

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

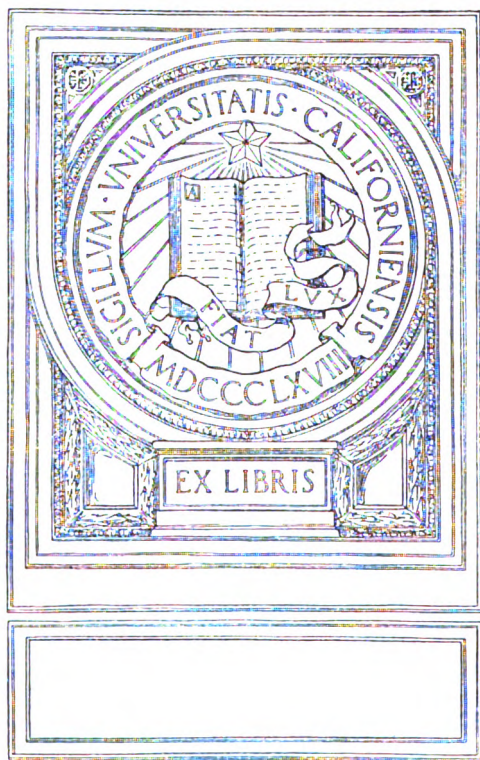
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЕНІЯ.

ВУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

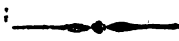
1 8 3 6.

ЖУРНАЛЪ

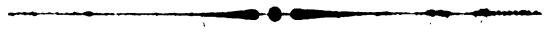
МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1836.

L951
AT
v.11

NO. 1000
ALBANY, N. Y.

ALBANY, N. Y. 1220

ALBANY, N. Y. 1220

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VII.

Іюль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

28. (Іюня 2) *О назначеніи въ пользу Училищнаго вѣдомства половины дохода съ фундаша Каноника Велики, находящагося въ вѣдѣніи Ковенскихъ Монаховъ Августіановъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 5 Іюня сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ, въ 2 день сего Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ фондушъ Каноника Велички 14,000 злотыхъ въ распоряженіи Ковенскихъ Августіановъ, возложить на мѣстное

Рямскокаполическое Епархіальное Начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы сіи Монахи половину получаемаго ими съ того фондуша дохода выдавали впредь ежегодно Училищному Вѣдомству, по его назначенію, начавъ сей платежь съ 1 Генваря 1837 года.

29. (Іюня 6). *О дозволеніи Священно-и церковнослужителямъ Православнаго Исповѣданія обучать въ частныхъ домахъ.*

По случаю сдѣланнаго мѣстнымъ Училищнымъ Начальствомъ по Вологодской Губерніи воспрещенія лицамъ духовнаго званія, какъ по: Священникамъ и Діаконамъ, заниматьса обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, безъ полученія на по узаконеннаго свидѣтельства, возникъ вопросъ: въ какой мѣрѣ Священно-и церковнослужители Православнаго Исповѣданія могутъ быть допускаемы къ обученію юношества?

По обсужденіи дѣла сего въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Святейшемъ Синодѣ и Комитетѣ Гг. Министровъ, Государь Императоръ, по Положенію сего послѣдняго, Высочайше утвердить соизволилъ нижеслѣдующія правила:

1) Священникамъ и Діаконамъ, имѣющимъ Академическую Степень Магистра, Кандидата или Студента, на основаніи Высочайше утвержденаго Положенія 1 Іюля 1854 года, § 6, предоставить право, безъ особаго испытанія, обучать дѣтей какъ Закону Божію, такъ и другимъ предметамъ, въ знанія которыхъ имѣють они училищныя аттестаты.

2) Священникамъ и Діаконамъ, не имѣющимъ Ученой Степени, впрочемъ окончавшимъ Богословское ученіе и прочія Науки въ Семинаріяхъ и имѣющимъ въ томъ шестипяти, также предоставивъ право, безъ особаго испытанія, обучать дѣтей Закону Божію и другимъ предметамъ, означеннымъ въ ихъ шестипятихъ.

3) Священникамъ и Діаконамъ, произведеннымъ изъ не окончившихъ Семинарскаго учебнаго курса, предоставивъ право обучать у себя или у другихъ въ домахъ только чтенію, письму, Капихи-ансу и Арифметикѣ.

4) Если кто изъ Причестниковъ желаетъ обучать предметамъ, означеннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, томъ долженъ быть испытанъ въ Семинарскомъ Правленіи или, въ случаѣ мѣстной неудобности, чрезъ назначенныя отъ Епархіальнаго Архіерея духовныя лица на мѣспѣ, и получить свидѣтельство, что способенъ обучать онымъ.

5) За исполненіемъ сихъ правилъ Епархіальныя Начальства должны имѣть наблюденіе посредствомъ Благочинныхъ, и въ особенности ошвюдь не допускать, чтобы обученіемъ дѣтей занимались тѣ изъ Священно-и церковнослужителей, копорыхъ поведеніе не вполне одобряется.

30. (Іюля 18) *О дозволеніи Профессорамъ Лицеевъ, получившимъ сіе званіе до введенія новаго Устава, переходить въ Университеты, не подвергаясь испытанію на Степень Доктора.*

Высочайше утвержденного 26 Іюля 1835 года
Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ

Университетовъ въ сипать 76 сказано: «Никто не можетъ быть Ординарнымъ или Экстраординарнымъ Профессоромъ, не имѣя Степени Доктора Факультепа, къ которому принадлежитъ кафедра.»

При встрѣченномъ вопросѣ, подвергать ли испытанію на полученіе сей Степени тѣхъ изъ Профессоровъ Лицеевъ, при переводѣ ихъ въ Университетъ, которые означенное званіе получили до введенія новаго Устава, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всенодданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не требовать отъ Профессоровъ Лицеевъ исполненія сего обряда, если только они могутъ съ пользою занять праздыя Университетскія кафедры, такъ какъ Лицеи считаются въ ряду Высшихъ Учебныхъ Заведеній.

Сіе представленіе Высочайше утверждено въ 18 день Іюня.

31. (Іюня 23) *О обращеніи въ вѣдѣніе Первой Кіевской Гимназіи фондуша Коллежскаго Регистратора Гириловича.*

По случаю упраздненія въ Кіевѣ Доминиканскаго Монастыря, состоялось въ 1832 году Высочайшее Повелѣніе, чтобы завѣщанный сему Монастырю Коллежскимъ Регистраторомъ Гириловичемъ Фондушъ на содержаніе четырехъ бѣдныхъ сиротъ былъ обращаемъ на ихъ же воспитаніе въ Кіевской Гимназіи, куда они и переведены.

Нынѣ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 23 день Іюня Высочайше утверждены

сѣдущаго предположенія Г-мъ Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Замѣданный Гиряловичемъ капиталъ предоставить въ распоряженіе Первой Кіевской Гимназіи.

2) Проценты съ сего капитала раздавать по равной части между четьрьмя бѣдными сиротами, отдавая таковыя деньги въ распоряженіе родственниковъ или благотворителей, у коихъ они находятся, на снабженіе ихъ одеждою, учебными пособиями и другими потребностями.

3) Таковыя пособія производить означеннымъ сиротамъ, пока они обучаются будучь въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ и Гимназіяхъ; съ выходомъ же изъ сихъ Заведеній прекращать.

4) Поставить въ обязанность Директору Гимназіи наблюдать, чтобы сироты оны действительно снабжены были необходимыми потребностями; особенно съ отпускаемою на нихъ изъ доходовъ съ фондуша суммою.

32. (Іюня 29) *О возрастѣ, въ какомъ могутъ лица мужскаго и женскаго пола вступать въ званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Г-мъ Министровъ, состоявшагося, по предствавленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 25 день сего Іюня, Высочайше повелѣшь соизволилъ, чтобы нѣ изъ лицъ мужскаго и женскаго пола, кои не окончили своего воспитанія въ Заведеніяхъ, отъ Правительства содержимыхъ, не иначе были допускаемы къ приобрѣщенію званій Домашняго Учителя и Домашней Учительницы,

или только права на исполнение сихъ должностей, какъ по достиженіи первыми, п. е. лицами мужского пола, восемнадцати, а послѣдними, п. е. лицами женскаго пола — шестнадцати-лѣтняго возраста.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Полковникъ Орловъ Почетнымъ Почетителемъ Новочеркаской Гимназіи (9 Іюня).

По Кіевскому: Дѣйствительный Статскій Советникъ Милорадовичъ Почетнымъ Почетителемъ Черниговской Гимназіи (23 Іюня).

Награждены:

а) Чинами.

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Советники: Сшолоначальникъ Департаментша Народнаго Просвѣщенія *Довголевскій*, Помощникъ Старшаго Цензора Ценсуры Иностранной *Есиповъ*, Врачъ при С. Пешербургской Дирекціи Училищъ Штабъ-Лекаръ *Гришки*.

Титулярнаго Советника: Коллежскіе Секретари: Почетный Смотритель Касимовскаго Уезднаго Училища *Кандауровъ* и Секретарь Совѣща Университета Св. Владиміра *Черемисиновъ*.

Коллежскаго Секретаря: служащій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Младшій Помощникъ Столоначальника Губернскій Секретарь *Колодецкій*.

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Помощникъ Бухгалтера и Контролера *Музыкинъ*, Младшій Помощникъ Столоначальника *Менцовъ*, и Младшій Писмоводитель Канцелярии Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Лазовъ* (9 Іюня).

в). *Орденами.*

Св. Анны 1-й степени, украш. Императорскою короною: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Дѣйствишельный Статскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (29 Мая).

Св. Станислава 2-й степени: Предсѣдатель Комитета Цензуры Императорской Дѣств. Ст. Сов. *Красовскій*, и Ординарный Академикъ и Непременный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Стат. Сов. *Фусъ* (29 Мая).

Св. Разноимосмольнаго Князя Владиміра 5-й степени: Директоръ 1-й С. Петербургской Гимназіи Дѣйствишельный Статскій Совѣтникъ *Бенардъ*; Статскіе Совѣтники: Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки *Крыловъ*, Врачъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Смолъ*, и Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Кол.Сов. *Васильевскій*.

Св. Анны 2-й степени, украшеннымъ Императорскою короною: Дѣйствишельный Статскій Совѣтникъ, Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи *Милорадовичъ*; Почетный Смотритель Островскихъ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Левингагенъ*, и Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Коллежскій Совѣтникъ *Востоковъ*.

Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Ректоръ Казанскаго Университета Ордин. Профессоръ

Лобатовскій, Директоръ 1-й Казанской Гимназии *Галкинъ*, и Библиошкаръ Императорской Публичной Библиотеки *Половъ*; Коллежские Советники: Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи Князь *Цертелевъ*, Департаментнаго Народнаго Просвѣщенія Врачъ *Сласскій* и Сводномачальникъ *Навъ*. Сов. *Сварацкій-Сварня*.

Св. Спаниолава 3-й степени: Чиновникъ по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ, Дѣйствишельный Спашскій Советникъ *Деревкинъ*; Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназии, Спашскій Советникъ *Шнейдера*; Коллежские Советники: Библиошкаръ Императорской Публичной Библиотеки *Лобановъ*, Начальникъ Отдѣленія Департаментнаго Народнаго Просвѣщенія *Мартиновъ*, Старшій Учитель при 1-й С. Петербургской Гимназии *Шелайтовскій*; Надворные Советники: Почетный Смотритель Королевскаго Узднаго Училища *Григорьевъ*, Учитель при Училищѣ Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Булановскій*, Директоръ Новгородской Гимназии Коллежскій Ассессоръ *Ковалевскій*, Архитекторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоящій въ 8 классѣ, *Щедринъ*, и Почетный Помещатель Новгородской Гимназии Тишулярный Советникъ *Казланновъ*.

Св. Равноаностольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Инспекторъ Полтавской Гимназии Коллежскій Советникъ *Иванчикій*; Бухгалтеръ Казанскаго Университета 6 класса *Ллуповъ*; Старшій Учитель Мотилевской Гимназии Коллежскій Ассессоръ *Синчикій*; Секретарь Правленія С. Петербургскаго Университета Тит. Сов. *Оклякъ* (2 Іюня); Инспекторъ Рашельевскаго Лицея Коллежскій Советникъ *Ченовъ* (27 Іюня), и Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Надворный Советникъ *Нрукинъ* — за ошачные пруды и усердіе (4 Іюня).

Св. Анны 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Астрономической Обсерваторіи въ Валинѣ *Славинскій*, Членъ Комитета, наблюдавшаго за повторкою отчетовъ Эдукаціонныхъ Коммиссій *Яршевигъ*; Надворные Совѣтники: Старшій Учитель Иркутской Гимназіи *Бейтакъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Верхнеудинскаго *Селдаковъ*, Иркутскаго Кол. Ассес. *Голубцовъ*, Троицкоавскаго Кол. Ассес. *Уфимюжаниновъ*, Нсковскаго Тип. Сов. *Анисимовъ*, и Учитель при Псковской Гимназіи Тип. Сов. *Гауде* (2 Іюля). — Швейцарскій уроженецъ *Рейфъ* — за изданіе Эпимологическаго Лексикона на Русскомъ языкѣ (21 Іюня).

Св. Спаса 4-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Казанскаго Университета Ординарные Профессоры *Лентовскій* и *Суровцовъ*, Адъюнкты *Кайсаровъ*; Врачъ 1-й С. Пешербургской Гимназіи *Вейссе*; Штатный Смотритель Немировскаго Узднаго Училища *Милославскій*; Старшіе Учитель Гимназій: Архангельской *Васильевъ*, Екатеринославской *Любимскій* и Кіевской *Планикескль*; Надворные Совѣтники: Инспекторъ Вологодской Гимназіи *Тукалевскій*; Старшіе Учители Гимназій: Курской *Сухомлиновъ*, Бѣлостокской *Юрковскій*, Екатеринославской *Афонасьевъ*; Коллежскіе Ассесоры: состоящій въ должности Секретаря при Почетномъ Попечителѣ Лицея Князя Безбородко *Гипіусъ*, Инспекторъ Черниговской Гимназіи *Сбитневъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Мамадышскаго *Терешановъ*, Сумскаго *Мединъ*; Старшіе Учители Гимназій: Новгородской *Остроумовъ*, Тобольской *Помаскинъ*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Романо-Борисоглебскаго Узднаго Училища *Головковъ*, Подбиблиошечаръ Императорской Публичной Библиошеки *Протопоповъ*; Экзекуторъ С. Петербургскаго Университета *Трофимовъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Орловскаго *Бастарьевъ*, Терусскаго

Виноградовъ, Борзенскаго *Пригара*, Остерскаго *Славянинскій*, Горбашовскаго *Изюмовъ*, Васильскаго *Безминскій*, Екатеринбургскаго *Бувескій*, Порховскаго *Дорошкевичъ*, Новоржевскаго *Григорьевъ*, Великоустюжскаго *Раковъ*, Бахмутскаго *Шмановъ*; Старшій Учитель 2-й Каванской Гимназіи *Макаровъ*; Учители Гимназій: Нижегородской *Веденецкій*, Полтавской *Сплиттессеръ*, Бѣлостокской *Боровскій*, Тверской *Федоровъ*, Калужской *Рышетниковъ*, Ярославской *Федоровъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Меджибожскаго *Скилборевичъ*, Владимірскаго *Михайловъ*, Псковскаго *Шапоровъ*, Вознесенскаго *Герасимовъ*; состоящіе въ 9 классъ: Старшій Учитель Калужской Гимназіи *Жураковскій*; Шшашные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Вышневолоцкаго *Тюкинъ*, Кашинскаго *Истокинъ*, и Экономъ Калужскаго Благороднаго Пансіона Подпоручикъ *Новиковъ* (2 Іюня).

с) *Званіями Двора Его Императорскаго Величества.*

Камергера — Библіотекаръ Комитета Цензуры Иностранной въ званіи Камеръ-Юнкера Надворный Совѣтникъ Князь Владиміръ *Одоевскій*.

Камеръ-Юнкера — Почетный Смотритель Николаевскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассессоръ Иванъ *Батяновъ* (21 Іюня).

д) *Землю въ стѣное и потомственное владѣніе.*

Тысячею десятинъ — Директоръ Новгородско-Тверской Гимназіи Ст. Сов. *Тимковскій* (26 Іюня).

е) *Подарками.*

Коллежскіе Совѣтники: Профессоръ Вишневскаго Лицея *Симоновъ*, Старшій Учитель Полтавской Ги-

мназіи *Ефремовъ*, Учитель Французскаго языка при
 Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ
Тюте; Надворные Совѣтники: Директоръ Училищъ
 Екатеринославской Губерніи *Ковалевскій*; Профессоры
 Лицеевъ: Князя Безбородко *Моисеевъ*, Ришельевского
Архангельскій, Учитель Александровскаго Греческаго
 Нѣжинскаго Училища *Геролевъ*, Старшій Учитель Харь-
 ковской Гимназіи *Зангевскій*, Ординарный Профессоръ
 Казанскаго Университета, состоящій въ 7-мъ классѣ
Кноррь; Коллежскіе Ассессоры: Секретарь для ино-
 странной переписки Капцеляріи Министра Народнаго
 Просвѣщенія *Коцебу*, Врачъ при Лазаретѣ Псковскаго
 Благороднаго Пансіона *Эклимскій*; Старшіе Учитель
 Гимназій: Винницкой — *Яковлевъ*, Харьковской — *Вер-
 бицкій*; состоящіе въ 8-мъ классѣ: Профессоръ Ри-
 шельевского Лицея *Нордманъ*, Инспекторы Гимназій:
 Архангельской — *Никольскій*, 3-й С. Петербургской —
Кнопфъ, бывшій Преподаватель Физики и Химіи при
 1-й С. Петербургской Гимназіи *Андреевскій*; Титуляр-
 ные Совѣтники: Учитель Французскаго языка той же
 Гимназіи *Берардъ*, Учитель Математики Ковенскаго
 Дворянскаго Училища *Славинскій*, Учитель Рисованія
 Виленской Гимназіи *Пржибыльскій*, Инспекторъ Учили-
 ща Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ
Ремгольдъ; Штабные Смотрители Уздннхъ Училищъ:
 Глуховскаго — *Казанскій*, Николаевскаго — *Ливанскій*;
 состоящіе въ 9-мъ классѣ: Меджибожскаго — *Булагъ*,
 Старшіе Учитель Гимназій: Курской — *Боровиковскій*,
 Виленской — *Барташевскій*, *Фокъ*, *Калиновскій*, и Учи-
 тель Рисованія Асраханской Гимназіи Коллежскій Се-
 кретарь *Шамшевъ* (9 Іюня).

Г) *Единоновременную выдачею денегъ.*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 9-й
 день Іюня 1836 года Положенія Комитета Гг. Министръ

спровъ о раздачѣ въ награжденіе Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія денегъ, Высочайше назначенныхъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ хозяйственныхъ училищныхъ суммъ:

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Журналиста Департамента Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Секретарь *Никитинъ*.

По Императорской Публичной Библиотекѣ.

Библиотекари: Надворный Совѣтникъ *Комовскій*, Тишулярный Совѣтникъ *Аткинсонъ*; Подбиблиотекари: Тишулярные Совѣтники *Поповъ* и *Быстровъ*, Губернскій Секретарь *Перекомскій*; Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Регистраторъ *Собольщиковъ*, Канцеляристы *Поповъ* и *Батенковъ*. Находившійся при опспройкѣ Императорской Публичной Библиотеки Смотрителемъ за работами Тишулярный Совѣтникъ *Синдѣевъ*.

По Главному Управленію Ценсуры.

Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Ассессоръ *Ласковигъ* и Канцеляристъ *Соколовъ*.

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Старшіе Ценсоры: Статскій Совѣтникъ *Соцъ*, Тишулярный Совѣтникъ *Ротфортъ* и Секретарь, Коллежскій Ассессоръ *Романовъ*.

По Ценсурнымъ Комитетамъ.

По С. Петербургскому: Споронній Ценсоръ Коллежскій Совѣтникъ *Гаевскій*.

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Старшій Письмоводитель при
Почетнелъ Казанскаго Учебнаго Округа *Целевъ*.

Изъ хозяйственныхъ, училищныхъ и другихъ суммъ
вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія:

*По Канцелярїи Министра Народнаго Просвѣ-
щенїя.*

Канцелярскій Чиновникъ Коллежскій Регистраторъ
Вильде.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенїя.

Редакторъ Журнала Министерства Народнаго
Просвѣщенїя Надворный Совѣтникъ *Сербиновичъ*, На-
чальникъ III Отдѣленїя Департамента 7 класса *Тете-
рикъ*, Казначей 8 класса *Артаповъ*, Экзекуторъ Кол. Асс.
Штакельбергъ, Бухгалтеръ и Контролеръ Титулярный
Совѣтникъ *Полянскій*, Начальникъ Архива Титулярный
Совѣтникъ *Петровъ*, Старшій Помощникъ Столона-
чальника Губернскій Секретарь *Кисловскій*.

*По Комитету о построенїи Главной Обсерва-
торїи на Пулковской Горѣ.*

Находящїйся при строенїи Комиссаръ Надворный
Совѣтникъ *Кокодцевъ* и Каменныхъ дѣлъ Мастеръ 12
класса *Горностаевъ*.

По Румянцевскому Музею.

Помощникъ Библиотекаря и Смотришель Румян-
цевскаго Музея Титул. Совѣтникъ *Терещенко*.

По Университетамъ.

По Петербургскому: Бывшій Адъюнктъ
и Секретарь Ценсурнаго Комитета 8 класса *Семеновъ*,

Лекторъ Нѣмецкаго языка Надворный Совѣтникъ *Польнеръ*, Преподававшій Математику, состоящій въ 9-мъ классѣ Кандидатъ *Иващенко*, Школоначальникъ Правленія Титулярный Совѣтникъ *Умновъ*, Канцелярскіе Чиновники: Титулярный Совѣтникъ *Корсуновъ*, Губернскій Секретарь *Ленке*, служащій въ Правленіи Университета Губернскій Регистраторъ *Казимірскій*, Канцеляристы: *Сафоновъ* и уволенный по случаю преобразованія *Амсовскій*.

По Харьковскому: Учитель Музыки Титулярный Совѣтникъ *Лозинскій*, Повыщикъ Училищнаго Комитета *Слѣснцевъ*, Факторъ Типографіи Титулярный Совѣтникъ *Люби*, Писецъ при Библиотекѣ, состоящій въ 9-мъ классѣ Дѣйствительный Студентъ *Шинкинъ*.

По Казанскому: Ордин. Проф. Статскій Совѣтникъ *Никольскій*, Адъюнктъ, состоящій въ 8-мъ классѣ *Хламовъ*, Письмоводитель Совѣта Титулярный Совѣтникъ *Болдыревъ*, Архитекторъ Коллежскій Секретарь *Кориневскій*, Архивариусъ Коллежскій Регистраторъ *Добромысловъ*.

По Унив. Св. Владиміра: Помощникъ Библиошекаря состоящій въ 9-мъ классѣ *Багриновскій*; Канцелярскіе Служители: въ Правленіи *Тараненко*, *Ленуаръ* и *Клиницкій*; въ Совѣтѣ *Фишеръ* и *Цыбульскій*, состоящій при Библиотекѣ *Яницкій*.

По Строительному Комитету, Высочайше учрежденному при Московскомъ Университетѣ.

Смотритель Пушкинскаго дома Титул. Сов. *Вальцовъ* и Смотритель Пашковскаго дома Профинціальныи Секретарь *Яковлевъ*.

По Учебнымъ Округамъ.

По Санктпетербургскому: Директоръ 2-й С. Петербургской Гимназіи Спашскій Совѣтникъ *Шилловъ*, 8 класса Старшій Учитель Архангельской Гимназіи *Тырдоновъ*, Инспекторъ 2-й С. Петербургской Гимназіи состоящій въ 8-мъ классѣ *Немани*; Титулярные Совѣтники: Шпашные Смотрители Узданныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ — *Григорьевскій*, Царскосельскаго — *Гиртъ*, Учитель Россійской Грамматики Вологодской Гимназіи *Титовъ*, Учитель Псковскаго Узднаго Училища *Негановскій*, Учитель Нѣмецкаго языка Вологодской Гимназіи *Дозе*, Шпашный Смотритель Вологодскаго Узднаго Училища *Фаворскій*; Старшіе Учители Гимназій: Вологодской — *Польмеръ*, Псковской — *Алагаловъ* и *Гигель*, и Новгородской — *Менъ*; Законоучители: Новгородской Гимназіи Прошоіерей *Скородумовъ*, Узданныхъ Училищъ: Лужскаго — Прошоіерей *Ласкинъ*, Гдовскаго — Священникъ *Быстрѣвскій*; Машвъевскаго Приходскаго Училища Діаконъ *Городицкій*; состоящіе въ 10-мъ классѣ: Учители: Архангельской Гимназіи *Виттенбергъ*, Рождественскаго Узднаго Училища Кандидатъ *Невскій*; состоящіе въ 12-мъ классѣ: Комнатный Надзиратель при Пансіонѣ Псковской Гимназіи *Гардовскій*, Учители Узданныхъ Училищъ: Сампсоньевскаго — *Полянскій*, Введенскаго — *Катемазовъ*, Холмскаго *Измайловъ*, Торонецкаго — *Безсребренниковъ*, Владимірскаго — *Нероновъ*; Квицеларскій Чиновникъ 1-й С. Петербургской Гимназіи 14 класса *Сутковскій*; Письмоводитель Новгородской Дирекціи Училищъ *Хавскій*.

По Московскому: Старшій Учитель Тверской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Владимірскій*; состоящіе въ 9 классѣ: Шпашный Смотритель Лихвинскаго Узднаго Училища *Половъ*, и Масальскаго — *Николаевъ*,

Учишель Рисованія Рязанской Гимназіи Титулярный Совѣтникъ *Боссъ*; Учищели Уѣздныхъ Училищъ: Коллежскіе Секретари: Калужскаго — *Хоботовъ*, Ярославскаго — *Уткинъ*; Младшіе Учищели Гимназій, состоящіе въ 10 классъ: Ярославской — *Турне*, Тверской — *Кубань*, Учишель Кашинскаго Уѣзднаго Училища Губ. Семр. *Носовъ*, Учишель Рисованія Ярославской Гимназіи 12 класса *Чубокосъ*, Учишель Рисованія Мещовскаго Уѣздаго Училища, состоящій въ 14 классъ, *Ненеженниковъ*.

По Харьковскому: Старшій Учишель Орловской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Полонницкій*, Титулярнице Совѣтницы: Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Кременчугскаго — *Прокофьевъ*, Курскаго — *Бѣлозоровъ*, Дмитріевскаго на Свапѣ — *Прокофьевъ-Прокопенко*, Письмоводитель Воронежской Дирекціи Училищъ *Явловскій*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Дмитровскаго 9 класса *Беркутъ*; состоящіе въ 9 классъ: Карачевскаго — *Передвѣльскій*, Старшіе Учищели при Полтавской Гимназіи — *Бутковъ*, *Боровиковскій* и *Березницкій*.

По Казанскому: Старшій Учишель Пермской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Орловъ*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ Оренбургскихъ Училищъ *Базилевъ*, Старшіе Учищели Гимназій: Астраханской — *Менатеевъ*, Титулярные Совѣтники: Нижегородской — *Никольскій*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Яранскаго — *Кропачевъ*, Макарьевскаго — *Коріандровъ*, Учишель Рисованія и Черченія 2-й Казанской Гимназіи *Вилокурровъ*, Старшій Помощникъ Бухгалтера 1-й Казанской Гимназіи 9 класса *Богдановъ*; состоящіе въ 9-мъ классъ Старшіе Учищели Гимназій: Вятской — *Брусельновъ*, Пермской — *Поповъ*, Астраханской — *Петровскій*, Младшій Учишель Пермской Гимназіи состоящій въ 10 классъ *Пото*, Директоръ Казанскихъ Училищъ Губернскій Секретарь *Львовъ*; состоящіе въ 12-мъ классъ:

Учителі Перискаго Узьднаго Училища *Ивановскій* и *Талановъ*, Письмоводитель Оренбургской Дирекціи Училищъ *Енкозь*.

По Кіевскому: Старшій Учитель Новгородъ-Саверской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Бонго-Осмоловскій*, Директоръ Клеванской Гимназіи состоящій въ 7-мъ классѣ *Кульжинскій*, Учитель Школы Землемѣровъ Кіевской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Савицкій*; состоящіе въ 9-мъ классѣ Старшіе Учителі Гимназіи: Житомирской — *Микульскій*, Новгородъ-Саверской — *Юскевичъ-Красковскій*, Черниговской — *Кавалевскій*, Каменецъ-Подольской — *Лавевскій*, Штабный Смотритель Суражскаго Узьднаго Училища *Остроженко*, Секретарь Лицея Князя Безбородко *Подгайскій*; Титулярные Совѣтники: Младшіе Учителі Гимназіи: Клеванской — *Модейскій* и *Михальскій*, Винницкой — *Менглатъ*; Учитель Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища (имѣя Луцкаго) *Персидскій*; Коллежскіе Секретари: Учитель Александровскаго Нѣжинскаго Училища *Князичикій*, Учитель Рисованія Кіевской Гимназіи *Красномутскій*, Младшій Учитель Каменецъ-Подольской Гимназіи *Дюренъ*, Учитель Рисованія Житомирской Гимназіи въ 12-мъ кл. *Собкевичъ*, Канцелярскій Чиновникъ Совѣща Лицея Князя Безбородко Коллежскій Регистраторъ *Скорородовъ*; не вѣнющіе чиновъ: Учитель Березинскаго Приходскаго Училища *Евмихѣевъ*, Письмоводитель Кіевской Дирекціи Училищъ *Погорѣйко*.

По Одесскому: Старшій Учитель Екатеринославской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Усиковъ*, Директоръ Училищъ Херсонской Губерніи Коллежскій Ассессоръ *Тюрникъ*, Штабный Смотритель Керчинскаго Узьднаго Училища Титулярный Совѣтникъ *Бурдуновъ*; состоящіе въ 9-мъ классѣ Адъютантъ Рихельевскаго Лицея *Брукъ*, Старшіе Учителі Екатеринославской Гимназіи: *Садовскій*, *Барташевичъ*, и Кишиневской —

Хандожинскій; Законоучитель при Гимназическихъ классахъ Ришельевского Лицея *Павловскій*, Учитель шѣхъ же классовъ Коллежскій Секретарь *Мурзакевичъ*; состоящіе въ 10-мъ классѣ: Младшій Учитель Таврической Гимназіи *Бургеръ*, Исправляющій должность Учителя при Гимназическихъ классахъ Ришельевского Лицея *Левтеропуло*, Учитель Николаевского Уѣзднаго Училища состоящій въ 12-мъ классѣ *Ходиковъ*.

По Бѣлорусскому: Директоръ Училищъ Могилевской Губерніи Коллежскій Совѣтникъ *Вѣтринскій*, Смотритель Кейданскаго Мѣщанскаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Бродовскій*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Гродненской Гимназіи *Малецкій*, Смотритель Оршинскаго Уѣзднаго Училища *Кухель*; Коллежскіе Секретари: Учитель Лашинскаго языка Велижскаго Уѣзднаго Училища *Томковидъ*, Учитель Ковенскаго Дворянскаго Училища *Кулоскій*; состоящіе въ 10 классѣ: Младшій Учитель Динабургской Гимназіи *Лукинскій*, Учитель Полоцкаго Уѣзднаго Училища *Рындинъ*, Учители Дворянскихъ Училищъ: Невельскаго — *Радкевичъ*, Пинскаго — *Лешкевичъ*, Учитель Велижскаго Уѣзднаго Училища 14 класса *Захаревичъ*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель Динабургскаго Приходскаго Училища *Петровскій*, Письмоводитель Гродненской Дирекціи Училищъ *Мацевичъ*, Законоучитель Полоцкаго Уѣзднаго Училища Протоіерей *Капаневичъ*; Коллежскіе Регистраторы: Письмоводитель 2-й Виленской Гимназіи *Пацевичъ*; Канцелярскіе Чиновники Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа: *Венглинскій*, *Матусевичъ*, *Чербишевичъ*; Канцеляристы: *Судзиловскій*, *Романкевичъ* и *Куликковскій*, и занимавшійся въ печеніе 3 лѣтъ сдачею учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому, Чиновникъ Виленской Медико-Хирургической Академіи Типографическій Совѣтникъ *Заіонковскій*.

По Сибирскимъ Дирекціямъ Училищъ.

По Тобольской: Учители Уѣздныхъ Училищъ: Тюменскаго Губернскій Секретарь *Уткинъ*; состоящіе въ 12 классъ: Тобольскаго— *Быковъ*, Курганскаго— *Лукинъ*, Березовскаго — *Арзамасовъ*, Учитель Тюменскаго Приходскаго Училища, состоящій въ 14 классъ *Гагинъ*.

По Томской: Уволенный изъ Томскаго Уѣзднаго Училища Законоучитель Прошоеіерей *Лапинъ*.

г) Званіемъ Почетнаго Лицаго Гражданства.

Директоръ Частнаго въ Одессѣ Еврейскаго Училища Еврей *Штернъ* — въ награду отличнаго усердія и трудовъ (29 Мая).

h) Медаллами.

Золотыми на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ: Директоръ Александровскаго Греческаго Нижинскаго Училища *Манцовъ*; Учители Частнаго въ Одессѣ Еврейскаго Училища: Русскаго языка *Финкель*, Нѣмецкаго *Гуровицъ* и Еврейскаго *Пинкертъ* — за отлично усердную службу (9 Іюня).

i) Объявлено Высочайшее благоволеніе.

За отлично-усердную службу:

Непремѣнному Засѣдателю Правленія С. Петербургскаго Университета Статскому Совѣтнику *Боголюбову*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Инспектору Сшуденшовъ погожъ Университета *Филлипову*; Ординарному Профессору Харьковскаго Университета *Блументаля*; Почетному Смотрителю Ромнскаго Уѣзднаго Училища *Полетикъ*; Штатному Смотрителю Лебединскаго Уѣзднаго Училища *Галкину*, Почетному Попечителю Воронежской Гимназіи 6 класса *Тулкинову*; Над-

ворнымъ Совѣщникамъ: Директору Ршительскаго Лицея *Синицыну*, Директору Вологодской Гимназіи *Башинскому*, Врачу Университета Св. Владиміра *Масвскому*, Почетному Смотрителю Гадачскаго Уѣзднаго Училища Подполковнику *Масюкову*, Ординарному Профессору Харьковскаго Университета, состоящему въ 7 классѣ, *Черилеву*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Профессору Лицея Князя Безбородко *Скальскому*, Штабному Смотрителю Теофильпольскаго Дворянскаго Училища *Кульницкому*, Штабному Смотрителю Валковскаго Уѣзднаго Училища *Ворокову*, Почетному Смотрителю Суджанскаго Уѣзднаго Училища Майору *Ясинскому*; состоящимъ въ 8-мъ классѣ: Инспекторамъ Гимназій: Новгородъ-Сѣверской — *Ивановскому*, Новгородской — *Массону*; Типулярнымъ Совѣщникамъ: Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Дмитріевскаго *Шагарову*, Ярославскаго — *Пономареву*; Младшему Цензору Комитета Целсуры Иностр. *Духшинскому*; Штабсъ-Капитанамъ: Почетному Попечителю 1-й Казанской Гимназіи *Еремьеву*, Почетному Смотрителю Новоскольскаго Уѣзднаго Училища *Болрскому*; Коллежскимъ Секретарямъ: Совѣщнику Правленія Университета Св. Владиміра *Козакинскому*, Младшему Цензору Комитета Целсуры Иностранной *Родак*; Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Пушкельскаго — Гвѣрдіи Поручику *Головину*, и Волчанскаго — Губернскому Секретарю *Хорвату* (9 Іюня).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

16. (3 Іюня) *О дозволеніи слушать дополнительные курсы въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ людямъ всѣмъ состояніи.*

Во уваженіе ходатайства Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Расписки 19 Августа 1827 года и Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, разрѣшилъ допускать людей всѣмъ состояніи къ слушанію дополнительныхъ курсовъ въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ Заводской Бухгалтеріи, первыхъ основаній Горнозаводскихъ Цоулъ и началъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, предназначаемыхъ преимущественно для преподаванія дѣтямъ жителей Екатеринбургскихъ селеній къ приобрѣтенію свѣдѣній, наиболее способствующихъ успѣхамъ промышленности горной, — съ тѣмъ однакожь, чтобы допускаемые къ слушанію сихъ курсовъ люди всѣмъ состояніи окончили положенное Уставомъ ученіе въ Уѣздныхъ Училищахъ, а поспороніе доказали на предварительномъ испытаніи, что имѣютъ равныя съ первыми познанія.

17. (17 Іюня) *О введеніи преподаванія Латинскаго языка во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ ввести въ дополнишельномъ классѣ Коммерческихъ Наукъ въ здѣшнемъ Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго языка.

18. (17 Іюня) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Симбирской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Симбирской Гимназіи Бухгалтера съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

19. (30 Іюня) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Кіевской Дирекціи.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Кіевской Дирекціи Училищъ Бухгалтера съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Кіевской Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

У ш в е р ж д е н ы :

По Университетамъ.

По Санктпетербургскому: Профессоръ Одесскаго Ришельевского Лицея *Фрейтагъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Римской Словесности и Древностей (24 Іюня).

По Харьковскому: Коммерціи Советникъ 1-й гильдіи купецъ *Харитковъ* — Почетнымъ Членомъ сего Университета (3 Іюня).

По Дерптскому: Исправляющій должность Прозектора Докторъ *Видлеръ* — Прозекторомъ, съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора при семъ же Университетѣ (30 Іюня).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Якубовицъ* — Деканомъ I-го Отдѣленія Философскаго Факультета (3 Іюня).

По Ришельевскому Лицею: Адъюнктъ-Профессоръ *Брунъ* — Профессоромъ Исторіи и Статистики; занимающійся преподаваніемъ Математики, Надзиратель 10 класса *Левтеропуло* — Адъюнктомъ (29 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Типулярный Совѣтникъ, Депутатъ Владимірскаго Депутатскаго Собранія *Ильинъ*, Почетнымъ Смотрителемъ Суздальскихъ Училищъ (17 Іюня).

По Казанскому: Коллежскій Регистраторъ *Пазулинъ* Почетнымъ Смотрителемъ Курмышскаго Уезднаго Училища (30 Іюня); Надворный Совѣтникъ *Тавкелевъ* Директоромъ Училищъ Нижегородской Губерніи (24 Іюня).

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи, Коллежскій Секр. *Богаевскій*, Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уезднаго Училища (6 Іюня).

По Одесскому: Помѣщикъ Екатеринославской Губерніи, отставной Маіоръ *Маркъ*, Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго Уезднаго Училища (30 Іюня).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ
свою благодарность:

Департаменту Народнаго Просвѣщенія Начальнику 1-го Отдѣленія Титулярному Совѣтнику *Берте*, за неутомимые труды и отличное усердіе къ службѣ, и Столоначальнику Титулярному Совѣтнику *Козловскому*, за отличное усердіе къ службѣ и за вниманіе къ почному исполненію возложенныхъ на него обязанностей (17 Іюня); Старшему Помощнику Столоначальника Губернскаго Секретарю *Ошметкову*, за отлично-усердную и полезную службу (20 Іюня); Почетному Смотрителю Бобруйскаго Уѣзднаго Училища Титулярному Совѣтнику *Булгаку*, за обѣщанное имъ ежегодное пожертвованіе вмѣсто 80 р. серебромъ на Бобруйское Приходское Училище, по 100 р. серебр. въ пользу тамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ (3 Іюня); Учителямъ Екатеринославской Гимназіи Коллежскимъ Ассессорамъ: Старшему *Черкасову*, Младшимъ — *Понятовскому* и состоящему въ 10 классѣ *Ларю*, Штатному Смотрителю Коллежскому Секретарю *Чекову*, Учителю *Телатникову* и Учителю Бахмутскаго Уѣзднаго Училища *Ченобаеву*, за отлично-усердную службу; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Каннскаго — Коллежскому Ассессору *Якимовскому* и Кузнецкаго — Титулярному Совѣтнику *Ананьину*, за отлично-усердную и ревностную службу и за приведеніе въ несравненно лучшее прошивъ прежняго состояніе вѣрренныхъ имъ Училищъ (18 Іюня); Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Ромнскаго — Титулярному Совѣтнику *Кузмицкому*, состоящимъ въ 9-мъ классѣ — Льговскаго *Жураену*, Пушिवльскаго *Тетерину* и Младшему Учителю Курской Гимназіи состоящему въ 10-мъ классѣ

ХХVIII МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Бенншу, за опличіе по службѣ; Московскому 3-й гильдіи купцу *Измайлову*, за пожертвованіе въ пользу Библиотеки 3-го Московскаго Уѣзднаго Училища и для раздачи бѣднымъ ученикамъ разныхъ книгъ и учебныхъ пособій.
(18 Іюня).

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VIII.

АВГУСТЪ.

Г.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюль мѣсяць).

33. (6 Іюля) *Объ учрежденіи въ Вильнѣ Совѣта Попечителя Бѣлорускаго Учебнаго Округа вмѣсто существовавшаго въ Витебскѣ Правленія.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 6 день Іюля Высочайше повелѣшь соизволивъ: распространить на Бѣлорусскій Учебный Округъ Положеніе объ Учебныхъ Округахъ, Высочайше утвержденное 25 Іюня 1835 года, и въ слѣдствіе сего, вмѣсто существующаго нынѣ въ Витебскѣ Правленія поманушаго Округа, учредишь

Совѣтъ Попечителя изъ Помощника его, Инспектора Казенныхъ Училищъ и Директоровъ двухъ Гимназій, назначивъ пребываніе Попечителя и его Помощника въ Вильнѣ. При семь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше утвердить проектъ Шпата для Управления Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, съ тѣмъ чтобы нужныя для того издержки были обращены на счетъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукціоннаго фондуша.

Ш Т А Т Ъ

УПРАВЛЕНІЯ БѢЛОРУССКИМЪ УЧЕБНЫМЪ
ОКРУГОМЪ.

	Серебромъ.	
	Одному.	Всѣмъ.
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	1000
Ему же на кварширу.	—	300
Правишелю Канцеляріи Попечителя.	—	700
Ему же на кварширу.	—	150
Двумъ Столоначальникамъ.	400	800
Двумъ ихъ Помощникамъ.	270	540
Канцелярскимъ Служивелямъ:		
Одному высшаго оклада.	—	170
Одному средняго —	—	100
Двумъ низшаго —	80	160

На паякъ и обмундированіе прехъ Канцелярскихъ Служителей сред- няго и низшаго окладовъ.	30	90
На разъезды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній.	—	1600
На наемъ помѣщенія Канцеляріи съ отопленіемъ.	—	600
На канцелярскіе расходы и наемъ спорожей.	—	500
И всего. .	—	6710

Примѣчанія:

1) Попечитель Учебнаго Округа и его Помощникъ получаютъ содержаніе по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ.

2) Изъ суммъ назначаемыхъ на разъезды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній, производятся и суточные деньги по чинамъ, на основаніи существующихъ узаконеній.

3) Званіе Чиновниковъ для особыхъ порученій при Попечителѣ, по введеніи сего Штата, упраздняется.

34. (7 Іюля) *Объ упраздненіи Института Глухонѣмыхъ, учрежденнаго Графомъ Илинскимъ въ мѣстечкѣ Романовѣ, и о принятіи отъ него 60,000 злотыхъ, или 9000 р. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи.*

Въ 7 день Іюля удостоено Высочайшаго утвержденія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ упраздненіи находящагося въ имѣніи Графа Илинскаго Института Глухонѣмыхъ, съ опмѣною Высочайше утвержденнаго 27 Мая 1805 года акта основанія онаго, и о принятіи въ замѣнъ того отъ Графа Илинскаго 60,000 злотыхъ Польскихъ или 9000 руб. серебромъ, въ пользу Благороднаго Пансіона, состоящаго при Первой Кіевской Гимназіи.

35. (Того же числа) *О дозволеніи употреблять остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по Штату Управленія Учебными Округами, отъ одной статьи на другую, и на такіе предметы, кои въ Штатѣ не означены.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 7 день Іюля, Высочайше повелѣшь соизволилъ: остатки суммъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденному 25 Іюня 1835 года Штату Управленія Учебными Округами, употреблять на томъ же основаніи, какъ и по Учебнымъ Заведеніямъ, отъ одной штатной статьи на другую, а

равно и на такіе предметы, копорые не означены въ Шпартѣ.

36. (21 Іюля) *О назначеніи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Калужской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 21 день Іюля, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣшь соизволялъ: отпустить изъ Государственнаго Казначейства, по требованію Министерства Народнаго Просвѣщенія, установленную плату на содержаніе въ Пансіонѣ Калужской Губернской Гимназіи до семи Казенныхъ Воспитанниковъ, по правиламъ, предписаннымъ въ § 253 Устава Учебныхъ Заведеній, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія на содержаніе одного Воспитанника въ нынѣшнемъ году деньги были опущены изъ суммы, на чрезвычайные расходы по сему Министерству въ текущемъ году ассигнованной.

37. (Того же числа) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ въ Винницкой и Клеванской Гимназіяхъ на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ въ Винницкой и Клеванской Гимназіяхъ, и по Положенію Комитета ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 21 день Іюля, Высочайше повелѣшь соизволялъ: два низшіе

класса Винницкой и Клеванской Гимназій раздѣлишь на два опредѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлишь двухъ Учительей, съ производствомъ имъ по 300 р. серебромъ въ годъ жалованья въ семь году изъ экономическихъ суммъ Гимназій, а въ послѣдствіи изъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фонда, и съ присвоеніемъ преимуществъ, предоставленныхъ Младшимъ Учителемъ Гимназій; сверхъ того предоставишь Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ случаѣ надобности, раздѣлишь и третій классъ, съ опредѣленіемъ для сего, на вышеизложенномъ основаніи, еще по третьему добавочному Учителю.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Сташскій Совѣтникъ *Бонгардъ* ушверженъ Экспраординарнымъ Академикомъ (31 Іюля).

По Университетамъ.

По Казанскому: Преподаватель при Университетѣ Св. Владиміра Докторъ Философій *Корнухъ-Троцкий* — Ординарнымъ Профессоромъ Бошаники (9 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Бѣлорусскому: Старшій Членъ бывшаго Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Сташскій Совѣт-

никъ *Груберъ* — Помощникомъ Попечителя-того же Округа (6 Іюля).

По Московскому: Штабсъ-Ротмистръ *Князь Александръ Голицынъ* — Почетнымъ Попечителемъ Смоленской Гимназіи (28 Іюля).

У в о л е н ь :

Тишулярный Советникъ въ званіи Камеръ-Юнкера *Князь Алексій Голицынъ* — ошъ должности Почетнаго Попечителя Смоленской Гимназіи (28 Іюля).

Н а г р а ж д е н ы :

Бриллиантовыми перстнями:

Адъютантъ Императорской Академіи Наукъ *Ленцъ* (9 Іюля), Полковникъ *Мухановъ*, и Старшій Садовникъ Императорскаго Ботаническаго Сада *Фальдерманъ* (19 Іюля) за поднесеніе Его Величеству по экземпляру изданныхъ ими сочиненій: 1-мъ «Крипическаго разбора Урваси, поэмы Калидаса», 2-мъ, «Сборника» разныхъ документовъ, относящихся къ Ошечесшвенной Исторіи, и 3-мъ «О Персидскихъ насъкомыхъ.»

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюль мѣсяць).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Румянцевскому Музею.

Лекторъ С. Петербургскаго Университета *Сенъ-Жюльенъ* опредѣленъ Младшимъ Библиотекаремъ сего Музея, съ оставленіемъ при прежней должности (23 Іюля).

Утверждены:

По Университетамъ.

По Казанскому: Деканами Ординарные Профессоры — по Нравственно-Политическому: *Сергѣевъ*, по Словесному: *Суровцовъ*, по Физико-Математическому: *Никольскій*, по Врачебному: *Берон* (6 Іюля).

По Университету Св. Владиміра: Исправляющіе должность Ординарныхъ Профессоровъ Доктора Правъ *Богородскій* и *Орнатскій*—Ординарными Профессорами (13 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Типулярный Совѣтникъ *Фоць Шульцъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Рузскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

По Харьковскому: Ошставной Подполковникъ *Курнаковъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Новочеркаскаго Уѣзнаго Училища (12 Юля), Ошставной Поручикъ *Лаузинъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Елецкаго Уѣзнаго Училища (23 Юля), Штабсь-Ротмистръ *Подлинцевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Трубчевскаго Уѣзнаго Училища (31 Юля).

По Кіевскому: Ошставной Штабсь-Капитанъ *Лопузинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Златопольскаго Дворянскаго Уѣзнаго Училища (31 Юля), Депутатъ Черниговскаго Собранія Титулярный Совѣтникъ *Богаевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Новгородъ-Сѣверскаго Уѣзнаго Училища (31 Юля).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Курлинь* Почетнымъ Смотрителемъ Новомосковскаго Уѣзнаго Училища (23 Юля).

У в о л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Палтовъ*—отъ должности Почетнаго Смотрителя Лихвинскаго Уѣзнаго Училища, по собственному прошенію; (9 Юля) Титулярный Совѣтникъ *Ероплинь*—отъ должности Почетнаго Смотрителя Рузскаго Уѣзнаго Училища, по собственному прошенію (31 Юля).

По Казанскому: Шшашные Смотрители Уѣзныхъ Училищъ: Пензенскаго — *Зайцовъ* и Саранскаго—*Соколовъ* (31 Юля).

По Харьковскому: Шшабсь-Капитанъ *Арсеньевъ* отъ должности Почетнаго Смотрителя Елецкаго Уѣзнаго Училища, по собственному прошенію (23 Юля).

Изъявлена благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйств. Сшат. Сов. *фонъ Брадке* и Директору Первой Кіевской Гимназіи *Петрову*, за отличное состояніе, до' коего доведена сія Гимназія (26 Іюля); Адьюнкшу *Золотареву* за наемъ дома для помѣщенія Аксайскаго Уѣзднаго Училища, также для Гимназіи и всѣхъ Училищъ Войска Донскаго, и вообще за примѣрную усердную и полезную службу (23 Іюля); Учителю Рисованія Тамбовскаго Уѣзднаго Училища *Курикинну*, за сдѣланное имъ въ пользу сего Заведенія пожертвованіе (23 Іюля); Учителю Первой Виленской Гимназіи *Држевецкому* и бывшему Помощнику при Механическомъ Кабинетѣ Виленскаго Университета *Кржеминскому*, за отличные труды, оказанные ими при сдачѣ учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому (31 Іюля); Почетному Смощителю Саранскаго Уѣзднаго Училища *Негасву*, за попеченіе о ввѣренномъ ему Училищѣ (31 Іюля); Учителю Россійской Грамматики и Географіи въ Пензенской Гимназіи *Вотопетову* за успѣхи учениковъ его (31 Іюля); Почетному Попечителю Пензенской Гимназіи Полковнику *Олсуфьеву* за отличное усердіе, неусыпное попеченіе и неутомимую дѣятельность, съ которыми онъ исполнялъ свои обязанности (31 Іюля); Почетному Попечителю Нижегородской Гимназіи Гвардіи Штабсъ-Капитану *Шереметьеву* за усердіе и попечительность при устройствѣ Благороднаго при Нижегородской Гимназіи Пансіона (31 Іюля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ IX.

СЕНТЯБРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяць).

38. (Августа 18) *Объ отмянть открытія предположеннаго въ городѣ Умани Дворянскаго Уѣзднаго Училища.*

По Высочайше утвержденному въ 16 день Іюня 1835 года Штату Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волинской и Подольской Губерніяхъ, предположено было открытъ между прочимъ въ городѣ Умани, вмѣсто упраздненнаго Вазидіанскаго, свѣтское Уѣздное Училище. Нынѣ Государь Императоръ повелѣлъ соизволять: съ поступленіемъ Умани въ управленіе

Военнаго Министерства, опмѣнишь учрежденіе въ
семь городъ Дворянскаго Училища.

НАГРАЖДЕНІЯ:

По Казанскому Учебному Округу.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Дѣйстви-
тельный Спашскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* по-
жалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 2-й сте-
пени (25 Августа).

По Румянцевскому Музею.

Бывшій Младшій Библиошкаръ Румянцевскаго Му-
зеума Коллежскій Совѣтникъ *Джаксонъ* пожалованъ
Кавалеромъ Ордена Св. Станислава 3-й степени (7
Августа).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Августъ мѣсяць).

20. (Августа 19) *О введеніи въ Гимназіи и Уѣздныхъ Училищахъ Вятской Губерніи обученія оспoprививанію.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и пребыванія Г. Вятскаго Гражданскаго Губернатора, по положенію тамошняго Оспеннаго Комитета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Гимназіи и Уѣздныхъ Училищахъ Вятской Губерніи обученіе оспoprививанію, но съ тѣмъ, чтобы оному обучались ученики, оканчивающіе курсъ въ Гимназіи и Уѣздныхъ Училищахъ, которые изъявляютъ на то желаніе, безъ всякаго принужденія, и въ свободное отъ ученія время.

21. (Того же числа) *Объ опредѣленіи въ Университетъ Св. Владиміра третьяго Помощника Инспектора Студентовъ.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Университетъ Св. Владиміра, сверхъ имѣющихся двухъ, еще одного Помощника Инспектора Студентовъ, съ заданьями

емъ наравнѣ съ другими его поварищами изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ.

22. (Августа 20) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Каменецъ-Подольской Дирекціи Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить при Каменецъ-Подольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Утверждены:

По Университетамъ.

По Казанскому: Высокопреосвященный *Филаретъ*, Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій, Почетнымъ Членомъ (18 Августа).

По Московскому: Экспраордин. Проф. Надворный Совѣтникъ *Эвениусъ* Ординарнымъ Профессоромъ (19 Августа).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ *Архангельскій* Деканомъ Физико-Математическаго Факультета (18 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Типулярный Совѣтникъ *Александръ* — Почетнымъ Сопришелемъ Вязниковскаго Уезднаго Училища (19 Августа).

По Одесскому: Бывшій Инспекторъ Винницкой Гимназіи, состоящій при оной Старшимъ Учителемъ *Робаконовъ* — Инспекторомъ Херсонской Гимназіи (7 Августа).

По Харьковскому: Предводительсель Дворянства Богодуховскаго Уѣзда, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества *Нахмевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣзднаго Училища (7 Августа); Инспекторъ Харьковской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Федоровъ* — Директоромъ Училища Орловской Губерніи (20 Августа); Ошстав. Поручикъ *фонъ Цыллеръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Валковскаго Уѣзднаго Училища (20 Августа).

У в о л е н ы :

По Университету Св. Владиміра.

Губернскій Секретарь *Зимовской* — ошъ должности Синдика Университеша, для опредѣненія въ Инспекторы Второй Кіевской Гимназіи (20 Августа).

По Лицеямъ.

По Демидовскому: Ошставной Поручикъ *Шведовъ* — ошъ должности Эконома при Лицеѣ, по собственному прошенію (7 Августа).

По Ришельевскому: Профессоръ по часши Математики *Брунъ*, по собственному прошенію (7 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Штабный Смотритель Богодуховскаго Уѣзднаго Училища *Ковалевскій*, по собственному прошенію (7 Августа).

По Одесскому: Опсавной Поручикъ *Казіонн* — ошъ должности Почешнаго Смолришела Симферопольскаго Узднаго Училища, по собсшвенному прошенію (18 Августа).

По Казанскому: Сшатскій Совѣшникъ *Приклонскій* — ошъ должности Почешнаго Смолришела Горбатовскаго Узднаго Училища (19 Августа).

II.

НАУКИ.

1.

О СООБЩЕНИИ ПУТЕЙ У ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ.

О постройкѣ дорогъ у древнѣйшихъ народовъ очень мало извѣстно; неизвѣстно даже, копорый изъ нихъ прежде всѣхъ обратилъ вниманіе на сей предметъ. Когда Государства вступили въ сношенія между собою, когда народы начали заниматься торговлею, то и принуждены были позаботиться о томъ, чтобы дороги, ведшія отъ одного мѣста къ другому, были какъ для путешесствій, такъ и для торговли, сколько можно удобнѣе и покойнѣе. Говорятъ, что уже Персы имѣли очень хорошія дороги; что Семирамида заботилась о семь предметѣ, на какой конецъ срывала горы и спроела плошины (1), и что Ксеркъ издерживалъ огромныя суммы на постройку дорогъ. (2) О Карфагенянахъ (3) говорятъ, что они первые имѣли дороги мощеныя.

(1) Diod. Sic. XI, p. 101.

(2) Justin. I, cap. 10.

(3) Isidor. Orig. XV, c. ult.

Греки, какъ извѣстно, мало обращали вниманія на сей предметъ. Геродотъ (1) упоминаетъ только, что смотрѣніе за дорогами у Лакедемонянъ поручено было Царямъ. Страбонъ же рѣшительно говоритъ (2), что Греки не радѣли о прехъ предметахъ, для коихъ Римляне не щадили ни трудовъ ни издержекъ, именно: о построеніи клоакъ, водопроводовъ и дорогъ. Но не смеемо принадлежишь Римлянамъ та слава, что они довели построение дорогъ до совершенства, и тѣмъ доставили легчайшее и удобнѣйшее сообщеніе всѣмъ частямъ огромной ихъ Имперіи. Останки оныхъ дорогъ еще и нынѣ возбуждаютъ вниманіе и удивленіе путешественниковъ, и служатъ образцами крѣпости, удобности и красоты.

Нѣтъ слѣдовъ, чтобы во время Царей улицы въ Римѣ, или дороги за городомъ, были мощены, и даже въ началѣ республики Римляне не помышляли о улучшеніи дорогъ. Не прежде какъ спустя 188 лѣтъ послѣ установленія Республики, восчувствовали они надобность имѣть мощеныя дороги, чтобы облѣгчить своимъ войскамъ походы въ отдаленныя части Италіи, и привозъ хлѣба въ Римъ. Ценсоръ *Аппій Клавдій* (Appius Claudius) первый построилъ, въ 442 году отъ П. Р., дорогу, которая начиналась у Капенскихъ Воротъ (Porta Capena) и вела до Капуи (3). Сія дорога названа его именемъ *Аппіевою* (Via Appia). Она замѣчательна не только тѣмъ, что была первая мощеная

(1) Herodot. VI, 67.

(2) Strab. V, p. 560.

(3) Front. de Aquaed. Art. 5, p. 18. Liv. IX, 29.

дорога, но в обширном своем издольствѣ и прочувствованности, къ чему издавна другая дорога ее не превосходитъ. Въ послѣдствіи времени, когда Римляне начали распространять свои завоеванія въ Нидерланды и Італію, провели ее далѣе до Брундузіума, отстоящаго отъ Рима на 560 миль, по показанію Сприбона (1). Но когда именно и кѣмъ она доведена до Брундузіума, это неизвѣстно; атролинно, Юліемъ Цезаремъ (2), Римляне тщательнѣе старались содержать ее во всегдашней исправности. Императоръ Траянъ велѣлъ ее исправить, особенно около Помпійскихъ Белотъ, гдѣ для сего спустили накопившіяся воды, выровняли низменныя мѣста, построили новыя мосты и исправили старыя (3). Сія самая часть Аппіевой Дороги была исправлена и Феодорикомъ (4). Императоръ Домиціанъ соединилъ съ Аппіевою Дорогою другую, новую, проведенную имъ отъ Синуессы до Пуцеодъ (5). Она называлась Домиціановою, и есть она самая, которую Статій (Statius) такъ превосходно описалъ (6). Отъ Аппіевой Дороги проведенны были еще три другія (7): *Траянова* (Via Trajana), построенная Траяномъ, отъ Беневенна до Брундузіума; *Нуминіева* или *Минувіева* (Via Minucia), проведенная

(1) Symb. VI, p. 516.

(2) Nic. Bergierii de publicis et militaribus Imperii Romani viis, libri V, ex Gallica in linguam lat. transl. ab H. C. Hennio. Lib. II, Sect. 28, § 10.

(3) Dio Cass. L. 68, p. 776.

(4) Berg. II, Sect. 20, § 15.

(5) Berg. II, Sect. 27.

(6) Statius Silv. IV, 8.

(7) Berg. L. III, Sect. 28, § 25.

также до Брундизиуми; и *Сетинская* (*Via Setia*), проведенная до Сеціи (*Setia*) въ Кампаніи. Полагаютъ, что и *Ардеатинская Дорога* (*Via Ardeatina*) была отрасль Аппіевой; другіе однакожь утверждаютъ, что это была особая дорога (1), начинавшаяся у Рима и проведенная вдоль по Тирренскому берегу до Ардеи.

Аврелій Котта (*Aureius Cotta*) построилъ въ 512 году дорогу, названную его именемъ *Авреліевою* (*Via Aurelia*). Но были двѣ Дороги Авреліевы: Старая, которая вдоль по берегу Тирренскаго Моря вела до *Forum Aurelii*, что нынѣ *Cluſta Vecchia*, и Новая, которая отъ *Forum Aurelii* вела въ Галлію до города *Arles*. Эта дорога, какъ полагаютъ, построена Эмилиемъ Скавромъ и называется *Эмилиевою*, а для различенія отъ другой Эмилиевой Дороги, о которой сей часъ скажемъ, получила названіе *Via Aemilia Scauri*.

Въ 583 году построили *Фламиніеву* Дорогу, въ то же время и *Эмилиеву* (2). Обѣ основатель первой мѣстна раздѣлены: ибо одни приписываютъ ее Полководцу Фламинію, разбитому Аннибаломъ у Тразяменскаго Озера, другіе Консулу Фламинію, сыну помянушаго Полководца (3). Фламиніева Дорога шла до Арминнума; но Лепидъ, бывшій вмѣстѣ съ Фламиніемъ Консуломъ, провелъ ее до Бононіи, а опшуда до Аквиди. Сія дорога называлась *Via Aemilia Lepidi*. Съ Фламиніевою соединены были

(1) Berg. L. III, S. 28, § 1.

(2) Berg. I, S. 8, § 6—7. III, S. 22.

(3) Strab. V, p. 209.

каждою изъ другихъ (*). Отъ одной, у Миланскаго моста, гдѣ Фламиніева поворачивалась направо, проведена была другая дорога вѣжо до Сутриума, называвшаяся *Кассіевою* (*Via Cassia*). Черезъ Сутриумъ до Лукки вели *Клаудіева Дорога* (*Via Claudia*). Прочія отъ Фламиніевой Дороги, проведенныя въ разныхъ стороны между Римомъ и рѣкою По, были: *Аппіева* (*Via Appia*), *Августова* (*Augusta*), *Циминская* (*Cimina*), ведшія мимо Горы Циминской и озера тогожъ имени до Ватербіума; *Дорога Америкская* (*Via Amerina*), проведенная до города Амерія, коего именемъ и прозвана; *Дорога Семпроніева* (*Via Sempromia*) начинавшаяся отъ Фламиніевой Дороги близъ *Fulcinium* въ Умбри, что нынѣ *Fuligno*, и простиравшаяся до *Forum Sempromii*, и наконецъ *Д. Постумова* (*Via Postumia*), проведенная чрезъ Галлію *Тогану*.

Сія четьре дороги: Аппіева, Авреліева, Фламиніева и Эмилиева, были древнѣйшія Римскія дороги, построеныя во время Республики, въ послѣдствіи проведенныя далѣе, и соединенныя съ другими. Убѣдившись въ пользѣ и удобствѣ хорошо построенныхъ дорогъ, Римляне начали стараться о постройкѣ новыхъ и о починкѣ старыхъ; и Ценсоры и другіе сановники оказали предпріятіями такого рода немаловажныя услуги Государству. Ценсоры Флаккъ и Албинъ велѣли, въ 580 году, вымостить улицы въ городѣ, усыпать дороги вѣ онаго пескомъ и выложить по краямъ широ-

(*). Вегг. III, 22, § 7, 8, 9.

кимъ камнемъ (1). Имъ Царь считалъ себя особенную любовь народа (2) и пренебрегалъ дорогахъ около Рима; онъ заботился не столько о прочности и удобствѣ, но и о красотѣ дороги.

Кромѣ сихъ четырехъ, были еще другія дороги, изъ коихъ достопримѣчательнѣйшія *Д. Остіяская* (Via Ostiensis или Hostiensis), одна изъ древнѣйшихъ дорогъ, простиравшаяся отъ Остіи до Остіи, обсаженная по обѣимъ сторонамъ загородными домами (3); *Д. Валеріева* (Via Valeria), ведущая до Адрии; *Д. Латинская* (Via Latina) или *Авзонская* (Ausonia), простиравшаяся между Валеріевой и Анпіевой, отъ Латинскихъ Воротъ (Porta Latina) до *Казинума* (Casinum), гдѣ она соединилась съ Анпіевой. Сія при дороги: Анпіева, Латинская и Валеріева были значительнѣйшія въ Римскомъ Государствѣ (4). Via Salaria поному получила сіе названіе, что Сабинцы привозили по ней въ Римъ соль (5). Она начиналась у Коллинскихъ Воротъ (Porta Collina) и соединялась близъ Негстумъ съ другою *Номентанскою*, простиравшеюся отъ Виминальныхъ Воротъ (Porte Viminalis) до Номента. *Д. Пренестинская* (Via Prenestina) шла до Пренесты; *Д. Лавиканская* (Via Lav(ā)icana) до Лавика (Laticum); *Д. Албанская* (Via Albana) до Албы Лонги; *Тускуланская* (Via Tusculana) до

(1) Liv. XLII, 27.

(2) Plut. Græch. c. 9, 10.

(3) Berg. III, 28, § 4. II, 52, § 4.

(4) Strab. V, p. 452.

(5) Berg. III, 28, § 4.

Тускулума; *Лаурентинская* (Via Laurentia) про-
спиралась между Остийской и Ардеашинской до
Лаурента; *Коллапинская* (Via Collatina) до Кол-
лаціума.

Кромѣ сихъ замѣчательны еще: *Д. Габинская*
и *Тибуртинская* (Via Gabina, Via Tiburtina),
начинавшаяся у Габинскихъ Воротъ. По однимъ,
это двѣ разныя дороги, по другимъ — одна и та же
(1). У Воротъ Целимонтанскихъ, въ послѣдствіи
названныхъ Porta Asinaria, начиналась Дорога *Кам-
панская* (Via Campana), соединенная съ дорогами
Тускуланской и Албанской; у Воротъ Ардеашин-
скихъ Дорога *Ардеатинская*, которую почитаютъ
за вѣтвь Аппіевой Дороги; у воротъ, называвшихся
P. Portuensis, начиналась Via Portuensis; у воротъ
Яникульскихъ дорога *Вителліева* (Via Vitellia); у
Воротъ Триумфальныхъ Дорога *Триумфальная*
(Via Triumphalis).

Во время Юлія Цесаря значительнѣйшіе города
уже соединены были съ Римомъ посредствомъ до-
рогъ; а посему Императоры старались всего бо-
лѣе о содержаніи оныхъ въ исправности. Особен-
ное попеченіе о томъ имѣли Августъ, Веспасіанъ,
Домиціанъ, Траянъ и Адріанъ. Однако нѣкоторые
Императоры строили и новыя дороги. Веспасіанъ
предпринялъ дашь *Фламиніевой Дорогѣ*, тамъ гдѣ
она обогнута была около горъ большою дугою,
прямое направленіе, велѣлъ прорѣзать каменный
упесь длиною на тысячу футовъ (2). Домиціанъ

(1) Berg. III, 25, § 12, 15.

(2) Berg. I, 17, § 5.

построилъ дорогу отъ Сивуессы до Путеоль, соединивъ ее съ Аппіевою. Отъ сей же и Траянъ велѣлъ провессти дорогу отъ Беневента до Брундизиума. Септимій Северъ и Каракалла построили въ Италіи двѣ новыя дороги, изъ коихъ одна проведена была отъ Рима до Villa Magna, другая начиналась у Путеоль.

Напрощивъ того, въ завоеванныхъ провинціяхъ въ Италіи было во время Республики не много хорошихъ дорогъ. О построеніи шаковыхъ заботились уже Императоры. До царствованія Августа было только пять дорогъ въ провинціяхъ (*). Первая и древнѣйшая была та, которую Римляне провели, до Третьей Пунической Войны, отъ Эмпоріума, недалеко отъ Пиренейскихъ Горъ, чрезъ Аквипанію, до переправы чрезъ Рону, длиною 1600 стадій. На сей дорогъ поставлены были чрезъ каждыя 8 стадій (1000 шаговъ) каменные столбы (milliaria). Вторая дорога была *Домиціева* (Via Domitia), проведенная Домиціемъ Агенобарбомъ, въ 629 году отъ П. Р., чрезъ Савою и Провансъ. Была еще другая дорога того же имени (Via Domitia) въ Германіи, по ту сторону Рейна, но построенная уже послѣ Юлія Цесаря, и собственно не широкая дорога, но, по свидѣтельству Тацита, только узкая плошина. Третья дорога была *Эгнатіева* (Via Egnatia) въ Македоніи, проведенная отъ Аполлоніи до рѣки Эбрусъ. Четвертая была Авреліева (Via Aurelia или Aemilia Scauri), проведенная въ Галлію до Арля. Пятая проведена была

(*) Verg. I, 2.

Помпею въ Альпахъ чрезъ гору *Cinivius* въ Галлію.

Всѣ дороги въ провинціи проведены были чрезъ Верхнюю Италію, называвшуюся у Римлянъ Цизальпийской Галліей. Чрезъ Альпы вели дороги въ разные части Галліи Трансальпийской, собственной Галліи, а отсюда въ Германію и Испанію; а у подошвы Альповъ и по берегу Адриатическаго Моря проведены были дороги въ Иллирію, а отсюда въ Паннонію, Мезію, Скиѳію, Фракію, до Константинополя, и въ прочія земли Европы. И какъ отъ Рима, какъ главнаго города Италіи и всего Римскаго Государства, проведены были дороги во всѣ части Италіи, такъ и въ провинціяхъ отъ Медиолана въ Галліи Цизальпийской, отъ Лугдунума въ Галліи Кельшической, отъ Ремиса въ Галліи Бельгической, и вообще отъ всѣхъ главныхъ городовъ въ провинціяхъ Европейскихъ, Азіатскихъ и Африканскихъ проведены были дороги во всѣ стороны и къ меньшимъ городамъ.

Такимъ образомъ города въ провинціяхъ и самыя провинціи находились въ связи и сообщеніи. Отъ Рима шла большая дорога до Медиолана. Тамъ она раздѣлялась на нѣсколько дорогъ, ведущихъ въ Галлію и отдаленнѣйшія провинціи, и соединявшихъ Испанію съ Лузитаніей и Галліей, Галлію съ Германіей, Германію съ Панноніей, Паннонію съ Мезіей, Мезію съ Скиѳіей, Скиѳію съ Фракіей, Фракію съ Малою Азіей, сію съ Арменіей и Сиріей, Сирію съ Палестиной, сію съ Египтомъ, Египетъ съ Карфагеномъ и прочими Африканскими провинціями, до Геркулесовыхъ Столбовъ, гдѣ соединеніе съ Ис-

паніей прервано Геркулесовымъ Проливомъ. И на островахъ, принадлежавшихъ Римской Державѣ, въ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, Британніи, были построены дороги, кои сообщались съ дорогами на твердой землѣ посредствомъ хорошихъ приспаней. Протяженіе сихъ дорогъ и ихъ сообщеніе между собою и съ городомъ Римомъ, ихъ длину и разстояніе всѣхъ городовъ и мѣстъ, куда и чрезъ которыя онѣ вели, показаны въ *Itinerarium Antonini* и на Певтингеровой Картѣ (*Tabula Peutingeriana*). Бержье (*Bergier*) пользовался сими источниками въ 3 книгѣ своего сочиненія о Римскихъ дорогахъ, и описалъ по онымъ подробно какъ дороги въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ.

Августъ былъ первый, который старался соединить провинціи Имперіи съ Италіей посредствомъ дорогъ, учредивъ на сихъ дорогахъ сперва вѣстниковъ въ мѣстахъ не дальняго между собою разстоянія, а потомъ почты, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго полученія въ Римъ извѣстій о происшествіяхъ въ провинціяхъ (1). Эти общепользныя заведенія были имъ учреждены въ Испаніи и Галліи. Онъ провелъ чрезъ долины и Горы Альпійскія въ той части, которая нынѣ называется *Val d'Aosta* изъ Италіи въ Галлію дорогу, которая въ Галліи раздѣлялась на двѣ, ведшія въ Лугдунумъ, знаменитый въ то время портовый городъ (2). Сему примѣру послѣдовалъ зять его Агриппа, и провелъ отъ Лугдунума разныя дороги въ другія части

(1) *Svett. Aug. 41.*

(2) *Berg. I, 28, § 9.*

Галліи, простиравшіяся частью внутри Галліи и до гаваней, частью въ Испанію, Италію и Паннонію. Въ числѣ сихъ дорогъ четыре отличались длиною. Одна вела черезъ Цеменскія Горы, что нынѣ les Montagnes d'Anvergne, въ Аквитанію; другая до соединенія Рейна съ Маасомъ (1); третья, длиннѣйшая, черезъ Бургундію и Пикардію до Океана; четвертая до Марсея (2).

Императоры послѣдовавшихъ временъ много заботились о семъ предметѣ: частью исправляли старыя дороги, частью строили новыя, изъ коихъ упомянемъ только о знаменитѣйшихъ. Веспасіанъ провелъ дорогу въ Испанію отъ Каппары до Эмериты; Домиціанъ ее докончилъ. Траянъ провелъ въ Испаніи нѣсколько дорогъ (3). Равно и Адрианъ построилъ нѣсколько дорогъ въ Испаніи и Лузитаніи и Швейцаріи (4), также и въ Германіи въ провинціяхъ *Noricum* (5). Антонинъ Смирный, или въротянѣе Каракалла, построилъ дорогу въ Германіи отъ Аугсбурга (6), Аврелій въ Голландіи (7), Септимій Северъ и Каракалла въ Испаніи и Сириіи (8); а нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ Императоровъ исправляли и построили разныя дороги въ Галліи и Испаніи (9). И въ Британіи по-

(1) Steger de viis militarib. Rom. in vet. Germ. § 6.

(2) Berg. I, 29, § 1—3.

(3) Berg. I, 27, § 4, 5.

(4) Berg. I, 18, § 3.

(5) Steger. l. c. § 14.

(6) Steger. l. c. § 15.

(7) Steger. l. c. Berg. I, 18, § 5.

(8) Berg. I, 19, § 1—5.

(9) Berg. I, 20.

открыто было нѣсколько дорогъ (1), вѣроятно еще до Семпронія Севера.

Не менѣе заботились Римляне о построеніи дорогъ въ Греціи, Сициліи, Корсикѣ, Сардиніи; но неизвѣстно, когда именно дороги тамъ построены. Можно однако утвердительно сказать, что Римляне, по завоеваніи земли, заботились о построеніи въ оной дорогъ, потому что ихъ политика требовала сближать завоеванную землю съ Италіей.

При построеніи дорогъ Римляне особенно заботились проводить ихъ въ прямой линіи, и избѣгали сколько возможно всѣхъ извилинъ. Для достиженія сей цѣли они восполняли глубины, строили мосты, пробивали каменные ущесы, и прорывали горы, чтобы не огибали дороги около подошвы оныхъ (2). Въ семь оппошеніи хвалятъ особенно Семпронія Гракха, издавшаго даже законъ названный его именемъ *Sempronius*, повелѣвавшій соблюдать прямое направленіе дорогъ (3). По опредѣленіи направленія дороги, назначали ея ширину, и проводили по обѣимъ сторонамъ линіи или борозды, между коими выкапывали всю землю до материка (4), и набучивали и выспылали очищенное мѣсто твердымъ веществомъ до предназначенной вышины.

Такъ строили дороги въ ровныхъ мѣстахъ. Если же въ низменныхъ мѣстахъ или долинахъ на-

(1) *Berg.* I, 20.

(2) *Fabretus de Aq. et Aqd. Diss.* II.

(3) *Plut. Gracuh.* cap. 9.

(4) *Statius Silv.* IV, s. *Berg.* II, 17, § 2—5.

добаво было проходитьъ дорогу отъ одной возвышенности до другой, то наполняли не только очищенное отъ земли мѣсто, но возвышали дорогу въ уровень съ возвышенностями. Возвышали дороги также въ влажныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, чтобы обезпечить отъ наводненія. Такимъ образомъ Императоръ Траянъ повелѣлъ прѣбести часть Аппіевой Дороги посредствомъ высокой плотины чрезъ Поппинскія Волоота на нѣсколько миль. Даже въ ровныхъ и сухихъ мѣстахъ возвышались такимъ образомъ дороги, что еще видѣть можно въ остаткахъ древнихъ Римскихъ дорогъ во Франціи (1), кои надъ снежною землею возвышаются на 10, 15 и 20 футовъ, на разстояніи отъ 5 до 6 Французскихъ миль.

Если дорога шла по скату горы, возлѣ глубокой долины, то гору срывали и сраивали, сколько того требовала ширина дороги; если же скатъ былъ очень крутъ, то отъ подошвы горы до дороги, возводили стѣну для укрѣпленія дороги и дабы гора не обрушилась. Это оказалось нужнымъ на Фламиніевой Дорогѣ отъ *Fogium Septemtrioni* до *Urbinate* (2). Если для сокращенія дороги не хотѣли ее проводить около подошвы горы, то прорѣзывали гору, и проводили дорогу чрезъ гору. Такъ Веспасіанъ провелъ дорогу въ Аппенинскихъ Горахъ на 1000 футовъ.

По назначеніи ширины дороги боковыми линіями и по очищеніи пространства, въ нихъ заключающагося, отъ земли до маперья, ровъ наполнял-

(1) *Berg. II, 17, § 7.*

(2) *Berg. I. c. § 11.*

са не произвольно камнямъ, пескомъ и известью, но обращали на это особенное вниманіе. Слои разные слою песку, камню и извести до определенной вышины дорожки, дабы видъ снизу, ни съ боковъ не могла предвидѣть мокрота, и поверхность шакъ укрывалась и при дурной погодѣ, и поездамъ не легко могли ее повредить. Бертье, извѣщая о случавъ, изъ слѣдовавъ разные остатки Римскихъ дорогъ около Реймса, нашелъ, что построение оныхъ, относилось цѣльно, слою изъ разнаго матеріала, очень сходно было съ построениемъ павиментовъ, для дорогъ въ домахъ Римлянъ, такъ какъ Витрувій ихъ описываетъ (1), за исключеніемъ только того, что слои дорогъ были толще и крѣпче, нежели слои павиментовъ.

Бертье ошривалъ при разныхъ дорогахъ, и замѣчалъ, что въ одной число, порядокъ и послѣдованіе слоевъ было точно такое, какъ въ павиментахъ, въ другой же слои слѣдовали въ другомъ порядкѣ. Одъ велѣлъ одну изъ этихъ дорогъ, коей остатки находились въ саду Монастыря Калуциновъ, близъ Реймса, выкопать на девять футовъ, и только въ этой глубинѣ нашелъ дно, на которомъ построена была дорога (2). Дно было устлано цементомъ изъ извести и песку на одинъ вершокъ толщины. На этой подстилкѣ находился первый слой изъ широкихъ плоскихъ камней, имѣвшій толщины до десяти вершковъ, и посредствомъ цемента шакъ крѣпко связанный, что трудно было отбить кусокъ. На семь слоѣ находился второй

(1) Vitr. VII, 1.

(2) Berg. II, 18, § 2—7.

слой, въ 8 вершковъ толщины, изъ камней болѣе круглыхъ, нежели плоскихъ, и изъ коихъ самыя меньшіе были такой величины, что можно было обхватить рукою. Сія камня были перемѣшаны съ глинными черепками, битымъ кирпичемъ и щебнемъ. Третій слой имѣлъ только одинъ футъ толщины и состоялъ изъ цемента соединеннаго изъ жирнаго и вязкаго мелкоподобнаго песку. Вышина всей дороги, со включеніемъ поверхности, была въ три фута.

Другая дорога, которую Бержье открылъ въ подмиліи отъ Реймса (*), различивала отъ первой только тѣмъ, что слой изъ мелкоподобнаго песку былъ тушь не третій, а второй; а слой изъ круглыхъ камней съ щебнемъ былъ не второй, а третій, и не былъ перемѣшанъ ни съ черепками, ни съ кирпичемъ.

Третья дорога, отъ Реймса къ Музону, открытая Бержье въ прехъ миляхъ отъ Реймса, возвышалась на этомъ мѣстѣ на 20 футовъ надъ землею и состояла изъ пяти слоевъ; въ числѣ оныхъ два слоя изъ плоскихъ камней, изъ коихъ нижній имѣлъ 10 вершковъ, а верхній 11 вершковъ толщины. Камни нижняго слоя находились въ извеспи, камни верхняго ничѣмъ не были связаны. На этомъ слоѣ находился слой красноватой, швердубитой земли, толщиною отъ 4 до 5 вершковъ; попомъ слой кремнистыхъ камней, такъ крѣпко извеспью связанныхъ, что только съ трудомъ можно было ихъ выломать. Верхній слой состоялъ

(*) Verg. II, 18, § 8.

изъ кремнистыхъ камней большой величины; толщина его въ 6 вершковъ. Толщина всей дороги была 3 фута 6 вершковъ.

Таково было внутреннее построение Римскихъ дорогъ, кои Бержье опрывалъ; и вѣроятно Римляне, поступая всегда одинаково, не щадили ни издержекъ, ни трудовъ, и привозили нужный материалъ, если не находили его на мѣстѣ работъ, изъ другихъ мѣстъ. Кажется однако, что нѣкоторые, особенно древнѣйшія Римскія дороги, не въ самомъ началѣ состояли изъ разныхъ слоевъ и подспилокъ, что напрошивъ эти слои и подспилки сдѣланы были въ разные времена. Объ Аппіевой Дорогѣ извѣстно, что при слоя, изъ коихъ она нынѣ состоитъ, сдѣланы не Аппіемъ, а послѣ него и разновремено. Нижній или первый слой, состоящій изъ твердаго бѣлаго камня, есть пошъ самый, который сдѣланъ Аппіемъ: ибо видно, что эти камни сперты, и имѣютъ на себѣ слѣды колесъ. Второй слой состоитъ изъ крупнаго хряща, насыпаннаго для поправленія дороги, когда она опъ времени и наводненій испортилась. Третій и верхній слой, вымощенный камнемъ, сдѣланъ Нервою и Траяномъ, изъ коихъ первый его началъ, а второй докончилъ (*). Желательно, чтобы болѣе разслѣдовали эту дорогу, дабы дознать, на какой подспилкѣ сдѣланъ первый слой, и есть ли и пушъ нѣсколько слоевъ.

Поверхность дорогъ была въ срединѣ всегда нѣсколько возвышеннѣе краевъ, для удобнѣйшаго

(*) Vinc. Bartolucci Diss. de viis publicis p. 15, 16.

спока дождевой воды и для того, чтобы дорога была всегда суха. Матеріаль, для поверхности употреблялся—камни и хрящъ. Были дороги, сдѣланныя на подобіе плитинъ, безъ камня и хряща; но это были только дороги боковыя, а не главныя, которыя частью были устланы хрящемъ, частью вымощены камнемъ, имѣвшимъ неправильную фигуру, но гладко песанымъ, или же камнемъ ровнымъ и необдѣланнымъ. Послѣдній родъ мостовыхъ былъ обыкновеннѣе. Мостовыя изъ песанатаго камня были менѣе въ употребленіи. Изъ числа таковыхъ опшичается особенно Аппіева Дорога, камни коей имѣютъ пять, шесть и болѣе угловъ и песаныхъ боковъ. Они такъ хорошо приложены и такъ плотно составлены, что тамъ, гдѣ дорога еще цѣла, едва примѣтны слѣды ихъ соединенія, и вся дорога кажется покрыта одной каменной плитою, а не составлена изъ множества камней (1). Камни величиною въ одинъ и два фута. Прокопій ошибается, что камни Аппіевой Дороги имѣли правильную четверугольную фигуру; равно и Бергъ (2), повѣрившій Прокопію. И Дорога Домиціева, отрасль Аппіевой, была вымощена песанымъ камнемъ (3), между коимъ находился и мраморъ.

Обыкновеннѣйшій способъ укрѣплять поверхность дорогъ, въ Италіи и въ провинціяхъ, состоялъ въ томъ, что дѣлали насыпь изъ хрящей

(1) Procop. de bello Goth. l. c. Misso itiner. ap. Hennin. in Not. ad Berg. L. II, c. 26, § 15.

(2) Procop. l. c. Berg. II, S. 26.

(3) Berg. II, S. 27.

однако не просто, но на верхнемъ внутреннемъ слоѣ вбивали его въ известь, чрезъ что хрящъ и известь, связываясь, составляли одну плотную массу (1). Римляне поступали въ такомъ случаѣ двоякимъ образомъ. Дѣлали такую насыпь по всей дорогѣ, или наполняли хрящемъ только бока дороги, а средину оной мостили камнемъ (2). Палладіо, и за нимъ Бержье, полагаютъ (3), что средина дороги, мощеная, назначена была для пѣшеходцевъ, а боковыя дороги для повозокъ и верховыхъ. Но это не вѣроятно. Конечно боковыя дороги были преимущественно для пѣшеходцевъ, но, можетъ быть, и для повозокъ; а по мощеной часно ѣздили въ дурную погоду, когда боковыя дороги отъ дождя промокали и дѣлались вязкими.

Ширина дорогъ, по открытіямъ Бержье, была обыкновенно въ 60 футовъ (4) и раздѣлялась на три части. Средина, мощеная, была нѣсколько возвышена и къ краямъ покапа, шириною въ 20 футовъ; бока, покапые и хрящемъ услаивные, имѣли каждый также 20 футовъ ширины. Однако этомъ размѣръ не во всѣхъ дорогахъ былъ соблюдаемъ. Нѣкоторыя дороги имѣли только 14 футовъ ширины, сколько потребно, чтобы двѣ повозки могли удобно разъѣхаться (5). Въ другихъ дорогахъ бока имѣли только половину ширины средней дороги, усыпаны были хрящемъ, и отдѣлялись отъ средней дороги линіей изъ камней нѣсколько воз-

(1) Berg. II, 30, § 10.

(2) Berg. II, 30, § 2—5.

(3) Palladio Archit. III, c. 4. Berg. I. c.

(4) Berg. III, 54, § 8.

(5) Vinc. Bartol. I. c. p. 14—15.

вышеяныхъ (1). Боковыя Дороги Аппіевой дороги имѣли только 2 Фуза ширины (2). и были вымощены какъ и середина.

Дороги, столь тщательнаго построеннаго, были съ точностію измѣряемы; и въ извѣстномъ разстояніи ставили столбы. Кайй Гракхъ былъ первый, который осемь заботился. Столбы ставили чрезъ каждую тысячу шаговъ, отъ чего и названіе столба *Milliare* (*Meile*, миля). Считали же мили отъ Рима. *Ad tertiam, septimam, octavam lapidem* значить: 3, 7, 8 миль отъ города Рима.

На форумѣ въ Римѣ стоялъ большой столбъ, на которомъ высѣчены были разстоянія главнѣйшихъ мѣстъ въ Италіи отъ Рима. Этого столба назывался *Milliarium aureum*: потому что царь на верхушкѣ оного былъ мѣшальческій и позолоченный (3) Находились ли всѣ прочіе столбы въ Италіи, касательно измѣренія разстоянія, въ отношеніи къ сему *Milliarium aureum*, это неизвѣстно. Однако невроятно, потому что если бы начинали считать число миль отъ сего золотого столба, то *lapis secundus* долженъ бы былъ находиться еще въ городѣ; послѣду городъ имѣлъ въ длину болѣе мили. Впрочемъ извѣстно, что *Milliarium I* и *II* находились внѣ города. Генниній полагаетъ (4), что отъ этого золотого столба измѣряли улицы Рима.

Столбы на дорогахъ были не одинаковой формы: были круглые, четверугольные, малые, не выше 8

(1) Palladio l. c.

(2) Berg. II, 31, § 5.

(3) Adler Beschreib. d. Stadt. Rom. S. 52.

(4) Hennin. Not. ad Berg. III, 13, § 1.

Футовъ: спояли на небольшихъ подножіяхъ разной формы, и показывали число миль отъ Рама, выстеченное или на сполбѣ, или на подножіи, иногда съ присовокупленіемъ надписи, упоминающей о строителѣ или возобновителѣ дороги, или о томъ кто поставилъ сполбѣ (*). Ставили такіе сполбы на дорогахъ не только въ Италіи, но и въ провинціяхъ.

Дороги, проведенныя въ прелестной Италіи, соединяли съ удобствомъ и прекрасные виды, наслажденіе коими старались возвысить пѣмъ, что по обѣимъ сторонамъ дорогъ, пущь и памъ, воздвигали зданія, составлявшія авансцену картины. Тутъ храмы, напоминавшіе проѣзжымъ, что боги покровишельствуютъ ихъ пущь; памъ виллы, окруженныя рощами и садами; памъ пресѣкала видъ триумфальная арка. Обыкновенно же воздвигали по обѣимъ сторонамъ дорогъ гробницы, напоминавшія Исторію прошедшихъ временъ, и служившія многообразіемъ своимъ отличнымъ украшеніемъ дорогъ. Тутъ пышныя и роскошныя гробницы въ фѣрмѣ пирамидальной, или въ видѣ небольшого храма; памъ большія зданія на подобіе башенъ; памъ скромные памятники въ видѣ круглыхъ или четверугольныхъ конусовъ, саркофаги и другіе монументы съ барельефами, и простые камни съ надписью.

Ректоръ Харьковскаго Университета

И. Кронебергъ.

(*) Verg. IV, 59, § 5—6.

О ЗАКОНАХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Худая ша полкишка, которая передѣмываетъ шо
Законови, что кадежитъ перенѣилъшъ обычайи.
(Наказъ Комиссiи составленiя Законовъ § 60).

Введенiе.

Когда будущее имѣешь очевидную связь съ прошедшимъ, когда одна только опытность руководствуетъ въ измѣненiи государственныхъ постановленiй: тогда Законы основывающя на обычаяхъ народныхъ, и вмѣстѣ съ ними возникающя и уничтожающя; въ опрѣненiи древнихъ постановленiй, несогласныхъ съ духомъ времени, и въ устанавленiи новыхъ выражающя прѣбванiя всего народа. Верховная Власть испытуетъ потребности своихъ подданныхъ; покровительствуетъ новымъ и полезнымъ обыкновенiямъ, которыми заняты умы народа; а когда всѣ согласятся и убѣдятся въ ихъ благотѣльномъ влiянiи, издаетъ постановленiе о непрѣнномъ оныхъ исполненiи. Такъ добрая мать со всѣмъ вниманiемъ спарается предугадывать едва понянное лепетанiе младенца, и наконецъ послѣ продолжительныхъ попеченiй, сама нѣжною рукою своею вводитъ его въ бурное поприще

жизни. Но все представляется совершенно въ иномъ видѣ памь, гдѣ Законы не только не допускають народу оспаваться въ невѣжествѣ, но даже непосредственнымъ образомъ распространяють образование по всему Государству, во всѣхъ словіяхъ. Въ семъ случаѣ, не будучи основаны на обыкновеніяхъ укоренившихся во всѣхъ классахъ народа, они почти вовсе оспавались бы безъ исполненія; и пошому Правительсво сперва знакомитъ гражданъ съ новыми своими видами, вводитъ обычаи, хотя чуждые, но полезные, для того чшобы они, ихъ принявъ и увѣрившись въ пользѣ ихъ, наконецъ совершенно усвоили ихъ себѣ. Сими правиламъ проповорѣчитъ принужденіе; народы обыкновенно бывають привязаны къ древнимъ своимъ обыкновеніямъ; они медленно и не охотно принимаютъ новыя: посему Законы, посредсвомъ которыхъ Верховная Власть вводитъ новые обычаи, должны заключать въ себѣ увѣщаніе, убѣжденіе, а не угрозу. Однако преобразователь не долженъ имѣть въ виду, какъ шо обыкновенно бываетъ, побудительною причиною своей дѣятельности, надежду самому насладиться плодами собственныихъ своихъ соображеній: ибо насильственное образование не можетъ никогда укорениться. Теперь оспается намъ рѣшить одинъ вопросъ: могутъ ли бытъ одобрены даже самые быспрые успѣхи народнаго образованія, если они оспаваютъ непостоянные и часно даже неблагодѣтельные слѣды, и шому ли должно опдать преимуществу, кто умѣетъ мнѣнія, уже развившіяся въ его вѣкѣ, приноравливать ко благу

своихъ подданныхъ, или тому, кто будучи выше своего вѣка, старается проявлять и проявляетъ истинны такъ сказать приобретенныя имъ самимъ, его великимъ гениемъ? Что труднѣе предпріяшь, и что пребудеть большихъ усилій, — это довольно ясно и безъ доказательствъ.

ПЕТРЪ Великій занимаетъ средину. Онъ, постигнуши духъ своего времени, рѣшился слѣдовать въ образованіи своего народа Государствамъ иностраннѣмъ. Онъ подобно Прометею похитилъ свѣтъ Наукъ на Западъ, озарялъ Востокъ Европы, и при всемъ томъ онъ принужденъ былъ употребить всѣ усилія своего гения для того, чтобы сей небесный огонь не потухъ въ спранѣ, въ которой еще не понимали его благодѣтельного свѣта, гдѣ столько было гасителей просвѣщенія. ПЕТРЪ I въ семъ важномъ дѣлѣ дѣйствовалъ не безразсудно, какъ многіе другіе преобразователи народовъ; онъ достигъ той цѣли, къ которой стремлялся въ продолженіе двухъ столѣтій великіе его Прадки. Во всеобъемлющемъ умѣ сего Государя сосредоточились такъ сказать умственныя силы всѣхъ его предшественниковъ, шцетно стремившихся къ сей цѣли. Онъ предвидѣлъ, зналъ, что попомощью будетъ благословлять его; скажу болѣе: всѣ труды, совершенныя имъ для пользы Отечества, были для него наслажденіемъ; они ободряли его на новыя, и онъ совершилъ подвиги, которые мы теперь еще не можемъ постигнуть. Таковъ ПЕТРЪ Великій! Россія, оставивъ устарѣлыя свои постановленія, явилась въ новомъ видѣ въ послѣднемъ десятилѣтій его царствованія. Законы Пе-

ТРА I оспались почти неизмѣнны въ печеніе пятидесяти лѣтъ, хотя ужасныя смѣненія и самое увеличеніе Государства могли угрожать имъ совершеннымъ уничтоженіемъ. Наконецъ ЕКАТЕРИНА и АЛЕКСАНДРЪ, руководствуясь духомъ времени, издали множество новыхъ узаконеній, часпо основанныхъ на прежнихъ постановленіяхъ знаменитаго ихъ Предка.

А. ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ГОСУДАРСТВА.

I. *О власти самодержавной.*

Власть Государя пребыла самодержавною, и самъ Императоръ объявилъ «что онъ Монархъ самовластный, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ; но слуги и власть имѣеть свои Государства и земля, яко Христіанскій Государь, по своей волѣ и благомыслию управляти» (Уставъ Воинскій 1716 Марша 30, Аршикулъ 20, толков.).

Право перворожденія уже наблюдалось на Русскомъ Престоли, со времени ита Татарскаго; народъ былъ приверженъ къ Царской Фамиліи, со всѣми усиліями въ продолженіе цѣлаго столѣтія содѣйствовавшей его благу. Но ПЕТРЪ I, раздраженный неповиновеніемъ своего сына, издалъ Законъ (Манифестъ 1722 Февраля 5), установившій неограниченное право всякаго Государя на выборъ своего преемника. Законъ умалчиваетъ о томъ, способны ли женщины держать бразды Государства; изъ духа онаго однакожь явствуетъ, что малолѣтнимъ

возбранено было царствовать, и если ПЕТРЪ I муропомазаніемъ Супруги своей далъ ей право на уреемничество престола, то онъ едѣлаъ это въ уваженіе испытаннаго ея мужества, но не съ тѣмъ, чтобы она была Регентомъ какгонибудь малолѣтняго Царя. Въ Манифестѣ же 1723 года Нолбря 15 сказано довольно, что коронованіе Государыни ЕКАТЕРИНЫ должно быть наградою ея приверженности къ Императору и великихъ услугъ, оказанныхъ ею на Пруссѣ. Въ самое торжество онаго (1724 Мая 15) оказаны были великія милости, но еще не воспослѣдовало милостиваго Манифеста, каковыя съ того времени ознаменовывали почти каждую коронацію, по примѣру Указа 1721 Нолбря 4, которымъ, при заключеніи мира съ Швеціею, прощены были всѣ преступники, кромѣ смертоубійць и обличенныхъ въ неоднократномъ разбоѣ, и всѣ недоимки въ податяхъ съ 1718 года. Указами 1725 Января 26 и 27 милости таковыя были даже распространены на всѣхъ преступниковъ (исключая только оскорбившихъ Величество Государя), дабы всемогущій Богъ осыпалъ своею благодатию умирающаго Царя.

Подданные давали присягу въ вѣрности Императору, Императрицѣ и назначенному въ Наслѣдники престолоа (Маниф. 1722 Февр. 5, Духовн. Регл. Введеніе). Дни коронованія и рожденія Императора были празднуемы (Ук. 1721 Мая 16).

По предложенію Сивака, Государь принялъ 1721 года Октября 22 прозваніе: Императора Всероссійскаго, Отца Отечества и Великаго. Титулъ его былъ слѣдующій: 1) Въ бумагахъ по внѣш-

нимъ отношеніямъ: Божію сподобившею милостию, Мы ПЕТРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Астраханскій, Сибирскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій и Тверскій, Югорскій, Перійскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новотрада Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вязозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя Спраны Повелитель; и Государь Иверскія Земли, Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; 2) — въ бумагахъ по внутреннимъ отношеніямъ: Божію милостию Мы ПЕТРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій; 3) — въ прошеніяхъ на имя Государя: Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, Отець Отечества, Государь Всемилоостивѣйшій; 4) — *въ концѣ всякой просьбы*: Вашего Императорскаго Величества низайшій рабъ (Указы 1721 Ноября 11). Государыня называлась ИМПЕРАТРИЦЕЮ, и участвовала въ титулѣ Величества; Дочери ея именовались Царевнами и Великими Княжнами, а Сыновья Царевичами и Великими Князьями; оба съ титуломъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА (1716 Іюня 19, 1715 Октяб. 31).

XIV.	<p>Фенарки, Фля- геъ-Авюшантъ у Генералъ-Майоромъ у Бригадиромъ, Шваръ-Фурьеръ.</p>
XIII.	<p>Уишеръ-Лейтне- нантъ, Фангея- Авюшантъ при Генералъ-Лейтенан- тахъ.</p>
XII.	<p>Лейтенантъ. Фенар</p>

А Т С К И Е.

П Р И Д В О Р Н Ы Е .

ярный Совѣтникъ ,
 при двухъ Военскихъ и
 нной Коллегій, Оберъ-
 йстеръ въ Губерніяхъ,
 йстеръ, Бургомистры
 соры Надворныхъ Су-
 въ въ столицѣ, Ланд-
 въ въ провинціяхъ,
 соры при Академіяхъ,
 въ въ факультетахъ,
 деся въ службѣ, Архи-
 при обоихъ Государ-
 ствахъ Архивахъ, Пере-
 и Прошюколицы Се-
 , Казначей при мо-
 въ дѣлѣ, Директоры
 шинами въ портахъ,
 зяль-Фискалы при Гу-
 берахъ.

Придворный Егер-
 мейстеръ и Церемо-
 ніймейстеръ, Оберъ-
 Кухенмейстеръ, Кам-
 меръ-Юнкеры.

шари прочихъ Колле-
 гий и Прюко-
 вухъ Военныхъ и Ипо-
 вой Коллегій, Оберъ-
 и Комиссары и Ас-
 въ Надворныхъ Су-
 въ въ Губерніяхъ,
 Ценшнеръ, Бергмей-
 Оберъ-Бергъ-Проби-

II. *Объ Орденахъ.*

ПЕТРЪ I, въ награду оказанныхъ Опечеснву услугъ, подражая уснаноменіямъ Европейскихъ Государствъ, учредилъ Орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Андрея (1698 Августа 30) съ девизомъ: «за Вѣру и вѣрность»; Кавалеры оного состояли въ чинѣ Генераль-Лейтенантовъ (Табель о рангахъ 1722 Генвар. 24). Равнымъ образомъ Супруга его ЕКАТЕРИНА прославила собственную свою доблесть, установивъ, въ память опаснаго своего положенія на рѣкѣ Пруцѣ, женскій Орденъ Св. Екашеринны (1714 Нолб. 24) съ надписью: «любовь и Опечеснво». Въ послѣднихъ дѣлахъ своего царствованія ПЕТРЪ I имѣлъ намѣреніе учредить Орденъ Святаго Александра Невскаго, который въ особенности назначался въ награду отличившимся въ Персидской войнѣ. Намѣреніе сіе было исполнено по смерти его ЕКАТЕРИНОЮ I (Спашунъ Россійскихъ Орденовъ 1797 Апрѣл. 5).

III. *О чинахъ.*

Для совершеннаго искорененія Мѣшничества, сіюль вреднаго для благоустройства общаго, Государь учредилъ новый классъ Дворянства, какъ помпомственаго, такъ и личнаго, опікрывая путь къ оному ознаменованнымъ своею доблестью и заслугами. При семъ сдѣлалъ онъ и новый распорядокъ Государственнымъ чинамъ (Табель о рангахъ 1722 Генваря 24, Указ. 1723 Феврала 22, 1724 Мая 7).

Чтобъ придать болѣе силы сему новому учрежденію, вѣльно было предпочиташь Чиновниковъ лицамъ нечиновнымъ, хотя бы они были самаго знатнаго происхожденія (Указ. 1712 Генваря 10), давая имъ преимущество только по Придворной службѣ (Табель о рангахъ 1722 Генваря 24, § 8). Унижавшій публично чинъ свой наказывался наравнѣ съ присвоившимъ себѣ высшій чинъ (тамъ же § 3). Мужья сообщали чинъ свой своимъ супругамъ (тамъ же § 7), и дѣвицы, коихъ отецъ былъ перваго класса, предпочитались женамъ Чиновниковъ пятаго класса; а дочери внорожасныхъ Чиновниковъ—женамъ людей шестаго класса, и ш. д. (тамъ же § 9). Не выслужившіе опредѣленнаго срока въ низшемъ чинѣ не могли быть производимы въ высшій (тамъ же § 13). Но кто отправлялъ должность, съ кою былъ сопряженъ высшій чинъ, тотъ пользовался всѣми преимуществами онаго (Таб. о рангахъ 1722 Генв. 24 § 17).

Дворяне, выдержавъ предписанное испытаніе, поступали въ гражданскую службу Коллегіи Юнкерами (тамъ же § 14), въ военную рядовыми Гвардіи (Указ. 1714 Фев. 26). Люди самаго низкаго сословія могли достигать до высшихъ чиновъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ, при производствѣ въ чинъ Оберъ-Офицерскій по военной службѣ, представили они свидѣтельство о своей способности опъ всѣхъ Шпабъ-Офицеровъ того же полка (Указ. 1714 Апрѣл. 14); дальнѣйшее производствъ въ чины, какъ въ морской, такъ и въ военной службѣ, дѣлалось по балопированію, или удоспоенію сослуживцевъ (1722 Феврал. 28). Иностранцы, вступу-

павшіе въ Россійскую службу, признавались въ прежнихъ овоихъ чинахъ, когда учиняли присягу вѣчнаго подданства; въ пропивномъ же случаѣ принимались они однимъ чиномъ ниже (Указ. 1722 Февр. 28). Штабъ Офицерскіе и Генеральскіе папеншы подписывалъ самъ ИМПЕРАТОРЬ; папеншы на нижніе Офицерскіе чины Военная Коллегія (Доклад. 1724 Нояб. 11 § 5), а на Статскіе Сенатъ (Табель о рангахъ 1722 Генв. 24 § 13) Изъ гражданской службы можно было переходить въ военную съ тѣмъ же чиномъ (Докл. 1724 Нояб. 11 § 6); а за каждое повышеніе въ чинѣ, вычитывалось мѣсячное жалованье въ пользу гошпиталей; (Ук. 1716 Генв. 20) и возобновлялась присяга (Указъ 1721 Ноября 10); присужденные къ безчестному наказанію лишались своего чина (Таб. о ранг. 1722 Генвар. 24 § 18).

Б. О СОСТОЯНІЯХЪ.

Въ Россіи въ то время были четыре состоянія, пользовавшіяся особыми правами, не имѣвшія однакожь, кромя Духовенства, никакой самостоятельности. Способы приобрѣтенія правъ состоянія различествовали для каждаго, кромя передачи правъ по рожденію; женщины, не имѣвъ высшаго состоянія, участвовали въ правахъ своего мужа и удерживали оныя даже по смерти его (Таб. о ранг. 1722 Генвар. 24. § 7, 9). — Подвергшіеся политической смерти (Указ. 1724 Генвар. 21.) лишались всѣхъ правъ состоянія, а именно 1): вступившіе безъ дозволенія Правительсства въ службу иностран-

ныхъ Государствъ, если приномъ вывели свое имѣніе, или чрезъ женильбу, или инымъ способомъ обязались памъ вѣчнымъ живіемъ. (1716 Марш. 30, Воинск. Усп. Глав. XII Аршик. 94, 1722 Апрѣл. 5, Реглам. Адм. и Флота Глава 1. § 75); 2) поднавшіе проклятію Синода (Докл. 1722 Апрѣл. 12 п. 3. и 1723. Декаб. 16 п. 9); 3) сосланные въ вѣчную каторгу (Указ. 1720 Августа 16). Таковому наказанію подвергался однакожь только виновный, не проспирая онаго на его семейство (Указ. 1720 Август. 16). Земское сословіе могло бышь восстановляемо только по именному Высочайшему Повелѣнію съ всенароднымъ о томъ объявленіемъ (Таб. о ранг. 1720 Генваря 24 § 18), за исключеніемъ вступившихъ въ иностранную службу, которые при возвращеніи вступали въ прежніа свои права (1722 Апрѣл. 5 Реглам. Адмир. и Флота Глав. 1. § 75).

І. О *Дворянствѣ*.

Высшимъ сословіемъ почиталось *Дворянство*; но различныя классы онаго исчезли въ царствованіе ПЕТРА I-го, и названія *Дворянства* и *Шляхетства* вошли въ обыкновеніе (Указ. 1714 Февр. 28, 1721 Марш. 7, 1723 Сент. 23). Дѣши *Боярскіе* обѣдали при прежнихъ уже Государяхъ какъ ошь размноженія своего, шакъ и ошь вступленія многихъ иностранцевъ въ Русскую службу. Одни только богатые сохранили преимущества *Дворянства*; прочіе смѣшались съ нижними сословіями. Многие изъ нихъ, избѣгая военной службы, причислялись къ *однодворцамъ*; но когда съ сего сословія

спаса братъ подушныя деньги, то они тщетно старались выйти изъ онаго. И такъ къ Дворянству причислены были: 1) тѣ, которые могли доказать сполна Дворянство, хотя и не знали начала онаго: Герольдмейстеру надлежало снабдить ихъ гербомъ, хотя и не имѣли чина (Таб. о ранг. 1722 Генв. 24, § 16); 2) фамили, означеныя титулами, какъ то: Князья, Графы, Бароны (тамъ же § 8); 3); пожалованные Царскими дипломами иностранныя Дворяне должны были просить Превисцельство объ утверженіи ихъ достоинства (Ук. 1722 Февр. 28, Таб. о ранг. 1722 Генв. 24 § 16); 4) имѣвшіе Оберъ-Офицерскій чинъ по военной, или состоявшіе въ первыхъ восьми классахъ по гражданской службѣ, съ ихъ потомствомъ. Дѣти военныхъ Оберъ-Офицеровъ, родившіеся до полученія отцами ихъ сего чина, не считались однакожъ Дворянами; но когда у отца не было сыновей, прижитыхъ имъ въ Офицерскомъ званіи, то онъ былъ въ правѣ передать Дворянство свое одному изъ дѣтей прежде рожденныхъ (Таб. о ранг. 1722 Генв. 24 § 15, 11); 5) Архіерейскіе Дѣти Воюрскіе (которыхъ предки служили у значаго Духовенства), если отецъ и дѣдъ ихъ уже принадлежали къ сему сословію (Маниф. 1721 Ноября 19 § 7). Между всѣми этими классами Дворянства не было другаго различія, кромѣ основаннаго на личномъ достоинствѣ каждаго. (Дока. 1724 Июн. 11 § 9). Сверхъ потомственнаго Дворянства существовало по закону и личное (Инстр. 1722 Февр. 5 § 5), въ число котораго входили всѣ старшіе Чиновники отъ 14 до 9 класса, кро-

и Секретарей, которые пользовались всѣми правами военныхъ Офицеровъ (Указ. 1724 Генв. 31). Князья и Графы назывались Сіапельными. Родословныя книги сохранялись у Герольдмейстера (Габ. о ранг. 1722 Генв. 24 § 16). Право владѣть вопчинами и крестьянами, освобожденіе отъ платежа подушныхъ денегъ составляли главное преимущество Дворянства; служивъ отечеству—его вижійшую обязанность. Посему Правительствѣ должно было поддерживать оное, и ПЕТРЪ I, послѣдуя феодальнымъ законамъ Англіи, установилъ въ Россіи (Ук. 1714 Марша 23) новое право наследованія. Объясняя побудившія его къ сему причины, говоритъ онъ въ введеніи къ сему закону, что отъ раздробленія имуществъ разоряются фамиліи; налоги неисправно плащаются; крестьяне бываютъ приписняемы, и что въ скоромъ времени исчезаетъ сословіе, преимущественно обязанное служивъ Отечеству. Посему велѣно было владѣльцамъ отдавать по смерти все свое недвижимое имѣніе одному изъ своихъ сыновей, по собственному благоусмотрѣнію, но преимущественно старшему, раздѣляя движимое между прочими дѣтьми; если же владѣлецъ умеръ, не распорядивъ своего имѣнія, то недвижимое поступало къ старшему сыну, или въ бытности сыновей, къ старшей дочери, а движимое по равнымъ частямъ раздавалось прочимъ дѣтямъ. Бездѣтный владѣлецъ долженъ былъ оставить недвижимое свое имущество одному изъ своего рода, свободно распорядя прочимъ спяжаніемъ. Если онъ умеръ безъ завѣщанія, то по законамъ назначалось все его недвижимое имѣніе ближнему

въ родѣ по ливнѣ, а движимое имѣніе по равнымъ часпямъ — ближайшимъ послѣ него родспвомъ (Ук. 1714 Марта 23). Сумасшедшихъ, не имѣвшихъ дѣтей, велѣно было отпрѣшати отъ владѣнія своимъ имуществомъ, производя имъ вмѣсто того годовую пенсью (Ук. 1723 Дек. 6). Последней мужеской опрасли Дворянской фамиліи надлежало отдасть свое имѣніе лицу женскаго пола того же рода, съ тѣмъ условіемъ, чптобъ мужъ ея принялъ его фамилію; но въ случаѣ совершеннаго престѣченія рода, шабъ что оставались одни родспвенники женской ливнѣ, недвижимое имѣніе поступало къ нимъ до вичашъ, а потомъ обращалось въ Казну (Ук. 1712 Генв. 23). Движимое же переходило по обыкновенному порядку. Касательно недвижимаго имѣнія, незамужнія дочери имѣли преимущество предъ замужними, ибо снхъ считали уже приспособенными (Ук. 1716 Окп. 31). По смерти одного супруга, вдовствующій получала четвертую часть движимаго и недвижимаго имѣнія; остальная же часть переходила въ наслѣдство по вышеписанному порядку. Каждый участвовалъ въ уплатѣ долговъ по доставшейся ему долѣ недвижимаго имѣнія (Указъ 1716 Окп. 31). Никому не позволялось продавать свои вощины, а закладывать оныя можно было только въ случаѣ величайшей нужды, и то со взысканіемъ весьма обременительной пошлины (Ук. 1720 Юля 19); ближайшій въ родѣ во всякомъ случаѣ имѣлъ до опредѣленнаго срока право выкупа.

Малолѣтніе продолжалось у владѣльцевъ недвижимаго имѣнія до 20-лѣтняго возраста, у прочихъ сыновей до 18, у дочерей до 17 года; вступившій

во владѣніе недвижимаго имѣнія долженствовали на свой счетъ воспитывать братьевъ и сестеръ своихъ, и по достиженіи ими совершеннолѣтія, выдавъ имъ всю слѣдующую имъ по наслѣдству часть имѣнія; не смотря на то однакожь, сестры, получивъ оную, не лишались права жить у него въ домѣ. Государь желалъ, чѣмъ младшіе сыновья, благородныхъ фамилій, не стыдились упражняться въ Художествахъ и ремеслахъ; достигшіе 40-лѣтняго возраста могли вступать въ Бѣлое Духовенство; покупка же вопчизнъ дозволялась имъ не иначе, какъ лишь по прослуженіи въ военной службѣ 7 лѣтъ, въ гражданской 10 лѣтъ, или же послѣ 13-лѣтняго занятія торговлею или другимъ промысломъ (Ук. 1714 Апрѣля 14, Марта 23 § 4, § 11 — 16). Герольдмейстеру велѣно было наблюдать за тѣмъ чѣмъ по крайней мѣрѣ двѣ трети каждой фамиліи вступали въ военную службу (Инстр. Герольд. 1722 Февраля 5 § 2), и чѣмъ Дворяне не приготавливались въ Секретари, но въ Предсѣдатели и Засѣдатели Судебныхъ Мѣстъ (Ук. 1724 Января 31). Всѣмъ Дворянамъ съ 10 до 30 лѣтъ надлежало являться у Воеводъ, Вице-Губернаторовъ и Губернаторовъ, чѣмъ быть записываемыми въ службу, если оказывались къ оной способными (Ук. 1720 Юля 22, 1721 Марта 7, Юля 6). Герольдмейстеръ имѣлъ почные объ нихъ списки и представлялъ изъ оныхъ Сенату способныхъ къ спашской службѣ (Инстр. Герольдмейстеру 1722 Февраля 5 § 3, Указъ 1723 Марта 7). Часто всѣ Дворяне вызывались на смотръ въ Москву, и кромѣ жителей Сибири и Астраханской Губерніи, всѣ прочіе за

вѣвку подвергались лишенію чести (Указъ 1722 Генваря 11).

II. О Духовенствѣ.

Послѣ уничтоженія Патріаршескаго сана учрежденъ для главнаго управленія дѣлами Духовными Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Причины, побудившія Государя къ сей перемѣнѣ, изложены въ Духовномъ Регламентѣ, изданномъ 1721 Генваря 25 (часть 1, § 7, 8). Церковныя земли, которымъ составлена опись въ началѣ Шведской войны, по возвращеніи ихъ въ 1711 году, были управляемы Монастырскимъ Приказомъ, а наконецъ (Ук. 1724 года Сентября 18) отданы въ вѣдомство особенной Синодальной Коллегіи. Послѣ уничтоженія Патріаршескаго достоинства, Митрополю и Архіепископы, по смерти ихъ, замѣняемы были Епископами, и только въ Кіевѣ и Новгородѣ ошались Архіепископства.

Дабы прекратити нѣкоторыя злоупотребленія Епископской власти, Государь велѣлъ прибавити къ ихъ присягѣ (Ук. 1716 Генваря 22) запрещеніе посвящать за деньги, принимать бродягъ въ монастыри, и употреблять во зло анаѣему. Черезъ каждые два года они должны были объѣзжать всю Епархію, чтобы рѣшать ссоры и принимать жалобы; недовольные ихъ приговорами могли обращаться въ Синодъ, который получалъ отъ нихъ по два раза въ годъ рапорты о сословіи Епархій, о числѣ рожденных, умершихъ и въ бракъ вступившихъ; въ сомнительныхъ дѣлахъ, Архі-

ереямъ надлежало совѣпываться съ сосѣдственными ихъ собратіями, и въ случаѣ несогласія докладывали они Синоду. Епископы, назначенные засядать въ Синодѣ, выбирали для себя Викаріа (Дух. Рег. 1721 Генваря 25. Часть II, Глава II). Архимандриты имѣли ближайшее право на Епископское достоинство. (Ук. 1723 Марта 22, 1724 Генваря 31).

Чувствуя, сколь необходимо лучшее образованіе Чернаго Духовенства, изъ котораго выходили правители церковные, ПЕТРЪ I издалъ особое положеніе о Чинѣ Монашескомъ. (Ук. 1724 Генваря 31). Онъ велѣлъ исчислить всѣхъ Монаховъ и Монахинь (Ук. 1701 Генваря 31, 1723 Генваря 28), приказалъ имъ опнуодъ не выходить безъ позволенія изъ монастыря, и опредѣлилъ, чпобы число вновь принимаемыхъ не превосходило числа выбывшихъ, и чпобъ опспавные солдаты имѣли въ семь опношеніи преимущество предъ всѣми прочими. Онъ воспретилъ спроеить новые монастыри безъ согласія Синода и уменьшилъ число старыхъ, полагая по крайней мѣрѣ по 30 человекъ въ каждый. Число по Великой Россіи монастырей не превышало 48 большихъ и 85 малыхъ. Наслѣдниками монашескаго имѣнія назначены были, для высшаго монастырскаго чина — Синодъ, для нижняго — монастыри. Къ принятію въ оныя неспособными считались: 1) всѣ женщины моложе 50, всѣ муцины моложе 30 лѣтъ; 2) военные и гражданскіе служители, опспавившіе службу незаконнымъ образомъ, крѣпостные люди и всѣ несвѣдущіе въ чтеніи; 3) всѣ мужья при живыхъ супругахъ, и женщины, по

правильнымъ винамъ опрѣшенныя отъ мужей; 4) не имѣвшіе хорошихъ свидѣтельствъ о прежнемъ образѣ жизни; 5) дѣти безъ согласія родителей; 6) вспутившіе въ монастырскую жизнь по принужденію. — Всякъ сперва подвергался прехлѣпному искусу, въ продолженіе коего могъ еще оспавить монастырь. Безъ согласія Епископа и всѣхъ Монаховъ никого не лзя было поспригати (Прибавл. къ Духов. Регл. 1722 Мая 6. Ч. Докл. 1723 Марта 22 п. 10). Возбранено Монахамъ писать безъ позволенія Начальства (Указъ 1703 Ноября 18, 1723 Генваря 19). Они не смѣли продавати монастырскихъ вещей (Прибавл. къ Дух. Рег. 1722 Мая 6. ч. 29, 60), ни принимати въ сохраненіе чужія вещи; но въ займы могли входить (1723 Марта 22 п. 6).

Бѣлое Духовенство, непосредственно дѣйствующее на народъ, уже давно находилось въ крайней нуждѣ, между тѣмъ какъ большая часть Монастырей была въ довольствѣ. ПЕТРЪ I обратилъ на то особое вниманіе, и убѣдился, что главное къ преобразованію условіе состояло въ томъ, чтобы дать Духовенству лучшее содержаніе. Для сего уменьшено число Священниковъ и церковнослужителей, и опредѣлено, чтобы при Архіерейскихъ приходахъ были одинъ Протоіерей, 2 Ключаря, 5 Священниковъ, 1 Проподіаконъ, 4 Діакона, 2 псаломщика, 2 пономаря и 33 нижнихъ служителей. Въ прочихъ приходахъ число Священниковъ зависѣло отъ величины оныхъ, и пакъ при 100—150 дворахъ долженствовало бытъ 1 Священникъ, при 200—250 два, при 300 три, болѣе же домовъ въ приходѣ бытъ не велѣно (Ук. 1722

Августа 10). Знапные люди могли имѣть домашнія церкви (1723 Октябра 5); впрочемъ новыя церкви безъ позволенія Синода строить запрещалось (Ук. 1722 Октябра 31). Важнѣйшіе сановники Блага Духовенства были Оберъ-Священники Сухопутнаго Войска и Флота (Воинск. Арш. 29, 1716 Марта 31, Морской Уставъ 1720 Января 13 III § 9), управлявшіе всѣми церковными дѣлами Арміи (Ук. 1721 Марта 15). По три раза въ годъ Священники увѣдомляли Епископа о сословіи ихъ прихода, о числѣ жищелей въ ономъ, о всѣхъ умершихъ новорожденныхъ и сочетавшихся бракомъ, означаемыхъ въ метрическихъ книгахъ (1724 Февраля 20). Государь болѣе всего увѣщевалъ не выпускать изъ вида важности Духовнаго сана (Указъ 1724 Августа 16). Священники назначались по выбору прихожанъ (Ук. 1722 Февраля 23). Обучавшихся уже въ Школахъ велѣно было опредѣлять и безъ просьбы о томъ оныхъ (Ук. 1722 Октябра 29, 1723 Марта 22 § 18). Вдовыхъ Священниковъ воспрещено было поспригашъ пропавъ воли въ Монахи, и желавшіе вступитъ во вѣнчаный бракъ могли вадѣяться бытъ опредѣленными въ другія должности (Ук. 1724 Апрѣля 30). Священники не могли владѣть собственными домами и вотчинами, и если кто либо изъ нихъ не хотѣлъ продать недвижимого своего имѣнія, то оно выкупалось церковною казною и возвращалось владѣльцу при оставкѣ его, или послѣ смерти его наследникамъ (Ук. 1722 Октябра 29). Священники и ихъ дѣти освобождались отъ всѣхъ податей и отъ всякой службы (Ук. 1722 Апрѣля 4, 1723 Марта 11); одинъ только

лишніе и оказавшіе въ Архіерейскихъ Училищахъ мало способности и ревности долженствовали вступать въ службу или избраніе родъ жизни податнаго сословія (Ук. 1722 Мая 31, 1724 Мая 29). Духовные чины жили въ домахъ, определенныхъ для нихъ Казною (Ук. 1722 Окт. 29, 1718 Февраля 28), которые свободны были отъ пошоя (Ук. 1724 Сентября 25, Октября 19).

III. О городскихъ жителяхъ.

Городскіе жители составляли классъ между Дворянами и крестьянами, и раздѣлялись на три разряда, изъ коихъ два первые назывались гильдіями. Къ первой причислялись банкиры, госпн, всѣ торговавшіе въ рядахъ, Лекари, Аптекари, управлявшіе торговыми кораблями, серебрянники, золотари и живописцы. Къ второй: лавошники, всѣ торговавшіе съѣсными припасами, и простые ремесленники. Третьій разрядъ составляли тѣ, которые занимались въ низшія работы; они не входили въ число настоящихъ гражданъ (Испр. Глав. Магистрату 1721 Января 16 Глава VII, Испр. всѣмъ Магистратамъ 1724 Декабря 6. ч. § 15). Сверхъ того жили въ городахъ еще многіе люди, не подлежавшіе сему раздѣленію (Испр. Глав. Магистр. 1721 Января 16 Гл. VII). По недосмотку въ Россіи вольныхъ людей, позволялось даже крѣпостнымъ жить въ городахъ, но съ тѣмъ, чтобы они сверхъ градскихъ податей платили еще оброкъ помѣщику (Дока. 1723 Сентября 27 § 3, Ук. 1724 Сентября 16). Впрочемъ классъ промышленный возрасталъ

причисленіемъ къ оному инспранцевъ (Ук. 1723 Декабря 20), лишнихъ церковнослужителей съ ихъ дѣтьми (Ук. 1724 Мая 29), потомковъ служилыхъ людей (Ук. 1723 Генваря 9 § 15), другихъ военныхъ, не достигшихъ Офицерскаго чина (Ук. 1723 Мая 20), если они сами неспособны были къ военной службѣ (Докл. 1723 Генваря 19). Приписавшіеся къ посадамъ только въ такомъ случаѣ могли оставлять оныя, когда пожелаши вступитъ въ службу, или поселились на казенныхъ земляхъ (Ук. 1723 Апрѣля 13, Докл. 1723 Сентября 27 § 2, Инспр. Глав. Магистр. 1721 Гл. IV). Напротивъ того жители городовъ пользовались великими преимуществами. Никто, кромѣ занимавшихся промысломъ, за исключеніемъ однакожъ Дворянъ, (Инспр. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Гл. VII) не могъ владѣть въ городахъ недвижимымъ имуществомъ, и вдова мѣщанина, вышедшая за неосадскаго, должна была продать свой домъ, заводъ или фабрику (Инспр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 48. Докл. 1723 Сентября 27). Право на производство торговли въ городахъ предоставлялось только градскимъ обывателямъ; крестьянамъ же позволено было привозить на продажу въ города свои произведенія; а полковые харчевники могли торговать въ оныхъ съѣстными припасами (Инс. Главн. Магистр. 1721 Генв. 16. Гл. XIII). Купцы были освобождены отъ оппращенія маловажныхъ должностей, какъ то сбора пошлинъ, продажи соли и вина; при оцѣнкѣ же товаровъ они должныствовали помогать чиновникамъ (Докладъ 1723 Септ. 27 § 7, 8). Посадскимъ и цѣховымъ запре-

щено было владѣть деревнями (Ук. 1721 Генв. 18). Содержатели же фабрикъ могли покупать таковыя къ своимъ заводамъ (1721 Генв. 18, 1723 Дек. 3, Регл. Мануф. Кол. § 17, 18). Кажется, что градскіе обыватели имѣли право владѣть крѣпостными людьми (1721 Февр. 28), и они сами ни подъ какими условіемъ не могли бытъ укрѣплены за помѣщиками (Докл. 1722 Септ. 21 § 2). Каждый городъ имѣлъ особенный гербъ и печать, которые хранились въ Герольдіи (Ук. 1724 Авг. 19). Жители сами выбирали свое начальство, каждая гильдія нѣкоторыхъ старшинъ, изъ которыхъ одинъ былъ старостой, а другой его помощникомъ. Первый смѣнялся ежегодно, а другой чрезъ два года, дабы онъ могъ поддерживать своимъ совѣтомъ вновь вступившаго (Инспр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 45). Они, равно какъ и десятскіе и старосты, выбираемые претымъ разрядомъ градскихъ жителей, заступали предъ Магистратомъ свои сословія, представляли ему просьбы, предлагали нужныя для пользы своихъ вѣришелей перемены, и Магистратъ долженствовалъ совѣтоваться съ ними во всѣхъ важныхъ дѣлахъ (Инспр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 16 и 17). Членовъ Магистрата, выбирала первая гильдія на три года изъ самыхъ зажиточныхъ гражданъ (Инспр. Глав. Магистр. 1721 Генвара 16 Гл. VI).

IV. О Крестьянахъ.

Первое мѣсто занимали между крестьянами одноворцы, происходящіе отъ служилыхъ людей,

поселенныхъ по южной границѣ Россіи, для зашщиты оной отъ набѣговъ непріятельскихъ. Въ послѣдствіи, часть низшаго Дворянства смѣшалась съ ними (Ук. 1724 Сентября 21). Въ Указѣ 1714 Марта 23 въ первый разъ упоминается объ одводорцахъ, сравненныхъ попомъ съ прочими крестьянами относительно подаей (Плакатъ 1724 Юня 28, II, § 18). Во всякомъ другомъ отношеніи они были совершенно ошдѣльными отъ нихъ, и безъ Высочайшаго соизволенія никто не могъ къ нимъ причисляться (Ук. 1724 Юня 2, 1720 Сентября 1 § 1). Запрещено было подъ строгимъ наказаніемъ укрѣплять ихъ за собою (Ук. 1724 Сентября 2): ибо они сами имѣли право владѣть крестьянами, выбирая между собою Исправниковъ для соблюденія порядка въ своихъ селахъ. Они не состояли въ вѣдомствѣ сельскаго, но обыкновеннаго Уѣзднаго Начальства (Ук. 1719 Генваря 22).

За ними слѣдовали половники, имѣвшіе право свободно переходить съ одного мѣста на другое съ вѣдома Земскаго Коммисара, который переписывалъ ихъ для счета подушнаго сбора. И дабы сіе право не прекратилось давностью, помѣщики не могли занимать ихъ иначе, какъ на опредѣленные сроки (Ук. 1725 Генваря 11). Частыя жингелы Сибири, Башкирцы, Лопари и обитатели завоеванныхъ отъ Шведовъ земель, не платили подушныхъ денегъ (Плак. 1724 Юня 26, Ук. 1723 Юля 11), а ямщики были освобождены отъ всякаго денежнаго и рекрутскаго побора, и сверхъ того получали прогоны отъ пушешествениковъ (Ук. 1714 Генваря 13). Они причислялись къ государственнымъ

крестьянамъ, къ которымъ принадлежали и всѣ прежнихъ службъ служилые люди и однодворцы. Принадлежавшіе Духовенству и Императорскому Двору крестьяне пользовались почти одинаковыми съ государственными крестьянами правами (1724 Юня 26 Плак., 1718 Февраля 28, 1722 Октября 29, 1723 Марта 22 § 23, 24). Часто случалось, что, по недостатку въ вольныхъ работникахъ, государственныя села приписывались къ заводамъ, и что ихъ обыватели должны были отправлять всѣ работы на оныхъ, въ замѣнъ подапей и оброковъ, платимыхъ за нихъ самими заводчиками. Работа ихъ оцѣнивалась по закону, опредѣлившему работнику на день съ лошадыю, лѣтомъ по 10, а зимою по 6 копеекъ, а безъ лошади половину противъ того (Плак. 1724 Юня 26 I, § 7). За лишнюю пропавъ считавшагося на нихъ сбора работу платили имъ по той же цѣнѣ (Ук. 1724 Мая 29). Дворцовые крестьяне пользовались тѣмъ преимуществомъ, что перешедшіе къ нимъ изъ посадовъ не принуждались возвратиться въ оныя (Ук. 1723 Декабря 20 Апрѣля 13), и что переселившіеся съ одной дворцовой земли на другую могли остаться на оной, даже и въ такомъ случаѣ, когда первое ихъ обиталище досталось частному челоуку (Ук. 1723 Апрѣля 29). Государственные крестьяне находились подъ вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи, и для соблюденія порядка въ селахъ они сами выбирали старостъ, сошскихъ и десятскихъ (Ук. 1721 Февраля 23 и 16). Тѣ же права имѣли архіерейскіе и монастырскіе крестьяне, управляемые Синодальною Коллегіею (Ук. 1724 Сентября

18); но тяжбы ихъ рѣшилъ самъ Синодъ, а уголовныя дѣла—Юспиць-Коллегія (Докл. 1723 Декабря 16). Они никогда не занимались болѣе, чѣмъ на пятидѣлный срокъ (Ук. 1702 Ноября 16).

Касательно помѣщичьихъ крестьянъ, для вспоможенія помѣщикамъ, долженствовавшимъ отвѣчать за поставку рекрутъ и взносъ подапей, увеличилась строгость законовъ о бѣглыхъ, и по границамъ разспавлялось войско для ловли оныхъ (Ук. 1724 Апр. 3). Принявшіе таковыхъ принуждены были возвращать ихъ въ прежнія жилища, заплативъ штрафа за мужчину 100 рублей, за женщину 50 рублей (Ук. 1721 Февраля 23); а если переселялись жители бѣлаго селенія, то и занятая ими новая земля отдавалась первому ихъ владѣльцу (Ук. 1723 Февраля 9), и въ помѣ только случаѣ, когда прежніе помѣщики о возвращеніи бѣглыхъ не просили въ срокъ, приписывали ихъ къ новому помѣщику (Ук. 1722 Апрѣля 6 § 11), или къ государственнымъ селамъ (Ук. 1723 Апрѣля 25); бѣглые наказывались плешью (Ук. 1721 Февр. 19); за бѣгую дѣвку, вышедшую замужъ, мужъ ея или новый владѣлецъ долженъ былъ заплатить прежнему 10 рублей, и столько же получалъ помѣ, кто воспитывалъ бѣлаго мальчика, если прежній его господинъ, узнавъ о помѣ, претовалъ его къ себѣ (Ук. 1822 Апрѣля 6 § 4). Вообще положено было, чтобъ приписывать воспитанниковъ къ ихъ воспитателямъ (Ук. 1723 Октябра 23) и незаконно-рожденныхъ на мѣстѣ ихъ жилища (Ук. 1723 Января 9, § 19). Безъ позволенія помѣщиковъ крестьяне опиводъ не могли занимать у другихъ, и если

хотѣли удалиться болѣе нежели за 30 верстъ отъ своего села или выйти изъ Уѣзда, то должны были имѣть пашпорты отъ Коммиссара отъ земли и отъ Полковника квартировавшихъ у нихъ войскъ, съ описаніемъ ихъ примѣтъ. Но таковой пашпортъ выдаваемъ былъ только на трехлѣтній срокъ, и не имѣлъ силы, какъ скоро крестьянинъ вступалъ въ брань; выучившійся же ремеслу могъ выкупиться за 50 рублей (Плак. 1724 Юня 26 II, § 12, 17). Помѣщикамъ позволено было переселять крестьянъ съ одной земли на другую, уведомивъ о томъ Начальство (Плак. 1724 Юня 26 II, § 17) съ тѣмъ однакожъ, чтобы не переводить ихъ съ помѣстья на волчину (Ук. 1690 Апрѣля 7). Въ казенныхъ опкупахъ или поставкахъ они не иначе могли участвовать, какъ съ ручательствомъ своихъ помѣщиковъ (Ук. 1724 Января 22); а произведенія свои имъ позволялось только продавать жителямъ ближняго города или посада, которымъ однакожъ вѣдьно было не приписывать ихъ слишкомъ дешевыми цѣнами (Докл. 1723 Сентября 27 § 4). Оброкъ, платимый крестьянами, поселившимися въ посадахъ, не могъ быть увеличиваемъ по степени ихъ разбогащенія (Докл. 1723 Сентября 27 § 3).

Какъ въ прочихъ Государствахъ, такъ и въ Россіи, большая часть личныхъ повинностей, падала на крестьянъ, но труды ихъ вознаграждались за сверхъ-очередную работу. — При поставкѣ, въ недоспашкѣ ямщиковъ, подводъ, они получали за каждую лошадь, лѣтомъ по копейкѣ, зимою по деньгѣ (Плак. 1724 Юня 26 § 6). Чи-

Юнкеровъ же, взданныхъ по казеннымъ надобностямъ, крестьяне обязаны были даромъ возить; во каждый не могъ быть задерживаемъ болѣе сутокъ (Ук. 1721 Ноябр. 24 1720 Февр. 11). Вся крестьяне были подвержены рекрутскому набору, и даже опущенные на волю, пока не имѣли о помѣхъ крѣпости, записывались въ военную службу; если къ оной были способны (Указ. 1722 Июля 2); въ пропивномъ же случаѣ позволялось даже возвращать ихъ прежнимъ владельцамъ (Указ. 1722 Июля 2). Женщины, вышедшія за военныхъ людей, дѣлались свободными (Плак. 1724 Июля 26, II § 5); но вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго помѣщика не позволено было опускаться на волю крѣпостныхъ (Указ. 1705 Марш. 12).

V. Объ иностранцахъ.

Множество иностранцевъ, ремесленниковъ и Художниковъ были приглашены въ Россію, съ полученіемъ весьма важныхъ преимуществъ (Регл. Манифактуръ Коллегіи 1724 Декабр. 3 § 23). Они могли записаться въ цѣхи, производить торговлю, вступать въ службу, или промышленать другимъ образомъ. Никто не смѣлъ препятствовать имъ въ исполненіи ихъ церковныхъ обрядовъ, и заплативъ десятую долю своего имущества, всякому вольно было выйти изъ Россіи, исключая принявшихъ Греческое Вѣроисповѣданіе (Указ. 1722 Июля 31). Иностранцы купцы состояли въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи (Инспр. Коммерцъ-Коллегіи 1719 Мар. 3 § 13, 25). Гражданскіе же чиновники

изъ иностранцевъ вѣдались по дѣламъ тяжбымъ; въ Юстицъ-Коллегіи (Указ. 1720 Окт. 16) просьбы иностранцевъ принимались скорѣе прочихъ, и они могли отдавать оныя прямо Генераль-Рекетмейстеру (Инст. Ген.-Рекет. 1722 Февр. 5 § 6). Чиновники изъ иностранцевъ получали болѣе жалованья, чѣмъ Россіяне и иноземные купцы, учинившіе присягу вѣрности; могли быть избираемы въ Члены Магистратовъ значительнѣйшихъ городовъ (Инстр. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16, Гл. VI). Но чтобъ сдѣлаться Русскимъ, надлежало учинить присягу вѣчнаго подданства; иностранцы же, родившіеся въ Россіи, по вступленіи въ службу, считались Русскими подданными (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, Часть I, Глава I, § 61.

В. О Законахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

I. *Общее обозрѣніе.*

Послѣ столь совершеннаго переобразованія Россіи, Уложеніе Царя Алексія Михайловича, какъ бы оно полно ни было, не могло казаться удовлетворительнымъ, и ПЕТРЪ I, почувствовавъ недостатки онаго, уже въ самомъ началѣ своего царствованія, велѣлъ Волярамъ пополнить Уложеніе Новоуказными Статутами и Указами въ послѣдствіи изданными (Указ. 1700 Февр. 18). Болѣе четырехъ лѣтъ занимались симъ Воляре Окольничіе и Думные; но они трудились безъ успѣха. Указомъ 1714 Іюня 15 возвращалъ Государь Уложенію прежнюю его силу, уничтоживъ Новоуказныя Статуты, исключая тѣ,

которыя не прошиворѣчили и служили дополненіемъ Уложенію; между тѣмъ поручено было Сенату довершитъ прудъ, начатый 14 лѣтъ тому назадъ Боярами (Указ. 1714 Іюня 3), но столь же не удачно; по сей причинѣ велѣлъ Государь, снова собрать Новоуказныя Спачья, касающіяся до судебныхъ и розыскныхъ дѣлъ, и приписать ихъ къ Уложенію (Указ. 1718 Іюня 11); наконецъ сей послѣдній прудъ приведенъ былъ къ окончанію, и въ 1720 году издано Уложеніе съ таковыми дополненіями, подъ именемъ Своднаго Уложенія. Въ то самое время велѣлъ ПЕТРЪ I (Указ. 1719 Декаб. 9; 1720 Август. 8 и Окп. 17) присупить къ сочиненію новаго Уложенія. При составленіи онаго слѣдовало соображаться съ Уложеніемъ Шведскимъ, съ тѣмъ чтобы спачья, неприличныя Россіи, были заимствуемы изъ прежняго Уложенія, или замѣняемы совершенно новыми Законами; для помѣстныхъ же дѣлъ слѣдовало принять основаніемъ права Лифляндскія и Эспляндскія. Но учрежденная для сего дѣла особенная Коммиссія доложила, что она, по причинѣ недостатка въ планѣ, не предвидѣла конца своимъ занятіямъ, и потому Императоръ позволилъ ей руководствоваться Дашскимъ Уложеніемъ; но всѣ пруды ея оспались безуспѣшными. И такъ неуспѣшному спаранію великаго Государя удалось только отвратить самыя разительныя неудобства посредствомъ многихъ, весьма благоприверительныхъ узаконеній, изъ которыхъ полнѣйшія суть Успавъ Воинскій и Успавъ Морской, которыя также служили вспомогательными Законами по Гражданскому Праву (Указ. 1722 Генв. 17). Они на-

конецъ со всѣми послѣдующими Указами вошли въ полную силу, и въ томъ даже случаѣ, когда прошиворѣчили Уложенію (Указ. 1724 Марш. 11).

II. *Объ Уголовномъ Правѣ.*

Установлено новое наказаніе — ссылка на галерную работу (Указ. 1718 Генваря 15; 1722 Окп. 17; Докл. 1723 Генв. 19.), вѣдно отправляемымъ на каторгу вырывать воздри (1724 Генв. 15) и даво болѣе силы прочимъ наказаніямъ, опредѣляя съ точностію пагубныя ихъ послѣдствія; публично наказанные никогда не могли быть принимаемы въ службу или въ общества, и не могли служить свидѣтелями; подвергшіеся полипической смерти (Указ. 1724 Генвар. 21), какъ шо: сосланные на каторгу (Указ. 1720 Август. 16), поднавшіе проклятію Синода (1722 Апр. 12; Докл. § 3; 1723 Декб. 16, § 9), водворившіеся безъ дозволенія Правительствѣ въ иностранныя Государствахъ (Воин. Уст. 1716 Мар. 30, Глав. XII; Артил.; 94 Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, Глав. 1, § 75), могли быть обижаемы безнаказанно; но лишавшіе ихъ жизни наказывались какъ смертоубійцы (1720 Февр. 28; Генер. Регл. § 53); дѣйствіе наказанія впрочемъ ограничивалось лицомъ виновнаго, и посему безчестіе не распространялось на родственниковъ (Ук. 1720 Авг. 16), и при описаніи имѣнія за преступленіе, что принадлежало женѣ или родителемъ виновнаго, шо оставалось неприкосновеннымъ, и заимодавцы первые получали полное удовлетвореніе (Указ. 1721 Окп. 21). За преступниками, отпра-

вляемыми въ Сибирь, могли слѣдовать ихъ семей-спива (Указ. 1722 Апр. 10). Беременные женщины до разрѣшенія своего не подвергались казни (Указ. 1718 Февр. 7).

Хотя законы во многихъ случаяхъ по неясности подлежали произвольному толкованію судьи, но Государь требовалъ, чѣмъ съ величайшею точностью слѣдовали словамъ его постановленій (Указ. 1722 Апр. 17). Явное намѣреніе считалось равнымъ самому дѣйствию (Воинск. Арш. 19 Толков.). Свидѣтели преступленія, не доведши объ ономъ, считались соумышленниками (Указ. 1718 Август. 18; 1722 Апрѣл. 28; 1716 Мар. 30; Воинск. Аршик. 5, 19, 129, 136, 194), а помогавшіе совѣпомъ или дѣломъ наказывались какъ главные виновники (Воин. Арш. 154, 155, 189, Толков., Указ. 1721 Нолбря 10.) Слабоуміе (Докл. 1723 Генв. 19), добровольное признаніе (Указ. 1721 Марца 7), неумышленность (Воин. Арш. 158, 163), ревность въ исполненіи должности (Воин. Арш. 7, 8), молодость (Воин. Арш. 195 Толк.) служили въ нѣкопорымъ случаяхъ поводомъ къ умягченію наказанія; но робость, воля господъ или Начальниковъ, примѣръ другихъ никогда не почитались извиненіемъ (Указ. 1720 Марп. 21; 1721 Фев. 23, § 6, 9; Указ. 1724 Генв. 20). Кто самъ обличень былъ въ преступленіи и по злости обвинялъ другаго (Указ. 1714 Декаб. 24), или кто не исполнивъ своей должности, извинялся пьянствомъ, подвергался двойному наказанію (Воин. Аршик. 43, Морск. Уставъ 1720 Генвар. 13, V, § 31).

По прихвѣру всѣхъ современныхъ уложеній, сжигали колдуновъ, вырывали языкъ обличеннымъ въ богохуленіи и мучили ихъ до смерти; а клятвопреступники, лишившись двухъ пальцевъ, ссылались на каторгу (Воин. Аршик. 196, 1 и 4). Съ рѣдко посѣщавшихъ церковь взымалась только денежная пеня; но упорствовавшіе въ томъ, какъ и ошступники Вѣры, подвергались анаемѣ (Указ. 1718 Феврал. 17; Духов. Регл. II, Глава II, § 16); за безчестіе церкви или оскорбленіе служителей оной взымали денежную пеню на постройку церковныхъ зданій (Указ. 1716 Февр. 18; 1718 Декабр. 8; 1722 Іюля 16).

Весьма строго поступали со всѣми обличенными въ преступленіяхъ противъ ИМПЕРАТОРА или Государства. Бунтовщиковъ вѣшали (Воин. Арш. 137), отсѣкали голову за письменное оскорбленіе Величества (Указ. 1722 Апрѣл. 28, 1718 Августа 18); а поднявшихъ оружіе противъ Государя четвертовали (Воин. Арш. 19).

Нарушитель публичнаго порядка или Императорскихъ Указовъ лишался чести, имущества, или былъ казнимъ полиническою смертію (Указ. 1719 Марта 19 и Августа 27; Воин. Арш. 135).

Обличенныхъ въ похищеніи казны (Указ. 1713 Августа 25), въ лихоимствѣ (Указ. 1714 Декабр. 24; 1722 Августа 24), въ принятіи ложной Русской монеты, въ расплавленіи хорошей и отправленіи оной за границу (Указ. 1722 Августа 24), въ привозѣ запрещенныхъ товаровъ (Регл. для корабельщиковъ 1724 Генвар. 31 § 24; Указ. 1721 Феврал. 10), въ утайкѣ найденныхъ рудъ (Указ. 1720 Мая

14) наказывали плѣсно, или отправляли въ ссылку (Указ. 1723 Ноябр. 15). Казенные должники должныствовали выработывать на капоргъ съ своимъ семействомъ числящихся на нихъ недоимки, получая по 12 рублей въ годъ (Указ. 1718 Генв. 15, 1722 Апрѣл. 4, 1721 Генв. 19).

Наказанія для нарушившихъ свою должность вовсе перемѣнились, и опредѣлены въ Наказахъ, данныхъ разнымъ Чиновникамъ. Кто по оплошности, не познакоившись съ Законами, былъ обличенъ въ несправедливомъ рѣшеніи, потъ въ первый разъ подвергался денежному наказанію, а въ претій уже лишался имѣнія (Указ. 1724 Генв. 22); но кто дѣлалъ сіе съ намѣреніемъ или изъ злости, того наказывали полическою или естественною смертію (Указ. 1724 Февр. 5). Съ безчинствовавшихъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ взыскивалась пеня, отъ 10 до 100 рублей; но дошедшіе даже до наслій подвергались ссылкѣ на вѣчную капоргу (1724 Генв. 21). Что касается нарушителей публичной безопасности, то смертоубійць наказывали опсѣченіемъ головы; если же при разсмотрѣніи ранъ и оружія оказывались обсполтельсва, пребовавшія смягченія наказанія, то судья былъ въ правѣ приговорить виновнаго даже къ одному денежному штрафу. Нанимавшихся на совершеніе убійства, отпраивтелей, дѣпоубійць и опцеубійць наказывали колесованіемъ (Воинск. Арт. 161 — 164, Указ. 1715 Ноября 4); на-противъ того освобождается былъ отъ всякаго наказанія потъ, кто, обороняя самого себя, убилъ противника, кромѣ того случая, когда онъ

самъ подалъ поводъ къ дракѣ (Воин. Арпик. 156, 158). Самоубійца, не обличенный въ сумасбродствѣ, закапывался палачемъ (Воинск. Арп. 164), зажига-тель былъ сожигаемъ (Воин. Арп. 178), обличеннаго въ проскрапномъ разбоѣ лишали жизни; но за первый разъ, какъ за тройное воровство, ссылали на каторгу, вырвавъ ноздри; а кто разъ или два оказывался виновнымъ въ воровствѣ, шопъ, по тѣлесномъ наказаніи, могъ быть отпускаемъ за поручительство (Указ. 1721 Ноябр. 10); убившій вора, насильно вступившаго въ домъ, не подвергался наказанію (Воин. Арп. 185); святоотца колесовали (Воин. Арп. 186, Указ. 1723 Іюля 29). Съ объявившаго въ Судъ несправедливую претензію замысливалась цѣна оной (Указ. 1724 Февр. 5); вѣнующіе же наказывались въ такомъ случаѣ тѣлесно (Указ. 1700 Іюля 15). Безвиннымъ почиали того, кто, томясь голодомъ, укралъ съѣстные припасы (Воин. Арп. 195 Толк.).

За мужеложство наказывали тѣлесно; за насиліе и блудъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ лишали жизни; учинившаго по же преступленіе съ дальними родственниками подвергали церковному появанію (Воин. Арп. 165, 166, 174, 173); жены, отрѣзавшия отъ мужей по собственнымъ преступленіямъ, отсылались въ Рабочіе Дома (Указ. 1722 Марш. 23); а прелюбодѣи — въ шюрму или на каторгу (Воин. Арп. 170).

III. О Правѣ Гражданскомъ.

Разлученіе половъ въ обществѣ и обыкновеніе выдавать взрослыхъ дѣвиць за малолѣтнихъ про-извели множество злоупотребленій. ПЕТРЪ предпринялъ искоренить оныя навсегда. Онъ запретилъ обоимъ поламъ вступать въ бракъ прежде совершеннолѣтія (Ук. 1714 Марта 23, § 5), не дозволилъ сумасшедшимъ жениться (Ук. 1722 Апр. 6), но разрѣшилъ бракъ между иновѣрными и Русскими (Ук. 1721 Августа 18). Помѣщикъ не могъ воспрепятствовать вступленію въ бракъ крѣпостной своей дѣвушкѣ, если женихъ согласился заплатить за нее выводъ (Плак. 1724 Іюня 26, II § 5); сосланнымъ однакожъ за побѣги въ работу запрещался бракъ (тамъ же). Дабы створенные имѣли случай познакомиться, Государь велѣлъ за шесть недѣль до свадьбы дѣлать обрученіе, не имѣвшее однако же святости брака: ибо продолжительная болѣзнь невѣсты была доспапочно, чтобъ уничтожить оное (Ук. 1702 Апрель 3). Соблазнившій дѣвицу съ обѣщаніемъ на ней жениться долженствовалъ исполнить оное (Воин. Арп. 176 Толк.). Священники обязывались приводить родителей жениха и невѣсты, такъ какъ и господь, въ случаѣ брака крѣпостныхъ ихъ людей, къ присягѣ въ томъ, что они не дѣлали имъ никакого принужденія (Ук. 1724 Генваря 5). Брачный обрядъ совершался въ приходѣ либо жениха, либо невѣсты (Дух. Регл. 1721 Генваря 25, о мирскихъ особахъ § 12). Бракъ прекращался: 1) естественною или

подлиническою смертию супруга, если въ последнемъ случаѣ жена не хотѣла слѣдовать за мужемъ своимъ (Ук. 1720 Августа 16); 2) разводомъ а) по доказанному прелюбодѣянiю (Дока. 1723 Декабря 16), б) по тяжкимъ болѣзнямъ, съ разрѣшенiя Синода (Дока. 1723 Марта 22 § 1); с) когда супруги находились въ близкомъ между собою родствѣ (Ук. 1722 Апрѣля 12 § 13, 1723 Декабря 16); d) или если бракъ заключенъ былъ при живомъ мужѣ или женѣ (Воин. Арп. 171, Ук. 1722 Апрѣля 12 § 6, Дока. 1723 Марта 22 § 12, 13, 14, 15); е) когда брачные обряды были совершены раскольническихъ попомъ (Ук. 1722 Июля 16 § 5, 6). Во всѣхъ случаяхъ невинная сторона могла снова вѣнчаться (Дока. 1723 Марта 22). Строго возбранено было самовольно расторгать бракъ вступленiемъ въ монастырь, хотя бы и съ согласiя обѣихъ сторонъ (1722 Мая 6. ч., Прибавл. къ Дух. Регл. о Монахахъ § 4). Въмѣсто брачныхъ контрактовъ составлялись придному росписи (Ук. 1702 Апрѣля 3). Имѣнiе супруговъ оставалось въ раздѣлѣ, и ни одинъ изъ нихъ не отвѣчалъ за обязательства другаго (Ук. 1718 Генваря 15, 1721, Октяб. 21 § 3). По смерти мужа или жены, оставшiйся изъ супруговъ наследовалъ четвертую часть его имѣнiя (Ук. 1716 Апрѣля 15) и остальное поступало въ собственности дѣтей или, въ небытность ихъ, родственниковъ. Когда правовѣрные вступали въ бракъ съ раскольниками, то дѣтей надлежало обучать истинной Вѣрѣ (Ук. 1722 Июля 16 § 6).

Опека была вовсе различная для Дворянъ и для городскихъ жителей; но послѣдняя, основываясь на

общихъ правилахъ, должна быть упомянута здѣсь. Если родители означали въ духовной опекуна, по онъ управлялъ всѣми дѣлами малолѣтняго подъ надзоромъ Магистрата; въ недостаткѣ же такого назначенія, онъ былъ выбираемъ Судебнымъ Мѣстомъ, преимущественно изъ родственниковъ, и объявлялся дасть отчетъ въ своемъ управленіи, когда находившійся подъ сею опекою достигъ совершеннолѣтія. Опекуну надлежало имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтняго; продажа состоящаго подъ опекою имѣнія дѣлалась съ публичнаго торга (Инсп. Магистрата 1724 Декабря 6. ч. § 46). Объявленныхъ сумасшедшими, по предварительномъ разсмотрѣніи Сенапа, отдавали подъ опеку законныхъ ихъ наследниковъ или родственниковъ (Ук. 1722 Апрѣля 6, 1723 Декабря 6). Малолѣтние не могли вступать въ обязательства, а совершеннолѣтіе начиналось, у мужскаго пола съ 18, у женскаго съ 17 года, у владѣльцевъ же недвижимаго имѣнія съ 20 года (Ук. 1714 Марта 23 § 4, 5). Государь приказалъ всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ самое рачительное попеченіе о вдовахъ и сиротахъ (Ук. 1719 Генваря 23).

Право наследованія могло основываться на духовной, или на Законѣ. Государь увѣщевалъ всѣхъ заблаговременно оставлять завѣщанія, а если умирали не распорядивъ своего имѣнія, по законные наследники немедленно должны были доносить о томъ ближнему Начальству, которое, по сдѣланной имъ описи, раздѣляло имѣніе по Закону (Указ. 1714 Мар. 23 § 5). Если умершій владѣлецъ находился въ службѣ, то Начальство, описавъ его имѣніе, объ-

являло о томъ Суду (Регл. Адмир. 1722 Апрѣл. 5 Часть I, Глав. 1 § 107). Духовныя, которыми завѣщавались значительныя суммы, совершались въ Присутственныхъ Мѣстахъ за подписью Секретаря и нѣкоторыхъ свидѣтелей (Указ. 1700 Генв. 30, Марш. 7, 1704 Февр. 25) съ означеніемъ года, мѣсяца и числа (Указ. 1717 Февр. 15), и писавшіе оныя должны были скрѣпить ихъ и засвидѣтельствовать, что оны писаны по точной волѣ завѣщателя (Указ. 1701 Генв. 30). Впрочемъ поступали съ завѣщаніями, писанными у Присутственныхъ Мѣстъ, какъ съ крѣпостными актами (Указ. 1699 Декаб. 9). О маловажныхъ суммахъ позволялось завѣщавать словесно; но душеприкащики обязаны были при первомъ удобномъ случаѣ соснавать для памяти записку, которая называлась изустною паматью (Указ. 1704 Февр. 25). Духовныя сохранялись у душеприкащиковъ, или у завѣщателя (Указ. 1701 Генв. 8); но утверждались въ Юстицъ-Коллегіи, которая, въ случаѣ недоумѣній, совѣщавалась съ Синодомъ (Дока. 1722 Апр. 12, § 2 (1723 Декабря 16 § 8).

Завѣщанія считались ничтожными, если они не были сдѣланы по предписанной формѣ и не предъявлены въ надлежащемъ Присутственномъ Мѣстѣ (Указ. 1704 Февр. 25). Дѣти, прижитыя отъ разныхъ законныхъ браковъ, наследовали только послѣ ихъ отца, или общей ихъ матери; но на имѣніе, оставшееся послѣ вожчима или мачихи, они не имѣли никакого права (Указ. 1714 Марта 23 § 8). Когда послѣ умершаго владѣльца оставалось много долговъ и мало имѣній, то половина

только онаго была употребляема на удовлетвореніе заимодавцевъ, а остальное на пропитаніе жены и дѣтей (Указ. 1700 Іюля 15). Женщины могли вступать въ обязательства наравнѣ съ мужчинами (Указ. 1715 Нояб. 4). По безспорнымъ долгамъ не давали сроку болѣе года (Указ. 1719 Апрѣл. 14); но должниковъ достапочныхъ не велѣно было наказывать, а только удовлетворяли заимодавцевъ изъ имѣній ихъ (Указ. 1720 Декабр. 12).

IV. О судопроизводствѣ.

ПЕТРЪ I издалъ многіе Законы о производствѣ судебныхъ дѣлъ; но важнѣйшіе изъ нихъ суть Указы о формѣ суда 1723 Ноября 5 и Воинскій Процессъ. Изъ послѣдняго, какъ старшаго Закона, можно въ особенности заимствовать правила о доказательствѣхъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ Законѣ уголовныя дѣла не отдѣлены съ точностью отъ гражданскихъ.

Каждому подданному, узнавшему о какомъ либо преступленіи, или о намѣреніи совершить оное, надлежало уведомить о томъ Судъ (Воин. Арп. 129); но онъ могъ или самъ явиться испцомъ, или все поручить дѣло Судѣ (Воин. Арп. 129 Толк., Воинск. Процес. Введеніе II). Самый важный доносъ не могъ служить поводомъ къ умягченію наказанія шѣмъ, копорые сами обличены были въ преступленіи: ибо надлежало всегда сдѣлать имъ приговоръ прежде, нежели началось слѣдствіе противъ обвиненнаго ими. Злобнаго донощика строго наказывали (Указ. 1724 Генвар. 22).

Всѣ прошенія надлежало писать по пунктамъ, кратко, безъ лишнихъ словъ (Указ. 1718 Генв. 19), и отвѣщику, призванному къ суду, надобно было объявить имя испца и предметъ его жалобы; производство же дѣла должно спсвоало начинаться по прошествіи 8 дней (Указ. 1723 Ноябр. 5, Воин. Проз. Ч. I, Глава I). Если отвѣщикъ не являлся, то назначаемъ былъ срокъ, въ который онъ могъ еще прибыть, не подвергаясь казанію (1723 Ноябр. 5 п. 6); а находившимся при должностяхъ въ опдаленныхъ мѣстахъ давали годовой срокъ, чпобъ отвѣчать на прошенія или самямъ явиться (Указ. 1721 Февр. 16). Въ допросахъ отвѣщикъ долженъ былъ лично объясняться на каждый пунктъ прошенія, а испецъ такимъ же порядкомъ представлялъ свои возраженія, и попомъ ихъ слова и показанія свидѣтелей записывались въ особенныя книги. Если отвѣщикъ хотѣлъ собирать доказательства, могуція служить къ его оправданію, то давали ему срокъ по опдаленности мѣста, съ котораго онъ надѣялся получить оныя, и то на 100 верстъ по 4 дни, но никогда, и въ крайнемъ случаѣ, не болѣе чѣмъ на 6 недѣль (Генер. Регл. 1720 Февр. 28 Глав. VI, Толк.) (обвиняемые въ преступленіяхъ, сего срока не получали); но если не почитали имѣнія его достаточнымъ залогомъ, то онъ долженъ былъ представлять поруки въ томъ, что возвратится въ срокъ (Указ. 1723 Нояб. 5 § 5). Испцы могли только тогда пользоваться такою опсрочкою, когда оправданіе отвѣщика приняло неожиданный оборотъ; однакожъ военнымъ людямъ никогда не отказывали въ оной (Указ. 1701 Авг.

7). Если опѣшчикъ или испецъ въ срокъ не являлись, по объявляли имъ съ барабаннымъ боемъ еще осьмидневный срокъ, а по испеченіи онаго не представшая сторона перяла шяжбу. Извинительными причинами почитались помѣшательство въ умъ, болѣзнь, нашествіе непріятельское, пожаръ, наводненіе, нападеніе разбойниковъ и смерть кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ. Въ дѣлахъ гражданскаго суда каждый могъ посылать повѣреннаго за себя, съ тѣмъ однакожь, чтобъ онъ одобрявалъ уже предварительно всѣ его поступки (Указ. 1723 Нояб. 5; 1719 Генв. 15; Воин. Проз. Ч: I, Глав. V).

Доказательствами почитались: I. Добровольное признаніе; II. показаніе свидѣтелей; а свидѣтелями могли быть лица обоеихъ половъ, кромѣ 1) клятвопреступниковъ, 2) оплученныхъ отъ Церкви 3) не причащавшихся, 4) поддѣлавшихъ межи, 5) сосланныхъ на вѣчную каторгу и находившихся въ опалѣ, 6) лишенныхъ чести судебнымъ приговоромъ и публичнымъ наказаніемъ (Генер. Регл. 1720 Фев. 28, Глав. 53), 7) разбойниковъ, воровъ, убійць, явныхъ прелюбодѣевъ, 8) находившихся въ непріязни, родствѣ или въ другой близкой связи съ истцомъ или опѣшчикомъ, 9) также всѣхъ подкупленныхъ къ свидѣтельству, 10) недостигшихъ 15-лѣшняго возраста, 11) всѣхъ иностранцевъ, коихъ образъ жизни вовсе былъ неизвѣстенъ, и 12) свидѣтельствовавшихъ по показаніямъ другихъ (Воин. Проз. Ч. II, Глав. I, II, III, § 1 — 3). Раскольниковъ исключала общая недовѣренность (Указ. 1724 Юни 4). Вызванные бытъ свидѣтелями должествовали

явиться въ Присутственное Мѣсто, учинить присягу, и потомъ проливная сторона могла объявить противъ нихъ свои возраженія. Допросы дѣлались только Судьею. Въ томъ случаѣ, когда свидѣтели жили въ отдаленности, позволено было предложить имъ вопросы письменно посредствомъ другаго Присутственнаго Мѣста, и знатныя особы, преимущественно женщины, могли пребывать чтобы Засѣдатели съ Секретаремъ приходили къ нимъ въ домъ для принятія ихъ показанія. Въ случаѣ равнаго числа представленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей мужеской полъ имѣлъ перевѣсъ надъ женскимъ, Ученый надъ необразованнымъ, знатный надъ просполюдиномъ, и проч. Письменные доказательства всегда утверждаемы были присягою (Воин. Проц. Ч. II, Глав. III § 3—18). III) Всѣ акты, совершенныя въ Присутственныхъ Мѣстахъ, почитались полными доказательствами; домовые же — только съ признанія оныхъ противною спорною, или если всѣ обстоятельствова ясно доказывали ихъ подлинность. Однакожъ купеческія книги, почитаемыя половиннымъ доказательствомъ, дѣлались полнымъ, когда кунецъ подтверждалъ оныя присягой, и они тогда одинаковую имѣли силу со счетами, подписанными должниками (Воин. Проц. Ч. II, Глав. IV). Журналъ Маклера имѣлъ силу судебного протокола (Регл. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16 Глав. XIX). Крайними способами для открытія истины почитались: IV) Присяга и V) Пышка. Къ учивенію очистишельной присяги допускался обыкновенно только отвѣпчикъ, дабы пополнить приведенныя уже имъ доказательства, и

если обѣ стороны вызывались на учиненіе присяги, но оливѣшчикова имѣла перевѣсъ. Кто отказался учинить оную, считался виновнымъ; а если одна сторона ясно готовилась къ ложной присягѣ, то судья могъ приступить къ пыткѣ (Воин. Проц. Ч. II, Глав. V, которую однакожь вѣдьно было употреблять съ величайшею осторожностію; а въ дѣлахъ гражданскаго суда — только тогда, когда свидѣтель запнулся въ своихъ показаніяхъ. Однакожь позволено было повторять пытку вѣскольکو разъ, заставляя пресупника вынужденное чрезъ оную подтвердить вольнымъ признаніемъ въ Судѣ. Обвиненнаго другимъ на пыткѣ можно было потчасъ пытать, хотя бы онъ слылъ честнѣйшимъ человѣкомъ. Дворяне, чиновники, всѣ, которые старше 70 лѣтъ, несовершеннолѣтніе, беременныя, исключая обличенныхъ въ убійствѣ и въ преступленіи противъ Государя, освобождались отъ пытки (Воин. Проц. Ч. II, Глав. VI).

По окончаніи допросовъ и слѣдствія, дѣлались выписки изъ актовъ, которые слѣдовало подписать объямъ споровамъ, если не хотѣли переносить дѣло на апелляцію (Указ. 1723 Нояб. 5). По уголовнымъ дѣламъ Судья до учиненія приговора спрашивалъ подсудимаго, не имѣетъ ли онъ еще въ виду обстоятельство, могущихъ служить къ его оправданію, и велѣлъ ему въ такомъ случаѣ приобщить ихъ къ дѣлу. Если онъ призналъ производство полнымъ, то составлялся экстрактъ, въ которомъ прописывали его вину, испрашивая его признаніе на каждый пунктъ, или приписывая къ оному его возраженія; наконецъ подсудимый долженъ былъ

подписаны составленный такимъ образомъ экстрактъ (Указ. 1721 Юля 24), вѣрность котораго, какъ и приведенныхъ къ оному Законовъ, въ гражданскихъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, свидѣтельствовалась скрѣпою Секретаря (Указ. 1719 Мая 25). Приговоръ починшался ничтожнымъ, хопя бы и тяжущіеся не жаловались на оный, 1) если не всѣ содержавшіеся въ прошеніи истца пункты были сообщены отпѣчичку; 2) если приговоръ относился къ совершенно постороннему дѣлу 3); если Судья не смотря на желаніе тяжущихся, недопустилъ ихъ къ присягѣ; 4) по совершенной безсмысленности или 5) противозаконности своей. (Воин. Проц. Ч. III, Глав. II).

Противавшій тяжбу долженствовалъ въ шестимѣсячный срокъ вносить всю сумму, въ противномъ случаѣ былъ онъ отправляемъ на казенную работу съ вычетомъ ежемѣсячно по рублю изъ должной имъ суммы. (Указ. 1720 Декаб. 12), содержащіеся подъ стражею по дѣламъ частнымъ должествовали получать пропитаніе отъ самыхъ истцевъ, въ противномъ случаѣ Казна, заплативъ за оныхъ, взыскивала съ просителей двойную прошивъ недомочной сумму, (Указ. 1722 Октяб. 17) или освобождала колодниковъ (Указ. 1722 сепр. 6, Септ. 20). Общимъ правиломъ считалось, что каждый долженъ быть судимъ равнымъ себѣ (Докл. 1722 Стр. 12, Инстр. Полковник. 1724 Юля 26 III, Реглам. Глав. Магистрата 16 Января 1721 Глав. VIII). По сему лица духовнаго и городского вѣдомства вѣдались въ особыхъ судахъ.

Дѣла уголовныя людей прочихъ состояній, по изслѣдованіи Полицією, поступали въ судъ Воеводъ и находившихся при нихъ Засѣдателей (Ук. 1720 Мая 4, 1721 Іюля 6, 1722 Марта 12). Вторымъ степенемъ суда были учрежденные въ важнѣйшихъ городахъ Надворные Суды (Указ. 1719 Генваря 8), а третьимъ Юстиць-Коллегія (Указ. 1721 Ноябр. 10). Дѣла о всякаго рода насильствахъ, грабежѣ и воровствѣ, могли быть окончательно рѣшимы Воеводами, преступникъ же, осужденный ими на смерть или къ галерной работѣ, отправляемъ былъ въ Надворный Судъ, который, совѣтовавшись съ мѣстнымъ Губернаторомъ, Вице-Губернаторомъ или Воеводою, соглашался съ приговоромъ Низшаго Суда, возвращалъ оному для исполненія приговора преступника, а въ противномъ случаѣ дѣло препровождалось на ревизію въ Юстиць-Коллегію (Указ. 1721 Нояб. 10). Въ послѣдствіи постановлено было, чтобъ Надворные Суды безъ оплагательства исполняли всѣ приговоры по дѣламъ о смертоубійствахъ; по прочимъ же уголовнымъ дѣламъ преобладали утвержденія Сената (Указ. 1722 Іюля 30). Наказаніе исполнялось на мѣстѣ, гдѣ учинено было преступленіе (Указ. 1711 Іюня 14), по распоряженію Воеводъ (Инструк. Воеводамъ 1719 Генваря § 6).

Градскіе обыватели по уголовнымъ дѣламъ вѣдались въ Магистратахъ; смертные же приговоры утверждались Главнымъ Магистратомъ. Дѣла сложныя, въ которыхъ вмѣстѣ съ градскимъ обывателемъ участвовало еще лице другаго состоянія, разсматривались въ Надворномъ Судѣ при Прези-

дѣлѣ Магистрата (Испр. Главн. Магистрата Генваря 16 Глава 9; Указ. 1722 Апрѣл. 30).

Дѣла по фискальскимъ довозамъ производились въ нѣхъ Коллегіяхъ, къ которымъ они относились (Указ. 1722 Юня 22); а дѣла о похищеніи казны, по точномъ изслѣдованіи, препровождались въ Сенатъ, который съ мѣтніемъ своимъ предсавлялъ оныя на Высочайшее усмотрѣніе (Указ. 1721 Марша 7).

По преступленіямъ противъ должности высшіе чины вѣдались въ Сенатъ, низшіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они служили (Указ. 1721 Нояб. 10), или у Начальниковъ Губерній и провинцій (1720 Фев. 18; Испр. Смолен. Вице-Губернатору § 17, 25, Испр. Воевод. 1719 § 5 и 14; Указ. 1720 Мая 4).

Довозы по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ дѣлались въ столицахъ Государю, чрезъ Дежурнаго Офицера (Указ. 1718 Генв. 19 и Декаб. 22) или Сенату (Указ. 1720 Мая 20, 1721 Февр. 16 Апрѣл. 21), а въ прочихъ городахъ мѣстному Начальству (Указ. 1720 Мая 20, 1721 Фев. 16 и Апрѣл. 21). Довозчикъ потчасъ вмѣстѣ съ обвиненнымъ былъ отправляемъ въ Преображенскій Приказъ; но клеветника ожидала жестокая казнь (Указ. 1722 Апрѣл. 28, 1721 Февр. 16, 1718 Генв. 19). Преступленія важныхъ особъ или заслуженныхъ чиновниковъ доводимы были до свѣдѣнія Сената (Испр. 1722 Декаб. 10 § 34).

Въ дѣлахъ гражданскаго суда испещъ долженъ былъ подать прошеніе тому Суду, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ ошѣпчикъ (Ук. 1718 Ноября 20; Воин. Проз. Ч. I, Гл. III). По исковымъ дѣ-

ламъ военные подлежали гражданскому суду (1724 Ноября 30). Никто не смѣлъ, пропустивши нижнее Судебное Мѣсто, подать прошеніе вышему, исключая томъ случай, когда нижнее Мѣсто не приняло прошенія или не обращало на оное вниманія, и когда Члены онаго казались подозрительными (Ук. 1720 Мая 4 и Сентября 17). Они считались таковыми: 1) если они находились въ тѣсной связи съ истцомъ или отвѣщникомъ; 2) если они, дѣти или родспвенники ихъ, лвную имѣли непріязнь съ тяжущимися; 3) если были подкуплены; 4) если Судья имѣлъ такое же дѣло въ другомъ Присутствіи Мѣстѣ, и не хотѣлъ дать своимъ приговоромъ вредный самому себѣ примѣръ; 5) или когда одинъ изъ истцовъ назначенъ былъ Судьею надъ его дѣломъ. Если одинъ только Застѣпель казался подозрительнымъ, то онъ долженствовалъ удалиться отъ дѣлопроизводства (Ук. 1723 Октября 25); но если самъ Судья, то вѣрно было доносить о томъ вышему Суду, который поручалъ производство дѣла нижнему Суду другаго Округа, или, въ маловажномъ случаѣ, оставлялъ дѣло въ томъ же судилищѣ, строго присматривая за онымъ (Ук. 1724 Ноября 13). Кію жаловался на несправедливость приговора, долженъ былъ приводить законы, на которыхъ онъ основывался; но пропустившій апелляціонный срокъ лишался права на переносъ дѣла (Инструк. Рекетмейстеру 1722 Февр, 5 § 3 и 4). Прошенія, подаваемые послѣ суда и допросовъ въ дополненіе, не принимались (Ук. 1720 Сент. 17). Дѣла гражданскія переносились на апелляціи отъ Судебнаго Коммиссара, или Суда

Воеводскаго, въ Надворный Судъ, попомъ въ Юстицъ-Коллегію или въ другую Коллегію, куда они принадлежали по свойству своему. Дѣла градскихъ обывателей переносились изъ Магистратовъ Уѣздныхъ городовъ въ провинціальныя, и попомъ въ Главный Магистратъ. Недовольные рѣшеніемъ онаго или Коллегій могли подавать прошенія Рекетмейстеру, который докладывалъ Сенату выписки изъ дѣла, подписанныя истцомъ и всѣми Членами означенной Коллегіи (Ук. 1722 Февраля 5; Инстр. Рекетмейст. § 2 и 3). Судебныя Мѣста, задержавшія какое либо дѣло болѣе шести мѣсяцевъ, лишались права на рѣшеніе онаго (Ук. 1714 Декабря 2).

Кажется, что при оцѣнкѣ земель и полезныхъ на оныхъ строеній, и прочихъ улучшеній, упреблялись Третьейскіе Судьи (Ук. 1714 Марта 23 § 13).

Изъ дѣлъ Духовнаго вѣдомства I) поступали къ Духовнымъ Правителямъ: а) дѣла Богохульныя, б) еретическія, в) раскольническія, г) волшебныя, д) недоумѣнія по дѣламъ о бракахъ, е) дѣла разводныя, ж) о насильномъ посприженіи, з) о похищеніи церковнаго имѣнія, и) жалобы на Духовныхъ особъ по брани, побоямъ, кражѣ, обидамъ, безчестію, и п. д. II) Монастырскіе и Архіерейскіе служители вѣдались ихъ Начальствомъ, а въ отсутствіе онаго, Мѣстнымъ Духовнымъ Правителемъ. III) Апелляція съ первыхъ сихъ степеней поступала къ Архіеремъ, а IV) попомъ къ Синоду. V) Члены Синода и всѣ лица, прямо подвѣдомственные оному, судились въ Синодѣ (Докл. 1722 Апрѣля 12). Всѣ

уголовныя дѣла, по почномъ изслѣдованіи духовными власнями, поступали для учиненія приговора въ гражданскіе Суды. Обличенные однакожь въ явномъ преступленіи, или въ какомъ либо свѣтскомъ промыслѣ, какъ то, въ производствѣ торговли, опкупа, или въ лихоимствѣ, прямо отдавались гражданскому суду. Обвиняемые по преступленіямъ прошивъ первыхъ пунктовъ судились общимъ для сего рода преступленій порядкомъ. Слѣдствія о прелюбодѣянніи, похищеніи, о дѣняхъ, прижишыхъ въ прелюбодѣянніи или кровосмѣшеніи дѣлались въ свѣтскихъ Судахъ, и полько въ случаѣ блуда между самыми близкими родственниками участвовала Синодъ въ расправѣ; а въ дѣлахъ о насиліи, или о сомнительныхъ завѣщаніяхъ знатныхъ особъ, онъ дѣйствовалъ совокупно съ Членами Юстицъ-Коллегіи (Докл. 1723 Декабря 16; Духов. Регл. 1721 Генваря 25, III). Духовная особа, обвиненная въ похищеніи казны, или въ оскорбленіи знатнаго какого либо лица, получала всегда защитника изъ Духовенства для вспомошествованіи въ свѣтскомъ Судѣ (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, III § 10).

Во всѣхъ пияжебныхъ дѣлахъ взыскивались и пошлины: съ выигравшаго по три копейки съ рубля, съ проигравшаго по 10; Судья, сдѣлавшій незаконное рѣшеніе, платитъ 20 копеекъ, и сполько же несправедливо перенесшій дѣло на апелляцію (Ук. 1715 Генваря 28). Сверхъ того собирались и пошлины за приложеніе печати на всѣ судебныя бумаги (Ук. 1702 Апрѣля 1, 1721 Феврала 1).

Для совершенія крѣпостныхъ актовъ опредѣлены были при всѣхъ Судебныхъ Мѣстахъ писцы и

надсмотрщики, хотя независимые отъ иныхъ, но находившіеся подъ ихъ покровительствомъ. При Московскомъ Надворномъ Судѣ состояла Крѣпостная Контора, и въ Юстицъ-Коллегіи находился особенный Секретарь Крѣпостныхъ Дѣлъ (Ук. 1701 Апрѣля 30; Наказ. 1719 Октября 20; Ук. 1720 Февраля 13). Крѣпости, не скрѣпленные сими чиновниками, не писанныя на гербовой бумагѣ и не записанныя въ законныя книги, вовсе не имѣли силы (Ук. 1699 Декабря 9, 1705 Ноября 6, 1720 Февраля 13). Крѣпостные акты до 100 рублей могли быть совершаемы во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ, опсоявшихъ за 10 верстъ отъ города; акты же выше 100 рублей только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились Разряды; въ малыхъ селахъ совершались акты цѣною не болѣе рубля. На заключеніе конпракта отъ 100 до 300 рублей требовались три свидѣтеля, а для важнѣйшихъ до 5 свидѣтелей (1699 Декабря 9), которые подписывались вмѣстѣ съ Приказнымъ писцомъ и заступали мѣсто поручъ (Ук. 1705 Ноября 6). Всякій желавшій совершить крѣпостный актъ долженствовалъ самъ явиться въ Присутственное Мѣсто; но по важнымъ препятствіямъ можно было и приглашать писца къ себѣ въ домъ (Ук. 1699 Декабря 9, 1701 Апрѣля 30). Всѣ крѣпости вѣдно было писать на листахъ, а не на сполбцахъ, безъ почиспокъ, не вычеркивая ничего и не приписывая между строками: по сему подпись свидѣтелей должна была находиться подъ самымъ текстомъ крѣпости, такъ чинобъ не оспалось никакого промешка. По совершеніи акта, записывали его въ

надлежащую книгу, съ выдачею просителю о томъ свидѣтельствва, для предъявленія онаго по принадлежности (Ук. 1699 Декабря 9, 1705 Ноября 6, 1701 Генваря 30, Марта 7 и Апрѣля 30, 1720 Юля 19). Пошлины съ крѣпосныхъ актовъ собирались съ письма и за записку въ судебную книгу. Въ семь опношеніи всѣ акты, по Указу 1705 Ноября 6, были прехъ родовъ: 1) купчія и закладныя о недвижимомъ имѣніи, коншракты о поварахъ и припасахъ, духовныя и оппускныя; 2) откупныя коншракты и подряды; 3) раздѣльныя, рядныя записи, наемныя, опидѣльныя и купчія крѣпости на крестьянъ безъ земель. Но Указъ 1720 Юля 19, не соображаясь съ симъ раздѣленіемъ, установилъ 9 различныхъ родовъ крѣпостей, на копорыа полагаешъ онъ разныя пошлины. Такъ, напримѣръ, при продажѣ вопчинъ взималось съ купчихъ по цѣнѣ продаваемого имѣнія; по гривнѣ съ рубля а съ коншрактовъ до 50 рублей, съ письма по 10 копеекъ; для записки оныхъ, 3 копейки. Съ актовъ ошъ 50 до 150 рублей взимали по 15 копеекъ, а при запискѣ оныхъ по 5 копеекъ; съ крѣпостей же высшей цѣнности по 15 копеекъ; при запискѣ актовъ выше 1000 рублей плащили 10 копеекъ, а выше 10.000, 20 копеекъ. Тѣ же пошлины собирались съ закладныхъ о недвижимомъ имѣніи и о крестьянахъ; а при продажѣ крестьянъ безъ земель вносились въ Казну шакже 10 проценшовъ съ цѣны оныхъ. Коншракты на поставку провіанша писывались въ Коншоръ Подрядныхъ Дѣлъ, а слѣдовавшія съ нихъ деньги вычитывались изъ производимой поставщикамъ плащы (Ук. 1721 Феврала 1).

Гербовая бумага была проякаго рода : на крепостях до 1000 рублей она была разной цѣны, на акты до 10.000 рублей вѣзилось съ листа по 25 копеекъ; а бумага, употребляемая на контракты высшей суммы, стоила 50 копеекъ (Ук. 1699 Декабря 7, 1723 Октября 17). Всѣ жалобы и прошенія писывались на такой же бумагѣ (Ук. 1702 Марта 10, 1720 Февраля 13), кромѣ когда просили о жалованьи несправедливо задержанномъ (Ук. 1723 Октября 20).

Г. ОВЪ УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВА.

I. Урежденія Государственныя.

а) О Верховной Власти.

Государь управлялъ всѣмъ Государствомъ, во всѣхъ отношеніяхъ, не только лично, но и будучи исполнителемъ всѣхъ законовъ и постановленій. Онъ издавалъ всѣ Указы, либо самъ письменно (Ук. 1723 Мая 14 § 8), либо словесно, лично являясь въ Сенатъ (на пр. 1722 Апрѣля 6), или приписывалъ свои рѣшенія на докладахъ высшихъ Присутственныхъ Мѣстъ (на пр. Докл. 1723 Сентября 27); но никогда не сообщалъ онъ своихъ Указовъ Сенату или Коллегіямъ словесно чрезъ другихъ чиновниковъ (Генер. Регл. 1720 Февраля 28 § 2). Всѣ Указы, содержавшіе въ себѣ общія постановленія, печатались, и по приложеніи къ нимъ печати, разсылались по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ и поступали въ публичную продажу

(Ук. 1714 Марша 16 и Августа 30, 1720 Февр. 10); Указы, содержащіе въ себѣ временныя постановленія, не печатались (Ук. 1720 Апрѣля 29). Не только Сенатъ, Синодъ и Коллегіи имѣли докладывать ИМПЕРАТОРУ (Ук. 1718 Декабря 22 § 6 Докл. 1723 Декабря 16; Генер. Регл. § 14), но даже чиновники, получавшіе особенное отъ него порученіе (на пр. Докл. 1723 Генваря 19 и Февраля 9). Всѣ просьбы, писанныя на имя ИМПЕРАТОРА, поступали къ Рескешмейстеру (Ук. 1722 Апрѣля 6), кромѣ доносозъ о преступленіяхъ прошивъ первыхъ двухъ пунктовъ (Ук. 1718 Генваря 19 и Декабря 22, 1724 Ноября 13), При Государѣ находилась особенная Канцелярія и въкопорые Министры (Ук. 1708 Генваря 26, 1710 Апрѣля 26 и Мая 26).

6) О Правительствующемъ Сенатѣ.

Сенатъ, учрежденный 1711 года Февраля 22 дня, было верховное Судебное и Правительственное Мѣсто; власть его ограничивалась одною Монаршею; Указы его исполнялись во всемъ Государствѣ, пока ИМПЕРАТОРЪ не уничтожитъ оныхъ (Ук. 1711 Марша 2). Если по какому либо предмету еще не было закона, или если открылось прошиворѣчіе или не ясность въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, то Генераль-Прокуроръ, предлагая свое мнѣніе, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 2). Сенатъ обнародовалъ всѣ Указы (тамъ же § 8), и по сему каждая Коллегія, получивъ отъ Государя Указъ, содержащій въ себѣ общее постановленіе, долженствовала увѣ-

домить о помъ Сенашъ (Ук. 1721 Июля 5; Генер. Регл. 1720 Февраля 28 § 2). Всѣ Присутственныя Мѣста рапортовали Сенашу въ опредѣленный по опдаленности мѣста срокъ о полученіи присланныхъ къ нимъ Указовъ и объ исполненіи оныхъ, объясняя въ проотивномъ случаѣ причину не исполненія (О долж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 8). Коллегіи должны были соображаться съ приказаніями Сената, сдѣлавъ однако же нужныя возраженія; но если оный настаивалъ на своемъ мѣнѣи, то, исполняя его повелѣніе, онѣ не опавъчали за слѣдствіе, но объявлялись немедленно увѣдомить Государя о всемъ происшествіи (1720 Февраля 28; Ген. Регл. § 2).

Всѣ производсва въ чины дѣлались Сенашомъ. Онъ опредѣлялъ въ должности по гражданскому вѣдомству, и Герольдія представляла ему подва или по шри кандидата ко всякому мѣсту, кошорое долженствовало быть занимаемо Дворяниномъ. Коллегіи выбирали изъ разночинцевъ, а всякое Присутственное Мѣсто предлагало Сенашу способныхъ людей для помѣщенія на упраздненныя мѣста низшихъ въ ономъ Канцелярскихъ Служителей (О долж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 6—7).

Сенашъ занимался ревизіею всѣхъ дѣлъ, изъ Коллегій чрезъ Рекетмейстера къ нему поступавшихъ (Инспр. Рекетм. 1722 Февраля 5 § 2); но всѣ весьма запутанныя дѣла, особенно въ случаѣ подозрѣнія на Фискаловъ или Судей, какъ и всѣ слѣдствія о похищеніи казны, немедленно отдавались Коллегіями на разсмотрѣніе Сенашу (Ук. 1724 Генваря 22); часто случалось, что всѣ Члены одного Присутственного Мѣста въ спомощь опш-

правлялись въ оный, испрашивая его разрѣшенія по какому либо сомнительному дѣлу (Ук. 1724 Октября 2). Но если и онъ не осмѣливался дать имъ рѣшительный отвѣтъ, то, посовѣтовавшись съ Предсѣдателями всѣхъ Коллегій, представлялъ мнѣніе свое на Высочайшее разсмотрѣніе (Ук. 1722 Апрѣля 17). Всѣ рѣшенія Сената считались непрекословными, и жаловавшіеся на оныя подвергались смертной казни (Ук. 1718 Декабря 22 § 5). Коллегіи увѣдомляли его въ Генварѣ мѣсяцъ каждого года о состояніи всѣхъ дѣлъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ (Ук. 1721 Іюля 7), и безъ его согласія не заключалось ни одного казеннаго подряда (Ук. 1714 Декабря 27).

Всѣ Сенаторы состояли въ чинѣ Тайныхъ Совѣтниковъ, и занимали свои мѣста по старшинству (Ук. 1711 Марша 2). Сверхъ того находились при Сенатѣ Генераль-Прокуроръ, Оберъ-Прокуроръ, Экзекуторъ, 2 Оберъ-Секретаря, Секретари, Повышчики, и проч. (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 1, Ук. 1722 Генваря 12). Генераль-Прокуроръ отправлялъ должность Предсѣдателя Сената, ибо онъ управлялъ Канцелярією; всѣ онаго рѣшенія не имѣли силы безъ его согласія, а въ важныхъ дѣлахъ ему предоставляемъ былъ осмидневный срокъ, дабы онъ могъ посовѣтоваться съ знающими людьми; но если онъ и тогда не соглашался съ мнѣніемъ Сената, то дѣло поступало на Высочайшее разрѣшеніе. Онъ починился Фискаломъ Сената, былъ главою всѣхъ прочихъ Фискаловъ, и принималъ ихъ доносы и жалобы. Оберъ-Прокуроръ служилъ ему помощникомъ, и иногда даже за-

нималъ его мѣсто. Оба находились подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ ИМПЕРАТОРА ; но въ его отсутствіи были судимы Сенапомъ (Инспрук. Генер.—Прок. 1722 Апрѣля 27). Всѣ прошенія, по принятіи ихъ, записывались въ журналъ, и всѣ дѣла, кромѣ требовавшихъ особенной поспѣшности, производились по порядку вступленія. Секретари соспавляли записки изъ дѣлъ, приобщая къ нимъ всѣ законы, относящіеся къ настоящему предмету (Ук. 1722 Сентября 18). Совѣщанія Сенаторы могли дѣлать, расхаживаясь ; голоса же подавали они сидя по порядку. По вносѣ оныхъ Секретаремъ въ протоколъ, каждый Сенаторъ самъ скрѣплялъ свое мнѣніе (О должн. Сенапа 1722 Апрѣля 27 § 9). Во всѣхъ рѣшеніяхъ преобладало единогласіе Сенаторовъ (тамъ же § 11; Ук. 1711 Марта 2); а попому всѣ приговоры и рѣшенія подписывались всѣми Членами. Разсылаемые же Указы подписывались только Оберъ-Секретаремъ (Одолж. Сенапа 1722 Апрѣля 27 § 8). Все производство дѣлъ, по мѣрѣ возможности, прописывалось въ протоколъ (тамъ же § 12). Сенашь присутствовалъ въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пятницу до полудни, а одинъ Членъ, смѣнивавшійся ежемѣсячно, находился ежедневно въ ономъ (Ук. 1716 Генваря 20). Кто не повиновался законному порядку, или началъ ссору, платилъ въ первый разъ 10, за 2-й 30, за 5-й 100 рублей, а если все еще упорствовалъ, то лишался чина и преемн своего имѣнія (Ук. 1724 Генваря 21). Одинъ Сенаторъ долженъ былъ ѣздить ежегодно по Губерніямъ въ сопровожденіи одного Совѣтника изъ каждой Коллегіи (Ук.

1722 Апрѣля 4), другой, имѣя при себѣ особенную Канцелярію, съ Прокуроромъ и Экзекуторомъ, находился въ Москвѣ для рѣшенія дѣлъ, переносимыхъ на ревизію изъ тамошнихъ Опдѣленій Коллегій. Въ Московскомъ Опдѣленіи Сенапа присутствовали, подъ председательствомъ одного Сенатора, всѣ Члены тамошнихъ Опдѣленій Коллегій, кромѣ Члена того Опдѣленія, изъ котораго поступило дѣло, подлежащее разсмотрѣнію. Однакожь приговоры, осуждавшіе на политическую или естественную смерть, или на ссылку, не исполнялись безъ утвержденія С. Петербургскаго Сенапа (Ук. 1722 Апрѣля 6, и Генваря 19).

По Указу 1722 года Генваря 12, принадлежали къ Сенату:

а) Герольдія.

1) Въ ея вѣдомствѣ находились всѣ Дворяне, касательно ихъ права причисляться къ сему сословію; 2) она представляла на упраздненныхъ по гражданской службѣ мѣста; 3) при ней хранились гербы и печати всѣхъ городовъ и Присутственныхъ Мѣстъ (Ук. 1724 Августа 19). Въ первомъ отношеніи сослаивались въ ней родословныя книги, раздѣленныя на двѣ части, для старыхъ Дворянъ и для пріобрѣтшихъ сіе достоинство по службѣ (Таб. о ранг. 1722 Генваря 24 § 16). Сія послѣдніе должны были записаться въ Герольдію съ пѣми изъ дѣшей своихъ, копорые по закону также были Дворянами (Инстр. Герол. 1722 Феврала 5 § 5), а попомъ получали они гербы. Въ Герольдіи

возобновлялись права Дворянства, преданнаго забвенію. Государь назначалъ срокъ, до испеченія котораго каждый Дворянинъ долженствовалъ доказать, какимъ образомъ онъ приобрѣлъ сіе достоинство, или что уже предки его были Дворянами 100 лѣтъ тому назадъ: иначе Сенатъ представлялъ объ немъ Государю, какъ о самозванцѣ (Таб. о ранг. § 16). Для выбора людей способнѣйшихъ къ службѣ находились у Герольдмейстера шройные списки Дворянъ: 1) ихъ именъ и чиновъ, 2) какія они опправляли должности и способны ли они еще къ службѣ, 3) имѣли ли они дѣпей, сколько ихъ, какого они возраста, чѣмъ они занимались. Для составленія сихъ списковъ, Герольдія получала изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ рапорты о чиновникахъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ (Инстр. Герол. 1722 Февраля 5 § 1), и всѣ молодые Дворяне лично должныствовали явиться въ оную (Ук. 1723 Марта 7) съ изъясненіемъ, куда они опредѣлится желали (Ук. 1722 Февраля 20). Герольдмейстеръ имѣлъ попеченіе объ ихъ образованіи и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы ꙗко по крайней мѣрѣ изъ каждой фамиліи вступили въ военную службу (Инстр. Герол. 1722 Февраля 5 § 2), а изъ прочихъ представлялъ онъ Сенату кандидата на каждое мѣсто, упраздненное по гражданской службѣ (тамъ же § 3). Исполнившіе данное имъ порученіе имѣли немедленно опять явиться къ нему (тамъ же § 4); всякое наказаніе опмѣчалось въ послужномъ спискѣ (Ук. 1722 Февраля 20).

β) *Генералъ-Рекетмейстеръ.*

Онъ опредѣленъ былъ 1722 года Генваря 12: 1) дабы разсмапривашь апелляціонныя дѣла, переносимыя изъ Коллегій въ Сенатъ, и облегчать труды онаго; 2) дабы, подобно Фискаламъ, бышь ходатаемъ припѣсненныхъ, 3) и освобождать Государя отъ многочисленныхъ, бесполезныхъ просьбъ. — При переносѣ какого либо дѣла на ревизію въ Сенатъ, Рекетмейстеръ составлялъ изъ онаго записку, и приобщивъ къ оной рукоприкладства Членовъ Суда и просипеля, докладывалъ Сенату. (Инст. Рекетмейстеру 1722 Февр. 5 § 2). По жалобамъ на неисправность или медленность высшихъ Судебныхъ Мѣстъ столицы, самъ Рекетмейстеръ долженъ былъ отпрапляться въ оныя, отдавая, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, виновнаго на судъ Сенату (тамъ же § 1); въ случаѣ же насилій Присутственныхъ Мѣстъ, онъ прямо могъ доносить ИМПЕРАТОРУ (Указ. 1722 Апр. 17). Просьбы, поданныя на имя ИМПЕРАТОРА, поступали къ нему на предварительное разсмотрѣніе (Указ. 1722 Апр. 6). Кто находилъ препятствія въ присіаніи рудъ, могъ безпрепятственно прибѣгать къ нему (Указ. 1722 Апр. 19), и иностранцы, не зная дѣлопроизводства въ Россіи, имѣли право прямо ему подавать свои прошенія, шребуя отъ него совѣта и помощи (Инст. Рекет. 1722 Февр. 5 § 6).

γ) *Ревизионъ-Колтора.*

Она повѣряла счефы всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ (Инспр. Ревиз.-Конп. 1722 Декаб. 4 § 1) и получала ежемѣсячно рапорты оныхъ, а на прешій мѣсяць, по окончаніи каждаго года, годовые ихъ опсчефы, скрѣпленные Прокуроромъ и Контролеромъ шой Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой состояли шѣ Мѣста. Всѣ мелочныя доказательства и росписки сохранялись при помѣ въ Архивахъ Коллегіи, опъ копорыхъ Ревизионъ-Колтора требовала всѣ нужныя объясненія. О всѣхъ найденныхъ подлогахъ и похищеніяхъ Колтора увѣдомляла Сенатъ. Если какая либо Коллегія не дала опсчета до опредѣленнаго срока, шо всѣ ея Члены задерживались въ Сенатѣ до окончанія онаго: но и Ревизионъ-Колтора долженствовала, по окончаніи года, кончить разборъ всѣхъ поступившихъ въ оную счеповъ (шамъ же §§ 2 — 10).

Указомъ 1724 года Августа 19 уничтоженъ былъ Печатный Приказъ, съ опредѣленіемъ для всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ особенныхъ печатей.

в) Свяшѣйшій Правительствующій
Синодъ.

Синодъ, высшее Мѣсто по дѣламъ Духовнымъ, былъ непосредственно подчиненъ Государю, принималъ Указы только опъ него и докладывалъ ему: 1) о каждой переменѣ, которую онъ починялъ необ-

ходимою въ Духовныхъ узаконеніяхъ (Докл. 1722 Апрѣл. 12) и объ опредѣленіяхъ въ должность Архіерейскую (Указ. 1727 Февр. 14). По Духовнымъ дѣламъ Синодъ имѣлъ равную власть, какъ Сенатъ по свѣтскимъ. Издаваемые имъ Указы имѣли ту же силу, какъ Сенатскіе (Докл. 1722 Апр. 12 § 5; 1723 Декаб. 16). Все Русское Духовенство было подсудимо оному (Докл. 1723 Декаб. 16 § 1). Запятія же его преимущественно состояли въ томъ, чшобъ 1) сохранять въ цѣлости Вѣру Православную и церковные обряды; 2) испреблять сколько возможно расколы и суевѣріе; 3) разсмапривать всѣ духовныя сочиненія, и даже запрещать, если считалъ нужнымъ, ихъ напечатаніе; 4) опредѣлять въ должности Духовныхъ; 5) давать объясненія Архіереямъ въ сомнительныхъ случаяхъ, и 6) рѣшить всѣ важныя Духовныя дѣла (Дух. Регл. 1721 Генвар. 25 Часть II, Глав. I, и Часть III).

Относительно новыхъ узаконеній, относившихся вмѣстѣ къ Духовнымъ и свѣтскимъ дѣламъ, совѣтовались Синодъ съ Сенатомъ, предсавляя свое мнѣніе на утвержденіе Государю; но въ его описусливімъ единогласное оныхъ рѣшеніе имѣло силу закона до возвращенія ИМПЕРАТОРА (Докл. 1721 Ноябр. 19 § 5). Самыя полько важныя дѣла подписывались всѣми Членами Синода, всѣ прочія полько Оберъ-Секретаремъ (Указ. 1721 Мар. 3).

При учрежденіи Синода засѣдали въ ономъ: Предсѣдатель, 2 Вице-Президента, 4 Совѣтника и 4 Засѣдателя, выбираемые ИМПЕРАТОРОМЪ изъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и Протопоповъ (Указ. 1721 Генв. 18). Всѣ прочіе чи-

новники были гражданскаго вѣдомства и равнялись въ чинахъ съ Сенапскими (Указ. 1722 Окп. 8). Первый изъ нихъ былъ Оберъ-Прокуроръ, соспоявшій въ томъ же отношеніи къ Синоду, какъ Генераль-Прокуроръ къ Сенапу; если же онъ не соглашался съ мнѣніемъ прочихъ, по докладывалъ о томъ Государю (Инспр. Оберъ-Прокурору 1723 Юня 13 § 2). Впрочемъ онъ непосредственно подчиненъ былъ Монарху, въ коего отсутствіи на время только Синодомъ могъ быть опрѣшаемъ опъ должности (тамъ же § 8). Подъ его надзоромъ управлялъ Канцелярією Оберъ-Секретарь (1723 Ноябр. 8). Впорымъ Опдѣленіемъ Синода почиспалась Экономическая Коллегія (Указ. 1724 Сенп. 18), завѣдывавшая всѣмъ церковнымъ имѣніемъ, доходы коего, за вычетомъ подушныхъ денегъ, употреблялись на опправление Богослуженія, на содержание церквей, монастырей, Духовныхъ Школъ, Семинарій и на пропитаніе инвалидовъ, нищихъ и сиротъ.

Въ Москвѣ находился Членъ Синода съ двумя Архимандритами; независимый, кромѣ самыхъ важныхъ случаевъ, опъ Главнаго Присутствія Синодскаго (Инсп. 1722 Апрѣл. 10).

г) Коллегіи.

Онъ учреждены были Указомъ 1718 Декаб. 12; каждая занималась опрѣленною опраслью Государспвеннаго Управленія и была подвѣдомспвена только Государю и Сенапу (Генер. Регл. 1720 Февр. 28 § 2). По всѣмъ дѣламъ, къ нихъ ча-

спии относящимся, Коллегіи подавали свое мнѣніе; а при важныхъ дѣлахъ собирались онѣ на общее совѣщаніе (тамъ же § 14; Ук. 1723 Іюля 31). Иногда присутствовавшіе въ Коллегіяхъ лично являлись въ Сенатъ для объясненія по дѣламъ сомнительнымъ (Указ. 1724 Окт. 2), и сіе именно предписано было Предсѣдателямъ Военной, Адмиралтейской и Бергъ Коллегій, когда 1) имѣли они дѣла важныя сообщенія 2); когда они просили объ изданіи какого либо новаго Указа; 3) или самъ Государь присутствовалъ въ Сенатѣ (Указ. 1722 Генваря 12). Всѣ Губернаторы и Воеводы зависли отъ Коллегій (Генер. Рег. 1720 Февр. 28 § 14). Къ должностямъ Предсѣдателей и Вице-Президентовъ Коллегій представлялъ Сенатъ Государю нѣкоторыхъ кандидатовъ, самъ назначая Совѣтниковъ и Засѣдателей; Кандидаты къ прочимъ должностямъ были представляемы Сенату Предсѣдателями; всѣ же подлежали Высочайшему утвержденію (тамъ же § 11). Канцеляріями въ Коллегіяхъ управляли Прокуроры, пользовавшіеся теми же правами, какъ и Сенатскіе. Члены собирались четыре раза въ недѣлю, по 5 часовъ (тамъ же § 3), иногда чаще. Въ вакантное время однакъ, въ мѣсяцахъ Іюнь, Іюль и Августъ, прерыва часть Членовъ могла быть въ отлучкѣ (тамъ же § 9). Всѣ Коллегіи, кромѣ Адмиралтейской, употребляли общую государственную печать (тамъ же § 13). Въ Военной, Адмиралтейской и Иностранной Коллегіяхъ находились Оберъ-Секретари (Указ. 1723 Ноябр. 8), и всѣ чиновники сихъ трехъ Коллегій имѣли преимущество предъ чиновниками,

занимавшими одинаковыя съ ними мѣста въ прочихъ Коллегіяхъ (Таб. о ран. 1722 Генв. 24). Въ Москвѣ былъ Совѣтникъ каждой Коллегіи, съ особою Канцелярією, состоявшій въ томъ же отношеніи къ Главному Петербургскому присутствію, какъ Членъ Московскаго Отдѣльнаго Сенапа къ Петербургскому же (Указ. 1722 Генваря 19).

а) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллегія сія веда всѣ переговоры съ иностранными Государствами и ихъ Посланниками (Указ. 1718 Декабр. 12), и подъ ея вѣдомствомъ состояли всѣ области, не совершенно зависѣвшія отъ Россіи. Она раздавала пашпорты выѣзжавшимъ изъ Государства (Указ. 1723 Август. 5) и смотрѣла за почтами, отходящими за границу.

б) Военная Коллегія.

Она управляла всѣми дѣлами сухопутнаго войска (Указ. 1718 Декаб. 12); судебной же власти, вѣренной частью военному суду (Воинскій Уставъ 1716 Марта 30 Глав. 50), частью Сенапу (Указ. 1723 Іюня 28), не имѣла. Военная Коллегія могла производить до чина Полковническаго, представляя ИМПЕРАТОРУ аттестаты и послужной списокъ каждаго Офицера (Указ. 1722 Мая 8). Присутствіе Коллегіи составлялось изъ трехъ четвертей всѣхъ лишнихъ въ арміи Генераловъ, изъ коихъ четвертая часть смѣнялась чрезъ

два года, прочіе же ежегодно, а Предсѣдатель черезъ 5 лѣтъ (Указ. 1723 Февр. 15).

γ) *Адмиралтейская Коллегія.*

Она не только была высшимъ Правительственнымъ, но и Судебнымъ Мѣспомъ по всѣмъ дѣламъ флота (Реглам. Адмир. 1722 Апр. 5 А. 1. 102). Она имѣла попеченіе объ исполненіи всѣхъ договоровъ, заключаемыхъ съ чужими Державами о морской торговлѣ (тамъ же А. 1; § 91); производила судъ о законности призовъ, дѣлаемыхъ во время войны; вооружала канеровъ и получала отъ частныхъ арматоровъ десятую часть ихъ добычи (тамъ же А. 1. § 106). Въ Коллегіи разсматривались бумаги всѣхъ отъѣзжавшихъ или прибывавшихъ въ Россію моремъ (тамъ же А. 1. § 86). Въ оной засѣдали по крайней мѣрѣ 7 Членовъ, изъ опшавныхъ Морскихъ Офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адмирала (тамъ же А. 1. § 2). Оберъ-Валдмейстеръ былъ также подчиненъ сей Коллегіи (Испр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3).

δ) *Камеръ-Коллегія.*

Коллегія сія занималась доходами Казны (1718 Декаб. 12) и принимала счефы и рапорты Земскихъ Коншоръ и Таможень. Она получала рапорты изъ дальнихъ Губерній ежемѣсячно, изъ прочихъ ежедневно, о цѣнѣ хлѣба, и хорошо ли родился онъ (Указ. 1723 Іюля 23 и Сент. 3); ежегодно одинъ

изъ Членовъ оной ѣздилъ по Губерніямъ, въ сопровожденіи командовавшихъ находившимися въ оныхъ войсками, чтобы узнать какимъ образомъ собирались налоги (Указ. 1723 Нояб. 20).

е) *Штатсъ-Коллегія.*

Названіе сіе получила она Указомъ 1723 Ноября 14; злѣдывала всіми расходами Государства (Указ. 1718 Декабря 12); принимала изъ Присутственныхъ Мѣстъ столицы поступившія въ оныя суммы (Указ. 1723 Юля 11), и всѣ выдачи денегъ производились въ Губерніяхъ Казначейми по ея назначенію (Имстр. Земск. Камерирамъ 1719 Января § 5).

ж) *Юстицъ-Коллегія.*

Въ Юстицъ-Коллегіи разсматривались, по переносѣ изъ другихъ Мѣстъ, всѣ уголовныя и апелляціонныя гражданскія дѣла, кромѣ относившихся къ вѣдомству прочихъ Коллегій (Указ. 1722 Фев. 8 и 1721 Генв. 18). Въ оную поступали также всѣ межевыя дѣла (Указ. 1720 Апрѣл. 28), и подъ ея вѣдомствомъ находилась особенная Контора для совершенія крѣпостныхъ актовъ (Имстр. 1719 Окт. 20).

з) *Воинская Коллегія.*

Воинская Коллегія учреждена (Указомъ 1721 Генв. 18) для злѣдыванія всіми дѣлами о воин-

нахъ и помѣстьяхъ, коимъ веда она почныя списки (Указъ 1722 Сентяб. 4). Раздача же помѣстей въ частное владѣніе зависта единственно отъ Высочайшей воли, (Указъ 1698 Генв. 23).

к) *Коммерцъ-Коллегія.*

Регламентомъ 1719 Марта 3 Коммерцъ-Коллегія велѣно было не только имѣть попеченіе объ успѣшномъ производствѣ торговли, но и о торговомъ мореплаваніи и о купечествѣ. Посему подъ ея надзоромъ спростились торговые корабли, и производились работы по водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ. Она должна была защищать мапросовъ и корабельщиковъ отъ всякихъ притѣсненій, рѣшить ихъ тяжбы, и ссоры всѣхъ иностранныхъ купцовъ, наказывать за нарушеніе таможенныхъ постановленій и разсматривать всѣ вексельныя дѣла. По ея предствленію определялъ Сенатъ таможенныхъ служителей и Консуловъ, которые въ непрерывныхъ съ нею состояли сношеніяхъ, сообщая ей свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ въ иностранныхъ краяхъ; Коммерцъ-Коллегія давала даже инструкціи Посланникамъ на заключеніе торговыхъ договоровъ. Указомъ 1724 года Сентября 3 дегтярни и варна поташа, взятыя въ Казну, отданы были въ ея вѣдомство.

л) *Мануфактуръ-Коллегія.*

1. Обязанности ея подробно изложены въ Регламентѣ 1723 Децября 3. Членамъ оной велѣно было

раздѣлишь между собою разными отрасля промышленности, дабы лучше вникать въ ихъ подробности, и при выходѣ изъ Коллегіи они должны были сообщать письменно, своимъ преемникамъ сдѣланныя ими по своей части замѣчанія (Регл. Мануф. 1723 Декаб. 3 § 31). Предсѣдатель самъ посѣщаль ближніе заводы (тамъ же § 4) и всѣ фабрики и мануфактуры посылали ежегодно образцы своихъ надѣій въ Коллегію (тамъ же § 19), у которой всегда находилась въ запасъ произведенія другихъ Государствъ, чтобы ссужать ими Русскихъ промышленниковъ (тамъ же § 20).

μ) *Бергъ-Коллегія.*

Она имѣла попеченіе опріисканія и обработыванія всѣхъ подземныхъ сокровищъ (Ук. 1718 Декаб. 12), за исключеніемъ соляныхъ варницъ, находившихся подъ вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи. Бергъ-Коллегія имѣла при томъ надзоръ надъ Монетными Дворами (Ук. 1721 Февр. 28) и завѣдывала всѣми Горными Чиновниками (Манифестъ 1719 Дек. 10).

д) Присутственные Мѣста, равнявшіяся съ Коллегіями (Ук. 1723 Іюня 28 и 1724 Нояб. 16).

а) *Главный Магистратъ.*

Должность его подробно изложена въ Регламентѣ 1731 года Генваря 16. Онъ непосредственно былъ подчиненъ Сенату (Регл. Глав. Магис. 1721 Генваря 16) и состоялъ изъ Членовъ Санктпешер-

бургскаго Городоваго Магистрата, коиъ половина соспавлялась изъ иностранцевъ (тамъ же § 24). Предсѣдателя опредѣлялъ самъ Государь. Главному Магистрату поручено было: 1) учредить Магистраты во всѣхъ городахъ, 2) дать имъ инструкціи, 3) покровительствовать промысламъ и торговлѣ, 4) наблюдать за производствомъ дѣлъ въ городскихъ Полиціяхъ и Судахъ (тамъ же § 2). Смертные приговоры, произнесенные Городовыми Магистратами, не имѣли силы безъ его утвержденія. Всѣ прочія дѣла поступали въ оный по апелляціи (тамъ же § 9); тяжбы же, могшія возникнуть между Магистратами и гражданами, поступали прямо къ нему на разсмотрѣніе (тамъ же § 15). Главное Начальство Губерніи или провинціи предспавляло ему на утвержденіе Членовъ Городскихъ Магистратовъ, выбранныхъ гражданами (тамъ же § 6); при томъ бнѣ доставлялъ Сенату вѣдомости о состояніи городовъ, сообщая Коллеціямъ то, что узналъ касательно промышленности и торговыхъ оборотовъ (тамъ же § 25).

в) Преображенская Канцеллярія.

Она была учреждена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ подъ именемъ Тайной Канцелляріи, а ПЕТРЪ I преобразовалъ ее, и поручилъ ей: 1) слѣдствія по преступленіямъ противъ Государя и по убійствамъ, случившимся въ столицѣ; 2) вѣдомство по суднымъ дѣламъ Гвардіи (Докл. 1723 Септ., 27 § 1).

у) *Дворцовая Канцелярія.*

Въ ея вѣдомствѣ состояли всѣ Дворцовыя кресныяле и всѣ города и селенія, изъ доходовъ коихъ содержался Дворъ Императорскій (Ук. 1721 Февр. 16 и 1724 Нояб. 16).

ѵ) *Главная Полицеймейстерская Канцелярія.*

Таковая Канцелярія находилась въ С. Петербургѣ при Генераль-Полицейстерѣ (Инстр. 1718 Мая 25), а въ Москвѣ при Оберъ-Полицейстерѣ (Ук. 1722 Генваря 19).

Ѷ) *Ямская Канцелярія.*

Въ ея вѣдомствѣ состояли ямы и Почтовые Кошторы по всему Государству (Указъ 1720 Генваря 19).

ѷ) *Коллегія Медика.*

Она учреждена была Указомъ 1721 года Августа 14, дабы имѣть попеченіе о всѣхъ предметахъ, касающихся здоровья подданныхъ. Нактно не имѣла права лечити безъ ея позволенія, и ежегодно изъ ея Членовъ осматривали всѣ Аптеки и Богатѣи.

Ѹ) *Канцелярія отъ строенія.*

Она имѣла надзоръ надъ всѣми постройками, предпринимаемыми ПЕТРОМЪ I, не только въ го-

родахъ, но и въ селеніяхъ (Ук. 1721 Февр. 11, 1722 Генв. 19, 1724 Апр. 3, и Авг. 6).

Примѣчаніе. Сюда отнести можно также особенное сословіе Фискаловъ, Прокуроровъ и Инквизиторовъ, долженствовавшихъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ, съ тѣмъ чѣмъ иногда были публичными обвинителями; въ частныя же пѣтбы они никакъ не смѣли вмѣшиваться (Ук. 1713 Апр. 24 1714 Мар. 17). Въ обѣихъ столицахъ находилось по одному Оберъ-Фискалу съ 4 Фискалами, коихъ двое изъ купечества. Столько же состояло при всѣхъ Земскихъ Канцеляріяхъ. Въ небольшихъ городахъ было по одному или по два Фискала, изъ втораго и третьяго класса городскихъ жителей, которые платили за нихъ всѣ подати (Ук. 1714 Мар. 17, 1718 Іюня 19 и 1723 Февр. 22). Кромѣ Фискаловъ, находившихся во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ (Ген. Регл. 1720 Февр. 28 § 45), были еще Прокуроры въ Надворныхъ Судахъ и Коллегіяхъ (О должн. Сената 1722 Апр. 27 и Ук. 1720 Авг. 16), и только Генераль-Прокуроръ соединялъ обѣ должности при Сенатѣ (Инстр. Генер.-Прок. 1722 Апр. 27). Фискалы, состоявшіе при Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ, могли доносить Прокурорамъ, которые чрезъ Генераль-Прокурора прямо докладывали ИМПЕРАТОРУ, или, какъ Фискалы прочіихъ Присутственныхъ Мѣстъ, Членамъ того Мѣста, при которомъ они находились (Инстр. 1723 Апр. 27). Фискалы, состоявшіе при Земскихъ Канцеляріяхъ, могли обращаться къ Губернаторамъ или Воеводамъ, а Городскіе Фискалы къ Комендантамъ и Оберъ-Комендантамъ (Ук. 1714

Мар. 17). Однакожь всѣ Фискалы, если подозрѣвали Членовъ Присутственныхъ Мѣстъ, или почитали производство дѣлъ въ оныхъ слишкомъ медленнымъ, имѣли право поспѣшь доводить оное до свѣдѣнія высшаго Начальства, а именно: низшіе Фискалы, обращаясь къ Провинціаль-Фискалу находившемуся въ Земской Канцеляріи, поспѣшь къ Оберъ-Фискалу, который доносилъ Генераль-Прокурору (Ук. 1714 Мар. 17 и Инстр. 1722 Апр. 27 § 7). Фискаламъ сообщались всѣ новые Указы. Изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ въ дѣлахъ, произведенныхъ ими, Казна получала $\frac{1}{3}$, дѣйствовавшій въ оныхъ Фискалъ $\frac{1}{3}$, остальное, за исключеніемъ $\frac{1}{3}$, слѣдовавшей Оберъ-Фискалу, раздѣлялось между всѣми прочими Фискалами той же Губерніи (Ук. 1714 Мар. 17). Позднѣйшимъ узаконеніемъ была назначена Земскому Фискалу $\frac{1}{3}$ всѣхъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по его доносамъ (Инстр. Земск. Фиск. 1719 § 14). Кто по злобному намеренію учинялъ ложный доносъ, подвергался тому же наказанію, которое онъ хотѣлъ намечь на другаго (Ук. 1714 Мар. 17). Всѣ Фискалы имѣли равныя преимущества, только что низкіе не могли обвинять знатныхъ чиновниковъ (Ук. 1711 Мар. 2). Ни они, ни имѣніе ихъ не состояли въ вѣдомствѣ обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ; но они повиновались только высшимъ Фискаламъ, Прокурорамъ и Сенату (Ук. 1712 Генв. 16), исключая уголовныя дѣла (Ук. 1721 Февр. 24).

Должность Инквизиторовъ, находившихся при Духовныхъ мѣстахъ, была также фискальская. Низшіе, жившіе въ монастыряхъ, были подчинены Про-

виціаль-Инквизиторамъ, или блюстителемъ надъ цѣлою Епархією, а сіи повиновались Протоинквизиторамъ, кои доносили Синоду, который чрезъ своего Оберъ-Прокурора могъ докладывать ИМПЕРАТОРУ (Ии. Инквиз. 1722 Іюня 13). Инквизиторы имѣли Помощниковъ изъ Духовенства; замѣченные ими безпорядки могли они также доводить прямо до свѣдѣнія Архимандритовъ и Архіереевъ (Инстр. 1721 б. м. и ч.).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

3.

О ЗЕРНѢ И ПРОЗЛБЕНІИ.

(Отрывокъ изъ Фиттономіи).

Ц е т ъ т о ж е .

• Какъ дивно вышканъ онъ изъ красокъ, изъ зѣира!
Ошкуда милый гость? Не съ неба ль сброшенъ онъ?
Злачистшою каймой онъ пышно обвѣденъ;
На немъ лазурь небесъ, на немъ зари порфира. •

Нѣтъ, это сынъ земли — сей гость земнаго пира:
Дугъ — родна ему; изъ праха онъ рожденъ. —
• Такъ кѣри чудный перлъ былъ въ землю посаженъ,
Чшобъ произвестъ его на украшенье міра? •

О нѣтъ, чшобъ вознѣшисъ увѣчанной главой,
Изъ чернаго зерна онъ долженъ былъ родиться
И корень вишь въ грязи, во мракѣ, подъ землей.

Такъ сѣмя горести во грудь Пѣвцу ложится,
И въ сердце водрузивъ тяжелый корень свой,
Цѣвшущей нѣспію изъ усить его спремнѣтся.

Вл. Бенедиктовъ.

Г Л А В А I.

О зернѣ (semen) и прозлбеніи (germinatio).

Жизнь всѣхъ органическихъ существъ имѣеть
жернищъ, болѣе или менѣе удаленный отъ эпохи

своего рожденія; эпопъ перминъ есть смерть. Однако, не смотря на непрерывное разрушеніе особей (individuum), міръ всегда сохраняетъ свою полноту и живость. Если бы это не совершалось такимъ образомъ, то поколѣнія существъ должны были бы прекратиться. По непреложнымъ законамъ Природы жизнь передается неослабно отъ одного рода къ другому; она выражается дѣйствіями столь видными, сколько начало ея невидимо; она переспааетъ обнаруживаться въ существахъ, если какая либо причина измѣняетъ или разрушаетъ органическія формы, въ коихъ она проявлялась, и выказывается въ новыхъ видахъ, если элементы получаютъ новую организацію. Жизнь безъ сомнѣнія не есть особое существо; она представляетъ только свойства органической матеріи, а потому она и разнообразилась въ своихъ произведеніяхъ столько, сколько к самая организація. Мы не въ состояніи понять ни тяжести, ни свѣта, ни электричества, ни другихъ свойствъ вещества, потому что самыя свойства не имѣютъ никакихъ измѣреній, коими мы могли бы постигнуть предметы: потому самому мы не можемъ опредѣлить и жизни. И такъ здѣсь не будетъ разсматриваться причина, копорую намъ не дано свыше постигнуть, но только формы и дѣйствія; кои составляютъ вещи матеріальныя, подлежащія нашимъ чувствамъ.

Жизнь сообщается только существамъ органическимъ; они обладаютъ способностью производить себѣ подобныхъ; эта способность, дѣйствующая на нихъ самихъ, развиваетъ ихъ, укрѣпляетъ и

увеличиваетъ ихъ объемъ; но всё тѣла итакъ произведены, что по врожденному своему качеству подвержены переменамъ: и такъ смерть особей есть слѣдствіе и необходимое условіе жизни, и произрожденіе видовъ (species) есть законъ, напечатлѣнный на ней самою Природою. Млекопитающія рождаютъ животнохъ совершенно развитыхъ; рыбы, гады, птицы и проч. несутъ яйца, въ коихъ заключенъ ихъ плодъ; растенія производятъ зерна, копорыя, такъ же, какъ и яйца, ожидаютъ благопріятныхъ обстоятельствъ для своего развитія.

С п а т ь я I.

Внутреннее и наружное устройство зеренъ въ растеніяхъ одно-и-двухъменодольныхъ.

Общій взглядъ на сѣменодольники (Cotyledones).

Созрѣвшее зерно образовано изъ одной или нѣсколькихъ пелень (pergamodermis, Dl.), закрывающихъ зародышъ (embryo) и содержащихъ бѣлокъ (albumen; perispermium, Jussieu) — первую пищу молодого растенія. Сѣмя уже существуетъ предъ опыленіемъ; но чрезъ дѣйствіе только пыли пычинокъ на завязь оно пріобрѣтаетъ способность развертываться и прозябать. Послѣ опыленія въ жидкости личка показывается *зародышевый пузырекъ*. Жидкость, находящаяся въ этомъ пузырькѣ, начинаетъ густѣть, и съ тѣмъ вмѣстѣ является непрозрач-

ный шарикъ — начало зародыша. Шарикъ эптошь поспешенно увеличивается и образуется въ зародышь; зародышевый пузырекъ также увеличивается въспѣ съ нимъ, а жидкость, въ эптошь пузырекъ стущающаяся, иногда вся испощаешся, иногда же часть ея оспаешся, и тогда оспашокъ эптошь въ зрѣломъ зернѣ называется *бѣлокъ*. По мѣрѣ того какъ зародышь образовывается, яичко увеличивается и измѣняешся также, и составляетъ оболочки или пеленки зрѣлаго сѣмени; зародышевый пузырекъ мало по малу распягиваешся и упончаешся до того, что или совсѣмъ исчезаеш, или сливаешся со споднею пеленою сѣмени. И такъ въ зернѣ различаючися части, отъ коихъ освобождаешся рождающійся на свѣтъ зародышь; эпто суть: *пелена съ пупкомъ и бѣлокъ*. Зародышь съ бѣлкомъ у Бопаниковъ извѣстны подъ именемъ *ядра* (nucleus s. amygdala).

На поверхности зерна замѣчается наружный пупокъ (umbilicus), крошечный *рубчикъ* (hilum), производимый въ пеленѣ концемъ пуповинки, чрезъ которую старое растение питаеш зародышь. Часто съ боку рубчика примѣшна весьма маленькая впадинка, чрезъ которую входипъ завиточный пучекъ пуповинки (funiculus umbilicalis) въ пелену, называемую *норожкой* (micropyla, Turpin). Часто наружный пупокъ соотвѣтствуетъ внутреннему или съ нимъ соприкасаешся; но иногда случается, что пупочный канашикъ, проникнувши первую пелену, пропягиваешся и образуетъ на противной споронѣ или *твердоватый бугорокъ* или *цвѣтное пятнышко*, въ коихъ соплешаются въ узелокъ за-

вышки, чрезъ наружной пупокъ прошедшіе изъ пуповинки, и ихъ-то называютъ *внутреннимъ пупкомъ* (*chalaza s. umbilicus internus*), потому что онъ исполняетъ тѣ же отправления въ зернѣ, какія эшотъ органъ производитъ въ яйцѣ у птицъ. Первая оболочка зерна есть *верхняя пелена* (*testa, perispermium, Rich.*); ее можно сравнить съ твердою скорлупою яйца; представляеть она видъ небольшого мышечка, отверстаго только въ точкѣ прохожденія пуповинки; ея цвѣтъ, твердость, поверхность, прибавочныя части — разнообразятся чрезвычайно; иногда она покрывается сѣменникомъ, на ней засыхающимъ; чаще же она вспрѣчается голая. Будучи лишена сѣва во время своего развитія въ плодъ, нерѣдко однако окрашивается яркими цвѣтами; сложенія бываетъ перепончатого; поверхность ея гладкая или неровная, пушистая или шелковистая, мохнатая и даже иногда представляется игольчатою, вооруженною колючками, крючечками, или огражденною крылышками, волосками, хохолкомъ, и проч. Во многихъ зернахъ и особенно у односѣменодольныхъ распевай эша пелена приспаетъ такъ крѣпко къ внутреннимъ частямъ зерна, что едва съ трудомъ можно ее отдѣлить: на чемъ основываясь, можно было бы считать ее не существующею, если бы наблюденіе надъ зерномъ, достигшимъ зрѣлости, не представило ея въ отдѣльности. Можно сказать рѣшительно, что наружная плева (*testa*) никогда не содержитъ болѣе одного зародыша. Хотя плоды кресценціи (*Crescentia Cujete, L.*), омелы (*Viscum album*) и померанца представляютъ противоположный примѣръ ска-

занятому, однако принять их за исключение не лзя: у нихъ множество зародышей подъ одною наружною пеленою видимо происходитъ отъ нѣкотораго рода прививки въ плодахъ.

Пелена сподняя (endopleura, tegmen) находится подъ наружною пеленою и непосредственно покрываетъ зародышь и бѣлковину; весьма часто ея не лзя опредѣлить отъ оныхъ. Эта пелена представляетъ клѣпчатый, плевистый мѣшечекъ, въ коемъ не замѣчается отверстія: между тѣмъ она сообщается съ наружною пеленою чрезъ продолженіе пупочнаго канатика, состоящаго изъ завязковъ, кои, развѣтвляясь во внутренней пеленѣ, проникаютъ до самаго зародыша. Сверхъ сихъ пеленъ нѣкоторыя зерна имѣютъ еще верхній *покровъ*, облекающій сѣмя несовершенно и который знаменитый Мирбель называетъ *шелухою* (arillus, Mirb). Шелуха (кожурина) образуется чрезъ распиреніе пупочнаго канатика снаружи и разнообразится въ своихъ формахъ многообразно.

Нѣкоторые (Декандоль) замѣчаютъ еще *средній слой* или *сумержье* (mesospermiun), волокнистаго сложенія, весьма рѣдко (у магноліи) мясистаго, въ которомъ распускается узелокъ завязочныхъ пучковъ (изъ внутренняго пупка). М. М.

Ростокъ (blastema), центральная часть зародыша и его *бѣлковина* (Perispermium, Juss.) скрываются подъ пеленами, и всю ихъ полость собою наполняютъ. Раскрывая эти пеленки, подъ которыми заботливая Природа скрываетъ первое дѣйствіе распенія, можно замѣтить разныя его части и ихъ положеніе. *Корешокъ* (radicula, rostellum, L.),

первый предсавитель корня, является въ видѣ крошечной, выдающейся шишечки. Сѣменные доли или половинки (cotyledones) сидятъ на росткѣ обыкновенно подѣ очкомъ (gemma) на вершинѣ стебляка (cauliculus). — Онѣ составляютъ мякошныя листья, помѣщенные часто пропивоположно одинъ другому, очень большіе относительно величины самаго распеньца. У сосны и нѣкоторыхъ хвойныхъ ихъ бываетъ болѣе двухъ (до 12) совмѣстно сидящихъ. У повилики (cuscuta), оробанха (orobanche), пияпигорника (apoplon) и нѣкоторыхъ весьма немногихъ распеній двусѣменодольныхъ нѣтъ сѣменныхъ долей: у шаковыхъ обыкновенно стебликъ сливается съ очкомъ и спанъ вырастаетъ безъ листьевъ. Отклоняя одну половинку отъ другой, на основаніи ихъ увидимъ вторую существенную часть ростка, называемую *перышко* (plumula), изъ котораго развертываются всѣ надземные органы будущаго распенія. Срединя между корешкомъ и перышкомъ называется *первымъ узелкомъ* или *шейкою* (nodus s. collum). Если шейка бываетъ протяжена вверхъ, тогда часть ея, отъ основанія до сѣменныхъ долей или очка, называется *стебликомъ* (cauliculus, s. scapellus), а самая верхняя сожнувшая часть получаетъ названіе *очка* (gemma). Два или три листочка, изъ очка развившіеся, называются *первыми листьями* (primordialia). Мы увидимъ въ послѣдствіи, что эти листья представляютъ часто особыя формы, отличныя отъ всѣхъ другихъ.

Бѣлокъ или бѣлковина (albumen, perispermium, Jussieu, endospermium, Rich.), эта нѣжная пища,

приготовленная первому дѣйствию растенія, бываетъ не всегда видима, но всегда находится; она есть бѣлое, мучнистое, или масляное, сгущенное вещество: оно наполняетъ собою скважины клѣпчатки, находящейся на поверхности ростка, и въ этомъ случаѣ бываетъ ясно видима, сѣменные же половинки представляются очень тонкими; по обороту помещается въ тканяхъ самыхъ сѣменныхъ половинокъ, и здѣсь уже бываетъ незамѣтна; но сѣменные доли, разбухнувъ отъ этого посторонняго вещества, представляются очень полстыми. И такъ находится два рода бѣлковины: одна *наружная* или *сѣменодольная* (*endospermium periphericum*), другая *внутренняя* или *центральная* (*endosp. blastematicum*).

Положеніе растенъица (*plantula*) въ зернѣ измѣняется многообразно: оно бываетъ прямое, дугообразное, искривленное, скрученное въ завипокъ, оно представляется вертикальнымъ или идущимъ по діагональ относительно пупка.

Это описаніе частей зерна свойственно только растеніямъ двусѣменодольнымъ. Теперь разсмотримъ, чѣмъ различается зерно односѣменодольныхъ? Все сказанное нами относительно покрововъ, бѣлковины и корешка, принадлежитъ дву-и-односѣменодольнымъ; но зерно послѣднихъ, какъ показываетъ уже самое названіе, имѣетъ одну только сѣменную половинку, которая своею фигурою нисколько не походитъ на половинки двусѣменодольныхъ. Чтобы составить себѣ истинное понятіе объ ихъ различіи, рассмотримъ сначала свойство и происхожденіе сѣменныхъ половинокъ. Онѣ суть

истинные листья; но, будучи заключены въ узкія оболочки и лишены свѣта, много перпящъ недостатковъ въ своемъ развитіи, и какого бы рода ни были обсподствельства, въ которыхъ онѣ будутъ находиться, сѣменные половинки никогда не приобращаются формы, свойственной другимъ листьямъ. Между тѣмъ онѣ не только уже переобразовываются, чтобы иногда не можно было въ нихъ узнать слѣдовъ первоначальнаго ихъ свойства; такъ напр. когда бѣлковина находится снаружи — половинки представляются тонкими, листообразными распяженіями, кои снабжаются иногда жилками (*nerwi*), схожими съ тѣми, какія проспираются въ пластинкѣ обыкновенныхъ листьевъ; онѣ, находясь подъ вліяніемъ свѣта, зеленѣютъ и такъ же какъ листья исполняютъ отправленія всасыванія и испаренія; у бѣшника (*Anacallis*) нижняя поверхность сѣменныхъ половинокъ распяжена темно-красными почками такъ почно, какъ и на листьяхъ; у чувствительной мимозы (*Mimosa sensitiva*) раздражительность сѣменныхъ половинокъ совершенно одинаковая съ листьями; въ некоторыхъ растеніяхъ суставолиственныхъ и сѣменная доли представляются также суставчатыми: у горчачковыхъ (*persicariae*) и у другихъ имъ подобныхъ растеній онѣ представляютъ на своемъ основаніи перепончатое влагалище такъ же, какъ и черешки листовъ; у всѣхъ растеній пропивоположнолиственныхъ сѣменные половинки образуютъ крестъ съ первыми листьями, сидящими на стеблѣ по два — одинъ пропиво другаго, и размѣщенными на ономъ попарно: одна ниже другой. Правда, что половинки сѣменные всегда

противоположны одна другой, хотя листы часто бывают очередные (*alternata*); но взявъ во вниманіе, что стебля еще здѣсь не находится, и съенными доли должны показаться изъ самой верхней части корешка. И такъ, изъ представленныхъ примѣровъ, гдѣ съенныя половинки имѣють все сходство съ листьями, можно заключить, что и съенныя половинки суть также листы.

Всѣ почти знаютъ, что большая часть односѣменодольныхъ вокругъ стебля изъ листьевъ образуетъ полное влагалище, въ которомъ сначала всѣ части надземныя бываютъ заключены; если же листы его не имѣють, то находится при основаніи стебля, около корня, перепончатое влагалище, которое принимается за неразвившійся листъ; наконецъ такая форма и съенныхъ долей, потому что онѣ окружають совершенно распенъце, которое между ими помѣщается какъ бы во влагалищѣ; но такого рода организація никогда не встрѣчается у двусѣменодольныхъ. И такъ, въ двухъ главныхъ обласняхъ распенъцельнаго царства видно отношеніе съенныхъ долей къ формѣ и расположенію листовъ, и основываясь на оныхъ, можно объяснить, почему въ одной находится постоянно двѣ половинки, а въ другой никогда больше одной не бываетъ. Различіе это для глаза болѣе замѣчательно въ зернѣ; оно не менѣе показываетъ существенное отличіе внутренней его организація и предпавляетъ лучшей признакъ для главнаго раздѣленія распеній. Основываясь на этомъ, мы дойдемъ до слѣдующаго заключенія: всѣ распенія, не имѣющія листьевъ, не имѣють и съенныхъ долей. Такъ напр.

грибы, ягели (Lichenes) и проч. никогда не представляют сѣменныхъ половинокъ. Другія же растенія, какъ то: мхи и папоротники, будучи снабжены листьями, должны имѣть одну долю, хопя мелкоспѣ ихъ зерень не позволяетъ эшого различать. Это заключеніе подтверждается самымъ прозябеніемъ, какъ мы увидимъ изъ слѣдующаго. Растенія, коихъ сѣменные доли видимы въ зернахъ, имѣютъ цвѣтны, въ коихъ различаются органы мужскіе и женскіе; что же касается до того, чтобы эти органы существовали въ растеніяхъ, не имѣющихъ сѣменныхъ половинокъ, то это еще совершенно не рѣшено.

Пока заключено распеньице въ оболочкахъ, до тѣхъ поръ оно бываетъ блѣдное (бѣловатое), и только при дѣйствіи лучей свѣта представляетъ нѣкоторыя изъ своихъ частей окрашенными; тогда оно почти все составлено изъ клѣпчатки; между тѣмъ разные органы, въ немъ находящіеся, соединены между собою посредствомъ зависочныхъ пучковъ, либо разщепныхъ сосудовъ (*vasa lineata*), либо скважистыхъ трубочекъ (*vas. punctata*), происходящихъ изъ основанія корешка и продолжающихся черезъ его средину до того даже мѣста, гдѣ онъ раздѣляется. Тушь и лучокъ зависковъ раздѣляется также; одна часть его проникаетъ въ перышко и образуетъ тѣ пончайшія жилки, кои усматриваются на поверхности крошечныхъ листьевъ; другая же часть пучка отклоняется на бока и представляетъ одинъ или два главныхъ стволлика, на коихъ распеньице основывается уже одну или двѣ сѣменныхъ половинокъ.

Послѣднія эпі прубочки называются *сосочными сосудами* (*vasa mammaria*), потому что они принадлежатъ сѣменнымъ половинкамъ, кои по справедливости считаются сосцами (*mammae*) расщепленій. Сосуды эпі можно сравнить также съ жидкимъ сплещеніемъ, выходящимъ изъ зачатка цыпленка и рассыпающимся въ желткъ и бѣлковинѣ яйца.

Сосочные (грудные) сосуды развертываются въ сѣменныхъ половинкахъ и со всѣхъ споронъ представляютъ множество развѣтвленій, какъ можно эпіо видѣть на лиственныхъ сосудахъ, кои сначала суживаются въ черешкѣ, потомъ раздѣляются на тысячу различныхъ вѣпочекъ въ пластинкѣ (листа) и образуютъ ту удивительно сплещенную сѣпочку, которой даютъ названіе *оспова* (*perovatio*).

И такъ корешокъ непосредственно сообщается съ перышкомъ, и сѣменными половинками черезъ сосочные сосуды; сѣменные же половинки и перышко сообщаются между собою только въ промежуткѣ корешка. Вскорѣ мы увидимъ послѣдовательность эпіо организациі.

С п а ш ь я П.

О прозрѣніи и прикинахъ благопріятствующихъ его развитію.

Зерно предъ прозрѣніемъ можетъ быти сравнено съ яйцомъ предъ насиживаніемъ (*incubatio*): одно и другое ожидаютъ благопріятныхъ обстоятельствъ для своего развитія. Поснонная и уиѣ-

ренная теплота возбуждаетъ къ жизни зародышъ яйца; умѣренная теплота, нѣсколько воздуха и воды являютъ растителъную жизнь въ зернѣ. Если эти обспоятельства не встрѣчаются, то ни яйцо, ни зерно не подвергаются особымъ переменамъ, могущимъ уничтожить усыпленную дѣятельность жизни, пока какая либо посторонняя причина ихъ не разрушитъ.

Сохраненіе зерна много зависишь отъ его свойства. Напр. зерно коффея (*Coffea arabica*, L.) иначе прозябашъ не можетъ, какъ только если оно пошчасъ по созрѣніи будетъ ввѣрено землѣ; бобовыя же расшенія напротивъ сохраняютъ способность прозябашъ чрезъ цѣлыя столѣтія. Вообще мучнистыя зерна сохраняются гораздо больше, нежели маслястыя; въ избыткѣ находящееся масло у сихъ послѣднихъ скоро и легко горькнетъ и это измѣненіе зерна убиваетъ ихъ зародышъ.

Чтобы способность прозябашъ въ зернѣ не прекратилась, надобно, чтобы его соки и покровы никакимъ не подвергались переменамъ или поврежденіямъ, и чтобы оно осталось такимъ, какимъ бываетъ въ то время, когда отпадаетъ отъ прежняго матерняго расшенія. Вотъ почему зерна, глубоко зарытыя въ землю, лишенныя воздуха и влажности, не подвергаются никакимъ переменамъ, и прозябаютъ только по испеченіи многихъ лѣтъ, когда необходимыя условія для этого на нихъ дѣйствуютъ. Замѣчено, что послѣ разрушенія древнихъ памятниковъ, развалины ихъ покрываются новыми расшеніями, отличными отъ пѣхъ, кои провзрастаютъ на окружающей ихъ землѣ, и

нежданное появленіе эшихъ новыхъ произведеній заставляетъ удивляться внимательныхъ жителей. Но, зная лучше законы прозябанія, можно вывести изъ такого явленія одно правдоподобное заключеніе, ш. е. что цементъ разрушеннаго зданія удержалъ нѣсколько зеренъ, хорошо сохраненныхъ, кои, будучи подвержены вдругъ дѣйствию воздуха, вышли изъ соспоянія оцѣпененія, въ кошоромъ прежде лежалъ долго выходянсь. То же самое происходитъ послѣ порубки лѣсовъ или послѣ вспаханія земли, весьма долго бывшей подъ паровымъ полемъ; сѣмена, остававшіяся неприкосновенными чрезъ цѣлыя столѣтія, развертывающіяся, прозябающія и представляющія особый видъ расщепленности, иногда совсѣмъ неизвѣстный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ появляются. Изъ этого также видѣть можно, почему сѣмена, послѣдныя незадолго предъ проливнымъ дождемъ, не прозябающія: лишь вода на поверхности почвы образуетъ родъ живородящей скорлупы, мѣшающей проникать въ нѣдра ея атмосферному воздуху. Лишеніе этой жидкости мѣшаетъ равномѣрно прозябанію зеренъ, глубоко зарытыхъ въ землю (*).

(*) По наблюденіямъ Мирбеля и Ав. Декадольа слѣдующія сѣмена, послѣдныя въ землю, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, восходятъ,

Въ первый день: просо, пшеница.

Чрезъ три дня: жиница (*Blitum capitatum*), шпинатъ, бобы (*Vicia Faba*), фасоль (*Phaseolus vulgaris*), колраби, рѣпа, бѣлая горчица (*Sinapis alba*).

Чрезъ 4 дня: салатъ (*Lactuca*), укропъ (*Anethum*).

— 5 дней: жиница (*Lepidium sativum*), дыня, огурецъ.

Въ первое время прозябенія влага проникаетъ чрезъ пуповинку внутрь зерна, и оболочки его бухнууть. Помощію сосудовъ внутренней целены влага достигаетъ до сѣменныхъ половинокъ, которыя своею поверхностію ее втягивають и непримѣнно расширяются; бѣлковина, будешь ли наполнять ткань сѣменныхъ долей, или только находится на ихъ поверхности, въ свою очередь всасываетъ влагу, въ ней распускается и переходитъ къ растительное молоко (*emulsio*), которое вскорости подвергается броженію; при дѣйствіи на него теплоты, влаги и атмосферическаго воздуха пріобрѣтаетъ оно сахаристый вкусъ, при чемъ газъ угольной кислоты отдѣляется и прогоняетъ молочную жидкость въ вѣточки сосочныхъ сосудовъ; потомъ она проникаетъ до главныхъ стволковъ и исходитъ въ корешокъ; наконецъ восходящъ по стволу отъ цемпра до самой верхушки расширѣнцы.

Не смѣю рѣшить, точно ли бѣлковина, обратившись въ молочную жидкость, вызываетъ расшеніе своихъ существовъ, или она служитъ только средствомъ къ отдѣленію угольнаго газа въ зернѣ

Чрезъ 6 дней: хрѣнъ, спручковый перецъ (*Capsicum*).

— 7 — ячмень (*Hordeum distichum*).

— 8 — лебеда (*Atriplex hortensis*).

— 9 — портулакъ (*Portulaca*).

— 10 — капуста (*Brassica oleracea*).

— 20 — иссопъ (*Hyssopus officinalis*).

Между 40 и 50 дней: вешрунка (*Arium*).

Чрезъ годъ: миндаля (*Amygdalus communis*), персики, шоны, *Melampyrum*, *Ranunculus falcatus*.

Чрезъ 2 года: розы, кизиль (*Cornus*), лѣсной орѣхъ (*Corylus*), глады (*Ceanothus*).

и необходимаго количества воды для развитія прозябаемаго (vegetabile)? Но досповѣрно по извѣстно, что мучнистое это вещество способствуетъ въ высшей степени первому развитію растенія, и будучи подобно молоку четвероногихъ и яичному желтку птицъ, доставляетъ новому, слабому существу необходимую пищу. Такъ определено въ порядкѣ вещей, чтобы виды (species) особей (individuum) распроспранялись, росли и множились по неизмѣннымъ законамъ Всемоущаго; и всѣ организованныя существа имѣють начало хилое, развитіе слабое, подверженное множеству опасностей, и пошому одной заботливой Природѣ предоставлено защищать ихъ дѣйствию и въ нѣкоторомъ отношеніи пролагать безопасную дорогу жизни. Желудокъ дитяти въ состояніи ли переваривать сочную пищу, только приличную взрослому человѣку, и двудневной жизни дубъ въ силахъ ли будетъ питаться соками земли, вскормившими двухлѣтковой дубъ?

Въ сѣменныхъ-то половинкахъ приготовляешихся сокъ бѣлковины; всякое прикосновеніе къ этимъ органамъ производитъ измѣненіе въ самомъ растеньицѣ. Если вскорѣ послѣ прозябенія обрѣзать обѣ половинки, то маленькое растеніе вынетъ и пропадаетъ; когда же обрѣжемъ одну только долю, то оно еще расстетъ; но ростъ его въ такомъ случаѣ и медленъ и несовершенъ: на немъ не увидишь ни живоспи, ни той яркой зелени, ни тѣхъ размѣровъ въ часпяхъ, кои свойственны его породѣ; оно оспаеется вѣлымъ, худымъ, обезображеннымъ, часто съ цвѣтами неплодопворными и всегда по-

чни облекается въ форму несвойственную, чуждую.

Разбухнувъ отъ влаги, сѣменные доли растягиваютъ покровы зерна и разрываютъ ихъ. Корешокъ, пинаясь молокомъ бѣлковины и получая ее болѣе, нежели ростокъ, первый начинаетъ возрастать и углубляться въ землю, и сдѣлавшись болѣе крѣпкимъ, начинаетъ уже всасывать соки и изъ прилегающей къ нему земли.

Перышко (plumula) пинаяется чрезъ корешокъ и въ свою очередь вскорѣ начинаетъ расти; сѣменные доли между собою различаются, возвышаются и окружающую ихъ землю разворачиваютъ или съ себя сбрасываютъ на стороны. Верхушка растеньица, будучи заключена нѣкоторое время между сѣменными долями, не мѣшаетъ возрастанію крошечнаго стволлика (cauliculus), который сначала бываетъ согнутъ въ дугу; но съ разлученіемъ сѣменныхъ долей онъ выпрямляется и показывается поверхъ земли съ украшеною верхушкою, только что распусившимися крошечными листочками, еще блѣдными, вллыми и собранными въ кучку. *Порошинки* (sporulae s. besimina) папоротниковъ и мховъ столь малы, что съ помощію лучшихъ микроскоповъ не возможно распознать въ нихъ сѣменныхъ долей; однакожь черезъ прозябеніе и въ порошинкахъ внимательный наблюдатель замѣшитъ ихъ можеть. Трудолюбивый Гедвигъ описалъ сѣменные доли у мховъ; проникательный Мирбель видѣлъ и описалъ ихъ у папоротниковъ. Вотъ слова послѣдняго: «сѣменная доля у папоротниковъ представляется сердцеобразнымъ, зеленымъ, прилежшимъ

къ землѣ поненькимъ листочкомъ; корешокъ и ростокъ развертываются изъ оспрея (нипи) сердца, которое рослти переспаетъ, какъ только начнетъ обнаруживаться корешокъ и волошной ростокъ; но за то другія части сѣменной половинки продолжаютъ расширяться до извѣстнаго періода своего возраста, достигши котораго, кажутся состоящими изъ двухъ противоположныхъ долей; изъ середины ихъ выказывается растеньице такъ точно, какъ у растений двусѣменодольныхъ. Тутъ сѣменная половинка, исполнивши, такъ сказать, участіе въ актѣ прозябенія, заботится еще о первомъ возрастаніи растенія; она выказывается на свѣтъ, расширяется, зеленѣетъ и перемѣняется въ наслоящій листь, оплечающійся только отъ другихъ листовъ своимъ размѣромъ и формою. Сѣменная половинка въ такомъ состояніи называется *сѣменнымъ листомъ*; всѣ ея превращенія ничего не представляютъ удивительнаго, если мы будемъ разсматривать сѣменные доли за листь, остановленные только въ своемъ развитіи.

Случается иногда не рѣдко и то, что сѣменные доли остаются скрытыми подъ землею и тамъ погибаютъ, если только актъ прозябенія начнетъ; это обстоятельство случается преимущественно у односѣменодольныхъ растений, коихъ половые органы видимы. Въ этомъ отдѣленіи растений бѣлковина бываетъ почти всегда внѣшняя; она, будучи проникнута влагою земли, обращается въ молочную жидкость, и помощію клетчатки, соединяющей ее съ основаніемъ зародыша, эта жидкость передается молодому растенію и служитъ необхо-

даннымъ условіемъ для его начальнаго развитія; корешокъ, какъ мы уже видѣли, стремится къ центру земли, а перышко вскорѣ потомъ являе-
ся поверхъ оной. Въ этихъ обстоятельствахъ, если сѣменная доля не покрывается совершенно распенница, отклоняется она къ сторонѣ и почти не развивается, и находясь подъ землею, плаваетъ, такъ сказать, всегда въ бѣлковинѣ, предше-
дшей въ пинапельную жидкость, всасываетъ еѣ и передаетъ распенію; но если сѣменная доля покрывается совершенно перышко, которымъ она
внутри спѣсняется, въ такомъ случаѣ нижняя часть ея выпячивается въ трубочку, названную Мирбелемъ *перволагаллицемъ* (coleoptila), въ кото-
ромъ помѣщается спебелекъ; трубочка эта, на-
онецъ не могла развернуться сполько, сколько мо-
жетъ распенница полное жизни, засыхаетъ на вер-
хушкѣ и не мѣшаетъ уже болѣе возрастанію ра-
стенія. Часть сѣменолистника (corpus cotyledo-
nium); бывшая развитою въ зернѣ предъ прозябе-
ніемъ, не измѣняетъ своего свойства и является
или на верхушкѣ, или на срединѣ, или на основаніи
трубочки; иногда же она виситъ на кончикѣ кро-
шечной нити, по свободной, по приросшей, кото-
рая также составляетъ продолженіе трубочки, или
перволагаллица. У ниворолей (gramineae) и вели-
кочѣпной красои (Tropaeolum majus) корешокъ
(cotellum) облекается особымъ покровомъ, кото-
рый называется *корневлагаллицемъ* (Coleorhiza). У
линейныхъ (Liliaceae) и шильниковыхъ (Alismaceae)
перышко (plumula) облекается особеннымъ покры-
валомъ, которое названо *перволагаллицемъ* (Coleo-
ptila).

Воздухъ и свѣтъ обнаруживаютъ очень замѣтное вліяніе на распенія; листья и молодые вѣтви, находящіяся въ тѣни или подъ кровлею, наклоняются всегда въ ту сторону, откуда на нихъ дѣйствуетъ свѣтъ, и ищутъ соприкосновенія съ свѣжимъ воздухомъ. Эта способность, кажется, обнаруживается у растеньица въ минуту его прозябенія и направляетъ его къ поверхности земли, къ свѣту. Нѣкоторыя распенія, какъ то омела (*Viscum*), прозябаютъ безъ различія во всякомъ случаѣ, но они сославляютъ очень рѣдкое исключеніе. Вообще, какое бы ни было положеніе зерна въ землѣ, корешокъ всегда вѣдрленся къ центру ея, а перышко спремится въ противоположную сторону. Если зерно будетъ лежать шакъ, что сторона перышка обращена въ низъ, а корешка вверхъ, то сей послѣдній сгибается и протягивается въ землю, а перышко нечувствительное выпрямляется и выходитъ на поверхность ея. Дюгамель желалъ измѣнить эптокъ порядокъ прозябенія, но не достигъ своей цѣли: онъ клалъ въ узкую трубку орѣхъ каштана и покрывалъ его съ обѣихъ сторонъ землею; потомъ повѣсилъ эту трубку шакимъ образомъ, что перышко было обращено внизъ; но корешокъ и перышко, не находя никакого опверстія — одно для своего выхода на свѣтъ, другой для углубленія въ землю — обвилась завивками вокругъ зерна, и тѣмъ самымъ не опредѣляли того противоположнаго направленія, которое Дюгамель хотѣлъ имъ сообщить. Это столь примѣчательное явленіе обнаруживается шолько въ первое время прозябенія, но въ послѣд-

ствіи, еслибы мы оборотили растеніе верхнею частію внизъ, то обыкновенно оно привыкаетъ къ новому своему положенію: потому что можешь его переносить въ некоторое время не уничтожаясь. Въспи въ некоторыхъ растеній, будучи посажены въ землю верхнею частію внизъ, производятъ корни на мѣсто листьевъ, а корни, выпавшіе на воздухъ и свѣтъ, покрываются листьями: ни одно изъ деревъ не представляешь большаго удобства для произведенія этого опыта, какъ верба (*Salix*). При этомъ обнаруживаніе на нижней (корневой) части листьевъ, и на верхней (стеблевой) — корней, по объясненію Декандолля, происходитъ отъ того, что на поверхности стебля и корня, вблизи почекъ листовыхъ и корневыхъ, находящіяся разстѣянными маленькіе, скрытые бугорки, называемые Декандоллемъ *чечевичками* (*lenticellae*): изъ сихъ-то скрытыхъ чечевичекъ, опредѣленныхъ Природою для усиленія растительной жизни произрастающихъ при дѣйствіи на корни воздуха и свѣта, если верхній конецъ стебля будетъ посаженъ въ землю, развиваются листья, а на верхней части стебля, обращеннаго внизъ — корешки. Но корни въ листья, а листья въ корни никогда не превращаются.

Много уже было написано относительно направленія, какое принимаютъ корешокъ и перышко во время прозябанія; явленіе это спарались объяснить, основываясь на законахъ Физики и Химіи; но должно согласиться, что всѣ объясненія этого рода ни сколько не удовлетворяютъ ума. Допустивши, что растенія совершенно лишены

чувствительности, мы составляемъ себѣ объ нихъ понятіе, какъ о простыхъ машинахъ, чтобы удобнѣе объяснить ихъ движенія — дѣйствія; но скоро перестаемъ надѣяться достигнуть до этого предположенія, если узнаемъ, что растенія сушь машины организованныя, подверженныя возрастанію и развитію, и корни, слѣдственно, обладаютъ жизненною силою, коей даже дѣйствія мы не въ состояніи исчислить: и такъ нечего удивляться, если протекло уже нѣсколько столѣтій, въ продолженіи коихъ Ученые не переставали обращать свое вниманіе на явленія растительности, — и до сихъ поръ дошли только до небольшого числа результатовъ, коимъ можно бы предсавить удомстворительныя причины, основанныя на истинѣ.

Опыты, сдѣланные въ наше время славнымъ ДюТроше и знаменитымъ Найпомъ (Knight) описательно постоянного стремленія частей прозябающаго зерна, показали только, что корешокъ имѣетъ естественное, непреоборимое стремленіе къ центру земли, основанное на внутренней силѣ и какъ бы на произвольномъ движеніи, нѣкоторымъ образомъ зависящемъ отъ дѣйствія плагонтія. Это стремленіе перышка къ свѣту и корешка къ темнотѣ есть необходимое явленіе и главное условіе растительной жизни; оно почти тождественно съ тѣмъ явленіемъ органической жизни животной, по которому всѣ существа, одаренныя нервною системою, невольно возносятъ хребты своего тѣла къ солнцу, а брюшные органы, оконченные конечностями (extremities) — обращаютъ къ землѣ, къ стихійному своему началу.

Перышко, возрастая, дѣлается спебелькомъ, поддерживающимъ пучечекъ листьевъ, сложенныхъ въ почку; онъ 6 до 8 мѣсяцевъ правянисному спебелю доспашочно опжилъ свой шерминъ; древесный спволъ распеть въ продолженіи многихъ лѣтъ; а нѣкопорые изъ нихъ пребудуть, для полного своего развитія, многихъ сполѣтій. У односѣменодольныхъ жилки прубчапой ткани сплспѣють, размножаются и распягиваются; у двусѣменодольныхъ малый слой прубочекъ, находящихся между мякоюю и сердцевиною, производить вшорой слой, а эшопъ — прешій, и п. д. Слой имѣють видъ конусовъ. Основаніе каждаго конуса упирается на верхушкѣ корня; первый слой пересптаетъ рости подъ конецъ перваго, вшораго или прешьяго года; второй, образовавшись за первымъ, продолжаетъ развиваться нѣкопорое время послѣ него и производитъ конусъ, размѣры коего уже значительнѣе перваго слоя; прешій покрываетъ и перераспаетъ вшорой слой и п. д.

Почки выходятъ изъ угловъ (axilla) листьевъ, протягиваются сначала въ опроспки, и попомъ уже спановятся вѣтвями; цвѣты и плоды произраждаются въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени, и наконецъ, когда матеріалы организующагося существа не образуются болѣе, тогда жизнь въ расшеніи со всѣми разнообразными своими явленіями гаснетъ.

Пересмотрѣши всѣ обсполшельства прозябанія, рассмотримъ теперь расшеніе въ его ростѣ и развитіи.

ГЛАВА II.

О корняхъ.

Возрастаніе растенія начинается съ прозябаніемъ; но тогда заботы Природы совершаются въ неизвѣспности, въ темнотѣ и ничто не выказываетъ новой растительности. Кажется все спящимъ; но между тѣмъ зародышъ дѣйствуетъ, разверзается и, ни сколько не медля, является на поверхность земли, на свѣтъ, въ одеждѣ зелени свѣжей и блестящей. Земля, какъ вторая мать, воспринимаетъ въ свое нѣдро зародыши растеній, возбуждаетъ ихъ къ новой жизни. Поблекшіе сѣменодольники дѣлаются уже ненужными, окрѣпый корень всасываетъ и проводитъ тщательные соки; онъ прежде другихъ частей развертывается, и по быспроутъ его роста можно судить уже о его пользѣ въ растительности. Въ самой вещи, если исключимъ нѣкоторые грибы и порослы, кои своею формою, кажется, ничего не представляющъ общаго съ частями другихъ растеній: то всѣ прозябаемыя имѣютъ корень, помощію котораго они извлекаютъ себѣ пищу и удерживаются на одномъ мѣстѣ.

Корни всегда распутъ противоположно другимъ частямъ и измѣняются въ своей формѣ и существѣ по свойству самыхъ растеній; ихъ большая часть видрется въ землю перпендикулярно, или изгибается въ горизонтальномъ направленіи; одни плаваютъ на поверхности воды,

другіе въ нее погружены совершенно. Нѣкоторые изъ нихъ распялаются по голымъ скаламъ, и на ихъ сухой, бесплодной поверхности находятъ себѣ столько пищи, сколько нужно для своего поддержания и развитія; между тѣмъ какъ другіе, лишенные способности изъ лучшей земли извлекать для себѣ существенную пищу, спановятся настоящими чужелдцами (*parasiticus*), развиваются на другихъ растеніяхъ, срастаются съ ними, пьютъ и усваиваютъ себѣ ихъ соки.

Одни изъ корней похожи бывають на верешено, другіе представляютъ плотную шишку, претѣ дѣлясь на множество шоненькихъ нилей, нѣкопорые, углубляясь въ землю, вѣтвятся на подобіе верхушекъ стволонъ; ные вылазятъ изъ земли и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ стебля образуютъ родъ межи; каждое колѣнце извѣстныхъ спелющихся растеній раждаетъ новые корни; листья, особенно сочные, будучи положены въ землю, пускаютъ также корешки внизъ, а почки вверхъ. У нѣкоторыхъ растеній въ плодахъ, еще вислящихъ на вѣтвяхъ, появляются уже корешки. Воздушные корешки бѣловатого цвѣта выходятъ, особенно въ жаркихъ странахъ, изъ стеблей и вѣтвей, и простираются, не шолстѣя, до земли, какъ то бываетъ у нѣкоторыхъ смоковницъ (*Ficus rubiginosa*), клюзін (*Clusia rosea*), корненоски, и проч.: у двухъ послѣднихъ длина энихъ корешковъ достигаетъ ста футовъ.

Нѣтъ почвы ни одной части прозабаемаго, которая не могла бы произвести корня. Вѣтвь вербы, согнутая въ дугу и концами посаженная въ зем-

лю, даетъ множество корешковъ на обѣихъ концахъ, а средняя ея часть покрывается листьями. Корни въ свою очередь имѣють столько силъ, что въ состояніи произвести цѣлое растеніе; часто они спелюся подъ землею, и въ разныхъ мѣстахъ выпускають множество ошпысковъ, заключающихъ въ себѣ новое потомство растенія. Тѣ изъ корней, кои менѣе вѣдряются въ землю, болѣе сильны; а тѣ, кои проникають въ нее глубоко, будучи лишены вліянія свѣта и воздуха, спановаясь мягкими и слабыми.

Корни различаются по продолженію жизни: принадлежащія правамъ (herba) уничтожаются ежегодно со стеблемъ, или продолжають расти два или нѣсколько лѣтъ, производя ежегодно новые ошпыски; корни же деревьевъ и кустарниковъ умирають обыкновенно съ стволемъ.

Корень двусѣменодольныхъ состоитъ изъ коры, избыточествующей клѣшчашкою, изъ центральнаго пучка пружчатой ткани и изъ большихъ прубокъ (Мирбель). Въ шейкѣ (collum) корня, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ рождается стебель, замѣчается иногда (въ центрѣ) большое скопленіе клѣшчашки. Горизонтальный разрѣзъ корня представляетъ у двудольныхъ растеній концентрическіе слои древесины, расположенные кругообразно и вложенные одинъ въ другой, и сердцевинные лучи; такое же расположеніе внутреннихъ слоевъ находится въ стволѣ и въ вѣтвяхъ при поперечномъ ихъ разрѣзѣ. Въ корняхъ мягкихъ односѣменодольныхъ находимъ такое же усложненіе, какъ и въ стволѣ ихъ, т. е. древесистыя части раздѣляющіяся на вѣтви,

которые между собою соединяются посредствомъ клѣпчатки; кора у нихъ опѣ древесины не различается. У мховъ корни состоятъ изъ однихъ волоконцевъ. Выпященіе корня происходитъ безъ предшествовавшихъ почекъ, посредствомъ древесиннаго пучка, отдѣляющагося изъ древесины, проникающаго сквозь кору и увлекающаго оную за собою. Такимъ образомъ древесинные пучки проникаютъ въ пшончайшія вѣточки корня и мозки (*fibillae*), и. е. молодыя вѣточки, происходящія обыкновенно зимою и осенью. Корень растетъ въ длину не всюю массою, но только своими концами.

Цвѣтъ корня бываетъ обыкновенно бѣловатый; но иногда встрѣчается желтый или красный; эшотъ цвѣтъ зависитъ опѣ собственныхъ соковъ, получаемыхъ изъ коры сполоа, кои подвергаются весьма часто въ самомъ корнѣ новому выдѣлыванію. Корень никогда не зеленѣетъ, исключая иногда кончиковъ.

Въ корнѣ находится болѣе клѣпчатки, нежели въ спволѣ, который въ землѣ изобилуетъ спиральными сосудами, болѣе, нежели корень. — Около главнаго корня находятся малые корешки, которые наиболѣе всасываютъ, и при извлеченіи корня изъ земли большею частію отрываются: почему пересаживаемыя деревья легко умираютъ. Корень имѣетъ менѣе раздѣленій, нежели вѣшви, и неправильное его образованіе зависитъ опѣ предшествовавшихъ, которыми онъ встрѣчается при своемъ ращеніи въ землѣ.

Корень въ расшеніи есть то самое, что въ животноомъ плевисные (кѣпчатые) органы. Онъ

вбираетъ способныя вещества и передѣлываетъ оныя въ питательную слизь, производимую броженіемъ (гниеніемъ). Посему наилучшая почва для большой части растеній есть ла, которая состоитъ изъ согнившихъ веществъ, а для дѣйствія въ корнѣ, какъ прозябательнаго гниенія, потребна влажность, теплома и доступъ воздуха. Вещества, служащія пищею растенію, всасываются корешками (*radiculae*) и всею поверхностію корня. Теофрастъ, первый Ботаникъ классической Древности, полагаетъ даже, что эти вещества получаютъ въ корнѣ надлежащую степень варенія, а потому и сравниваетъ оный съ желудкомъ животноныхъ (*): но опыты Галеса, Дю-Троше и Дефонтена доказали, что корни имѣютъ преимущественную способность сосанія, п. е. пицеприятія, а не пищеваренія. И такъ этотъ органъ (корень) всасываетъ влагу изъ земли конечными вѣточками, получившими названіе фибръ или мочекъ, по причинѣ своей тонкости. Мочки эти на концахъ снабжены сосочками, представляющими видъ волосковъ. Корни деревъ, изобилуя множествомъ сосочковъ, испощаютъ землю, и пѣмъ самымъ опнивая питательность у смежныхъ растеній, бываютъ причиною ихъ уничтоженія. Пока деревья молоды и ихъ корни еще не проникли глубоко въ землю, самыя ближайшія къ нимъ растенія съ прудностію произрастаютъ; но когда эти самыя деревья болѣе спарѣются, крѣпнутъ и когда ихъ

(*) Теофраста, *περί αἰσθῆς*, Кн. VI, Гл. 15. *περί φύτων ἱστορίας*, Кн. I, Гл. 2. Кн. IV, Гл. 20, 1844, in-folio. Агсперд. издан.

корни разрастаются и расширяются такъ же, какъ и въшви : тогда уже очень хорошо прозябають правы у нихъ подножія ; но пѣ изъ нихъ, кои поодаль растутъ, еще терпятъ много опъ присутствія эпихъ сильныхъ сосѣдей.

Распенія не имѣють, подобно животнымъ, ни чувства, ни инстинкта для своего руководителя ; но Природа, подчиняя ихъ постояннымъ законамъ, даровала самимъ имъ свое сохраненіе. Корни всегда устремляются къ землѣ болѣе влажной или свѣже-взрыхленной ; часто они оставляють скудную, истощенную почву, куда земледѣлецъ ихъ бросаетъ для прозябенія, растягиваются, упончаются, чтобы на разстояніи, болѣе удаленномъ опъ мѣста своего рожденія, встрѣтить пищу болѣе существенную, обильную. Часто вырытый ровъ не препятствуетъ дороги ихъ переползанію : они, согнувшись, переходять на другую его сторону. Самая стѣна не останавливаетъ ихъ направенія : пончайшія мочки проникають между камней худо сложенныхъ и достигаютъ въ пѣ мѣста, гдѣ нужную влагу находятъ для своего развитія ; они, пребывая паче, крѣпнють, увеличиваются въ объемъ, и уподобляясь даже деревянному намоченному водою клину, расширяють соприкасающіяся имъ части, колеблять и разрушаютъ иногда основаніе стѣны.

Часто, какъ сказано прежде было, собственныя соки подвергаются въ корняхъ особенному переработыванію, доказательствомъ чего можетъ служить различіе запаха, вкуса, цвѣта и самыхъ свойствъ этого органа, сравненнаго со стеблемъ. Это различіе особенно замѣтно въ нѣкошорыхъ

правахъ и преимущественно въ картофеляхъ (*Solanum tuberosum*), корень конхъ и вкусень и здоровъ, а стебель очень одуряющій (*parcoticus*); въ деревьяхъ же вообще встрѣчается мало различія между корнемъ и стволемъ. Корень травъ обыкновенно содержишь гораздо болѣе клѣвчатого вещества, нежели ихъ стебель; корень же деревьевъ и въ этомъ отношеніи мало отличается отъ лѣсны (*Truncus*).

Корень имѣеть также отправление органовъ испарительныхъ. Земля, окружающая ихъ, становится жирною, принимаетъ цвѣтъ болѣе темный и всасываетъ тѣ соки, кои растеніе извергаетъ. Всякій почти день это можно замѣчать надъ корнями, случайно проникнувшими въ каналы наполненные водою, гдѣ они спаиваются поньше, разделяются на множество мочекъ (лѣсій хвостъ), кои на концахъ бахрамятся и покрываются слизистымъ веществомъ, которое, безъ сомнѣнія, было бы всосано землею, если бы они были въ нее зарыты. Быть можетъ, было бы справедливо приписать этимъ изверженіямъ (*excretiones*) корней полтъ особый родъ ангиапатіи (противочувствіа), замѣченной между нѣкоплыми растеніями, которыя никогда не встрѣчаются вмѣстѣ растущими. Симпатія (сочувствіе) растеній должна также зависѣть отъ той же причины; находясь такія прозябаемыя, которыя какъ бы нарочно опыскиваютъ другъ друга и неразлучно встрѣчаются, и гдѣ растеніе одно, тамъ уже другое непременно приютилось; явленіе это такъ уже извѣстно Бошанику, что онъ часто, опыскавши одно определенное ра-

спеніе, можеть имъ воспользоваться какъ лучшимъ руководителемъ для опысканія другаго ему неизвѣстнаго. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще никто не обратилъ должнаго вниманія на эту любопытную часть Исторіи прозябаемыхъ, въ колпорой нравы и поварищество растений были бы не только занимательны, но вмѣстѣ съ тѣмъ разлили бы большій свѣтъ на Земледѣліе и Садоводство.

Корень содержишь теплому въ растеніи; онъ, будучи помѣщенъ въ средѣ непроницаемой холодомъ, сообщается безпрерывно стеблю необходимую теплоту для сохраненія надземныхъ органовъ; и вотъ одно изъ важныхъ условій, почему растенія во все время жестокой спужи сохраняють температуру всегда выше (нѣсколько) температуры воздуха.

Наконецъ, растенія помощію корней удерживаются на одномъ мѣстѣ, не смотря на необычайную силу сѣверныхъ вѣтровъ. Чпо было бы съ хилою соломою, если бы корень ея не сроспался съ землею? Какъ бы величественный лѣсъ поддерживалъ свои верхушки въ воздухѣ, если бы другой подземный лѣсъ (корней) не укрѣплялъ ихъ въ вертикальномъ положеніи?

Этотъ органъ есть одинъ изъ тѣхъ, кои заслуживаютъ болѣе бытъ разсмотренными и основательнѣе изученными; дѣлая надъ нимъ наблюденія, мы можемъ научиться восписывать растенія и ими управлять. Ихъ не должно безъ различія помѣщать во всякомъ грунтѣ земли. Растенія, коихъ корни углубляются далеко въ землю, никогда не достигаютъ своего естественнаго роста, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ луфъ покрывается слишкомъ

легкимъ слоемъ чернозема; корни, раздѣленные на множество вѣжныхъ и слабыхъ мочекъ, пребудуть земли мягкой и очень рыхлой; корни же плотные и мясистые пребудуть много влаги. Луковичные, напротивъ, легко и хорошо распусть въ землѣ сухой. Образованный Агрономъ, предвидя многое, рѣдко обманывается; но ошибки и незнаніе отношеній почвы къ растеніямъ сколько людей ввело въ невозвратныя потери, при новомъ воздѣлываніи полей и при ожиданіи отъ нихъ болѣе вознагражденія, нежели сколько они въ состояніи доставить!

Адъюнктъ Харьковскаго Университета

Иванъ Калишченко.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ II ТОМА ИСТОРИИ ДЕСЯТИЛѢТНЕЙ
ВОЙНЫ ЮЖНОЙ РУСИ СЪ ПОЛЯКАМИ (*).

1651 годъ.

I.

*Всеобщее вооруженіе и походъ Поляковъ подъ
личнымъ предводительствомъ Короля; соединеніе
его съ арміею Потоцкаго.*

..... Между тѣмъ при Дворѣ еще весели-
лись и пировали оупъ полученныхъ извѣстій объ
успѣхахъ, одержанныхъ при *Красномъ*, и думали
даже, что Главнокомандующіе повели армію за
Дибъпръ, *Богдана* довели до крайности, и скоро
пришлютъ его плѣннаго въ Варшаву; но и не во-

(*) Эпистола «Отрывокъ» присланъ оупъ Г. Ю. Ш. Венелина съ слѣдую-
щимъ примѣчаніемъ: «Я вознахѣрился — говоритъ Г. Веле-
линъ — изложить подробно Историю этой ужасной Богданов-
ской войны. Для того я собралъ записки нѣсколькихъ
сочинителей и Дипломатовъ. Въ нихъ словахъ я не нахѣривъ
сдѣлать никакихъ перемѣнъ, передавъ ихъ вѣрно на Русскій
языкъ: только хронологическая редація матеріаловъ и за-
сѣчаній и слѣченія будущаго мое дѣло. Отрывокъ, здѣсь пред-
слагемый, взятъ мною изъ книги: *Historia belli Cosacco-
Polonici auctore Samuele Grondsky*. Эпистола Грондскій былъ
сдѣла два раза Посломъ у Богдана Хмельницкаго, разъ оупъ Польска-
го Короля Яна Казимира, а другой разъ оупъ Шведскаго Карла

ображали, что Потоцкій будетъ нуждаться въ помощи и подкрѣпленіи. Когда получали отъ него донесеніе, въ копоромъ онъ исторически изложилъ всѣ свои движенія, и причины, заставившія его опспунитъ отъ написка превосходнаго непріятели въ мѣста менѣе опасныя, для соединенія съ Королемъ: тогда Король, какъ будто отъ сна пробудившись, немедленно разослалъ во всѣ спороны *вызовную грамоту* (*litteras restium*) (*) во *всеобщій* походъ; а чтобы поощрить и ускорить съѣзды, то и самъ отправился изъ *Варшавы* во *Львовъ*; причемъ далъ приказъ войскамъ новаго набора соединиться съ нимъ въ скорѣйшемъ времени. И такъ, въ слѣдствіе этого распоряженія спали соединиться съ Королемъ какъ *всеобщее рушеніе*, такъ и войска.

Между тѣмъ Господарь Молдавскій доносилъ, что *Богданъ* всячески старается не допустить его соединиться съ Королемъ, и что для сего онъ

«Гусшава. Онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Береспечкомъ, равно какъ и во многихъ другихъ, имъ описанныхъ. Потоцкій находился при арміи Великаго Князя Трансильванскаго Юрія Раковецкаго въ его походѣ въ Польшу. Наконецъ, отъ гонимій на Ирошестяиновъ, поселился въ Трансильваніи, гдѣ и кумерь. Руконисъ его тамъ найдена и напечатана въ 1789 году профессоромъ Боппи (Корр). И такъ слѣдующій опривокъ «еснъ слова Гродскаго, бывшаго подъ Береспечкомъ: мол «пшолько вышоска (см. ниже) и мое заглавіе моего сочиненія, «обличающее мою имель — предспавшиъ полную Ишорію 10-слѣшней войны; ея будешь чешыре эпона, если не пашъ.»

(*) *Litterae Restium*, *Вереспечная Грамота*. Такъ называлась тогда Королевская Прокламація, обязывавшая въ походъ поголовно всакаго Дворянина и Шляхшича, съ соразмѣрнымъ ижнію чюдомъ людей и коней (ослушавшіяся лишался ижнія и жизни). Это называлось *всеобщимъ рушеніемъ* (въ походѣ).

приблизилася къ Польской арміи. Объ этомъ же самомъ, другими путями, имъ извѣщенъ былъ и Потоцкій, который, чтобы усилить себя, послалъ *Жерецкаго* съ нѣсколькими эскадронами въ Баръ, для того, чтобы онъ привелъ къ нему опшуда оставленныхъ тамъ для защиты мѣста Нѣмецкихъ Пѣхотинцевъ, и присоединилъ къ его войскамъ. Но прибытіи этой пѣхоты, Потоцкій уже смѣле и быстрѣе пустился на встрѣчу Королю для соединенія съ нимъ.

II.

Битва подъ Купкинами и некоторыя другія разлѣдныя стычки.

Но въ то же время и *Богданъ* не мѣшкалъ; подкрѣпленный нѣсколькими тысячами Татаръ, онъ усиленными переходами старался догнать армію Потоцкаго, которую настѣгать подъ мѣстечкомъ *Купкинами*, и попалъ на нее съ удивительною быстротою. Потоцкій отрядилъ *Александра Конецпольскаго* съ нѣсколькими ротами за холмъ, для прикрытія переправы, и успѣлъ провести чрезъ пѣснину весь войска; однако непріятель быстрыми своими движеніями заставилъ его сечь весь свой обозъ.

Русь, воображая, что Поляки хопятъ спасаться бѣгствомъ, бросились сквозь пламя и напали на Потоцкаго. Но Александръ Конецпольскій очень жестати ударилъ на нихъ изъ-за холма, а Потоцкій далъ оппоръ спереди; съ двухъ сторонъ успѣли смять Казаковъ и обратились въ бѣгство,

въ кошпоромъ многіе съ моспа попадали въ болото, опчаспи пошонули, опчаспи же побиты Поляками, коихъ побѣду возвысило плѣненіе одного значительнаго Мурзы: бѣдный Мурза завязъ въ болотѣ; его вышпавули и плѣнили.

Потоцкій дѣйствительно долженъ былъ преодолѣть разныя затрудненія въ этомъ опспувленіи; почти стремглавъ бѣжалъ онъ до мѣстечка *Поморанж*; но когда здѣсь оставилъ гарнизонъ, то тогда уже тихимъ шагомъ опспупалъ далѣе на встрѣчу Королю.

Главная Квартира тогда была расположена подь *Сокалемъ*. Приближаясь къ ней, Потоцкій опрядилъ въ поиски опытнаго Полковника *Калинскаго* съ нѣсколькими эскадронами, чтобы провѣдать, гдѣ находится Главная Квартира *Богдана*. Калинскій, напавъ на опрядъ Казаковъ, взялъ и привелъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, которые объявили, что Богданъ, видя невозможность воспрепятствовать Главнокомандующимъ соединиться съ Королемъ, теперь рѣшился на другое, а именно на то, что ему удалось и подь *Зборовымъ*, п. е. напастъ неожиданно съ боку на опряды, спремѣющіеся на соединеніе съ Королемъ,— и что въ этомъ намѣреніи сильными переходами днемъ и ночью онъ прибылъ уже подь *Тарнополь*. Съ этими-то извѣстіями прибылъ Потоцкій съ арміею своею въ лагерь Королевскій, споявшій подь *Сокалемъ* на рѣкѣ *Бугъ*.

По полученіи этихъ извѣстій въ Главной Квартирѣ, выслали опспуда въ поиски *Юанна Собіе-скаго* съ его полкомъ и нѣсколькими эскадронами

другихъ. *Собіескій* встрѣчалъ передовыя опряды Богдана, завелъ съ ними перестрѣлку, послѣ напалъ, разсѣялъ, и между прочими взялъ въ плѣнъ Каневскаго Полковника и одного Мурзу; но и самъ припомъ многихъ лишился. По возвращеніи въ Королевскій лагерь, плѣнные памъ объявили, что Богданъ прибылъ подъ *Зборовъ*, но что однако ничего не знаютъ о его намѣреніяхъ. Это подало поводъ къ разнымъ догадкамъ въ Главной Кварширѣ Польскихъ военныхъ силъ. Вообще предполагали, что онъ обратилъ свои движенія на *Львовъ* въ намѣреніи перевести въ ту сторону театръ войны. И такъ, для полученія вѣрнѣйшихъ извѣстій, снова высадили нѣсколько опрядовъ, въ числѣ коихъ и опряды *Фирлея*, Воеводы Сандомирскаго, и *Сатлги*, Подканцлера Липовскаго; какъ же ни одинъ изъ этихъ двухъ мужей не находился при Главной Кварширѣ, то верховнымъ начальникомъ поиска назначень предводитель неспроевыхъ Казаковъ *Яснобурскій*. Но прежде нежели успѣлъ онъ догнать свою команду, та уже сполкнулась съ авангардомъ Богдана и была разбиша имъ.

По одержаніи сей небольшой побѣды, эпощъ опрядъ Богдана, узнавши опъ плѣнныхъ, что Главная Польская Кваршира все еще находится подъ *Сокалемъ*, и что вся околица очищена опъ Поляковъ, связалъ плѣнныхъ и безъ всякой предосторожности расположилъ ночевать.

Между плѣмъ бѣжавшіе опъ этого пораженія попались на встрѣчу *Яснобурскому*, которому и рассказали всѣ обстоятельства схватки. *Яснобурскій*, извѣстившись обо всемъ, подсылаешъ

часть отряда шайкомъ развязали плѣнныхъ, а самъ, скрываемый темнотою ночи, подѣзжаетъ, нападетъ на Русь, избиваетъ ихъ, освобождаетъ Поляковъ, опнимаешь дажную добычу, которую Казаки набрали съ господскихъ дворовъ и домовъ, и такимъ образомъ возвращается въ лагерь. Онъ даже привелъ къ Королю нѣсколькихъ плѣнныхъ, которые будучи подвергнуцы пытке, объявили, что Богданъ, узнавъ отъ плѣнныхъ взятыхъ изъ отряда *Собіескаго*, что армія Королевская, боде многочисленная, нежели самъ онъ ожидалъ, уже соединилась съ войскомъ Потоцкаго, перемѣнилъ пренія свои намѣренія, и отступаетъ къ *Збаражу*, гдѣ и хочетъ поджидать прибытія Хана, чтобы соединиться съ нимъ.

Въ это же время въ лагерь разнесся слухъ, можетъ быть, распространенный самими Казаками, что Татарскій Ханъ вовсе не будетъ, отчасти пошому что не хочетъ нарушить *Зборовскія Статьи*, а отчасти и не можетъ этого сдѣлать, будучи самъ обезпокоиваемъ Калмыками и Астраханскими Татарами.

И такъ опять послали для вѣстей въ разѣзды другаго Предводителя Реестровыхъ Казаковъ *Янула*, который все оставался вѣрнымъ Рѣчи Посполитой. *Януло* напалъ около *Полаева* на отрядъ Русскій, небрежно отдохавшій послѣ попойки, и разсѣявъ его, привелъ цѣлый эскадронъ плѣнныхъ, полныхъ вѣстей. Эти языки по же утверждали, что Главная Квартира Богдана находится около *Збаражя* и поджидаетъ соединенія съ Ханомъ, что Ханъ дав-

но бы уже соединился, если бы его не удержало множество Руси, идущей, вмѣстѣ съ нимъ, съ возами и пушками, которая никакъ не хотела опснаться отъ него. Сверхъ того, тѣ же плѣнные утверждали, что въ лагерь Богдена (который одну только конницу свою свелъ въ мѣста, опустошенныя въ предшествовавшемъ году) господствуетъ голодъ, и что для фуражу онъ отправилъ отрядъ на Волынь и даже въ Полѣсье, къ Вислѣ.

Въ слѣдствіе этого извѣстія, Король, съ общаго согласія, послалъ Короннаго Хорунжаго (Знаменосца) *Александра Конецпольскаго* съ его полкомъ и нѣсколькими эскадронами занять дороги, ведущія къ *Збаражу* и не дозволять непріятелю провозить запасы. Сверхъ того нарядилъ въ разъѣздъ прошивъ Руси опытнаго начальника Рееспрowychъ Казаковъ, именемъ *Ганзу*, остававагося вѣрнымъ Королю и Полякамъ.

III.

Генеральное сраженіе при Берестеккѣ.

Между тѣмъ собравъ военный совѣтъ, Король предложилъ вопросъ: что остается дѣлать: шакъ какъ извѣстно было, что часть непріятеля находится уже въ близкомъ разстояніи, и что скоро присоединятся къ ней и другія силы: по оставались ли на мѣстѣ, пока не подоспѣютъ въ лагерь и оспальныя войска, какъ наборныя, шакъ и *рушеніе*, или, не дожидаясь поздняго ихъ прибытія, двинуться далѣе?

Взвѣсивъ, хорошо обшодившись, — и преимущественно же, что медленность и губна въ дѣлахъ военныхъ, въ коихъ часто одна минута бываетъ дорога, и сверхъ того, что долгое пребываніе на одномъ мѣстѣ можетъ быть неблагопріятно войскамъ, преимущественно цѣхотѣ, относительно жизненныхъ припасовъ, безъ которыхъ войско пріиуждено было бы сражаться не только съ непріателемъ, но и съ голодомъ, лишніи людскими и неодолимыи врагомъ челоѳчества, — и наконецъ, что, по опыту, всегда лучше вести войну на непріятельской землѣ (въ лагерѣ; тогда объявлены были непріятельскою землею всѣ мѣста, населенныи Русскимъ народомъ, не смотря на то, что эти же Паны на этой землѣ имѣли свои дома и дворы), нежели на своей собственной, — по единодушному почти рѣшенію, *опредѣлили* снять лагерь и двинуться въ мѣста болѣе открытыя, по крайней мѣрѣ къ рѣкѣ *Стыри*.

На это рѣшились тѣмъ отважнѣе еще, что, хотя бы и не прибыли ожидаемыя остальные подкрѣпленія, однако казалось, что было достаточно войскъ, уже находившихся на лицо, и что Король можетъ смѣло и съ надеждою на побѣду противопоставить его непріятелю, хотя бы и болѣе многочисленному, но за то менѣе искусному въ военномъ дѣлѣ; что шѣ изъ поджидаемыхъ отрядовъ, которые не заспанушъ арміи подъ *Сокалемъ*, тѣмъ болѣе поснѣшатъ съ нею соединиться; и что чѣмъ болѣе станушъ сблизаться съ непріятелемъ, тѣмъ болѣе будущъ хватать плѣнныхъ, коихъ уста будушъ полны из-

вѣстій, нужныхъ для лучшаго управленія военными дѣствіями. И такъ заключили двинушья подъ *Берестекко*.

Когда опдали приказъ всѣмъ войскамъ бышь гошовыми въ походъ къ слѣдующему упру, по одно происшесствіе помѣшало походу слѣдующаго дня, а именно: Воеводспва, чрезъ своихъ депушпавовъ объявили Королю, что до тѣхъ поръ не двинушья съ мѣсна, пока не будущъ усранены нѣкошорыя запрудненія, лежащія у нихъ на сердць, п. е. 1) «что Король всегда спавилъ Поляковъ «далѣ опъ своихъ палапокъ, копорыя окру- «жаепъ одними Нѣмцами, между тѣмъ какъ они, «по роду своей службы, должны бы бышь упо- «спребляемы на валахъ лагеря; и какъ эшо дѣлаепъ «онъ вопреки обыкновенію, по доказываетъ тѣмъ, «что личную свою безопасность охотнѣе ввѣ- «ряепъ иностранцамъ, чѣмъ сынамъ опечества; «2) что Нѣмцы никогда не употреблялися для спо- «рожевой службы и другихъ лагерныхъ спудовъ, «коимъ вообще подвергаются войска, находящія- «ся на жалованьи, а эшо все слагаетъся на Дво- «рянъ, копорыя, по уснановленію, опъ сего «должны бышь свободны; наконецъ 3), что тѣ же «Нѣмцы схватывають почти у воропъ лагеря «Дворянскихъ служипелей, везущихъ провизію, и «опнимають у нихъ не только все съѣспное, но «иногда и плашь ихъ и лошадей, и хотя на «спо и жаловались они ихъ Офицерамъ, но ни- «скогда не получали удовлетспворенія,» и проч.

Пока спорили, прибыло опъ Конецпольскаго донесеніе, что онъ, подъ мѣспечкомъ *Олыкю*,

что въ бродъ не лзя было пущаться при весьма илистыхъ берегахъ рѣки.

Между тѣмъ прѣзжаютъ гонецъ за гонцемъ какъ опъ *Вишневецкаго*, такъ и опъ *Конецпольскаго* съ извѣстіями, что Богданъ всѣ силы свои сосредоточилъ къ городу *Пыратину*, въ двухъ миляхъ опъ *Берестека*. Въ слѣдствіе того, всему войску запрещено пастп лошадей. Многіе однако изъ кормовщиковъ, вышедшихъ или до приказа, или послѣ него, перехвачены Казаками или Тапарами. Богданъ, узнавъ опъ нихъ, что тогда только начала переправляться Польская конница и какое опъ этого произошло замѣшательство, спалъ гораздо сильнѣе напирать на *Вишневецкаго*, съ которымъ между тѣмъ соединился и *Стемпковский* и *Чарнецкій*. Но какъ и оня не могли удержать непріятельскаго натиска, то, отправивъ въ передъ гонца къ Королю, и сами спали тихо отступать. Но Король немедленно выслалъ имъ въ подкрѣпленіе два большіе полка *Любомирскаго* и *Казановскаго*. Завязалась сильная рѣзня по прибытіи подкрѣпленій съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ подъ вечеръ, къ счастью Поляковъ, Александръ Конецпольскій, возвращаясь изъ своего поиска на Броды, какъ съ неба упалъ въ пылъ Русскимъ, и неожиданнымъ своимъ появленіемъ привелъ ихъ въ замѣшательство, а своихъ не мало ободрилъ. Такимъ образомъ попяпили Русскій корпусъ и гнались за нимъ на полторы мили. Наконецъ зазрубиди къ отступленію; Поляки ве-

село возвратились и представили Королю разныхъ плѣнныхъ, какъ Русскихъ, такъ и Татарскихъ.

И такъ, наконецъ удалось Королю занять мѣсто, назначенное для лагеря войскамъ его; оснальная однако часть войскъ его и обозы продолжали еще переправляться ночью при лучинахъ.

Плѣнные Татары сказывали, что Хану очень хочется возобновить миръ, но что на это не соглашается Богданъ, утверждая, что только конница Польская переправилась, но что пѣхота и обозъ находящаяся еще по эту сторону рѣки вмѣстѣ съ пушками, и что по этому безъ всякаго оплагательства должно напасть на Поляковъ, ибо такимъ образомъ надѣялся одержать несомнѣнную побѣду. Но Татарамъ отвѣчали: *завтрашній день покажетъ, не ошибается ли Богданъ.*

На другой день всѣ Польскія войска, какъ конница такъ и пѣхота, состоявшая достоверно изъ 100,000 воиновъ, выведены изъ лагеря въ поле широкое. У Богдана, со вспомогательными Ханскими Татарамъ, считаютъ 400,000 (? Это вдвое преувеличено: Польская Русь едва ли могла выспаивать 100,000; а Крымскій Ханъ никогда не вывелъ въ походъ болѣе 60,000).

Боевой порядокъ Польскихъ войскъ устроень былъ слѣдующимъ образомъ: на *правомъ* крылѣ поставленъ былъ полкъ *Николая Потоцкаго*, Главнокомандующаго Польскихъ войскъ на Украинѣ; къ нему присоединены съ опрядами *Станиславъ Ланскоронскій*, Воевода Брацлавскій, *Христофоръ Опалинскій*, Воевода Познанскій, *Юрій Любомирскій*, Маршалъ Королевства, *Левъ Казимирскій*,

миръ Салъга, Подканцлеръ Липовскій, *Александръ Конецпольскій*, Знаменоводецъ Королевства, Графъ *Львлинскій*, Подкоморій Познанскій, двое *Собіескихъ*, сыновей Краковскаго Кастеллана, изъ коней отаршій (взаменимый Юаннъ III, въ послѣдствіи Король Польскій, освободитель Вѣны) былъ тогда Старостою Красносправскимъ (въ Красной Руси; по материнской линіи онъ Рюриковичъ, а по отцевской Красно-Россь), а меньшей Яворовскимъ, — и многіе другіе, имѣвшіе дружины на собственномъ иждивеніи. Всѣми этими войсками *праваго* крыла управлялъ Главнокомандующій (Генманъ Коронный), войсками Королевскими — *Николай Потоцкій*.

На *лѣвомъ* крылѣ поставленъ полкъ Полеваго Маршала (Marszałci Campi) *Андрелъ Калиновскаго*, съ которымъ соединены *Юаннъ Швабскій*, Воевода Врестекій, *Станиславъ Потоцкій*, Воевода Подольскій, *Ииъзъ Іереміа Вишневскій*; *Юаннъ Швабскій*, Староста Каляшскій; *Геррихъ Делеофъ*, Полковникъ и начальникъ конницы *глазной*, и нѣсколько другихъ частныхъ дружинъ. Всѣми ими предводительствовалъ второй Коронный Полевой Маршалъ *Калиновскій*.

Передъ обоими крылами поставлены были батареи; среднее между ими мѣсто занимали эскадроны тяжелой конницы, а за ними слѣдовали разныя и равнооружныя дружины Воеводствъ, назначенныя для подаванія подкрѣпленія.

Центромъ или главнымъ корпусомъ, проспектившимся довольно далеко, взялся командовать самъ Король. Передъ его фронтомъ поставлены батареи съ ихъ прикрытіями подъ начальствомъ

Жигмунта Пріемскаго, который послѣ знамени-
таго *Аришевскаго* сдѣланъ начальникомъ артил-
леріи, и Полевымъ Нопаріемъ или Писаремъ (*Писарь*
— нѣчто въ родѣ Начальника Главнаго Штаба);
а въ самомъ фронтѣ расплнута пѣхоша. Фланги ея
прикрываемы были конными опрядами, а именно:
правый флангъ первой линіи прикрывался конни-
цею *Іоанна Денгофа*; *лѣвый* же конницею *Якова*
Вейгера, Воеводы Маріенбургскаго, подъ началь-
ствомъ Силезскаго Славянина Графа *Шафгога*.

Позади этой линіи, въ нѣкоторомъ разстояніи
полкъ *Христофора Убалда*, за которымъ въ
тройныхъ рядахъ фаланга Королевскихъ пѣлохра-
нишелей, состоявшая изъ 1800 человекъ, подъ на-
чальствомъ *Фримольда Вольфа*; а въ небольшомъ
отпъ нея разстояніи два значительные опряда
Князя Богуслава Радивиля.

Вторая линія этого боеваго спрору состояла
вся изъ конницы, правый бокъ (Флангъ) былъ
прикрытъ *Радивиловскимъ* и *Денгофовымъ* оп-
рядами, а лѣвый *Вейгеровымъ* и кирасирскими
эскадронами *Дитриха Мейдела*. Ближе всего
предъ Королемъ стояла придворная конная дружина,
состоявшая изъ 500 человекъ, выбранныхъ изъ
самыхъ лучшихъ фамилій, и раздѣленная на два
эскадрона, изъ коихъ однимъ командовалъ *Жиг-*
мунтъ Убышъ, Добрынской Хорунжій, а знамя несъ
Іванъ Михайловичъ, Судья Люблинскій; другой же
находился подъ начальствомъ *Іоанна Вишеля*, а
знамя несъ *Александръ Андреевскій*. Обоиими эпи-
ми эскадронами командовалъ *Казиміръ Тишкевичъ*,
Чашникъ Великаго Княжества Липовскаго. Съ объ-

нъ еспорекъ вшой благородной дружини расположены были, подъ начальствомъ *Валрода*, Нѣмецкіе козаки, присланные феодальнымъ подданнымъ Королевства Брандербургскимъ Курфирстомъ, по Прусско-феодальному повиновенію.

Позади этой линіи стояли эскадроны *Грудинского*, *Кавителана Наклеского*, и *Якимфа Розражевскаго*, которыхъ съ одной стороны прикрывала пѣхота *Станислава Консепольскаго* и *Дюплесси*, а съ другой стороны Сѣвѣльинскаго Князя *Карла*, брата Королевскаго, Епископа Варшавскаго.

Наконецъ позади всего этого въ вѣдѣсоронѣ разстояніи находилась *таборъ* (лагерь) изъ сѣпленныхъ возовъ, съ двухъ сторонъ прикрываемый городомъ (*Береатекко*), гдѣ оставленъ значительный гарнизонъ, и рѣкою.

Между тѣмъ Богданъ звалъ ближайшіе къ Югу холмы своими густыми коленими (Казакъ былъ не только конное, но и пѣхотное войско); чертающимися (конечно они были въ веретенихъ *сѣрлакахъ*, которые стройностию не уступили Испанскимъ), подобно буревымъ облакамъ, гдѣ и расположилъ свой лагерь. Левое крыло поручилъ *Жану*, а правымъ самъ взялся командовать. Разстояніе между обоими войсками было довольно значительное.

Такъ какъ большую часть этого дня Пѣшки употребили на устройство лагерь, то въ этотъ день ничего не предпринимали противъ Руси, кромѣ перестрѣлокъ, бывшихъ съ обѣихъ сторонъ. При захожденіи солнца, Король хотѣлъ отвести войска на ночь въ лагерь, но ему совѣщовали не дѣлать этого, ибо, нѣтъ дѣла съ невѣрными всѣма бы-

сформить, при этомъ переставивъ можно поспавать себя въ затруднительное положеніе; да и по удару: ахъ! много можно было потерять времени, пока боевой строй привелъ въ порядокъ: дакому описали свое намѣреніе и велѣлъ провондѣть нѣтъ въ извѣщеніи уже раскомованіи ливій; однако, вѣчно въ мѣстакъ описныхъ велѣлъ сдѣлать ономъ и обсаждать ихъ пушнями. — Такъ 100,000 человекъ провело ночь на вогахъ и на сѣдлахъ.

На другой день на разсвѣтѣ велѣлъ опрѣдѣль *Щаиннаго, Вейгера, Болуслава Радивила, Яама Саплен, Воеводству Волытскому, Земль Нердальтиской* и земль *Хелмской*, подь начальствомъ Князя *Михаила Чарторійскаго*, сдѣлать намѣреніе. Протнвъ ихъ не медля вышла гуспнми колоннами и Казаки, прикрываемые Татарскими опрѣдѣль. Завязалось сильное сраженіе, такъ что когда знамена проходили одни мимо другихъ, то едва можно было различить Поляковъ отъ Русн. Между тѣмъ Хань, издали глядя въ зрительную трубу, и полагая, что правое крыло не очень хорошо устроено, потчасъ шуда успремшася со значительными опрѣдѣль. Но его вспрѣшмль *Станиславъ Ланкоронскій*, который въ пылу этой схватки лишился сына своего *Жигимунта*.

Между тѣмъ какъ Поляки замѣтили, что Русь спала нѣспнть ихъ, то опрѣдѣли имъ на подкрѣпленіе нѣсколькx *хоругвей* (конныхъ знаменъ или эскадроновъ), а вскорѣ и весь полкъ Главнокомандующаго. Но какъ и эти не могли оспановнть намѣрѣна, то Король выслалъ изъ центра конницу Князей *Винновскаго* и *Любомирскаго*, и

весь полкъ Подданцера Лимовскаго; а иноплеки
окурили Казановъ (и съ бою ударили на нихъ); Мез-
родъ велѣлъ произвеспи нападеніе съ другаго крыла.
Высупившій въ дѣло весь полкъ Главнокомандую-
щаго *Калиновскаго* не только воспановиль равно-
вѣсіе бишвы, но и помогъ попялиши нѣсколько на-
задъ сражающуюся Русь съ ея союзниками. Од-
нако вскорѣ и Русскіе получили съ своей спороны
подкрѣпленіе, и возобновилась *ужаснѣйшая сѣча*.

Многіе, глядя на нее изъ линій, спали упадашь
духомъ; но Главнокомандующій, обѣзжая линію,
ободрилъ ихъ, крича: *никто не долженъ устра-*
шавася этимъ зрѣлищемъ, знала и такъ, что оно
должно быть игралищемъ Марсовымъ. Конечно,
можно быти пріятнымъ зрѣлищемъ для нѣхъ, ко-
шорые могли изъ мѣста безопаснаго наблюдать,
какъ бѣгущіе оныиъ возвращаются на непріят-
нелю и опрокидывающъ его, какъ съ обѣихъ
сторонъ летящъ знамена на знамена, какъ уводящъ
шавшимъ, какъ взятымъ у непріятнелю знамена пред-
ставляющъ Королю, такъ что не даромъ воскли-
кнумъ одинъ знаменишый мужъ, бывшій въ числѣ
любовавшихся этимъ вровавымъ зрѣлищемъ:

«O Boże, niechayże w tym łaskę twoię czuie,

«Gdy inszy się biją, niech się ia dziwuie.

п. е. о *Боже милостивый, окажи мнѣ милость*
Твою, чтобъ я, когда другіе бьются, могъ въ
мѣстѣ безопасномъ имъ дивиться!

Такимъ образомъ весь день продолжалась эта
ужасная сѣча при совершенной неизвѣстности въ
побѣдѣ: ибо иногда Русь превозмогала Поляковъ,

поверье, содрала надежду, снова подымались и брали штурм и оплывали победителей; иногда Ковали съ Таширами наскакивали въ самую среднюю друнину Польскихъ, но скоро обращены были въ бѣгство, что случилось раза три въ продолженіе дня. Наконецъ удалось Полькамъ оплывенить ихъ въ самому шабору, а самимъ удержитъ за собою мѣсто сраженія.

Многихъ воиновъ лишилась Русь въ этотъ день, но и Полкамъ весьма дорого стоило удержанное мѣсто сраженія: они лишились въ этотъ день *Казановскаго*, Касивелана Галицкаго, *Юрія Смоленскаго*, Старосты *Люблинскаго*, *Стадницкаго*, Подземеря *Саноцкаго*, *Лизелы*, Меченосца *Краковскаго*, *Гордана*, Стольника *Кравовскаго*, *Жаковоракскаго*, сына Воеводы *Врацлавскаго*, храбраго *Рышцаго*, сына убитаго подь Зборомъ, и множество нижнихъ чиновъ. Равно убито много *Дворакъ Ленчицкаго Воеводенна*, а опчестни *Земли Хелмской и Перемишльской*. А безъ раны воротились не многіе.

Впрочемъ Король, довольный и пятъ слабымъ успѣхомъ, хотя въ дѣлѣ еще не рѣшеномъ, подь вечеръ, оставивъ нѣсколько полковъ, и по редуванъ достаточное количество нѣхоты съ орудіями для прикрытія лагеря отъ внезапнаго нападенія, — прочія войска, устывшія отъ продолжительнаго бѣгства и кроваваго дневнаго зною, ввелъ для ночлега внутрь шабора.

Между пятъ и Богданъ велѣлъ наскоро набросать нѣсколько редуновъ. Такъ какъ онъ выбралъ лучшую позицію, то изъ нея могъ рассмотреть рас-

положеніе и соединеніе Немецких редутовъ; занятъ, что крайній изъ нихъ, омываемый и прикрываемый болотомъ, и занятый Нѣмцами, слабѣе и безпечнѣе прочихъ охраняется, почему великъ Казакамъ напасть на него по болоту. Казаки, немедленно шаха, съ однимъ оружіемъ въ рукахъ, вплавъ пробрались въ редутъ, напали на него, перекололи большую часть сонныхъ Нѣмцевъ, не будучи ни кимъ примѣчены:

Наковецъ начальникъ находившихся между редутомъ баатарей, самша глухіе слоны шаха, которыми не испускали духу отъ одного удара, и подвывая дѣло почти какъ оно было, великъ выпрыгнулъ изъ пушки, на грохъ которой возмпырчали прочіе и бросились защищаться; почти въ то же время зашрубилъ въ трубы и по всему лагерю. По этому вызову все бросилось на коней и поскакало помогать своимъ. Между тѣмъ Русаки, видя, что ночное ихъ предпріятіе, касательно занятія редута не можетъ далѣе продолжаться, бросились опять вплавъ и воропились къ своимъ.

Такъ какъ вскорѣ занялась заря, то Подьскаго войска не возвращали больше въ таборъ для продолженія сна; и какъ скоро можно уже было оплечать человека отъ человека, Король тотчасъ принялся устроить боевой порядокъ какъ наканунѣ. По совершеніи этого подвига, долго онъ совѣщался и колебался, какимъ образомъ опять начать сраженіе, и лучше наконецъ желалъ, чтобы прежде Русаки сдѣлали на него нападеніе. Однако Богданъ не велъ своимъ Русаковъ въ атаку, а только велѣно было Таларамъ беспокоить Поляковъ

наѣздами и переспрѣлкою. Между тѣмъ Король всѣмъ строго запретилъ прогаться съ мѣста безъ его повелѣнія; по этому когда Татаре подѣзжали очень близко, Король велѣлъ только палишь въ нихъ изъ пушекъ.

Наконецъ уже только около полудня велѣлъ онъ Князю *Иереміи Вишневецкому* напасть на непріятеля, опустивъ съ нимъ половину праваго крыла. Князь, первѣйшій рубака изо всего Литовско-Русскаго Дворянства, быспро выступилъ изъ своей линіи, бросаясь на ряды Русскіе, и посредствомъ колонны своихъ коньеносцевъ прорвалъ ихъ, и прошелъ чрезъ нихъ, гдѣ однако очутился среди огней съ разныхъ сторонъ. Надлежало снова выбиваться: Князь не переспавалъ рубишься, пока не опкрылъ себѣ и своимъ дорогу, и съ остатками своей дивизіи не выпушался въ сторону на возвышеніе за ряды Русскіе.

Поляки, увидѣвъ затруднительное положеніе Князя, потчасъ опрядили съ другаго крыла дивизію Александра Конецпольскаго, который подмогъ Князю тѣмъ, что съ другой стороны занялъ Татарь. Въ эту несчастную для Русскихъ и ихъ соперниковъ минуточку, въ которую славная судьба бросила Князя на возвышеніе; бывшее для союзниковъ испианымъ *гвоздемъ въ бокъ*, въ эту минуточку размеченія силъ, Король подвинулъ впередъ и весь центръ свой, который напалъ только тамъ, гдѣ союзники снова устроивались. Во время медленнаго движенія центра въ передъ, съ обѣихъ сторонъ (говорить очевидецъ) такой разразился пушечный огонь, что, казалось, Везувій въ двухъ мѣстахъ

изрыгаль свое пламя, и такая туча дыма обьяла поле сраженія, что изъ Польскаго табора не лзя было видѣть сражающихся.

Король все продолжалъ напискъ своимъ хорошо устроенымъ центромъ, очищая себѣ дорогу мѣпкими выстрѣлами артиллеріи *Пріемскаго*, такъ что спали видѣться промежутки между Казаками и Тапарами, прежде плотно соединенными. Въ эти промежутки успѣли ворваться Польскія колонны, такъ что союзникамъ уже не было больше возможности опять соединиться.

Въ семь опчаянномъ положеніи, Богданъ, потерявъ часпъ воевъ, для предупрежденія совершенно разбитія, поспѣшно снявъ бапарей, сомкнувъ всю пѣхоту и конницу, повель ихъ внутри укрѣпленнаго своего *табора*; въ ту же минупу и Хавъ всю свою Тапарскую конницу вскачь пуспиль немного въ спорону, и по Тапарскому обычаю, *свернулъ въ кругъ* (*). Опшуда онъ хотѣлъ-было

(*) Нынѣ, во время опасности, для защиты себя отъ превосходнаго непрішеля, обыкновенно дѣлають *карре*, ш. е. четверугольникъ изъ линій пѣхоты. Прежде Русскій народъ дѣлывалъ эпошъ четверугольникъ изъ воевъ (изъ обозу), которые такъ искусно сплеталъ, что не легко было распрошть эту подвижную стѣлу пѣязъ больше еще, что она внутри имѣла своихъ защитниковъ. Когда время першѣло, шо Русскіе и оказались еще; но въ случаѣ скорой опасности вдругъ сныкались въ четверугольникъ. Они шацили съ собою воезы какъ необходимую вещь паравитъ съ артиллерією: при шомъ же въ мѣстахъ степныхъ и пустынныхъ воезы составляли выспѣ и подвижной магазинъ. Эшо обыкновеніе было только у осѣдлыхъ, довошпыхъ племень Европы.

Но Азіатскія кочевыя племена не знали и не употребляли эпошй мѣры: на ихъ арбахъ находились ихъ жены и дѣши и

еще что либо предпринять противъ Поляковъ, и въ этомъ намѣреніи спалъ заходипь въ ближайшій лѣсъ. Но и ошпуда выпѣсненъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и увидѣвъ падающихъ возлѣ себя главныхъ Мурзь и идущія противъ него съ разныхъ спиторонъ сильныя колонны, и не желая дожидаться послѣдняго испребленія, ускорилъ отспупленіе, оставивъ на мѣстѣ не только палатки и вещи, въ нихъ находившіяся (въ числѣ коихъ самыя замѣчательныя были лошади, навьюченныя веревками для плѣнныхъ), но даже и больныхъ и убитыхъ, — вопреки Алкорану, запрещающему подь проклятіемъ оставлять мерпвыхъ. Въ слѣдъ за Ханомъ пакъ быстро разсѣялись и ускакали всѣ

спарки, коихъ они никогда не подспавляли ударажъ непришельскимъ; будучи всѣ конны, вмѣсто чешверугольника они всегда, во время опасности, *смыкались въ кругъ*, какъ здѣсь въ этомъ случаѣ. Это постоянное черпа въ Исторіи кочевыхъ Азіатскихъ племень.

Присезъ позволю себѣ припомнить господажъ Ишпорикажъ, что если они чпшалъ *Амліана Марцеллина*, *Горнанда* и другихъ, писавшихъ объ *Аттилѣ* и его пакъ называемыхъ Гуннахъ, они вспомянутъ, что пакъ называемые Гунны въ походахъ шѣли съ собою *возы* (обозы); что всякая ихъ дивизія имѣла свой обозъ; что *Аттила* послѣ кровопролитнаго сраженія на поляхъ Шалонскихъ, подобно *Воедану*, повелъ войска свои на почлегъ въ свой укрѣпленный *возовой таборъ* (*intra saggaginem*). Кто не видитъ въ этомъ обыкновенія анши-Ташарскаго, анши-Монгольскаго, и напросивъ *осдлага Русскаго*, Славянскаго? Положимъ, что на мѣсто Аншилы былъ бы *Воеданъ*, копораго какой нибудь Испалиаецъ писалъ бы *Воедвиганъ*, шо уже Южвая *Русе*, эти Сарматскіе Славяне должны бы просмышъ Монголами ошъ этой Ташарской описки въ имени Богдана, или ошъ того, что эта Русь добровольно и по спранному случаю приклась именовать Ташарскимъ, но ей не понятнымъ именемъ — *Кайсаками* (Казакими)?

Ташаре, что даже поспавали усадыхъ лошадей. Однако въ мѣстахъ болописныхъ многіе избыты, а прочіе не ближе остановились, какъ только за пять миль отъ мѣста сраженія.

Ю. Венеликъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

За Мартъ и Апрель мѣсяцы 1836 года.

Засѣданіе 4 Марта.

Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ для чтенія въ свою очередь диссертацію:

Ueber zwei neuerdings entdeckte eigenthümliche
Knöchelchen am Schädel einiger ruderfüßigen
Schwimmvögel.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что согласно желанію нѣкоторыхъ Членовъ Конференціи, чтобы основанъ былъ журналъ для скорѣйшаго ознакомленія Ученыхъ съ трудами Академіи, онъ возымѣлъ мысль отдѣлать лишь оныя собранія Записокъ (*Mémoires*) спашью уче-

ныхъ извѣстій (Bulletin scientifique) и издавашь ее особымъ журналомъ, присовокупляя выписки изъ диссертаций Гг. Академиковъ, разборы присланныхъ на судъ Академіи трудовъ, свѣдѣнія объ ошправляемыхъ Академією ученыхъ экспедиціяхъ, извлеченія изъ внушрней и иностранной переписки и другія любопытныя для ученаго свѣща извѣстія. Конференція одобрила эшопъ проектъ и опредѣлила, чтобы въ Вѣдомостяхъ напечатана была программа журнала, имѣющаго издавашься подъ заглавіемъ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ Конференціи печатный экземпляръ составленной имъ инструкции для произведенія метеорологическихъ и магнетическихъ наблюдений, и предложилъ, чтобы она была разслана кромѣ всѣхъ Университетовъ и Гимназій въ Имперіи, также всѣмъ лицамъ, доставлявшимъ доннынѣ Академіи свои наблюдения, и чтобы кромѣ того въкшорое число экземпляровъ было предославлено въ его распоряженіе для раздачи шѣмъ, кто по своему положенію или званію можетъ содѣйствовать успѣхамъ Метеорологической Науки въ Россіи. Конференція изъвила на шо свое согласіе. — Онъ же представилъ превосходный образчикъ прениша съ Мыса Доброй Надежды, приобрѣщенный имъ для Минералогическаго Кабинета.

Засѣданіе 11 Марта.

Г. Академикъ *Гессъ* читалъ:

Note sur quelques produits pyrogénés.

Конференція опредѣлила напечатать сію Записку въ новомъ своемъ ученомъ журналѣ. — Г. Вице-Президентъ предложениемъ отъ 5-го Марта сообщилъ Конференціи копію съ Указа, даннаго Государемъ Императоромъ Правительствующему Сенату 8-го Генваря сего года,

коиъ Всемилоствивѣйше утверждаются разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проекты Устава и Шпаша Академіи, настоящимъ потребностямъ и состоянію сего ученаго сословія соответственныя. — Другимъ предложеніемъ Г. Вице-Президеншъ увѣдомляешъ о присланной, по распоряженію Г-на Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, для Зоологическаго Музея Академіи рыба, называемой у туземцевъ *акра*. — Директоръ Училищъ Тверской Губерніи и Инспекторъ Уезднаго Училища въ городѣ Волоколамскѣ посылають мѣсорологическихія наблюденія.

Засѣданіе 18 Марта.

Г. Академикъ *Беръ* представилъ очередное свое Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Delphini Phocaenae anatomes auctore C. E. Baer,
Sectio prima,

и прочель Записку:

Sur le passage prétendu de l'eau par les évents
des Cétacés ;

а Г. Академикъ *Триніусъ* Записку, подъ заглавіемъ: Nouvelles considérations sur la construction de la fleur des graminées.

Объ Записки Конференція положила напечатать въ своемъ журналѣ. — Чипано письмо Г-на Коншрь-Адмирала Липке отъ 17-го Марша, при коемъ онъ, по повелѣнію Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, посылаетъ для Зоологическаго Музея чучело блага соболя. — Г. Академикъ *Брандтъ* внесъ на усмотрѣніе Конференціи списокъ жесткокрылыхъ насекомыхъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Конштаншинополя Докторомъ Медицины Г-мъ Видманномъ и доставленныхъ Г-ну Брандшту черезъ Директора Бо-

шапическаго Сада, Г-на Фишера. Коллекція эта состоитъ изъ 900 хорошо сохранныхъ образчиковъ, принадлежащихъ къ 252 разнымъ видамъ, изъ коихъ 62 недоставало въ Академическомъ Музеѣ, а прочіе могутъ служить для обмѣна. Г. Брандшъ полагаетъ, что 36 находящихся въ этой коллекціи породъ даже вовсе не были еще описаны. Конференція согласилась на приобрѣтеніе ихъ покупкою. — При письмѣ изъ Риги, Г. Напирскій, Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи, посылаетъ въ даръ Академіи два гипсовые слѣпка медали, которая была описана имъ въ журналъ: *Dografer Jahrbücher* и кошорую Г. Грефе желалъ получить для Музея по причинѣ сходства ея съ извѣстною Черниговскою гривною. — Доставлены метеорологическія наблюденія изъ Севастополя, Николаева, Польшавы и Бѣлостока.

Чрезвычайныя засѣданія 26 и 28 Марта.

Въ эти два засѣданія Конференція исключительно занималась чтеніемъ донесеній о сочиненіяхъ, поступившихъ по Демидовскому конкурсу и совѣщаніями для назначенія установленныхъ премій и медалей.

Засѣданіе 8 Апрѣля.

Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ Разсужденіе:

Ueber die Leitungsfähigkeit des Goldes, Bleis und Zinnes für die Electricität bei verschiedenen Temperaturen.

Предложеніемъ отъ 19-го Марта Г. Вице-Президентшъ посылаетъ для Зоошомическаго Музея нѣсколько костей мегалерія (ископаемаго шихохода), найденныхъ на берегахъ Ла-Платы и доставленныхъ изъ Рио-Жанейро Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Бразиліи,

Г-мъ Коллежскимъ Совѣшникомъ Валленштейномъ. — При сообщеніи отъ 4 Апрѣля Г. Попечитель Санкшпетербургскаго Учебнаго Округа препровождаетъ Академіи списокъ болѣе 300 растений, водящихся въ окрестностяхъ Архангельска, и 15 образчиковъ сушеныхъ произрастеній, присланныхъ для Академіи Учицедемъ Архангельской Гимназіи Г-мъ Богуславомъ. — Г. Академикъ Френъ предъявилъ 5 серебряныхъ монетъ, купленныхъ имъ для Азіатскаго Музея, а именно: 1) не изданную еще монету Гашама Умаяда, выбишую въ Васистъ въ 119 году; 2) не изданную монету Мамуна, чеканенную въ Нишабуръ въ 197 году; 3) рѣдкую монету Тагирида Талги, выбишую въ Самаркандъ въ 209 году; 4) монету очень рѣдкую и еще не изданную одного неизвѣснаго владѣтеля съ еѳо изображеніемъ, и 5) монету Мугавида изъ 7-го рѣка Геджры, выбишую въ Фалъ. — Г. Академикъ Купферъ представилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора Гельштрема

Разсужденіе :

Observationum barometricarum et sympiesometricarum, ab Illustrissimo Lütke sub itinere circa tellurem collectarum computum instituit Gust. Gabr. Hällström.

Опредѣлено напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ :

Sur l'équation relative à la propagation de la chaleur dans l'intérieur des liquides,

а Г. Академикъ *Брандтъ* :

Note sur l'Anser Canadensis et l'Anser pictus de la Zoographie russe de Pallas.

Положено напечатать первое въ Запискахъ, а второе въ журналѣ Академіи. — Г. *Брандтъ* письменнымъ рапортомъ изъявилъ желаніе отправиться нынѣшняго

лъша на три мѣсяца въ Германію съ шѣмъ, чтобы посѣщать разныя коллекціи естественныхъ предметовъ, а особенно въ Берлинѣ, и присутствовать въ Іенѣ при собраніяхъ Германскихъ Врачей и Натуралистовъ. Онъ поспавляетъ на видъ, что ему наиболее необходимо изслѣдовать Берлинскій Музей для ученыхъ его занятій по части устройства и опредѣленія предметовъ ввѣреннаго ему Музея и по изданію въ свѣтъ какъ собственныхъ его, такъ и покойнаго Мершенса трудовъ, и наконецъ для заведенія новыхъ мѣновыхъ связей. Конференція, нашедъ сіи побужденія весьма уважительными, опредѣлила войти съ представленіемъ о томъ къ Г-ну Президенту. — Еще Г. *Брандтъ* вручилъ Конференціи отъ имени Члена-Корреспондента Академіи въ Барнауль, Г-на Геблера, дополненіе къ его обзорнѣю Камунскаго Хребта, заключающее въ себѣ: 1) описаніе новой породы куропапки, называемой *Perdix Altaica*, и 2) Записку касательно двухъ найденныхъ въ Алтайскихъ Горахъ жернововъ, свидѣтельствующихъ по видимому, что жили Уймонской Долины въ старину занимались сельскимъ хозяйствомъ.

Г. Академикъ *Беръ* прочелъ :

Beobachtung über die Entwicklungsweise der Schwimmblasen ohne Ausführungsgang,

а Непремѣнный Секретарь отъ имени своего брата Записку :

Vorschlag zu einem Einstellungsapparat für grosse Refractoren mit acquatatorialer Aufstellung.

Опредѣлено объ Записки напечатать въ журналѣ. — Секретарь прочелъ письмо отъ Профессора Бреславскаго Университета, Г-на Гепперша, извѣщающаго, что онъ открылъ въ каменномъ углѣ въ Вешперави слѣды цвѣтновъ, въ которыхъ еще можно явственно распознать осшашки плодотворной пыли. Г. Геппершъ вы-

зывается прислать сюда образчикъ своей любопытной находки и далѣ говорить въ своемъ письмѣ, что онъ предпринялъ изданіе пространнаго труда о допощной флорѣ, первымъ отдѣленіемъ коего будетъ монографія ископаемыхъ папоротниковъ.— Директоръ Училищъ Таврической Губерніи и Г. Азбукинъ, Учитель Орловской Гимназіи, посылають наблюденія погоды, сдѣланныя въ Симферополѣ и Орлѣ въ теченіе Февраля мѣсяца.

Засѣданіе 15 Апрель.

Г. Министръ и Президентъ Академіи при письмѣ отъ 11 Апрѣля препровождаетъ 80 Азіатскихъ монетъ изъ числа вырытыхъ въ Такналахъ и изъ коихъ 5 уже прежде были разсмотрѣны Г-мъ Френомъ.— Гг. Академики *Загорскій* и *Кругъ* подали Конференціи разборъ отрывка Большаго Историческаго Словаря Россійскаго Государства, присланнаго на судъ Академіи Авторомъ, Г-мъ Марквичемъ. — Г. Академикъ *Гессъ* читалъ:

Sur l'emploi de l'air chaud pour alimenter les hauts fourneaux,

а Г. Академикъ *Брандтъ* :

Sur la structure des glandes moschifères du Vukhoukhol (mygale moschata).

Назначено помѣстить объ Записки въ журналъ Академіи.

Публичное засѣданіе 17 Апрель, для присужденія Демидовскихъ премій.

(См. въ Журналъ М. Н. Пр. за Май 1836, стр. 320—354).

Засѣданіе 22 Апрель.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* читалъ въ свою очередь :

•Наблюденія о лунѣ и о лунныхъ звѣздахъ въ 1835 г. •

Гг. Академики *Струве*, *Парротъ* и *Ленцъ* предложили Академіи проектъ ученой экспедиціи для произведенія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями тригонометрической нивелировки съ шѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ относительно уровня обоихъ морей. (О семъ проектѣ, одобренномъ Конференціею и въ послѣдствіи Высочайше утвержденномъ по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, было извѣщено въ Журналъ М. Н. Пр. за Май 1836, особою спашьею стр. 403—406).— Г. Академикъ *Френъ* предъявилъ списокъ 21 куфической монеты, найденныхъ въ Минской Губерніи и относящихся ко второму вѣку Геджры. 8 изъ нихъ очень рѣдки и еще никѣмъ не описаны. Г. Академикъ *Купферъ* показалъ прекрасную щешку діопсаза, купленную имъ для Минералогическаго Кабинета. — Г. Академикъ *Остроградскій* представилъ три таблицы подъ слѣдующими заглавіями :

1. Tables des racines primitives pour les nombres premiers au dessous de 200.
2. Table des indices des nombres pour tous les premiers plus petits que 200 et relativement à la plus petite des racines primitives, comme base.
3. Tables inverses qui servent à trouver l'indice quand le nombre est connu.

Г. Академикъ *Брандтъ* прочелъ Записку подъ заглавіемъ :

Eginaceus hypomelas Br. nouvelle espèce d'hérisson de Russie.

Положено напечатать въ ученомъ журналѣ. — Чисано письмо отъ 8 Апрѣля Г-на Генераль-Лейшенанша Вельяминова, съ приложеніемъ, во 1-хъ, Турецкаго календаря, найденнаго за Кубанью въ аулѣ бѣлаго Кабардинскаго Князька Али Карамурзина, при взятіи присупомъ аула въ началѣ 1825 года, и во 2-хъ, рисунокъ коровы о шести

ногахъ, совершенно взрослой и уже опелившейся: двѣ лишнія ноги висятъ по правую сторону шеи; одна изъ нихъ снабжена загнутымъ копытомъ, а другая безъ копыта.— Г. Академикъ *Беръ* замѣтилъ, что это уродливое животное принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, имѣя шло вполне образовавшееся, снабжены нѣкоторыми неполными частями другаго цѣлѣннаго.

Засѣданіе 29 Апрелья.

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* представилъ въ рукописи первый томъ своего Словаря Математическихъ Наукъ, который онъ предполагаетъ отдать въ печать въ непродолжительномъ времени. — Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ рапортъ, въ кошоромъ предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ касательно нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Для разсмотрѣнія сихъ предложеній избраны: Гг. Коллинсъ, Парротъ, Остроградскій, Спруве и Ленцъ.— Г. *Брандтъ* читалъ Записку подъ заглавіемъ:

Note sur le cricetus nigricans,

кошорую положено напечатать въ журналъ.— Гг. Академики *Кругъ*, *Френъ* и *Шмитъ* представляли свои отзывы о сочиненіи, присланномъ въ исходѣ прошлаго года въ разрѣшеніе предложенной въ 1852 году задачи:

«Написать кришическую Исторію улуса Джучи или Золотой Орды, не только на основаніи Восточныхъ, а особенно Магомешанскихъ Историковъ, и нумизматическихъ памятниковъ сей династїи; но и съ соображеніемъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и прочихъ лѣтописей и другихъ документовъ, разсланныхъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ Писателей, жившихъ около того времени.»

Отвѣтное сочиненіе, написанное на Нѣмецкомъ языкѣ съ эпиграфомъ изъ Россійской Исторіи Щерба-

шова: «Понеже тогдашняго времени дѣла Россійскія столь тѣсно связаны съ Татарскими были, что ради изясненія единыхъ, необходимо надлежитъ прибѣжище имѣть къ другимъ, сего ради я за нужное почелъ о Татарскихъ предложитъ,» содержитъ въ себѣ кромѣ печатныхъ прибавленій 1272 страницы in-folio, а посему разсмотрѣніе его не могло быть окончено ранѣе сего засѣданія. Выслушавъ подробные разборы своихъ Комиссаровъ, Академія произнесла о немъ слѣдующее сужденіе:

Авторъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи большую начитанность, основательное знакомство съ Арабскимъ и Персидскимъ языками и необыкновенное трудолюбіе въ собираніи свѣдѣній. Историческіе періоды по большей части вѣрно разграничены и накопленъ довольно богатый запасъ годныхъ матеріаловъ. Нѣкоторые пункты задачи въставлены въ новомъ, занимательномъ видѣ, и мѣстами встрѣчаются дѣльныя, остроумныя замѣчанія. Отдавая всему этому справедливую похвалу, должно однако сожалѣть о томъ, что Авторъ принимаетъ задачу слишкомъ поверхностно и привался за рѣшениіе ея, не довольно къ тому приготовившись: ошъ чего и трудъ его отзывается всѣми недоспашками, неразлучными со всякимъ скороспѣлымъ и неполнымъ обработываніемъ предмета. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы Русскіе источники были приняты въ соображеніе во всемъ ихъ объемѣ, исполнено имъ весьма несовершенно, по краткости ли времени или ошъ недоспашка надлежащихъ познаній въ языкѣ. Но это не исключительной упрекъ, который можно сдѣлать его сочиненію: въ немъ встрѣчается еще много недоспашковъ и погрѣшностей другаго рода. Такъ, на примѣръ, Авторъ не только не исчерпалъ всѣхъ доступныхъ въ наше время Восточныхъ источниковъ, но не довольно добросовѣстно пользовался тѣми, которые

были въ его рукахъ; также часто обнаруживается недоспашокъ основательной критики. Историческіе матеріалы недовольно расчищены и не обработаны надлежащимъ образомъ. Многіе важныя, любопытныя пункты, которые здѣсь слѣдовало бы разсмотрѣть ближе и подробно, или не довольно обстоятельно изложены или только мелькомъ обозначены, между тѣмъ какъ включеніемъ другихъ статей, чуждыхъ предмету и многихъ постороннихъ, вовсе бесполезныхъ мелочей, сочиненіе чрезъ мѣру увеличено. Хронологія часто остается пренебреженною, и географическія свѣдѣнія не вездѣ удовлетворительны. Ко всему этому присовокупляется множество лишнихъ повтореній, искаженій именъ, запутанностей въ цитатахъ, разныхъ противорѣчій и недоразумѣній, даже на счетъ смысла Восточныхъ текстовъ.

Хотя многіе изъ сихъ недоспашковъ и можно приписать большой поспѣшности, съ какою, по видимому, работалъ Авторъ; но Академія, по вышеприведеннымъ причинамъ, не могла присудить труду его какой либо преміи. Приложенная записка была сожжена въ собраніи не распечатанная, и самое сочиненіе отдано для храненія Секретарю, съ тѣмъ, чтобы онъ, по востребованію, возвратилъ его. Автору, который, если пожелаетъ, можетъ получить также выписки изъ донесеній рецензентовъ. Самая задача была опмѣнена; но впрочемъ Академія предоставляет себѣ въпорично предложить ее по прошествіи нѣкотораго времени.

Непремѣнный Секретарь донесъ отъ имени Комиссіи, наряженной Г-мъ Вице-Президентомъ для замѣщенія имѣющихся по Академіи штатныхъ вакансій, что Науки, по которымъ особенно желательно имѣть Адыюнктовъ, суть слѣдующія :

1. По Прикладной Математицѣ: *Теорія машинъ и Практическая Механика.*

2. Химія.
3. Минералогія и Геогнозія.
4. По Зоологіи: Естественная Исторія ископаемыхъ безпозвоночныхъ животноныхъ и Геологія.
5. Политическая Экономія и Статистика.
6. Россійская Исторія и древности.
7. По Словесности и Древностямъ Азіатскихъ народовъ: Китайская, Манѣурская, Армянская и Грузинская Литературы.

Конференція, согласясь съ выборомъ Комиссіи, опредѣлила напечатать въ Академическихъ Вѣдомостяхъ объявленіе, что всѣ туземные Ученые, желающіе состязаться по какому либо изъ сихъ предметовъ на полученіе степени Адъюнкта, со всѣми правами оной присвоенными, имѣють прислать въ печеніе шести мѣсяцевъ, считая со дня публикаціи, на имя Академіи, свои сочиненія, содержащія *собственныя ихъ ученія розысканія*. Сомнительныя Разсужденія по Филологической части должны бытъ писаны на Латинскомъ языкѣ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВСЕОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ВИРТЕМБЕРГСКИХЪ
НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ

И ПРОЧИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ИЛИ СОЕДИНЕННЫХЪ ИЛИ
ИМѢЮЩИХЪ ОДИНАКУЮ ЦѢЛЬ СЪ НИМИ.

Г Л А В А I.

О Народныхъ Школахъ.

Здѣсь намѣрены мы изложить общія свѣдѣнія о Народныхъ Школахъ въ Виртембергскомъ Королевствѣ: именно о ихъ числѣ, прежнемъ состояніи и усовершеніи.

1. Число жителей въ Виртембергскомъ Королевствѣ простирается далѣе 1,397,564. Въ семь чиселъ находится 224,699 дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ. Для оныхъ имѣется всего около 2,312 Школъ.

Изъ сего числа 1,482 Школы суть Евангелическія. Въ оныхъ находихся 2,052 учительскихъ мѣста, изъ коихъ 1197 суть мѣста для дѣйствительныхъ Учишелей (съ полнымъ учительскимъ жалованьемъ), а 855 для Провизоровъ и Учишелей съ провизорскимъ жалованьемъ. Учащихся въ оныхъ Школахъ считается 155,345, изъ коихъ 75,035 мальчиковъ и 30,309 дѣвцъ. Круглымъ числомъ можно положить на 76 учениковъ одного Учишеля.

Католическихъ Школъ находихся около 830; столько же Учишелей и 300 Провизоровъ. Учащихся въ 1822 году было 33,924 мужскаго и 55,430 женскаго пола, всего 69,354. Сіе число теперь значительно возрасло; но почти узнать оное было невозможно. Вообще полагаешся круглымъ числомъ на одного Учишеля около 89 учащихся, или, вмѣстѣ съ Провизорами, около 62.

Въ одномъ Инстишутѣ имѣется 12 Первоначальныхъ Нѣмецкихъ Школъ Евангелическихъ, и 1 Католическая.— Во всемъ Королевствѣ едва ли найдется хоша одинъ человекъ, который бы не учился и не умѣлъ читать и писать.

2. Что касается до состоянія оныхъ Школъ, мы неоднократно имѣли случаи замѣтить, что настоящее усроеніе оныхъ есть дѣйствіе новѣйшихъ временъ. Прѣжнее состояніе оныхъ было не столь совершенно.

Во-первыхъ, ученіе ограничивалось только не многими самонужнѣйшими предметами. Прѣжній Училищный Уставъ или *Новое учрежденіе для Нѣмецкихъ Школъ Виртембергскаго Герцогства*, изданное въ 1729 году, и въ печеніи 80 лѣтъ бывшее главнымъ правиломъ для Народныхъ Школъ, предписывало обучать дѣтей читать, писать, Религіи и Ариѳметикѣ.

Во-вторыхъ, Учишели не были столь искусны и исправны, какъ теперь. Правда, и прѣжде находились нѣкоторые Заведенія для образованія Учишелей, именно: Сиротскій Домъ въ Штутгартѣ, Учительская Семина-

рія въ Эрингенъ, также особенныя Училища въ Эсслингенъ (Altmunster), въ Галль (Contubergium), въ Тибингенъ (Rauregat). Но изъ всѣхъ сихъ Заведеній вмѣстѣ выходило въ годъ не болѣе 30 кандидатовъ учительскаго званія. Большая часть оныхъ должны были образоваться у частныхъ Учительей. Во всѣхъ сихъ случаяхъ не лзя было говорить о методическомъ и основательномъ наставленіи во всѣхъ предметахъ нужныхъ для Учителья.

А поелику Учительи не могли предварительно получить хорошаго образованія: то и при опредѣленіи ихъ не могло быть большой строгости со стороны начальства. Но кромѣ того иногда совсѣмъ не доставало Учительей правильно приготовленныхъ, особливо для Школъ въ деревняхъ бѣдныхъ и ошдаленныхъ. Въ такомъ случаѣ всякой могъ быть опредѣленъ въ Учительи, только съ умѣнь чинать, писать и считать, а также имѣть честное имя, хотя бы прежде никогда не думалъ быть Учительемъ. Даже въ прошедшемъ десятилѣтіи были еще примѣры, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ, не могшихъ ни ошдално, ни вмѣстѣ съ другими деревнями содержать Школы и образованнаго Учителья, учительскую должность исправляли портные, пекари и другіе поселяне, которые и обучали дѣтей или въ своихъ собственныхъ избахъ, или ходили для сего изъ одной деревни въ другую.

Сообразно степени образованія Учительей, и метода преподаванія была несовершенна. Всякой слѣдовалъ обыкновенно методъ того Учителья, у котораго образовался, или обучалъ дѣтей такъ, какъ его самого въ дѣтствѣ обучали. О новѣйшихъ и лучшихъ способахъ преподаванія еще не могло быть рѣчи.

Впрочемъ, хотя такое состояніе Нѣмецкихъ Школъ было несовершенно, однако не лзя оуждать его. Устройство Школъ (organisation) было правильное. Дѣши

были раздѣляемы на классы по возрасту и усѣхамъ. Планъ уроковъ и занятій, даже и постепенный ходъ ученія, былъ опредѣленъ. Тщательнѣйшее преподаваніе оной не только вознаграждало за недоспашокъ другихъ учебныхъ предметовъ, но и замѣняло въ нѣкошоромъ отношеніи особенные уроки, напр. въ Естественной Исторіи, Всеобщей Исторіи и проч. Всякой день нѣсколько времени было употребляемо на чтеніе Библіи, изученіе церковныхъ пѣній, Библейскихъ изреченій или Кашихизиса, а Пяшница вся назначена была для Религіи въ Школѣ и церкви.— При повтореніи требовалось, чтобы дѣши не кое-какъ читали и, шакъ скажашь, болшали, но сказывали ясно, раздѣльно и разспавно по знакамъ препинанія, дабы выученное наизустъ со временемъ послужило имъ въ пользу при изъясненіи или доказываніи полезныхъ истинъ.

Чѣмъ менѣе можно было пребовашь ошъ Учителей особенныхъ педагогическихъ свѣдѣній, шѣмъ болѣе требовалась примѣрная жизнь, особливо благочестіе и Христіанскій образъ мыслей и чувспвованій. Замѣчательно, что прежній Уставъ, упомянутый выше, сколько недоспашочень въ педагогическомъ отношеніи, сполько же превосходень по господствующему въ немъ духу Христіанскаго благочестія. Всѣ дѣйствія Учителя по оному должны бышъ сопровождаемы молитвою; даже и шогда, когда онъ принуждёнъ взять въ руки розгу, въ которой, по свидѣтельству Св. Писанія, сокрыта особенная благодашь, онъ долженъ съ шайнымъ воздыханіемъ обратиться къ Богу, и, вмѣсто гнѣва и брани, какъ бы обвись оную усердною молитвою: Отче нашъ.— Надзираніе Учителя надъ учениками не ограничивалось только стѣнами Школы: все ихъ поведеніе дома, на улицѣ и проч. долженспвовало бышъ ему извѣстно: что и доселѣ сохраняется шамъ, гдѣ Учители при своей особенной ревности находятся шакже въ особенномъ уваженіи у жителей.

Вообще при должномъ смотрѣніи духовныхъ, также при ихъ наставленіи и содѣйствіи Учителямъ Школы, сіи могли удобно соотвѣтствовать своему назначенію. При томъ дѣйствительное обученіе Религіи всегда было обязанностію Духовныхъ; Учитель долженъ былъ шолько заставлятъ учить наизусть, повсорятъ выученное и также слышанное отъ Пастора.

3. Правительство всегда неклоь о постепенномъ усовершеніи Народныхъ Школъ, и особенными предписаніями устранило недосатки въ оныхъ, искореняло вкрадывавшіяся злоупотребленія, указывало и давало средства или побужденія къ лучшему преподаванію того или другаго предмета, вводило нѣкоторыя особенныя предметы, соображаясь съ пошребностями времени и успѣхами Педагогика, одобряло и ободрило какъ Духовныхъ, такъ и Учителей, отличившихся улучшеніемъ вѣренныхъ имъ Школъ, а чрезъ шо и другихъ возбуждало подражашъ ихъ примѣру или слѣдовашъ ихъ методѣ.

Наконецъ въ началѣ сего столѣтія Виртембергскія Народныя Школы получили новое учрежденіе, именно Католическія въ 1808, а Евангелическія въ 1811 году. Сіе преобразование спановилось отчасу необходимѣ по причинѣ переменъ въ образѣ гражданской или общественной жизни (civilisation); между тѣмъ не лзя не примѣшшъ, что Песталоцци и его Школы имѣли при семъ великое вліяніе. Въ изложеніи учебныхъ предметовъ мы видѣли, что многое заимствовано отъ Песталоцціевыхъ Заведеній. Но при семъ главное дѣло не въ томъ, чтобы предписатьъ новую методу Учителямъ, а въ томъ, чтобы ихъ хорошо познакомашъ съ нею. Посему спрашивается здѣсь, какимъ образомъ Виртембергскіе Учителя были приготовлены къ новой методѣ?

Песталоцци и его Институты пришли въ началѣ текущаго столѣтія въ такую славу, что всякой старался узнать Песталоцціеву методу. Сіе было удобно

для Виртембергцевъ. Кромѣ многихъ описаній Песталоццевыхъ Школъ, сдѣланныхъ очевидцами изъ другихъ частей Германіи, многіе Виртембергскіе Педагоги, между прочими и шѣ самыя, коихъ рукою начерпаны новыя Уставы для Виртембергскихъ Народныхъ Школъ, имѣли случай и побужденіе узнать и описать Песталоццеву методу, опредѣлить ея достоинство, а также показать, возможно ли и нужно ли ввести оную или всю и вдругъ, или по частямъ и поспешенно въ Виртембергъ. — Въ 1808 году, по Королевскому повелѣнію, препоручено было Инспектору Школъ въ Гейльброннѣ, Целлеру, прежде бывшему ученику, а потомъ соуднику Песталоцціа, послѣ Королевскому Прусскому Сѣвъшнику Школъ, открыть образцовую Педагогическую Школу для Учителей и пройти съ ними учебный курсъ новѣйшей, особенно Песталоццевой, методики. Посему случаю сдѣлано воззваніе къ Учителямъ и Провизорамъ Евангелическаго и Каполическаго Исповѣданія, которые и явились для сего въ Гейльброннѣ въ большомъ количествѣ. Въ то же время Целлеръ долженъ былъ учредить Воскресную Школу въ Гейльброннѣ по началамъ новѣйшей Педагогики. А въ обыкновенныхъ Школахъ въ ономъ городѣ уже прежде введена была новѣйшая методика. Вскорѣ по окончаніи педагогическаго курса для Учителей, открытъ былъ другой курсъ для Пасторовъ, на который кромѣ избранныхъ Правительствомъ 12 Евангелическихъ и 8 Каполическихъ Духовныхъ явились многіе другіе, всего 60 человекъ. Многіе изъ сихъ Духовныхъ, возвратившись, открывали трехмѣсячные учебные курсы для сосѣдственныхъ Учителей и такимъ образомъ знакомили ихъ съ Песталоццевой методикою.

При дѣйствительномъ введеніи сей методики впрочемъ была наблюдаема должная осторожность. Чтобы неправильное употребленіе оной не произвело болѣе вреда, нежели пользы, Учители не могли вводить ее

въ своихъ Школахъ сами собою, но должны были прежде донести о томъ Декану, или Инспектору Школы, съ замѣчаніемъ, какіе именно предметы и въ какіе часы они желаютъ преподавать по сей методѣ, и съ присо-вокупленіемъ полного плана уроковъ. Консиссторія или Церковный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего плана, или даже по испытаніи самыхъ Учителей, рѣшили, позво-дишь ли имъ ввести новую методу, или нѣтъ.

Тѣмъ менѣе были принуждаемы ко введенію оной шѣ Учители, которые не имѣли случая основательно узнать оную, или которыми долговременный навыкъ ошвѣчалъ за лучшую методу. Учителямъ преклонныхъ лѣтъ трудно было бы переучиваться, и ошъ сего пере-учиванія могъ бы иной изъ хорошаго Учителя по стар-рой методѣ сдѣлаться худымъ по новой. Посему ша-ковые Учители оспавались при томъ, къ чему привыкли; шребовалось шолько, чшобы предписанные предметы были преподаваемы со всевозможнымъ успѣхомъ. На-просивъ кандидаты учительскаго званія должны были въ Учительскихъ Семинаріяхъ и Образцовыхъ Школахъ узнавать лучшія методы обученія и снискивать навыкъ въ оныхъ. Вообще же лучшее обученіе должно было зависть не ошъ незапаго переворота, а ошъ посше-ценнаго распрощраненія лучшихъ педагогическихъ по-вистій, а въ сешъ случаѣ и Учители, державшіеся стар-рой методы, мало по малу привыкали къ новой, и не примѣшно начали шображаться съ нею.

Впрочешъ не лзя сказать, чшобы Виртембергскія Народныя Школы были привязаны единшвенно къ Пешалоцціевой методѣ. Только шакъ называемое формальное образованіе, которое впрочешъ уже прежде было известно въ Германіи, заимшвовано ошъ Пешалоцціи, шакъ какъ ошъ рѣшительнѣе и сильнѣе всѣхъ насшоль на ономъ. Касательнѣо учебныхъ предметовъ въ част-носши, нѣкоторыя и прежде были хорошо преподаваемы

въ Виртембергѣ, на пр. исчисленіе въ умѣ; другіе были обработаны Песталоцціемъ и его послѣдователями несовершенно и неудачно, и долженствовали бы получить другой видъ; въ иныхъ предметахъ обращено вниманіе на труды другихъ Педагоговъ и другихъ Школъ. При этомъ симъ преобразованиемъ не кончилось улучшеніе Виртембергскихъ Народныхъ Школъ. Все, что можешь содѣйствовать къ усовершенію оныхъ или къ лучшему преподаванію того или другаго предмета, безпрестанно обращаешь на себя вниманіе Правительства. Такъ недавно многіе изъ способнѣйшихъ Учищелей были призываемы въ Стутгартъ, чтобы узнать и испытать нѣкоторые особенные приемы къ обученію грамотѣ.

Можно представить себѣ, что метода Беля и Ланкастера, называемая методомъ взаимнаго обученія, не осталась безъ вниманія. Въ 1817 году, чтобы показати созерцательнымъ образомъ Стутгартскимъ Учищелямъ, въ чемъ состоитъ сущность сей методы, сдѣлана въ Стутгартскомъ Сиротскомъ Домѣ небольшая проба преподаванія по оной отъ одного проѣзжавшаго Учищеля. Послѣ сего препоручено было особенной Коммиссіи испытати оную и донести, нужно ли вводить ее въ здѣшнихъ Народныхъ Школахъ и съ какими видоизмѣненіями. Въ слѣдствіе донесенія, было предписано сдѣлать опытъ сей методы, впрочемъ съ перемѣнами и улучшеніями, въ Стутгартскомъ Сиротскомъ Домѣ и въ Образцовой Школѣ въ Эслингенѣ. Мы выше видали, что дѣлается въ Виртембергскихъ Народныхъ Школахъ сообразно методѣ взаимнаго обученія. Дальнѣйшія слѣдствія оныхъ опытовъ доселѣ не извѣстны. Вообще увѣждаютъ, что послѣ трудовъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ Педагоговъ, особливо послѣ Песталоцціева созерцательнаго ученія, система Беля и Ланкастера не можешь быти завидною для Нѣмецкихъ Первоначаль-

ныхъ Школъ. Она хороша тамъ, гдѣ менѣе средствъ къ образованію и мало Учительей. Къ чему на пр. учишь писать на пескѣ пальцемъ, когда каждое дитя имѣетъ аспидную доску и грифель, и тому подобное?

И теперь Правительство приготовляетъ новое учрежденіе для Школъ. Кажется, что оно предполагаетъ привести въ большее единство и лучшую гармонию всѣ училищныя постановленія, произвести болѣе сходства и взаимной близости въ образъ и способахъ обученія какъ Евангелическихъ, такъ и Католическихъ кандидатшвъ учительскаго званія, а главнымъ образомъ улучшать состояніе Учительей.

ГЛАВА II.

О заведеніяхъ, соединенныхъ съ Народными Школами.

А. Воскресныя Школы.

Появленіе сихъ Школъ относится ко временамъ Реформаціи, и первое предписаніе объ оныхъ сдѣлано уже 1559 года. Но повсемѣстное и правильное введеніе ихъ предписано 1739 года.

Цѣлю сихъ Школъ поставляется повтореніе и продолженіе ученія, сообщаемаго въ обыкновенной Школѣ, дабы молодые люди, которые уже вышли изъ оной, подтверждены и приняты къ участию въ Господней Вечери, не позабыли, чему научились, а также не проводили часы досуга въ Воскресныя и праздничныя дни въ предосудительной разсыянности, или даже прямо во грѣхахъ. Присемъ особенное вниманіе должно обращать на тѣхъ, которые вышли изъ обыкновенной Школы со слабыми познаніями.

Занятія въ Воскресной Школѣ суть тѣ же самыя, что и въ обыкновенной, ш. е. чтеніе Библии или Новаго Заѣша, писаніе, счисленіе, повтореніе, проповѣди, ученіе наизустъ Библейскихъ изрѣченій и Богослужбныхъ Пѣсней. Между тѣмъ какъ Учителью, такъ и преимущественно Духовному, предписывается соразмѣрять ученіе съ укрѣпившимися физическими и духовными силами учащихся, и преподавать имъ подробности и почтѣ то, что дѣтскому возрасту сообщается только въ первыхъ своихъ началахъ. Особливо юношамъ должны быть изъяснены всеобщія обязанности гражданъ и подданныхъ, и внушены предписанія нравственности и Религіи, касающіяся различныхъ положеній и обязанностей гражданской жизни. Также должно сохранять и усовершенствовать навыкъ въ пѣніи, пріобрѣтенный въ Первоначальныхъ Школахъ, а при томъ исправнѣйшіе въ ономъ должны быть побуждаемы къ фигуральному пѣнію.

Такое изученіе бываетъ каждый Воскресный и праздничный день (здѣсь разумются большіе Праздники: *Festtage, und nicht Feuertage*) послѣ обѣда, прежде или послѣ общественнаго послѣ-полуденнаго Богослуженія и продолжается 1 полный часъ. При ономъ мужескій полъ долженъ быть отдѣленъ отъ другаго: посему въ селеніяхъ, въ кошорыхъ только одинъ Учитель, въ одинъ Воскресный день собираются только юноши, а въ другой дѣвицы въ Школу; если имются многіе Учители, то одинъ изъ нихъ обучаетъ дѣвицъ, а другой юношей, и Школа для одного пола бываетъ прежде, а для другаго послѣ Богослуженія или Кашихизаціи. Обучать же должны не молодые Провизоры, но сами Учители; если же сіе невозможно, то Учитель долженъ раздѣлять сей трудъ съ Провизоромъ, но такъ, что Учитель обучаетъ дѣвицъ, Провизоръ юношей, тогда какъ въ Первоначальныхъ Школахъ часшо Провизору препоручаются дѣвицы, а Учитель занимается съ мальчиками.

Поступленіе въ Воскресную Школу бываетъ непосредственно по выпускѣ изъ Элементарной Школы, или послѣ Конфирмаціи, т. е. въ 14-лѣтнемъ возрастѣ; обязанность ходить въ оную продолжается до исполненія 18 лѣтъ въ Евангелическихъ мѣстахъ, впрочемъ такъ, что можно и долѣе ходить въ оную, ежели кто захочетъ. Въ Католическихъ мѣстахъ всякой обязанъ ходить въ оную до 21 года включительно.

Порядокъ занятій въ Воскресныхъ Школахъ зависитъ отъ распоряженія Пастора. За опущеніе оной налагается въ Евангелическихъ мѣстахъ двойная пеня прошивъ опущенія обыкновенной Школы, т. е. 4 крейцера, и въ случаѣ частыхъ оприцаній пеня сія возвышается до 6 крейцеровъ за каждый разъ.

Смотрѣніе за Воскресною Школою, точно такъ же, какъ и за Первоначальною, составляетъ особенную обязанность Пастора. Кромѣ того Училищная Комmissія или Церковное Собраніе послѣ каждаго полугодичнаго испытанія Первоначальной Школы должны въ слѣдующее Воскресенье посѣщать и испытывать также и Воскресную.

За труды въ оной принадлежитъ Учителю особенное награжденіе изъ мѣстной кассы. Прежде оное состояло въ 1 — 2 гульдена за зиму. Определеннаго предписанія о семъ не имѣется: впрочемъ Правительствомъ смотритъ съ удовольствіемъ, ежели нѣкоторые расходы добровольно награждаютъ Учителей соотвѣстственно ихъ усердію. Въ Католическихъ селеніяхъ напрошивъ должно платиться за Воскресную Школу по крайней мѣрѣ 12 гульденовъ въ годъ.

Б. Ремесленническія Школы.

Обыкновенныя Воскресныя Школы не соотвѣтствуютъ всѣмъ потребностямъ молодыхъ людей, именно:

молодыя дѣти, обучающіяся разнымъ ремесламъ, не могутъ въ нихъ получить свѣдѣній, необходимыхъ въ ихъ будущемъ званіи. Посему Королевскій Учебный Совѣтъ 14 Сентября 1825 года предписалъ Свокупнымъ Узднымъ Правленіямъ стараться о заведеніи въ городахъ особенныхъ Воскресныхъ Школъ, въ которыхъ бы ученики ремесленниковъ и подмастерья, кромѣ обыкновенныхъ записей въ письмѣ, Арифметикѣ, Рисованіи, получали нужнѣйшія свѣдѣнія изъ Физики, Географіи, Механики и Всеобщей Технологіи. Таковыя Школы и пошому важны, что онѣ могутъ имѣть благотворное вліяніе на нравственность молодыхъ ремесленниковъ и удерживать ихъ отъ многихъ безпорядковъ.

Учрежденіе и содержаніе сихъ Школъ непосредственно зависитъ отъ участія и пособія Городскихъ Совѣщаній. Но если въ какомъ городѣ очень многіе бѣдные ученики и подмастерья ходятъ въ Ремесленническую Школу, то Городской Совѣтъ можетъ обращаться съ изложеніемъ своихъ потребностей въ Главный Комитетъ (Central-Leitung) Благотворительнаго Общества, и сіе не отказывается въ пособіи, пошому что первая мысль о сихъ Заведеніяхъ произошла отъ Основательницы самаго Благотворительнаго Общества, блаженной памяти Королевы Екатерины Павловны.

Непосредственное смотрѣніе за сими Школами препоручено Церковнымъ Собраніямъ и Свокупнымъ Узднымъ Правленіямъ, т. е. Декану и Оберамшману. Они должны ежегодно рапортовать Королевскому Учебному Совѣту о состояніи Школъ по слѣдующимъ вопросамъ, которые въ рапортахъ означаются только цифрами.

1. Давно ли существуетъ Воскресная Школа для ремесленниковъ?
2. Сколько и какіе часы назначены для оной?
3. Какіе предметы преподаются?

4. Сколько имѣется Учительей?
 5. Сколько учениковъ, и какіе ремесленники находятся въ Заведеніи?
 6. Каковы успѣхи вообще? Въ какихъ предметахъ они значительнѣе, нежели въ другихъ?
 7. Даются ли какія награжденія отличнѣйшимъ ученикамъ?
 8. Сколь велики издержки на сіе Заведеніе, и какія имѣются средства для уплаты оныхъ?
- Учебный планъ для сихъ Школъ есть слѣдующій:

I. Для Меньшихъ и Низшихъ:

1. Чтеніе разныхъ рукописей, особливо худаго почерка.
2. Исчисленіе именованныхъ числъ, дробей, пропорцій, процентовъ; познаніе различныхъ вѣсовъ, монеть, мѣръ, и приложеніе десятичной системы исчисленія къ мѣрамъ, употребляемымъ въ опечесствѣ.
3. Наставленіе въ составленіи счетовъ и счѣтъ.
4. Чертежи геометрическихъ фигуръ и всеобщія правила измѣренія и исчисленія плоскостей и шгль.
5. Рисованіе, особливо деревь и мебели.

II. Въ большихъ и обширнѣйшихъ Заведеніяхъ къ онымъ предметамъ присоединяются еще слѣдующіе:

1. Исчисленія болѣе сложныя, пропорціи и приложеніе оныхъ къ Реезову положенію, квадратныя и кубичныя числа.
2. Важнѣйшія теоремы изъ Геометрій.
3. Нужнѣйшее изъ Механики, именно: о рычагѣ, блокѣ, наклоненной плоскости, колесѣ на валу, винтѣ и клинѣ. Общія понятія о сложныхъ машинахъ.
4. Географія, особливо въ отношеніи къ произведеніямъ Природы и Искусства.
5. Важнѣйшее изъ Физики.

6. Всеобщая Технологія: о средствахъ претворяишь естественныя шѣла въ произведенія Искусства въ обширѣйшемъ смыслѣ.

7. Архитектоническіе чертежи. — Если нѣтъ Архитектора, то сей предметъ можешь бышь преподаваемъ искуснымъ плотникомъ или столяромъ (Плотники, а также и столяры строятъ обыкновенно по подробнымъ чертежамъ, а пошому искусны въ составленіи оныхъ).

Если можно, даюшся также наставленія въ Перспективномъ Рисованіи.

Учителями въ таковыхъ Школахъ бываюшъ младшія духовныя лица, Учители Высшихъ и Среднихъ Учебныхъ Заведеній, также изъ ремесленниковъ отличнѣйшіе по своему образованію, вкусу и искусству.

Вещи, необходимыя при обученіи, какъ по: циркули, рейсфедеры, бумагу, карандаши, линейки всякій ученикъ долженъ приносить съ собою.

По отчету Главнаго Комитета Благотворительнаго Общества за 1850—1851 годъ, въ Спунгаршской Воскресной Ремесленнической Школѣ находилось въ томъ году 544 человекъ разныхъ ремеслъ, которые обучались каждое Воскресенье по 3 часа и были раздѣлены на 6 отдѣленій; въ другихъ городахъ и деревняхъ было таковыхъ Школъ всего 41, а обучающихся ремесленниковъ 1580. Изъ сравненія съ прежними годами открывається, что число оныхъ Школъ, а также и обучающихся въ нихъ безпрестанно возрастаетъ.

В. Школы Рукодѣлія и Трудолюбія.

Школы Рукодѣлія и Трудолюбія имѣюшъ цѣлію приучишь дѣтей къ полезному употребленію времени, показать имъ средства къ честному пропитанію посредствомъ трудовъ, и чрезъ шо оплодонишь бѣдныхъ и

лнвивыхъ отъ собранія милосыини, дать имъ лучшее и совершеннѣйшее руководство къ занятіямъ нужнымъ въ ихъ состояніи, а также познакомить ихъ съ различными въшвами промышленности и трудолюбія. Таковыя Заведенія уже прежде существовали во многихъ мѣстахъ въ Виртембергѣ; при новой организаціи Первоначальныхъ Школъ предписано стараться о повсемѣстномъ заведеніи оныхъ при Первоначальныхъ Школахъ.

Но гораздо болѣе начали заботиться объ оныхъ, начиная съ 1817 года. Попеченіе о участи бѣдныхъ, чрезмѣрно умножившихся въ семь году по причинѣ неурожая и чрезвычайной дороговизны съѣстныхъ припасовъ, внушило вѣчноблаженной памяти Королевы Екатерины Павловны между прочимъ мысль составить Благотворительное Общество, имѣющее цѣлю облегчать не только въ домашнихъ обстоятельствахъ, но и всегда въ послѣдствіи состояніе бѣдныхъ людей. Между многими другими средствами къ уменьшенію бѣдности, Благотворительное Общество должноствовало пещись о томъ, чтобы бѣдные, и особенно дѣти, имѣли достаточное и полезное занятіе.

Такимъ образомъ Школы Трудолюбія и Руководія получили новую жизнь. Онѣ находясь подъ вѣдѣніемъ Совокупныхъ Уездныхъ Правленій и подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ мѣстныхъ Духовныхъ. Духовные не только въ своихъ приходскихъ рапортахъ должны показывать, имѣются ли въ ихъ приходѣ Школы Трудолюбія, и какъ онѣ устроены; но и доставлять особенные подробные рапорты о состояніи оныхъ, если онѣ имѣются, и доставлять Совокупному Уездному Правленію. Сіе же, на основаніи таковыхъ рапортовъ, составляетъ шаблицу о всеобщемъ состояніи тѣхъ Школъ и работахъ въ оныхъ во всемъ уездѣ, и препровождаетъ ее въ Главный Комитетъ Благотворительнаго Общества и Королевской Комиссіи для бѣдныхъ.

Въ 1831 году число общественныхъ Заведеній для рукодѣлія, соединенныхъ большею частію съ Первоначальными Школами, простиралось вообще до 464.

Число дѣтей было:

бѣдныхъ мужеска пола . . .	1526	
женска	9775	
		<hr/> 11,301
не бѣдныхъ мужеска пола . . .	802	
женска	8302	
		<hr/> 9104
Всего		<hr/> 20,405.

Но сіе число безпрестанно возрастаетъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣти, находящіяся въ Школѣ Трудолюбія, получаютъ хлѣбъ, а иногда и теплую пищу. Въ иныхъ имѣются частію при сихъ Заведеніяхъ, частію независимо отъ оныхъ, общественныя сады для Школъ или разсадники (Baumschulen), въ которыхъ дѣти работаютъ. Селенія, не имѣющія собственныхъ средствъ къ учрежденію и содержанію сихъ Заведеній, получаютъ отъ Центральнаго Комитета Благотворительнаго Общества пособіе или деньгами, или матеріалами. Кромѣ сего Благотворительное Общество посылаетъ заимобразно холсты и выкройки для рубашекъ, и также покупаетъ рукодѣлія сихъ Школъ. Сумма, ежегодно для сего назначаемая отъ Благотворительнаго Общества, простирается обыкновенно дальше 4000 гульденовъ.

Занятія въ сихъ Школахъ слѣдующія: дѣти обучаются вязать шерстяныя, бумажныя, нитяныя чулки, шерстяныя фуфайки, перчатки и проч.; навязывать (на старое), мыть, замывать, дѣлать замѣшки на бѣльѣ, вышивать по кисей золотомъ, серебромъ, замчи-мъ пухомъ и проч.; дѣлать фешоны, цѣпцы, шить чепчики; дѣлать кружева иглою или коклюшками, шнур-

ки и боршты, плести шляпы, башмаки и подошвы, шкать леншты, дѣлать пуговицы, мотать нитки, навивать на выюшки, щипать лошадиный волосъ, хлопчатую бумагу, кроить плащя и другія вещи, шить плащя, чинить башмаки, прясать волну, ленъ, коношю, шакже шелкъ; мышь, ушюжить, варить пищу, плестъ солону для шляпъ, на споль, на поль и проч.; плести корзины, дѣлать доячки или лубки для ситъ, сѣрныя спички, щетки, вещи изъ дерева, какъ то: деревянныхъ звѣрей и другія игрушки, коклюшки, черенки, палки для вѣнковъ и проч.

Гдѣ имѣется шаковое Заведеніе для рукодѣлія, шамъ всѣ дѣти, какъ находящіяся въ Первоначальной Школѣ, шакъ и выступившія уже изъ нея, могутъ ходить въ оное. Даже дѣти низшаго возраста, еще неспособныя къ ученію, могутъ ходить въ Школу Трудолюбія и сидѣть въ оной, если родители во время работъ не могутъ сами смотрѣть за ними. Дѣти скудныхъ родителей, по предварительномъ извѣщеніи Духовнаго и съ его утвержденія, обучаются даромъ, другія вносятъ умѣренную плату.

Поелику родители иногда по предразсудкамъ или небреженію удерживаютъ своихъ дѣтей отъ сихъ столь полезныхъ Заведеній, то должно было подумать о мѣрахъ, побуждающихъ къ исправному и охотному посѣщенію оныхъ. Средствомъ къ сему должно быть ласковое увѣщаніе со стороны ближайшаго Начальства, его попеченіе о порядкѣ и исправности въ сихъ Школахъ, дабы такимъ образомъ всѣ усмотрѣли ихъ пользу. Но кромѣ сего Училищное Начальство, по сношеніи съ Комитетомъ Благотворительнаго Общества, опредѣлило, что и принужденіе посредствомъ выговоровъ, пеня, тѣлесное наказаніе можетъ быть допущено. Впрочемъ шаковое принужденіе падаетъ только 1) на дѣтей совершенно бѣдныхъ родителей, кои для своего содержа-

нія шребують пособія отъ Государства или мѣстной общественной казны; 2) на дѣтей родителей особливо скудныхъ, ш. е. такихъ, комъ въ обыкновенное время кое-какъ прокармливають, но во время дороговизны и неурожая не могутъ жить безъ общественнаго пособія; 3) на дѣтей родителей зажиточныхъ или нежиточныхъ, но не брегущихъ о ихъ должномъ воспитаніи, и оставляющихъ ихъ въ праздности; наконецъ 4) на дѣтей, въ коихъ открывается столь сильная склонность ко злу, что родители не могутъ укротить ихъ. Напротивъ дѣтей, коихъ воспитаніе предоставлено ихъ родителямъ или опекунамъ, такъ что Начальство не имѣетъ особенной причины вступаться въ оное, свободны отъ сего принужденія.

Г Л А В А III.

О Заведеніяхъ, въ которыхъ, кроме первоначальнаго образованія, обращается вниманіе на особенныя потребности учащихся.

1. Реальныя Школы.

Въ Виртембергѣ имѣется теперь 12 Реальныхъ Школъ, именно: въ Штутгартѣ, Людвигсбургѣ, Тибингенѣ, Гейльбронѣ, Эслингенѣ, Ульмѣ, Нюртингенѣ, Ваингенѣ, Равенсбургѣ, Биберахѣ, Рейплингенѣ и Эбингенѣ. Онѣ имѣютъ цѣлю образовать юношей, приготовляющихся къ различнымъ званіямъ и состояніямъ такимъ, въ коихъ необходимо имѣть многія высшія и основательнѣйшія познанія, но не требуется Академической учености. Собственно каждая Латинская Школа въ Виртембергѣ есть уже и Реальная, поелику въ ней преподають многія дѣйствительныя Науки, какъ то: Религія, Нѣмецкій языкъ, Французскій языкъ, Арметика, Геометрія, Географія, Исторія, Рисованіе, Пѣніе; но различіе то,

что въ Лашинскихъ Школахъ ученики посвящаются высшей учености, и посему преимущественно занимаются Классическою Литературою, и остаются въ оныхъ только до 14 лѣтъ, тогда какъ въ Реальныхъ Школахъ учение не кончится симъ возрастомъ.

Между семи Школами первое мѣсто занимаетъ Реальная Школа въ Сшутгартѣ, которая соединена съ Первоначальною Школою и открыта 1818 года. Она равняется низшимъ Богословскимъ Семинаріямъ и Гимназіи въ Сшутгартѣ. Ежедневно бываетъ въ ней 244 урока въ 7 классахъ, въ которыхъ, кромѣ Начальника, Ректора онаго Училища, участь 7 Ординарныхъ Учительей и еще 10 Помощниковъ. Число учениковъ простирается до 265.

Предметы: Религія и нравственность. Языки: Нѣмецкій, Лашинскій, Французскій и Англійскій. Лашинскій языкъ преподается только для почтнѣйшаго познанія грамматическихъ правилъ вообще, для разумнѣя словъ Лашинскихъ, принятыхъ въ Нѣмецкій языкъ, и употребляемыхъ часшо въ гражданской жизни, также для удобнѣйшаго изученія новѣйшихъ языковъ.

Науки: Ариѳметика, въ надлежащей полнотѣ до логарифмовъ, вмѣстѣ съ упражненіями въ исчисленіи въ умъ; Геометрія, начала Плоской Тригонометріи, практическія упражненія въ измѣреніи полей и проч.; Естественная Исторія, Технологія, Физика, Географія, Всеобщая Исторія.

Искусства: Чистописаніе, Рисованіе, составленіе Архитекшоническихъ чершежей, Пѣніе по нотамъ.

Для принятія въ первый или низшій классъ требуется, чтобы мальчикъ умѣлъ читать и писать по Нѣмецки и по Лашини, и имѣлъ нѣкоторое понятіе о цифрахъ. Принимаются дѣти 8 или 9, и находящаяся въ ней до 15—17 лѣтъ.

Учебныхъ часовъ каждый день бываешь 6 или 7, по утру, 4 и послѣ полудня, исключая Субботу, 2 или 3, всего 32—36 въ недѣлю. — За ученіе должно плащить впередъ 4 гульдена за $\frac{1}{2}$ года, а въ 7 классѣ по 5 гульд.

По учрежденію сей Школы можно судить и о прочихъ Реальныхъ Школахъ въ Виртембергѣ, исключая только, что онѣ числомъ учениковъ, а можетъ быть и въ полнотѣ и обширности преподаванія, уступающъ Стутгартской.

Элементарная или Первоначальная Школа, соединенная съ Реальною въ Стутгартѣ, служишь пригошювленіемъ къ сей, равно какъ и къ Гимназіи. Предметы въ оной сущъ: упражненіе чувствъ, вниманія, памяти и разсудка; наставленіе правильно говорить, считашъ въ умѣ, Библейская Исторія и другія нравственныя повошюванія, нравственныя изреченія, чтеніе, писаніе, начала Нѣмецкой и Лашинской Грамматики.

Въ оную принимаются дѣти 5—6 лѣтъ, и находятся въ ней обыкновенно два года. Она имѣеть два класса, но шакъ, что каждый классъ опять раздѣленъ на три части. Посему въ ней находится 6 Учителей. Часовъ ученія имѣеться для высшаго отдѣленія по утру 3, послѣ обѣда 2; для низшаго до обѣда и послѣ обѣда по 2 часа. Въ Среду и Субботу послѣ обѣда ваканція.

За обученіе должно плащить въ высшемъ ошдѣленіи 3 гульд. 30 кр.; въ низшемъ 3 гульд. въ $\frac{1}{2}$ года.

2. Екатерининскій Институтъ.

Екатерининскій Институтъ въ Стутгартѣ есть Заведеніе, основанное 1818 года блаженной памяти Королевою Екатериною Павловною, для сошюшественнаго женскому назначенію воспитанія и обученія дѣвиць образованныхъ и высшихъ состояній. Сей Институтъ есть во-первыхъ *Пансіонъ*, въ

которомъ дѣвицы, кромѣ участія во всѣхъ урокахъ, особенно упражняются въ новѣйшихъ языкахъ, и подѣ совершеннымъ надзоромъ и руководствомъ получаютъ воспитаніе, содержаніе, жилище, услугу и двѣ перемѣны платья. Принимаются на 8 году. Плащется 400 гульденовъ, а за многихъ сестеръ вмѣстѣ по 300 гульденъ въ годъ. Но сей Институтъ есть также Училище, въ которомъ обучающаея какъ воспитанники Пансіона, такъ и дѣвицы изъ города вмѣстѣ. Сіе обученіе, по опредѣленному плану ученія и воспитанія, подѣ руководствомъ искусныхъ Учительей и Учительницъ, а также опытныхъ Воспитательницъ, объемлетъ всѣ предметы, соотвѣтствующіе цѣли Заведенія: при чемъ также образуются особенныя Воспитательницы. Воспитанницы Пансіона носятъ одинакое платье, какое и прочія ученицы могутъ носить. Сіе Заведеніе находится подѣ особеннымъ покровительствомъ Короля и Королевы, и особенный Комитетъ, составленный изъ родителей, печется о совершенствѣ онаго.

3. СРЕДНЯЯ ШКОЛА.

Для дѣвицъ средняго состоянія были прежде даваемы особенныя уроки при одной Спущгартской Школѣ. 1825 года открыта новая Школа въ 4 классахъ для 160 дѣвицъ, и названа *среднею* пошому, что по плану обученія она занимаетъ средину между Екашерининскимъ Институтомъ и обыкновенными Нѣмецкими Школами.

4. СИРОТСКІЕ ДОМЫ.

Для обученія и воспитанія бѣдныхъ сиротъ, обою пола имѣющаея два Королевскіе Сиротскіе Дома: въ Спущгартѣ и Вейнгартенѣ. Въ каждомъ изъ нихъ находится 275 бѣдныхъ сиротъ обою пола, не имѣющихъ

родителей или только отцовъ. Дѣти принимаются 7, а въ случаѣ нужды, по исключенію, 6 лѣтъ. Изъ сихъ воспитанниковъ 175 находясь до 14 лѣтъ въ самыхъ Заведеніяхъ, а 100 отдаются на воспитаніе въ частныя семейства въ деревняхъ, на иждивеніи Заведеній.— При выпускѣ воспитанниковъ Правленіе сихъ Домовъ старается о ихъ будущей судьбѣ, отдавая ихъ учить какому нибудь ремеслу, сообразно ихъ наклонности, или помѣщая въ услуженіе въ домахъ и у лицъ извѣстныхъ по доброй нравственности.

При Сирошскомъ Домѣ въ Вейнгаршенѣ учреждено 1825 года особенное Заведеніе для воспитанія нѣкотораго числа (60) дѣтей, оставленныхъ безъ надзора своими празднующающимися родителями. Сія дѣти содержатся во всѣхъ отношеніяхъ точно такъ же, какъ и сироты.

Управленіе каждаго изъ сихъ Домовъ поручено Главному Инспектору, который въ новѣйшее время избирается изъ опытныхъ Педагоговъ. Посему должность Духовнаго въ Сирошскомъ Домѣ и Главнаго Инспектора онаго соединяется въ одномъ лицѣ.

Для обученія дѣтей въ сихъ домахъ находится высшій или главный Учитель (Præceptor), и при обыкновенные Учителя. Главный Учитель обучаетъ въ высшемъ классѣ, а также завѣдываетъ и прочими классами; при Богослуженіи онъ управляетъ игрою на органѣ и пѣніемъ. Другіе Учителя дѣйствуютъ каждый въ своемъ классѣ; кромѣ того совершаютъ въ столовой утреннюю и вечернюю молитву, смотрятъ за дѣтьми во время стола, управляютъ частными занятіями воспитанниковъ, занимаются охотно со слабѣйшими изъ нихъ, и исполняютъ разныя порученія Главнаго Инспектора относительно обученія и воспитанія.

Преподаваніе Религіи и нравственности предоставлено исключительно Духовному.

Кромѣ сего въ Сиротскихъ Домахъ всегда находят- ся нѣкоторое число молодыхъ людей, приготавливающихся къ Учительской должности. Кромѣ своихъ частныхъ упражненій и задачъ, относящихся къ ихъ будущему званію, сіи Кандидаты должны находиться каждый въ назначенномъ для него классѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнять Учителя, въ другихъ смотрѣть за учениками и ихъ исправностію. Такимъ образомъ ученіе въ сихъ Домахъ, особливо въ Спунгартскомъ, гораздо успѣшнѣе, нежели въ другихъ Первоначальныхъ Школахъ. Ибо не говоря о почтѣнней и исправнѣйшей дисциплинѣ, здѣсь во всякомъ классѣ, кромѣ настоящаго Учителя, имѣется 4 или 5 Кандидатовъ Учительской должности, кото- рые стоятъ у того или другаго стола, смотрятъ за дѣтьми, содержатъ ихъ въ порядкѣ и помогаютъ сла- бѣйшимъ. Особливо сіе важно въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ каждый классъ занимается по особеннымъ не- большимъ отдѣленіямъ. Посему Школы въ Сиротскихъ Домахъ, а особливо въ Спунгартскомъ, почитаются превосходнѣйшими и лучшими изъ Первоначальныхъ Школъ, и многіе родители изъ лучшихъ состояній въ Спунгартѣ отдають дѣтей своихъ въ Сиротскую Школу предпочтительно другимъ.

Для воспитанниковъ сихъ Домовъ есть особенныя Учители Трудолюбія (*Industrie-Lehrer*), которые управ- ляють ихъ шольярными, шокарными и другими работа- ми, также особенныя Надзирательницы и Учительницы, ко- торыя обучають дѣвиць женскимъ рукодѣліямъ.

Б. Другія Заведенія для бѣдныхъ безпризор- ныхъ дѣтей.

Поскольку Сиротскіе Дома вмѣщаютъ сравнительно весьма небольшое число бѣдныхъ дѣтей, то блаженной памяти Королева Екатерина Павловна основала въ

1817 году новое Заведеніе, которое существуетъ подъ именемъ Екатерининской Школы. Оно имѣтъ цѣлю дасть полезное занятіе и нужное образованіе дѣтямъ бѣдныхъ, не имѣющимъ призора и бродящимъ по міру за милосщинею, и чрезъ шо избавить ихъ отъ физической и нравственной погибели. За свою работу сіи дѣти получаютъ плату; учатся въ городской Школѣ для бѣдныхъ, но при семъ имѣють особеннаго Учителя для повшоренія, и также для Рисованія, Технологіи и проч.

Еще прежде, именно 1805 года основано было въ Ступгартѣ Вольнымъ Обществомъ сердобольныхъ людей особенное Заведеніе для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, которое въ послѣдствіи значительно увеличилось, и потому раздѣлено на два отдѣленія. Одно изъ сихъ отдѣленій называется Екатерининскимъ, а другое Марининскимъ Призрвіемъ, пошому что въ Бозѣ псчивающая Королева Екатерина Павловна брала на себя издержки сихъ Заведеній, когда силы и средшва Общества были къ шому недоспашочны, особливо во время дороговизны 1816 — 1817 года; а также и блаженныя памяти Императрица Марія Феодоровна, какъ во время своего посщенія въ Ступгартѣ, такъ и въ другія времена, дѣлала весьма значительныя вспоможенія симъ Инштишупамъ.

Кончина пезабвенной для здѣшней страны Королевы Екатерины Павловны, кромѣ всеобщей скорби, произвела опасеніе, чтобы основанное Ею Благотворительное Общество не разрушилось вмѣстѣ съ прочими Заведеніями. Но Король устранилъ сіе опасеніе, объявивъ, что добрыя установленія и предположенія въ Бозѣ опочившей будутъ сохраняемы и исполняемы, и что онъ почитаетъ священною обязанностию спараться о сохраненіи и поддержаніи Заведеній, основанныхъ Ею для блага народа, преимущественно же Благотворительнаго Общества.

Посему 1820 года открыто въ Спущгартъ новое Заведеніе для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, подъ покровительствомъ царствующей Королевы, и потому названное Павлиннискимъ Призрѣніемъ. Оно тѣсно соединено съ Екаперининскою Школою, но отличаетсѣ отъ оной тѣмъ, что въ немъ дѣти не только учатся и занимаются, но и живутъ, получаютъ пищу и одѣяніе и все нужное для воспитанія и обученія.

Также и въ другихъ городахъ открыты подъ смотрѣніемъ Благошворительнаго Общества и Коммисіи для бѣдныхъ, подобныя Заведенія для дѣтей, оставленныхъ безъ призора. Всѣ они соединены со Школами Трудолюбія, такъ что часы обученія назначены попеременно между часами рукодѣлія, а гдѣ можно, и рукодѣліе и обученіе бываетъ въ одно и то же время. Въ 1831 году во всемъ Королевствѣ было 16 таковыхъ Домовъ Призрѣнія, въ коихъ находилось 542 воспитанника, именно 309 мальчиковъ и 233 дѣвицы.

6. Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Главный Институтъ сего рода находится въ Гмюндѣ; прежде онъ былъ только Частнымъ Заведеніемъ, но въ послѣдствіи поставленъ подъ покровительство Правительства. По Статуту 1823 года, онъ имѣетъ двойное назначеніе: во-первыхъ сообщать глухонѣмымъ и слѣпымъ дѣтямъ обою пола правильное воспитаніе и методическое обученіе; во-вторыхъ, служить образцовою Школою для обученія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Воспитанники получаютъ въ ономъ жилище, содержаніе и надзоръ, также наставленіе въ обыкновенныхъ учебныхъ предметахъ и въ полезныхъ, соотвѣстныхъ ихъ сословію, работахъ. Кромѣ сего, способные изъ глухонѣмыхъ обучаются Рисованію, а слѣпые Музыкѣ; преимущественно же ихъ нравственное обра-

зование и воспитаніе въ благочестіи служатъ предметомъ попеченія. Которые воспитанники не имѣютъ ни собственннхъ средствъ, ни пособія отъ мѣстныхъ кассъ или отъ частныхъ людей, тѣ содержатся на иждивеніи Инстишута, а прочіе вносятъ извѣстную умѣренную сумму за себя. Прошеніе о принятіи въ оный Инстишутъ подается въ Коммиссію Воспитательныхъ Домовъ. Дѣти принимаются отъ 7 лѣтъ до 12 года, но только здоровые и способные къ образованію: посему первые полгода служатъ временемъ испытанія, послѣ котораго дѣти, не подающія надежды къ успѣхамъ, отсылаются назадъ. Прочія находятся въ Инстишутѣ шесть лѣтъ.

При Учительской Семинаріи въ Эсслингенѣ находится также Заведеніе для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Воспитанники живутъ въ одномъ частномъ домѣ и обучаются въ Семинаріи у особеннаго Учителя.

Кромѣ сего, въ Домѣ Призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ Винненденѣ воспитывается и обучается нѣсколько глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

7. Школы для малыхъ дѣтей.

Здѣсь должно упомянуть наконецъ о Школахъ, въ которыхъ находятся отъ 3 до 6 лѣтъ дѣти бѣдныхъ родителей и при томъ такихъ, которые по причинѣ своихъ занятій рѣдко бываютъ дома, а потому и не могутъ должнымъ образомъ смотрѣть за ними.

1829 года открыты въ Сшущгартѣ Частнымъ Обществомъ двѣ школьныя Школы для пробы; въ послѣдствіи значительно распространены и усовершенны.

Дѣти приходятъ въ оныя по утрамъ въ 7 или 8 часовъ, судя по времени года, и остаются до полудня; пошомъ приходятъ опять въ 1 часъ и остаются до вечера.

Сими Школами управляютъ двѣ Учительницы, изъ коихъ каждая имѣетъ при себѣ услужницу, также зани-

мающуюся за дѣтьми. Занятія состоятъ въ играхъ, содѣйствующихъ къ развитію тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, разговорахъ для образованія дара слова и способности мышленія, въ повѣствованіяхъ, служащихъ къ образованію сердца, въ прогулкахъ, и проч. При семь дѣти приутождя къ жоряду, повинности, услужливости, почтости, и проч.

Для забавы и наслажденія имѣются различныя картинки разныхъ произведеній Природы и Искусства, и другія вещи, при размашриваніи конхъ дѣти учатся называть разные предметы и получаютъ соотвѣшственныя своему возрасту свѣдѣнія.

Когда опытъ доказалъ, что сіи Заведенія полезны въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, то многіе родители и не бѣдные, но не могущіе посредственно заниматься со своими дѣтьми, желали отдавать ихъ въ оныя Школы. Но поелику въ нихъ никто не принимается за деньги, то отыришы часшію при оныхъ, часшію ошдѣльно ошъ нихъ подобныя Заведенія для дѣшей зажиточнѣйшихъ, подь управленіемъ или Учительей или Учительницъ.

Впрочемъ сіи Заведенія, заслуживая совершенное одобреніе въ томъ случаѣ, когда родители по своей должности и занятіямъ не могутъ сами смотрѣть за дѣтьми, могутъ сдѣлаться весьма вреднымъ искушеніемъ и предлогомъ для тѣхъ ошцевъ и особенно матерей, которыя имѣють и время и средства къ воспитанію дѣшей, но не имѣють охоты заниматься съ ними, или въ свѣтскомъ развлеченіи забываютъ свой родительскій долгъ. Нанлучшее воспитаніе въ первыхъ лѣтахъ есть воспитаніе материнское, въ кругу семейства.

Священникъ Греко-Россійской въ Ротембергъ церкви

Іоаннъ Плевинскій.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

I.

Коринѣъ.

Въ Мартѣ 1852 года нашъ бригъ Парисъ, Англійскій фрегатъ Бельведеръ и Французскій бригъ Аксеонъ пришли въ Саронскій Заливъ для сообщенія Примашамъ и Военачальникамъ Румелии предложеній Союзниковъ, и для отклоненія ихъ отъ похода въ Морю, куда готовилась хлынуть вся буря Румелии. Нѣсколько дней оставались мы предъ Коринѣскимъ Перешейкомъ, и я воспользовался этимъ временемъ, чтобы посѣтить Коринѣ и его окрестности.

Коринѣ до начала Греческой войны представлялъ видъ безконечнаго сада; его дома и минареты были разсыпаны среди густыхъ группъ фруктовыхъ деревьевъ, и эпошъ садъ, облитый пошомъ и кровію несчастныхъ поселенъ, процвѣтала подъ шажелою рукою Кіамилъ-Бея, коего родъ уже около ста лѣтъ управлялъ Коринѣскою Обласію и владелъ лучшими ея землями.

Коринѣ совершенно разоренъ войною; одинъ минареть мрачно поднимается среди развалинъ домовъ и мечетей, будто грозный спаги, окруженный трупамъ на полѣ битвы; давно уже Имамъ совершилъ съ высоты его свое послѣднее призваніе Правовѣрныхъ къ молитвѣ (азамъ). Въ споронѣ отъ этого поля, по которому такъ безобразно разсыпались развалины Турецкаго Коринѣа, стройно возвышаются семь колоннъ древняго храма, принятаго путешественниками за храмъ Непшуна. Но колонны массивныя, короткія, будто раздавленныя Дорическими капителями, не соотвѣтствуютъ ни описанію Павзанія, ни легкости приличной храмамъ морскаго бога; онѣ имѣютъ вышины не болѣе четырехъ діаметровъ, и очевидно принадлежатъ самой древней архитектурной эпохѣ Греціи. Это почти все, что осталось отъ древняго города, который во время Гомера заслуживалъ названіе *богатаго, ἀφειδος* (Иліад. Пѣс. II, стр. 570), который такъ былъ обогащенъ десятию вѣками роскоши, и оставался неприкосновеннымъ до роковаго дня, когда Мумміи совершенно разорилъ его, послѣ возстанія Греческихъ Республикъ при Кришолоѣ (*).

Коринѣ, павшій въ одинъ годъ съ Карфагеномъ, раздѣлил и въ возстаніи своемъ его судьбу; Августъ былъ новымъ его основателемъ, и населилъ «Венеринъ Городъ» ветеранами своей арміи; Адрианъ украсилъ Коринѣ публичными зданіями, особенно фонтанами и водопроводами. Еще видны въ окрестностяхъ развалины водопровода, по косму Стимфальскій источникъ посылалъ Коринѣу дань своихъ горныхъ струй.

(*) Этого Ахайскаго Полководца, подавшаго поводъ къ открытію войны съ Римомъ, не должно смѣшивать съ Философомъ того же имени, который сперва былъ посланъ въ Римъ съ Делинскимъ Посольствомъ, потомъ поселился въ семь городѣ и преподавалъ Философію.

Изъ всѣхъ городовъ Греціи, которые посетилъ я, съ Павзаніемъ и Страбонемъ въ рукахъ, Коринѣе удобнѣе можешь быть разгаданъ въ своихъ развалинахъ. И Страбонъ и Павзаній были современниками второй эпохи его блеска, при Императорахъ, и хотя Павзаній говоритъ, что до Муміи Коринѣе красился несравненно большимъ числомъ памятниковъ и великолѣпныхъ храмовъ, но, судя по его описанію, Коринѣе вновь процвѣтала, и новыя зданія замѣнили его древній блескъ. Дорога ко храму Непшуна Истмійскаго представляла аллею изъ сосенъ, обсаженную статуями побѣдителей Истмійскихъ Игръ. Бронзовые припоны и кони окружали зашпослоновые статуи Посейдона и Амфирипы. Въ другомъ мѣстѣ божества сидѣли на колесницѣ, и дитя Палемонъ плавалъ при нихъ на дельфинѣ; прекрасные барельефы покрывали пьедесталъ этой группы, и изображали что Венеру выходящую изъ волнъ среди Нереидъ, что Кастора и Поллукса, что морскаго коня, плавающего по безмятежной влагѣ.

Разбросанные подъ Акрополисомъ кипарисы и ели — эти два дерева разныхъ климатовъ, эмблеммы прора, — занимаютъ мѣсто Крапейской Роши, посвященной Беллерофону; въ ней былъ храмъ Афродиты-Меланиды (Венеры-брюнетки); тысячи молодыхъ жрицъ, лучшія красавицы Іоніи и Греціи, праздновали радости и игры Венеры, посвятивъ ей наслажденіямъ свою жизнь, какъ сладострастную жертву. Развалины мечети, между коими случайно попадаетъ обломокъ древней колонны, замѣнили этою храму.

Павзаній видѣлъ здѣсь гробъ Лансы, столь извѣстной по своей прелести, по своимъ горестямъ и по стихамъ Аншологіи, въ коихъ дышетъ нѣга и спрашивается безпокойной жизни. Остатокъ великолѣпнаго памятника, воздвигнутаго ей Коринѣянами и сохраненнаго на мѣдальяхъ этого города, никакихъ слѣдовъ не осталось;

но лучшимъ памяшникомъ прославленной Афинянки могутъ служить миршове кусты, въ споронѣ ошъ развалинъ Венерина храма, покрытые цвѣтами любви.

Между деревьями, которыя распушъ подь небомъ Греціи, миршъ, олива и лавръ составляютъ тройную эмблему трехъ ея жизней— любви, Искусства и славы. Семьи Венериныхъ кустовъ, полупрозрачныя рошци Минервы, спройные и величавые лавры Аполлона разсыались по Греціи, уподобляясь разнохарактернымъ ея древнимъ Республикамъ, и часто въ живописной группѣ любовно сплешающся шакъ, какъ эни при жизни слились въ ашмическомъ поколѣннн. Древо Іудеи любитъ возвышашся одинокою колонною въ пустынѣ Палестины, гдѣ народъ, коего онъ служитъ эмблемою, жилъ уединенно среди Древняго Міра. Исполнскіе кедры распушъ въ странѣ Немвродовъ и Голіаеовъ; постоянная, несмяняемая зелень безцвѣтнаго кипариса изображаетъ неподвижность Восточныхъ народовъ и Восточнаго образованія.

Какъ бы въ укоръ изнѣженности и развращу Коринѣа, Циникъ Діогенъ завѣщаль ему свои смертныя ошашки, и древніе пушешественники соединяють въ своихъ описаніяхъ гробы Лансы и Діогена, двѣ странныя прошивоположности, между которыми колебался вѣка.

Коринѣъ въ самой глубокой древности создалъ себѣ цѣлый міеологическій міръ, и съ почтеніемъ сохранялъ его памяшники. Павзаній видѣлъ здѣсь источникъ, брызнувшій изъ земли подь копышомъ Непшунова коня, и источникъ, коимъ вылились машеринскія слезы Парены; гробы сыновъ Медеи, которыхъ Венера принесла въ жертву своей ревности, укрьпленія Акрокоринѣа, построенаго Эфирюю, дочерью Океана, и сосну, напоминающую рыцарскіе подвиги Тезея на Коринескомъ Перешейкѣ. Каждый вѣкъ Греціи посылаетъ васъ къ вѣ-

камъ предшествовавшимъ, и наконецъ вы блуждаете въ вѣкахъ скрытыхъ подъ швію героевъ, болѣе величественныхъ, чѣмъ болѣе они углублены въ шамисвенную перспективу мірозданія.

Пошомъ насцаюшь поэзическія воспоминанія Ко-рифеа, воспоминанія Истмійскихъ Игръ, воспѣтыхъ великимъ Пиндаромъ, единственнымъ Поэшомъ грубой Веоши, но бурнымъ, отрывистымъ въ своемъ лиризмѣ, прерывающимъ спрофы своихъ Диѳирамбовъ среди торжества Истмійскихъ Игръ: какъ будто лопались подъ перстами Поэша безсильныя спруны, или подобно жизни его соошечественника Эпаминонда и политической жизни Фивъ, прерванной среди торжества Мантинейской битвы. Теперь спадій, безмолвный какъ кладбище, прилежь къ Лепантскому Заливу, покрывъ мелкимъ кустарникомъ свою одичалую нагошу. Нигдѣ не поражала меня шакъ сильно омершвѣлость нынѣшней Греціи, какъ въ эпошъ мѣшпъ: здѣсь Древняя Эллада давала кипучее зрѣлище своихъ народныхъ праздниковъ, кошорые, какъ звѣна неразрывной цѣпи, держали въ единствѣ ея разнохарактерную народность.

Востокъ ведетъ свое лѣтосчисленіе по лѣтамъ міра, военный Римъ по своимъ Консуламъ, Христіанскій міръ со дня Откровенія, а Древняя Эллада считаешъ свои годы по народнымъ празднествамъ, потому что вся ея жизнь была одна продолжительная, торжественная Олимпіада, на коей каждый возрастъ приносилъ въ даръ Искусшву новую форму — сперва Эпопею и Диѳирамбъ, дѣшей Востока, разоблаченныхъ отъ его мясницизма, но обширныхъ и религиозныхъ какъ Востокъ; потомъ Драму и Идиллію, собственныхъ дѣшей Греціи, и, какъ она, жизненныхъ и картинныхъ; и наконецъ Элегію и Эпиграмму, шакъ свѣтло отразившихъ послѣдніе годы этой праздничной жизни (*).

(*) Quinet, de la Grèce Moderne dans ses rapports avec l'antiquité.

На Коринѣхъ представляется и другаго рода воспоминанія. Предъ нимъ благоговѣшь путешественникъ; немная нещера въ подошвѣ Акрокоринѣа служила первымъ алшаремъ рждающейсѣ Религїи Христа, и Апостоль Павелъ выбралъ сей городъ для проповѣданія Божественнаго слова, какъ бы желая бросить первая смена спасенія въ почву, шлюющей ошь языческаго развраша. Работая въ продолженіе дня, онъ доставлялъ себѣ пропитаніе, а ночи проводилъ въ Божественной бесѣдѣ съ учениками, составлявшими первую Церковь (*). «Есть ищина Христова во мнѣ, яко похваленіе сіе не заградилса о мнѣ въ спранахъ Ахайскихъ» (Посл. II, Глава XI). Такъ предсказалъ ревностный Проповѣдникъ, и его Божественная слава пережила въ спранахъ Ахайскихъ всѣ громкія преданія Древности, и шоржесшвуешь по ишеченіи срочнаго времени иновѣрнаго ига, возвышая крещъ, принесенный Апостоломъ Павломъ въ Коринѣхъ, и надъ колоннами языческаго и надъ полумѣсяцомъ Магомеша.

Коринѣхъ былъ взятъ Герулами въ 261 году и Аларикомъ въ 595. Сшликонъ, оправдывая и въ Римской службѣ свою Вандальскую природу, при изгнаніи варваровъ изъ разоренныхъ ими провинцій, довершалъ дѣло истребленія всѣхъ памяшниковъ Древности.

Когда Венеція создала на Востокѣ Европы новую мерканшильную Державу изъ спарыхъ обломковъ Греческой Имперїи и изъ недолговѣчныхъ Княжествъ заблудшихъ Крестоносцевъ, она владела нѣсколько вѣковъ

(*) Коринѣская Церковь считаешь Апостола Павла первымъ своимъ Святителемъ, и въ сущесствѣ имѣешь старшинство надъ Римскою. Во время Вселенскаго Вселенскаго Собора она имѣла двѣнадцать Епископовъ, и была названа Метрополїею ирешней Ахайи, а въ 1235 году, при Митрополитѣ Георгїи II, сей Святительскїй Пресвѣтъ получилъ названіе Целопоневскаго Эксерхана.

Непшуповымъ городомъ. Рожеръ II, первый Король Сициліи и братъ Рожера Завоевателя, безуспѣшно осадилъ тогда КоринѢ (1147 г.); но Турки нѣсколько разъ открывали свои опустошительныя нашествія въ Морею взятіемъ сего города. На пригорѣ, спускаясь противъ Акрополиса, видны остатки укрѣпленій; но развалины ли это баатарей Магомета II, который съ этого мѣста громилъ Акрополисъ, или замка Монтезекью, построенаго Крестоносцами — я узнать не могъ. Съ 1719 года КоринѢ принадлежалъ Поршѣ; при самой открытіи революціи, Греки овладѣли неприступною его крѣпостію, въ коей было не болѣе 600 чел. гарнизону. Кіамиль-Бей, Намѣстникъ КоринѢа, попался въ ихъ мщительныя руки при взятіи Триполицы. Столь же низко въ паденіи, сколько былъ гордъ и жестокъ въ дни своей власни, онъ прибѣгнулъ къ лестнѣ, чпобы облегчить свою судьбу: пришворялся другомъ и доброжелателемъ своихъ враговъ, и за словомъ Князя Иксиланши шлъ за освобожденіе Греціи. Но онъ упорно сохранялъ въ тайнѣ то мѣсто, въ которомъ хранились его сокровища, и смертію заплашилъ за свои шираниства, когда при нашествіи большой Турецкой арміи съ Драмали-Пашею, Греческій гарнизонъ, которымъ начальствовала непредусмотрительный Священникъ, долженъ былъ оставить крѣпость, не имѣя нисколько провизіи для выдержанія осады. Народъ проклялъ памішь Кіамиль-Бея, но доселѣ любитъ разсказывать небылицы о несмѣтныхъ его сокровищахъ, и преданіе о нихъ продлится, кажется, такъ, какъ въ Древности преданіе о сокровищахъ Ашрея. АкрокоринѢ былъ снова взятъ въ слѣдующемъ году Греческимъ войскомъ, но всѣ попытки были безплодны; должно полагать, что вдова Бея, вышедшая за Махмудъ-Пашу, открыла новому спугу мѣсто, гдѣ они скрывались.

При Турках ни одному путешественнику не было позволено войти въ Акрокоринтъ. Тогда всѣ полагали, что въ немъ хранятся драгоценныя древности; я зналъ, что примѣчательныхъ древностей въ немъ не увижу, но рѣшился подняться на облачную его высоту, которая называлась въ Древности *окомъ* Греціи, и изъ которой безконечный горизонтъ обнимаетъ почти все Греческое Королевство.

Укрѣпленія обветшали съ того времени, какъ ихъ оставили Венеціанцы; но и теперь вы удивляетесь, за чѣмъ строить на высоту, которая сама по себѣ неприступна, эти двойные и тройные бастионы, эти казематы и подъемныя мосты, и все это въ такомъ колоссальномъ размѣрѣ!

Смотря на Грецію съ этой высоты, вы можете составить себѣ понятіе о томъ видѣ, который представляетъ наша земля, если смотрѣть на нее изъ среди облаковъ. Далекія горы представляются фантастическими массами тумана, накопившагося на горизонтѣ; море сохраняетъ свой прозрачно-голубой цвѣтъ. Оно раскинулось у вашихъ ногъ, необъятное, какъ небо, и острова Архипелага сомнительно обозначились вдалекѣ, полупрозрачныя и легкія, какъ облака; Лепанскій и Саронскій Заливы, какъ широкія рѣки, бѣгутъ отъ васъ въ далекое море, и группы острововъ лежатъ на нихъ, будто вышпшыя на голубомъ коврѣ цвѣтны.

Если вѣрная память представитъ вамъ незабвенныя имена, завѣщавшія свою славу каждой изъ долинъ, горъ, развалинъ и заливовъ, кои живописно перемежались у вашихъ ногъ; если всѣ славы, похороненныя въ этой классической землѣ, засвѣтятся какъ огни на кладбищѣ — вы увидите цѣлый міръ звѣздъ, разсыпанныхъ подъ вами: ибо великіе люди и высокіе таланты украшаютъ нашу планету, какъ звѣзды украшаютъ небо, и Древняя

Греція представляеть на ней млечный путь вѣчныхъ звѣздъ.

При шомъ, когда вы смошрите на эту страну съ высоты Акрокоринѳа, неразлучныя съ нею воспоминанія, какъ будшо получая новую жизнь въ легкой атмосферѣ облаковъ, переносятъ васъ къ ея прекраснымъ вѣткамъ, и ни одна изувѣченная варварствомъ развалина не измѣнитъ пайны ея сграданій; ни жалобный вопль новаго поколѣнія, ни свирѣпый голось закнѣвшихъ спрасшей, ни грозныя клики полудикихъ воиновъ не дойдуть до васъ, и грустная существенность не разрушитъ вашей ошрадной мечшы.

Самый Коринѳъ безмятежно уснулъ въ полуденной тѣни своихъ горъ, и покрылъ свою пагошу, свои раны весеннею одеждою неизмѣнной, благодѣтельной, вѣчно радостной Природы. Его спокойствіе дышеть какою-то невыразимою нѣгою; надъ нимъ будшо плавають сна роскоши и любви и сладосшрастныхъ восшорговъ, какъ въ тѣ дни, когда Коринѳъ, предоставивъ другимъ Республикамъ Греціи честшлюбивыя домогашельства славы и власти, довольствовался удѣломъ наслажденія. И онъ, самый мирный изъ городовъ Греціи, болѣе всѣхъ пошрадалъ; ничшо не могло обезоружить зависти Рима, который, будшо предчувствуя скорое уничтоженіе своей республиканской гордости, такъ жадно спѣшилъ въ послѣдніе годы своей грозной воли рушить города, пощирать Царства и народы и нешшово праздновать кровавыя вакханаліи издыхающей Республики (*). И это все для шого, чшобы съ ошходящимъ Древнимъ Міромъ заключить свою всемірную трагедію съ хорами евну-

(*) Во все продолженіе перваго и втораго вѣковъ Императоры воздвигали изъ развалинъ города, разрушенныя Республикою; но кто возмется вычислить всѣ ушасы, всѣ кровопролитія Римскихъ Консуловъ? Армія Павла Эмилиа въ одинъ день разграбляла и сожгла 70 городовъ и продала 150,000 италіиныхъ.

ховъ и гладиаторовъ, со львами и шиграми, съ Неронами и съ развращомъ. . . .

На двухъ оконечностяхъ вашего горизонша поднимаются Олимпъ и Тайгешъ, какъ алтари двухъ религій эллиническаго міра. Облака, блуждающія кругомъ Олимпа, остановились у его вершины, и приняли фантасмическій видъ Олимпійскаго Юпитера. Пиндъ, Парнасъ, Геликонъ, Гимешъ, каждый съ семьею своихъ боговъ, съ своею Поэзіею и съ бѣлыми пшпнами, которыя кажутся вамъ шо мраморными обломками храмовъ, шо ошашками зимнихъ снѣговъ, шо опдыхающими спадами, улеглись на горизонштѣ живописно и свѣтло, какъ мѣны, внушенные ими воображенію Ионическихъ племенъ. А мрачный Тайгешъ, поднимая свою сѣдую голову надъ полуостровомъ, сосредоточиваетъ въ одинакой массѣ всю суровую шанншвенность Дорійской Миеологіи, будшо полубогъ Геркулесъ, единшвенное колоссальное созданіе Дорійской Древности.

Два племени, движимыя противоположными геніями, вездѣ опдалаясь одно опъ другаго, свились въ кольца, какъ змѣи Лаокоона, кругомъ алшарей Коринеской Венеры; и на шомъ мѣстѣ, гдѣ два моря дружно ищущъ одно другаго и омываютъ берега Коринеа, они, послѣ долгой борьбы своихъ основныхъ идей — аристокрашіи и демокрашіи, сходятся между Коринеомъ и Сикіономъ, чшобы дасть новую жизнь Искусшву, и написать нѣскольکو героическихъ шраниць — эпилогъ Греческихъ лѣтописей. Свѣтые волюшы Ионической капишели любовно развились въ Венериномъ городѣ, и образовали послѣдній изъ орденовъ Греческой Архитекштуры, въ которомъ дышетъ вся нѣга Коринеа. Сикіонская Школа вѣнчаетъ Живопись — младшее дшпя въ семьѣ Искусшвъ Древняго Міра; Лизиппъ и Апеллесъ внушаютъ жизнь кисти, какъ Фидіасъ внушилъ ее рѣзцу — и аша новая

столица Искусствъ (*) покрывается воинственною славою жизни Арапа. Послѣдній представитель Дорійскаго племени, эпошь герой, кошорый въ продолжительной бурѣ своей жизни, шо въ лѣтней ночи, скрываясь въ шѣни облаковъ, захватываетъ спящіе города, шо пробирается какъ дикій звѣрь въ ущельяхъ горъ, убѣгая преслѣдующихъ непріятелей, шо блѣдный и изнуренный опирается о свое копые среди Коринескаго Амфитешагра, безъ улыбки принимаешь рукоплесканія толпы и пошомъ хладнокровно шерпишь ея поруганія; эпошь человекъ, въ кошоромъ самая добродѣтель, по выраженію Плутарха, была плодомъ самороднымъ и дикимъ — совершеннѣйшій шипъ Дорійскаго своего происхождения, неволью чувствуешь себя подъ вліяніемъ красомы Искусства, побѣждающаго иногда его неукротимыя спрасши, какъ побѣдило оно въ сго эпоху суровосшь Доріанъ.

(*) Искусства заключили шога соору своей дѣятельности; постольно сѣдул развишію религіи, измѣнявшей характеръ своихъ боговъ отъ Гезіода до Гомера, и отъ Эсхила до Лукіана, отъ недвижной, опелененной, какъ Изида, Эфесской Діавы до лепушачаго спана Праксигелевыхъ богинь — самаы Искусства сѣшпили довершишь въ лымчеснѣ свое полное развишіе, какъ бы предчувствовалъ, что Хрисціанство дастъ имъ совершенно новое направленіе. Скульптура пропала при переходѣ Искусствъ отъ Миеологіи въ Хрисціанство; изображенія Императоровъ на пьедесталѣ Констанцинопольскаго обелиска доказываютъ ея малокб сословіе при Феодосіи. Архитектура, прешебрегала спройники поршники и легдосію лымческихъ храмовъ, силалась въ шажелыхъ массахъ выше и выше воздвигнушь свои широкіе куполы и развилошь и соединишь безконечные своды въ ишпическую гармонию Хрисціанскаго единства. А Живопись, опказавшись отъ области красомы и совершенства форты, обрашнлась Византійскою Школою къ религиозное выраженіе святосши внѣ круга земныхъ спрасшей. Живопись Древняго Міра существовала не болѣе двухъ вѣковъ, сосредоточенная въ Школахъ Сикіона и Коринфеа.

Если съ высоты Акрокоринѳа обратише взоры къ Западной Европѣ, на вашемъ горизонтѣ сходящія мысы Патраса и Лепанша, напоминающіе благороднѣйшій подвигъ Европы Среднихъ Вѣковъ на великомъ театрѣ Древняго Мира. Молодой герой начальствовалъ соединенными флотами Христіанскихъ Державъ. Турки сражались съ бѣшенымъ фанатизмомъ Корана, съ гордостію, еще не знавшею пораженій. Флотъ Донъ-Жуана былъ одушевленъ благороднымъ духомъ и швердостію Христовыхъ воиновъ, и сочувствіемъ, что эшотъ день рѣшалъ судьбу Европы, вырывая изъ рукъ Магомешанъ скиптръ морей.

Освобожденное море разыгралось обломками флота Невѣрныхъ у береговъ Греціи; но надежды Греціи были обмануты, и Христіанскія Державы, раздираемая завистію, не умѣли воспользоваться своимъ блистательнымъ подвигомъ.

Донъ-Жуанъ, проникнутый благочестіемъ Испанскаго рыцарства, благодарилъ небо не за блистательную славу, ему дарованную, но за спасеніе многихъ тысячъ Христіанъ, которые помились въ плѣну на Оштоманскихъ галерахъ, и за возвращеніе Церкви ошторгнувшихъ ошъ нея дѣшей. Между ранеными Лепантской битвы былъ и молодой Сервантесъ, Авторъ Донъ-Кихота, еще неизвѣстный тогда, но смяжавшій, подобно Поршугальцу Камонсу, славу храбраго воина прежде славы великаго Писателя. Въ эшотъ день онъ лишился лѣвой руки.

Безъ сомнѣнія, до Наваринской битвы Западные берега Греціи не видали подвига, болѣе преисполненнаго кошмннмаго величія; въ битвѣ при Актіумѣ честолюбивые соперники сражались за всемірную Державу, но въ Лепантѣ и въ Наваринѣ рѣшалась благородная борьба за Віру, за человечество.

Еще другаго рода воспоминанія искалъ я на высотѣ Акрокоринеа. Нѣсколько незначущихъ древнихъ надписей не могли обратить на себя мое вниманіе; но на кампѣ, исписанномъ именами путешественниковъ, я искалъ имени несчастной Каролины, Принцессы Гальской (*), которая хотѣла забыть свои семейныя горести, путешествуя въ сей странѣ, какъ въ театрѣ самыхъ горькихъ спраданій. Въ 1814 году она посѣтила Коринеъ и Аены, и, по особенному фирману, входила въ ихъ Акрополисы. Около того же времени Греція увидѣла двухъ вѣнчаныхъ путешественниковъ: Гуславъ Адольфъ, послѣдній Король изъ великаго Дома Вазы, пошомокъ Люценскаго героя, получившаго на полѣ битвы смертельное лѣбызаніе славы, посѣдилъ Турцію, но не за шѣмъ, чтобы тревожить интригами Диванъ и смѣшить и пугать Музульманъ своими капризами, подобно прадѣду своему Карлу XII: Полковникъ Гуславзонъ не домогался уже престола, обгагренаго кровію его отца; онъ ималъ одно только желаніе посѣтить Іерусалимскую святыню, и потомъ укрылся въ неизвѣстности частной жизни. Неизвѣстно, по какой причинѣ онъ былъ лишенъ и эпой послѣдней отрады Христіанина. Въ то же почти время Каролина Неаполитанская, дочь Маріи Терезіи, проспившись съ честолюбивыми мечтами своей бурной юности, посѣтила берега Греціи, забывшіе также свою древнюю славу, и записала свое имя на колоннахъ Сунійскаго храма Минервы.

Старуха Европа недавно давала Турціи зрѣлище сумасбродствъ, которыми ознаменовала она лихорадочный переходъ отъ XVIII къ XIX вѣку; какое же впечатлѣніе производили несчастія Христіанскихъ Коро-

(*) Пошомокъ Англійской Королевы, спомъ извѣстной по своему Парламентскому процессу.

левскихъ Домовъ въ умъ народа, считающаго себя въ правѣ презирать Христіанскія Государства и ихъ политичеку и ихъ образованіе! Турки съ удивленіемъ увидѣли среди себя изъ шрехъ концовъ Европы эти жертвамъ народныхъ смуть и семейныхъ горестей, на главѣ коихъ вѣнецъ сраданій обвивалъ Царскій вѣнецъ!

Коринтскій Акрополисъ — это лучшая, обширнѣйшая точка зрѣнія, съ коей можно смотрѣть на Всемирную Исторію, какъ на вѣчнодвижущійся калейдоскопъ. Находясь на перевулкѣ между Азією и Европою, нѣтъ подножія узкую дорогу, по которой прошли всѣ народы — Палагты, Скифы, Славяне, всѣ племена, которые какъ волны выбрасывались изъ Азіи и изъ Сѣвера въ первыя вѣка Христіанства, потомъ Сарацины, Крестоносцы всей Европы, Норманны, Кашаланы, фанатическія Орды Магомета II, полки Мехметъ-Аліа, и изгнавшая ихъ дивизія Карла X, — онъ увидѣтъ въ недавніе годы подъ громадою своей горы колонію Американскихъ Шашовъ (*), и шеперь смошришь въ Адриатику, въ ожиданіи Германцевъ, сопровождающихъ Баварскаго Принца.

Если глаза ваши утомлены кровію, которая шакъ часто обливаешь этошъ непосшижимый калейдоскопъ, именуемый Исторією народовъ; если иногда, послѣ одного вѣка спокойствія, который сомнишельно мелькнешъ въ немъ, вы видите вновь судорожную борьбу племень; если эта Исторія представилъ вамъ кровавадымъ зѣремъ, который отдохнувъ и согравшисъ нѣсколько времени на солнцѣ, вновь свирѣно идешъ окунуться въ крови: обратите взоры на улыбающіяся нола Клеона

(*) Американцы основали небольшую колонію на Перешейкѣ, но обстоятельствошма доселѣ не благопріятельствовали ей.

и Сякіона, на голубое море, по коему гуляетъ лодка рыбака; вмѣсто полудикихъ Диевранбовъ и плача побѣжденныхъ, внемлите блянню снада и пѣсни поселить, разверните архивы Исторіи Природы, эти архивы, хранящіеся въ святынѣ сердца,—и оспрадные сцены васъ утѣшашъ послѣ кровавой драмы народовъ и вѣковъ.

Поздно ввечеру спустился я съ поэтической вершины Акрокоринѳа. Его длинная пѣнь лѣниво пропѣнулась по Перешойку до Кенхрейскаго Залива. Темноша не позволила мнѣ осмошрѣшь оспашки Венерина храма и древнихъ спѣнь, кошорыя обнимали порѣтъ и красились бронзовыми спашуими Непшуна, Эскулапа и Изиды. На другой день я носѣшилъ Еленины Бани, кошорыя, во время Павзанія, били шеплымъ ключемъ, но съ вѣтками оспыли. Спаршанская Царица не согласилась бы окунашья шеперь въ эшомъ бассейнтѣ, и испугалась бы угрей, кошорыя шонкьями змѣями плавають въ его прозрачной водѣ; вода Елениныхъ Банъ служишь шолько для ирозанческаго движенія колесъ ближней мельницы. Больше любопышенъ минеральный ключъ, бьющій недалеко ошь нихъ среди моря; кругомъ его море въ шихую погоду кипишь и волнуешя.

20 Марша оставили мы берегъ Коринѳа, и чрезъ два дни, вмѣстѣ съ кораблями Союзниговъ, бросили якорь на Навплийскомъ Рейдѣ.

К. Баянн.

II.

ПИСЬМО ОРИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ПОГОДИНА КЪ Г. МИНИСТРУ НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ИЗЪ ГЕРМАНИИ, ОТЪ 15
СЕНТЯВРЯ 1835 ГОДА.

Изъ Бонна, откуда я имѣлъ честь писать къ Ваше-
му Превосходительству, отправился я въ Гейдельбергъ.

Въ Гейдельбергъ первымъ долгомъ почелъ засвидѣ-
тельствовать свое почтеніе *Крейцеру*, знаменитому
Автору Символики и Миеологии Древнихъ Народовъ.
Онъ уже очень старъ, но продолжаетъ трудиться съ
прежнимъ жаромъ. Нынѣшнею зимою выдася онъ пер-
вую часть своего сочиненія, нѣсколько сокращенную
прошивъ прежняго. Мнѣ хочется сдѣлать изъ нея извле-
ченіе для нашихъ Студентовъ: ибо до сихъ поръ у насъ
нѣтъ никакого понятія въ оборотѣ о древнихъ рели-
гіяхъ, и всѣ свѣдѣнія ограничивающагося именами Юпитера
и Юноны, Марса и Венеры. Крейцеръ издастъ также
всего Платина, которымъ и прежде онъ содѣйствовалъ
такъ много къ распространенію познанія этой Школы.

Крейцеръ просилъ меня засвидѣтельствовать свое
почтеніе Вашему Превосходительству.

Онъ показался мнѣ хилымъ, но въ то же утро
вспрыснулся со мною на крушой горѣ къ замку, куда
онъ избрался съ своимъ семействомъ.

Второе посѣщеніе мое было къ *Шлоссеру*, Профес-
серу Истории, который такъ обрабатывалъ Древнюю. У
меня собрано много матеріаловъ для Средней и Новой —
сказалъ онъ — но мнѣ уже за 60 лѣтъ. Я не смѣю
думать, чтобы могъ окончить такое огромное дѣло, и

рѣшился заняться только осмнадцатымъ столѣтіемъ, для котораго мнѣ случилось воспользоваться многими тайными докуменстами во Французскихъ архивахъ. Лѣтъ двадцать я не являюсь уже въ обществѣ, um den Zusammenhang meiner Ideen nicht zu stören. Я не указываю ни на одну книгу, которой бы не перечелъ отъ доски до доски, не такъ какъ нынѣшніе молодые Писатели. Мнѣ впрочемъ жаль, что Шлоссеръ выбралъ XVIII столѣтіе: оно совершенно не въ Нѣмецкомъ духѣ, и ни одинъ Нѣмецъ не изобразилъ Революціи. Осмнадцатое столѣтіе надо предославить Французамъ, а цѣнить ихъ могутъ Англичане — и Русскіе, когда Исторія пустишь у насъ корень. Когда Нѣмецъ начинаешь толковать о полишкѣ, тогда видишь пошчасъ, что это не его дѣло; полишика была камнемъ прешкновения для самаго Шеллинга; а Окенъ шановишся просто смѣшнымъ, разсуждая о преобразованіяхъ.

Мнѣ очень жаль, что я не могъ бытъ на лекціяхъ, ибо начались вакаціи.

На дорогѣ изъ Гейдельберга въ Карлсруте я познакомился въ дилижансѣ съ молодымъ Докторомъ Богословія и Философіи *Кирлемъ*, который сообщилъ мнѣ много любопытныхъ подробностей о главныхъ Нѣмецкихъ Философахъ нашего времени и нравственныхъ ихъ качествахъ, домашнемъ быту; я къ удовольствію моему услышалъ, что послѣдніе слухи о Шеллингѣ, дошедшіе даже до Москвы, неосновательны. Онъ принялъ религіозное направленіе, но независимо отъ всякаго пошпороннаго вліянія, всего менѣ Іезуитскаго, по одному внутреннему убѣжденію. Вотъ, можешь бытъ, одно изъ важнѣйшихъ происшествій въ наше время. Религіозное направленіе примѣшно вообще въ нынѣшней высшей Философіи: Бадеръ, Шубертъ, Эшенмайеръ — его представили.

Большое дѣйствіе произвела, говорятъ, *die Schein* von Prevotst. Ея сообщенія о состояніи души по смерти, переходеніи разныхъ степеней, силъ молитвъ, міръ духовъ, связи человеческого существа со всѣмъ міромъ, отношеніяхъ къ человеку трехъ царствъ Природы, о внутреннемъ языкѣ, внутреннемъ письмѣ, о знаменованіи чиселъ, отношеніи ихъ къ словамъ, о внутреннемъ счетѣ, и проч. — заснавливаютъ многихъ задумывающагося.

Собраніе наблюденій надъ этой женщиной издано ея Врачемъ Юстиномъ Кернеромъ, котораго самъ Мефистофель нашего времени, Гейне, называетъ ошланнымъ Писателемъ. Онъ присоединилъ много объясненій — шаковы Нѣмцы: они непремѣнно хотятъ объяснять все, и признаются въ невѣжествѣ для нихъ мука. Кернеръ сдѣлалъ бы гораздо лучше, еслибы для невѣрующихъ приложилъ свидѣтельства людей извѣстныхъ, доверенныхъ, которые подтвердили бы, что они видѣли и слышали точно то, что описано въ книгѣ.

Самъ Кирль человѣкъ очень примѣчательный. Родители предназначали его къ купеческому званію, и только на 19-мъ году принялся онъ учиться, сналъ по чешыре часа въ суши, учился, учился, и теперь на 29-мъ году онъ Докторъ. Онъ мнѣ очень понравился, и я звалъ его въ Россію, но ему обшачающъ приходъ или Профессорское мѣсто въ Гейдельбергѣ.

Въ Шаффаузенѣ я отнесся къ знаменитому Адвокашу Иннокеншія III, Протестантскому Пастору *Гуртеру*, который занимается теперь вторымъ изданіемъ своего примѣчательнаго сочиненія. Мы разговаривали съ нимъ объ Іоаниѣ Миллерѣ и его сочиненіяхъ; съ его рекомендаціей отправился я въ Публичную Библіошеку поклониться сорока фоліантамъ собственноручныхъ выписокъ Миллера для задуманной имъ Всеобщей Исторіи. Какая пирамида! Съ какимъ благоговѣ-

ніею смотрѣлъ я на вѣстоу памѣтницъ геніальнаго трудолюбія. И Миллеръ не успѣлъ даже приступити къ достроенію своего великолѣпнаго зданія! Но онъ видѣлъ его ясно въ своемъ воображеніи! Онъ чувствовалъ Историю, какъ не многіе прежде и послѣ его чувствовали ее. Жаль, что эти сокровища шатаются до сихъ поръ подъ спудомъ. Еслибъ издашь по крайней мѣрѣ ихъ каталогъ, оглавленіе, то есть оглавленіе тѣхъ мѣстъ въ Писателяхъ Древнихъ и Новыхъ, которыя обратили на себя вниманіе Миллера, какъ мѣстъ классическихъ, которыя должны служить основаніемъ нашимъ историческимъ познаніямъ о томъ или другомъ предметѣ (рііееса justіfіcатіves), съ означеніемъ, гдѣ въ какихъ изданіяхъ ихъ отыскать можно! Такимъ образомъ выписки, извлеченія Миллера, какъ пригошовительный трудъ, содѣланіе, указаніе, принесли бы большую пользу любителямъ Истории, разумѣется, тѣмъ, которые умѣли бы упростить ихъ въ дѣло. Кому случится перечестъ все то, что перечелъ Миллеръ! Прибавьте — и возьмѣте что главное — зоркій взглядъ Миллера, эштоу шакъ историческій. Я говорилъ объ этомъ и съ Гуршеромъ, и Католическимъ Пасторомъ Миллеромъ, Библіотекаремъ; но они опозвались мнѣ, что врядъ ли скоро найдется охотникъ, который принялъ бы на себя трудъ такого изданія. Минхенскій Университетъ, года два назадъ, хотѣлъ было списать для себя всѣ эти сорокъ фолиантовъ; но дѣло почему-то остановилось.

Въ Аугсбургѣ мнѣ хотѣлось познакомиться съ механизмомъ Всеобщей Газеты (*Allgemeine Zeitung*), которая столько уважается въ Германіи. Я былъ у Главнаго Редактора, и спрашивалъ его между прочимъ, будетъ ли онъ принимать извѣстія о Россіи, которая вообще шакъ мало извѣстна въ Германіи и шакъ невѣрно описывается всегда. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что съ удовольствіемъ.

Минхенъ я долженъ былъ проѣхать черезъ. Промежушка между прїѣздомъ и отъѣздомъ дилижанса было часовъ шесть. Я бросился къ Шеллингу. Онъ на дачѣ, я шуда, и встрѣшилъ его въ большой, прекрасной аллѣ, между городомъ и дачею, въ виду свѣжныхъ Тирольскихъ Горъ. «Русскій пилигримъ, я пришелъ къ вамъ на поклоненіе — сказала я ему, выскочивъ изъ коляски. Онъ привѣлъ меня очень ласково, спросилъ о моемъ имени, и услышавъ, что я принадлежу къ Московскому Университету, хотѣлъ узнать ошъ меня о преподаваніи Философіи. Я затворилъ шепчась о Духовницѣ Амаденіяхъ, и сказалъ ему, что шамъ процвѣщаетъ Философія, и что большая часть его сочиненій переведены въ рукописяхъ. «Для меня было бы очень прїятно, еслибъ было переведено на Русскій языкъ мое последнее сочиненіе, которое выйдеть нынѣшнею зимою, Философія Миеологіи.» За нимъ послѣдуетъ Философія Откровенія, а потомъ Эпохи Міра. Последнее сочиненіе метафизическаго содержанія, а въ первомъ много историческаго. Шеллингъ спрашивалъ меня вообще о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, и я съ гордосцію отвѣчалъ ему, что въ послѣднемъ году прибыло у насъ 6000 учениковъ и заведено вновь 90 Учебныхъ Заведеній. — Шеллингъ очень привѣтливо. Онъ весь съдой, но свѣжъ и бодръ, говоришь отрывисто и швердо; въ фізіономіи имѣеть что-то Сократовское и осмавляетъ по себѣ сильное, но прїятное впечатлѣніе.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

1. *Литература Славянскихъ народовъ.*

(Письмо 2-е къ Редактору Журнала).

Во II-й книжкѣ Журнала Министер. Народ. Просв. вы изволили помѣстить первое, или такъ сказать предварительное извѣстіе мое о новѣйшей Литературѣ Словенскихъ народовъ, обитающихъ въ Царствѣ Русскаго. Теперь свѣдѣнія, которыхъ вы желали имѣть, стали поступать ко мнѣ въ бѣльшемъ числѣ, и я спѣшу уведомить васъ, М. Г., о томъ, что самъ успѣлъ узнать. Готовность Гг. иноземныхъ Литераторовъ содѣйствовать къ сосредоточенію гдѣ либо всѣхъ свѣдѣній о современныхъ успѣхахъ по части Литературъ разныхъ Словенскихъ языковъ и нарѣчій, очевидна: иначе они не стали бы терять времени на отвѣты, требующіе справокъ и сопряженные съ расходами.

Главное и новѣйшее сочиненіе въ этомъ отношеніи есть на дняхъ полученная здѣсь книга Г-на Коппшара: *Glagolita Clozianus* (*); но объ ней должно будетъ

(*) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: *Glagolita Clozianus id est Codicis Glagoliti inter suos facile antiquissimi, olim, dum integer erat in thesauro Frangepaniano, habiti pro S. Hieronymi*

поговоришь особо. Здѣсь я скажу вамъ шолько, что она содержишь въ себѣ между прочимъ и шакія вещи, которыя должны бы бышь изданы нами: драгоценныя памяшники письменъ Кирилловскихъ, памяшники, хранящіеся въ Россіи и высоко цѣнимые въ чужихъ краяхъ! — Нѣтъ сомнѣнія, что шакое ревностное предупрежденіе пробудишь и насъ къ дѣлу. — Оспромирово Евангеліе (1057 г.) и Сборникъ Святославовъ (1073 г.), Лаврентіевская Лѣтопись (1377 г.), собранія иноземныхъ и Русскихъ памяшниковъ старины, и самое пушешествіе Гг. Бороздина и Ермолаева — все это покоишся въ мирѣ. А между тѣмъ Литература наша идетъ впередъ; пошребность знашь старое съ каждымъ днемъ возрастаешъ; а мы великодушно предоставляемъ пошомкамъ нашимъ чесишь дѣлать то, чего мы сами дѣлать не успѣли; сказать не умѣли было бы грѣшно: ибо ешь у насъ люди, пригошовившіе себя на шакіе шруды; но они пребуоушь достапточной поддержки! — Выскажу болѣе; шепну вамъ въ опношеніи къ старинѣ новость весьма любопытную: нашъ А. Х. Воспоковъ къ Оспромирову Евангелію, на основаніи котораго онъ давно уже соспавиль Словенскую Грамматику, нынѣ гошовишь шолковый Словарь, въ шакомъ родѣ, какъ имъ же сочиленъ Алфавитный Указатель реченій, встрѣчающихся въ Словенскихъ спашьяхъ Фрейзингенской рукописи (опносимыхъ къ X вѣку). Эши спашьи, вмѣстѣ съ рѣчникомъ А. Х. Воспокова, какъ вамъ извѣстно, напечатаны въ моемъ Собраніи Словенскихъ па-

bibliis Croaticis, supparisque ad minimum exarato a . MLVII. Cyrilliano Ostromiri Novogradensis, ΛΕΙΨΑΝΟΝ foliorum . XII . membranearum, servatum in Bibliotheca Illustrissimi Comitiss Paridis Cloz Tridentini. — Felici codicis Domino dedicavit Bartholomaeus Kopitar, Augustissimo Austriae Imperatori a Bibliothecae Palatinae Custodia, Vindobonae, 1836, fol.

машиниковъ, находящихся внѣ Россіи, кошорога I-я часть издана въ 1827 году, на иждивеніи покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова.

Въ числѣ Чешскихъ (Богемскихъ) книгъ, шеперь шолько здѣсь полученныхъ, я упомяну не болѣе какъ о чешырехъ, изъ конхъ двѣ изданы уже въ 1833, а остальныя въ 1835 году.

Первая естъ Собраніе древнѣйшихъ Чешско-Латинскихъ Словарей съ шолкованіями, изданное Г-мъ Ганкою, подъ заглавіемъ: *Zbírka neydáwněgšjch Slovníku Latinsko-českých, s obsahem neznámých slov w abecednjm pořádku česko-latinským. Wydána od Wáclawa Hanky (Vetustissima Vocabulária Latino-Boemica). w Praze, 1833; 439 с. въ 8, съ двумя снимками почерковъ.*

Это достопримѣчательное собраніе содержитъ въ себѣ между прочимъ опрывокъ изъ Евангелія ошъ Іоанна, принадлежащій, по мнѣнію Издашеля, X вѣку. Въ немъ вы найдете писанныя въ 1102 году Латинскія шолкованія словъ Чешскихъ, заимшвованныя изъ рукописи, извѣстной подъ названіемъ *Mater verborum*, кошорую Графъ Коловрашъ внесъ въ Библіошеку Пражскаго Музея, дабы дашь Ученымъ возможность ею пользоваться. Тушь же напечатанъ и шакъ называемый *Bobemarius*, ш. е. изъ 886 экзамешровъ состоящій Шовошолковашель, извѣстный предъ симъ шолько по крапкимъ выпискамъ, предшавленнымъ изъ него Добровскимъ въ его Исторіи Чешскаго языка и Литерашуры. Прочіе словники, вошедшіе въ составъ книги Г-на Ганки, сушь:

Vocabularius Clenii Rozkošaný, XIV вѣка (по свидѣшельству Добровскаго).

Lexicon Welessini,

Nomenclator Latino-Bohemicus, Клеменшинскаго Книгохранилища въ Прагѣ; *Catholicon magnum Latino-Teutonico-Bohemicum* (въ Бринской Регистратурѣ); *Bohemarius minor Latino-Bohemicus* (въ той же Клеменшинской Библиотекѣ); *Anonymus Latino-Bohemicus* и *Vocabula Latino-Bohemica* (объ въ Пражскомъ Народномъ Музеѣ); наконецъ

Glossae: a) *Evangeliorum S. Joannis*, b) *Psalterii primi*, c) *Psalterii secundi*, d) *Passionalis*, и наконецъ *Glossy juridické*.

Другая, полученная здѣсь, книжка 1833 года есть второе, дополненное и исправленное Г-мъ Ганкою изданіе сочиненія покойнаго Добровскаго: *Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der Slawischen Sprachen*, которое впервые вышло въ 1813 году. Сочиненіе это, необходимое для каждаго Словенскаго Филолога, давно уже трудно было достать, что мнѣ на опытѣ извѣстно; почему и нельзя не благодарить Г-на Ганку за вторичное его напечатаніе. Желательно, чтобы по истеченіи другихъ двадцати лѣтъ оно нашло для себя такого же добросовѣстнаго издаателя, какъ нынѣ.

Любителей и собиравшихъ народныхъ пѣсней можно поздравить съ выходомъ новой книги сего рода. Это собраніе Моравскихъ Пѣсней, изданное въ Бринѣ подъ заглавіемъ: *Morawské Národnj Pjsně, sebral F. S.*; в Вгнѣ 1835, (128 с. 8). Издаватель F. S. (Sutíl) заслуживаетъ особенную признательность за то, что онъ къ своимъ Пѣснямъ приложилъ и голоса (91 мелодію).— Путешествуя по Венгріи, я, въ странѣ обитаемой Словаками, сосѣдями и близкими сродниками Моравцевъ, по совѣту извѣстнаго Императора Графа Ив. Майлаша (*Gróf Mailáth János*), подѣ Тирнова посѣдилъ одного изъ почтеннѣйшихъ помѣщиковъ Венгріи, Барона Медиянскаго (*Aloys Freyherr von Mednyánszky*),

и, при поучительныхъ для меня бесѣдахъ съ эскимъ до-
спочтеннымъ мужемъ, не могъ скрыть желанія увезти
съ собою въ Россію хоша нѣсколько Словацкихъ Пѣсней
съ музыкою. Баронъ Медянскій не могъ тогда же
удовлестворить мое желаніе; но когда я возвратился
въ Вѣну, то шамъ (въ Октябрѣ 1822 года) получилъ
отъ него цѣлую тетрадь съ 54-мя народными Пѣснями
и ихъ голосами. — Такого рода одолженія конечно слу-
жатъ лучшими памянниками гостепріимства какого
либо народа, — гостепріимства, которымъ я въ Венгріи
вполнѣ пользовался. Музыка, изданная Г-мъ Сушиломъ,
писана для фортопіано. Мелодіи большею частію про-
сты, и, по общему закону Словенскихъ голосовъ, не-
рѣдко заунывныя (мольныя); конецъ ихъ иногда ориги-
нальный; вообще же нельзя не узнать въ нихъ общаго
характера голосовъ Словенскихъ. — Собраніе Г-на Су-
шила состоятъ изъ 191 нумера, изъ коихъ послѣдній
содержитъ въ себѣ 14 разныхъ краткихъ опривковъ
(zlotky). Сверхъ того въ прибавленіи, состоящемъ изъ
одиннадцати Пѣсней, послѣднія двѣ переводныя; одна:
Wselinka (Пчелка) есть переводъ Сицилійской Пѣсни,
напечатанной въ Poesie Sicil. dell' Abbate Giovanni
Meli; другая Испанская: Gagnj palác (Весенняя Палата),
заимствованная умершимъ въ 1827 году Л. Гонгоріемъ
(Gongory) изъ Гердера (Stimmen etc.). Любопытно для
меня было знать, нѣтъ ли въ этомъ собраніи Моравскихъ
пѣсней и шакихъ, которыя поются также у Словаковъ
Венгерскихъ. Двѣ Пѣсни, полученныя мною отъ Барона
Медянскаго, точно начинаются тѣми же словами, какъ
и двѣ Пѣсни, изданныя Г-мъ Сушиломъ, именно:

1. У Моравовъ: W Zeleném hágečku.

У Словаковъ: W Zelenem hajiczku.

2. У Моравовъ: Ked sem k wám chodjwal.

У Словаковъ: Ket sém kwám chodiwawal.

Но Пѣсни эши сходспвуютъ между собою по однимъ шолько первымъ шпрокамъ.

Такимъ же образомъ и въ числѣ другихъ привезенныхъ мною изъ чужихъ краевъ Словенскихъ Пѣсней, я нахожу одну, кошорая по однимъ шолько первымъ словамъ своимъ сходспвуетъ съ изданною Г-мъ Сушиломъ:

У Г-на С.: Zelená se zelená
Stromeček tjkowý.

У меня: Zelenay se zelenay
Tráwěnko zelená.

Одна же Пѣсня (№ 135: Lúčenj) нашлася и у меня; первые два сшпиха между собою согласны, но вмѣшпо послѣднихъ двухъ у меня одинъ шолько слѣдующій:

Když sme se lúčili
Pod zeleným stromem
Dycky sme si powedali
Ze swogi nebudem!

Музыка другая.

Не могу умолчашъ здѣсь и о доспавленномъ ко мнѣ 4-мъ изданіи книжки Práworis český od Wáclawa Hanky; w Práze 1835, 92 с. in-16. Чешское (Богемское) правописание не можетъ не обратить на себя вниманія нашихъ современниковъ, — разумѣется ученыхъ. Давнымъ давно Филологи заботающа о томъ, какъ бы ввести единожды навсегда общевразумительныя письмена, коими можно было бы выразать со всѣми оптѣнками звуки какъ Европейскихъ, шакъ и всѣхъ прочихъ языковъ Земнаго Шара. Много дѣлано было опытовъ въ семь родѣ, но понынѣ все еще съ малою шолько удачею. Въ числѣ шакихъ опытовъ заслуживаетъ большое вниманіе и шощъ, кошорый сдѣланъ былъ извѣстнымъ Филоло-

гомъ Раскомъ. Эпошь необыкновенный языконзследо-
 латель, побывавъ въ Исландіи, отправился въ Восточ-
 ную Индію; на пуши шуда (въ 1819 году) прожилъ въ
 С. Пешербургъ и въ Тифлисъ; а возвратившись изъ
 Азіи шощасъ написалъ Испанскую Граммашку. Раскъ
 (Rasmus K. Rask, † 1832 г.), знавшій основашельно
 столь много языковъ, на эпошь конецъ всѣмъ прочимъ
 письменамъ предпочелъ Чешскія, и упошребилъ буквы с,
 з, ѣ, ѝ, ѥ и ѧ, вмѣстѣ съ чешырьмя другими, имъ по
 Аналогіи изобрѣшенными, въ сочиненіи своемъ «О пись-
 менахъ Грузинскихъ и Армянскихъ» (*), совѣшюя и дру-
 гимъ держашься эпошого же правила. Примѣру его послѣ-
 довалъ Славный Берлинскій Оріенталистъ Боппъ въ
 своей Сравнительной Граммашкѣ языковъ Санскрит-
 скаго, Зендскаго, Греческаго, Лашинскаго, Ли-
 шовскаго, Готтескаго и Нѣмецкаго (**). Для шѣхъ,
 кошорые упошребляють письмена Лашинскія, эшо очень
 важно. И кто не пожелалъ бы, чшобы наконецъ въ
 эпошомъ отношеніи приняшо было одно какое либо общее
 правило. Благо чшо естъ возможность! Добровскій въ
 своей Граммашкѣ Славянскаго языка весьма хорошо
 сдѣлалъ, чшо напечаталъ сравненіе буквъ Кирилловскихъ
 съ письменами Лашинскими такъ, какъ оныя упошребля-
 ются у разныхъ Словенъ. Вошь эша табличка, копо-
 рую я такъ часто списывалъ для моихъ знакомцевъ,
 не имѣвшихъ Граммашки Добровскаго, но желавшихъ
 приобрѣсть объ эпошомъ удолешствительное понятіе. Я

(*) *Commentatio de pleno systemate decem sibilantium in linguis montanis, item de methodo Ibericam et Armenicam linguam literis Europae exprimendi, auctore Erasmo Rask, Prof. P. E. linguarum orientalium in Univ. Hafnensi. Hafniae, 1832.*

(**) *Fr. Bopp's Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Lithauischen, Gothischen und Deutschen. Berlin, 1855 und 1856, in-4.*

прибавилъ къ ней произношеніе нѣкоторыхъ Латинскихъ буквъ въ Венгріи, и думаю, что вы этимъ будете довольны: ибо не разъ уже люди, имѣвшіе въ помѣ надобность, и знавшіе, что я путешествовала по Венгріи, просили меня о сообщеніи имъ этого свѣдѣнія.

П и с ь м е н а

Бирман. Индр. Броашск. Бранискія. Польскія. Чашскія. Венгерскія.

э	z	z	s	z	z	z.
ж	x	s	sh	z̄	z̄, z̄	zs, ſ.
с	с	sz	f	s	s	sz
ш	sc	sh	fh	sz	ff, ſ	s
ц	c	cz	z	c	c	cz
ч	cs	ch	zh	cz	č	cs, ts (*).

Путешественникъ, имѣя въ карманѣ, или, и того лучше, въ головѣ эшу табличку, легко распознаешь какому изъ народовъ, упошребляющихъ Латинскія буквы принадлежишь Словенская книга или рукопись, обратившая на себя его вниманіе.

(*) Въ добавокъ къ этому не бесполезно замѣтить, что по правилу Венгерской орфографіи каждое удареніе надъ гласною буквою значить удвоеніе или прощаженіе оной; между тѣмъ какъ простое *a* произносится нѣсколько ниже или гуще нашего *a*, сбивался, какъ и въ Австрійскомъ нарѣчій, на *o*. Букву же *é* (съ удареніемъ) Венгры произносятъ нѣсколько выше нашего, такъ что у нихъ она имѣетъ нѣкоторое сходство съ *i*. — *V* произносится какъ Русское *B*. Буква *y* соотношится нашему *e*, — произносится какъ крашкое *и* (ш. е. *ě*), слитно съ предъидущей согласною, напр. *gy*, *ny*, *ty* (для примѣра, Маршонъ въ своей Венгерской Грамматикѣ говоритъ, что шумъ *y* должно выговаривать какъ *i* и *gn* во Французскихъ словахъ *dieu*, *sauf*

Къ числу присланныхъ мнѣ изъ Праги новиннокъ принадлежатъ и корректурные листы печатающейся въ Карлсбадскомъ Альманахѣ на 1836 годъ статьи: *Troisième coup-d'oeil sur la littérature bohème de 1831 jusqu'à la fin de 1835, par Charles Winařický.* Сочинитель, указавъ на подобныя обзорнія Чешской Литературы, помѣщенные въ этомъ же Альманахѣ (*Almanach de Carlsbad*) на 1831 и 1835 годы, распространяется на 22-хъ страницахъ (153 — 175) о достоинствѣ новѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ книгъ на Чешскомъ языкѣ.

Изъ этого обзорнія между прочимъ явствуетъ, что Г-нъ Ганка нынѣ готовитъ шрестіе изданіе Краледворской, въ 1817 г. имъ опысканной рукописи конца XIII или начала XIV вѣка. Г. Винарицкій при этомъ случаѣ исчисляеть разные переводы сего уцѣлѣшаго опрывка древняго собранія Чешскихъ лирико-эпическихъ народныхъ пѣсней. Къ чести нашей и мы въ этомъ случаѣ не отстали отъ другихъ пишущихъ народовъ. Вотъ списокъ доннынъ изданнымъ переводамъ Краледворской рукописи :

На Русскій языкъ перевелъ оную А. С. Шишковъ
(см. 8-ю кн. Извѣстій Росс. Академіи (*).

На Польскій — Бродзипскій и вновь Съменскій (*Siemenski*) и Кухарскій.

На Нѣмецкій — Гёте и Свобода.

На Англійскій — Боурингъ (*Bowring*).

page, métier). По этому напр. слово *Nagy* (большой) произно-
сился: *нода*.—Буквы *ö* и *ü* соопвѣтствуютъ Нѣмецкимъ *ö* и *ü*.

- (*) Тутъ въ первомъ столбцѣ помѣщенъ Чешскій шексть, во второмъ столбцѣ же шексть по вымышлену выговору, а въ шрестіемъ Русскій переводъ Г-на Президентша Императорской Россійской Академіи, который присовокупилъ къ этому и свои объясненія.

На Французскій — Edgar Quinet.

На Русницкій — Martián Ruslan Száskiewicz (върошно Сашкевичь).

На Краинскій — Kastelic.

Теперь же я получилъ и объявленіе Г-на Шаффарика о подпискѣ на его сочиненіе: *Slowanské starožitnosti*, ш. е. Словенскія Древности. Первая Часть состоитъ изъ двухъ отдѣленій; въ первомъ, историческомъ, предлагаются розысканія о происхожденіи, древнѣйшихъ селѣцахъ, разныхъ поколѣніяхъ, подвигахъ и приключеніяхъ древнихъ Словенъ; во второмъ же, географическомъ, говорится о странахъ, въ коихъ они обитали. Вторая, чисто археографическая часть, посвящается полишическому и домашнему быту Словенъ, вѣрѣ, образованности и памятникамъ ихъ. Каждая такъовая часть будетъ составлять сама по себѣ особое цѣлое, снабженное нужными указателями, и будетъ также продаваться особо. Первая изъ эпихъ частей, которая составитъ до 50 печатныхъ листовъ, готова и будетъ выходить книжками въ 10 листовъ, чрезъ каждые три мѣсяца, или и скорѣе, если будетъ можно. При подпискѣ вносятся 50 крейцеровъ серебромъ (съ небольшимъ 2 руб. на наши асс.), которые почищаются платжемъ за послѣднюю книжку; за всѣ же предыдущія платится при полученіи оныхъ также 50 крейцеровъ, не болѣе (*). Вотъ какъ ошзывается о трудѣ Шаффарика Г-нъ Винарицкій въ вышесказанной статьѣ своей, которая напечатана въ Карлсбадскомъ Альманахъ: «*Cet ouvrage unique en son genre, ne nous est connu, il est vrai, que par ce que nous en avons lu en manuscrit chez ce respectable savant; mais cette lecture*

(* Подписка принимается въ Прагѣ какъ у самаго Сочинителя, такъ и въ книжной лавкѣ Гг. Бронбергера и Вебера.

nous suffit pour admirer un travail dans lequel brillent une aussi vaste érudition, une critique aussi sage, un emploi aussi judicieux des sources historiques, et un ordre d'autant plus précieux que la matière est plus obscure.»

Но не подумайте, что Чехи занимаются только языком своимъ и Исторією. Поэзія, Землеописание, Естественныя и другія Науки также имѣють своихъ почишателей и мужей, посвящающихъ имъ свои дарованія и досуги.

Изъ драматическихъ писателей Спѣпанекъ (Stiepanek) въ 1835 г. имѣлъ вѣроятно ту же честь, которая должна была порадовать его уже въ 1833 году: ибо, какъ тогда въ Минхенгредѣ, такъ и теперь въ Прагѣ, фарсъ его «Чехъ и Нѣмецъ» былъ игранъ въ присутствіи двухъ великихъ Государей.

Недлѣй (Adalbert Negedly), который вступилъ на лихературное поприще уже въ 1790 году, и пошому участвовалъ въ возрожденіи Чешской словесности, въ 1833 г. издалъ собраніе своихъ стихотвореній. Опъ готовилъ нынѣ одно дидактическое стихотвореніе «Карлъ IV», и трудился надъ двумя стихотвореніями въ родѣ эпическомъ «Опшокаръ» и «Врапиславъ». Онъ же издаешь весьма похваляемыя стихотворенія покойнаго своего друга Ярослава Пухмайера. Въ числѣ прочихъ нынѣшнихъ Поэтовъ Богеміи Г. Винарицкій упоминаетъ еще о слѣдующихъ: Wocel, Klácel, Písek, Ráb, Sabinský, Tichý, Tomjček и Turý. О Г-нѣ Колларѣ, коего «Дочь славы» (Slávy Dcera) въ претій разъ издана въ 1832 году и содержитъ въ себѣ 615 Сонетовъ, я уже говорилъ въ первомъ къ вамъ, М. Г., письмѣ моемъ. — Хвалить еще Г-на Holy (воспѣваго Свяшоплука, основателя царства Моравскаго), сожалѣя однако же, что онъ пишетъ не общимъ письменнымъ Чешскимъ языкомъ, но на нарѣчій обишаемой имъ страны (Сочи-

ненія его издавались въ Тирнавѣ, что въ Венгріи, въ Пресбургскомъ Комишашѣ).

Не упоминая о переводахъ Романовъ и Повѣстей (въ томъ числѣ и нашихъ писателей и Сенковского и Сомова), я скажу только, что изъ Баснописцевъ похваляютъ Г-на Заградника (Zahradnik), а отъ Г-на Лангера ожидаютъ изданія народныхъ Сказокъ.

Умалчивая о переводахъ классическихъ писателей и трудахъ еще мною не наименованныхъ Историковъ, я долженъ однако же сказать, что, какъ нынѣ у насъ въ Россіи, такъ и въ Богеміи, переводится на отечественный языкъ Землеописание Адм. Бальби. Трудъ этотъ принялъ на себя Г-нъ Шпорхъ, который вмѣстѣ съ Г-мъ Палацкимъ издаетъ и апласъ Богеміи. Землеописанія уже изданы при книжки. Г. Палацкій написалъ также для изданнаго наконецъ и на Французскомъ языкѣ Путеводителя по городу Прагѣ, краткое обзоріе Истории сего города.

И. Пресль продолжаетъ заниматьса Естественною Исторіею. Онъ напечаталъ Систему млекопитающихъ и перевелъ на свой отечественный языкъ рѣчь Кювье: *Sur les révolutions de la surface du globe.*

Г-нъ Винарицкій, говоря объ успѣхахъ Литературы въ послѣднее пятилѣтіе и объ усовершенствованіи и распространеніи отечественнаго языка, между прочимъ замѣчаетъ, что и самые Нѣмцы высшихъ званій заботятся нынѣ о томъ, чтобы дѣти ихъ въ младенчествѣ изучали языкъ Чешскій; къ сему они побуждаются убѣжденіемъ въ томъ, что Чехъ безъ труда произнеситъ звуки прочихъ Европейскихъ языковъ.

Оканчивая сіи строки, я получаю еще разныя литературныя извѣстія, которыя спѣшу вамъ сообщить. Издававшійся въ Прагѣ «Свѣтозоръ» (въ родѣ Нѣмецкаго *Pfennig-Magazin*) нынѣ прекратился, равно какъ и «Сербская Лѣтопись», выходившая въ

Офенъ. Вмѣсто этого въ Офенъ Адвокатъ Павловичъ спалъ издавашь родъ Пфеннигъ-Магазина. — Налечашанное Г-мъ Лозинскимъ въ Пржемыслъ «*Ruskoje Wesile*», о коемъ уже извѣстилъ васъ Г. Погодинъ, содержишь описаніе свадебныхъ обрядовъ на Русняцкомъ (Карпашо-Росскомъ) нарѣчїи. — Кузмани, Евангелическій Проповѣдникъ въ Баньской-Быштрыцѣ (Neusohl, что въ Венгріи), намѣреваетсѣ издавашь повременное сочиненіе на Словацкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Нгопка (по рѣкѣ, именуемой Гронъ). — Юнгманова Словаря печашался уже 60-й листъ. Изданіе этого Словаря обезпечено и ошдѣлы онаго выходяшь своевременно.

П. Кеппелъ.

С. Петербургъ,
24 Марта 1836 г.

П. С. Говоря о Г-нѣ Шаффарикѣ, не могу не привести нѣсколько словъ, изображающихъ его прекрасную душу. «Я бѣденъ» — говоришь онъ (въ письмѣ своемъ ко мнѣ) — «но я не ищу земныхъ благъ и сокровищъ; шрудами своими я могу жишь, воспишывая дѣшей своихъ въ шѣхъ священныхъ правилахъ умѣренности, кошорыя необходимы для счастья людей, необходимы для того, чтобы бышь въ состоянїи отрешашься отъ мїрскихъ искушенїй.» — Какое чувство можешь бышь благороднѣе этого, и кто въ такомъ случаѣ не пожелаалъ бы, чтобы ревнишель Словенской славы былъ поддержанъ въ шрудахъ своихъ? Да подаспя же у насъ къ шому примѣръ щедрою подпискою на его сочиненїя, дабы доставишь Авшору возможность прїобрѣташь для разысканїй своихъ книги Русскїя, ему необходимыя, но не всегда доступныя!

Вухъ Стефановичъ Караджичъ спѣшашъ довершишь свои пушешествїя по землямъ Южныхъ Словень, спѣшашъ, пошому что считаешъ это нужнымъ

для лучшаго исполненія двухъ литературныхъ занятій, ему предстоящихъ: новаго изданія его Сербскаго словаря и проспанной Сербской Грамматики. Поѣздки по южнымъ предѣламъ Словенами обитаемаго міра онъ началъ въ 1854 году, и, при нѣкоторомъ пособіи со стороны Императорской Россійской Академіи, продолжалъ оныя также въ прошедшемъ 1855 году. Теперь онъ полагаетъ употребить на довершеніе своихъ снрансшвованій еще два лѣта и въ 1858 году мы можемъ ожидать плодовъ его разысканій. Г. Караджичъ, путешествуя, обращаетъ вниманіе на слѣдующіе предмешы:

1) На народныя Пѣсни, пословицы или поговорки, загадки, и ш. п.

2) На слова, не вошедшія еще въ Словарь, имъ изданный.

3) На разность въ нарѣчіяхъ.

4) На нравы, обычаи, повѣрья, и проч.

5) На древности Словенскія, особливо же на древнія рукописи и старопечатныя книги, грамошы и другіе памяшники Литературы прежнихъ временъ, и наконецъ

6) На достопамяшности географическія.

Земли и мѣста, по коимъ Г. Караджичъ рѣшился, во что бы то ни было, совершить путешествіе, суть: Черногорія (Montenegro), Бокка Которская (Bosca di Cattaro), Рагуза, Далмація, Истрия и Кроація.

Въ Черногоріи, Паштровичахъ, Боккѣ Котерской и Рагузѣ онъ успѣлъ уже собрать неожиданное количество драгоценныхъ матеріаловъ для Сербскаго словаря и Грамматики и немалое число народныхъ пѣсней, особливо такихъ, которыя относятся до обычаевъ шамошнихъ Словенъ. Лѣтомъ онъ путешествуетъ, а на зиму возвращается въ Вѣну, гдѣ, въ кругу своего семейства, приводитъ въ порядокъ вновь собранныя матеріалы. Теперь, по веснѣ, если откроется къ тому возможность,

Г. Караджичъ намѣревался опшравитися въ Кроацію и Истрию, а будущее льшо онъ предполагаешъ посвящать Далмаціи. Въ Черногоріи онъ оставилъ для напечатанія около шрехъ шысячь народныхъ Сербскихъ пословиць, копорья, оцвѣчивая народный характеръ, должны бытъ любопытны и для насъ и для каждаго почишашеля какой бы шо ни было народности.— Зная добросовѣщность Вука Стефановича, зная неушомимое его усердіе и какъ онъ съ малѣйшими средствами постоянно преслѣдуешъ пущь свой, умѣя пользоваться добромъ и зломъ для доспихенія своей цѣли, кто бы не уподобилъ священное, горящее въ немъ спремленіе къ познаніямъ, шому чувству, которое нѣкогда одушевляло путешешественниковъ къ ошкрытію невѣдомыхъ странъ; и если шакъ, шо кто изъ любознашельныхъ современниковъ не желалъ бы дать ему хлѣбъ-соль на дорогу! Академія Россійская уже въ прошедшемъ году доспавила ему возможность уплатишь нѣкошорые изъ его долговъ, сдѣланныхъ для пользы Литерашуры.

И. К.

2. Французская Литература.

1) Recherches sur la topographie de Carthage, par M. Dureau-Delamalle, membre de l'Institut (*Ислѣдованія мѣстоположенія Карвагена, соз. Г. Дуро-Деламалля, Члена Института*).

2) Recherches sur la domination romaine dans la partie de l'Afrique septentrionale connue sous le nom de Régence d'Alger, par le même, au nom d'une commission (Его же: *Ислѣдованія о Римскихъ владѣніяхъ въ той гаспи Сѣверной Африки, которая извѣстна подъ именемъ Алжирской Области. Сопиненіе, составленное отъ имени Коммиссін*).

Занятіе Французами Алжирской Области общаешь важными для Науки открытія въ этой справѣ, столь недоспушной любознательности Европейскихъ Ученыхъ. Г. Дуро-Деламалль, Авторъ двухъ упомянутыхъ нами сочиненій, старается объяснить бытъ древняго Карфагена изслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ существованія этого города. Первое изъ названныхъ выше сочиненій есть диссертація о нѣкоторыхъ историческихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ Г. Фальбомъ, Датскимъ Консуломъ въ Тунисъ, а второе— рапортъ сочиненный Г. Деламаллемъ отъ имени Коммиссіи Академіи Написей и Изящной Словесности Военному Министерству, требовавшему отъ Академіи географическихъ и историческихъ изслѣдованій объ управленіи и колонизаціи Римлянъ въ Сѣверной Африкѣ. — Недавно Министерство предложило Коммиссіи новую задачу, рѣшеніемъ коей она еще и теперь занимается : о поселеніяхъ Арабовъ въ Африкѣ и Турокъ въ Алжирской Области. Удовлетворительное рѣшеніе перваго вопроса позволяетъ надѣяться, что Академія найдетъ способныхъ людей для объясненія втораго.

Кашоновы проклятія Карфагену, кажется, навсегда осудили этотъ городъ на бѣдствія и разрушеніе. Если не лзя вѣрить, какъ доказываетъ весьма правдоподобно Г. Деламалль, что десять посланныхъ Римомъ Коммиссаровъ совершенно разрушили весь Карфагенъ, то многого труда стоило возобновленіе этого города послѣ нихъ ; однако , восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ побѣды Сципіона, К. Гракъ вывелъ въ Африку первую Римскую колонію, предназначенную къ поселенію въ Италіи, и занялъ ею одну часть древняго Карфагена ; второй Карфагенъ, возобновленный Августомъ, явился въ полномъ блескѣ и силѣ при Антонинахъ , и попомъ претерпѣлъ разграбленіе при Максенсѣ, въ половинѣ V столѣтія былъ совершенно разоренъ Генсерикомъ и

Вандалами. Велизарій возобновилъ его въ слѣдующемъ вѣкѣ; но въ VII столѣтіи онъ разрушенъ былъ Сарацинами, и уже не возникалъ болѣе. Даже самые матеріалы, изъ коихъ онъ былъ построень, разстѣлны и перевезены Тунисцами, обратившими ихъ въ предметъ торговли; Пизанцы употребляли ихъ на построение своего великолѣпнаго собора. Вошь судьба эпихъ мраморовъ, которые по большой части вывезены были изъ Ишаліи.

То, что называютъ развалинами Каррагена, по увѣренію путешественниковъ, есть не что иное, какъ обширная песчаная равнина, на которой стоятъ при бѣдныхъ Арабскія деревушки. Въ иныхъ мѣстахъ еще какъ будто замѣтны слѣды укрѣпленій, улицъ, кладбищъ; но здѣсь почти уже невозможно различить построекъ Финикіянъ, Римлянъ, Вандаловъ и Визаншійцевъ; даже не могутъ съ точностію опредѣлить мѣста тѣхъ пристаней, изъ коихъ нѣкогда выходили предприимчивые и страшные флоты Каррагенянъ.

Среди эпихъ развалинъ, обломки коихъ возвышаются въ иныхъ мѣстахъ на 18 фушовъ, и при различныхъ измѣненіяхъ, конемъ въ шеченіе вѣковъ подвергался эшошь берегъ, нынѣ весьма трудно составить топографію эшого несчастнаго города, эшого Африканскаго Рима; однако Г. Дюро-Деламалль, руководствуясь точными и превосходными Картами Г. Фальба, съ удивительнымъ терпѣніемъ составилъ топографическій очеркъ Каррагена, заслуживающій полное вѣроятіе. Но если трудно было опредѣлить мѣста древнихъ пристаней, набережныхъ, дворцевъ, храмовъ Аспаршы и Ваала, то шѣмъ еще труднѣе разгадать тайну древнихъ завоевателей Каррагена, какимъ образомъ они умѣли сохранять эшо завоеваніе. Они должны были бороться съ климатомъ и съ сосѣдними народами, со всѣми случайностями, угрожающими вооруженной власти, и при всемъ.

помъ умѣли сохранишь эпошъ берегъ въ своемъ владѣнїи въ печенїе семи вѣковъ.

Когда Югурта и Юба испытали равную участь съ Картегенянами и когда къ нынѣшней Тунисской Области они присоединили Алжирскую, то какія происходили въ этой послѣдней провинціи важныя историческія событія, начиная съ войнъ Пуническихъ и до вторженія Аравіянъ? Въ означенныхъ географическихъ и хронологическихъ рамахъ, какіе пути прокладываемы были различными военными экспедиціями? — Вотъ два важнѣйшіе вопроса, которые по сіе время успѣла разрѣшить Коммиссія Академіи Надписей.

Въ этихъ изслѣдованіяхъ, представляющихъ только начало важныхъ трудовъ Коммиссіи, открывается обиліе фактовъ и наблюденій. Мы выберемъ изъ нихъ то, что относится къ историческимъ воспоминаніямъ важнѣйшихъ мѣстъ сего берега.

Основаніе Алжира восходитъ до баснословной древности, ибо Солинъ (Solin) такимъ образомъ рассказываетъ о происхожденіи этого Нумидійскаго города. Въ этихъ мѣстахъ былъ Геркулесь; двадцать сопутниковъ сего полубога, оставявъ его, построили новый городъ; но чѣмъ не предоставивъ кому либо одному чести дать ему свое имя, они дали ему названіе отъ числа людей въ своей шайкѣ: ихъ было двадцать, и они назвали его Исозіумъ (*Isosium*). Изъ этого Греческаго названія явствуетъ, что основатели его и Геркулесь, о коемъ идетъ дѣло, были Греки, а не Финикіане. Если это не совсѣмъ достоверно, то по крайней мѣрѣ достоверно то, что въ нынѣшнихъ Французско-Алжирскихъ владѣніяхъ встрѣчаются остатки Римскихъ зданій и могилъ, равно какъ имена Адріана, Аптонина Крошкаго и Марка Аврелія. Вотъ историческія воспоминанія Алжира.

Равнымъ образомъ и другіе города этого края имѣють свою историческую знаменитость. Нынѣшняя

Константина въ древности извѣстна была подъ именемъ Цирты, которая долгое время была столицей Нумидіи. Новое имя свое она получила отъ Императора Константина. Бонна лежитъ недалеко отъ развалинъ древняго Гиппона (*Nippo regius*), замѣчательнаго по находившемуся въ немъ дворцу Царей Нумидійскихъ, а еще болѣе по жительству въ немъ Епископа Августина, уроженца эсихъ мѣсть.

Многіе другіе города Древней Нумидіи и Маврипани съ точностію опредѣлены ученою Коммиссіею. Ей остаётся отыскать слѣды знаменитой Замы, на поляхъ коей рѣшилась долговременная борьба Рима съ Каррагеномъ, Сушула, гдѣ Югурта хранилъ свои сокровища, и Мадавра, изъ коего вышелъ Анулей, чтобы разносить по всему берегу изъ города въ городъ свои декламаторскіе возгласы, свои символическія сказки, свои заблужденія. Можно надѣяться, что свѣтъ Науки проникнетъ наконецъ сквозь мракъ вѣковъ и представитъ намъ этотъ берегъ со всеми его историческими достопамятностями. Приобрѣтеніе важное для Науки, къ которому она не можетъ остаться равнодушною. Многіе Офицеры Французской арміи также ревностно занимаются изслѣдованіями и оказываютъ дѣятельное пособіе Ученымъ; а Академія Надписей, въ послѣдней половинѣ прошлаго года издавая 10-й Томъ 11-го Отдѣла своихъ Записокъ, 18-й Томъ Исторіи Французской Литературы, 19-й Томъ Историковъ Франціи и 19-й Томъ Повелѣній Королей Французскихъ (*Ordonnances des Rois de France*), находитъ еще довольно времени и средства для споспѣшествованія этимъ важнымъ для Наукъ историческимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ.

3) Archives curieuses de l'Histoire de France, depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII, ou Collection de

pièces rares et intéressantes, telles que Chroniques, Mémoires, Pamphlets, Lettres, Vies, Procès, Testamens, Exécutions, Sièges, Batailles, Massacres, Entrevues, Fêtes, Cérémonies funèbres etc. etc., publiées d'après les textes conservés à la Bibliothèque royale, et accompagnés de Notices et d'Éclaircissemens. Ouvrage destiné à servir de complément aux Collections Guizot, Petitot, Buchon et Leber; par MM. Cimber et Danjon, employé auxiliaire à la Bibliothèque royale. Première série, tomes I, II, III, IV (*Любопытный архивъ Французской Истории, отъ Людовика XI до Людовика XVIII, или Собрание рѣдкихъ и любопытныхъ бумагъ, какъ то: Хроникъ, Записокъ, памфлетовъ, писемъ, жизнеописаній, процессовъ, завѣщаній, описаній казней, осадъ, сраженій, убійствъ, свиданій, праздниковъ, похоронныхъ обрядовъ и проч., изданный по оригиналамъ, хранящимся въ Королевской Библіотекѣ и дополненный объясненіями и замѣчаніями, — сборникъ, служащій дополненіемъ къ подобнымъ изданіямъ Гг. Гизо, Птишо, Бушона и Лебера, составленный Гг. Семберомъ и Данжономъ, Членовниками Королевской Библіотеки. 1-й выпускъ. Томъ I, II, III и IV*). Paris, 1835.

Заглавіе этой книги даетъ уже нѣкоторое понятіе о важности ея и о степени занимательности и разнообразія, ею представляемыхъ. Мы имѣемъ нѣчто подобное въ нашей Древней Россійской Вивліюнкѣ, издававшейся Новиковымъ. Такого рода сборники, безъ сомнѣнія, суть драгоценное сокровище для Историка; но сборникъ древнихъ историческихъ извѣстій, повѣствованій, разнаго рода Записокъ, свидѣтельствъ и прочихъ историческихъ докуменшовъ, о которомъ мы говоримъ шеперь, заключаешъ въ себя особенную занимательность, зависящую отъ обширнѣйшаго круга дѣйствій народа Французскаго во всѣ вѣка Европейской Истории. Чершы его Истории—суть выдержки изъ Истории Европы.

Достоверность исторических спашей, издаваемых Гг. Семберомъ и Данжономъ, подтверждается самимъ источникомъ, изъ коего они почерпали ихъ. Этимъ источникомъ была Парижская Королевская Библиотечка, сокровищница, гдѣ погребена не только минувшая жизнь Франціи, но жизнь половины Европы. Эпи отдѣльныя спашьи, выдержки изъ лѣтописей, ошчешовъ, донесеній и счешовъ, рѣдко представляютъ свою собственную независимую занимательность, но служатъ къ пополненію, повѣркѣ историческихъ сказаній и проливаютъ на нихъ новый, имъ собственно принадлежащій свѣтъ. Какая нибудь домашняя записка или расходная книга объясняютъ, можетъ быть, болѣе, нежели иные томы произвольныхъ изслѣдованій и предположеній. Возьмемъ въ примѣръ расходную книгу Франциска I-го, отрывки изъ коей представляетъ намъ издаваемый Гг. Семберомъ и Данжономъ сборникъ. Въ этой книгѣ видѣвъ весь характеръ, вся жизнь, всѣ склонности знаменитаго Короля. Вы видите счешъ деньгамъ, заплаченнымъ за драгоценныя камешья, шелковыя матеріи, мѣха и прочіе предметы роскоши; но вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчаются значительныя суммы, выдаваемая Королемъ Живописцамъ, Скульпторамъ, разнаго рода Художникамъ и даже Придворнымъ Поэтамъ,—и въ Король расточительномъ видѣше Короля покровителя Искусствъ и Художниковъ, миритесь съ его памяшью и снова дивитесь расточительности, обращенной на пиршество, обѣды и балы, на предметы самыя ничпожныя, даже несвойственныя Монарху. Все непостоянство, измѣчивость Франциска, всѣ порывы его удобовлекаемой, но благородной души, словомъ, весь онъ съ своимъ величіемъ и слабостями является предъ глазами вашими въ цифрахъ, означающихъ издержки Двора его. Такія документы важны для Исторіи: на нихъ она основываетъ свои выводы, и съ помощію ихъ достигаетъ цѣли своей—

истины. А потому любители Исторіи по справедливости должны бытъ обязаны издаателямъ за нихъ полезное предпріятіе, которое будетъ продолжаться далѣе : ибо упомянутые нами томы составляютъ только начало сего шруда.

4) *Tableau historique de la Littérature Francaise au XV et XVI siecle*, par I. P. Charpentier (Saint-Priest) (*Историческая картина Французской Литературы XV и XVI столѣтій*, сот. Шарпантье (Сен-При). 1 vol. in-8°, Paris, 1835.

Судишь о силѣ и важности современной критики по сочиненію Г-на Шарпантье, значило бы приписывать ей болѣе, нежели чего она стоить. Во Франціи вся критика гнѣздится въ журналахъ и не можетъ имѣть такой швердости, такой чистоты слога, такой постоянства въ началахъ, такой логической послѣдовательности чувствъ и мыслей. Этимъ новымъ сочиненіемъ Г-нъ Шарпантье оканчиваетъ и пополняетъ свои историческіе и литературные шруды, начатые съ колыбели Новаго Мира, съ Рима, и проведенные сквозь всѣ Средніе Вѣки до Людовика XIV. За *Изугненіемъ Латинской Литературы* слѣдуетъ *Опытъ о Среднихъ Вѣкахъ*, доводящій Литературу отъ V до XV столѣтій; за симъ: *Историческая Картина Французской Литературы въ эпоху возрожденія*, т. е. челоувѣчество въ его умственномъ развитіи у Древнихъ, въ его религіозномъ развитіи въ Средніе Вѣки, и въ его философской свободѣ въ XV столѣтіи. Такова происшествность Автора. У него слова не матеріальные знаки, но логическіе знаки мыслей, всякая книга — историческое преданіе мысли, которую онъ опыскиваетъ и открываетъ подъ одеждою часто странною и грубою. Въ *Опытѣ*, изданномъ въ 1835 году, онъ изучалъ Средніе Вѣки во всей обширности и двойственности ихъ единства; въ

эпоху возрожденія, эпоху разнообразія, когда всякой народъ шрудится надъ своимъ умственнымъ развитіемъ опдѣльно, на своемъ природномъ языкѣ,—одной Франціи доспашочно для шрудолубивыхъ изслѣдованій Автора.

Онъ находить три главные основанія, три отличительные характера въ Литературѣ XV и XVI вѣковъ: духъ древній или феодальный, начинающійся съ Виль-Гардуеномъ и умирающій съ Кардиналомъ Респонзомъ; духъ Галликанскій или Парламентскій; духъ философскій или нововводительный, самый пылкій и упорный, поддерживающій и оживляющій смѣлое вдохновеніе Рабле, Моншаня и Шаррона, питающійся древностію и даже не умерщвленнѣй смутною Наукою Греческихъ и Латинскихъ комментаторовъ.

5) *Dictionnaire Turc-Français à l'usage des agens diplomatiques et consulaires des commerçants, des navigateurs et autres voyageurs dans le Levant, par Kieffer et Bianchi (Турецко-Французскій Словарь для дипломатическихъ и торговыхъ агентовъ, торговцевъ, мореплавателей и другихъ путешественниковъ по Леванту, сог. Киффера и Бианки), 2 vol. in-8°, Paris, 1835.*

До сихъ поръ не доспавало этого важнаго сочиненія дипломатическимъ агентамъ въ Левантѣ, и нѣтъшіе сношеніе съ этою странюю, были въ необходимости доспавать себѣ за дорогую цѣну пять томовъ in-folio огромнаго Турецко-Арабско-Персидскаго Словаря, составленнаго Менинскимъ.

Съ 1811 году смежность Отшоманскихъ владѣній дало почувствоваться Правительству Наполеона вужду въ Турецкомъ Словарѣ. Приготовляемые въ Парижѣ Г. Кифферомъ листы этого Словаря были постоянно отсылаемы въ Констаншинополь, отколѣ возвращались исправленные и пополненные Г. Руфиномъ, бывшимъ тогда Повѣреннымъ въ Дѣлахъ въ Констаншинополь.

Смерть Г. Киффера воспрепятствовала изданію сего сочиненія. Г. Біанки, прожившій десять лѣтъ въ Левантѣ, съ помощію оставшихся послѣ Г. Киффера рукописей, кончилъ трудъ. Онъ помѣспилъ шуда въ Турецкія, Арабскія и Персидскія слова, которыя нашель нужнымъ извлечь изъ Словаря Менинскаго, прибавилъ еще множество новыхъ словъ по части полишкки, гражданскаго, военнаго и муниципальнаго устройства, и дипломатическихъ сношеній Опшоманскаго Двора съ другими Державами.

Г. Баронъ Сильвестръ де Сяси принималъ также большое участіе въ этомъ трудѣ. Извѣстно, что до сихъ поръ никто въ Европѣ, и даже на Воспокѣ, не имѣлъ споль глубокихъ и обширныхъ познаній въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, какъ эшотъ ученый Академикъ.

6) *La raison du Christianisme, ou preuves de la vérité de la religion* par M. de Genoude (*Духъ Христіанства или доказательства Религій, сог. Г. де Женуда*).

Г. де Женудъ почти кончилъ огромное и полезное эшо сочиненіе. Уже вышелъ II-й томъ его. Все, что изда-но имъ до сихъ поръ, ручается за обѣщанное первыми томами, о которыхъ мы уже говорили (*). Седьмой томъ между прочимъ заключаетъ повѣствованія Спольберга о сотвореніи міра и челоука, объ Ангелахъ и Божественномъ воспишаніи Адама, о паденіи его и первородномъ грѣхѣ, о Вавилонскомъ сполпошвореніи и смѣшеніи языковъ, и оканчивается Главою о бышій Бсжіемъ Сп. Эвремонта. Въ осьмомъ приведено нѣсколькo Главъ изъ Кондильяка объ успѣхахъ Религій въ первыхъ прехъ вѣкахъ и о препятствіяхъ, ей въ шѣ времена прошивопоставленныхъ. Девятый томъ

(*) Журн. Мнн. Нар. Просв. Ч. V, No I, Генварь 1855, стр. 175—176.

говорить о доказательствахъ, приводимыхъ Жильбертомъ Вестомъ, Воскресенія Иисуса Христа, и о причинахъ, заставляющихъ вѣрить тому. Десятый томъ предлагаетъ въ нѣсколькихъ Главахъ изъ Аббадія (Abbedie) доказательства бытія Божія по разуму и умозаключеніямъ Философіи, отвергаетъ безбожіе, и оканчивается Главою Гуго Блера о преимуществахъ, доставляемыхъ людямъ изученіемъ Религіи. Наконецъ въ одиннадцатомъ говорится о невѣрующихъ, возвращенныхъ Религіи силою разума; о способности разума къ открытію истинной Религіи, соч. Опца Лами; о необходимости Божественнаго Откровенія, соч. Галданъ. Эшотъ томъ оканчивается множествомъ Главъ о средствахъ къ утвержденію въ неизмѣняемой точности истины правилъ Христіанскаго Откровенія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФИЛОЛОГИЯ Г-НА ЭЙХГОФА. —

Извѣстный знатокъ Древней Словесности, Г. Эйхгофъ, издастъ теперь въ Парижѣ по части Сравнительнаго Языкознанія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde, ou étude des principales langues romanes, germaniques, slavonnes et celtiques, comparées entre elles et à la langue sanscrite.* Трудъ эшотъ предпринять съ двойною цѣлю: изъ сравненія алфавитовъ, корней и Грамматикъ помянутыхъ языковъ извлечь ихъ основные законы и объяснить постепенное развитіе и переходы ихъ формъ, а черезъ то упростить и самое ихъ изученіе; эшо цѣль филологическая. Въ историческомъ отношеніи Авторъ имѣетъ въ предметѣ объяснить сродство народовъ, которымъ принадлежали эши языки, и общее ихъ происхожденіе изъ Индіи. По розысканіямъ Г. Эйхгофа выходитъ, что въ долинахъ Гималаи еще въ самыя первыя времена міра обитало сильное и многочисленное поколѣніе, которое очень рано успѣло развитъ формы языка своего въ шакомъ совершенствѣ, въ какомъ мы видимъ ихъ сохранившимися досель. Поколѣніе эшо стало потомъ разселяясь съ одной стороны въ Индію, вытѣсняя отшуда Малайское племя, съ другой въ Персію, Скию и Фригію, не смѣшиваясь ни съ Турецкимъ племенемъ на Сѣверѣ, ни съ народами Семитическими на Югѣ. Досигнувъ предѣловъ Европы, оно проникло въ нее

черезъ Кавказъ и Фракію. Переходъ эпошь совершился не вдругъ, но въ нѣсколько пріемовъ, между которыми были вѣки разстоянія. Постепенно переселявшіяся толпы образовали въ теченіе времени огромныя семейства народовъ, языкъ которыхъ тѣмъ болѣе отдалился отъ первоначальнаго источника и тѣмъ болѣе претерпѣлъ измѣненій, чѣмъ древнѣе было ихъ переселеніе. Самые ранніе переселенцы были *Кельты* или *Галлы*, занявшіе западную оконечность Европейскаго материка, Британскіе Острова и часть Италіи; *Германцы* или *Готы* поселились за ними въ Германіи, Скандинавіи и по берегамъ Балтійскаго Моря; *Славяне* или *Сарматы* покрыли обширныя равнины пынѣшней Россіи; наконецъ *Фракійцы* или *Пеласги*, самые поздніе выходцы изъ первоначальнаго, общаго отечества, и болѣе другихъ сохранившіе его Искусства, пересели въ Грецію и Италію образованность свою, впрочемъ много измѣненную отъ сношеній съ Финніею и Египтомъ.

ЖОРЖЪ ЗАНДЪ. — Между современными лишера-турными талантами юной Франціи, особенное привлекаетъ вниманіе своею злобою на общество и на существующій въ немъ порядокъ, ненавистью къ браку, страннымъ искаженіямъ женскихъ характеровъ, стремленіемъ поколебать законы человѣческіе и даже посяганіемъ на законы высшіе Писателей, скрывающійся подъ фирмою Жоржа Занда — именемъ, запятнаннымъ злодѣянствомъ въ мірѣ политическомъ и нравственномъ, а нынѣ прикрывающимъ своею эгидою самыя необузданныя литературныя порожденія. Общество и здравая критика жарко преслѣдовали Лишерактора, снисящагося поколебать столько священныхъ для человѣка связей и вѣрованій; они оплестили ему презрѣніемъ, но не могли не сознать въ немъ таланта искуснаго. Эпи нареканія и эпош удивленіе еще громче начали встрѣ-

часть новыя произведенія Жоржа Занда, когда узнали, что подъ симъ именемъ скрывается женщина; но какія причины могли довести женщину до такого отчаяннаго поприща? что внушило ей эту дикую ненависть къ людямъ, къ порядку, къ закону? — вотъ вопросъ, оспававшійся до сего времени не разрѣшимымъ и который однако, руководствуясь недавно изданными письмами этого Автора, можно шеперь объяснить отчасти. Письма Ж. Зандъ показываютъ, въ какомъ расположеніи духа писана большая часть его сочиненій, раскрываютъ предъ нами жизнь, судьбу его. Онъ, или лучше она, много пострадала отъ общества. Чувствуя себя отвергнутою людьми, она думала, что ее забылъ и Богъ, — и эта мысль споль сильно, споль глубоко овладѣла ею, что она долго съ любовію питала преступную мысль о самоубійствѣ. Зная жизнь Писательницы, не будешь удивляться горячкѣ, встрѣчаемой въ ея сочиненіяхъ: они писаны подъ вліяніемъ неестественнаго, расперзаннаго состоянія души.

Вникая внимательно въ характеръ Автора Леліи и Валентины, въ ней невольно замѣчаешь близкое сходство съ Руссо. Это двѣ родныя души: онѣ любили Природу и челоуѣка, и оба, разочарованные, обманутые въ жизни, возненавидѣли общество; но тѣмъ сильнѣе развивали къ нему свое отращеніе, тѣмъ болѣе роднились съ природою матеріальною, на которую обращена была вся сила, вся способность любви ихъ; но Жанъ Жакъ изнемогъ подъ этими бурными чувствами; Авторъ Леліи былъ счастливѣе: въ эту душу, сокрушенную отчаяніемъ и облеченную мракомъ, наконецъ проникъ лучъ свѣта и надежды. Ища въ Природѣ поэтическаго пѣнопѣнія, она нашла молитву. Мы приведемъ здѣсь ея «Весеннюю Пѣсню», чтобы показать читателямъ эту любовь къ Природѣ, высказанную въ сильныхъ, исполненныхъ души выраженіяхъ, которая мало по малу

принимають шопъ молитвы, и мысль о Богѣ снѣяешъ мысли о Природѣ.

«Вѣтеръ весенній! Чшо говорилъ ты съ моими цвѣтами? Чшо дѣлается въ той странѣ, откуда прилетѣлъ ты? Чшо узналъ ты въ лѣсахъ и доливахъ, по коимъ мчался? Много ли цвѣшковъ раскрылъ ты въ своемъ полетѣ? Много ли слезъ осушено тобою? Разбуди, если хочешь, ласточку, дремлющую за угломъ окна моего; у ней есть крылья и, подобно тебѣ, она можетъ летѣть туда, за синій горизонтъ, чтобы посмотришь, какъ распускается травка, какъ веселятся ея крылатыя сестры; но не цѣлуй чела моего, не нашепывай мнѣ словъ какого-то желанія: я лѣтница, я не могу улетѣть съ тобою туда, въ неизмѣримыя равнины. Юная ласточка, ты щебечешь въ гнѣздѣ своемъ, ты ошвѣчаешь на призывъ зовущаго тебя вѣтерка! Куда ты? Твои крылья едва только распустились, и ты уже позволяешь обмануть себя? Но вотъ ты и улетѣла. Тебя уже нѣтъ съ самаго утра, милая гостыя, а казалось, ты хотѣла раздѣлить со мною еще одинъ день моего уединенія! Лети, бѣдняжка, лети! Небо такъ прекрасно и воздухъ такъ чистъ! Шицы и цвѣты пробуждаются. Ахъ, за чѣмъ ты не хочешь смотрѣть на нихъ, наслаждаться ими и жить! Ты уже качаешься на своихъ слабыхъ крылышкахъ, безразсудная! но удержишься ли на нихъ? Да, тебя удержишь вѣтерокъ; ты создана Провидѣнїемъ для самой себя; равно какъ для тебя же создало Оно болошныхъ насткомыхъ и прибрежный иль. Ты не спрашиваешь у Него ничего болѣе, какъ то, что Оно дало тебѣ, и никогда не знаешь недостатка. Природа, прекрасная Природа, счастливая, плодотворная, уже ли ты останешься нѣмою шолько для меня одной? О, Провидѣнїе, общій Отець! уже ли ты хочешь предославить меня погибели? Въ чемъ вина моя? За чшо ты, вопреки швоимъ непоколебимымъ законамъ, оставля-

ешь меня шомиться, не находя лекарства для моей раны? Если сердце мое глубоко скорбитъ о чемъ-либо, то ошъ чего же въ немъ нѣтъ силъ ушъшиться себя, когда оно такъ много показывается нхъ въ спраданіи? Боже мой! такъ должно бытъ. Да, если бы я внимательнѣо слушала голосъ Твой, Твой высокій голосъ, который говоритъ со всею Природою однимъ общимъ языкомъ; если бы я бессмысленно не опирацала слуха моего ошъ этого возвышеннаго слова жизни, произносимаго предо мною всѣмъ швореніемъ: то душа моя поверглась бы въ надежду въ будущее, какъ ласточка въ твердь, въ эфиръ! Вѣщай ко мнѣ, о Провидѣніе! на колѣняхъ внимаю Тебѣ: вѣщай мнѣ всѣми органами, всѣми знаками, всѣми дѣлами Твоими! Вѣперокъ, повшори мнѣ то, что ты сказала ласточкѣ и что вдохнуло въ нее столько смѣлости, что она оспавила гнѣздо, еще не умѣя владѣть крыльями! Ласточка, позови меня съ эфирной высоты своей! Шелестъ деревъ и журчаніе водъ, повѣрыпе мнѣ шайны любви и радости, скрываемаы вами въ груди вашей! О Природа, о мать моя, сесипра, помоги мнѣ жить.»

Далѣе Авторъ продолжаетъ: «Чудо совершилось: Провидѣніе приняло въ Свои объятія заблудшее днпя! Не знаю, какъ на голосъ мой нисшелъ шаниственнѣй Духъ Ушъшитель, до какихъ нервъ моего существованія коснулся онъ и какія заснувшія струны потрясъ во мнѣ небесный голубь; но я разскажу вамъ. Все, что я знаю нынѣ, это то, что всякая горькая жалоба происходитъ ошъ избытка гордости.»

Эти прекрасныя, благородныя слова дышатъ Христіанствомъ и возвѣщаютъ раскаяніе сердца, запятнавааго столь многими литературными преступленіями. Мы вправѣ ожидать, чтобы столь сильное, живописное перо обращено было на изображеніе предметовъ, достойныхъ столь замѣчательнаго таланта. Авторъ Делін, Валентины и Жака легко можетъ

исправить прежнія заблужденія, если онъ оживитъ новыя свои шворенія духомъ крохотности, любви и преданности къ Провидѣнію, который видѣнъ въ приведенныхъ нами строкахъ: пріобрѣтеніе немаловажное для Французской Литературы!

СТАТИСТИКА ИЗЯЦНЫХЪ ИСКУССТВЪ ВО ФРАНЦИИ. — Въ 1855 году во Франціи было: 82 Музеума, 160 Школъ по части Изяцныхъ Искусствъ; 2,251 Художниковъ, сдѣлавшихъ какое нибудь произведеніе замѣчательное или допущенное къ выставкѣ, — а именно: 1,096 Живописцевъ, 150 Ваятелей и Скульпторовъ, 115 Граверовъ, 265 Архитекторовъ и 309 Рисовальщика.

Въ одномъ Парижѣ: Школъ Изяцныхъ Искусствъ— 35, Музеевъ— 20, Живописцевъ— 773, Скульпторовъ— 106, Граверовъ— 102, Архитекторовъ— 195, Рисовальщиковъ— 106, и того 1585 Художниковъ.

Пять Департаментовъ, болѣе изобилующіе Архистами и Музеями, послѣ Сенскаго, суть: Сѣверный, Жиронской, Ронской, Нижней Сены, и Сены и Уаза.

ЭЛЕКТРО-МАГНЕТИЧЕСКАЯ МАШИНА. — Послѣ открытія силы водяныхъ паровъ, казалось, что симъ самымъ положенъ крайній предѣлъ вѣтшной силѣ, которую человекъ можетъ производить по своему произволу; но теперь открывается, что водяные пары должны будутъ уступить новому двигателю, обещающему взять надъ ними несравненное преимущество силы во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь предлагается одно лишь краткое свидѣніе о семъ особенно важномъ изобрѣтеніи.

Еще въ 1820 году славный Эршtedъ (Oersted) открылъ, что электричество имѣетъ свойство порождать магнетизмъ во всякое мгновеніе, во всякой желаемой силѣ и во всякомъ направленіи поляризаціи,

продолжать постоянное присутствіе его, смотря по надобности, или прервать его въ одинъ мигъ. Опыты показали, что увеличеніе, или напряженіе силы электро-магнетизма зависитъ отъ воли чловѣка, и оно безпредѣльно. Со времени Эрштедова открытія, Ученые во многихъ странахъ трудились надъ разложеніемъ его; но теперь лишь удалось исполнить счастливую мысль о возможности приспособить силу новаго элемента къ машинамъ. Въ собраніи Общества Естественныхъ ученыхъ, основаннаго Зенкенбергомъ (Senckenberg) во Франкфуртѣ на Майнѣ, бывшемъ ^{1 Мая} 20 Апр. сего 1836 года, Профессоръ Докторъ Медицины Нефъ (Neef) читалъ о семъ предметѣ пространную Рѣчь. Другой Членъ того же Общества Г. Вагнеръ (Wagner) сдѣлалъ модель электро-магнетической машины, показывающей своимъ дѣйствіемъ, какъ полезно и обширно будетъ приспособленіе сего открытія. Машины сего рода имѣютъ то преимущество надъ паровыми, что силу ихъ можно увеличивать по произволу и удерживать въ одинъ мигъ; что онѣ будутъ гораздо дешевле, легче и не подвержены ни малѣйшей опасности. Г. Вагнеръ трудится теперь надъ двумя моделями другого рода. Выводъ сихъ опытовъ вскорѣ и подробно представленъ будетъ къ общему свѣдѣнію и употребленію.

НОВОЕ УЛУЧШЕНІЕ ПАРОВЫХЪ МАШИНЪ. —

Съ того времени, какъ силу водяныхъ паровъ удалось прировнять къ Механикѣ, напрасно искали вѣрнаго способа предохраниться во всякомъ случаѣ отъ несчастныхъ случаевъ. Опыты показали, что задвижки или заслонки (клапаны) и крышки металлическія, могущія раскопиться отъ великой степени жара, иногда недостаточны бываютъ для предохраненія: ибо замѣчено, что паровыя машины разрываются не столько отъ излишка паровъ, сколько отъ недо-

сташка воды въ котлахъ, и сей невыгодѣ досель не умѣли пособить (хотя вѣсьмъ извѣстно, что самоваръ, не наполненный весь водою, можетъ при сильномъ кипяченіи тотчасъ распаяться). Невшательскій мѣдникъ Николай *Бонъ* (Bohn) недавно нашель дѣйствительное средство пропивъ такого приключенія. Дѣлая паровой котель для одной изъ сѣдѣщихъ фабрикъ, онъ вздумалъ сдѣлать для него родъ поплавка, посягающаго на поверхности того количества воды, какое нужно котлу вмѣщать въ себѣ для правильнаго дѣйствія. Какъ скоро долженъ оказаться недосташокъ въ семь количествѣ воды, то поплавокъ, осѣдая, открываетъ малую заслонку, и выпускаетъ паръ, который, вырываясь чрезъ нарочно придѣланную трубочку, издаетъ столь сильный свистъ, что онъ слышенъ во всемъ зданіи, и во время извѣщаетъ людей о надобности дополнить котель водою. Сей *сторожъ* вѣроятно вскорѣ введенъ будетъ въ употребленіе, и какой либо Механикъ въ Англій или го Франціи не замедлитъ получить отъ своего Правительства исключительное право (привилегію) (*).

ОВЪ ИЗДАНІИ ЛИТЕРАТУРНАГО ПАЛТЕОНА ВО ФРАНЦІИ.—Литературная предпріимчивость во Франціи шеперь въ большемъ движеніи. Публика жаждетъ чтенія — и книгопродавцы вмѣстѣ съ Литераторами выдають въ свѣтъ изданіе за изданіемъ старыхъ и новыхъ Авторъ, переводящихъ иностранныхъ, дають имъ новые форматы, примѣняють ко вѣсьмъ удобствамъ покупате-

(*) Мы должны прибавить къ этому, что на здѣшнемъ Бердовомъ заводѣ давно уже паровалъ машина, двигающая въ нею вѣсь работу, такъ успросна, что паровой котель безпрестанно, по мѣрѣ убыли кипляща, обращаемаго въ пары, дополняется холодною водою, проведенною изъ Невы; излишній же паръ съ шумомъ освобождается самовольнымъ подъемомъ крышки у котла, закликающій отъ широкешера.

лей. Къ числу такихъ предпріяшій принадлежишь: «Литературный Пантеонъ, общій сборникъ знаменитѣйшихъ произведеній ума человѣческаго» (*Le Panthéon Littéraire, collection universelle des chefs-d'oeuvres de l'esprit humain*), издаваемый Г-мъ Бюшономъ. Сюда войдутъ всѣ лучшія произведенія Древней и Новой Литературы образованныхъ народовъ; Поэзія, Театръ, Красснорѣчіе, Философія, Исторія и Полиграфія внесушь свои сокровища въ это изданіе: Пантеонъ сообщаетъ только «знаменитѣйшія произведенія»; а потому въ составъ его не могутъ войти всѣ Историки или Поэты какого либо народа, но только тѣ, кои заключающъ въ себѣ особенную важность. Разумѣется, что обширнѣйшій объемъ предославленъ Французской и Древнимъ Классическимъ Словесностямъ; но допущены также нѣкоторыя церковныя Писатели, Коранъ и Поэты Арабскіе (1 томъ), Провансальскіе (1 томъ), Англо-Саксонскіе и Эдда (1 томъ), Русскія и Армянскія Хроники (1 томъ). Пантеонъ наполняется также произведеніями Италіи, Испаніи, Португалліи, Англіи и Германіи. Переводы иностранныхъ Писателей печатающъся безъ пекстовъ, и ни одинъ, какъ Французскій, такъ и иностранной Писатель не печатается вполнѣ, но избирающъся только лучшія его произведенія, которыя однако — какъ само собою разумѣется — передаются въ цѣлости, съ самою тщательною вѣрностію. Пантеонъ состоить изъ 100 томовъ, которые по содержанію своему равняющъся 1000 обыкновеннымъ томамъ въ осьмушку; все изданіе стоить 1000 франковъ и выходитъ тетрадями (*livraisons*), въ 25 листовъ каждаго недѣлю. Двѣ тетради составляютъ томъ, стоющій 10 франковъ. Деньги платятся ошдѣльно за каждый томъ, или за цѣлое изданіе, или даже и погодно. Къ каждому Автору прилагается его жизнеописаніе и извѣстіе о прочихъ, не

вошедшихъ въ составъ Пантеона сочиненіяхъ, съ разборомъ ихъ. Самое обширное изъ печатаемыхъ сочиненій не занимаетъ болѣе прехъ шомовъ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПЕЧАТАНІЯ КИТАЙСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.— Въ одной изъ спашей Французскаго журнала: «Annales de philosophie chrétienne» замѣчаютъ относительно Кишайскихъ буквъ, что съ помощію 8348 знаковъ, могущихъ соединяться между собою, предполагается во Франціи замѣнить 30,000 гіероглифовъ, сосставляющихъ Китайскій алфавитъ. До сего времени главнѣйшее затрудненіе при печатаніи Китайскихъ сочиненій въ Европѣ состояло въ эпомъ множествѣ отдѣльныхъ буквъ или гіероглифовъ, затруднявшихъ типографію и возвышавшихъ цѣнность изданій; но изобрѣшеніе 8848 знаковъ, могущихъ, въ соединеніи, изображать всѣ гіероглифы, значительнымъ образомъ уменьшаетъ эти затрудненія и откроесть Западнымъ Учебнымъ сокровища, сокрытыя въ Китайскихъ Энциклопедіяхъ.

ПЕРЕВОДЪ КАВКАЗСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫКЪ.— Въ здѣшнемъ Польскомъ Журналѣ *Tygodnik Petersburski* помѣщенъ отрывокъ изъ Кавказскихъ Очерковъ Г. Марлинскаго, переведенный Варшавскимъ Литераторомъ Марцелломъ Целляріемъ. Издатель называетъ эпотъ переводъ во всѣхъ отношеніяхъ столь хорошимъ, что лучшаго и желать невозможно, и что подобнаго давно уже не случалось ему читать. Съ удовольствіемъ слыша сіе, ошдадимъ должную справедливоспъ прекрасной цѣли юнаго таланта — знакомить своихъ согражданъ съ произведеніями Русской Словесности, и изъявимъ желаніе, чтобы онъ не ограничился только однимъ изъ ея Писателей.

II.

НАУКИ.

1.

О ПЯВЛЕНІИ И УСПѢХАХЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ ВЪ ЕВРОПѢ И УПАДКЪ ЕЯ ВЪ АЗИИ,

РѢЧЬ,

**ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОВРАЩЕНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,
ВЪ 1-Й ДЕНЬ ІЮЛЯ 1836 ГОДА, АДЪЮНКТЬ-ПРОФЕССОРОМЪ
МИРЗОЮ КАЗЕМЪ-БЕКОВОМЪ.**

Мм. Гг.

Съ тѣхъ поръ, какъ благошворные лучи просвѣщенія начали озарять мрачныя обители Запада и своею живительною теплотою согрѣвать хладныя умы сыновъ Сѣвера, неимовѣрные успѣхи во всѣхъ отрасляхъ Наукъ и Художествъ поражаютъ безприсрашнаго наблюдателя. Въ памяти Исторіи міра очень глубоко напечатлѣно состояніе VIII, IX и за ними слѣдующихъ вѣковъ, когда Халифы и ихъ послѣдники распростирали просвѣщеніе вмѣ-

Часть XI.

16

ствѣ съ своимъ владычествомъ почти во всей Азіи, части Африки и Европы; когда соспояніе Наукъ въ эпихъ спранахъ ознаменовало славу Сарациновъ не менѣ славы Римлянъ Августовыхъ временъ; когда Европейскій міръ, покрытый мракомъ невѣжества, шрепеталъ предъ могуществомъ Магометанъ и когда многіе владыки его были совершенно чужды самому первоначальному образованію. По оставленіи Констанциномъ западной части своей Имперіи и опсупленіи Римскихъ легионовъ отъ Рейна и Дуная къ Востоку, просвѣщенный Римъ оставался жершвою нападенія алчныхъ и полудикихъ Готевъ и Вандаловъ, коихъ грубость, вмѣстѣ съ послѣднимъ суевѣріемъ погдашняго Духовенства, вскорѣ повергли всю спрану въ долговременное и совершенное невѣжество. Черезъ нѣсколько сполѣтій однакожъ просвѣщеніе превозмогло: оно начало изливаться свой свѣтъ изъ двухъ испочниковъ, Флоренціи и Андалузіи, и въ скоромъ времени озаренная Европа начала удивлять міръ своимъ блескомъ. Между тѣмъ въ Азіи просвѣщеніе склонилось къ паденію по мѣрѣ его возвышенія въ Европѣ; судьба его тамъ была сопряжена съ судьбою владычества Халифовъ, ихъ ревностныхъ Намѣстниковъ и мудрыхъ преемниковъ. Прекращеніе ихъ власти преградило ему путь къ дальѣйшимъ успѣхамъ; постепенное раздѣленіе Исповѣданій и властей, умноженіе суевѣрія народнаго, какъ густыя тучи, соккрыли его отъ взоровъ любознательныхъ сыновъ Азіи; но оно распростерло лучи свои въ другихъ краяхъ, болѣе ясныхъ и безмятежныхъ. Невѣжество, вооружась, какъ лютой врагъ, хотѣло наложить

на него оковы; но оно, вырвавшись изъ желѣзныхъ рукъ его, начало искать свободы въ другихъ странахъ пространнаго міра. Такимъ образомъ Азія по-мрачалась день ото дня, тогда какъ Европа озарялась чась опть часу. Я не спану распротспраняться, Мм. Гг., о ходѣ просвѣщенія въ Европѣ, хотя это въ самомъ дѣлѣ достойно всякаго любопытства; но обращу ваше вниманіе на другой предметъ, болѣе сродный мнѣ и довольно важный нынѣ въ ученое мнрѣ: на Восточную Литпературу. Избѣгая ученыхъ изслѣдованій, лишннихъ для наслодящаго случая, я постспараюсь изложить въкратцѣ *полвленіе и успѣхи ея въ Европѣ, и упадокъ ея въ Азіи.*

Одно имя Азіи должно уже возбудишь почтительное воспоминаніе каждаго члена Христіанскаго міра: ибо въ ней колыбель рода человѣческаго; въ ней первобытная и свѣпная спрана, гдѣ впервые явилась и торжеспвовала Христіанская Вѣра; въ ней пропекали изобильные испочники образованія народовъ. Какой Философъ можетъ изслѣдывать древности, погружаться въ филологическія изысканія, или дѣлать успѣхи въ критическнхъ разборахъ Исторіи Древняго Міра безъ того, чинобы не углубишься въ поучительныя развалины ея обширныхъ обласпей, опкуда вышли первые обитатели Запада и Сѣвера — праотцы Европы! Или, кто можетъ безъ сыновняго уваженія взирать на величеспвенные ея памятники, колпорые, какъ надгробныя камни, возбуждають родное къ нимъ чувство и наноминають намъ, что мы пощомки Воспока.

Давно уже доказано, что нѣтъ лучшаго руково-

дипеля къ достиженію истины въ изслѣдованіи народныхъ древностей, какъ изученіе языковъ: это единственнѣйшій путь къ сокровищницамъ знаній, сокрытыхъ въ лабиринтѣ невѣжества.

Восточные языки нынѣ уже обратили на себя достойное вниманіе ученыхъ мужей Европы. Сначала одна нужда открыла пропывку къ изученію языка Арабскаго: это была Медицина. Она всегда первая открываетъ путь въ область первоначальнаго образованія, и послѣдняя гаснетъ въ невѣжествѣ. По введеніи Реформаціи, когда Еврейскій языкъ сдѣлался, по мнѣнію Богослововъ, необходимымъ для ихъ званія, Арабскій, какъ ему родственнѣйшій, на которомъ многіе изъ Христіанъ даже имѣли часть священныхъ книгъ, болѣе обратилъ на себя вниманіе Духовенства Германіи и Англіи. Но общее понятіе о Восточной Литературѣ было еще совершенно ложное. Въ XVII столѣтіи знаменитые люди уже начали посвящать досужные часы свои сему предмету, дополъ презрѣнному, и даже жертвовали своими богатствами, чтобы только достигъ полезной для потомства цѣли. Изъ Ориенталистовъ того и прошедшаго столѣтія никто не былъ при жизни вознагражденъ за долготѣльные и отличные труды свои, исключая ученаго Гербелона, достойнаго любимца Фердинанда Тосканскаго и въ послѣдствіи облагодѣтельствованнаго знаменитымъ Кольбертомъ; и за всѣмъ тѣмъ они не оставляли упоминельныхъ занятій своихъ, будучи увѣрены въ признапельности потомства. Многіе изъ нихъ впали въ нищету, а иные умерли въ совершенной безызвѣстности.

Вторая половина прошедшаго столѣтія доставила болѣе средствъ къ распространенію Восточной Литературы въ Европѣ; этому видимо благопріятствовала успѣхи Ост-Индійской Компаніи, и вполнѣ удовлетворяли ожиданіямъ немногочисленныхъ тогда ученыхъ Оріенталистовъ. Такимъ образомъ появилось первое общество въ Бенгалѣ, а потомъ и въ другихъ странахъ.

Между тѣмъ Россія на исполинскомъ пути своемъ мало еще срывала цвѣтовъ изъ прелестнаго сада Восточной Литературы; она стремилась къ упрочиванію первыхъ основаній долговѣчной своей славы и къ усовершенствованію всего отечественнаго. Блестящее въ Исторіи Новаго Міра царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великой, эпои гениальной Попечительницы славы своего Отечества и Покровительницы Наукъ, первое обратило умы избранныхъ мужей на изобильный Воспокъ и его древности, познакомило Россію съ учеными ихъ изслѣдованіями, и основало Заведенія для преподаванія Восточныхъ языковъ. Мужеспвенная дѣятельность Благословеннаго АЛЕКСАНДРА I, безсмертнаго Героя Европы, котораго великія дѣянія еще столь ясно отражаются въ зеркалѣ памяти современнаго міра, съ изумительною быстротою подвинула впередъ Отечество и его успѣхи. Въ продолженіе его царствованія во многихъ мѣстахъ Россіи введено было въ Учебныя Заведенія преподаваніе Восточныхъ языковъ. Успѣхи однакожь не могли скоро удовлетворить ожиданію и совершенно соотвѣтствовать предположенной цѣли. Причиною тому были многія обстоятельствова: младенческое состояніе Восточ-

ной Словесности и знанія Востока въ Россіи, малое число желающихъ заниматься симъ языками, невнимательность многихъ къ настоящей и истинной цѣли образованія вообще, кратковременность курса, и наконецъ, самое главное, неимѣніе учебныхъ пособій. Съ тѣхъ поръ, какъ благословенная Россія видитъ на оубвенномъ Богомъ престола дивнаго своего Защитника, Порфироснаго Поманника Николая I, просвѣщеніе еще быспрѣ печешъ по обласнямъ любезнаго нашего Ошечества; всякое Русское сердце можетъ ушолить жаду къ познанію на собспвенномъ, изобильнѣйшемъ и уже образованномъ языкѣ почти по всѣмъ отраслямъ Наукъ. Въ Европѣ гремитъ слава Русскихъ. Журналы образованнѣйшихъ странъ, недавно почишавшіе ихъ варварами и полудикими, нынѣ хваляшъ ихъ дѣятельность и таланты, и Восточная Словесность скоро ставеть на ряду съ прочими Науками, шакъ успѣшно процвѣтающими нынѣ въ Россіи.

Приспраспнымъ бы вы меня почли, Мм. Гг., если бы я спашъ доказывашъ необходимость Восточныхъ языковъ для Русскихъ. Касашельно этого я обращаю ваше вниманіе на голоса другихъ Европейскихъ Ориенталистовъ. Они уже доказали, что эти предметы не только полезны для учености или торговли, но даже необходимы собспвенно для Исторіи Россіи (См. *Dissert. sur l'utilité des langues Orient. pour l'étude de l'Histoire de Russie*).

Я полагаюсь на ваше сужденіе, Мм. Гг.! Не уже ли другія страны, опдаленныя отъ Азіи, имѣють болѣе права покровительствовать Восточ-

ныиъ языкамъ и щедро давати средства къ ихъ распространенію, нежели Россія? Какое Европейское Государство (согласимся на исключеніе Англіи) имѣеть такую тѣсную и внутреннюю связь съ Азією и Азіатцами, какъ Россія? Не она ли пишаеть въ вѣдрахъ своихъ столько Азіатскихъ племень, совершенно ей чуждыхъ? Не она ли, просящая руки могущества, обвиняеть обиталища разнородныхъ поколѣній Воспока? Не ея ли сыны въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ торговыхъ съ сосѣдними имъ Персами, Турками и разноплеменными народами независимой Азіи?

Влагодѣтельное Правительство, постигну эту истину, обратило неусыпное свое вниманіе на распространеніе знанія Восточныхъ языковъ, и, по видимому, обвѣщаетъ все, что будетъ по потребности для достиженія своей цѣли. Но, кажется, этого еще мало, чтобы надлежащимъ образомъ обратитъ вниманіе Русскихъ на Восточную Словесность: *во-первыхъ* потому, что вкусъ къ ученію вообще не такъ замѣтенъ еще въ кругу средняго класса; *во вторыхъ* потому, что число людей необходимыхъ для дипломатическихъ сношеній съ Азіатскими племенами менѣе того, которое могутъ выпускать всѣ Учебныя Заведенія по сей части въ Россіи; и *въ третьихъ* потому, что красота Восточной Литературы и богатство мыслей, сокрытыхъ въ великолѣпныхъ манускриптахъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, сохраняющихся какъ драгоценности въ Русскихъ библіотекахъ, еще не столь извѣстны у насъ, чтобы имѣть вліяніе на просвѣщенныхъ Дворянъ и пробудить

въ нихъ желаніе самимъ заниматьса Воспочными языками или возбуждать его въ своихъ дѣлахъ. Этому виною обстоятельствъ, отъ которыхъ всегда и вездѣ зависящъ люди. Ими вездѣ управляють страсти, прихоти, а болѣе всего въ торговомъ классѣ *собственная выгода*; но это еще мало имѣеть вліянія въ Россіи на судьбу Воспочныхъ языковъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, когда въ Англіи Воспочная Словесность не оказала еще особенныхъ успѣховъ и даже не льзя было ожидать ихъ отъ хода тогдашнихъ обстоятельствъ, одна собственная выгода Ост-Индійской Компаніи открыла ей всю ту важность, которую нынѣ постигаютъ Ориенталисты Европы, — что свидѣтельствуесть знаменитый Сиръ Вильямъ Джонсъ. Славный мужъ сей, заслужившій достойную благодарность Европы своими полезными трудами, говоритъ: «Какъ Литература Азіи находилась въ пренебреженіи, и причины того были столь разнообразны, что мы не могли ожидать, чинобы какая нибудь незначительная сила могла пробудить Европейцевъ отъ ихъ усыпленія, и вѣроятно они продолжали бы презирать ее, если бы не одушевилась самымъ сильнѣйшимъ чувствомъ, которое иногда прелѣвается душою челоука: это былъ *интересъ*, который какъ волшебный жезлъ собралъ ихъ въ одинъ кругъ, интересъ, который какъ самое очарованіе придалъ Воспочнымъ языкамъ справедливую и прочную цѣнность.» Въ самомъ дѣлѣ, благодаря усердію Ученыхъ и признательности Компаніи, съ тѣхъ поръ успѣхи Воспочной Словесности въ Европѣ сдѣлались значительными,

и учебныя пособія безпрерывно умножались посредствомъ неусыпныхъ трудовъ Азіатскихъ Обществъ, которыя увеличиваются время отъ времени.

Въ прошломъ году вышелъ XVII томъ Asiatic Researches Бенгальскаго Общества; этогъ весьма ученый Журналъ, сообразно съ предначертанною цѣлю Общества, содержитъ въ себѣ очень важныя и полезныя свѣдѣнія и открытія объ Азіи, ея народахъ, Наукахъ, Литературѣ и обычаяхъ. Г. Спаль въ своемъ донесеніи Парижскому Азіатскому Обществу говоритъ (см. Nouveau Journ. As. T. XV P. 512) о семъ журналѣ: «Это собраніе имѣло такое вліяніе на успѣхи Восточной Литературы, и особливо Индійской, что едва ли оно скоро встрѣшитъ соперника.» — Азіатское Королевское Общество въ Лондонѣ, при ревностной помощи Бомбейскаго и вспомогательнаго Мадрасскаго Обществъ, неусыпно продолжаетъ трудолюбивый путь *Востоковѣдѣнія*. Нѣтъ сомнѣнія, что не пройдетъ полустолѣтія, какъ оно сдѣлается главнымъ и изобильнымъ источникомъ знанія Азіи, ея языковъ, нравовъ и обычаевъ: *Комитетъ Корреспонденціи* этого Общества сообщилъ уже свѣду въ своихъ transactions и Азіатскомъ Журналѣ множество любопытныхъ и весьма ученыхъ свѣдѣній объ Азіи вообще. *Комитетъ переводовъ* до сихъ поръ издалъ въ свѣтъ на Европейскихъ языкахъ болѣе 50 томовъ чрезвычайно важныхъ Азіатскихъ сочиненій, въ чемъ принимали ревностное участіе первоспешенные Ориенталисты. Отъ такого успѣшнаго теченія обстоятельствъ, можно сколько же ожидать въ продолженіе 5 или 6 лѣтъ: ибо

ежегодно умножающаяся деятельность провозвещенных и ученых Членов этого Общества, разсыпанных по всему пространству Свѣта и вполне уже поспѣвающих всю важность цѣли своего стремленія. — *The New Asiatic Journal* продолжаетъ сообщать свои весьма замѣчательныя свѣдѣнія о Британской Индіи; (см. *Nouveau Journal. As.* Т. XI р. 512). Батавское Общество при неуспѣшной своей деятельности оказываетъ отличные успѣхи. *The Asiatic Journal et Monthly Register etc. etc.* ежемѣсячно доставляетъ свѣдѣнія объ Индіи, особенно Британской, Китаѣ и Австраліи; XV томъ этого журнала вышелъ уже въ свѣтъ. — Наконецъ Парижское Азіатское общество, подъ предѣдательствомъ славнѣйшихъ мужей: Барона Сильвестра де Саси, Почетнаго Президента Общества, достойнаго Патриарха Ориенталистовъ Европы, и Кавалера Амеди Жоберта, Президента же Общества, гремятъ своими подвигами на поприщѣ Восточной Литературы; и *Nouveau Journal Asiatique*, состоящій нынѣ изъ XVI томовъ, исполненъ учеными и весьма полезными свѣдѣніями, достойными своихъ сочинителей.

Теперь я снова хочу, Мм. Гг., обратить вниманіе ваше на Россію. Выше замѣтила я, что прихоти, спраси и собственная выгода у насъ еще мало имѣютъ вліянія на судьбу Восточныхъ языковъ. Ни одного Русскаго не встрѣтимъ мы, который бы занимался Восточною Словесностію изъ одной прихоти; очень мало такихъ, которые бы предавались изученію Литературы Азіи по спраси, и еще менѣе такихъ, которые бы изъ собствен-

ища выгоды искали того. Это, по моему мнѣнію, Мн. Гг., происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: *во-первыхъ*, знаніе Восточныхъ языковъ не принадлежало къ предметамъ прихода, которыхъ ищетъ юношество; *во-вторыхъ*, ученіе вообще не сдѣлалось еще господствующею страстію въ Россіи; и *въ-третьихъ* купеческое сословіе наше, производящее важную торговлю съ Азіатцами, еще далеко отъ того, чтобы песнничъ всю цѣну знанія Восточныхъ языковъ, относительно своихъ выгодъ. Они до сихъ поръ стараются болѣе прибѣгать къ посредству переводчиковъ, часно обманывающихъ обѣ стороны, нежели употребить съ своей стороны незначительное усиліе и пожертвованіе къ приобращенію знанія языка иной націи, съ кою имѣютъ непрерывныя сношенія. Въ прошломъ году, во время кратковременнаго моего пребыванія на Нижегородской ярмаркѣ, съ любопытствомъ наблюдалъ я торговыя сдѣлки Русскихъ съ Бухарцами и Персіянами, не знающими Русскаго языка, и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ испригъ сребролюбивыхъ переводчиковъ изъ Армянъ и Кизлярскихъ Ташаръ, которые сверхъ сего исправляли и должности маклеровъ. При всѣхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ обѣ стороны находимель, онѣ должны были еще планиль своимъ плочамъ болѣе того, сколько могло спонить образованіе ихъ дѣтей на всю жизнь. — Благодаря просвѣщенію и усердію Ученыхъ, въ Россіи способы Восточныхъ языковъ ежегодно умножаются; неусыпное Правительственно снабжаетъ образующееся юношество всевозможными пособіями и даруетъ ему права на

поприщѣ службы. Кто изъ насъ, прочитавъ общій Отчетъ; представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ, можеть взирать равнодушно на щедроты Монарха, изливающіяся какъ изобильные потоки на нивы плодотворныхъ Наукъ и народнаго образованія? Кто, проникнувъ всю важность столь многополезныхъ и новыхъ распоряженій, можеть не дивиться обширному уму и неиспощимой дѣятельности нашего Министра С. С. Уварова, этого достойнаго представителя просвѣщенія и знаменитаго сына Россіи? Давно горько онъ стремился къ просвѣщенію Отечества, и давно почиталъ необходимостію изученіе Восточныхъ языковъ для Русскихъ и Исторіи Россіи. (См. *Projet d'une Academie Asiatique*, St. Petersburg, 1810). Императорская Академія Наукъ, средоточіе учености и просвѣщенія въ Россіи, въ своихъ изслѣдованіяхъ беретъ живѣйшее участіе въ Востокъ, его древностяхъ и Литературѣ. Труды Г. Френа, этого первостепеннаго Ориенталиста Европы, извѣстнаго глубокими познаніями, уважающагося ученымъ свѣтомъ. Его изслѣдованія открыли много весьма важнаго по части Исторіи Востока и Исторіи Россіи. Нумизматика Восточная обязана ему своими успѣхами. Россія до его времени почти не была знакома съ этимъ любопытнымъ предметомъ, чрезвычайно полезнымъ для ея Исторіи. — Г. Академикъ Шмигль посвятилъ себя языку Монгольскому. Его неотъемлемые труды обратили на сей предметъ вниманіе заботливаго нашего Правительсва. Этомуъ языку, по свидѣ-

пелъству многихъ, имѣя тѣсную и даже родственную связь съ языкомъ Туркскимъ, сдѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій Европы. — Санскрипскій языкъ, праотецъ многихъ Азіатскихъ и даже, по мнѣнію иныхъ энтузіастовъ, и нѣкоторыхъ Европейскихъ языковъ, издавна обративъ на себя вниманіе ученаго свѣта, нынѣ имѣеть уже своего знапока въ Россіи. — Санктпетербургскій Университетъ и Институтъ Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ продолжаютъ полезныя труды свои по части знанія Востока и его Литературы. Настоящее состояніе этихъ Заведеній и извѣстные таланты ихъ достойныхъ Профессоровъ, подають несомнительную надежду на полезныя ихъ услуги Отечеству и Европѣ. — Нашъ Университетъ, по мѣстному своему положенію, со дня учрежденія его, болѣе другихъ обратилъ на себя вниманіе Начальства относительно преподаванія Восточныхъ языковъ: здѣсь сверхъ Арабскаго и Персидскаго былъ положенъ и Татарскій. Съ 1828 года, по вступленіи въ должность нынѣшняго Попечителя, достойнаго нашего Начальника М. Н. Мусина-Пушкина, котораго слишкомъ девятилѣтнее дѣятельное управленіе ознаменовало Казанскій Университетъ Европейскою славой, ежегодно увеличивалось число учащихся и въ особенности желающихъ посвятить себя изученію Восточныхъ языковъ. Учрежденіемъ каведры Монгольскаго языка въ Университетѣ и новымъ преобразованіемъ, по Высочайшему повелѣнію, преподаванія Восточныхъ языковъ и присоединеніемъ къ нимъ Монгольскаго языка въ 1-й

Казанской Гимназии, мы совершенно и непосредственно обязаны ходатайству сего истинно просвѣщеннаго мужа. Въ нынѣшнемъ году число учащихся Восточнымъ языкамъ въ Университетѣ, включая и Монгольскій, было до 30, изъ которыхъ 20 обучались Арабскому, Персидскому и Тапарскому языкамъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что по окончаніи перваго новаго семилѣтняго курса, наши Заведенія представляютъ Отечеству молодыхъ людей съ обширными знаніями, и тѣмъ оправдываютъ попеченіе Правительства. Въ Аспранской Гимназій, вновь поступившей въ нашъ Учебный Округъ, продолжается преподаваніе Восточныхъ языковъ съ обыкновенными успѣхами. Но мѣстное положеніе сего Заведенія требуетъ большаго поощренія Начальства и обѣщаетъ гораздо больше успѣховъ относительно знанія Востока, его языковъ и обычаевъ. Преподаваніе Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Московскомъ и Харьковскомъ Университетахъ также доказываетъ давнишнюю готовность благодѣтельнаго нашего Правительства содѣйствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній касательно Азии. Въ послѣднемъ Заведеніи изученіе Восточной Словесности хотя и не увѣнчано еще блестящими успѣхами, но есть надежда, что Начальство обратитъ достойное вниманіе Ориенталистовъ того края на сей предметъ, тѣмъ болѣе, что ученныя изслѣдованія по этой части представляютъ тамъ блестящее поприще для трудолюбивыхъ Этимологовъ и Филологовъ Русскаго языка: ибо тѣснѣйшая связь Украины въ предшедшихъ

сподѣляхъ съ Крымомъ и вообще съ народами Тюркскаго происхожденія, по моему мнѣнію, открыла путь ко многимъ словамъ и обмѣчавъ туземцевъ въ обласняхъ непросвѣщенной тогда Малороссіи. Сверхъ того въ Оренбургскомъ Неплазевскомъ и Омскомъ Азіатскомъ Училищахъ также преподаются Арабскій, Персидскій и Татмарскій языки; но первое изъ нихъ гораздо замѣчательнѣе своими успѣхами. Ко всѣмъ этимъ Заведеніямъ прибавимъ еще Закавказскія Училища, учрежденныя въ 1827 году и преобразованныя въ прошломъ 1835. Татмарскій языкъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ туземныхъ, долженъ по Уставу преподаваться въ Тифлисѣ, Казахской Диспанціи, Елисаветполѣ, Шушѣ, Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Ванѣ, Дербентѣ, Эривани, Нахичеванѣ, Ахалцихѣ и Ленкоранѣ. — Онъ же преподается въ Гимназій Таврической Губерніи и въ Симферопольскомъ Училищѣ. — Въ этомъ же году совсѣмъ въ противоположномъ краѣ Россіи — въ Кяхтѣ, сверхъ Монголо-Бурятскаго, открыто Училище Китайскаго языка, находящееся въ заведываніи Министерства Финансовъ по Департаменту Внѣшней Торговли.

Вонъ, Мм. Гг., почти всѣ Заведенія, въ которыхъ преподаются Азіатскіе языки съ болѣе или менѣе значительными успѣхами. Не желая утруждать васъ, я избѣгалъ здѣсь подробныхъ и критическихъ изложеній о трудахъ Ориенталистовъ Россіи: я хотѣлъ единственно доказать готовность благотельнаго Правительсва къ усилннѣйшему распространенію въ Россіи знанія Восточныхъ или вообще Азіатскихъ языковъ.

Русскимъ только оспашается, Мм. Гг., постичь важность цѣли Правительства и способствовать возможными средствами къ ея достиженію. Пусть просвѣщеніе въ Россіи спремится впередъ вмѣстѣ съ ея славою; пусть общее ученіе сдѣлается господствующею спрасптію у Русскаго юношества, и пусть труды и изслѣдованія споль щедро покровительствуемыхъ нынѣ Правительствомъ Ученыхъ возвѣстятъ Европѣ, что и могучая Россія скоро можетъ соперничествовать съ просвѣщенными сосѣдними ей Державами.

Теперь, Мм. Гг., я скажу нѣсколько словъ о состояніи Наукъ и Литературы на Востоку. Какъ быстро просвѣщеніе въ Азіи распространилось вмѣстѣ съ владычествомъ Халифовъ и ихъ преемниковъ, почто съ тою же быстротою оно исчезло вмѣстѣ съ ихъ могуществомъ. До появленія Магомета, этого грознаго и удивительнаго преобразователя Востока, Арабскій и Персидскій языки, сполько же различные между собою, какъ и самыя ихъ названія, не отличались особенными произведеніями, до Наукъ касавшимися: по крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ на то ясныхъ доказательствъ; одна отечественная Литература занимала дѣятельные умы образованныхъ. Во время появленія Магомета Словесность Арабовъ была на высшей степени совершенства; Алкоранъ по своей неподражаемости въ Поэзіи принятъ энтузіастами за чудо небесъ. Около этого времени спраспть къ пѣснопѣнію, волненіе знойныхъ чувствъ и соревнованіе паланповъ создали никогда неугасимую Поэзію Арабовъ. *Золотыя Поэмы* (Альмюзеггебатъ) *Ахега* до сихъ

поръ блестящъ въ Азіи, и въкоторыя изъ нихъ какъ сокровища хранятся въ подлинникахъ въ Европѣ. Съ другой стороны скромно возраспали древніе идиомы Персидскіе. Дери, или придворный идиомъ, постепенно процвѣталъ при Дворѣ Сасанскихъ *Кисривъ* тогда, какъ Зендъ и Пехлеви (первый— языкъ вѣры Зороастра, а второй— преобразованное отъ него нарѣчіе) хранились въ священныя книги и болѣе или менѣе господствовали въ отдаленныхъ отъ столицъ провинціяхъ. Болѣе возхъ процвѣтавшее Дери передало потомству славу безсмертнаго Ануширвана, не менѣе преданій иноплеменныхъ народовъ, пораженныхъ неслыханнымъ правосудіемъ и мудростію сего Монарха, и даже не менѣе громогласной объ немъ хвалы Магомела, причислявшаго его къ блаженнымъ на небеси. Романическое сочиненіе, носившее заглавіе *Вамикъ ве азра* (имена двухъ любовниковъ) и переводъ Пиль-Шал, сдѣланный Берзевейгомъ, были два памятника просвѣщеннаго вѣка Ануширвана, имена которыхъ хранятся въ Исторіи Литературы. Можешь быть, и многіе подобныя памятники исчезли вмѣстѣ съ ними во времена суевѣрнаго правленія Уммидовъ. Однакожъ эти оба языка тогда не имѣли еще характера Науки. Арабскіе Поэты писали изящно, умѣли отличать высокое отъ надушаго, прекрасное отъ низкаго; но не могли дать въ томъ никакого отчета. Они писали краснорѣчиво, не имѣя правилъ краснорѣчія, писали стихи не будучи знакомы съ просодією; однимъ словомъ они не имѣли никакой теоріи до половины перваго столѣтія Эгиры, или еще и поз-

же. Али установилъ грамматическія правила; другіе распространили ихъ и постепенно переходили къ прочимъ отраслямъ Словесныхъ Наукъ: опъчето вскорѣ появились Школы, изъ коихъ главнѣйшія были *Басрейская* и *Кубейская*. Самаркандъ и Бухарія также начали славиться своими Учеными; но суевѣріе въ этихъ спранахъ господствовало болѣе, нежели гдѣ нибудь, и послѣдствія его донынѣ тамъ видны.

Такимъ образомъ Арабскій языкъ распространился вмѣстѣ съ Вѣрою Магомета и его славою повсюду. Персидскій, сперва угнетенный, потомъ опъспавшій въ образованіи, постепенно покорился вмѣстѣ съ Персіею, и до начала IV столѣтія Эгипры терялъ множество коренныхъ своихъ словъ, замѣняя ихъ Арабскими. Махмудъ, побѣдоносный Герой Газнейза, обратилъ справедливое вниманіе на бѣдспвенное положеніе Персидской Литературы и успѣлъ подвинуть ее къ совершенству. Унсюри, Аспжеди, Феррюхи и другіе, жизнеописаніями коихъ украшено любопытное сочиненіе Давлепъ-Шаха, были пѣвцами доблестей сего могущаго Монарха. Гигантская Поэма гениальнаго Фирдоусія была посвящена сему покровителю отечественной Словесности. Одинъ уважаемый Европою Оріенталистъ очень справедливо называетъ это безсмертное сочиненіе *блестательнымъ памятникомъ гениа и просвѣщенія Востока*. Важныя услуги великаго Поэпа и его вліяніе на отечественную Литературу были неограниченны и неимовѣрны. Современники удивлялись его необъятнымъ талантамъ, но не цѣнили ихъ достойно;

а потомство донынѣ, оплакиваетъ его участь. Чинобы дать понятіе о достоинствѣ этого Гомера Персовъ и о уваженіи потомства къ его заслугамъ, я преденнаю здѣсь наарафразъ одного куплета, глубоко врезавшагося въ моей памяти: это пѣснь безпристрастнаго Поэты XV столѣтія: *Фердауси! онъ гудотворецъ, онъ пророкъ міра Пвэзіи, онъ гений небесный! Слово отцевъ нашихъ, мшечковъ славы и престола, угасало въ крахлой безцзельности; но явился тотъ гений, и силою небснаго дозновенія воспламенилъ его, и благословиць его. вьнцемъ безсмертія, указалъ ему путь на тропь!*

Съ того времени Персидская Словесность двинулась впередъ съ блистательными успѣхами. Она подражала Арабской Литературѣ и шла съ ней почти наравнѣ до XII столѣтія; но съ тѣхъ поръ послѣдняя начала описывать постепенно. Между тѣмъ всѣ писали и преподавали прочія Науки на Арабскомъ языкѣ. У Персіянъ же не было никакого теоретическаго сочиненія; они никогда не обращали вниманія на Грамматику своего языка, не имѣли понятія о правилахъ краснорѣчія и даже собственнаго названія для *Просодіи*. Занимавшіеся Арабскою Словесностію (каждый, носившій имя челоука образованнаго, долженъ былъ заниматься ею), съ самаго начала руководствовались ея теорією и правилами *Просодіи*; наконецъ столь тѣсная связь двухъ языковъ сроднила ихъ такъ, что въ послѣдствіи времени Персіане совершенно приняли въ свой языкъ теорію Арабскаго краснорѣчія, съ вѣкопородными только измѣненіями и незначитель-

ными прибавленіями. Что же касается до Наукъ на этомъ языкѣ, то онѣ существовали только въ однихъ ничтожныхъ Лечебникахъ.

Въ такомъ положеніи находилось образованіе до половины XIII столѣтія или до вторженія Монголовъ въ Персію. Столь сильное народное волненіе потрясло-было основаніе просвѣщенія; но оно было столь твердо, что не могло разрушиться однимъ ударомъ невѣжества. Персія до того времени уже привыкла къ удѣльному управленію разныхъ династій и давно перзалась непрерывными междоусобіями; однакожь полишика многихъ Принцевъ и страсть нѣкоторыхъ изъ нихъ во все время поддерживали просвѣщеніе: покровительство Наукъ было общимъ предметомъ соревнованія современныхъ властителей; въ этомъ находили они главную выгоду, которая состояла въ распространенія славы и подвиговъ своихъ, вмѣсилъ съ громогласными пѣснями извѣстныхъ Поэтовъ и похвалами Ученыхъ: что и вселяло энтузіазмъ въ ихъ подданныхъ, выгодное мнѣніе въ сосѣдственныхъ племенахъ, и привлекало къ нимъ отовсюду образованныхъ подданныхъ. Въ это время, т. е. по вторженіи Кгулягу-Хана въ Багдадъ и убіеніи послѣдняго Халифа изъ династіи Аббасидовъ, Науки и ихъ предсавители нѣсколько лѣтъ страдали отъ гоненій хищнаго побѣдителя. Хотя грубый вкусъ Монголовъ скоро преобразовался, и властелины ихъ сами начали покровительствовать Наукамъ, но просвѣщеніе съ XV столѣтія начало видимо уже ослабѣвать въ сравненіи съ прежнимъ его состояніемъ: начало XVI вѣка положило конецъ

его успѣхамъ, и только ревность знаменитаго *Миръ-Али Шира* поддержала еще послѣдній его блескъ на Воспокъ.

Въ Турціи просвѣщеніе возникало хопя и очень медленно еще въ XIV столѣтіи, но послѣ упадка его въ Персіи, оно замѣтно стало тамъ возрастать. Однакожь успѣхи его были весьма ограничены. До покоренія Константинополя нѣсколько весьма ученыхъ мужей ознаменовали царствованіе Османа, Ура и Мурада; число ихъ умножилось во время появленія Тимура; большая часть изъ нихъ были пришельцы изъ Персіи, Бухаріи и Аравіи, и скипались, домогаясь *святости*, чего многіе и достигли въ самомъ дѣлѣ: ибо народъ и суевѣрное Правительство смотрѣли на нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ на вдохновенныхъ и даже называли иныхъ чудотворцами. Со времени блистательнаго царствованія Сулимана, Турція болѣе познакомилась съ Христіанскою Европою; тогда владыки Истамбула начали уже смотрѣть на нѣкоторыя Науки съ другой точки зрѣнія и обратили вниманіе на свою отечественную Литературу. XVII столѣтіе и первая половина XVIII ознаменовались первостепенными талантами, обогатившими Исторію и Литературу. Въ это время Турецкіе Ученые приняли новую систему Географіи и перевели многія по этой части сочиненія съ Европейскихъ языковъ на свой отечественный. *Міроуказатель* Кашибъ Челебія и Апласъ съ изъясненіями Раифа уже намъ известны. Царствованіе Махмуда предвѣщаетъ новые и блестящіе успѣхи Европейской образованности въ Турціи. Можетъ быть, скоро настаетъ

нешь время, Мм. Гг., когда давно покрывал невестивомъ спрана древняго просвѣщенія, смоча приметъ его въ свои объятія, какъ пошерщенное чадо, но уже увѣчанное предачнымъ благословеніемъ Неба—неувядаемою слагою Христіанства.

Смутное сослояніе, въ которомъ находилась Персія въ XVI столѣтіи, содѣлало участь пачешиятаго просвѣщенія еще плачевнѣе. По утвержденіи Шахъ-Исмаила на престолѣ, приобрѣтенымъ кровью, и по положеніи имъ прочнаго и твердаго основанія *Шиизма*, плодотворныя умы и таланты получили совсѣмъ другое направленіе. Богословіе, толкованіе Законовъ Магомешовыхъ, изслѣдованіе преданій и Алкорана и взаимное опроверженіе мнѣній сдѣлались главнѣйшими занятиями Суннитовъ и Шитовъ. Съ другой стороны Суфіи, распространили давно начашую свою соблазнительную Фалософію, и во все время занимали умы обитателей вѣрныхъ сектъ пустыми преніями. Улемы писали другъ противъ друга, каждый властвовалъ санцищаль своихъ свящешей, а Науки осмивались въ однихъ фоліаншахъ, закупоренныхъ въ сундуки или запечатленныхъ на полкахъ. Въ Школахъ занимались только нѣкоторыми элементарными сочиненіями Писащедей прежнихъ столѣтій, не открывая ничего новаго; и въ продолженіе нрѣхъ нѣковъ все клонилось къ паденію: являвшіеся въ разныхъ временахъ таланты, которыхъ прекрасныя созданія въ Исторіи и Поэзіи намъ нынѣ невѣстны, не были поддержаны ни поощреніемъ Царившества, ни соревнованіемъ Общества; а одна спрасть могла сдѣлать весьма ценного. Такимъ образомъ

начало наспогащаго сполѣпія представляло плачевное состояніе просвѣщенія въ Азіи. Теперь Арабскій языкъ совершенно мерпвь, и никто не можетъ подражать свободно Писателямъ прошедшихъ сполѣтій, развѣ только въ легкихъ прозаическихъ сочиненіяхъ о Вѣрѣ и толкованіи Алкорана, или о Грамматицѣ. Персидскій и Турецкій языки, хотя и сохраняющъ свою образованность и чрезмѣрное богатство въ метафорахъ, весьма часто рѣзкихъ и глубокомысленныхъ, но, къ сожалѣнію, никто не занимается критическою ихъ оцѣнкою, и никто не старается, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не старался, обогащать ихъ словами и оборотами свойственными каждому изъ нихъ; напротивъ, всякой стремится увеличивать давнишній недоутокъ, и какъ бы желаетъ забыть языкъ своей родины. Персіанинъ, желая пощеголять высокимъ слогомъ, напишетъ цѣлыя страницы на своемъ языкѣ, не употребляя вовсе Персидскихъ словъ, на мѣсто которыхъ наберетъ Арабскія съ Персидскими окончаніями, прибавленіемъ вспомогательныхъ глаголовъ и въ которыхъ частицъ. Турокъ такимъ же образомъ составитъ для васъ цѣлую повѣсть изъ Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Но Фердауси, написавъ 120 тысячъ стиховъ въ то время, когда Персидскій языкъ, можно сказать, былъ совершенно погашенъ въ море Арабскаго, сдержалъ свое обѣщаніе и не употреблялъ Арабскихъ словъ, исключая только такихъ, и то очень рѣдко, которыя вкрались въ Персидскій съ самой глубокой древности.

Вы же подумайте, Мм. Гг., что употребленіе

Арабскихъ словъ въ Персидскомъ языкѣ, и Арабскихъ и Персидскихъ въ Турецкомъ походить на употребленіе Латинскихъ во Французскомъ, или Латинскихъ и Саксонскихъ въ Англійскомъ. Нѣтъ, въ этомъ есть разница весьма ощутительная. Всѣ слова Арабскія, принятыя въ Персидскомъ языкѣ, или Арабскія и Персидскія, перешедшія въ Турецкій, сохраняютъ свою орфографію, и даже въ образованномъ кругу числѣй свой выговоръ; ихъ окончанія только подвержены грамматическимъ перемѣнамъ того языка, въ которомъ они употребляются; напротивъ того, Латинскія и Саксонскія слова во Французскомъ и Англійскомъ языкахъ не удерживаютъ ни орфографіи, ни чистаго выговора, и даже въ иныхъ словахъ мы не можемъ съ перваго раза замѣнить ихъ настоящаго корня. Италіанскій языкъ также не можетъ быть приведенъ примѣромъ, потому что онъ составленъ изъ Латинскаго, исключая немногихъ словъ, оставшихся отъ другихъ коренныхъ нарѣчій древнѣйшихъ аборигеновъ, между тѣмъ какъ Арабскій, Персидскій и Турецкій языки совершенно отличаются другъ отъ друга въ началѣ, видахъ и первоначальномъ устройствѣ своемъ. Но Персіане, какъ уже я замѣнилъ, слѣдуя за Арабами въ просвѣщеніи, заимствовали у нихъ слова, а Турки у обѣихъ этихъ націй; наконецъ такое заимствование словъ дошло вывѣ до того, что оно составляетъ уже приятную часть занятій Персіанъ и Турокъ, и ихъ испорченный слухъ восхищается словами чуждыми; между тѣмъ какъ многія слова собственнаго языка каждаго постепенно забываются и хранятся только

въ Лексиконахъ минувшихъ вѣковъ. Это участь общая всѣмъ народамъ, слѣдующимъ по стопамъ другихъ въ образованіи. — Давно ли Русскіе узнали, что ихъ языкъ изобильнѣйшій и самый гибкій въ Европѣ? Давно ли они увѣрились въ томъ, что могутъ обойтись и безъ заимствованія Французскихъ словъ? Впрочемъ, мало ли и нынѣ такихъ, которые предпочитаютъ *форму* — виду, *конструкцію* — устройству, *коммуникацію* — сообщенію, *коллекцію* — собранію, и проч.? и даже такихъ, которые изъ одного педантизма оспариваютъ слова роднаго языка и прибѣгаютъ къ Французскимъ, не умѣя даже правильно выговаривать; или употребляютъ ихъ ксатпи? Опшнмите Отечественное просвѣщеніе у Русскихъ, и пусть будутъ преподавать всѣ Науки на Французскомъ, шо не пройдетъ 20 лѣтъ, какъ Французскія слова также овладѣютъ ихъ языкомъ, какъ и Арабскій Персидскій. Тому служатъ примѣромъ множество Латинскихъ словъ въ Медицинѣ и Математикѣ.

Неусыпная дѣятельность просвѣщеннаго Аббасъ-Мирзы подавала большія надежды на успѣхи въ Персіи; его стремленіе къ усовершенствованію было очевидно; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря его старанію, появились въ Иранѣ по разнымъ частямъ многія Европейскія Заведенія, полезныя для Гоеударства и народа, какъ-то: заводы оружейные и пороховые, арсеналь, Инженерное и Артиллерійское Училища, суконныя фабрики и канонерскія Типографіи. Издашель *Майсирі Сольтаня* Исторіи Каджарскаго поколѣнія и подвиговъ Фатихъ-Али-Шаха, напечатанной въ этой же

Типографія въ 1825 году, съ воспоргомъ восхваляющею любовь своего Государя къ просвѣщенію. Кроме сего сочиненія, уже переведеннаго на Англійскій языкъ Сиръ Герфордомъ Бриджемъ, еще выйдя изъ этой Типографіи разныя историческія и политическія сочиненія, какъ то: Гюдиспачъ, Хафизъ, Біографія покойнаго Шаха и другія уважаемыя Азіатцами творенія.

Въ самомъ дѣлѣ, можно бы подумать, что чрезвычайныя успѣхи Европы во всѣхъ родахъ человеческихъ дѣланій, или по крайней мѣрѣ быстрое распространеніе ихъ оружія и славы ихъ изобрѣтеній непремѣнно пробуждающъ усидленные умы Азіа и привлекутъ ея любопытство; но мы до сихъ поръ видѣли тому пропиво: предшавители Вѣры Магометанской запрещали и запрещаютъ выдѣмъ дѣмъ какое либо сообщеніе съ невѣрными, учидься ихъ дѣмъ и слѣдовать по стопамъ ихъ: ибо думаютъ, что дѣлами и умомъ ихъ управляетъ сатана. Воцѣ главныя дѣмъ, на коихъ основаны преданія Пророка и на коихъ такъ долго держится Фаіализмъ. Впрочемъ, М. Г., таковы были обстоятельство и въ самой Евроцѣ въ VIII, IX и слѣдующихъ шодѣтїяхъ: и тамъ Богословы спарались преградить путь къ изслѣдованію Азіа, и царь смодѣмъ на Магометанскія произведенія точно такими же глазами, какими они выдѣмъ смодѣмъ на Христіанскія. Но, благодаря Небо и Небомъ избранныхъ Правителей народовъ, просвѣщеніе открыло широкій путь въ глубины Европы; оно своими живительными лучами содѣмъ, такъ многоплодная ошмена, просвѣмъ Про-

видѣнемъ въ нѣдрахъ невѣжества; эти дары неба возрастали, и, обогащенная ихъ плодами, Европа сдѣлалась *главою вселенной*. Въ Персіи судьба просвѣщенія шеперь также въ рукахъ ея Вѣнцесцевъ; слѣдуетъ имъ сдѣлать только рѣшительный шагъ — и вѣнцы ихъ озарятся лучами безсмертія.

Время это, по видимому, приближается: одни успѣхи Европейскихъ Оріенталистовъ скоро будутъ любопытство Азіи, и одни блистательныя дѣянія ихъ по частямъ Востокомъ обратятъ на себя жаждущее вниманіе Азіатцевъ. Они будутъ удивляться усердію чужеземцевъ и благоговѣть предъ ихъ подвигами. Когда просвѣщеніе возстанетъ во всемъ своемъ величій въ Азіи, потомство увидитъ въ сердцѣ Ирана памятники, воздающие благодарности сынамъ его въ честь безсмертныхъ Гениевъ Европы.

О ЗАКОНАХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Окончаніе).

II. Учрежденія Губернскія.

а) Общее обзорніе.

Въ 1708 году Декабря 18, ПЕТРЪ I раздѣлилъ Государство на 8 Губерній и 39 Провинцій, по по завоеваніи Остзейскихъ Областей и западнаго берега Каспійскаго Моря, число первыхъ уменьшилось до 10, послѣднихъ до 43 (Ук. 1719 Мая 29). Губерніи раздѣлены были на Провинціи (Ук. 1724 Нояб. 26) Главными Начальниками въ пограничныхъ Губерніяхъ были Генераль-Губернаторы, въ прочихъ Губернаторы (Ук. 1719 Іюня 16 и Мая 29) и Вице-Губернаторы служили имъ помощниками. Провинціями управляли Воеводы. При Начальникѣ Губерній или Провинцій состояла Земская Канцелярія; сверхъ того находились въ Провинціяхъ и Губерніяхъ Земская Контора и Казначейство. Въ меньшей отъ Губернаторовъ и Воеводъ зависимо-сти были Полковники кваршировавшихъ по селамъ полковъ и Коммиссары отъ земли, наблюдавшіе за порядкомъ въ городѣ и собиравшіе подушныя

подаши. Гарнизонами въ городахъ командовали Оберъ-Команданты; они имѣли пѣтъ болѣе власпи, чѣмъ далѣ ихъ городъ оисполяъ ошъ провинціального. Уздами завѣдывали Земскіе Коммиссары, почпи во всѣхъ отношеніяхъ. Низшій судъ производили Воеводы съ вѣкоторыми Застѣапелями или Судебные Коммиссары; ошъ нихъ дѣла переносимись на апелляцію въ Надворный Судъ и въ Коллегіи (Ук. 1720 Февр. 8). Въ 1719 году послѣдовали Наказы всѣмъ Губернскимъ и Провинціальнымъ чиновникамъ.

6) Правительственныя Мѣста.

а) Земская Канцелярія.

Она была гласомъ Верховной Власти: черезъ нее дѣлались всѣ распоряженія Губернаторовъ и Воеводъ, разрѣшавшихъ только самыхъ маловажныхъ дѣла у себя въ домѣ (Инстр. Зем. Секрет. 1719, § 3 и 4): ибо всѣ бумаги выходили за скрѣпою Земскаго Секретаря, который ежедневно присутствовалъ въ Канцеляріи: однакожь ошъ не имѣлъ права къ пріятію прошеній, подаваемыхъ только самому Предѣапелю. Губернаторы и Воеводы присутствовали по два риза въ недѣлю, по 5 часовъ въ своей Канцеляріи (Инстр. Зем. Секр. 1719, § 3); Начальникамъ Губерній и Провинцій предписано было наблюдать за почнымъ исполненіемъ Законовъ; они завѣдывали земскою полиціею и должныствовали всегда имѣть въ виду пользу Казны. Жалобы на медленность и неисправность нижнихъ

Судебъ поступали къ нимъ на разсмотрѣніе. Они располагали войски по квартирамъ, наблюдали за продовольствіемъ онаго, и при неожиданныхъ неприятельскихъ набѣгахъ были они въ правѣ располагать всеми полками, находившимися во встрѣчномъ имъ Округѣ. Вся казенные магазины, заводы, леса находились подъ ихъ надзоромъ; они получали рапорты отъ Земскихъ Коммиссаровъ, Казначеевъ и Полковниковъ, находившихся въ подѣдомственныхъ имъ мѣстахъ войскъ (Инстр. Воевод. 1719). Земскій Фискаль, который имѣлъ свободный входъ во всё Присутственныя Мѣста, подавалъ имъ, по окончаніи каждаго года, двѣ записки, изъ которыхъ одна отправлялась въ Каммеръ-Коллегію (Инстр. Зем. Секр. § 14; Инстр. Земск. Фиск. § 13). Однакожъ онъ также имѣлъ право жаловаться на Воеводу и Губернаторовъ, которые, кромѣ Петербургскихъ, опредѣлялись въ должность Сенаторомъ (Ук. 1719 Мая 29), получали отъ него отпускъ; выхода въ отставку, лишались они помѣстій, даваемыхъ имъ вмѣсто жалованья (Инс. Воев. § 44). Рапорты Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ въ такомъ только случаѣ прямо отправлялись въ Сенатъ, когда дѣло оному же относилось къ Коллегіямъ, или сія послѣ тройнаго запроса медлили отвѣтомъ (Ук. 1722 Сен. 27).

в) Земская Кантора.

Она занимала мѣсто Каммеръ-Коллегіи въ Губерніяхъ и Провинціяхъ, и управлялась Каммериромъ, присуществовавшимъ въ оной ежедневно по

6 часовъ (Инспр. Зем. Каммериру 1719 § 20). Онъ ежедѣльно принималъ счеѣты Казначеевъ и Провіантмейстеровъ, отправляемые, со всеми надлежащими объясненіями, по окончаніи года, въ Резвизіонъ-Контору (Инсп. Зем. Кам. § 3, 5, 9 и 14). Земскій Каммериръ наблюдалъ за возвращеніемъ оныхъ каждаго, по истеченіи опредѣленнаго срока, даннаго ему помѣстья (Инспр. Зем. Кам. § 6), за точнымъ исполненіемъ всѣхъ поставокъ и подрядовъ съ Казною (Инспр. Зем. Кам. § 11), за исправною выдачею назначенныхъ на содержаніе публичныхъ Заведеній и на жалованье чиновникамъ денегъ. Всѣ торги производились въ Земской Конторѣ (Ук. 1719 Іюля 28). У Каммерира были три книги: 1) въ одной записывались всѣ испочки казенныхъ доходовъ (села, города, съ числомъ ихъ жителей, государственныя имущества, и пр.); 2) въ другой всѣ доходы и расходы; 3) въ третьей собирались всѣ росписки, свидѣтельства и счеѣты, по онымъ составленные (Инспр. Зем. Кам. § 16). Земскій Каммериръ также былъ подчиненъ Начальникамъ Губерній или Провинцій (Инспр. Зем. Кам. § 21); всѣ его рапорты въ Каммеръ-Коллегію скрѣплялись Земскимъ Казначеемъ, а вѣдомости Казначеевъ въ Штатсъ-Коллегіи подписывались Каммериромъ (Ук. 1724 Нояб. 11).

γ) *Земское Казначейство.*

Всѣ сборы, кромѣ подушныхъ, поступали въ Земское Казначейство, и хранились въ ономъ до полученія о выдачѣ оныхъ предписанія изъ

Штатсъ-Коллегіи (Инстр. Зем. Кам. § 5 и 15). Земскій Казначей предсшавалъ Каммериру ежемѣсячныя вѣдомости (Инстр. Зем. Казн. § 17) и былъ подчиненъ Начальникамъ Губерній или Провинцій, которые при взысканіи недоимокъ должны были помогать ему. (Инстр. Зем. Казн. § 3, 8 и 21). Казначей присутствовалъ ежедневно по шести часовъ въ Казначействѣ (Инстр. Зем. Казн. § 4).

д) *Земскій Коммиссаръ.*

При немъ служили одинъ Писарь, одинъ Надзиратель дорогъ и мостовъ и нѣсколько Коммиссаровъ. Земскій Коммиссаръ находился въ каждомъ Уѣздѣ, взымалъ всѣ подати, за исключеніемъ подушной, и отправлялъ ихъ въ Казначейство съ ежемѣсячнымъ и годовымъ отчетомъ; наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ казенныхъ опкуповъ, за государственными имуществами, и имѣлъ попеченіе о всѣхъ публичныхъ Заведеніяхъ, Училищахъ, и проч. Земскій Коммиссаръ подчиненъ былъ Казначею и Начальнику Провинціи; но могъ и на нихъ жаловаться Каммеръ-Коллегіи (Инстр. Зем. Ком. 1719 Генваря 6. ч.). Подъ именемъ *Коммиссара отъ земли* определенъ былъ въ 1724 году, когда ПЕТРЪ I вознамѣрился поселить войско, новый чиновникъ, выбираемый Дворянами каждаго Округа, въ которомъ расположенъ былъ полкъ (Плак. 1724 Юни 26 § 1). Должностъ его состояла въ сборѣ подушныхъ денегъ, въ наборѣ рекрутъ (Ук. 1725 Генв. 18) и въ надзорѣ надъ Валдмейстерами (Ук. 1724 Нолбр. 11). Онъ имѣлъ при себѣ

одного писаря и двухъ Канцеляристовъ (Шлак. 1724 Юня 26, II, § 20). Полковникъ могъ, съ согласія Воеводы или Губернатора, отрѣшить его отъ должности и предать суду, и въ семь случаевъ другой Дворянинъ засиупалъ его мѣсто (Ин. Полков. 1724 Юня 26 § 11); жалованье его состояло въ одной деньгѣ съ каждого собираемаго имъ рубля (Инстр. Коммис. отъ земли 1724 Юня 26 § 4 и 5).

д) *Коммѣнданты и Оберъ-Коммѣнданты.*

Кромѣ военной, они имѣли также полицейскую власть, и должныствовали преимущественно наблюдать за порядкомъ и спокойствіемъ въ городахъ (Ук. 1715 Генв. 28 и 1718 Юня 20).

в) Судебныя Мѣста.

а) Въ значнѣйшихъ городахъ учреждены были Надворные Суды для производства уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Они служили вторымъ степенемъ суда для дѣлъ рѣшенныхъ въ другихъ низшихъ инстанціяхъ той Губерніи; для нѣжебъ же того города, гдѣ находились Надворные Суды, они были первымъ степенемъ суда. Присуписловіе оныхъ состоявалось изъ Президента, Вице-Президента и нѣсколькихъ Засѣдателей (Ук. 1720 Мая 4, 1721 Ноябр. 10, 1722 Апр. 4).

б) Въ провинціальныхъ городахъ Воеводы производили судъ съ однимъ или двумя Засѣдателями,

смотря по обширности ихъ Округа (Ук. 1722 Апр. 4).

γ) Въ городахъ, состоявшихъ верстъ за 200 отъ провинціального, находились Судебные Комиссары, разсмапривавшіе пѣзбы, не превышавшія 50 рублей; важнѣйшія же дѣла поступали въ Надворный Судъ (Ук. 1722 Апр. 4).

δ) Сверхъ того при всѣхъ Судебныхъ Мѣстахъ учреждены были Конторы для совершенія крѣпостныхъ актовъ, конторы состояли въ вѣдомствѣ Юстицъ-Коллегіи (Ук. 1701 Апр. 30, 1720 Февр. 13, Инстр. 1719 Октяб. 20).

г) Городовой Магистратъ.

Городовые Магистраты были независимы отъ прочихъ Присупственныхъ Мѣстъ, и подчинены Главному Магистрату и Сенату. Для совѣщанія приглашались иногда въ оныя Городскіе Старшины и Старосты, приводившіе въ исполненіе рѣшенія Магистрата (Рег. Глав. Магист. 1721 Генваря 16 Глав. VI, 14). Число Членовъ Магистратскихъ различествовало, смотря по населенности города. Въ семъ отношеніи города раздѣлялись на такіе, въ коихъ было не менѣе 2000, 1000, 500, 250, и на тѣ, въ коихъ было менѣе сего числа дворовъ. Въ городахъ перваго разряда полагались въ Магистратъ (памъ же § 5) одинъ Президентъ и 4 Бургомистра; въ городахъ 2 разряда 1 Президентъ и 3 Бургомистра; въ городахъ претрпяго и четвертаго разряда 2 Бургомистра;

въ городахъ пятого разряда одинъ Бургомистръ. Въ большихъ городахъ находились при каждомъ Бургомистрѣ два Рапмана, въ прочихъ меньшее число. При важныхъ случаяхъ Магистраты совѣщались съ гражданами 1 и 2 гильдій. Каждый иностранецъ, учинившій присягу вѣрности и вступившій въ первую гильдію, могъ сделаться Членомъ Магистрата (тамъ же § 6), и оплачившійся въ ономъ имѣлъ право просить Государя о возведеніи его въ дворянское достоинство (тамъ же § 14) и освобождался отъ всякой градекой службы (тамъ же § 6); въ городахъ первого и второго разряда судъ отправляемъ былъ однимъ Бургомистромъ съ несколькими Рапманами; въ прочихъ же полнымъ присутствіемъ всего Магистрата, и дѣла были переносимы на апелляцію изъ Магистратовъ Уѣздныхъ городовъ въ Провинціальныя, и изъ оныхъ въ Главный Магистратъ. Тяжбы между гражданами и другими людьми рѣшались въ помѣ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ отвѣтчикъ, въ присутствіи однакожъ ѣкзорныхъ Членовъ того Судебнаго Мѣста, коему, по аванію своему, подвѣдомъ былъ истецъ (тамъ же § 8). На Магистраты возложена была равномерно градекая полиція (тамъ же § 10, 14), поощреніе торговли и промышленности (тамъ же § 11), попеченіе о размноженіи Учебныхъ Заведеній (тамъ же § 21) и сборъ податей; относительно сего послѣдняго предмета Магистратъ находился въ ѣкзорной зависимости отъ Камеръ-Коллегіи (тамъ же § 14).

III. О Присутственныхъ Мѣстахъ вообще.

а) О дѣлопроизводствѣ въ оныхъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ Присутственныхъ Мѣстахъ опредѣленъ съ точностію Генеральныхъ Регламентомъ, изданнымъ 1720 Февраля 28; но не смотря на то ПЕТРЪ I дополнялъ оный еще многими Указами. Всѣ прошенія могли бытъ подаваемы письменно, или объявляемы на словахъ со внесеніемъ въ протоколъ (Ген. Реглам. § 22); въ первомъ случаѣ, онѣ принимались Секретаремъ въ присутствіи Предсѣдателя, дабы не утратить оныхъ (Ген. Реглам. § 19). Запрещено было, обходя низшее Мѣсто, начинать дѣло въ высшемъ (Ук. 1714 Декаб. 8, 1718 Декаб. 8 и 22. 1723 Марта 4), и потому въ рѣдкихъ случаяхъ можно было жаловаться прямо Государю (Ук. 1714 Марш. 17, 1719 Юля 15, 1718 Декаб. 22 § 7). Безсмысленныя прошенія (Ук. 1720, Генв. 21) никогда не принимались: ибо проситель отвѣчалъ за форму и содержаніе прошенія (Ук. 1714 Декаб. 8, 1719 Август. 14). Въ Присутственномъ Мѣстѣ вѣдно было не беспокоить по дѣламъ Членовъ онаго (Ук. 1720 Генв. 21, 1714 Декаб. 13), кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ (Ген. Регл. § 20). До подписанія протокола предыдущаго дня не приступали ни къ какому новому дѣлу и въ крайнихъ только случаяхъ подписаніе онаго могло быть опложено до третьяго дня (Ук. 1724 Генв. 20). При докладѣ Секретарь наблюдалъ очередь по порядку вступленія, за ис-

ключеніемъ дѣлъ казенныхъ, имѣвшихъ предъ прочими преимущество (Ген. Рег. § 5). Всѣ Члены должныствовали присутствовать при докладѣ, при тайныхъ совѣщаніяхъ, по крайней мѣрѣ прое изъ нихъ, и въ важныхъ случаяхъ протоколъ посылаемъ былъ для подписанія даже больнымъ (Ук. 1714 Апр. 4, 1719 Мая 9; Ген. Регл. § 18). Когда случалось Предсѣдателю быть больнымъ, то онъ могъ объявлять свое мнѣніе черезъ Секретаря: ибо безъ него засѣданіе не почиталось полнымъ (Ген. Регл. § 18). При равенствѣ голосовъ его мнѣніе имѣло перевѣсъ: впрочемъ всѣ рѣшенія дѣлались по большинству оныхъ (Ген. Регл. § 6); но кто не соглашался съ прочими, могъ записать свое мнѣніе въ протоколъ (Ген. Регл. § 6; Ук. 1706 Августа 12 и 1714 Апр. 4). Голоса собирались, начиная съ младшаго Члена (Ук. 1719 Мая 9). Всѣ рѣшенія подписывались всѣми Членами; маловажныя же бумаги выходили за скрѣпою одного только Секретаря (Ук. 1714 Апр. 4 и 16; 1719 Мая 9). Законы, приведенные просителями, должныствовали быть приискиваемы въ Судъ (Ук. 1724 Генв. 22); если же они не были ясны, или не существовало еще закона о какомъ либо предметѣ, то Присутственное Мѣспю представляло о томъ ближнему Начальству, отъ котораго дѣло по порядку подчиненности доходило до Сената или самого Государя (Ук. 1718 Дек. 22, § 6). Велѣно было рѣшить дѣла казенныя въ недѣлю, а частныя въ 6 недѣль; столько же времени назначалось для собиранія справокъ по дѣламъ казеннымъ; по частнымъ же дѣламъ полагался поверстный срокъ, по 4 дня на 100

версть (Ген. Регл. § 4, Толк. Ук. 1714 Декаб. 8). При ясномъ нарушеніи Законовъ всякое Присутственное Мѣсто само могло перемѣнять свое рѣшеніе (Ук. 1720 Іюля 4). На всѣхъ входящихъ и исходящихъ бумагахъ означалось число (Ук. 1717 Февр. 15). За приложеніе печати взималась особая пошлина (Ук. 1714 Авг. 3, 1723 Нояб. 12, 1724 Августа 19). Документы и деньги, внутренне Присутственнымъ Мѣстамъ, записывались въ протоколъ и отдавались на сохраненіе частнымъ людямъ (Ген. Регл. § 38). Казенныя бумаги освобождались отъ платежа въсовыхъ денегъ (Ген. Регл. § 15). Члены Присутственныхъ Мѣстъ обязывались сохранять въ тайнѣ производство всѣхъ дѣлъ (Ген. Регл. § 37; Ук. 1724 Генв. 13). Если же бумаги, посылаемыя въ другое мѣсто, касались дѣла секретнаго, то сіе означалось на обверткѣ, дабы не Секретарь, а самъ Предсѣдатель распечаталъ оную (Ук. 1724 Марта 5).

6) О взаимныхъ сношеніяхъ Присутственныхъ Мѣстъ и чиновниковъ.

Главнымъ правиломъ починалось, что каждый долженъ повиноваться Начальству во всѣхъ законныхъ дѣлахъ; но получивъ пропиво законное порученіе, надлежало сперва впайнѣ припомнить, потомъ пропиво рѣчить, наконецъ доносить о томъ по принадлежности (Ук. 1724 Генв. 22). Никакое Присутственное Мѣсто не могло вмѣшиваться въ дѣла другаго; между равными сообщенія дѣлались промеморіями, высшимъ докладывали, низшимъ

посылались Указы (Ук. 1723 Іюня 28). Нижніи Мѣ-
 спа только въ рѣдкихъ случаяхъ могли прямо
 доносить Сенату, а именно, когда ихъ Начальство
 не дао отвѣта послѣ проекратнаго запроса (Ук.
 1720 Февр. 8, 1722 Сентября 27, О должности
 Сената 1722 Сент. 27, § 3). Родственниковъ не
 позволялось засѣдать въ томъ же Присутствен-
 номъ Мѣстѣ (Ук. 1723 Окп. 25 и Нояб. 5). Оп-
 пускъ чиновниковъ зависѣлъ отъ тѣхъ, кои опре-
 дѣляли ихъ въ должность (Ген. Регл. § 10).

Предсѣдатель каждаго Присутственнаго Мѣспа
 долженствовалъ наблюдать за порядкомъ въ про-
 изводствѣ дѣлъ и въ перепискѣ съ другими Мѣ-
 спаами; онъ распечатывалъ присланные отъ На-
 чальства Указы и имѣлъ попеченіе объ исполненіи
 оныхъ. Посему предъ нимъ всегда находилась рос-
 пись дѣламъ еще неисполненнымъ. Онъ раздавалъ
 дѣла Засѣдателямъ и имѣлъ особенную комнату
 въ Присутственномъ Мѣстѣ. Въ его отсутствіи
 предсѣдательствовалъ Вице-Президентъ, за нимъ
 старшій Совѣтникъ (Ген. Регл. § 8, 16, 21). Каж-
 дая Коллегія могла поправлять недоспапки, замѣ-
 ченные ею въ производствѣ у себя дѣлъ (Ген. Регл.
 § 56). Во всѣхъ Присутственныхъ Мѣспахъ со-
 стояла Канцелярія — изъ Секретаря, Нотаріуса,
 Переводчика, Актуаріуса, Регистратора и изъ
 писарей (Ген. Регл. § 28). Секретарю препоручено
 было изготовленіе дѣлъ и докладъ оныхъ, и по-
 сему у него находились двѣ росписи: 1) дѣламъ
 рѣшеннымъ и 2) нерѣшеннымъ. Послѣдняя долж-
 ствовала всегда лежать предъ глазами всѣхъ чи-
 новниковъ, дабы припоминать имъ о предстоящихъ

имъ дѣлахъ. Секретарь былъ также хранителемъ печати (Ген. Регл. § 13). Журналомъ завѣдывалъ Нотариусъ; при каждомъ засѣданіи отмѣчалъ онъ въ немъ число и имя присутствовавшихъ, предметы ихъ занятія, вновь поступившія бумаги, ихъ содержаніе, записывалъ вкратцѣ весь ходъ производства и несогласныя мнѣнія Членовъ (Ген. Регл. § 30). Переводчикъ отвѣтствовалъ своею подписью за точность перевода (Ген. Регл. § 31). Актуариусъ собиралъ дѣла, наблюдалъ за порядкомъ въ Архивахъ и имѣлъ надзоръ надъ Канцеляристами (Ген. Регл. § 8, 25, 32). Регистраторъ дѣлалъ реестры всѣмъ изготовленнымъ бумагамъ, вкратцѣ означая ихъ содержаніе, собиралъ черновые отпуски съ вышедшихъ бумагъ, и готовилъ регистратуру, въ которой записывались: 1) всѣ рапорты, представленные Начальству, 2) Указы, посланные въ подчиненныя Мѣста, 3) всѣ принятыя бумаги (Ген. Регл. § 33). Всѣмъ чиновникамъ подъ строгимъ наказаніемъ предписано было ласково поступать съ просителями (Ук. 1724 Генв. 21), и дабы всегда помнить имъ обязанности свои, по главнымъ оной правиламъ, наклеенныхъ на доску, всегда находились въ виду, на столѣ въ присутственной комнатѣ (Ук. 1722 Апр. 17 и 1724 Генв. 21 и 22).

IV. *О сухопутномъ войскѣ.*

Войско всегда бываетъ подпорою обширныхъ Государствъ, дабы внутри сохранить спокой-

ствіе и внушать страхъ вышнимъ непріателямъ. ПЕТРЪ I совершенно успѣлъ въ его преобразованіи. Всѣ записанные въ подушный окладъ были обязываемы къ военной службѣ (съ 20 или 50 дворовъ ставили по одному рекруту (Ук. 1713 Нояб. 19); однакожь купцы, когда до нихъ доходила очередь (п. е. съ 250 оцнѣ), могли выкупаться, заплативъ 100 рублей (Ук. 1724 Авг. 17). Если на одномъ мѣстѣ взять былъ лишній рекрутъ, то его зачисляли въ слѣдующій разъ (Ук. 1720 Марта 10). Наборъ производился Коммиссарами отъ Земли и Полковниками (Ук. 1725 Генв. 18); а потомъ претя или четвертая часть рекрутовъ, до распредѣленія по полкамъ, обучалась сперва въ гарнизонахъ (Ук. 1716 Марта 13, 1719 Окт. 29). Начальству предписано было ласково обходиться со вновь поступившими и давать имъ полное жалованье (Ук. 1725 Генв. 18), дабы не внушать отвращенія отъ службы; рекрутовъ не такъ строго наказывали за бѣгство, какъ старыхъ солдатъ (Ук. 1717 Дек. 20), а принявшіе у себя бѣглыхъ (Ук. 1724 Нояб. 13), какъ и наборщики оныхъ, подвергались денежной пени (Ук. 1723 Сент. 30): ибо сіи послѣдніе отвѣтствовали за способность набранныхъ ими рекрутовъ (Ук. 1717 Декаб. 17, 1720 Мая 22). Солдатъ, сдѣлавшихся уже къ службѣ неспособными, возвращали помѣщикамъ ихъ на пропитаніе (Ук. 1720 Авг. 12). Каждый на волю опущенный, до совершенія отпускной, могъ быть взятъ въ службу, когда къ оной былъ способенъ (Ук. 1722 Іюля 4), также бѣглые слуги, исключая обокравшихъ своихъ господъ, или воспитанныхъ

ими съ великими издержками (Ук. 1722 Мая 7). Часпо случалась даже вербовка; однакожь вольный никакъ не смѣлъ вступити въ службу за крѣпостнаго (Ук. 1720 Іюня 8). Иностранцы, принимаемые въ службу вольно опредѣляющимися, не получая жалованья, скорѣе производились въ Офицеры (Воинскій Уставъ 1716 Марта 30 Гл. 1). Рядовые увольнялись отъ службы по неспособности къ оной, Офицеры по имянному Указу (Ук. 1723 Февр. 15); но предъ выступленіемъ въ походъ, или предъ другимъ важнымъ предпріятіемъ, запрещено было даже проситься въ отставку (Воин. Артик. 1716 Марта 30, § 71). Офицеры награждались при отставкѣ произведеніемъ въ высшій чинъ, пенсіями, или правомъ на получение выгодныхъ мѣстъ по гражданской службѣ (Ук. 1722 Апр. 19, 1723 Февр. 15), а рядовые, вышедшіе въ отставку, не теряли права носить мундиръ (Ук. 1722 Апр. 19) и содержались изъ доходовъ монастырскихъ, если сами не были въ сословіи искашь себѣ пропитанія (Ук. 1723 Марта 8); они всегда освобождены были отъ подушной подати; но дѣши ихъ, способные къ военной службѣ, также записывались въ оную (Докл. 1723 Генв. 19, 1720 Авг. 23), негодные же къ оной имѣли право выбирать себѣ родъ жизни (Докл. 1723 Генваря 19). Изъ Украинцевъ, однодворцевъ и служилыхъ людей составлена была Ландмилиція, коей претвя часпъ всегда находилась въ готовности (Инспр. 1723 Апр. 29). Провіаншъ отпускался имъ только во время похода, а вмѣсто того они освобождены были отъ всѣхъ личныхъ повинностей; во время похода не взидали

съ нихъ 40 конесчнаго оброта, плапимаго ими наравнѣ съ казенными крестьянами (Ук. 1723 Апр. 4, 1724 Февр. 11 и Марша 1). Въ Гвардію выбирались самые спройные люди (Ук. 1722 Мая 21), и Дворяне, не служившіе рядовыми въ оной, не могли быть производимы въ Офицеры (Ук. 1714 Февр. 28); переходившіе изъ Гвардіи въ Армію повышались чиноу (Ук. 1721 Марша 7).

Всею арміею командовалъ Генераль-Фельдмаршалъ, которому по Пѣхоптѣ подчинены были два полные Генерала, по Кавалеріи Генераль-Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, по Артиллеріи Генераль-Фельдцейхмейстеръ. Названіе всѣхъ Офицерскихъ чиновъ и все внутреннее устройство арміи были заимствованы отъ Нѣмцевъ (Воин. Усп. Гл. 1 — 18). Производство въ чины, до Полковническаго, зависло отъ Военной Коллегіи (Ук. 1722 Мая 8), съ тѣмъ чптобъ достоинство Офицера освидѣтельствовано было его сослуживцами (Ук. 1722 Февр. 28). Старшинство считалось по корпусамъ; въ высшіе чины жаловалъ самъ Государь (Докл. 1724 Нояб. 11 § 8; Ук. 1714 Апр. 14).

Жалованье производилось войскамъ деньгами и провіантомъ. Ежедневная порція состояла въ двухъ фунтахъ хлѣба, одномъ фунтѣ мяса, двухъ рюмкахъ вина, одномъ гарницѣ пива; къ сему прибавлялось на мѣсяць 2 фунша соли и $\frac{1}{4}$ чепверяка крупы. Такихъ порцій получалъ Генераль-Фельдмаршалъ на день 200, Генераль-Лейтенантъ 70, Полковникъ 50, Капитанъ 15, Прапорщикъ 5, рядовой 1 (Воин. Усп. Гл. 68). Деньгами отпускалось рядовому ежегодно

по 6 рублей, Прапорщику по 27, Капитану по 60, Полковнику по 200 (Ук. 1724 Февр. 7). Деньги выдавались впередъ по шренямъ года, а провіаншт ежемѣсячно (Ук. 1720 Мая 5). За исправнымъ продовольствіемъ арміи наблюдалъ Генераль-Провіантмейстеръ съ многими подчиненными (Испр. Ген.-Провіант. 1724 Генв. 20, § 1 и 6). Изъ всѣхъ провинцій присылались Генераль-Провіантмейстеру вѣдомости о цѣнѣ хлѣба (тамъ же § 8), дабы онъ могъ по оной дѣлать надлежащія распоряженія (тамъ же § 14; Ук. 1719 Окт. 30). При каждомъ отрядѣ было по одному Лекарю; пѣхоты и конница имѣли свои Аптеки; при каждой дивизіи находилась больница, а больнымъ вычитывали половину жалованья, копорая имъ возвращалась по выздоровленіи, дабы они не припворались больными, желая избѣгати службы (Воин. Уст. 1716 Мар. 30, Гл. 33 и 34); каждый полкъ имѣлъ свой гербъ и именовался по назначенной ему квартирѣ (Докл. 1724 Ноябри 11, § 1, 2 и 3). Государь намѣревался выспроить особенныя деревни, для поселенія солдатъ, шакъ чпюбъ въ одну помѣстилось по одному женатому, или по три холостыхъ (Плак. 1724 Юня 26, 11, § 19), но не успѣвъ въ семъ намѣреніи, онъ принужденъ былъ расположить солдатъ по деревнямъ, шакъ что на одного пѣшаго приходилось 36 душъ мужескаго пола, а на коннаго 50; при томъ представляли кавалерію по мѣстамъ, изобилующимъ сѣнокосами, а если одно селеніе было опягощено больше прочихъ, то оно могло претбовать вознагражденія отъ своихъ сосѣдовъ (Ук. 1722 Февр. 11). Для расположенія войска по городамъ, Маги-

спраты выбиравы по одному гражданину, кошорый получалъ надлежащія предписанія отъ Главнаго Магистрата (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 13). Для защиты горныхъ въ Азїи заводовъ выстроивались на границахъ крѣпости (Ук. 1724 Мая 29), а для прекращенія запрещеннаго шорга служили военные кордоны (Ук. 1723 Мар. 8, 1724 Апр. 3 и Мая 29).

Воинскій Уставъ, изданный 1716 года Марша 30, содержалъ довольно полное уголовное и полицейское уложеніе. Безпорочная нравственность и благочестіе почитались главными потребностями хорошаго воина, а за нарушеніе оныхъ не менѣе наказывались, какъ за ослушаніе и оплошность. Кто по данному знаку не явился на молитву, осуждаемъ былъ за первые два раза на казенную работу, за третій гнали его сквозь строй; оказавшагося пьянымъ во время службы заключали въ шемвицу (Воин. Арп. 1716 Мар. 30, Арп. 10 и 11). Кто вооружался прошивъ Начальника, подвергался смертной казни (тамъ же 24—25). Вызывавшій на поединокъ лишался чиновъ, а если поединокъ уже начался, то виновные вмѣстѣ съ свидѣтелями были казнимы смертію (тамъ же 139). Въ службѣ Офицеры не имѣли никакой власти надъ солдатами (тамъ же 53), а поступившіе съ нимъ безчеловѣчно лишались чиновъ (тамъ же 33); за пьянство Офицеры выключались изъ службы (тамъ же 42). Солдаты за неопрятность подвергались произвольному наказанію, Офицеры же строгому выговору (тамъ же 56); спрусившихъ въ сраженіи вѣшали (тамъ же 94); не щадившіе беззащитныхъ,

при взятіи неприступельскихъ городовъ, также подвергались смертной казни (тамъ же 104). Дабы уничтожить неприличную привычку войска — поднимать ужасный крикъ, при начиніи сраженія, ПЕТРЪ I предписалъ, чѣмъ въ такомъ случаѣ изъ десяти одинъ былъ казнимъ смертнью, и когда передніе ряды обращались въ бѣгство, то задніе вѣрно было стрѣлять на нихъ. О самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ и о преступленіяхъ Генераловъ судилъ Верхній Военный Судъ, составляемый изъ главнѣйшихъ военныхъ чиновниковъ; обыкновенно засѣдали въ Судѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры. Аудиторъ, какъ Правовѣдецъ, занималъ мѣсто Прокурора и Секретаря; а во время походовъ судъ производился безъ всякихъ обрядовъ (Воин. Уст. 1716 Мар. 30 Гл. 50). Офицеры не подвергались плѣсному наказанію, хотя ПЕТРЪ I не отвергалъ правила, что строгость взысканія должна возрастать по мѣрѣ высшаго чина (1716 Мар. 30 Воин. Арт. 101). Смертныя приговоры надъ Оберъ-Офицерами утверждались Военною Коллегіею, надъ Штабъ-Офицерами самимъ Государемъ; при осужденіи рядовыхъ требовалось только согласіе Корпуснаго Командира (Докл. 1724 Июл. 11 § 7).

V. О Флотѣ.

Удивительнѣе всего казалось образованіе флота въ Россіи, хотя она имѣла всѣ матеріалы нужные для постройки кораблей; вся Европа въ скоромъ времени изумилась оцѣ искусствѣ ея море-

ходцевъ. Къ морской службѣ приучались только малолѣтние, по большей части дѣти корабельщиковъ или солдатъ (Ук. 1723 Мая 28), также молодые Татары, которые, по природной ловкости, считались къ оной весьма способными (Ук. 1722 Генв. 19), а изъ рекрутовъ только имѣвшіе жительство по берегу озеръ или большихъ рѣкъ (Ук. 1715 Окт. 15). Государь учредилъ Морскія Училища (Регл. Адмиралтейства 1722 Апр. 5 Ч. I, Гл. I § 59 и 60), въ которыя даже не принимали иностранцевъ (тамъ же § 61); ученики сихъ Заведеній, по выпускѣ, отдавались для упражненія на купеческіе корабли (тамъ же § 78). Съ позволенія Адмиралтейской Коллегіи, Флотскіе Офицеры могли вступать въ службу и другихъ Державъ (тамъ же § 76), теряя только между тѣмъ свое жалованье (тамъ же § 45). Какъ въ сухопутной арміи, такъ и во флотѣ, рядовыхъ увольняли отъ службы за неспособность, Офицеровъ по именнымъ Указамъ (Тамъ же § 58). Вдовы и дѣти заслуженныхъ Офицеровъ награждались пенсіями (Ук. 1723 Мая 20). Дабы производство въ чины дѣлалось не только по старшинству, но и по способности, оно зависѣло въ нѣкоторыхъ чинахъ отъ баллотированія сослуживцевъ, выбираемыхъ на то Начальствомъ изъ сослужившихъ однимъ чиномъ выше и ниже кандидата (Регл. Адм. 1722 Апр. 5 Ч. I, Гл. I, § 62). Весь флотъ раздѣлялся на три дивизіи: на Бѣлую, Красную и Синюю; всѣми командовалъ Генераль-Адмиралъ; подъ нимъ Адмиралы Синяго и Бѣлаго Флага, коимъ подчинены были Вице-Адмиралы, и ш. д. — ПЕТРЪ I во всемъ по-

дражалъ Голландцамъ (Морской Уставъ 1720 Ген. 13). Морское войско получало лучшее содержаніе и жалованье, чѣмъ сухопутное (Усп. Морск. Часть IV, Глава III). Впрочемъ прокормленіе доставлялось имъ одинаковымъ образомъ (Инспр. Ген.-Пров. 1724 Генв. 20, § 21). Постановленія уголовныя и полицейскія, содержащіяся въ Морскомъ Уставѣ, столь согласны съ правилами Военскаго Устава, что можно его почитать поправленнымъ изданіемъ онаго; въ наказаніяхъ плѣсныхъ состояла только на разница, что на корабляхъ употреблялись канашы вмѣсто палокъ (Усп. Морск. Часть IV, Гл. I). Какъ скоро моряки выходили на берегъ, то военный судъ надъ ними составляемъ былъ по образу сухопутныхъ войскъ (Усп. Морск. Часть V, § 143 и 144), а въ случаѣ недоумѣнія, испрашивалъ онъ разрѣшенія Адмиралтейской Коллегіи.

Примѣчаніе. Къ Праву Народному относятся слѣдующія постановленія. Добычею считалось только движимое имѣніе. Она могла быть сухопутною или морскою. Въ обоихъ случаяхъ, будучи признава Правительствомъ, обращалась она по испеченіи 24 часовъ въ собственность завоевателя (1716 Мар. 30; Воин. Артик. 106, 107 и 111; Уставъ Морской Часть IV, Гл. IV, § 3). Военный снарядъ всегда принадлежалъ Казнѣ (Воинск. Арп. 112 и 113; Усп. Морск. Часть V, Гл. II, § 75), кошпоя однакожь, вознаградивъ владѣльцевъ, могла также присвоить себѣ, смотря по надобности, всякую другую добычу (Морск. Усп. Часть IV, Гл. IV, § 1 и Глава IV, § 1). Жигели морскихъ береговъ должныствовали сохранять всѣ вещи, спич-

саемыя ими при кораблекрушеніяхъ, получая за то претью часть оныхъ по справочной цѣнѣ (Воин. Артик. 195 Толк.; Морск. Уставъ Часъ V, § 131); если же владѣлецъ корабельнаго груза не явился до опредѣленнаго срока, то весь грузъ дѣлался соб- ственностію спасшаго; недовесшій же о спасеніи товаровъ наказывался какъ воръ (Усп. Морск. 1720 Генв. 13 Часть V, § 131).

VI. О Финансахъ.

Преобразование сухопутной арміи и учрежденіе флота принудили ПЕТРА I умножить свои доходы; принятая имъ въ началѣ царствованія система монополій препятствовала народной промышлености, и доставляла весьма невѣрные доходы; получаемая же со вновь введенной пошлины за гербовую бумагу прибыль (Ук. 1699 Генв. 23) была не очень значительна. Наконецъ выбралъ ояъ самое простое и вѣрное средство, подушный сборъ, заняывая въ ревизію сперва всѣхъ крестьянъ (Ук. 1719 Генв. 22), потомъ сельскихъ (Ук. 1720 Генв. 5) и городскихъ низшихъ церковнослужителей (Ук. 1720 Окп. 14), наконецъ всѣхъ городскихъ жителей (Ук. 1721 Фев. 16). Ревизія государственныхъ и церковныхъ крестьянъ дѣлалась управителями деревень, а частныхъ помѣщиками или ихъ прикащиками. Одиодворцы сами должныспивовали объявлять о себѣ; вольные Сибирскіе крестьяне записывались ихъ староспами (Ук. 1719 Генв. 22). Городскихъ жителей исчислялъ Магистратъ (Ук. 1724 Сенш. 16); а вся ревизія производилась

подъ надзоромъ Губернаторовъ, Воеводъ, Полковниковъ и Духовенства (Ук. 1724 Юня 2). За утайку каждой души взыскивалось по рублю; но кто оштрафованъ скрывашъ десятую часть своего селенія, ссылался на галеры (Ук. 1723 Нояб. 5, Докл. 1723 Генв. 19, Ук. 1724 Юня 2). Подушному сбору однакожь не подлежали всѣ несверхшашатныя духовныя особы съ ихъ дѣльми (Ук. 1722 Апр. 4, 1723 Мар. 11), оставные солдаты (Докл. 1723 Генв. 19), Дворяне Русскіе и иноспранные и швоземцы (Ук. 1723 Генв. 9, § 10 и 1722 Юля 31), жители Ост-Зейскихъ Провинцій (справ. Ук. 1783 Мая 5), Башкирцы и Лапландцы (Плак. 1724 Юня 26; Ук. 1723 Юля 11). Городскіе жители платили по 120 копеекъ (Ук. 1724 Севш. 16), а государственные и церковные крестьяне, дворянцы, служилые люди, Украинцы, сверхъ 74 копеекъ, взимаемыхъ съ прочихъ податныхъ сослояній, еще по 40 копеекъ (Ук. 1723 Апр. 29; Плак. 1724 Юня 26, II § 18). Когда ПЕТРЪ I имѣлъ намѣреніе поселить войско, то онъ распредѣлялъ оное шакинъ образомъ, чшобъ полки могли бытъ содержимы на подушныя деньги приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, и принявъ въ уваженіе недоспашокъ ходячей монеты, велѣлъ собирать подушную напурою (Плак. 1724 Юня 26, I § 5), деньгами же только во время походовъ (Инстр. Генер.-Провіантмейст. 1724 Генв. 20, § 6). Къ полкамъ приписывались однакожь только крестьяне; дворовые же люди и городскіе жители не входили въ составъ поселеній (Докл. 1723 Генв. 19; Ук. 1723 Генв. 9; Плак. 1724 Юня 26, I); взятыя въ рекруты, или

умершіе послѣ ревизіи не выключались изъ оклада, но родившіеся въ сіе время также не записывались въ оный (Ук. 1723 Генв. 9, § 17 и 18). Сверхъ рекрутскихъ денегъ (Ук. 1724 Авг. 17) взималась часто съ купцевъ еще десятая часть ихъ доходовъ (Ук. 1711 Мар. 2, 1720 Сент. 5 и Окт. 5).

Указами 1718 Декаб. 10, 1719 Октяб. 1 Государь отказался отъ всѣхъ монополій, кромѣ дегтя и попаша; однакожь въ послѣдствіи является въ томъ же числѣ икра и рыбій клей (Ук. 1725 Генв. 26). Часто сама Казна заключала подряды съ иностранными купцами о поставкѣ имъ поваровъ, которые она покупала у своихъ подданныхъ (Ук. 1724 Апр. 18); а предпріятія, которыхъ удача была сомнительна, какъ-то ловля китовъ, моржей, трескъ поручалась обществу, плавающимъ за по иѣкопорую пошлину (Ук. 1721 Окт. 30). Казна отдавала на откупъ продажу по кабакамъ меда, вина, пива (Ук. 1716 Генв. 28, 1719 Іюля 28) и даже соли (Докл. 1723 Сент. 27, § 7 и 8); но, кажется, что Правительство само завѣдывало продажей соли, чпюбъ доставлять оную по умѣренной цѣнѣ во всѣ части Государства: ибо иностранцы, занимавшіеся ловлею рыбъ на сѣверныхъ берегахъ Россіи, обязаны были солить рыбу только собственною привозною солью (Ук. 1723 Мая 9). Содержатели частныхъ винокурень платили Казнѣ по полпниѣ съ каждаго ведра (Ук. 1716 Генв. 28). Всѣ мельницы также считались собственностію Казны, хотя она отъ находившихся на частной землѣ прѣбывала только четвертой части откупныхъ денегъ (Ук. 1704 Іюня

30). ПЕТРЪ I, стараясь при помѣ размножить недвижимое имѣніе Казны, выкупалъ въ завоеванныхъ провинціяхъ заложенные отъ Шведовъ земли, заплачивъ въ Лифляндіи за 953 гагена 249,319 палеровъ (Ук. 1724 Сентября 30), и прекратилъ расчлененіе помѣстьевъ, повелѣвая, чтобы они могли быть раздаваемы только по именному его Указу (Ук. 1698 Генв. 23). Онъ приказалъ Военной Коллегіи спорожайше наблюдать за всѣми описанными деревнями (Ук. 1721 Мая 22), велѣлъ измѣрять и оцѣнить всѣ государственныя имущества (Ук. 1723 Авг. 28) и поручилъ Земскимъ Коммиссарамъ и Фискаламъ чинить описи конфискованнымъ имѣніямъ (Ук. 1712 Авг. 4 и 1724 Юня 4). При переходѣ помѣстьевъ посредствомъ промѣна или наслѣдства (Ук. 1707 Септ. 21, 1710 Февр. 9 и 1717 Авг. 7) и при совершеніи крѣпостныхъ актовъ (Ук. 1720 Юля 19) взималась извѣстная пошлина. Всѣ нечаянно найденныя сокровища и драгоценныя вещи принадлежали Казнѣ, и ни владѣлецъ мѣста, на которомъ они отыскались, ни самъ находчикъ не имѣлъ на оныя ни малѣйшаго права (Ук. 1721 Февр. 16 и 1723 Нояб. 15).

Доходы изъ пазможенныхъ пошлинъ умножались вмѣстѣ съ торговлею (Тамож. Уст. 1724 Генв. 31). Прибыль, получаемая отъ казенныхъ заводовъ, десятая доля, платимая частными владѣльцами рудниковъ (Маниф. 1719 Дек. 10, § 11) увеличивались ежегодно; но все сіе было споль недостаточно, что Казна поставила себѣ правиломъ дѣлать вычеты, въ случаѣ нужды, изъ жалованья чиновниковъ (Ук. 1723 Февр. 9), и ПЕТРЪ I, въ продолженіе

своего царствованія, часто унижалъ указную пробу монеть. Послѣ Нарвскаго сраженія уменьшена была цѣна копеекъ (Ук. 1700 Мар. 11 и 1706 Авг. 20); первый червонецъ былъ вычеканенъ двумя ассами хуже Голландскаго; въ 1704 году явился первый рубль, цѣною въ палеръ, а не въ червонецъ. 1718 года явились полшинники и четвертаки серебряные, потомъ мѣдные, кошорыхъ чеканили сперва по 12, потомъ по 40 рублей изъ пуда. Цѣковые рубли стоили 42; спибера; въ 1683 году они стоили 100 спиберовъ (Ук. 1718 Февр. 14 и 1719 Апр. 19). Въ концѣ своего царствованія, ПЕТРЪ I вовсе уничтожилъ серебряныя копейки (Ук. 1724 Генв. 31 и Февр. 14). Ни мало не удивительно, что сверхъ 4,000,000 рублей, вычеканенныхъ въ его царствованіе, иностранцы везли въ Россію болѣе 6,000,000 рублей: ибо они, покупая серебро, выигрывали 560 процентовъ. И такъ, чѣмъ спроче повелѣвалось отдавать всѣ благородные металлы въ Монетный Дворъ (Ук. 1723 Іюля 29 и Сенш. 20), тѣмъ болѣе выходили они изъ Государства, и всѣ Указы, издаваемые объ истребленіи поддѣльныхъ монеть (Ук. 1722 Августа 24), оставались тщетными.

На сухопутную армію и флотъ издерживались, можетъ быть, $\frac{1}{3}$ всѣхъ государственныхъ доходовъ; а остальная шрещь едва расходилась на жалованье статскихъ чиновниковъ, частію содержимыхъ помѣстьями (Инстр. Воевод. 1719 Генв. 6. ч. § 44), частію получавшихъ провіантъ.

Указомъ 1715 Генваря 28 опредѣлено было Губернаторамъ по 1200 рублей и 600 четвертей

хлѣба, Вице-Губернаторамъ половина прошивъ сего, Оберъ-Провіантмейстеру 400 рублей и 150 четвертей, Канцелярскимъ Служителямъ, съ Секретаря до послѣдняго Писаря, отпускалось по 120, 60, 40, 15 рублей и по 60, 30, 20, 10 четвертей хлѣба. Служившіе въ Коллегіяхъ получали четвертую часть жалованья, опредѣленнаго Офицерамъ одинакаго съ ними чина, а чиновники всѣхъ Мѣстъ по финансовой части—половину Офицерскаго жалованья. Въ Ост-Зейскихъ Провинціяхъ отпускалось двойное прошивъ прочихъ Губерній жалованье (Ук. 1724 Дек. 14). Выдача онаго производилась всегда по претямъ (Ук. 1720 Мая 5): сперва рядовымъ, потомъ Офицерамъ, и наконецъ спапскимъ чиновникамъ (Ук. 1719 Мая 9). Наслѣдники чиновниковъ имѣли право на полученіе заслуженнаго умершими до смерти жалованья (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, А. I, § 44); но всѣ денежныя пени были вычисляемы изъ онаго (тамъ же, А. I, § 39, 40—IX § 1; Ук. 1720 Мая 5). Сверхъ того съ Офицеровъ вычиталось за каждый чинъ мѣсячное жалованье (Ук. 1716 Генв. 20). Изъ Указа 1724 Февраля 11 видно, что подушный сборъ въ Сибири не составлялъ даже 208,950 рублей: ибо столько стоило содержаніе Гвардейскихъ полковъ, и подушная со всѣхъ купцевъ не превышала 300,000 рублей, опредѣленныхъ на содержаніе Артиллеріи (Ук. 1724 Мая 29). Въ 1710 году весь доходъ Казны составлялъ 3,133,879 рублей, а расходъ 3,834,418 рублей, изъ коихъ на армію 1,252,525, на флотъ 444,288, на Посольства 148,041 рублей и ш. д. (Ук. 1710 Генв. 27). По Бюджету на 1720

годъ должно было поступать въ Казну: а) неокладныхъ сборовъ: 1) таможенныхъ 655,865 руб. 79 коп.; 2) кабацкихъ 585,584 руб. 83 коп.; 3) пабачныхъ и трубочныхъ 26,819 руб. 38 коп.; 4) съ клейменія винокуренныхъ кубовъ и копловъ 12,773 руб. 50 коп.; 5) прибыль отъ передѣлки монеты 216,808 руб.; — б) канцелярскихъ сборовъ 244,123 руб. 99 коп. (изъ сего числа за гербовую бумагу 16,355 руб. 87 коп.); — с) съ оброчныхъ и откупныхъ статей 475,632 руб. 21 коп. — всего 2,595,339 руб. 74 коп. Изъ сего же числа дѣйствительно поступили въ Казну 2,093,180 руб. 48 коп. (Ук. 1723 Мая 10). Въ 1724 году велѣно между прочимъ отпустить на Армію 3,939,895 р., на Гвардію въ особенностяхи 208,950 руб., и л. д. (Ук. 1724 Мая 22). — Принятое въ Россіи правило, опредѣлять на каждый расходъ особенную отрасль доходовъ, показалось весьма вреднымъ: лишая Государя возможности свободно распоряжаться всѣми доходами, оно принуждало его искать новыхъ источниковъ доходовъ, какъ скоро являлись неожиданныя издержки, и посему народъ обременяемъ былъ иногда самыми тяжкими сборами (Напр. Ук. 1721 Февр. 16, Апр. 20, 1720 Сент. 5 и Октяб. 5).

Однакожь Государь старался преимущественно устроить больше порядка въ сборѣ податей. Дабы прекратить всѣ притѣсненія, Начальники Губерній и Провинцій всегда должны были выслушивать жалобы угнетенныхъ (Ук. 1720 Іюня 22 Окт. 3), поручать особеннымъ чиновникамъ изысканіе причины недоимокъ, взыскивая оныя съ

почпостию, но безъ лишннхъ насилій (Ук. 1720 Юня 22). Всѣ Указы Финансовыя публиковались въ церквахъ (Ук. 1720 Сент. 5). Подушныя деньги собирались подъ надзоромъ Полковниковъ Коммиссарами опъ Земли (Плак. 1724 Юня 26, I, § 1), по прешамъ года. Плательщнки росписывались въ книгахъ Полковника и Коммиссара, и получали сверхъ того квитанцію (Плак. 1724 Юня 26, I, § 3; Инспр. Полковн. 1724 Юня 26, § 3; Инспр. Коммис. опъ Земли 1724 Юня 26, § 5); а книги съ подписью всѣхъ Офицеровъ отправлялись въ Каммеръ и Военную Коллегію (Инспр. Полк. 1724 Юня 26, § 4). Въ отсутствіи Полковниковъ мѣсто ихъ занимаемо было нѣкоторыми Офицерами (тамъ же § 12). Всѣ прочіе сборы вносимы были въ Казначейства каждыя три мѣсяца (Ук. 1720 Юня 22, Инспр. Казн. 1719, § 5), а о полученіи оныхъ выдавались квитанціи (Ук. 1721 Генв. 17). Въ городахъ всѣ подаши взиались Магистратомъ (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 14; Ук. 1724 Сент. 16). Плательщнки росписывались въ книгѣ, и деньги съ опчетомъ отправлялись куда слѣдовало (Инспр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 20 и 25). Взиманіе таможенныхъ пошлинъ и акциза, будучи сопряжено съ многими затрудненіями и худо производимо отспавными Офицерами и раскольниками (Докл. 1723 Сент. 27, § 7 и 8), отдавалось на опкупъ; однакожъ опкупные сроки не продолжались болѣе чепырехъ ходовъ (Ук. 1722 Мая 11). Опкупщикамъ пограничныхъ таможенъ позволено было присвоивать себѣ всѣ найденные ими запрещенныя товары (Ук. 1721 Февр. 10). Продажа и

оцѣнка имѣній, описанныхъ по преступленіямъ, поручаема была нѣкоторымъ Членамъ купечества и Магистрата (Ук. 1723 Нолб. 12).

Всѣ казенные торги и продажи объявлялись публично (Ук. 1720 Іюня 22), и покупщики объявлялись платить наличными деньгами (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I, § 93). Подрады дѣлались публичнымъ торгомъ (тамъ же А, I, § 15), а деньги выдавались по совершеніи поставки (тамъ же I, § 35); если требованія откупщиковъ были слишкомъ неумѣренны, то чиновники мѣхъ мѣспъ, гдѣ шоргъ производился, могли принимать на себя поставку, но въ такомъ случаѣ они подвергались спрожайшему опчешу (тамъ же А, I, § 16, 17 и 33). Желавшіе участвовать въ подрадахъ, имѣли предълагать судебное свидѣтельство о достаточномъ ихъ состояніи, или принуждены были ставить поруки. За крѣпостныхъ людей могли ручаться только ихъ помѣщики (Ук. 1724 Генв. 22). Принявшійся за одну поставку не могъ быть допускаемъ къ другой до исполненія первой (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, VI, § 7); не исполнившій же оной платилъ пеню прехъ процентовъ, и все дѣло производилось Присяжными (тамъ же А, I, § 26), или первый поставщикъ, по заключеніи новаго контракта съ другимъ, отвѣчалъ за всѣ могшіе происходить отъ того убытки (Ук. 1716 Декаб. 14, § 2 и 3). Однакожъ несостоятельнымъ казеннымъ должникамъ давали срокъ, до 5000 рублей — шрехгодичный, до 1000 рублей — двухгодичный, до 100 рублей — годовой (Ук. 1719 Апр. 14 и 1722 Іюня 1).

ПЕТРЪ I велѣлъ разсматривать всѣ отчеты до 1710 года, и по претямъ посылались сокращенные, а по окончаніи каждаго года полные отчеты въ Ревизіонъ-Контору (Ук. 1714 Генв. 22, 1716 Февр. 15 и 1722 Дек. 4). Счеты и росписи дѣлались по образцамъ, приложеннымъ къ Регламенту Адмиралтейства (Ук. 1722 Нояб. 26).

VII. О Полиціи.

Полиціею, устроенною въ Россіи ПЕТРОМЪ I, завѣдывали въ С. Пѣтербургѣ Генераль-Полиціймейстеръ, а въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстеръ, при коихъ находились военные чиновники. Въ сполницахъ были Надзиратели надъ каждою улицею, выбираемые самими обывателями, а подъ ними находились другіе, имѣвшіе смотрѣніе только надъ десятью домами. Изъ всѣхъ городскихъ жителей достигшихъ 20 лѣтняго возраста, составлялась спража, которая наблюдала за порядкомъ въ городѣ (Инспр. Оберъ-Полиційм. 1722 Дек. 10 § 15). Въ Провинціальныхъ и Уѣздныхъ городахъ управляли Полиціею Комменданты, Магистраты и Старосты (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16 Гл. 10). Въ Уѣздахъ Губернаторы, Воеводы, Земскіе Комиссары и Полковники (Инспр. Воевод. 1719; Инспр. Зем. Коммис. 1719; Плак. 1724 Юня 26, II, § 10 и 11).

Полиція производила предварительныя слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ, и, съ дозволенія Суда, городская Управа Благочинія, могла преслѣдовать преступниковъ, даже за предѣлы города.

По краткомъ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, подсудимый отправляемъ былъ въ надлежащее мѣсто, кромѣ лишь, когда онъ ясно оказался виновнымъ и доспуйнымъ смерти или ссылки: въ какомъ случаѣ, съ согласія Генераль-Полиціймейстера, сія казнь потчасъ могла быть совершаема (Инс. 1722 Дек. 10 § 34; Ук. 1721 Генв. 18). По причинѣ продолжительной войны и разныхъ пятгостныхъ нововведеній, появилось множество бродягъ, которые нарушали безопасность городовъ и селеній. Всѣ гражданскія и военныя Начальства должны были прилагать возможное стараніе, чтобы искоренять ихъ; Манифесты, вызывавшіе на истребленіе бродягъ, были прибиваемы на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ (Ук. 1719 Мар. 19 и Окп. 30), и пошъ, кто, зная убѣжище бродяги, не объявлялъ объ ономъ, подвергался спрогому взыскаію (Плак. 1724 Іюня 26, II, § 11). Бѣглыхъ правили, какъ дичь, и ловили ихъ толпами на границахъ (Ук. 1723 Мар. 8, 1724 Апр. 3 и Мая 29). Помѣщики, жестоко поступавшіе съ своими крѣпостными, умножали число сихъ несчастныхъ, и по сему Государь велѣлъ такихъ припѣснителей крестьянъ отдавать сперва подъ опеку ближайшимъ ихъ родственникамъ, потомъ подъ надзоръ Правительства; а если бы и сія мѣра оказалась недействительною, вовсе отбирать у нихъ имѣнія; опустѣлыя селенія могли служить Земскимъ Комиссарамъ знакомъ такого варварства, о которомъ немедленно имѣли доносить Воеводамъ или Губернаторамъ (Инстр. Воевод. 1719 § 31).

Въ городахъ всѣ улицы ночью запирались ро-

гапками, дабы скорѣе хващать мошенниковъ (Инстр. 1722 Дек. 10, § 15), и хопя онѣ освѣщались фонарями (Ук. 1723 Дек. 13), по безъ фонарей же никто по ночамъ не смѣлъ ходить по городу (Инстр. 1722 Дек. 10, § 15). Бродяги отдавались въ Сѣрипельные Дома (Инстр. Ген.-Полиц. 1718 Мая 25, § 10). Безъ паспорта никто не смѣлъ удаляться отъ своего жилища, или пробывать въ городѣ (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 40 и Ук. 1714 Дек. 6), и проезжавшіе изъ одного Уѣзда въ другой должныствовали имѣть надлежащія виды отъ градскихъ Полицій или Воеводъ, а крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ (Инстр. Воев. 1719 Генв. 6. ч. § 19; Инстр. 1719 Дек. 24, § 8; Ук. 1723 Генв. 19, § 14; Плак. 1724 Юня 26, Опд. I, §§ 12—16). Хозяева обязаны были объявлять Начальству о всѣхъ жившихъ у нихъ въ домѣ (Инстр. 1718 Мая 25, § 11); а въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находились гостиницы, прїѣзжіе могли останавливаться только въ оныхъ (Ук. 1723 Юля 10). Великое число нищихъ, не смотря на всѣ строгости, все не уменьшалось (Дух. Регл. Ч. III, § 20; Инстр. 1718 Мая 25 § 10; Ук. 1722 Апр. 6). Однакожъ колодникамъ, заключеннымъ по казеннымъ дѣламъ, позволялось ходить по-міру (Ук. 1722 Сенп. 20 и Окп. 17, 1724 Генв. 12). Кто имѣлъ намѣреніе выѣзжать изъ какого либо мѣста, увѣдомлялъ о томъ Полицію для учиненія вызова займодавцамъ, а безъ сего никто не получалъ паспорта (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 39, Ук. 1721 Авг. 16 и Нолб. 29). Займодавцамъ иностранцевъ надлежало являться въ печеніе

прехъ дней; поставивъ за себя порукъ, можно было тотчасъ отпраляться (Ук. 1723 Нояб. 8).

Средства, употребляемые для предостереженія отъ пожаровъ, были весьма удобны. Каждые при мѣсяца Полиція осматривала всѣ трубы (Инстр. 1718 Мая 25, § 8). Лѣшомъ рѣдко только позволялось разводитъ огонь въ деревянныхъ домахъ, а вмѣсто того велѣно было отвести на дворѣ мѣсто на кухню. Каждый хозяинъ дома долженъ спровадить имѣть какое либо пожарное орудіе, дабы занимать въ случаѣ нужды определенное ему мѣсто (Инстр. 1722 Дек. 10, § 10—14). Всѣ новые дома въ городахъ и селахъ строились по предписанному плану, и въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи (Ук. 1721 Юня 24 и Авг. 7; 1724 Апр. 3), а въ деревняхъ они покрывались только гонпомъ или черепицею (Ук. 1721 Ноября 28). Но болѣе всего Императоръ обращалъ вниманіе на украшеніе Петербурга, и множество богатыхъ купцевъ и помещиковъ принуждалось содѣйствовать оному, по степени ихъ имѣнія; такъ на пр. владѣвшіе 500 дворами должны спроводили выспроить каменный двухъ-этажный домъ (Ук. 1719 Апр. 9, 1721 Нояб. 28, 1722 Дек. 10, § 1—10, 17, 18, 45, и 1724 Мая 20).

Дабы не загоразивать улицъ, не позволялось выставлятъ въ нихъ столы и балаганы; лавки велѣно было спроить рядомъ, а торговавшимъ съѣстными припасами и земледѣльцамъ, привозившимъ въ городъ свои произведенія, назначаемы были особенныя площади (Инстр. 1722 Дек. 10, § 21 и 26). При томъ всякъ долженъ былъ наблю-

дать за чистопою предъ своимъ домомъ (Инстр. 1722 Дек. 10, § 20).

Установивъ таковой порядокъ, ПЕТРЪ I доказаль попеченіе свое о здоровьѣ своихъ подданныхъ, учредивъ особенную Медицинскую Управу. Всѣ исключительныя права, данныя нѣкопорымъ Аппекамъ, были уничтожены; лекарствомъ опредѣлялась цѣна, и Государь поощрялъ свѣдущихъ людей испытать цѣлебныя силы правъ, раждающихся въ Россіи (Ук. 1721 Авг. 14); и часто самъ пользовался цѣлительными водами Олонецкими, рекомендуя оныя своимъ подданнымъ (Ук. 1719 Мар. 20). Магистратамъ предписывалось учредить не только богадѣльни и больницы во всѣхъ городахъ, для приѣма удрученныхъ старостию сиротъ и больныхъ изъ всего Уѣзда (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 20; Ук. 1724 Сенш. 18), но и Воспитательныя Дома для призрѣнія незаконнорожденныхъ, изъ которыхъ мальчики, достигшіе десятилѣтняго возраста, опредѣлялись въ мапросы (Ук. 1723 Окт. 23). Всѣ сіи Заведенія содержались частными пожертвованіями (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16 § 20), вычетомъ изъ жалованья при производствѣ въ чины (Ук. 1716 Генв. 20), нѣкопорою пошлиною, платимую при заключеніи браковъ (Ук. 1714 Юня 3), и суммами выручаемыми за продажу всѣхъ движимостей, описываемыхъ за преступленія (Ук. 1723 Окт. 30). Управы Благочинія должныствовали наблюдать за пѣмъ, чтобы не продавались испорченныя съѣстные припасы, и дабы цѣна хлѣба не могла слишкомъ возвыситься (Инс. 1722 Дек. 10, § 23); наполнялись во время урожая всѣ

городскіе магазины, въ которые каждый крестьянскій дворъ вносилъ по два четверика (Ук. 1720 Окт. 29). Торговавшимъ хлѣбомъ запрещалась перекупка, и до полудня никто не смѣлъ закушать въ городахъ хлѣба для накопленія въ своихъ амбарахъ (Ук. 1725 Генв. 14). Во время голода, осматривались всѣ частныя магазины, и владѣтели оныхъ принуждались отдавать свой избытокъ, довольствуясь барышемъ 10 со спа (Ук. 1723 Фев. 10). Въ обѣихъ столицахъ опредѣлялась Правительствомъ цѣна хлѣба (Ук. 1725 Генв. 14).

Въ праздничные дни позволялся только шорть съѣстными припасами (Ук. 1718 Февр. 17 и 1722 Юля 16; Воин. Арп. 16 и 17; Истр. Дек. 10 § 36) и во время богослуженія прекращались всѣ увеселенія (Ук. 1722 Сент. 27; 1723 Генв. 11; Уст. Мор. Ч. IV, Гл. I, § 15). Игорные и питейные долги не могли быть взыскиваемы судебнымъ порядкомъ, и служащимъ запрещалось платить за столъ болѣе мѣсячнаго ихъ жалованья (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I. § 74). Съ игравшихъ на деньги взыскивалась сумма втрое выше той, на которую играли (Ук. 1717 Дек. 13). Сочинители ругательныхъ писемъ подвергались тому наказанію, которое старались исмаковать на другаго; сочиненія ихъ сжигались палачемъ, и они сами лишались чести (Указъ 1716 Марта 30; Воин. Арп. 149 и 150). Строго запрещалось продавать безобразные портреты Императорской Фамиліи (Ук. 1723 Генв. 21). Нарушители полицейскихъ узаконеній подвергались по большей части уголовнымъ наказаніямъ; однакожь существовали также Смирительные Дома для сыновей

непослушныхъ своимъ родителемъ, для мошовъ и бродягъ. Непотребныя женщины посылались въ Прядильные Дома (Регл. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16, Гл. 20).

Д. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВА.

І. О промышленности.

Безъ поощренія, безъ совиѣстничества не процвѣтаетъ промышленность, и Рускіе, не имѣвъ сообщенія съ иностранными Государствами, не сѣяли хлѣба болѣе, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ пребовалось для собственнаго ихъ пропитанія, и посему часто терпѣли отъ всеобщаго голода. Хлѣбъ былъ споль дешевле, что на ежедневное содержаніе колодниковъ назначалось по копейкѣ, а въ Пепербургѣ, самомъ дорогомъ мѣстѣ въ Россіи, 2 копейки (Ук. 1720 Декаб. 12). По доказательствомъ возраспавшей промышленности или униженія пробы монетъ служитъ то, что въ концѣ царствованія ПЕТРА І надобно было назначить сію сумму для всѣхъ колодниковъ по всему Государству (Ук. 1722 Септ. и 20 Окт. 17; 1724 Генвари 17). Попеченіе о хлѣбопашествѣ ввѣриль ПЕТРЪ І Камеръ-Коллегіи, при которой учрежденная особая Контора наблюдала за земледѣіемъ (Ук. 1723 Февр. 27), и въ особенноти за разведеніемъ пеньки и льна (Ук. 1723 Нояб. 5, § 4 и 1716 Марта 30), вызывая изъ Лифляндіи браковщиковъ (Ук. 1723 Мая 3 и Декаб. 6). Въ мѣстахъ неудобныхъ къ вывозу хлѣба дозволиль онъ курить

вино (Ук. 1723 Декаб. 3), но не болѣе того, сколько нужно было для собственнаго употребленія и для продажи въ Казну, имѣвшую исключительное право на торговлю хлѣбнымъ виномъ (Ук. 1719 Юля 28).

Для пользы суконныхъ заводовъ Государь особенно старался о размноженіи овчарней въ Украинѣ; отправлялъ молодыхъ Россійнъ въ иностранныя земли, дабы они тамъ учились скотоводству, (Ук. 1724 Февр. 5) и велѣлъ Русскимъ заводамъ преимущественно покупать Россійскую шерсть. (Ук. 1724 Юля 15). Россіане должны были упражняться даже въ винодѣліи; но кораблестроеніе обратило особенное вниманіе Государя на необходимость сохранять лѣса, и сему желанію часно даже жертвовалъ онъ правами помѣщиковъ (Испир. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3). Всѣ лѣса, близъ рѣкъ находившіеся, раздѣлялись по онымъ на Округи (тамъ же § 2), коими завѣдывали выбираемые изъ дворянъ Валдмейстеры. Имъ подчинены были Надзиратели изъ поселенъ, которые ежемѣсячно объѣзжали свою часть, между тѣмъ какъ Валдмейстеры сами только по одному разу въ годъ ѣздили по своему Округу (тамъ же § 3—6). Лѣсною частію подъ вѣдомствомъ Адмиралтейства управлялъ Оберъ-Валдмейстеръ (Ук. 1722 Юля 19). Лѣсные Чиновники обязаны были доставлять частнымъ лицамъ лѣсъ, перебуемый ими на постройку кораблей и судовъ (Испир. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3 § 12), и помѣщики должныствовали испрашивать ихъ согласія на руб-

ку въ собственныхъ своихъ лѣсахъ болышого лѣса (Тамъ же § 10).

Всѣ сіи постановленія однакожь не распро-
странялись на лѣса, сосиоящіе по рѣкамъ, изви-
вающимся въ Ледовитое Море, и на всѣхъ лѣсахъ, отъ
даленныя отъ воданаго пути (тамъ же § 16, 17);
однакожь, вездѣ заводчики должны были раздѣлять
свой лѣсъ на столько часней, сколько претовало въ
годовъ, дабы опрубленный лѣсъ могъ возобно-
вляться (тамъ же § 21). При лѣсномъ пожарѣ, всѣ
окрешные жители въ-ва 10 верстѣ обязаны бы-
ли приспѣмашь на помощь (тамъ же § 19). Нару-
шили сихъ узаконеній ссылались на галеры, или
казнились даже смерщю (тамъ же § 25; Ук. 1724
Нояб. 13), и Полковникамъ велѣно было наблюдать
за исполненіемъ сихъ постановленій (Испр.
Оберъ-Валдмейшеру 1723 Декаб. 3, § 6).

Государь приглашалъ многихъ иностранцевъ въ
Россію для открытія рудниковъ. Они имѣли тѣ
же права, какъ и Россіане (Ук. 1720 Іюля 30) въ
пріисканіи рудъ и учрежденіи заводовъ (Маниф.
1719 Декаб. 10). Всякій владѣлецъ на собственнй
землѣ имѣлъ преимуществво въ заведеніи горнаго
промысла; за уступку же сего права другому
слѣдовала ему ежегодно $\frac{1}{2}$ числаго дохода рудника,
(Маниф. Декаб. 10 § 7). Бергъ-Коллегія всячески
помогала доводчикамъ (Маниф. Дек. 10 § 8 и 9).
Мастеровые освобождались отъ всѣхъ податей и
личныхъ повинностей (тамъ же § 10), и не имѣ-
вшимъ права владѣть крѣпостными пріписывались,
по недостатку вольныхъ людей, крѣстьяне госу-

дарственные (Ук. 1724 Мая 29). Золото, серебро, медь и селистра отдаваемы были по справочнымъ цѣнамъ въ Казну (Маниф. 1719 Декаб. 10, § 12), а сверхъ того предославила она себѣ десятую долю изъ чистыхъ доходовъ, опзываясь въ исключительномъ правѣ на все подземельное (Маниф. 1719 Дек. 10 § 11). Съ жельза взымалась опредѣленная пошлина по вѣсу (Ук. 1724 Генв. 28). Для сбора сажъ подащей заводчики по прешамъ уведомили Бергъ-Коллегію о получаемыхъ ими доходахъ (Ук. 1720 Мая 14).

Вездѣ, кромѣ частныхъ владѣній, ловля звѣрей и рыбъ была свободна (Ук. 1719 Декаб. 11), и только въ окрестностяхъ Петербурга не позволялось править нѣкоторыхъ звѣрей, какъ-то лосей (Ук. 1714 Апр. 22).

Яковиты и Гугеноты сильно споспѣшествовали размноженію промышленности въ Россіи, а больше всего явилось Нѣмцевъ, привлеченныхъ Манифестомъ 1702 года Апрѣля 16, которымъ обѣщалось всѣмъ свободное отправленіе церковнослуженія и покровительство Царя. Множество иностранныхъ Художниковъ и ремесленниковъ распространилось по всѣмъ значительнымъ городамъ Россіи, въ которыхъ они нашли столько учениковъ, что Правительство почло нужнымъ установить цехи, снабжая ихъ особенными правами и преимуществами. Всѣ иностранцы могли бытъ принимаемы въ оныя (Ук. 1723 Декаб. 20). Незаконнорожденныхъ по большей части опредѣляли въ

ремесленники (Ук. 1724 Генв. 20), и всѣ крѣстьяне, знавшіе какое-либо ремесло, и работавшіе не только на себя и на своихъ помѣщиковъ, но и на другихъ, были принуждены записаться въ оныя (Ук. 1722 Іюля 16). Желавшій быть мастеромъ долженствовалъ представить свидѣтельство о своей способности отъ Воеводы или Губернатора и отъ Мануфактуръ-Коллегіи, содержавшей къ себѣ особенныхъ чиновниковъ во всѣхъ городахъ (Ук. 1718 Генв. 17). Въ каждомъ цехѣ находился старшина, который клеймилъ всѣ издѣлія, выставленные на продажу, свидѣтельствуя пѣть ихъ годности; недовольный заказанною работою могъ жаловаться старшинѣ (Ук. 1722 Апр. 27). Каждый хозяинъ могъ содержать у себя сколько ему заблагоразудилось учениковъ, обязываясь однакожъ не увольнять ихъ прежде семилѣтняго срока (Ук. 1722 Апр. 27). Обучавшій своего слугу какому либо ремеслу имѣлъ право требовать, чтобы онъ выслужилъ у него опредѣленное время (Воин. Арш. 75). Помѣщичьи крѣстьяне, знавшіе какое либо ремесло, могли за 50 рублей выкупаться (Плак. 1724 Іюня 26 § 15). Не было предмета, который бы казался маловажнымъ дѣятельному МОНАРХУ. Русскіе, по его повелѣнію, должны были упражняться въ изготовленіи масла, въ сприженіи овецъ; Голландки обучали женщинъ пряденію; а какъ никому не хотѣлось итти въ дальнія части Государства, по были тамъ поселяемы Шведскіе плѣнники, которыхъ Тобольскъ одолженъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ.

Но дабы народъ, познакомившись съ поспрѣбностями уповченнаго вкуса, не сдѣлался слишкомъ зависимымъ отъ иностранныхъ Государствъ, ПЕТРЪ I обратилъ также свое вниманіе на размноженіе фабрикъ и заводовъ. Всякому вообще позволялось заводить оныя (Регл. Мануфактуръ-Коллегіи 1723 Декаб. 3, § 7), и Мануфактуръ-Коллегія вызывала иностранныхъ мануфактуристовъ (тамъ же § 25), обѣщая имъ денегъ на дорогу какъ для пріѣзда въ Россію, такъ и на возвратный путь, и не лишая ихъ наживаго въ Россіи имѣнія. Она позволяла имъ заключать предварительныя условія, и давала имъ задатки (тамъ же § 23). Всѣхъ основателей фабрикъ и мануфактуръ освобождали сначала отъ таможенныхъ пошлинъ при покупкѣ матеріаловъ, инструментовъ, и даже при продажѣ своихъ издѣлій (тамъ же § 11 и 23). Они сами, всѣ служившіе у нихъ рабочими въ продолженіе первыхъ 1½ года, ихъ домашніе и управители увольнялись отъ службы и отъ платежа податей. Коренные Русскіе въ такомъ случаѣ освобождались только отъ чрезвычайныхъ сборовъ и отъ платежа десятой части своихъ доходовъ (тамъ же § 16). Всѣ заводчики вѣдались въ Мануфактуръ-Коллегіи, кромѣ дѣлъ уголовныхъ и казенныхъ; иностранцы же и въ сихъ случаяхъ подлежали суду Мануфактуръ-Коллегіи (тамъ же § 13 и 24; Ук. 1721 Генв. 17). Заводчики могли покупать деревни для содержанія своихъ фабрикъ, не опредѣляя ихъ однакожъ никогда отъ оныхъ, и обязываясь, что, владея деревнями, никогда не

оставяють заведенія (Регл. Мануф.-Коллег. 1723 Декаб. 3; Ук. 1721 Генв. 18). Хозяинъ завода былъ обязанъ не отпускать своихъ учениковъ прежде семилѣтняго срока (Регл. Мануф.-Коллег. 1723 Декаб. 3, § 12) и ежегодно нѣкоторые молодые Россіяне отправлялись Правительствомъ въ иностранныя земли для посѣщенія лучшихъ мануфактуръ и фабрикъ. — Государь, признавъ ненарушимымъ правиломъ, что монополіи препятствуютъ совмѣстничеству, лучшему средству къ поощренію промышленности (тамъ же § 8), даже передавалъ частнымъ лицамъ многія фабрики, заведенныя Казною (тамъ же § 15).

Русскіе лучше всего успѣли въ тканіи холста, который даже стали отпускать за границу (Ук. 1720 Марта 10; 1723 Мая 2 и Юня 28), и дабы примѣнять оный ко вкусу иностранцевъ, не позволялось дѣлать его уже $1\frac{1}{2}$ аршина (Ук. 1715 Окт. 21). Близъ Петербурга была разведена бумажная фабрика, въ которую изъ окрестностей велѣно было посылать всѣ ветоши (Ук. 1714 Апр. 20). Общество купцевъ, обязавшихся продовольствовать всю армію Русскимъ сукномъ (Ук. 1724 Генв. 13), освобождалось отъ всѣхъ податей, и получило въ задатокъ 30,000 рублей на два года, безъ платежа съ оныхъ процентовъ. Запрещеніемъ вывоза Русской шерсти ПЕТРЪ I надѣялся поощрять всѣ шаковыя предпріятія (Ук. 1720 Февр. 17). Другимъ, желавшимъ учредить сахарный заводъ, дано было на три года исключительное право на продажу онаго (Ук. 1721 Апр. 20), и заводчики купо-

росетво' заводи освобождены были на 20 лѣтъ отъ всѣхъ податей (Ук. 1719 Июля 10). Но все это вѣрно! да вознаградило убийца, навсегонаго Русской торговлѣ запрещеніемъ гонимыхъ юфты въ березовый дѣшею, и всѣ средства, коими старалась замѣнять оныя, не могли препятствовать уменьшенному расходу (Ук. 1718 Генв. 17 и 1720 Февр. 28). Дабы поддержать шелковый заводъ, учрежденный 1719 года, не только всѣ оного заводы освобождались на 50 лѣтъ отъ всѣхъ пошлей; но даже запрещался ввозъ парчей, кромѣ Китайскихъ и Персидскихъ (Ук. 1719 Апр. 22 и 1720 Сент. 3). Подъ ведомствомъ Адмиральтшейской Коллегіи находился парусный заводъ (Ук. 1720 Маѣ 24). Селитра на пороховыя мельницы непремѣнно варилась Украинцами (Ук. 1712 Окт. 29 и 1713 Авг. 8), а самый древній въ Россіи заводъ, кузница Тульская, сдѣлался обширѣйшимъ въ Государствѣ: ибо ПЕТРЪ I поручилъ оному изготовленіе оружія на всю Русскую армію (Ук. 1724 Июн. 10).

II. О торговлѣ.

Изъ всѣхъ Русскихъ издѣлій опущались за границу только холстъ, парусина и разныя кожи, но напротивъ того грубыхъ произведеній сколько, что они превосходили количество ввозимыхъ товаровъ. и что иностранцы должны были платить Русскимъ наличными деньгами. Когда счастье войны благоприятствовало Россіи, когда Государство

приходило въ цвѣтущее состояніе, тогда Петръ I могъ отказаться отъ большей части прежнихъ монополій (Ук. 1719 Окт. 1 и 1718 Декаб. 10) и пустили въ вольный оборотъ множество предметовъ, отдаваемыхъ прежде на откупъ (Ук. 1723 Мая 9). Для облегченія сообщенія съ иностранными Государствами опредѣлены были Консулы въ важнѣйшихъ приморскихъ городахъ (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I, § 81). Договоры, заключенные для взаимныхъ выгодъ народовъ, доставляли Россіянамъ безцѣнную пользу; Государь же преимущественно покровительствовалъ морской торговлѣ.

Русскимъ кораблемъ почитался тотъ, на которомъ не болѣе четвертой части матросовъ были изъ иностранцевъ (тамъ же А, I, § 79). Съ него брали только прешью часть пошлинъ, обыкновенно платимыхъ иностранцами, и съ таможенныхъ пошлинъ, за вывозимые на ономъ товары, убавилось сверхъ того 25 процентовъ. Русскому, употреблявшему иностранный корабль, убавилось только пять процентовъ (Регл. для Корабельщиковъ 1724 Генваря 31, § 41). Какъ скоро корабль являлся на рейдѣ, поставляемъ былъ на немъ караулъ съ брантвахты, провставшій его въ гавань (тамъ же § 1). Таможенный Чиновникъ, при осмотрѣ корабля, принималъ всѣ корабельныя бумаги, съ объявленіемъ вѣса корабля и груза (тамъ же § 2, 15 и 37). Прежде сего ничего не лзя было снять съ онаго (тамъ же § 4 — 6); въ противномъ же случаѣ описывался корабль съ грузомъ (тамъ же § 8). Судна, пріѣхавшія изъ странъ, зараженныхъ

моровою язвою, оспанавливались на каралиниѣ; но когда между матросами находились дѣйствительно зараженные, то иностранныхъ кораблей вовсе не пускали на рейдъ, а Русскіе сожигались; матросовъ задерживали шесть недѣль на уединенномъ островѣ (тамъ же В, I, § 13). Судна, зашедшія на рейдъ изъ нужды, освобождались отъ привальныхъ и отпальныхъ денегъ (Ук. 1724 Августа 19). Пошлины взиимались талерами, принимаемыми все еще по 50 копеекъ, хотя они въ то время стоили вдвое больше. Съ Русскихъ подданныхъ однакожъ принимали также Русскую монету; по 125 копеекъ за талеръ; когда же купцы употребляли Русскій корабль, талеръ считался въ 90 коп. (Регл. для Корабелыщ. 1724 Января 31, § 41). По Таможенному Уставу, изданному 1724 года Января 31 для Петербургской, Нарвской, Архангельской, Выборгской и Кольской гаваней, собиралась пошлина около 5 процентовъ, по средней цѣнѣ товаровъ, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что съ товаровъ, которые можно было дѣлать въ Россіи, взиималась бѣльшая противъ сего пошлина; такъ на пр. съ парчей и съ шерстяныхъ тканей взыскивалось отъ 25 до 37 процентовъ, между тѣмъ какъ съ самаго шелка собиралось только по 3 процента, а съ шерсти ничего. За простое вино платили 37½ процентовъ, за лщикъ Французскихъ винъ 5 руб; при вывозѣ собиралось съ изготовленной козьей кожи 3 процента; съ необдѣланной 37½. Все опредѣлялось по Русскимъ мѣрамъ и вѣсамъ (Регл. для Кораб. 1724 Генв. 31, § 16). Русскіе товары, привезен-

ише Русскимъ купцамъ въ одинъ Русскій портъ морской городъ изъ другого; илашная только за привозъ, а не за вывозъ; съ иностранцевъ же въ всякомъ случаѣ взибалась двойная пошлина. Когда иностранецъ привозилъ товары въ Русскую гавань и задативъ за оныя пошлину, продавалъ ихъ другому купцу, отправлявшему оныя въ другой Русскій портъ; то въ семь случаевъ взибалась пошлина за привозъ; а не за вывозъ изъ первой гавани (тамъ же § 18). При ввозѣ иностранныхъ товаровъ, Русскіе купцы могли вносить пошлину не прежде, какъ при распродажѣ оныхъ (Ук. 1723 Апрѣля 30); но сіи деньги взибалась только за ту часть, которая превосходила цѣною оппущенныя тамъ же купцы Русскія произведенія (Ук. 1720 Ноября 10, § 1); однакожъ съ товаровъ, испорченныхъ водою, не жеице сбиралось, какъ и съ цѣлыхъ (Ук. 1724 Декабря 16). Запрещенные товары, по конфискованіи, раздѣлялись между Казною и доносчикомъ; а съ корабельщика, не могшаго доказать свою невиновность, взыскивалася штрафъ 500 талеровъ (Регл. для Кораб. 1724 Генв. 31, § 24 и 41); однакожъ матросамъ позволено было возить съ собою определенное количество съѣстныхъ припасовъ, напикшовъ, плодовъ, глиняной и деревянной посуды (тамъ же § 36).

Всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ предписано было преимущественно спѣшить рѣшеніемъ всѣхъ дѣлъ корабельныхъ служителей; дабы не было препятствія ихъ опъѣзду; съ оказавшиа медленность въ исполненіи сего взыскивалася цѣна ко-

разли съ грузомъ, а корабельщикъ во всякомъ случаѣ могъ жаловаться Генераль-Прокурору въ сподвижцы, или Главному мѣстному въ прочихъ городахъ Начальству (Ук. 1722 Апр. 11). Для общаго кредита весьма было важно, что прежде конфискованія какого-либо имѣнія за преступленія, удовлетворялись всѣ займодѣйцы (Ук. 1718 Мая 26).

Хотя Монархъ столь явно покровительствовалъ торговлѣ; но все еще существовали повсюду внутри Государства таможенные заставы (Ук. 1720 Июл. 10); а по сей причинѣ такъ умножился подпольный торгъ (Ук. 1720 Окт. 3), что на многихъ мѣстахъ Правительство велѣло уничтожить всѣ пропускныя (Ук. 1725 Генв. 13) и повсюду разставлялась стража (Ук. 1723 Июл. 20).

Государь преимущественно покровительствовалъ торговлѣ Петербургской. Указомъ 1713 Октя. 31 велѣлъ онъ всѣхъ купцамъ изъ окрестностей столицы отправлять туда товары, назначаемые ими на отпускъ за границу, а конопель и юфты, важнѣйшіе предметы Русской торговли, могли только быть вывозимы изъ Петербурга; однакожъ мѣстамъ, лежащимъ на берегахъ Двины, позволялось отправлять оныя и въ Архангельскъ (Ук. 1724 Генв. 14), изъ котораго богатѣйшіе купцы переселяемы были въ Петербургъ (Ук. 1717 Ноября 20). ПЕТРЪ I, не довольствуясь сямъ, установилъ, чтобъ двѣ трети всѣхъ Русскихъ товаровъ, назначаемыхъ на продажу иностранцамъ, отправлялись въ Петербургъ (Ук. 1717 Июл. 15). Но когда ихъ набралось слишкомъ много, онъ

доволенъ былъ претъею часью (Ук. 1719 Генв. 7). Отправлявшій свой поварь въ Петербургъ платилъ, вмѣсто обыкновенныхъ 5 процентовъ, 3; съ назначенныхъ же къ вывозу поваровъ никакой не взималось пошлны на внутреннихъ заставахъ (Ук. 1720 Номб. 10, § 1), и обозы, по освидѣтельствованіи и запечатаніи на первой таможенной заставѣ, получивъ на оной записку, съ росписью всѣхъ поваровъ, безоспаовочно проходили до самаго Петербурга (Ук. 1720 Номб. 10, § 3).

Арміе занимали весьма важное мѣсто въ Русской торговлѣ, ибо весь оборотъ съ Персіею находился въ ихъ рукахъ (Ук. 1711 Марта 2 и 1719 Юня 6). Общество, учрежденное Государемъ для производства торговли съ Персіею (Ук. 1723 Сент. 20), никакого не имѣло успѣха по причинѣ непрерывно господствовавшихъ въ тѣхъ странахъ безпорядковъ. Случившійся въ 1722 году съ Китаемъ разрывъ помѣшалъ учреженію новаго Востоко-Китайскаго купеческаго Общества, а чемъ Государь весьма сожалѣлъ: ибо чрезъ Китай входило много благородныхъ металловъ въ Россію (Ук. 1723 Дек. 20).

Всѣмъ Магистратамъ велѣно было стараться объ учреженіи Биржъ во всѣхъ значительныхъ торговыхъ городахъ (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, § 18), а въ малыхъ— ярмонокъ (тамъ же § 17).

Правомъ на производство торговли пользовались, кромѣ Дворянъ, только городскіе обыватели; но они въ портовыхъ городахъ должны были объявлять капиталъ не менѣе 500 рублей, въ Петер-

буртъ же только 300 рублей (Докл. 1723 Сентяб. 27 § 3). Крестьяне помѣщичьи, объявившіе таковой капиталъ, должны были, сверхъ городскихъ и торговыхъ повинностей, отправлять и помѣщичьи (Ук. 1723 Окт. 23). Желавшій торговать на имя другаго долженъ былъ доказать, что вѣритель его ручается за все его долги (Ук. 1711 Мар. 2 и 1723 Май 14 § 7). Фабриканты, какъ и пріѣзжіе и иноспранные купцы, могли торговать только гуртомъ; но послѣдніе не иначе, какъ въ купеческихъ рядахъ (Ук. 1722 Февр. 3), первые также въ отдѣльныхъ лавкахъ (Ук. 1722 Іюля 18). Русскимъ не позволялось заключать контракты съ иноспранцами на поставку товаровъ въ Русскій гавани, кромѣ Пепербурга (Ук. 1720 Нояб. 10 § 4). Чиновникамъ запрещалось производить торговлю въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ они служили (Ук. 1711 Марта 2).

Полиція долженствовала наблюдать за тѣмъ, чтобы все вѣсы и мѣры были клеймены (Инстр. 1722 Декаб. 10 § 25; Регл. 1722 Апр. 5, Гл. XII, § 30 и 31). Чѣмъ болѣе размножалась внутренняя торговля, тѣмъ болѣе нужно было облегчать внутреннее сообщеніе въ Государствѣ, и ПЕТРЪ I по сему устроилъ множество новыхъ пушей. Обязанность поддерживать большія дороги, по распределенію Земскаго Начальства, возлагалась на жителей всей провинціи; разстоянія были означаемы верстовыми столбами. Въ разстояніи 10 или 20 верстъ выспраивались Правительствомъ постовые дворы, отдаваемые на откупъ, съ правомъ

продавать въ оныхъ всадя пищу и харчи (Докл. 1724 Нояб. 13). Но всѣ прочія дороги остались въ прежнемъ жалкомъ положеніи, хотя ПЕТРЪ I велѣлъ Губернаторамъ, Воеводамъ и Земскимъ Комиссарамъ, имѣть попеченіе объ ихъ исправленіи (Инстр. Воев. 1719 § 36; Инстр. Зем. Ком. 1719 § 18; Ук. 1724 Сент. 18, 1722 Мая 25, 1-го Юня 1), Шесть водяныхъ путей, предпринятыхъ для соединенія Каспійскаго Моря съ Чернымъ и Ледовитаго съ Балтійскимъ, не могли состояться; но каналы Ладожскій (Указъ 1718 Сент. 19, Нояб. 26, Дек. 3 и 15) и Вышне-Волоцкій (Ук. 1719 Юня 26, 1726 Февр. 1 и 5) доказываютъ раззорчивость и попеченіе Монарха о благе Россіи (Ук. 1721 Февр. 16 и Апр. 20, 1722 Генв. 10 и Юля 15).

Почты по всему Государству состояли въ ведомствѣ Ямскаго Приказа, находившагося въ столицѣ. Во всѣхъ городахъ были Почтовые Чинovníки (Ук. 1720 Генв. 16). Путешественниковъ возили ямщики, посаженные для сего на казенной землѣ, освобожденные отъ всѣхъ податей, отъ военной службы, и получавшіе сверхъ того прогонныя деньги (Ук. 1714 Генв. 13). Ѣздившіе по казенной надобности платили по 4 деньги на 10 верстъ, а между Новымъ городомъ и Пещербургомъ 10 денегъ, въ Лифляндіи 6 копеекъ; съ частныхъ людей взымалась двойная проливъ сего плаца (Ук. 1723 Юля 8). На каждой станціи находилось по шести лошадей; всякій путешественникъ предъявлялъ подорожную отъ Ямскаго Приказа, Воеводы или

Губернатора (Ук. 1720 Генв. 16 и 1723 Июля 8), въ Лифляндіи почтовыми станціями завѣдывало Дворянство; въ Украинѣ дѣла были содержимы крестьянами, въ прочихъ Южныхъ Губерніяхъ, состоявшимися тамъ Козаками. Письменная почта ходила между Петербургомъ и Москвою два раза въ недѣлю; по прочимъ же дорогамъ шлолько разъ (Ук. 1723 Июля 8). На 735 верстѣ платили дѣловую денегъ за золопникъ, полушку, и цапъ давали, смотря по отдаленности. Чемоданъ, съ россіискии находившихся въ немъ писемъ, отправлялся по прямому изъ одного мѣсяца въ другое, и Почтовые Чиновники опмѣчали на листѣ число вынимаемыхъ и вгагаемыхъ ими писемъ; почтаря болѣе двухъ часовъ нигдѣ не велѣно было задерживать (Ук. 1720. Дек. 17). Присутственнымъ Мѣстамъ шлолько изъ тѣхъ мѣсяцевъ, гдѣ не было дождя, позволялось отправлять бумаги свои другимъ образомъ (Ук. 1723 Мая 15), и въ рѣдкихъ шлолько случаяхъ Правительство употребляло ввучря Государственна курьеровъ (Ук. 1720 Мая 24).

III. О народномъ просвѣщеніи.

Царь не довольствовался поощреніемъ промышленности въ своемъ Государствѣ, но желалъ также внушить народу благородѣйшія чувства. Духовенству надлежало спосѣтствовать его намѣренію. ПЕТРЪ I учредилъ Училища по всѣмъ Епархіямъ, содержимыи изъ доходовъ церквей и монастырей; Училищамъ же производилось жалованье отъ

самого Епископа (Духов. Регл. 1721 Генвара 25, Часть II, Гл. II). Невоспитывавшагося въ сихъ Училищахъ не позволялось посвящать въ Священники (Ук. 1722 Мая 31, 1723 Генв. 21), а дѣланный ученикъ лишался всѣхъ правъ своего званія (Ук. 1722 Мая 31, 1724 Мая 29 § 2). Даже Монашесыри не могли избѣжать преобразованія; многіе молодые Монахи посылались въ Московскія, Греческія и Лапинскія, Школы, и всѣмъ предписывались строжайшія правила, хощя различныя для посвятившихся монашеской жизни по истинному благоговѣнію, и для желавшихъ вѣкогда занимать высшія духовныя мѣста. Первые должны были ходить за больными, обрабатывать землю монастырскую, а Монахини обучать сиротъ или занимать рукодѣліемъ. Другіе, воспитываваясь въ Московской и Петербургской Семинаріяхъ до 30 лѣтняго возраста, могли опредѣляться, или въ Вѣлое или въ Черное Духовенство, не подчинялись сполъ строгимъ правиламъ, но ирѣучались говорить проповѣди, обучать дѣтей, переводить разныя сочиненія, и, получивъ наконецъ хорошее свѣдѣтельство, могли въ скоромъ времени быть производимы въ высшій санъ (Указъ о Монах. 1724 Генвара 31). ПЕТРЪ I велѣлъ составить при книги: одну о главныхъ правилахъ Греко-Россійской Вѣры, другую объ обязанностяхъ всѣхъ людей, а въ треньей находились выборныя Рѣчи Святыхъ Мужей. Сии книги такимъ образомъ читывались по праздникамъ въ церквахъ, что оны повторялись ченьере раза въ годъ, дабы остались

въ памяти народа (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, Ч. II, Гл. I).

Для распространения наукъ въ провинціяхъ Цифирныя Школы (1714 Февр. 28, 1716 Генв. 18), снабжаемыя Учителями изъ воспитанниковъ Адмиралтейской Школы (1720 Апр. 30). Всѣмъ чиновникамъ велѣно было посылать въ оныя своихъ дѣтей съ 10 до 15 лѣтъ (Ук. 1712 Генв. 19, 1722 Мая 31), и не умѣвшимъ читать запрещалось вступать въ бракъ, за исключеніемъ обучавшихся ремеслу, которымъ некогда было терять время на умственные занятія (Ук. 1720 Апрѣля 30); однакожъ Магистратамъ предписано было стараться объ учрежденіи низшихъ Училищъ въ городахъ (Регл. Глав. Магис. 1721 Генв. 16, § 21). ПЕТРЪ I начерталъ также планъ изъ которыхъ высшимъ Училищамъ (Дух. Регл. 1721 Генв. 25, Часть II, Гл. III). Онъ преимущественно желалъ, чтобы Дворяне отличались своимъ образованіемъ (Ук. 1724 Генв. 31) и посему велѣлъ Герольдмейстеру наблюдать за тѣмъ, чтобы до учрежденія Академіи они по крайней мѣрѣ учились Экономіи и Законамъ (Инстр. Герольдмейстеру 1722 Февр. 5, § 2), и попомъ тотчасъ вступали въ службу при Коллегіяхъ, для пріобрѣтенія практическихъ познаній (Ук. 1724 Февр. 5). Военныя Училища, какъ-то: Морская Академія (Ук. 1719 Генв. 11), Инженерное Училище (Ук. 1723 Июл. 19), именно назначены были для обученія Дворянъ (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, А, I, § 59), и ссылаясь на оныя, Государь приказалъ, чтобы не умѣшіе ни читать, ни писать, ни изъяс-

няпсья на какомъ либо иносравномъ языкѣ, лишаемы были наслѣдства (Ук. 1722 Апр. 6). Если кто извинялся тѣмъ, что опинюдь не имѣлъ дарованій, то его испытывали сперва въ продолженіе цѣлаго года прежде, нежели освобождали отъ ученія (Дух. Регл. 1721 Генв. 25, Часть II, Гл. III § 17). Наконецъ ПЕТРЪ I, зная, что просвѣщеніе ополь же сообщительно, какъ и неутѣшнство, рѣшился учредить Академію Наукъ, для распросрапенія чловѣческихъ познаній; онъ опредѣлялъ въ оную 16 Членовъ, которые облизывались каждый преподавать по одному уроку въ день (Ук. 1724 Генв. 28 и Авг. 10). На первое устройство Академіи опредѣляемы были 200,000 рублей, на ежегодное же ея содержаніе 24,912 рублей изъ доходовъ городовъ Нарвы, Дерпта, Дренсбурга и Пѣрнова (Ук. 1724 Генв. 28), и для обогащенія Кабинетовъ повелѣвалось всенародно, чпобы всякъ, въ ожиданіи богатой награды, опираваддъ черезъ мѣстное Начальство въ столицу всѣ открываемыя имъ рѣдкости, какъ-що: древнія монеты, необыкновенныхъ живописныхъ, камни и проч. (Ук. 1718 Фев. 13). Монашьямъ велѣно было изъ своихъ архивовъ присылать Синоду, для напечатанія, всѣ старыя рукописи (Ук. 1722 Фев. 16). Членамъ Синода поручаема была ценсура Церковныхъ сочиненій, (Дух. Регл. Часть III, § 3), дабы не вкрадывалось въ оныя безобразныхъ опечашокъ и вредныхъ мыслей (Ук. 1720 Окп. 5).

Въ Россіи исчезли всѣ слѣды нешерпимости, предшествовавшей въ то время образованію народа во многихъ другихъ Государствахъ. Всѣ

иностранныя Исповѣданія свободно отправляли Богослуженіе по своимъ обрядамъ (Ук. 1722 Іюля 31); только Іезуиты 1719 Апрѣля 18 принуждены были оставить Россію, и раскольники, коихъ тогда уже было 15 разныхъ сектъ, платили двойныя подати, не могли быть свидѣтелями, не производились въ чины (Ук. 1724 Іюня 4) и не смѣли оплучаться отъ своего жилища безъ позволенія мѣстнаго Начальства (Ук. 1724 Февр. 11). Они вообще подчинены были спрожайшему надзору Духовенства и Синода (Дока. 1722 Апр. 12, § 12). Браки ихъ сочетавались внѣ церковей, со взиманіемъ нѣкоторыхъ пошлинь (Ук. 1718 Мар. 16 и Окт. 9; 1719 Мар. 24). Раскольники старались распространять свои ученія посредствомъ рукописныхъ сочиненій (Ук. 1724 Окт. 13), кои однакожь споль мало, какъ и печатныя ихъ опроверженія, содѣйствовали успѣхамъ Науки Богословія. Иновѣрцы, принявшіе Греческую Вѣру, освобождались на три года отъ всѣхъ податей (Ук. 1720 Сент. 1); но никогда не смѣли выѣзжать изъ Россіи (Ук. 1722 Іюля 31), а крѣпостные Сибирскіе иновѣрцы пріобрѣтали чрезъ то свободу (Ук. 1724 Авг. 28). О Русскихъ, принявшихъ новую Вѣру, доносили самому ИМПЕРАТОРУ (Ук. 1722 Апр. 29).

Не только Русскія, но и иностранныя Типографіи содѣйствовали распространенію въ Россіи свѣта Наукъ; нѣкоторые молодые люди особенно готовились въ переводчики, и отъ нихъ не только требовалось знаніе языка, но и предмета (Ук. 1724 Генв. 23). Другіе отправляемы были въ разныя части Государства на съемку, для изгопо-

вленія плановъ и Карпъ (Ук. 1720 Дек. 22 и 1723 Авг. 28). Самъ Государь преобразовалъ буквы Славянскія и примѣнялъ ихъ къ Латинскимъ.

ПЕТРЪ I во всѣхъ отношеніяхъ подражалъ прочимъ Европейцамъ, и начиная съ 1 Января 1700 года, всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ велѣно было употреблять Юліанское лѣточисленіе (Ук. 1699 Дек. 19); даже народная одежда перемѣнилась, и кромѣ Духовныхъ, крестьянъ, Казаковъ, Татаръ и Калмыковъ, всѣ принуждены были одѣваться въ Нѣмецкія или Французскія плащья (1700 Января 4, 1714 Дек. 29 и 1715 Сент. 1). Образцовое платье висѣло на всѣхъ воротахъ (Ук. 1722 Іюня 12). Длиныя бороды, не соотвѣтствуя новымъ одеждамъ, также исчезли; если же кто, кромѣ Духовныхъ и крестьянъ (Ук. 1723 Іюня 14) не желалъ брить бороды, то за позволеніе носить оную взималось съ него 100 рублей (Ук. 1723 Іюня 28). Впрочемъ женскій полъ тѣмъ болѣе благопріятствовалъ преобразованію, предпринятому Государемъ, что всѣ одѣшья въ иностранныя плащья имѣли входъ въ общества мужчинъ; а это великое имѣло вліяніе на образованіе народа, разрушая преграду, доселѣ существовавшую между обоими полами. Всѣ Дворяне, знатные купцы и Канцелярскіе Служители имѣли входъ въ новыя собранія, извѣстныя подъ именемъ ассамблеевъ, въ коихъ проводили время разговорами, пляскою или музыкою. Такія собранія зимою, по назначенной Полиціймейстеромъ очереди, бывали у Придворныхъ и другихъ знатныхъ особъ, и всякъ, имѣвшій право являться на оныя, приходилъ и удалялся безъ всякаго пригла-

шенія и по собственному произволу (Регл. для Ассамблеевъ 1718 Нояб. 26).

И такъ вспомнимъ пророческія слова, произнесенныя однажды 1724 года въ Маѣ мѣсяцѣ ПЕТРОМЪ I въ кругу многихъ Вельможъ на Пепербургской верфи, когда спускали съ оной новый корабль: «Друзья мои! кто бы изъ васъ, за 30 лѣтъ предъ симъ, вообразилъ себѣ, что вы здѣсь на берегахъ Балтійскаго Моря, въ Нѣмецкомъ плащѣ, со мною будете плотничать; что мы поселимся въ спранѣ, нами завоеванной; что мы приобрѣтемъ уваженіе иноспранныхъ Государствъ, славясь споль храбрыми, побѣдоносными воинами и имѣя такое число Русскихъ и иноплеменныхъ Художниковъ, ремесленниковъ, образованныхъ въ иноспранныхъ земляхъ. Испорики полагають, что Науки и Художества родились въ Греціи, и потомъ, оставивъ оную, распространились по Италіи и по всѣмъ прочимъ Европейскимъ Государствамъ. Германія и Польша, покрытыя долгое время мракомъ невѣжества, при неупоминимыхъ печеніяхъ своихъ Государей, наконецъ сдѣлались образованными. Онѣ пользуются Науками, Художествами и обычаями, возникшими въ Греціи, и которыя, по безразсудности нашихъ предковъ, не могли проникнуть къ намъ. Теперь дошла и до насъ очередь, если вы намѣрены содѣйствовать Нашимъ намѣреніямъ. Я сравниваю распространеніе Наукъ и Художествъ съ обращеніемъ крови въ человеческомъ шлѣ, и предчувствую, что онѣ, разсипавшись съ южными спранами, остановятся на нѣсколько спольшій у насъ, и наконецъ возвра-

пипся въ настоящее свое отечество, въ Грецію. Между шѣмъ я васъ прошу, чтобъ вы не забыли Лапинской пословицы «ога et laboga» и тогда будьте увѣрены, что вы, можетъ быть, еще при своей жизни, сравняетесь въ образованіи съ просвѣщеннѣйшими народами и возведете Россію на высочайшую степенъ славы и величія.»

Газетмейстеръ.

ЕЩЕ НИЧЕ О МЕДАЛЯХЪ.

ОБЪЯСНЯЕМЫХЪ ВЪ ФЕВРАЛЬСКОЙ И АПРѢЛЬСКОЙ
КНИЖКАХЪ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ 1836 ГОДА.

Почитая истину общимъ для всѣхъ предметомъ, и позволяю себѣ сказать также ничто касательно известной Черниговской медали и иныхъ подобныхъ ей, въ семъ Журналѣ объясняемыхъ. Охопно сознаюсь, что, можешь быти, не положилъ бы я и начала объясненію тѣхъ медалей, по трудности, какую чувствовалъ въ разборѣ надписи на Черниговской даже опытные въ семъ родѣ Археологи; но когда изслѣдованія уже сдѣланы, и предъ глазами вижу описаніе нѣши подобныхъ экземпляровъ медалей, служащихъ ко взаимному ихъ изъясненію: то, при чтеніи такихъ изслѣдованій, со всею благодарностию къ прудившимся, пользуюсь шѣмъ правомъ читателя, что, читавъ ихъ со вниманіемъ, присовокупляю и свои соображенія (*).

Прежде всего занимають вниманіе читателя нѣкоторыя общія принадлежности медалей, какъ-то:
1) изображеніе на всѣхъ ихъ головы съ завитки;

(*) Предположительно, что при семъ упоминаемая выше надпись Журнала будетъ подъ руками читателя.

на нѣкоторыхъ сіе изображеніе находится, даже на лицевой споронѣ, гдѣ на другихъ изображены лики святыя. 2) Одинаковость надписи почти на всѣхъ: *Ἐτέρα μέλανη μελανομένη* и проч. Надпись сія такъ необходима для каждой медали, что на нѣкоторыхъ занимаетъ одна всю спорону, не бывъ помѣщена въ окружности при изображеніи головы съ змѣями. На одной только медали замѣнена иною: *Ἅγιος, ἄγιος* и проч.: что опять особенно замѣчательно по видимой несообразности словъ съ изображеніемъ. 3) Достойны замѣчанія и прочія принадлежности, по виду нѣсколько различныя, но въ существѣ дѣла также схожія между собою: а) на двухъ медаляхъ изображенъ Архангелъ Михаилъ, на одной Пресвятая; б) на трехъ находится одна и та же надпись *Ἅγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαβαωθ* и проч.; в) на двухъ надписи также одинакова по мысли о помощи: *Ἐσπέρη, βοήθει*, и *Ἐσπέρη, βοήθει* (*Богородице, помози*) и пр.; г) на трехъ упоминаются собственные имена Василія, Маріи, Евфросинія. 4) Само собою примѣчательно, что а) всѣ сіи медали съ надписями Греческими, кромѣ того, что на Черниговской есть еще и Славянская; б) всѣ употреблялись, какъ показывающіе ушки, для ношенія на цѣпочкѣ или шнурѣ, и в) сдѣланы изъ вещества драгоцѣннаго.

Осмотрѣвъ общіе характеры медалей, приступимъ къ изясненію, сперва надписей, какъ шакой принадлежности, которая должна сама говорить о вещи, ею означаемой. Общая надпись *Ἐτέρα μέλανη* подверглась многимъ разнорѣчіямъ; обратимся прежде къ прочимъ общепонятнымъ. На одной медали

надпись: *Ἐσέρα μελάνη* и проч. замѣняется надписью *Θεοτόκε βοήθει*, а въ медали Черниговской совокуплены вмѣстѣ и надпись *ὑσέρα μελάνη* и надпись: *Господи, помози*; слѣдственно, главная мысль надписи первой можетъ быть изъясняема двумя другими ясными. Возьмемъ при семъ въ соображеніе и третью: *ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος* и проч.

Эта надпись еще извѣстнѣе прочихъ — и по происхожденію. Извѣстно всѣмъ Трисвятое, Ангелами воспѣваемое къ Богу (Ис. 6, 3). Святая Церковь повторяетъ пѣснь сію на Липургіи и на иныхъ молибвословіяхъ, особенно на Полунощницѣ. Она должна быть здѣсь, какъ и *Θεοτόκε βοήθει*, или *Господи, помози*, также молибвеннымъ отношеніемъ къ Архангелу. Обратимся къ источнику молибвословій, къ слову Божию и Церкви, для уразумѣнія словъ, относящихся къ Господу, къ Богородицѣ и къ Архангелу, дабы о всѣхъ ихъ вдругъ сдѣлать общее приложеніе къ настоящему предмету.

Молибва къ Богородицѣ должна быть очевидно искана въ источникахъ Церкви. А эта именно молибва, равно какъ и молибва *Господи, помози*, находится въ *Чинѣ о Панагії, сирѣчь* — присовокуплено въ Часословѣ — о *Трисвятомъ*. Молибвословіе къ Пресвятой Троицѣ въ Чиноположеніи семъ составляетъ главную мысль, а молибва къ Господу Иисусу и къ Богородицѣ повторяется даже тѣми самыми словами, кои встрѣчаются на медаляхъ нашихъ, включая имена собственныя, какъ частность. Для недовольно знакомыхъ съ церковными нашими книгами помѣщаемъ здѣсь изъ Часослова свѣдѣніе объ упомянутомъ пеперь мо-

дитвословія. «По Спаса нашего Іисуса Христа
 «спрашяѣмъ, воскресеніи, и Свяшаго Духа прише-
 «спави, и даже до раздѣленія Святыхъ Апостоловъ
 «на проповѣдь, бяху вси Апостоли дкупѣ, и по
 «молишѣ на обѣдѣ возлежаще, оставаше пище
 «мѣсно, въ немъ же возглавіе полагаху, и на воз-
 «главіи укрухъ хлѣба, отъ него же снѣдаху въ часть
 «Христову, по обѣдѣ же возставше и молящеса, и
 «благодаряще, приимаху укрухъ хлѣбный, иже въ
 «Господню наречеса часть, сего же возвышающе
 «глаголаху: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.*
 «*Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,* и вмѣ-
 «сто *велико имя: Христось Воскресе!* до Возне-
 «сенія. Отпощъ же: *Велико имя Святыхъ Троицъ.*
 «*Господи Іисусе Христе, помогай намъ!* И сія
 «убо совершахуса сице. Сотворише же кійждо ихъ,
 «идѣже случашеса, даже до Успенія Богородицы.
 «Егда же всемірный Соборъ облаки сотвориша,
 «ради Богородицы Владычицы пресавленія лѣпая
 «скончавше, по погребеніи ея явѣ въ шрестій день
 «упѣшенія пвораще: и по обѣдѣ воставше укрухъ
 «хлѣба лежащаго во имя Христово, по обычаю воз-
 «вышающе и еже *велико имя* прирекше: О чудесе
 «преславнаго! Мертвая, яко же жива, со облакомъ
 «и свѣтопшворными Ангелы предстоящими ей, на
 «воздусъ являетса: *радуйтеся,* глаголющи, *яко съ*
 «*вами есмь вся дни:* сіе отъ Сына радостшворное
 «имъ падавши! Ученицы же, чудеса удивившеса,
 «вмѣсто *Господи Іисусе Христе: Пресвятая*
 «*Богородице, помогай намъ* возваша.» Въ Чинѣ о
Панагии, какъ оный доннѣ совершаепса, между
 прочимъ пишешса: «И приѣмъ (Діаконъ) часть

« крайними персты рукъ, возвышаетъ ю мало, надъ
 « образомъ Святыя Троицы, глагола велегласно: *Ве-*
 « *лико имл*; Наспопшель или чредный Іерей глаго-
 « лепть: *Пресвятая Троица*, и преноса надъ образъ
 « Богородицы, крестовидно знаменуешъ, глагола:
 « *Пресвятая Богородице, помогай намъ*. И мы;
 « *Тол молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ*.
 « Таже Діаконъ чпепть Богородичень: Блажимъ пня
 « вси родя, Богородице Дѣво: въ пня бо невмѣспни-
 « мый Христось Богъ нашъ вмѣспнипся благово-
 « ли. Блажени есмы и мы, предспательство пня
 « имуще: день бо и ноць молишися о насъ, и скип-
 « ры царспвія твоими молитвами утверждаюпся:
 « птѣмъ воспѣвающе вопіемъ пня: радуйся, Благо-
 « дашная, Господь съ Тобою.» Такимъ образомъ всѣ
 при надписи, находящіяся на медаляхъ нашихъ,
 получаютъ изъясненіе въ одномъ мѣстѣ, — *ἄγιος,*
ἄγιος, ἄγιος въ идеѣ, а *Θεωτόκῃ βοήθει, помогай*
 (не *βοήθησον*, помози) и: *Господи, помози* — въ
 самыхъ словахъ. Двѣ послѣднія надписи птѣмъ оче-
 виднѣе кажутся взитыми на медаль изъ Чина о
 Панагіи, что въ самой глубокой древности въ Во-
 сточной Церкви извѣстны такъ называемые *па-*
нагии, подобные медалямъ знаки Архіерейскаго са-
 на, носимые на персяхъ. Названіе произошло отъ
 того, что въ послѣдствіи времени Предспоятель
 церкви за церковною шрапезою, о коей въ Чинѣ о
 Панагіи говоритъся, занимая первое мѣсто, во вре-
 мя шрапезованія возлагалъ на себя ковчежець, въ
 коемъ полагалась упоминаемая въ Чинѣ часть хлѣба
 Господня, и на лицевой сторонѣ коего изображалась
 Пресвятая (*Παναγία*), вмѣспившая въ себя *Хлѣбъ*

животный (Ю. 6, 32—35). Знакъ сей сдѣлался опличіемъ первосвященническаго сана, какъ знакъ соприсутствія самого Христа. Первосвященники, при посѣщеніи своихъ паспвъ, что дѣлали они весьма часто, носили иногда въ панагіи часпицы Св. мощей для освященія храмовъ, и всегда Христіанское для себя и другихъ напушіе (*εφόδιον*), т. е. часпи Св. Даровъ, на времена скорой нужды обыкновенно заготовляемыхъ. Съ такимъ помѣщеніемъ можно и нынѣ много видѣль панагій Архіерейскихъ.

Опнудь впрочемъ не думаю, чтообы упоминаемая въ Журналѣ медаль, съ молитвою отъ имени женщины, была Архіерейская панагія, тѣмъ менѣе прочія медали, не имѣющія изображеній Святыхъ. Медаль Богородичная доводилъ изслѣдованіе до того только, что такая медаль похожа на панагію, носимую на шеѣ; слѣдуетъ сказать, что медали съ Архангеломъ, съ изображеніями змѣй и надписями: *αγιος* или *υσερα*, какъ и Богородичная, носимы были также на шеѣ, но что носимы были не Архіереями, хотя, вѣроятно, и взяты съ подобія панагій.

Теперь о медали съ изображеніемъ Архангела и надписью изъ Трисвятаго. Держась тѣхъ же источниковъ древностей Церковныхъ, молитвенныхъ, находимъ тамъ, что въ Полунощницѣ, особенно же въ Канонѣ Ангеламъ, почти непрестанно повворяется Ангельская пѣснь: *αγιος, αγιος* и проч. Не льзя не замѣтить въ молитвословіяхъ опносивельно Ангеловъ, что сею пѣснію выражается между прочимъ неусыпаемость ихъ, по слову Пя-

саніи (Апок. 4, 8), а въ хвалахъ и моленіи къ Ангеламъ со спороны челоуѣка наиболѣе всего или прославляется, или испрашивается покровитель-ство ихъ для челоуѣка. Для сего и естъ особенное молишвенное Правило — собственно къ *Ангелу Хранителю*. Въ чаяніи храненія, мысль о неусыпности Хранителя, конечно, особенно утѣшительна. Въ самомъ первомъ стихѣ Канона Ангелу-Хранителю (*) чытається: «Неусыпаемаго хранителя «души моея и предшателя живопа моего и на-«спавника оупь Бога, его же получихъ, пою пѣ, «Ангеле Божій.» Переходя молишвенное Правило къ Ангеламъ и въ особливости къ Ангелу-Хранителю, встрѣчаюсь прямо и съ изъясненіемъ символическихъ или гѣроглифическихъ изображеній на медаляхъ, п. е. змѣй (**). Въ 7 Пѣсни Канона Ангелу-Хранителю, совокупно съ службою Ангеламъ положеннаго, находиться слѣдующій стихъ: «Змѣй «сѣдмоглавный сѣдмю смерпными грѣхами умер-«пвиши мя пщипся; но молю, Хранителю мой, «сохрани мя неврежденна, яко же въ пещи сѣдмь

(*) Твореніе Монаха Іоанна Черноножнаго.

(**) Въ 6-й Пѣсни Канона чытається: «Сохранилѣи и олочалѣи «окрестѣ мене, и спрелеленіа возбравлѣи демоновъ, и пѣхъ «змѣровиднаа находеніа, дже на мя, ошрѣлѣи всегда, не пре-«спай, Хранителю мой: пѣа бо знамъ шепла заступника.» 7-я Пѣсня начинается такъ: «Тыи окрестѣи пападающихъ на мя «разбойниихъ невидимихъ, ииущихъ душу мою испоргниупи и «восхишпиши, огненнымъ мечемъ швоимъ онголаа дарваздо, «це оскудѣвай, помощниче мой.» Въ 9-й еспѣ слѣдующій стихъ: «Ума моего погрѣшеніа, лѣшости и студоукіа нечистыхъ и «скверныхъ помышленіа, обрацалѣи въ добрыа мысли, не пре-«спай, предшателя мой, во благая помышленіа увнеленіа, раз-«лѣнныа родилеамъ.»

«седмерицею разженной, сохранени быша пощии: «благословенъ Богъ отецъ нашихъ.» Въ этомъ спихѣ, кажется, ясно видно значеніе въ изображеніи на медаляхъ семи головъ змѣиныхъ вокругъ головы человѣческой. На прехѣ изъ объясняемыхъ въ Журналѣ медаляхъ почто изображено по седми змѣиныхъ головъ. Хотя на прочихъ есть по 8, 10 и 12 паковыхъ головъ; но это сдѣлано Художникомъ, какъ весьма примѣтно, для красоты симметрии и, вѣроятно, по незнанію истиннаго значенія древняго гіероглифа. Быть можетъ, десятиричному числу головъ змѣиныхъ мысль подали слова Апокалипсиса, гдѣ упоминается дѣйствительно о 10-ти змѣиныхъ главахъ (12, 3, 17, 9 и 10), хотя не въ томъ разумѣ. И пакъ змѣи, образъ исконнаго искусителя, на медаляхъ нашихъ супъ гіероглифъ зыхъ духовъ. Что жъ голова человѣческая среди ихъ? Очевидно, голова или душа чловѣка, который, бывъ окруженъ врагами, ищетъ охраненія у Ангела, неусыпнаго служителя Божія, изображаемаго здѣсь въ лицѣ Архиспранга Небесныхъ Силъ, сотворившихъ нѣкогда подъ предводительствомъ Михаила брань со змѣемъ и съ его Ангелами (Апокал. 12, 7, 8 и 9). Помощь въ томъ испрашивается и непосредственно у Господа или у первой по Господѣ заступницы нашей, Матери Господней, въ молищахъ на нѣкоторыхъ медаляхъ: *Господи, помози рабу своему Василию! Θεοτόχε βοήθει τῆ σῆ δέλη Μαρία.* Такимъ образомъ всѣ три надписи становятся ясными въ своемъ единствѣ и по мѣсту, откуда онѣ взяты и по общей мысли, какую въ себѣ заключаютъ.

Оспается еще неизвѣстнымъ, въ какихъ именно обстоятельствахъ охраненіе и помощь испрашивается, и кто собственно взываетъ о томъ. Это скажетъ намъ особливая гіероглифическая надпись на медаллахъ: *ἰσῆρα μελάνη μελανομένη* и проч. Значеніе ея отчасти уже видно изъ сказаннаго о надписяхъ прочихъ. Неизвѣстно только приложение. Но какъ и грамматическій составъ сей надписи подлежалъ разнымъ толкованіямъ, то обратимся прежде къ понятіямъ, кои заключаются въ ней порознь, дабы потомъ увидѣть связь ихъ въ словѣ. По надписямъ дознаннымъ слѣдуетъ и для изясненія этой обратиться къ тѣмъ же источникамъ, гдѣ отысканы прочія надписи. Тѣ надписи взяты собственно изъ стиховъ церковныхъ, какъ изясненій Писанія: равно былъ, думаю, а можетъ быть и нынѣ есть, такой въ церковныхъ молиتبословіяхъ стихъ, гдѣ слово въ слово сказано: *ἰσῆρα μελάνη μελανομένη*, и проч. Миѣ впрочемъ не удалось теперъ въ скорости отыскать такого стиха. Есть въ Канонѣ Ангелу-Хранителю (Пѣснь 8) подобный стихъ, но въ другихъ лицахъ: «Нынѣ, яко пчелы сотѣ, невидимо «окружаютъ мя богомерзцыи губителіе демони, яко «хищницы птицы, яко лукавыя лисицы и яко «сыроядцы пшпнцѣ плоподныхъ окрестъ мене ле- «таютъ: покрый мя, Хранителю мой, яко же по- «крываептъ орель птенцы своя.» По крайней мѣрѣ, не сомнительно, что надпись *ἰσῆρα* относится къ изображенію на медаллахъ человѣческой головы съ окружающими ее змѣями и есть изясненіе изображенія: слѣдственно, смыслъ ея уже долженъ

быть извлекаемъ изъ приведенныхъ выше словъ о змѣи седьмоглавномъ, въ изясненіе самаго изображенія принятыхъ изъ Канона Ангелу — Хранителю, схожихъ со словами, упомянутыми изъ того жъ Канона нынѣ. Новое въ надписи противъ найденнаго выше только то, что въ надписи упоминается не объ одномъ змѣи, но и о драконѣ, львѣ и агнцѣ. Всѣ сіи живописныя дѣйствительно часто встрѣчаются въ символическомъ или гіероглифическомъ языкѣ Священнаго Писанія. Всѣ они вмѣстѣ упоминаются въ 13 Главѣ Апокалипсиса. *Δράκων*, *драконъ*, на священномъ языкѣ представляется всегда гіероглифомъ діавола. **Οφίς*, *змѣй*, наибольшую частію представляется также, по употребленію сатаной змѣи въ орудіе перваго искушенія людей. *Λέων*, *левъ*, часто служитъ изображеніемъ врага нашего, который, *рыкая, ходитъ, искій, кого поглотити* (Матт. 1: 5, 8; Ап. 13, 2). *Αρνίον*, *агнецъ*, всегда представляется образомъ кротости (Лук. 10, 3). По сказуемому (praedicatum), кои снопашъ при каждомъ изъ сихъ личныхъ именъ, какъ то, при **Οφίς*, *εἰφύειν* (пресмыкается), при *δράκων*, *συρίζειν* (шипѣть), при *λέων*, *βρῦαειν* (рыкаетъ), видно, что тѣ имена принимаются здѣсь не иначе, какъ въ смыслѣ худыхъ своихъ свойствъ. Змѣи предсавлены шипящими вокругъ головы. Странно, какъ въ ту же связь понятій входитъ *ἀρνίον* съ сказуемымъ *κύριον* (препешать)! Характеръ кротости препешущей въ дѣлѣ благочестія похваляется, а здѣсь напротивъ. Нѣтъ, и здѣсь должно быть, думаю, противодѣйствіе между агнцемъ и окружающими его змѣемъ,

дракономъ и львомъ. Замѣчательно, что во всѣхъ пяти экземплярахъ медалей понятіе о змѣи и агнецѣ соблюдено, а слова *δράκων* и *λέων* индѣ по, индѣ другое, а въ одной и оба опущены. Слѣдственно, первыя два появленія существенны, а другія два какъ бы придапочны. Замѣчаніе подтверждается изображеніемъ вокругъ головы однѣхъ только змѣй, а не дракона и льва. Такимъ образомъ въ символѣ головы представляется агнецъ, въ символѣ змѣи — врагъ. Драконъ и левъ взяты въ родѣ соименій послѣдняго. Замѣчаніе о томъ, что между змѣемъ съ другими того жъ рода символами и между агнцемъ выражается здѣсь пропиводействіе, становится рѣшительнымъ, какъ скоро въ надписи и грамматически открывається, по моему мнѣнію, различное сопряженіе глаголовъ съ именами *ἔφικε* и *ἄρτιον*. При словѣ *ἔφικε* и подобныхъ находящіяся глаголы въ иномъ сопряженіи, нежели при *ἄρτιον*. Изъясняютъ (стр. 345), что къ буквамъ сказуемаго при *ἄρτιον* прибавлена въ окончаніи буква *ο*, оправдываемая тѣмъ, что на Черниговской медали послѣ *τ* слѣдуетъ еще буква, «впрочемъ, безъ сомнѣнія *ι*.» Эта буква *ι*, не иная, по моему мнѣнію, и должна здѣсь быть: она характеристическая въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ, кончащихся на *μι*. Тотъ же характеръ повелительнаго наклоненія видѣнъ въ надписи Черниговской (см. № III), гдѣ сказано *κίμων*, принимая *π. е.* за начало глагола теперь окончаніе не *μι*, а *οω*, по извѣстной ихъ перемѣняемости одного на другое. Посему и надобно въ надписяхъ читать не *κίμωνῆατο*, а *κίμωνῆτι*. Четыре экземпляра свидѣтельствуютъ

въ пользу замѣчанія. Думаютъ, что глаголы при *ὄφεις*, *δράκων* и *λέων* стоятъ въ аористѣ изъ-явительнаго наклоненія, хотя и не имѣютъ приращенія: при чемъ союзъ *ὡς* якобы относится къ именамъ, а не къ глаголамъ. Конечно, въ піитическомъ языкѣ бываетъ иногда опущеніе приращенія для просодіи, но и тамъ рѣдко: а здѣсь причины къ опущенію никакой нѣтъ. И нѣтъ нужды прибѣгать къ фигурѣ уклоненія отъ общихъ правилъ, когда шакого именно состава словъ, какой есть, пребудетъ самая связь рѣчи. Здѣсь *ὡς* при именахъ *ὄφεις*, *δράκων* и *λέων* относится не къ именамъ, а къ глаголамъ ихъ, и управляетъ наклоненіемъ. Если конечную букву *ε* въ глаголахъ разумѣть за доегласную *η* или *αι*, такъ же какъ и въ союзѣ *καί*, хотя онъ и пишется здѣсь *κε*: то въ первомъ характерѣ выходитъ сослагательное, или лучше предположительное, а того или другаго часто пребудетъ союзъ *ὡς*. Такимъ образомъ грамматическій составъ словъ, разобранныхъ нами, могъ бы быть: *ὡς ὄφεις εἰλύησαι (ση)*, *καὶ ὡς δράκων συρίζησαι (ση)* *καὶ ὡς λέων βρούχησαι (ση)*; но и при семъ оборотѣ всѣ глаголы въ спряженіи стояли бы здѣсь неперпимо неправильно, такъ какъ надлежитъ имъ быть правильно: *εἰλύσαι*, *συρίζαι* *βρούχαι*. Не имѣя никакой нужды опступать отъ общихъ правилъ спряженія и правописанія, при упомянутомъ выше отношеніи союза *ὡς* къ глаголамъ, я и нахожу въ нихъ то самое, чего пребудетъ обыкновенное сослагательное наклоненіе настоящаго времени, и читаю, съ отдѣленіемъ *σε*, какъ мѣспомненія, такъ: *ὡς ὄφεις εἰλύη σε καὶ ὡς*

δράκων συρίζη σε καὶ ὡς λέων βρούχη σε, εἰς τὸς ἄρτιον χύμνητι. При ἄρτιον, читаю εἰς, въ церковномъ языкѣ употребительное, и отношу не къ глаголу, а къ имени. Впрочемъ можетъ быть читано и *καὶ ὡς*. Остаётся узнать, кпо *ὑτέρα μελάνη μελάνομενη μελάνη*, котораи говоритъ это? Думаю, что *ὑτέρα* опть *ὑσερος* должно быть *ὑτέρα*, д. п. такъ какъ въ одномъ экземплярѣ и пишется *ὑτερι* въ согласованіи съ *μελάνη*: *μελανομένη* относитсѣ къ субъекту: субъектъ *μελάνη*, а безъ этого слова подразумѣваться можетъ или *κεφαλῆ*, что и видно въ изображеніи, или *ψυαή* (*). Такимъ образомъ изъ словъ всей надписи получается слѣдующій смыслъ въ переводѣ: «Крайнею чернопою будучи очерняема Черная (Меланія), «погда какъ змій извивается вокругъ (**) тебя, «и какъ драконъ шипитъ на тебя, и какъ левъ «рыкаетъ противъ тебя, ты какъ агнецъ пре«специ.» Мысль о соспояннн агнца, при соображеннн съ тѣмъ, что выше упомянуто нами изъ писаннн объ агнцѣ, змнн, драконѣ и левѣ, естъ мысль также Писаннн, въ коемъ сказано: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣловайте* (Фил. 2, 12). Нѣкто, подѣ символомъ агнца, говоритъ о себѣ въ надписи какъ бы такъ: «Когда «ты, душа моя, и сама по себѣ столь худа и «окружена духами злобы поднебесными, среди ко-

(*) Въ словахъ *μελάνη μελανομένη* находится извѣстный въ священномъ языкѣ плеоназмъ, напр. *желаниелѣд возжелдѣхъ или ненавистнѣд обозначивдѣхъ*.

(**) «Окружаетъ тебя, страшнншь тебя шипѣнннннн, рыканннннн.»

«ихъ не болѣе пы сильна и безопасна, какъ ягне-
 «нокъ передъ львомъ и змѣемъ: но не надѣйся на
 «себя, но въ страхѣ прибѣгай къ вышней помощи!»
 Кто именно говоритъ это? На нѣкоторыхъ ме-
 даляхъ имя *μελάνη* сказано два раза. Во второмъ
 мѣстѣ я перевожу сіе слово собственнымъ име-
 немъ *Меланія*. Быть можетъ, первая медаль съ
 сею надписью сдѣлана была для какой-то Меланіи.
 Въ фигуративной игрѣ словъ къ имени *Μελανίη*
 прибрана надпись, начинающаяся словами: *ὑπερὰ*
μελάνη μελανομένη. Это была какая нибудь особа
 достойная извѣстности, или по знаменитости,
 или по благочестію, или по особливымъ заслугамъ;
 почему, вѣроятно, надпись, начавшись съ ней,
 сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ общою и для дру-
 гихъ медалей, кои дѣлались и не для Меланіи.
 Приспособительная къ имени мысль видна въ 1-мъ
 стихѣ Канона Преподобныя Меланіи Римляныни:
 «Спираспей омраченіемъ очертивша мя всюду про-
 «свѣшивъ очисти свѣпоносными молитвами Пре-
 «подобныя Твоя, Человѣколюбче, Меланія.» Быть
 можетъ, имя *μελάνη* и нарицательное имя или
грѣшницы или *рабы*. У Грековъ въ церковномъ
 языкѣ имя *Θείονα*, *Мурина* означало всегда не
сына свѣта; у насъ изспари извѣстно въ упо-
 требленіи слово *гернавка* (дѣвка), или *герносош-*
ный, въ оплечіе отъ обѣльных или бѣлыхъ. По-
 чти можно и думать бы такъ рѣшительно, что
 имя *μελάνη* здѣсь нарицательное, въ Греческомъ
 ли или нашемъ Русскомъ смыслѣ, если бы та и
 другая мысль, т. е. что *μελάνη* есть собствен-
 ное имя и что надпись *ὑπερὰ μελάνη* сдѣлалась

отъ него общею для медалей извѣстнаго рода, не подтверждалась тѣмъ, что на одной изъ 5-ти медалей, въ Журналѣ помѣщенныхъ, собственное имя особы, которой медаль принадлежала, вырѣзано въ срединѣ *Eυφροσύνη*, *Еυφросинία*, между тѣмъ какъ въ самой надписи имени *μελάνη* въ другой разъ вѣсть. То же подтверждается и другими медалями, гдѣ упоминается объ именахъ также собственныхъ: *Πομοσι, Господи, рабу своему Василю! Богородице, помогай рабъ своей Маріи!*

Сообразяте наконецъ съ надписью *ἰστέρα* другія, кои съ нею вмѣстѣ явдѣ положены: *Господи, помози, Θεοτοκῆ βοήθει* и *ἅγιος, ἅγιος*, а также представьте себѣ и изображенія на медаляхъ, въ томъ числѣ и гіероглифическое, — и вы увидите, что медали съ сими надписями и изображеніями носимы были извѣстными лицами, кои въ чувствѣ исповѣданія своей худоспи, при облажащихъ ихъ враждебныхъ темныхъ силахъ, зывали о свышней помощи или къ Господу, или къ Пресвятой Дѣвѣ, или къ Ангелу. Изъ всего же сказаннаго доселѣ рѣшаюсь заключить, что это должны быть, собственно, не медали, а такъ называемые шейные кресты, православными Христіанами обычно носимые. Извѣстно, что по обычаю древней Церкви сряду по крещеніи возлагается на православныхъ крестъ для ношенія на тѣлѣ неоткрыто, что составляетъ уже опличіе савовниковъ Христіанскихъ. Это — знаменіе невидимаго соприсутствія со всякимъ Христіаниномъ или самого Христа, или Ангела-Хранищеля, который пристраивается къ челоуѣку, *хотѣющему наследовать спасеніе*

(Евр. I, 14), еще впрочемъ склонному по естеству къ дѣламъ тьмы. Почему нерѣдко и лице Михаила, Архиспрашига Ангеловъ, представителя всего Ангельскаго лика, изъ коего посылается для каждаго вѣрующаго Ангель-Хранитель, на такихъ знакахъ изстари изображалось. Надпись Ангельская "Αγιος, ἄγιος, и проч. помѣщена на иконопорыхъ и такихъ медаляхъ, гдѣ изображеніи Архангелова нѣтъ; это въ изясненіе оуцественной мысли шейныхъ крестовъ и съ другими изображеніями. Медальйоны, какъ знакъ Христіанскій, и нынѣ у православныхъ Христіанъ можно видѣть иногда въ подобномъ употребленіи. Серебряныя цѣпочки широкія и круглыя, изъ коихъ послѣднія иначе называются гойпанами, нерѣдко можно видѣть между простолюдинами достапочными и набожными въ употребленіи при шейныхъ крестахъ.

Ни величина медальйоновъ, въ Журналѣ разсмаприваемыхъ, ни дороговизна ихъ не можеть удивлять насъ, когда говоримъ объ употребленіи ихъ, по видимому, частномъ или открытомъ. Кто не видалъ даже въ селахъ въ употребленіи у женщинъ крестовъ серебряныхъ или и золотыхъ довольно значительной величины (*). Тѣмъ менѣе можеть удивлять насъ дороговизна вещества, изъ коего старые кресты шейные были дѣланы. Имѣть у себя драгоценнѣе всего Св. Икону изстари почи-

(*) Изъ Старообрядцевъ иконопоры и нынѣ часто носятъ на шеѣ, особливо во время путешествій, такъ называемыя складки или кадды лихты образа складываемыя, не меньшей величины, какъ и тѣ медальйоны, о коихъ идетъ слово.

малось у насъ первымъ дѣломъ, пѣтъ болѣе, чѣмъ менте было требованій на суешности шегольства. Кресты изъ золота и оникса могли принадлежать лицамъ знаменитымъ. Это могли быть особливые дары родителей крестныхъ или естеспвенныхъ, въ благословеніе и память дѣтямъ сгопловенные. Такіе знаки благочестія Хрисіанскаго у предковъ нашихъ столь были важны, что иногда упошреблялись въ посредство особенныхъ союзовъ. Взаимный обмѣнъ крестовъ между двумя лицами производилъ братство *крестовое*, крѣпкій и священный союзъ между друзьями, такъ сказать, въ родѣ древняго рыцарскаго. Надписанія на шейныхъ крестахъ совершенно необходимы, по понятію Древности; это — молитва, такъ сказать, непрерывная у него, кто носитъ крестъ. Почти непрѣменно донынѣ изображаются на всѣхъ крестахъ, сверхъ извѣстнаго надписанія вины распятія Христова, буквы: К, Т, Н, І, К, А, М, Л, Р, В, Г, Г, Г, А. (*). Чувство необходимости въ словахъ, или, какъ простолюдинъ вообще называетъ слова священные, — въ молитвѣ иногда превосходитъ у нѣкоторыхъ даже мѣру. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ, особенно женскаго пола, по особой набожности носятъ иногда при крестахъ своихъ молитву, такъ называемую Воскресную, т. е. начинающуюся словами: *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его*, и проч. (**). Суевѣрные нашивали иногда подложный *Сонъ Богородицы*.

(*) Т. е. коніе, проспись. Побѣждай. Мѣсто лобно. Распяты бысть. Гора Гольгоа. Глава Адамова.

(**) См. молитв. на сонъ грядущий.

Гдѣ дѣланы нѣ кресты, о коихъ вынѣ слово, у насъ или въ Греціи, и кому принадлежали они — нашимъ ли, или Грекамъ? Можетъ быть, дѣланы они въ Греціи, и, если у насъ нѣкоторые, то, безъ сомнѣнія, съ Греческихъ образцовъ. Никакого нѣтъ запрудненія въ томъ, какъ кресты съ Греческими надписями перешли сюда и, можетъ быть, употреблены быди Русскими? Мы у Грековъ, наставниковъ нашихъ въ Вѣрѣ, нерѣдко бывали, равно какъ и они у насъ. Изъ Грековъ множество у насъ было Архіереевъ почти во всѣхъ древнихъ Епархіяхъ, какъ свидѣтельствуютъ каталоги; съ Архіереями приходили изъ Греціи и поселялись у насъ многіе Духовные и со стороны учености знаменитые; они могли передавать или и вновь давать на языкъ своемъ образцы для устройства памятниковъ благочестія. Предметы благочестія, въ общемъ употребленіи у единовѣрцевъ бывшіе, могли привозить къ намъ изъ Греціи, разсадники нашей Вѣры, и ипотровые люди. Россіяне могли носить знаки благочестія и не съ Опечественными надписями, когда нѣ знаки и надписи по самому употребленію вещей и обыкновенности ихъ были всѣмъ извѣстны. Въ Церкви нашей доселѣ употребляются нѣкоторые Греческія слова. на пр. *Κύριε ἐλέησον*, и проч. Изъ пяти экземпляровъ медалей объ одной упоминается и такая, на коей была при Греческой надпись Славянская: *Господи, помози рабу твоему Василю*. На Черниговской имя *Михаилъ* написано съ буквою на концѣ ѣ, слѣдственно—не по Гречески. Въ Вѣспникѣ Европы за 1822 годъ, сверхъ упомянутыхъ въ Журналѣ

находится рисунокъ шейнаго креста, на которомъ при изображеніи неизвѣстнаго лица написано также по Русски: *Салтыгъ*. И потому, Греку ли какому принадлежишь найденный въ Черниговѣ медальйонъ, или Русскому, вопросъ сей не важенъ. И Русскіе и Греки носили и носятъ кресты. Гораздо нужнѣе было бы сказать, давни ли тѣ найденные памятники Древности; но, къ сожалѣнію, утвердительно сказать не можемъ. Очевидно только то, что если вещи сіи сдѣланы въ Россіи, то не раньше того времени, какъ стали мы имѣть монету въ лучшемъ Новгородскихъ гривень видѣ (*), а если въ Греціи (что впрочемъ менѣе правдоподобно, особенно касательно крестовъ съ Русскими надписями), то послѣ потері въ Греціи Искусствъ, такъ какъ рѣзба лицъ и особенно рѣзба надписей обличаетъ уже упадокъ искусства рѣзнаго и даже письменнаго. Это время должно быть по паденіи Греческаго Царства. Но по изслѣдованію нашему оказывалось уже, что медальйоны искуснѣйшей работы и съ св. изображеніями дѣланы были послѣ простѣйшихъ, имѣющихъ только гіероглифъ и надпись; слѣдственно, почти надобно сказать, что всѣ они работы Русской, которая шла со временемъ къ улучшенію, а не къ упадку. Въ подкрѣпленіе этой мысли можетъ служить примѣчаніе, какого именно явленія Образъ Богоматери, на медальйонѣ, упоминаемомъ въ Журналѣ? На листѣ, на коемъ выгравированы всѣ различныя Иконы Бого-

(*) См. описаніе древней Новгородской сер. гривны и рублей, соч. Н. Н. Муравьева, 1826 года.

родницы въ очеркахъ правильно, видно, что образъ въ упоминаемомъ на медальюнкѣ видѣ похожъ болѣе прочихъ на называемый *Елеукій*, кромѣ того, что тамъ не видно ручки Предвѣчнаго Младенца около вѣи Матери, а послѣ него—на называемой, *что въ Успенскомъ Соборѣ*, съ тою впрочемъ разностию, что въ этомъ другомъ Образѣ Младенецъ возлежитъ не на правой, а на лѣвой рукѣ Матери. *Елеукій* Успенскій Монастырь у насъ въ Черниговѣ (*). Употребленіе въ Славянскомъ языкѣ буквы *к* и *ж*, въ надписи на медальюнкѣ встрѣчающееся, относится, какъ извѣстно изъ употребленія ихъ въ книгахъ, къ XIII или XIV столѣтію благодатной эры.

За сими, думаю, прудно согласиться, чтобы Черниговскій медальюнкъ былъ собственно медаль, припомъ сдѣланная Греческимъ Царемъ Василенъ Македоняниномъ въ успокоеніе совѣсти своей и въ честь блаженной памяти Царя Михаила, въ особености же въ память победы его надъ предками нашими. Когда медалей въ одномъ и томъ же ро-

(*) Соображая при семъ Греческія слова: *ὅσιον μολύνη μελαρομένη μολάνη* съ помятіемъ о какой-то чернотѣ, заключающейся и въ именіи Чернигова, слегка почти приходишь къ мысли, не здѣсь ли, можетъ быть, впервыхъ сдѣланъ медальюнкъ съ надписью, къ именіи иѣсти фигуративно приспособленною? Черниговъ и Христіанство въ немъ—почти современны Мезу. Тамъ издреле также было и книгопечатаніе, а до того, безъ сомнѣнія, было лучшее рукописное искусство и можетъ быть рѣзба различныхъ изображеній, въ томъ числѣ и Иконы, кои издавна у насъ на дски церковныхъ книгъ накладываются. Первые Духовные, вѣроломно, были здѣсь изъ Греціи: почему могъ и языкъ Греческій явиться на медальюнкахъ, надъ иѣстию со Славянскимъ, но иѣстну.

дѣ, но разныхъ по виду, по искусству, по величинѣ и времени, по изображеніямъ, по надписямъ, по именамъ, оказывается много: но не лзя думать, чтобы всѣ сіи памятники Древности знаменовали только одинъ политическій случай. Дѣло едва ли сбыточное, чтобы Архангелъ Михаилъ на медали изображенъ былъ поному въ Царскомъ далмашикѣ со скипетромъ и державою въ рукахъ, что медаль устроена въ честь Царя, Архистратигу Михаилу соименнаго. Нѣтъ основанія, ни примѣра, чтобы когда нибудь лица Святыхъ измѣнились въ изображеніяхъ по лицамъ людей презоименишыхъ. На медальюна Черниговскомъ Архангелъ Михаилъ представлень шакъ, какъ онъ обыкновенно изображается по Церковнымъ древностямъ. Архангелъ не въ далмашикѣ, а въ сподѣ (*stola*), или робѣ, какъ онъ обыкновенно изображается на древнихъ Иконахъ. Въ рукѣ у него не держава, а круглая дщица (*πινάκιον*), на коей должно бы было видѣть (если бы вещь изображена была лучше) имя Господа *ΙC*. Такъ Архангелъ Михаилъ изображается въ старинныхъ нашихъ Иконосписахъ, гдѣ въ соопвѣстственность ему пишется по другой сторонѣ Господа Архангелъ Гавріиль съ такою же круглою дщицею, на коей пишется другое имя Господне *ΧC*. У того и другаго Архангела часто пишется въ другой рукѣ жезлъ пупнической, какъ знакъ скорого вѣспника. Въ такомъ видѣ Архангелы пишутся въ нѣкоторыхъ старинныхъ также Иконосписахъ нашихъ, и почти всегда, на Образѣ Троицы, представляющемъ явленіе Бога въ лицѣ прехъ пупниковъ Аврааму у дуба Мамврійскаго.

Украшеніе на верхнемъ концѣ жезла въ Черниговской медали сдѣлано, опъ неискusstва, въ видѣ какъ бы молотка, вмѣсто того, что поперечное древко должно имѣть видѣ извѣстный на жезлахъ Ангеловъ Церкви (Апок. 2, 1). На другой медали украшеніе сіе сдѣлано въ видѣ вѣтки, на при оппрыска распустившейся, какъ обыкновеннѣе на древнихъ Иконахъ и пишется. Надобно сказать припомъ, что если бы Черниговскій медальйонъ былъ медаль, назначенная для полипического значенія, на такой медали не могла бы быть надпись, какова *ὑσέρρα μελάνη*, хотя бы даже разумѣть или переводить ее такъ, какъ переводится въ Журналѣ. Содержаніе ея показывается совершенно иное (*).

Впрочемъ, достигъ ли я того, чтобы, по случаю разныхъ мѣнній о нѣсколькихъ древнихъ памятникахъ, въ Журналѣ предложенныхъ, сколько нибудь объяснить въ нихъ по принадлежности одинъ родъ изъ древнихъ памятниковъ благочестія Св. Церкви и нашихъ предковъ, сказать не могу, а не возжелать этого, признаюсь, не могу.

(*) Надпись *Victoria iusta*, или *ἐν τότῳ νικῆτε* и п. д. весьма могутъ принадлежать медалкѣ государственнымъ, шакъ какъ идея сія и взятая изъ событій государственнаго, когда, ш. е. первый Христіанскій Царь Константинъ Великій одержалъ побѣду надъ врагами, услышавъ, при видѣ знаменія креста, въ воздухѣ гласъ: *ἐν τότῳ νικά, σιλῆ побѣдай.*

ВВЕДЕНІЕ ВЪ КУРСЪ АНАТОМІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА.

Анатомія человѣческаго тѣла есть Наука о строеніи изящнѣйшихъ формъ въ Природѣ. Въ довершеніе мірозданія, какъ гласить Св. Писаніе, Богъ сотворилъ человѣка по образу и подобію Своему. Такъ и донинѣ, послѣ многократныхъ перерожденій, стройность его тѣла оспаривается неизмѣннымъ идеаломъ красоты. Подобно ему, и все въ Природѣ непрестанно обновляется. Съ изумленіемъ замѣчаетъ Естественныйиспытатель, какъ и доселѣ въ грубомъ обществѣ, оживотворяемомъ дуновеніемъ Всемогущества, проявляется дивное движеніе часницъ; какъ сіи часницы, на примѣръ въ распворѣ соли, располагаются по непреложному закону, и какъ изъ шакого внутренняго дѣйствія образуется кристалль. Здѣсь видимъ стремленіе къ образованію простой геометрической формы—видимъ начатки творенія. Подобно химическому распвору, и зерно показываетъ намъ въ своемъ зародышѣ стремленіе къ какой-то опредѣленной формѣ; съ каждымъ годомъ разверзается изъ него одно и то же нѣжное, красивое растеніе. Но распненія, при всей красотѣ своей, не одушевлены; они не имѣють самоспоятельности и единства

жизни. Это начало особенной жизни обнаруживается не прежде, какъ въ претью эпоху сошворенія, начинающуюся зародышемъ въ яйцѣ: ибо общепринятое положеніе, что всякое животное происходитъ изъ яйца (omne animal ex ovo), кажется въ самомъ дѣлѣ справедливымъ, не смотря на наливныхъ червяковъ и самодѣтельное рожденіе (generatio aequivoca). — И въ яйцѣ мы находимъ то же однообразное вещество, но здѣсь оно уже оживотворено духовнымъ началомъ. Въ нѣжной оболочкѣ оно содержитъ идею будущаго животного, которое долго покоится невидимымъ, пока мивута его раскрытія не произведетъ изъ сего вещества формы, болѣе опредѣлительной, чѣмъ формы растенія, формы, которая и движется и чувствуетъ. Тутъ мы находимъ уже самостоятельность и единство жизни: предъ нами животное. Чѣмъ равномернѣе развивается въ животномъ форма и чѣмъ разнообразнѣе направленіе развивающихся органовъ, тѣмъ свободнѣе движеніе, тѣмъ нѣжнѣе чувствованіе и тѣмъ сильнѣе проявляется единство. Но только тамъ, гдѣ развитіе органовъ достигаетъ высшей гармоніи, гдѣ члены получаютъ изящную стройность — въ человѣкѣ — единство можетъ достигать степени, превосходящей животную жизнь; умъ (духъ), начало высшее, принадлежитъ собственно человѣку. Разсмотрѣніемъ и изслѣдованіемъ онаго занимается *Философія*. Напротивъ душа и плѣо образуютъ въ человѣкѣ низшую, животную принадлежность, и составляютъ предметъ *Антропологии*. Эта обширная Наука состоитъ изъ трехъ главныхъ ча-

сней: первая, ищущая предметомъ познаніе души человѣка, есть *Психологія*; вторая, изслѣдывающая отправления тѣла — *Физиологія*; наконецъ третья, занимающаяся систематическимъ описаніемъ живущаго, чувствующаго тѣла, есть *Анатомія*. Хотя Анатомія получила свое названіе отъ разрѣзыванія и разниманія, и хотя для разсмотрѣнія человѣческаго тѣла мы всегда обращаемся къ трупамъ, но тѣмъ не менѣе мы должны представлять себѣ всѣ части трупа такъ, какъ онѣ находятся у живаго тѣла: ибо при такомъ только представленіи онѣ получаютъ истинное свое значеніе.

Изслѣдованіе формъ въ Анатоміи проякое: во-первыхъ, по наружному очерпанію или виду ихъ; въ семь отношеніи Анатомія составляетъ собственно описательную Науку, подъ именемъ *Морфологіи*; во-вторыхъ, Анатомія разсматриваетъ внутреннее строеніе тканей, получая названіе *Гистологіи*; въ-третьихъ, она описываетъ чело-вѣческое тѣло вообще, и его органы и системы въ особенности, какъ части тѣла живущаго. Если бы мы хотѣли это описаніе, разсматриваемое отчасти въ Гистологіи и Физиологіи, отдѣлить отъ прочихъ отраслей Анатоміи, какъ особенную Науку, то должно бы дать ей названіе *Органологіи*.

Обозрѣніе Исторіи Анатоміи.

Древнѣйшія свѣдѣнія о внутреннемъ строеніи тѣла состоятъ изъ разсѣянныхъ, случайныхъ и мало уважаемыхъ наблюденій, сдѣланныхъ или жре-

цами при вскрытіи животныхъ во время жертвоприношеній, или врачами при ощупываніи тѣла больныхъ, и въ особенности Хирургами, въ самой глубокой Древности находившимися при благоустроенныхъ войскахъ, или любопытнымъ странникомъ, попадавшимъ на гніющій осповъ челоуѣка, и наконецъ *Парасхистомъ* (Paraschistes) и *Тарихестомъ* (Taricheutes) Египтявъ, которые исключительно занимались вскрытіемъ и бальзамированіемъ умершихъ. Изъ эпихъ отдѣльныхъ наблюдений, часпо искаженныхъ не почными преданіями, мыслящій Врачъ при первомъ явленіи Медицины не могъ составить себѣ совершеннаго и безошибочнаго понятія объ отдѣльныхъ частяхъ челоуѣческаго организма и соединеніи ихъ. *Иппократъ* (ум. за 352 г. до Р. Х.) первый сохранилъ намъ такое описаніе. Свѣдѣнія, которыя имѣлъ отецъ всѣхъ Наукъ *Аристотель* († 322 г. до Р. Х.), не смотря на ихъ недоспапючюспь, отличаются естественною связностію, которую умѣлъ онъ дать Физіологическимъ изслѣдованіямъ и опытамъ. Уже гораздо послѣ него, когда Школа учениковъ Иппократовыхъ значительно подвинула Медицину впередъ, Ученые почувствовали необходимость узнать строеніе тѣла, которое они лечили. Она-то произвела первыхъ почныхъ разсѣкапелей труповъ, *Герофила* (Herophilus) и *Эразистрата* (Erasistratus), жившихъ почти за 300 лѣтъ до Р. Х. въ Александріи, первомъ Университетѣ. Опыты въ разсѣченіи челоуѣческаго тѣла, сдѣланные тамъ въ продолженіе IV вѣковъ, собраны были Галеномъ (131 г. послѣ Р. Х.), который, приумноживъ ихъ

своими собственными изслѣдованіями, соединилъ все въ одно цѣлое, и передалъ намъ въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно точное описаніе. Превосходный умъ этого знаменитаго Ученаго, его обширныя свѣдѣнія по вѣсьмъ отраслямъ Медицины, послѣдовательность его системы и точность, съ какою онъ развивалъ свои понятія сообразно предположенной системѣ, служили для послѣдующихъ столѣтій, хотя также невѣжественныхъ, единственнымъ свѣтильникомъ въ этой области познаній. Ученая знаменитость его при возстановленіи Наукъ въ XIII столѣтіи въ новыхъ Университетахъ Италіи была причиною, что долгое время всѣ нововведенія и открытія другихъ подвергались спрочайшему разбору и встрѣчали сильное сопротивленіе. Не смотря на то, Италіянскіе Анатомы, со времени *Мундини* (*Mundini*), въ 1315 г. публично начавшаго въ Болоніи разсѣкать трупы, проложили себѣ новый путь, и описаніями человѣческаго тѣла и точностію, превосходившими далеко наблюденія Галена, распространили новый свѣтъ въ области Анатоміи. Какъ звѣзды первой величины, пребудущъ навсегда свѣтилами Аспропомовъ: *Везалій* († 1564), бывший уже на 23 году отъ роду Профессоромъ въ Падуѣ, на 29 издавшій свое твореніе и послѣ сдѣлавшійся Лейб-Медикомъ Императоровъ Карла V и Филиппа II; *Вестахій* († 1574), коего творенія, оконченныя въ 1552 г., изданы были спустя 100 лѣтъ послѣ него *Аларикіемъ*, и потомъ въ началѣ XVIII столѣтія *Альбиномъ*, *Колумбъ* († 1559), *Фаллоній* (1662)

и *Фабрицій Аквандентскій* (Fabr. ab Aquarendente) († 1619).

Свѣдѣнія, собранныя этими мужамя и ихъ современниками, имѣли примѣненіе не только къ Медицинѣ, но и къ самому судопроизводству, какъ то видно изъ судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ, постановленныхъ въ первый разъ въ Constitutio criminalis Carolinga; въ послѣдствіи они имѣли вліяніе и на образованіе Хирургіи, особенно со времени основанія Коллегіи Хирурговъ (Collège des Chirurgiens) въ Парижѣ (1545)—центрѣ этой Науки—преимущественно же на Физиологію. Въ семь опношеніи первые и прекраснѣйшіе плоды принесъ Вильгельмъ *Гарвей* (William Harvey), ученикъ Италіянскихъ Анапомовъ, установившій въ 1616 году ученіе о кровообращеніи столь вѣрное и истинное, что до сихъ поръ никто его не превзошелъ. Мальпиги (Malpighi) (1628—1694) употребилъ въ первый разъ изобрѣтенныя тогда увеличительныя стекла для разсмотрѣнія ткани органовъ, уже прежде хорошо изслѣдованныхъ въ опношеніи ихъ очершанія. Примѣру сего Италіянскаго Ученаго послѣдовали Голландцы: *Левенгекъ* (Leuwenhoeck) (род. 1632 † 1723) и *Сваммердамъ*, и Англичанинъ Гукъ. Сваммердамъ открылъ въ 1666 году средство дѣлать видимыми тончайшіе сосуды помощію впрыскиванія окрашенныхъ жидкостей. *Рейшъ* (Ruysch—1638 † 1731) довель это искусство до того совершенства, которому мы до сихъ поръ удивляемся, разсматривая препараты его, хранящіеся въ Кунсткамерѣ. За нимъ въ этожь искус-

спѣхъ слѣдовалъ *Либеркингъ* (Lieberkühn) (*) въ Берлинѣ (1711 † 1756), а за симъ послѣднимъ, *Прохаска* (Prochaska) въ Вѣнѣ (1749 † 1820). Труды эти образовали ученіе о тканяхъ человѣческаго тѣла, Гистологію Общей Анапоміи, въ послѣдствіи усовершенствованную извѣстнымъ *Виша* (Vichat) (р. 1771 † 1803) и еще позже *Меккелемъ* (Meckel), *Гейзингеромъ* (Heusinger) и другими. Такимъ образомъ въ это время тѣло человѣческое представлялось Анатому уже не въ видѣ хаоса разнообразныхъ изображеній; но онъ былъ въ состояніи разсматривать цѣлое и излагать юному Врачу сію Науку въ систематической и непрерывной подношѣ. Сему особенно способствовало изданіе *Шеершмидтовыхъ* таблицъ, въ 1750 году, Анатомическаго Описанія тѣла, А. М. *Майера* (1799) и Руководствъ къ Анапоміи *Семмеринга*, *Лодера* и *Розенмиллера*, появившихся въ прошедшемъ столѣтіи.

Сии систематическія соображенія положили начало нынѣшнему ученому основанію нашей Науки; къ нему скоро присоединилось ученіе о Сравнительной Анапоміи, составленное *Блуменбахомъ* и *Кювье*, сообщившее важнѣйшія и глубокія свѣдѣнія о назначеніи частей тѣла. Многіе глубокомыслящіе *Физиологи*, основываясь на этомъ ученіи, изложили оспроумныя и глубокія теоріи объ опривленіяхъ и отношеніяхъ органовъ, и преимущественно *Галлеръ*, отецъ новѣйшей *Физиологіи*. Но самый прямой путь къ изслѣдованію назначенія

(*) Такое собраніе *Либеркиновыхъ* препаратовъ у насъ въ Россіи имѣеть *Московскій Университетъ*.

частей въ организмѣ проложенъ въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ наблюденіями надъ развитіемъ всего организма и отдѣльныхъ его органовъ: Исторія Развитія сдѣлалась Логикою Анатоміи. Возбужденная еще въ предыдущихъ столѣтіяхъ *Морганіемъ*, *Вольфомъ*, *Галлеромъ*, сія часть Анатоміи оставалась въ бездѣйствіи, или лучше сказать, пробудила вниманіе, въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтія, только въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію уже существовавшихъ частей, пока *Превостъ* (Prévost) и *Дюма* (Dumas), *Гушке* (Huschke), *Пуркинъ* (Purkinje), а особенно *Ратке* (Rathke) и *фонъ Беръ* (von Baer) не обратили своего вниманія на первоначальное образованіе зараждающейся жизни. Сими знаменитыми мужами и другимъ славнымъ ихъ современникамъ удалось гораздо внятнѣе раскрыть предъ нашими глазами постепенное образованіе челоука, какъ это видно въ Физиологіи Бурдаха и Руководствѣ къ Исторіи Развитія (Handbuch der Entwicklungsgeschichte), *Валентина*.

Вмѣстѣ съ образованіемъ Анатоміи, какъ Науки самостоятельной, необходимыя и богатыя выводами примѣненія ея много также способствовали къ существенному усовершенствованію всѣхъ отраслей Медицины. Не говоря о другихъ важнѣйшихъ доказательствахъ, это показываютъ намъ подробныя, систематическія учебныя книги Патологической Анатоміи, какъ на прим. сочиненіе *Меккеля*, новѣйшее сочиненіе *Лобштейна* (Lobstein); далѣе — точнѣйшія судебныя изслѣдованія, достигшія высшей степени точности, прочное

основаніе Физиологіи, и наконецъ Хирургическая Анапомія, доведенная, особенно въ послѣднее время, знаменитымъ *Вельпо* (Velpeau) до возможнаго совершенства. И такъ, если съ одной спороны Анапомія является почти какъ самостоятельная Наука, то съ другой успѣшная и богатая вліяніемъ дѣятельность въ Прикладной Анапоміи существенно содѣйствовала къ усовершенствованію всѣхъ отраслей Медицины.

Взглядъ на части тѣла, основанный на ихъ развитіи.

Яйцо, какъ источникъ и начало организма, представляетъ шарообразную полость наполненную пластическимъ веществомъ, на наружной выпуклости коего, непосредственно подъ оболочкою, находится *зародышъ* въ видѣ небольшой пластинки кругловатой и состоящей изъ шариковъ (*зародышная пластинка*). Эта пластинка раздѣляется на двѣ другія пластинки, *верхнюю* или *слизистую*, и *мокротную*, подъ нею лежащую, омываемую веществомъ, наполняющимъ полость. Между этими оболочками рождается зернистый слой, въ которомъ скоро обнаруживается движеніе, являются бороздки или каналы. Въ этихъ каналахъ движется жидкость — кровь; и такимъ образомъ этотъ слой составляетъ сеть мелкихъ сосудовъ или *оболочку сосудистую*. И такъ зародышъ состоитъ изъ трехъ оболочекъ, представляющихъ основаніе трехъ главныхъ системъ человеческого тѣла. По этимъ главнымъ положеніямъ нашей Логикѣ разви-

вается анатомическое строение человеческого тѣла въ слѣдующемъ порядкѣ.

На *верхней* или *слизистой* оболочкѣ прежде всего образуется извѣстная форма, изъ которой развиваются всѣ органы тѣла, первоначально наружные. Они при наружномъ разсматриваніи сообщаютъ ему симметрическій видъ, образуютъ главную его массу, и служатъ для важнѣйшихъ жизненныхъ отправленій: чувствованія, движенія и родопроизводства (воспроизводства). Они всѣ въ совокупности могутъ быть названы органами образованія. Прежде всего въ *слизистой* оболочкѣ является трубка (позвоночный столбъ и черепь), сначала хрящеватая, но потомъ раздѣляющаяся на отдѣльные позвонки и окостенѣвающая. Въ сей костяной трубкѣ образуется *головной* и *спинной мозгъ*, центръ нервной системы, а вокругъ ея снаружи отлагается мягкая слои, который позже принимаетъ волокнистое образованіе, и въ видѣ мяса и мышцъ, сплываясь и расширяясь, производитъ движеніе. Соединеніе мышцъ съ костями и взаимное соединеніе костей между собою происходитъ помощію волокнистой системы, сухихъ жилъ и связокъ. Наружная оболочка цѣлаго есть кожа, которая по слѣдъ покрывается кожей и развивается изъ себя волосы и ногти. Образованіе грудныхъ и брюшныхъ стѣнокъ, челюстей, равно какъ и членовъ, должно разсматривать, какъ распряженіе костей изъ центральныхъ органовъ, вмѣстѣ съ нервами, окружающими ихъ мышцами и кожей. При семъ нервными ниши, соединяющіяся съ головнымъ или спиннымъ мозгомъ, оканчиваются или въ мышцахъ или въ

сосочкахъ кожи. Тѣ сосочки, которыя образуются при входѣ въ пищева́рительный каналъ, то есть въ полости рта, сливаются частію съ органомъ вкуса, языкомъ, частію окостенѣвають въ видѣ зубовъ. Прочіе три органа чувствъ образуются изъ непосредственныхъ продолженій мозга, покрытыхъ и окруженныхъ собственною оболочкою. Носъ происходитъ изъ ямки, отъ соприкосновенія оной съ мокротною оболочкою полости рта; ухо, облеченное въ костяную покровъ, ви́дრывается въ полость черепа, а глазъ выходитъ наружу, окруженный прозрачною оболочкою и содержащій также прозрачную жидкость. На нижней поверхности слизистой оболочки, по обѣимъ сторонамъ позвоночнаго столба, является первоначальный зародышъ родопворныхъ и мочевыхъ органовъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи времени образуются почки, шулята или личники, спускающіеся въ послѣдствіи внизъ. Тазъ служить для подкрѣпленія наружныхъ половыхъ органовъ и для принятія храненія внутреннихъ, которые, вмѣстѣ съ мочевымъ пузыремъ, развиваются изъ нижняго конца пищева́рительнаго канала, а потому первоначально находятся съ нимъ въ соединеніи. Таковы парные органы, развивающіеся изъ слизистой оболочки, первая главная система и органы животной жизни.

Нижняя или *мокротная* оболочка, имѣвшая первоначально соединеніе съ полостію лица, образуетъ, при происхожденіи грудныхъ и брюшныхъ сплѣнокъ, продолговатое углубленіе, отдѣляющееся отъ лицевой полости, и продолжающееся отъ головы до хвостца, каналъ, который попомъ замы-

кается, и по образованіи отверстія рта и задняго прохода, представляеть длинный рукавъ—*кишечный каналъ*, назначенный для принятія пищи, разрушенія ея, превращенія и усвоенія организму. Эпотъ длинный рукавъ спановится пошомъ еще длиннѣе и развивається различнымъ образомъ. Изъ него выдаются полые ходы, копорые дѣлятся и развѣтвляються; всѣ вѣтви сихъ ходовъ, будучи окружены липанію кровеносныхъ сосудовъ, представляютъ собою железы. Сюда относятся преимущественно печень—органъ, приготавлиющій желчь (селезенка зубная и щипообразная железы сушь несовершенныя железы, безъ испражнятельнаго прошока и какъ бы клубки, состоящіе единственно изъ кровеносныхъ сосудовъ), различныя слюнныя и миндалевидныя железы, находящіеся въ полости рта. Всѣ онѣ опредѣляютъ веществва, непріязненныя употребленнымъ яствамъ и растворяющія ихъ въ пользу организма. Кромѣ сего, изъ кишечнаго канала вырастають два гораздо пространнѣйшіе хода, подобно ему развѣтвляються, и въ то же время могутъ расширяться, сжимаются и принимать въ себя воздухъ; это—*легкія*. Главнѣйшее назначеніе ихъ состоитъ въ очищеніи крови, обугленной жизненнымъ процессомъ и въ окрашеніи оной. Сія органы, образующіеся изъ мокротной перепонки, служащія къ обращенію соковъ въ подобное веществво (*assimilatio*), по большой части не парны; если же они бывають иногда и парные, какъ на пр. легкія и щипообразная железа, то они неравны, либо уравниваются опъ того, что прилегають къ симметрически расположеннымъ частямъ первой сферы.

Сосудистая оболочка, лежащая между слизистою и мокротною, есть основаніе жизненнаго процесса — крови. Сія живительная влага движется въ трубкахъ, тѣсно соединенныхъ одна съ другою и называемыхъ *сосудами*; они питаютъ всѣ органы двухъ другихъ сферъ, и окружая ихъ въ видѣ сѣти различнаго образованія, составляютъ систему волосныхъ сосудовъ. Изъ сихъ послѣднихъ кровь собирается въ большіе стволы — вены. Въ нихъ она имѣетъ темный цвѣтъ и частію идетъ къ печени (черезъ воротную вену), частію же къ легкимъ (черезъ правую пазуху сердца), и здѣсь-то, теряясь въ вѣтвяхъ лёгкихъ, оплагаетъ свой углеродъ. Изъ ткани волосныхъ сосудовъ, окружающей вѣтви дыхательнаго горла, кровь, снова сдѣлавшись красною, опять скопляется въ главные стволы, которые проходятъ черезъ лѣвую пазуху сердца и оттуда въ видѣ артерій, распространяются по всѣмъ частямъ тѣла. Главные стволы обѣихъ сосудистыхъ системъ прилегаютъ одинъ къ другому и окружаются мышечными пучками; сердце своими сжатіями и расширеніями производитъ движеніе крови. Кромѣ сосудовъ кровеносныхъ, все тѣло пересѣкается еще *сосудами пасоными*, которые выходятъ также изъ сѣти и несутъ бѣлую кровь или лимфу (насоку) опъ мокротной оболочки кишечнаго канала къ венамъ.

При дальнѣйшемъ развитіи всѣхъ этихъ органовъ, вкратцѣ здѣсь описанныхъ, разнообразно соединяющихся и переплетающихся между собою, промежутки ихъ наполняются мягкимъ, растяжимымъ веществомъ — ачестною тканью, въ кото-

рой, особенно на поверхности тѣла, осаждается жиръ. И такъ мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, что всѣ органы образуются и существуютъ на основаніяхъ Логикѣ, открытой изслѣдованіями и ходомъ развитія; тѣло въ красотѣ и разнообразіи своихъ частей представляетъ намъ недостижимый образецъ совершенства, производимый Творцемъ безпрестанно, и непрерывно возобновляющійся чрезъ тысячелѣтія предъ изумленными глазами человека.

Объ изученіи Анатоміи.

Спрашивается, какимъ образомъ изученіе человѣческаго тѣла должно быть предложено послѣдователю Эскулапа, для лучшаго и яснѣйшаго уразумѣнія? Относительно порядка и описанія отдѣльных частей, Исторія Развитія сообщила уже намъ объ этомъ достаточныя правила (Только нервы ганглиевъ слѣдуя за кровеносными сосудами, опишутся послѣ сего отдѣльно отъ прочей нервной системы). Но уразумѣніе и способъ изученія пребудутъ не меньшаго вниманія. Тутъ два пути: *ученіе наизусть* и *методическое запечатлѣніе*. Первый способъ удобенъ и особенно легокъ при хорошей памяти, гдѣ нужна только одна подчиненная психическая дѣятельность, между тѣмъ какъ разумъ покоится. Этотъ способъ употребляють въ пользу вездѣ при несовершенствѣ умственнаго образованія, и часто даже люди съ лучшими дарованіями слѣдуютъ оному по какому-то несознательному бездѣйствію душевныхъ силъ. Но при такомъ несвязномъ изученіи, при недостаточномъ отдѣленіи существенныхъ предметовъ

оть постороннихъ, въ послѣдствіи времени опдѣльно выученныя частія Науки оспаются безъ всякой цѣны; ихъ выучили наизусть легко, не вникая въ ихъ сущность. Другой путь есть метода, которая сколько трудна, столько же и върна. Она доставляетъ свѣдѣнія постоянныя, которыя твердо и навсегда удерживаются въ памяти. Слѣдуя ей, должно сначала заняться общимъ обзоромъ, потомъ обратить вниманіе на главные органы. Ихъ должно замѣнить тщательнѣе, и къ нимъ присоединить потомъ свѣдѣнія о прочихъ подчиненныхъ частяхъ. Число опдѣльныхъ названій, которыя должно удерживать въ памяти, сравнительно съ прочими Науками, въ Анатоміи не слишкомъ велико: должно выучить около 2000 названій главныхъ частей и около 600 названій опдѣльныхъ частей, принадлежащихъ костямъ: и такъ память не слишкомъ обременяется именами; но требуется памятованіе предметовъ и живое представленіе частей тѣла. При каждой части должно также замѣчать очерпаніе, ткань, положеніе и соединенія съ окружающими и прилегающими къ ней частями. Многіе органы можно узнавать снаружи помощію осязанія, какъ на прим. кости—по ихъ твердости, мышцы — по ихъ напряженію и движеніямъ, нервы, лежащіе на поверхности — по ощущенію боли при давленіи, артеріи—по біенію, вены — по синему цвѣту. Если мы воспользуемся этимъ способомъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ можно употребить его для опредѣленія положенія частей, то тѣло сдѣлается намъ какъ бы прозрачнымъ, и хирургическій ножъ съ большею върностію будетъ дѣйствовать.

Чтобы сочинение, представляемое теперь на суд публики (*), приспособить для такого методического изучения, при каждой части его изложено все нужнѣйшее, относящееся къ очертанію, тканн, положенію и соединеніямъ. Кромѣ того Сочинитель предлагаетъ слѣдующія средства къ удобнѣйшему частному употребленію этой книги. Пусть приготовлять сухіе или въ спиртѣ лежащіе препараты, болѣе или менѣе сходные съ рисунками на таблицахъ Вебера или Лодера, и расположатъ тѣ и другіе особо для свободнаго употребленія Студентовъ: тогда каждый учащійся можетъ всякой органъ, о которомъ онъ слышалъ на лекціи, разсматривать, сравнивать съ описаніями и рисунками, и чрезъ то пріобрѣтать ясное о немъ понятіе; тогда съ болѣею пользою каждый самъ будетъ разрѣзывать трупы не имѣя надобности препаровать всѣ отдѣльныя части тѣла: что даже при извѣстной склонности и ловкости пребуешь по крайней мѣрѣ полуторогодичнаго постояннаго труда. Наболѣе же при свѣдѣніяхъ, такимъ образомъ пріобрѣтенныхъ въ систематической Анапоміи, спавовится легкимъ топографическое изученіе сей Науки, столь необходимое для Хирургіи, по существующимъ уже сочиненіямъ.

Литература Анапоміи въ Россіи.

Уваженіе къ Анапоміи, съ каждымъ днемъ возрастающее теперь въ Россіи и по причинѣ всеоб-

(*) Книга, изъ которой переведено сіе введеніе, издается Г. Профессоромъ Ф. Гуккоь.

щаго распроспраненія Врачебныхъ Наукъ, и
опть обогащенія анатомическими препаратами,
принадлежащими Академіямъ и Университетамъ, и
опть усердія частныхъ лицъ, сдѣлавшихся извѣ-
стными исключительно на этомъ поприщѣ, побу-
ждаемъ насъ представить краткое обзорнѣе про-
зведеній по этому предмету въ нашемъ Отече-
ствѣ, особенно тѣхъ, которыя написаны съ цѣлю
служить руководствами или собсвенно учебными
книгами. Не можно ручаться за полноту этого
взгляда, и мы говоримъ о Литературѣ Анатоміи
въ Россіи для того только, чтобъ показать ходъ
этой Науки до нашего времени.

Трудно опредѣлить въ точности, съ котораго
времени началось въ Россіи изученіе Анатоміи. Въ
1490 году, у постели сына Іоанна III, юнаго Іоанна,
больнаго домотою въ ногахъ, встрѣчаемъ мы въ
первый разъ Врача, привезеннаго изъ Венеціи —
Еврея Мистра Леона, заплатившаго за смерть
Царевича позорною казнію. Вмѣстѣ съ нимъ, и по-
слѣ него, при Іоаниѣ IV, были также многіе Врачи
изъ Германіи, и въ томъ числѣ, какъ говорятъ
лѣтописи, одиѣ Русскій Врачъ весьма искусный—
купецъ Спрогановъ. Борисъ Годуновъ, покровитель-
ствуя просвѣщенію въ Россіи и чувствуя нужду во
Врачахъ, вызвалъ изъ Германіи многихъ Аптекарей
и Докторовъ Медицины, и къ времени его правле-
нія (между 1587 и 1594 годами) Испорики отно-
сятъ выходъ въ свѣтъ первой анатомической кни-
ги въ Россіи: *О составѣ чловѣческаго* (при концѣ
этого сочиненія прибавлено слѣдующее: *Книга, ре-
кома по Грегески Арифметика, а по Нѣмецки*

Алгоризма, а по Русски цифирная сѣтная мудрость)—книги, не имѣющей никакого ученаго достоинства и вѣроятно переведенной съ другаго языка, но уже свидѣтельствующей о древности изученія Анатоміи въ Россіи. Въ царствованіе этого Государя было въ Россіи много Русскихъ цирюльниковъ, называвшихся тогда *рудометами*; многіе Дворяне посылали также дѣтей своихъ учиться Медицинѣ и за границу. Съ большею достоверностію можно полагать, что около этого времени, и даже ранѣе, были въ Россіи предпринимаемы уже и судебныя прупоразъяпія; о нихъ, какъ о вещи совершенно знакомой, упоминается въ первый разъ при смерти Іоанна Герцога Датскаго, жениха Ксенія, дочери Бориса (умершаго въ Москвѣ 28 Октября 1602 года) (*).

Хотя уже въ царствованіе Алексія Михайловича (1672) находились въ нашемъ Отечествѣ поспранные Врачи и свои цирюльники и хотя первая гошпиталь, учрежденная Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ (1622) въ Москвѣ, доставила уже учащимся случай дѣлать анатомическія наблюденія; но настоящимъ основателемъ систематическаго изученія Анатоміи въ Россіи должно считать Доктора *Николая Бидлоо*, сына знаменитаго Лейденскаго Профессора Готфрида Бидлоо. Онъ, съ 1703 года, въ продолженіе 30 лѣтъ, былъ Профессоромъ Анатоміи и Хирургіи въ Медико-Хирургической Школѣ, основанной (1706) подъ его руководствомъ въ

(*). Въ школу его прислаивали знатныхъ чиновниковъ, запрешали его анатоміи и вложили въ деревянную гробницу, наполненную ароматами. Карамз. Ист. XI, 55.

Москвѣ, и издалъ, по повелѣнію ПЕТРА Великаго, первую по этой часпи на Русскомъ языкѣ учебную книгу.

I. *Анатомія человеческого тѣла*, Бидлоо. Краткое извлеченіе изъ *Anatomia corporis humani*, Godofredi Bidloo, Amstelodami, 1685, in folio.

Но уваженіе къ Естественнымъ Наукамъ вообще, а болѣе къ Анатоміи тѣла человеческого, возбуждилось въ образованной часпи Петербургской публики особенно въ началѣ прошедшаго столѣтія, послѣ открытія Кунсткамеры, въ которой шворческій духъ ПЕТРА Великаго посредствомъ вновь составленныхъ собраній умѣлъ распространить познанія и въ семь отношеніи. Съ удивительною проницательностію, свойственною сему великому Мужу, онъ самъ въ 1717 году учился анатоміи въ Лейденѣ и Парижѣ, а потомъ купилъ Анатомическіе препараты *Рейша*, досихъ поръ удивительные по необыкновенному искусству инъекцій, и другую коллекцію Данцигскаго Аптекаря Зебы. Но въ 1720 году онъ повелѣлъ построишь въ С. Петербургѣ гошпиталь, соединилъ съ нею Хирургическую Школу и Анатомическій Театръ, при копорыхъ находился тогда Докпоръ *Аццарити* вторымъ Анастомомъ въ Россіи. Съ основаніемъ Академіи въ 1726 году, пробудилась въ Ученыхъ дѣятельность, значительно способствовавшая успѣхамъ Анатоміи. Между первыми Академиками отличались особенно своими сочиненіями: *Вейтбрехтъ* (1726—1747), коего Синдесмологія (1741) до сихъ поръ считается лучшею, *Дюверней* (1725—1741), *Вильде* (1736—1743), *Авраамъ Кау Боэр-*

еавъ (1740—1753) и *Шрейберъ* (1742—1760), коихъ сочиненія сохранились въ *Compt. Acad. Scient. Petropol.* Но какъ много выиграла Наука ипрудами эпихъ мужей, такъ мало дѣятельность ихъ имѣла вліянія на практическую жизнь окружающаго ихъ міра.

Хирургическія Школы гораздо болѣе имѣли вліянія на распространеніе практической дѣятельности: По Генеральному Регламенту о гошпиталяхъ, изданному въ 1735 году, вмѣнено было въ обязанность Лекарямъ учить фельдшеровъ при гошпиталяхъ; а въ 1746 году былъ изданъ Указъ, чтобъ трупы скоропоспѣжно умершихъ были доставляемы въ Хирургическія Школы. Въ то же время сочинено для нихъ :

II. *Syllabus s. index omnium partium corporis humani, figuris illustratus, in usum Chirurgiæ studiosorum, qui in Nesocomiis Petropolitanis aluntur.* Petropoli 1744, in-4°. Сочиненіе, начатое Хирургомъ Гангардтомъ, а оконченное фонъ *Мелленомъ*, съ Предисловіемъ Профессора *Шрейбера*, знаменитаго многими пвореніями. Оно раздѣлено на 44 лекціи.

III. *Лаврентіа Гейстера сокращенная Анатомія*, переведенная съ Лашинскаго *Мартыномъ Шейнымъ*, Главнымъ Лекаремъ Санктпетербургскаго Адмиралшескаго Гошпиталя, 1757. Руководство, болѣе всѣхъ любимое Анатомами тогдашняго времени, нѣсколько разъ перепечатанное и переведенное на многіе языки. Русскій переводъ украшенъ 9 чертежами и посвященъ Графу Шувалову, По-

печиселю Московскаго Университета (основаннаго за два года предъ тѣмъ (1755)).

IV. *Докторъ Эразмусъ* (Erasmus), Профессоръ Анатоміи и Физиологіи въ Москвѣ, издалъ въ 1765 году на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ *Речь о противностяхъ анатомическаго ученія.*

V. Имъ же въ 1767 году изданы: *Schaarschmidi Tabulae Anatomicae in usum praelectionum latine redditae.*

Сими сочиненіями удовлетворялись до открытія, по Указу 1783 года, Медико-Хирургической Академіи въ С. Пешербургѣ и Москвѣ, въ 1792 году. Въ это время явились вскорѣ одна за другою слѣдующія книги:

VI. *Анатомико-Физиологическій Словарь Нестора Максимовича Амбодика*, Профессора въ С. Пешербургѣ (въ 1783 году). Описаніе частей тѣла, приведенное вмѣсто вспуления, занимаетъ 68 страницъ; самый Словарь содержитъ всѣ извѣстные тогда Русскіе анатомическіе термины съ переводами Латинскимъ и Французскимъ.

VII. *Ома Ивановичъ Барсукъ-Моисеевъ* (Адъюнктъ-Профессоръ въ Москвѣ, 1796) издалъ переводъ съ Латинскаго *Физиологіи Блументбаха.*

VIII. *Иванъ Самойловичъ Андреевскій* (съ 1790 года Профессоръ, а съ 1805 Экспраординарный Профессоръ въ Москвѣ) издалъ въ 1798 году: *J. Th. Waltheri, Myologiae liber manualis in usum anatomes studiosorum translatus in linguam Latinam.*

IX. *Иванъ Деиубскій*, Профессоръ Московскаго Университета, бывъ еще Студентомъ,
Часть XI.

переведъ въ 1796 году *Е. Я. Плева Нервѣя Черты Анатоміи*. Сіе сочиненіе, при учрежденіи Академіи въ С. Петербургѣ и Москвѣ (по Высочайшему Указу 1799 года 12 Февраля) употреблялось, какъ руководство къ Анатоміи.

X. Несравненно большій кругъ дѣйствія имѣло изобрѣненіе Г. Академика *Петра Андреевича Загорскаго*, вождь именованъ: *Сокращенная Анатомія или Руководство къ познанію строенія человѣческаго тѣла, для обучающихся Врачебной Науки*. *Первое* изданіе этой книги, одобренной бывшею Государственною Медицинскою Коллегіею и принятой для употребленія въ Медико-Хирургической Академіи, напечатано издѣвненіемъ ея въ 1802 году.

Второе изданіе, исправленное дополненіями въ Синдесмологіи и Аденологіи, появилось въ 1808 году, по повелѣнію Главнаго Начальства Медицинскаго Управленія.

Третье напечатано безъ измѣненій противъ втораго, въ 1814 году.

Четвертое, съ прибавленіемъ описанія хрящей носа, уха и горшани, вышло въ 1822 году, и наконецъ *пятое* въ 1830 году.

XI. Тогда, какъ въ С. Петербургской Академіи преподавалась Анатомія по упомянутому Руководству, въ Москвѣ, съ окончаніемъ Отечественннй войны, явилось сочиненіе Профессора *Е. Мухина: Полный Курсъ Анатоміи*, 1815. Оно издано издѣвненіемъ Медико-Хирургической Академіи и отличаетъ спремленіемъ Автора ввести въ употребленіе названія, которыя бы, по мысли *Шюссе*, выражали относительное положеніе частей. Вто-

рое изданіе его, подъ именемъ: *Курсъ Анатоміи для воспитанниковъ, обугающихся Медико-Хирургической Наукъ*, явилось въ 1818 году.

XII. Онъ же издалъ въ 1816 году *Науку о макротмныхъ сумочкахъ человѣческаго тѣла*, въ которой предметъ сей разсмотрѣнъ подробно, нежели въ какой либо изъ явившихся до шого времени учебныхъ книгъ.

XIII. Учрежденіе Анапомического Театра въ Москвѣ и щедроты МОНАРХА, избравшаго главою ему Профессора *Лодера*, незабвеннаго въ нашей Наукѣ, равно дѣятельность и искусство Прозекторовъ *Гомберговъ* (опица и сыновей), оживотворили у насъ Анапомію и останутся незабвенными подвигами этого времени (См. *Oratio die inaugurationis novi Theatri Anatomici X Nov. 1819 habita de optimo Anatomiam docendi et discendi modo. Рѣчь о пользѣ Анатоміи, перев. Алек. Дюмо, и Index praeparatorum aliarumque rerum ad anatonem spectantium, quae in Museo Caesareae Universitatis Mosquensis servantur, 1823*).

XIV. Лодерь еще въ 1800 году, бывши Профессоромъ въ Іенѣ, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ первую часть *Очертаний Анатоміи человѣческаго тѣла*; особенно оказалъ ученому свѣту услугу изданіемъ своихъ *Анатомическихъ Таблицъ* (1794 — 1803); бывши же Профессоромъ въ Москвѣ, издалъ въ свѣтъ: *Elementa Anatomiae corporis humani, Vol. I, Osteologia, Syndesmologia et Myologia. Mosquae et Dorpati, 1823*.

Послѣ сихъ общихъ предварительныхъ трудовъ занимались въ Россіи обработываніемъ отдѣльных частей Анатоміи:

XV. *Патологическая Анатомія важнѣйшихъ частей человѣческаго тѣла*, соч. Мап. Бэйлли, перевелъ съ Англійскаго и присовокупилъ собственный практъ объ отношеніяхъ Патологической Анатоміи къ другимъ Врачебнымъ Наукамъ Иванъ Костомаровъ. Москва, 1826.

XVI. *Краткое Анатомическое Описаніе орудій пяти чувствъ*, съ гравированными таблицами, собранное Лекаремъ Федоромъ Смѣльскимъ. Москва, 1826. На 19 таблицахъ выгравированы извѣстнѣйшій нашимъ Художникомъ Фроловымъ всѣ органы чувствъ, большею частію по Семмерингу, и описаны на 94 страницахъ.

XVII. *Руководство къ Практической Анатоміи*, перевелъ съ Нѣмецкаго Иванъ Шиховскій. Москва 1827, 402 стран. Въ 73 Главахъ описывается подробно искусство препаровать отдѣльныя части тѣла, производить въ нихъ впрыскиванія и высушивать оныя; стран. 347—354 содержатъ въ себѣ прибавленіе Переводчика, описывающаго два сорта лака и поливки, служащей для сохраненія пруповъ; также употребленіе хлористаго кальція; соч. Дѣйствит. Сп. Сов. Мухина, и наконецъ объясненіе 11 таблицъ.

XVIII. *Анатомико-Физиологическіе и Химико-Терапевтическіе Разговоры*, сочин. Англійскаго Доктора Архивальда Добертсона, перевелъ съ Латинскаго 3-го изданія *Лекаръ Иванъ Бѣлоусовичъ*. Часть I, Москва 1822 года.

XIX. *Анатомико-Хирургическія Таблицы, объясняющія производство операций перевязыванія большихъ артерій*, рисованныя съ натуры и выгравированныя на мѣди, съ краткимъ анатомическимъ описаніемъ самаго производсва операций, издалъ *Илья Бульскій*, С. Петербургъ 1828 г. Твореніе, которое всегда будетъ имѣть большое достоинство въ Хирургической Анатоміи, уважаемое вездѣ въ Россіи и за границую.

XX. *Сокращенное Руководство къ Анатоміи для Фельдшерскихъ Школъ*, составленное Шпабъ-Лекаремъ *Зауеромъ*, С. Петербургъ 1831.

XXI. *Краткое основаніе Физиологіи*, *Ф. Мажанди*, переведено съ Французск. *И. Глбовымъ* и *А. Лукинымъ*, Москва 1830.

Такимъ образомъ эти сочиненія положили основаніе пространному изученію Анатоміи въ Россіи.

XXII. Сочинитель подлежащаго «Руководства Анатоміи», имѣя въ виду облегчить изученіе оной для своихъ слушателей, издалъ, за три года предъ симъ, первымъ изданіемъ «Сиспематическій Рееспрь главнѣйшихъ частей человѣческаго тѣла» (*Geruste der Anatomie, Riga und Dorpat, 1833*). Помощь

XXIII. Онъ изложилъ свои мысли объ Анатоміи въ прехъ вступительныхъ лекціяхъ (*Ueber das Studium der Anatomie, R. и D. 1833*).

XXIV. Въ прошедшемъ году онъ же издалъ подробное руководство: *Lehrbuch der Anatomie des Menschen. Mit Hinweisung auf Dr. M. J. Weber's Anatomischen Atlas, R. и D.*

XXV. Профессоръ Анатоміи въ Московскомъ Университетѣ *Вайнбротъ* издалъ въ 1834 году:

Conspectus praelectionum Anatomiae humani corporis—короткій, но ясный обзор дѣлъ частной пѣла, въ ихъ связи.

Желая, послѣ эпитхъ сочиненій, предсказавшихъ публикѣ и въ особенности учащимся «Руководство Анатоміи», сообразное съ нынѣшнимъ состояніемъ сей Науки, для употребленія въ Университетсахъ и Академіяхъ нашего Отечества, и въ то же время полезное для частныхъ завлпшій практикующихъ Медиковъ, возбуждаемый мыслию хопя нѣсколько способствовать носманнымъ трудямъ распространенію ученія Анатоміи въ Россіи, Издапель нужнымъ пожелъ выдать въ свѣтъ Русскій переводъ своего сочиненія. Согласнось съ общимъ планомъ Переводчика, многое въ переводѣ изъ оригинала вынущено; прибавлены новыя открытія; нѣкошорыя спашны совершенно передѣланы; къ указаніямъ на *Веберовъ Анатомическій Атласъ* и *Лодеровы Таблицы* прибавлены цитаты. Вездѣ присоединены частныя разсужденія о развитіи отдѣльныхъ органовъ и системъ, необходимыя по ихъ ученому достоинству. Но какъ они не соспавляютъ успешивной необходимости, шо печатаются здѣсь мелкою печатью. Труды въ прійсканіи на Русскомъ языкѣ анатомическихъ терминовъ, сопвѣтствующихъ успешиву вещи и законамъ языка, облегчены благосклоннымъ пособіемъ Г. Академика Петра Андреевича Загорскаго, удосноившаго подробно разсмотрѣть всю терминологию книги. Самое изданіе, превосходящее способы Амшора, приведено въ исполненіе милоспивымъ участіемъ Его Превосходительства Г. Министра Народнаго Про-

свѣщенія С. С. Уварова, благоволившаго выдать изъ Министерства достаточную сумму на напечатаніе перевода. Издатель не въ состояніи лучше выразить душевной благодарности за это снисходительное вниманіе, какъ удвоивъ усилія, чтобы дать сему труду все зависящее отъ него совершенство.

И если сочиненіе, выходящее теперь въ свѣтъ, принесетъ ожидаемую пользу, то и оно послужитъ доказательствомъ, что общее стремленіе многихъ достигается предполагаемой цѣли, и производитъ полезное: *Vires unitae agunt.*

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

За Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1836 года.

Засѣданіе 6 Мая.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 30 Апрѣля увѣдомляетъ Конференцію о воспослѣдовавшемъ Всемилоштивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на ученое пупешествіе Г-на Академика Триніуса въ Германію на одинъ годъ, для пополненія его розысканій о ниворосляхъ. — Гг. Академики *Фусъ*, *Остроградскій* и *Беръ*, занимавшіеся по порученію Конференціи пересматриваніемъ Положенія о Демидовскихъ преміяхъ, предложили Академіи два слѣдующія дополненія, предварительно одобренныя самимъ Г-мъ Демидовымъ: 1) *послѣ статьи XIV*: Академія имѣетъ право предлагать

задачами, но шолько шудемными Ученными, важные вопросы по части Наукъ и промышленности, не оказывая впрочемъ преимуществва сочиненіямъ, разсуждающимъ подобные вопросы, передъ такими, которые разсуждаютъ о другихъ, также важныхъ предметахъ, и посему рѣшеніе предложеннаго Академіею вопроса можешь быть оставлено безъ награды, если въ конкурсѣ встрѣшатся лучшія шворенія; 2) послѣ § 9 статьи VIII: Кромѣ филологическихъ сочиненій, могутъ быть написаны на Лашинскомъ языкѣ также сочиненія, до Наукъ относящіяся, если въ нихъ содержится розысканія и открытія особенно важные. — Г. Академикъ Френъ представилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора *Дорна* Записку, подъ заглавіемъ:

Proben aus dem Diwan des Afghanischen Dichters
Abdurrehman,

и предложилъ помѣстить ее въ Академическомъ журналѣ, что и было одобрено Конференціею. — Г. Академикъ *Тримиусъ* донесъ о новыхъ приращеніяхъ, полученныхъ Бошаническимъ Музеемъ, а именно:

- 1) Отъ Г-на Профессора *Ледебура*, въ обмѣнъ на дублеты Музея, 86 породъ Алтайскихъ растений.
- 2) Отъ Г-на *Гогенакера*, въ Грузіи, 430 породъ растений, болѣе нежели въ 800 образчикахъ.
- 3) Отъ Г-на *Ленормана*, въ Вирѣ (въ Кальвадосскомъ Департаментѣ), въ обмѣнъ на дублеты, 378 видовъ поросховъ и 145 явнобрачныхъ растений Французской флоры.
- 4) Отъ Г-на *Делиза*, отшуда же, 356 породъ лишаетъ.
- 5) Отъ Г-на *Адьюнкша Бонгарда* въ даръ 350 породъ грибовъ, 267 лишаетъ, около 150 явнобрачныхъ породъ съ *Ммса Добрай Надежды* и изъ Новой Голландіи, и полную флору *Ингрии*, всего въ числѣ около 1200 видовъ.

Г. Академикъ *Купферъ* предьявлялъ шероховатые наблюдения изъ Якутска за 1835 годъ, сделанныя Коммиссіонеромъ Россійско-Американской Компаніи, Г-мъ Шергинымъ и доставленныя къ нему Г-мъ Концр-Адмираломъ *Линке*. — Г. Академикъ *Брандтъ* вручилъ списокъ разныхъ вновь прибрѣщенныхъ имъ предметовъ Мексиканской фауны. — Московскій Аптекарь, Г-нъ *Эйнбродтъ*, прислалъ на разсмотрѣніе Академіи печатное сочиненіе:

Considérations sur la théorie électro-chimique
par Paul Einbrodt. Moscou, 1836, in-8°.

Препоручено для разбора Гг. Академикамъ *Даррону*, *Гессу* и *Ленцу*. — Почетный Смотритель Школы Новозыбковскаго Уѣзда, Черниговской Губерніи, Г. *Лашкевичъ*, при письмѣ изъ села Браглова, посылаетъ растительное вещество, тамъ найденное и почищаемое имъ достойнымъ вниманія Академіи. По мнѣнію Г-на *Бонгарда*, вещество сіе обязано своимъ происхожденіемъ неправильному развитію изъгороухъ грибовъ и есть родъ нароста, покрывающаго, на подобіе кожи, шары или бревна на большее или меньшее приращеніе; въ шарину давали ему названіе *хлострома*, но послѣ удостоверились, что это вовсе не есть такое либо особое прозращеніе. Опредѣлено сохранишь его въ Ботаническомъ Музѣ.

Васѣданіе 13 Мал.

Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* читалъ въ свою очередь:

1. *Marschall a Biberstein Centuria plantarum Casi rariorum, Decas VII, auctore Bongard, n*
2. *Quatuor plantae Brasiliensis novae, iconibus illustratae.*

Г. Министръ и Президентъ Академіи, при предложениіи отъ 6 Мая, препровождаешъ, по повелѣнію Государя Императора, для хранения въ Музей рога ископаемаго живописнаго, коего голова найдена была въ 1809 году близъ устья Яны и доставлена въ то время Академіи. Другимъ предложеніемъ отъ 7 Мая Г. Министръ поручаешъ Г-ну Академику Шмидту разсмотрѣть программу преподаванія Монгольскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи, составленную тамошнимъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Г-мъ Ковалевскимъ. — Прочтено мнѣніе Комиссіи, учрежденной 29 Апрѣля для изслѣдованія нѣкошорыхъ дополнителныхъ предложеній Г-на Академика Паррота относительно проекта нивеллированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. — Получены сообщенія отъ 1, 5, 6, 7 и 9 Мая, съ присовокупленіемъ метеорологическихъ наблюденій за первую шреть сего года отъ Префекта Забальской Гимназіи, отъ Директора Училища Балтостокской Области, отъ Директора Крожской Гимназіи и отъ Инспекторовъ Дворянскаго Училища въ Ковнѣ и Школы въ Кальваріи.

Засѣданіе 20 Мая.

Г. Адъюнктъ Робертъ Ленцъ, по дошедшей до него очереди, представилъ :

Analyse der Lalita-vistara-purāna, l'un des principaux ouvrages sacrés des Bouddhistes de l'Asie centrale, contenant la vie de leur prophète et écrit en sanscrit.

Разсужденіе сіе будетъ помѣщено въ ученомъ журналѣ Академіи. — Г. Министръ предложеніемъ отъ 15 Мая извѣщаешъ Конференцію, что Его Императорскому Высочайше утвердишь проектъ Академіи относительно тригонометри-

ческаго нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Въ слѣдствіе сего Высочайшаго Повелѣнія, Комишешъ Гг. Миниспровъ, принимая въ соображеніе прудности споль обширнаго нивелированія, призналъ полезнымъ, во-первыхъ, причислишь къ экспедиціи, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ самою Коммиссією, еще трешяго Ученаго, Г-на Саблера, Адъюнкта Дерпшской Обсерваторіи; во-вторыхъ, назначишь путешественникамъ полушоро-годовой срокъ въмѣсто 15-мѣсячнаго, и въ шрешьихъ, прибавишь еще нѣсколь-ко инструменшовъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* подалъ въмѣстѣ съ особымъ донесеніемъ первую шешрадъ своихъ дополненій къ Россійской Зоографіи, подъ заглавіемъ:

Animalium Rossicorum novorum vel minus rite cognitorum descriptiones et icones, fasciculus primus ornithologicus.

Опредѣлено напечаташъ сей шрудъ отдѣльно и помѣстишь донесеніе въ ученомъ журналѣ.

Г. Академикъ *Ленцъ* читалъ:

Bemerkungen über das sogenannte Stationennivellement mittelst der Barometers.

Положено напечаташъ сіи замѣчанія въ журналѣ Академіи. — При письмахъ ошъ 9 и 11 Мая получены метеорологическія наблюденія ошъ Инспекшоровъ Уздной Школы въ Волчанскѣ и Дворянскаго Училища въ Брешъ-Лишовскомъ.

Засѣданіе 27 Мал.

Г. Академикъ *Фремъ* читалъ Записку, подъ заглавіемъ:

Die neuesten Bereicherungen der Muhammedanischen Numismatik. Erster Artikel.

и сообщилъ Конференціи письмо изъ Пятигорска отъ Г-на Экстраординарнаго Академика Шегрена, содержащее въ себѣ разные любопытныя подробности о занятияхъ сего Ученаго. Определено помѣстить и шо и другое въ Bulletin Scientifique.— Г. Академикъ Шмидтъ представилъ отъзывъ свой о планѣ преподаванія Монгольскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи, кошорый онъ находить вполне одобришельнымъ, и только замѣчаетъ, что какъ предлагаемый Г-мъ Ковалевскимъ семилѣтній курсъ слишкомъ дологъ для одного Монгольскаго языка, шо лучше было бы ограничить его 4-мя годами, а остальные при года посвящать обученію языка Тибетскаго. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Громанна, изъ Палермо, для Зоологическаго Музея собраніе любопытныхъ естественныхъ предметовъ Сициліи, а именно: 183 породы рыбъ въ 348 экземплярахъ, 4 образчика *Seria officinalis*, 11 породъ земноводныхъ въ 58 экземплярахъ, 21 сшклянку съ слизнями и кольчашками и 23 морскія кубышки. Вся коллекція очень хорошо сохранена въ винномъ спиртѣ и служить къ существенному пополненію нашего Музея. — Учитель Одесскаго Лицея Г. Мурзакевичъ, при письмѣ изъ Одессы отъ 18 Мая, посылаетъ копію съ Греческой надписи, изсѣченной на мраморной доскѣ, недавно вырышой изъ земли близъ устья Тилигульскаго Лимана (въ старину, рѣки Лисіана). Надпись ошдана на разсмотрѣніе Гг. Академикамъ Келеру и Грефе. — Директоръ Училищъ Тверской Губерніи прислалъ метеорологическія наблюденія, производившіяся въ городѣ Твери въ Декабрѣ прошлаго и въ первые два мѣсяца нынѣшняго года. — Непременный Секретарь представилъ подаренный Академіи Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Любекѣ, Г-мъ Шлѣцеромъ, бюстъ отца его, славнаго Историка Шлѣцера, бывшаго Члена Академіи. Определено украсить симъ изваяніемъ залу

Архива, гдѣ уже находящяся бюсымъ Эйлера, Шуберта и Государственнаго Канцлера Графа Румянцева.

Засѣданіе 3 Іюля.

Г. Академикъ *Парротъ* читалъ Записку, подъ заглавіемъ :

Plan de l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne.

Г. Академикъ *Френъ* донесъ, что изъ числа 20 серебряныхъ монетъ, вырытыхъ въ Салаглійскомъ Улусѣ, въ Грузіи, 7 принадлежать къ царствованію Персидскаго Шаха Гуссейна, изъ династіи Сефи, и чеканены въ Эривани, Тебрисѣ и Тифлисѣ съ 1712 по 16 годъ; прочія же суть новѣйшія монеты Турецкаго Султана Ахмеда III. Сія послѣднія любопытны въ историческомъ отношеніи, служа документами покоренія Грузіи и Восточной Персіи въ 1723 году. — Г. Академикъ *Брандтъ* увѣдомилъ, что онъ получилъ для Зоологическаго Музея отъ Г-на Дюпона, изъ Парижа, нѣсколько живописныхъ Восточной Индіи и Хили.

Засѣданіе 10 Іюля.

Г. Академикъ *Вишневскій* предспавилъ для очереднаго чтенія :

Premier supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie Européenne.

Г. Министръ предложениемъ отъ 3 Іюня препроводилъ на изслѣдованіе Академіи рукопись подъ заглавіемъ :

Geschichte der Dynastie Buweih, nach Mirchavend und vielen andern, sowohl Asiatischen, als

Europäischen Quellen, kritisch-historisch-philologisch dargestellt von Franz von Erdmann, dem Ludwigslueter.

и два писанна сочиненія Г-на Жирара, Начальника Горныхъ Инженеровъ Царства Польскаго :

Description du chrono-thermomètre, и

Description du météorographe, par Girard, Chef des Ingenieurs des mines du Royaume de Pologne.

Разборъ первой поручень Г-ну Академику Френу, а двухъ послѣднихъ Гг. Академикамъ Купферу и Ленцу. — Г. Адъюнкшъ *Бонгардъ* донесъ о полученіи купленыхъ Г-мъ Академикомъ Триниусомъ для Ботаническаго Музея 45 растеній Мексиканской флоры. — Непременный Секретарь предъявлялъ ошъ имени Члена-Корреспондента Г-на Цигры (въ Ригѣ) рукопись :

Dendrologische, ökonomisch-technische Flora aller im Russischen Kaiserreiche bis jetzt bekannt gewordenen einheimischen Bäume und Sträucher nebst einer tabellarischen Uebersicht der bei uns acclimatisirten Nord-Amerikanischen Bäume und Sträucher von J. H. Zigra ,

съ письмомъ Автора, желающаго подвергнуть ее суду Академіи. Определено просить Г-на Фишера, Директора Императорскаго Ботаническаго Сада и Члена-Корреспондента Академіи, разсмотрѣть рукопись, вмѣстѣ съ Г-мъ Адъюнкшомъ Бонгардомъ, и предсавить объ ней Конференціи допесеніе.

Засѣданіе 17 Юля.

Гг. Академики *Парротъ, Гессъ* и *Ленцъ* читали допесеніе о сочиненіи Г-на Эйбродта: *Considérations*

sur la théorie électro-chimique.— Г. Академикъ *Купферъ* представилъ отъ имени Г-на Гельсшрёма, въ Гельснигфорсъ, Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Calor tropicus, ex observationibus III. Lütke determinatus a Gust. Gabr. Hällström,

содержащее въ себѣ выводы изъ термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ Г-мъ Кошпръ-Адмираломъ *Лишке* въ путешествіи его вокругъ Свѣша.— Положено: напечатать въ Собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что онъ получилъ отъ Лейденскаго Королевскаго Музея Естесшвенной Истории въ обмѣнъ на дублеты нашего Музея превосходное собраніе живошныхъ, большею частію изъ Японіи и съ острова Явы. — Онъ же представилъ два списка, одинъ зоологическихъ предместовъ, присланныхъ по его заказу Г-мъ Пасторомъ *Гогенакеромъ* изъ Гелендорфа, и другой живошныхъ съ Мыса Доброй Надежды, выбранныхъ имъ изъ коллекцій Г-на *Эклона*, и вмѣстѣ съ тѣмъ вручилъ Конференціи систематическую опись млекопитающихъ Зоологическаго Музея Академіи, составляющую первую часть Общаго Каталога сей коллекціи. — Г. *Бонгардъ* представилъ для помѣщенія въ Академическомъ учебномъ журналѣ перечень Разсужденія, чишаннаго имъ въ засѣданіи 13 Мая, подъ заглавіемъ :

Quatuor plantae Brasilienses novae iconibus illustratae.

Сей же Академикъ донесъ о полученіи для Ботаническаго Кабинета изъ Парижскаго Музея, чрезъ посредство Г-на *Броньяра*, 200 породъ растений съ острова Тимора. — При письмѣ отъ 5 Іюня Директоръ Свѣдочской Гимназіи, въ Минской Губерніи, доставилъ метеорологическія наблюденія за первую шрешъ года. — Непременный Секретарь уведомилъ Конференцію о кон-

чинъ Почетнаго Члена ся Г-на Ампера, Члена Французскаго Института и Главнаго Инспектора Парижскаго Университета, воспослѣдовавшей въ Марсели 10 Юня.

Засѣданіе 24 Юня.

Г. Академикъ *Ленцъ* читалъ Записку объ экспедиціи къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго Морей, назначаемую для помѣщенія въ ученое журналъ Академіи, какъ официальное уведомленіе о семъ предпріятіи и одобренную Коммиссією, наряженною по случаю сей экспедиціи. — Гг. Академики *Брандтъ* и *Бонгардъ* уведомили Конференцію, что Профессоръ Естественной Исторіи въ Іенскомъ Университетѣ Г. Докторъ Кохъ прибылъ въ С. Пешербургъ, съ намѣреніемъ предпринять отсюда ученое путешествіе въ Закавказскій край, во время котораго онъ будетъ имѣть довольно случаевъ оказывать услуги Музею Академіи. Конференція поручила Гг. Брандшу и Бонгарду просить Г. Коха присылать Академіи образчики собираемыхъ имъ предметовъ за соопвѣтственное вознагражденіе. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что Зоологическій Музей приобрѣлъ образчикъ настоящаго осетра (*Acipenser sturio*), выписанный Г. Академикомъ Беромъ изъ Кѣнигсберга. — Онъ же представилъ донесеніе о сшашьяхъ, которыя онъ предполагаетъ читать въ зоологическомъ отдѣленіи предстоящаго собранія въ Іенѣ Германскихъ Врачей и Натуралистовъ. — Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Норденскиюльда (въ Гельсингфорсѣ), Члена-Корреспондента Академіи, экземпляръ его «Системы Минералогіи» на Шведскомъ языкѣ, и указавъ на превосходство сего сочиненія, замѣнилъ, что Авторъ, по его вызову, согласенъ изгостовить Французскій переводъ своей книги, если Академія напечатаетъ его на свой счетъ: въ

каковомъ случаѣ онъ обѣщаетъ обогатить Французское изданіе всеми новѣйшими открытіями. Конференція изъявила на то свое согласіе. — Г. Академикъ *Беръ* вручилъ отъ имени Г-на Врангеля четыре рукописныя Разсужденія, подъ заглавіями :

1. Kurze statistische Bemerkungen über die Russischen Ansiedelungen in Amerika.
2. Vom Fange der Robben und anderer Seethiere.
3. Von dem Verkehr der Völker des nordwestlichen Amerika unter einander und mit den Tschuktischen.
4. Einige Bemerkungen über die Wilden an der Nordwestküste von Amerika

и представилъ объ нихъ весьма благопріятный отзывъ, въ которомъ предложилъ Академіи соединить вмѣстѣ всѣ четыре Разсужденія, съ присовокупленіемъ еще пятаго, которое Г. Врангель намѣренъ представить въ скоромъ времени подъ заглавіемъ: *Entdeckungsreise im nördlichen Bezirke der Russisch-Amerikanischen Besitzungen*, вмѣстѣ съ Запискою Г-на Берга о торговлѣ мягкою рухлядью, и издашь все на иждивеніе Академіи. Конференція одобрила это предложеніе и поручила Г-ну Беру озабошиться симъ изданіемъ. — Г. Адьюнктъ *Бонгардъ* донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Гукера (въ Глазговѣ) въ обмѣнъ на дублеты нашего Ботаническаго Музея прекрасную коллекцію 600 породъ растеній изъ Луизианы и Каролины и 130 подлинныхъ образчиковъ породъ, описанныхъ симъ ученымъ Ботаникомъ въ его «Сѣверо-Американской Флорѣ». — Почетный Членъ Академіи и Русскій Министръ-Резидентъ въ Гамбургѣ, Г. Сшруве, при письмѣ отъ 24 Іюня, прислалъ въ даръ Минералогическому Музею собраніе Богемскихъ базальшовъ. — Отъ Директора Училища Тобольской Губерніи доставленъ

рядъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Тобольскъ, Тарь, Курганъ и Березовъ за первую прешъ текущаго года.

Засѣданіе 8 Іюля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождая при предложеніи ошъ 30 Іюня экземпляръ Жернаго тома Монгольской Христомашин, изданной Экстраординарнымъ Профессоромъ Казанскаго Университеша Г-мъ Ковалевскимъ, поручаешъ изслѣдованіе сей книги Г. Академику Шмидшу. Вторымъ предложеніемъ ошъ 6 Іюля Г. Министръ сообщаетъ копию Всемилостивѣйше утвержденаго Государскимъ Императоромъ 8 числа Іюля доклада, въ силу котораго Г. Адъюнктъ Бонгардъ утверждается въ званіи Экстраординарнаго Академика, считая со дня избранія его въ сію степень.— Предложеніемъ ошъ 6 Іюля Г. Вице-Президентъ Академіи посылаетъ для храненія въ Музей двѣ серебряныя медали, вырешыя въ Пермской Губерніи на правомъ берегу Нейвы и присланныя ему Начальникомъ Главнаго Штаба Горныхъ Инженеровъ Г-мъ Генералъ-Маіоромъ Чевкинымъ.— Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ Записку: Sur l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne, которую Конференція, по желанію Авшора, опредѣлила помѣстить въ своемъ ученомъ журналѣ.— Гг. Академики *Кулфберъ* и *Ленцъ* представили свои донесенія о хроно-термометрѣ и метеорографѣ Г. Жирара (см. засѣданіе 10 Іюня).— Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ Разсужденіе:

Sur le calcul des fonctions génératrices,

извлеченіе изъ котораго будетъ напечатано въ Bulletin Scientifique.— Г. Академикъ *Беръ* прочелъ подробное донесеніе объ уродливой коровѣ, присланной съ Кавказа Г-мъ

Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ (см. засѣданіе 22 Апрѣля). Опредѣлено помѣстить сіе донесеніе въ журналъ Академіи. — Г. Академикъ Ленцъ представилъ отъ имени Г. Профессора *Паррота* (въ Дерпштѣ) для напечатанія въ журналъ Записку, подъ заглавіемъ:

Von hohlen Electromagneten und der Wirkung innerer Spiralen bei denselben.

Непремѣнный Секретарь вручилъ Конференціи отъ имени Члена-Корреспондента Академіи Г. Кеплена Записку, подъ заглавіемъ:

Ueber Tumuli in Russland.

Конференція поручила Г. Академику Френу разсмотрѣть сію Записку, 'кошорую Авторъ желаетъ видѣть напечатанною въ журналъ Академіи. — При сообщеніи отъ 26 Іюня Директоръ Училищъ Рязанской Губерніи доставилъ наблюденія о погодѣ, сдѣланныя въ городѣ Рязани въ 1835 году.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ*. С. Петербургъ, въ шип. III Ошдѣл. Собствен. Е. И. В. Канцеляріи, 1836 года.

Какое неизъяснимо-величественное явленіе представляешь намъ Исторія Христіанства! Двѣнадцать бѣдныхъ рыбаковъ, не ученыхъ, но сильныхъ вѣрою въ Спасителя, проповѣдываютъ Слово Божіе— и царства, народы покоряются всемогущему призванію, съ радостью принимаютъ Святое Евангеліе, и черезъ три столѣтія послѣ того мгновенія, когда совершилось великое дѣло Искупленія, уже по лицу почти всей тогда извѣстной земли воздвигаются алтари истинному Богу, падаютъ алтари ложныхъ боговъ. . . Не по ли же самое явленіе представляешь намъ въ Исторіи Руси въ концѣ X вѣка? Цѣлый народъ, следуя примѣру своего Князя, шоплами стремишься принять Святое Крещеніе, покидаешь своихъ идоловъ, преданія своихъ ошцевъ и съ готовностью принимаешь новую, дошолъ ему неизвѣстную Религію. И этому причиною было могущество

Истины, непреодолимая сила Вѣры на прошлыя, неиспорченныя души. . . «Будьте какъ дѣши» — сказала Спаситель, — и какъ дѣши, послушныя зову отца, народъ Русскій послѣдовалъ Князю своему на берега Днѣпра, гдѣ Свяшная Вѣра приняла жъ въ свои объшяшя. И съ шѣхъ поръ укоренилось благочестіе въ Русскомъ народѣ, и вмѣстѣ съ нимъ — ша преданность и дѣрность своему Государю, по непоколебимое мужество прошивъ враговъ православной Опчизны, кошорыя возвели Россію на столь высокую степенъ могущества и славы.

Религія, въ шеченіе XI вѣка, соединила узами Вѣры разноплеменные народы одного Славянскаго корня. Но духъ феодализма, духъ дѣленія земель, господствовавшій тогда по всей Европѣ и принесенный Норманнами въ Россію, не далъ великому Русскому народу соединиться въ одно могущественное Государство; судьбы Божіи совершились: Россія подпала игу народа чуждаго. Нашупило время испытанія, ниспосланнаго на нее Богомъ — время владычества Монголовъ. Тогда наше Духовенство одно поддерживало самобытность Россіи; оно одно не преклоняло главы предъ чужеземнымъ игомъ; имъ одушевленные, умирали Князья, гибнулъ народъ за Православную Вѣру, за свободу Опчизны — и наконецъ, послѣ долгаго и упорнаго боренія, сокрушилъ свои узы. Но и въ послѣдшви Духовенство принесло Россіи великія услуги: въ смущное время Самозванцевъ вшорично спасли наше Ошечество мужи, подобные Гермогену, Діонисію, Авраамію Палицыну. Словомъ, наше Духовенство будетъ всегда имѣть неоспоримое, священное право на признашельность и уваженіе пошомковъ.

Между шѣмъ не забудемъ и шого, что едва Русь получила ошъ Грековъ священный даръ — Вѣру Христо-ву, какъ уже въ нѣдрахъ ея явились люди, исполненные любовью къ Богу и ревностью къ Церкви, кошорые сами стремились передать ея другимъ народамъ, еще объ-

лишь мракомъ язычества. Жертвуя своею жизнью для распространенія ученія Христова, преодолевая тысячи опасностей, неустранимые ошельники удалялись на берега Ледовитаго Моря, въ болота Финскія, въ сшепи Приволжскія; основывали пустыни на островахъ необитаемыхъ, среди лѣсовъ непроходимыхъ, гдѣ жили трудами рукъ своихъ. Они не ограничивались святой, уединенной жизнью; сильныя своею вѣрой, они разрушали капища, истребляли идолы, и простымъ, дикимъ жителямъ шѣхъ странъ отдаленныхъ проповѣдывали на ихъ языкѣ Евангеліе, и примѣръ эшихъ новыхъ Апостоловъ, ихъ слова увлекали многихъ. . . То же явленіе внутри Россіи, около Кіева, Новгорода, Владиміра, Москвы. Спасаясь отъ ужасовъ междоусобій, отъ ига Монголовъ, люди, проникнушыя живой любовью къ Богу, оставляли все житейское и удалялись въ лѣса, въ пещеры; не смотря на ихъ старанье, они не могли удречь святой жизни отъ любопытства, благочестія другихъ. Къ нимъ начинали стекаться ученики, гошомы во всемъ слѣдовашь примѣру наславника, и монастыри стали возникать по всей Россіи. Какъ должны были для насъ любопытны эши обители, единственныя памятники, оставшіеся намъ отъ временъ давно минувшихъ, свидѣтели столькихъ войнъ, столькихъ кровавыхъ междоусобій, съ ихъ стариннымъ зодчествомъ и живописью, съ преданіями объ ихъ святыахъ основателяхъ! Все это, и уединенная жизнь Монаховъ, и эша непоколебимость среди бурь и волненій, какъ будто самое время охраняло эши святыни — все это должно наполнить душу Русскаго умиленіемъ. Не забудемъ и того, что въ монастыряхъ мы нашли *Апостолъ*, сокровища нашей Истории; что единственно емъ мраморнымъ ошельникамъ мы обязаны шѣмъ, что Древняя Русь, съ славою ея Князей, ея бичевъ, ея народовъ, не погибла для насъ. Такиа образомъ мы должны сознаваться, что

монашпыри должны бышь предметомъ всего нашего уваженія и вниманія.

Между штымъ досель многіе монашпыри осмашюмся въ забвеніи; извъспные жшшелямъ одной часши Россіи вовсе неизвъспны жшшелямъ другой; иные, пощщааемые шолько усердными богомольцами, ускользающъ опъ вниманія не шолько свшшскихъ людей, но даже и Ученныхъ. Такое равнодушіе къ сямъ свяштымъ мшшамъ равно прощивно и духу Вшры, и патрїошизму, и самой польщ Науки. Съ какимъ же удовольщвіемъ видимъ шеперь Писателя, одареннаго истиннымъ талантомъ и согршшаго любовью къ свяштынш Вшры и къ Ошечешству, которшй посвящаетъ свое перо описанію предметовъ шоль драгощнныхъ сердцу Хршшшанна и Русскаго. Еще прежде (въ 1830 году) пощшилъ онъ древній Іерусалимъ, и въ изящномъ разсказш передалъ намъ впечатлшнія, которшя почувщвовалъ при видш сей земли, гдш долгое время жшль народъ избранный, гдш благоволилъ явшшся Богъ во плоти челошшка, гдш Онъ спрщдалъ за насъ! Тамъ всякшй шагъ ознаменованъ великими воспоминаніями. Іерусалимъ, Грощ Спасштеля, былъ шакже предметомъ великой, 300-лшпней боршбы Европы съ Азією. Для насъ, какъ Хршшшанъ, важны шакія воспоминанія; но какъ Русскіе, мы съ невольнымъ умиленіемъ внимаемъ разсказамъ о свяшшй жизни нашихъ ошшельниковъ и описанію нашихъ Обшшелей, ознаменованныхъ подвигами доблестей духовныхъ и граждшскихъ предъ лицемъ Бога и Ошечештва.

Изъ многочисленныхъ монашпырей нашихъ, Троицкая Сергіева Лавра болше всшхъ заслуживаетъ бышь предметомъ вниманія Русскаго. Если она по древности далеко уступаешъ Кіево-Печерской Лаврш, соборамъ Кіевософшйскому, Новгородскому, Росшшовскому, даже ншкошорымъ церквямъ Московскимъ, за шо богата историческими воспоминаніями. Видъ ея старыхъ шшш

переносишь насъ въ шо бѣдственное время , когда необузданныя полчища враговъ , возбужденныхъ жаждой добычи , болѣе года осаждали Троицу , и , послѣ многократныхъ приступовъ , со спыдомъ , съ шяжкой пошерей опшшупили ошъ спѣвъ ея ! Эша обитель была первою цѣлю пушешествія Авшора въ прошломъ 1835 году .

«Пушешествіе по свяшымъ мѣстамъ Русскимъ» раздѣляется на чешыре опдѣленія : *Троицкая Лавра* , *Ростовъ* , *Новый Іерусалимъ* и *Валаамъ* , мѣста , въ разное время посѣщенные Авшоромъ . Онъ говоришь намъ о наружности храмовъ , объ ихъ Ишоріи , древносняхъ , и мы считаемиъ пріятнѣйшею обязанностію предъ нашими Чшшашелями сколько можно ближе ознакомишь ихъ съ содержаніемъ сего описанія . Начнемиъ съ Троицкой Лавры :

Изложеніемъ своихъ чувствованій , при видѣ эшой древней обители , въ шихую лѣшнюю ночь , при свѣтѣ луны , озарявшей злашыя куполы церквей , начинаемиъ Авшоръ свой рассказъ . Онъ переходить пошомъ къ описанію Успенскаго собора ; ошанавливаемиъ передъ гробами шрехъ славныхъ мужей : Іоасафа Скрышница , Св. Серапіона , Архимандриша Діонисія . Великіе подвиги , свяшая жизнь Сергія засшавляюшь благоговѣшь каждаго передъ шой ракой , гдѣ почиваюшь нешлѣнными мощи его , куда пришекаюшь : « поклонники ошъ всѣхъ концевъ Россіи ; одни богашыя благами земли ; другіе шолько «своею вѣрою и спранническимъ посохомъ .» Небольшой сей соборъ весь украшенъ благочесшіемъ Царей , и признательностію людей , исцѣленныхъ предшашельствомъ Чудошворца . Теодоръ Іоанновичъ , Іоаннъ Грозный , Борисъ Годуновъ , Михаилъ Теодоровичъ , Императрица Анна , — всѣ ревностно спарались украшашъ храмъ , содержащій въ себѣ эпу свяшыню . Но выше всѣхъ драгоценностей двѣ древнія гробовыя доски съ двумя на нихъ образами Преподобнаго , изъ конхъ одинъ написанъ

Царемъ Теодоромъ; другой, кошорый поменьше, соиуш-
ствовалъ во всѣхъ походахъ Государямъ Алексію Ми-
хаиловичу и Петру Великому и носился передъ рядами
Русскихъ ополченій въ 1812 году, въ знаменіе предша-
пельства Святаго Угодника за православное его Оче-
чество.

Ошъ описанія собора Авшоръ переходитъ къ
Исторіи Лавры. Съ умиленіемъ читашель сирадницъ,
гдѣ онъ описывашель опшельническую жизнь Сергія,
Вошъ онъ благословляешъ Димитрія на великое дѣло
избавленія опчизаны; вошъ къ нему собирающся ученики,
кошорые въ послѣдствіи, до великію Сергія, стано-
вляшся основашельми обителей; монашеры: *Андрон-
евскій*, *Голутайскій*, *Высоцкій* получающъ ошъ него
своихъ первыхъ Игуменовъ. *Пафнутій* Боровскій, *Св.
Іосифъ* Волоколамскій, «сія духовная опрада» — дворя
словами Авшора — «постепенно происходишъ ошъ Св.
«Сергія, каждому доколѣнію даруя великаго мужа. Но
«дѣвѣ роскошнѣе душила въшви Симонова Обитель,
«основанная *Теодоромъ*, племянникомъ Сергія.» Изъ нея
вышелъ Св. *Кирилль* Бѣлозерскій, Апостолъ Сѣвернаго
Края, учитель *Савватія*, основашеля Соловецкой Оби-
тели. Такъ распространилось благочестіе, умножалась
монашеры, и центромъ эшаго круга была Святая Лавра.

И вошъ Лавра уже становилась поприщемъ событій
историческихъ. Въ соборѣ ея, Великій Князь Василій
Темный въ 1446 году сдѣлался жертвой измѣны, схваченъ
Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, сообщникомъ драговъ
его, *Шемки* и *Косаго*. Супруга Іоанна III, бездѣнная
Царица Софія, шеплыми молитвами къ Угоднику полу-
чашель сына, крещеннаго надъ его ракой — Василія.
Въ свою очередь Василій, частю прибѣгалъ къ Угоднику,
передъ смершю обрадованъ рожденіемъ Іоанна, кошор-
ый, будучи съ колыбели посвященъ ему, предъ своимъ
походомъ въ Казань прибѣгаешъ къ его предшапельству;

въ Казани и въ Свяжскѣ, гдѣ плѣнные Черемисы видѣли самого святаго шарца, сооружаешь въ его имя монастыри, и по возвращеніи закладываешь въ Троицкой Лаврѣ церковь Сочествія Святаго Духа. Вспомнимъ и то, что и во время гоненій и опаль, грозный Іоаннъ всегда сохранялъ уваженіе къ сей обищели и ставилъ ее въ примѣръ прочимъ монастырямъ (см. Письмо Іоанна къ Игумену Кирилловской Обищели, стр. 19). Въ сѣнахъ же Троицкой Лавры въ мирѣ и тишинѣ проводилъ послѣдніе годы своей спрдадальческой жизни знаменитый *Максимъ Грекъ*, посвятившій жизнь свою для пользы Церкви и просвѣщенія.

Троицкую Сергіеву Лавру посѣщали два Патріарха: *Іеремія*, въ царствованіе Теодора Іоанновича, и *Феофанъ*, спустивъ 30 лѣтъ, въ царствованіе Алексія Михайловича. Но между сими двумя посѣщеніями Лавра претерпѣла достопамятную осаду (она продолжалась 16 мѣсяцевъ). Всякій Русскій знаетъ подробности этой славной для насъ осады; по сей причинѣ Авторъ только упоминаетъ о ней; но за то онъ приводитъ грамоту Воеводѣ и Архимандрита въ отвѣтъ на предложенія Лисовскаго и Сапѣга и опрывокъ изъ житія Архимандрита Діонисія, гдѣ описаны невѣроятныя жестокости Поляковъ противъ жителей столицы, число умиравшихъ отъ ранъ, приносимыхъ въ Лавру, и помощь, которую Иноки подавали симъ несчастнымъ спрдадальцамъ. Отвѣтная грамота разительна своей силой; она преисполнена вѣрности къ Царю, несчастному Василю Щуйскому.

Подивившися такимъ подвигамъ благочестія и мужества пришелъ изъ Іерусалима Свяшитель Феофанъ. Авторъ выписалъ разсказъ о посѣщеніи Феофана изъ того же житія Діонисія. Невольно умиляешься при чтеніи этихъ страниць, какъ плакалъ и молился престарѣлый Феофанъ передъ ракой Св. Сергія; какъ распрашивалъ у Иноковъ подробности долгой осады; какъ

возложилъ свой клобукъ на главу Діонисія, еще жившаго въ то время. Теофанъ засмалъ еще въ живыхъ и двадцать спарцевъ, копорые въ грозное время осады не слагали съ себя оружія, пока Сапѣга не општунилъ ошь Лавры; всѣхъ ихъ славнѣе былъ Аванасій Ощеринъ, уже пожелшѣвшій въ сѣдинахъ. Какъ прогашелень разговоръ его съ Папшріархомъ! Теофанъ его спрашиваетъ: «О спарче старый! на войну ли ты еси исходилъ и начальствовалъ предъ вои мученическими?». Ощеринъ ошвѣстшвуешъ: «Ей, владыко свяшый, понужденъ быхъ слезами кровными!» И на вшоричный вопросъ его: «кое ши свойшвеннѣе: инокештво ли въ молишвахъ особъ, или подвигъ предъ всѣми людьми?». смиренно рассказываетъ ему, что поперѣлъ и что еще шерпиль: «Всякая вещь и дѣло, владыко свяшый, въ свое время познаваешся: у васъ Свяшыхъ Ошець ошь Господа Бога власшь въ руку прощати и вязаши, а не у всѣхъ; что шворю и сошворихъ въ повелѣннн послушанія»—и обнаживъ главу свою поклонися ему, и рече: «извѣшно ши буди, владыко мой! се подпись Лашныанъ на главѣ моеи ошь оружія, еще же и въ лядвяхъ моихъ шесшь памяшей свинцовыхъ обрѣшаюшся; а въ келліи сѣдя въ молишвахъ какъ можно найши было изъ воли шакихъ будильниковъ къ въздыханію и шпенанію? А все се бышь не нашимъ изволеніемъ, но пославшимъ насъ на службу Божію.» Дивишься ли послѣ сего, что Лавра не сдалась врагамъ, имѣя въ стѣнахъ своихъ шакихъ доблесшныхъ воиновъ Царя Небешаго и Царя земнаго?

Діонисію и Аврамію Палицыну принадлежишь вѣчная слава освобожденія Москвы. Они посылали своихъ рашныхъ людей на помощь зацшиникамъ шполицы, дѣйшвовали увѣщаніями, деньгами; ихъ грамошы, гонцы разсылались въ Калугу, въ Коломну, въ Тулу, во Владиміръ, въ Нижній; вездѣ возбуждали они любовь къ роднѣ, ненавистшь къ врагамъ; они убѣдали Пожарскаго

принять начальство надъ войскомъ; отдавали ризы, сшихари за немѣнїемъ денегъ; они спасли Москву, спасли Россію. Наконецъ они убѣдили юнаго Михаила Теодоровича принять Царство и, давъ Россіи благословенный Домъ Романовыхъ, шѣмъ упрочили навѣки ея благополучіе и могущество.

Война кончилась. Поляки, въ послѣдній разъ покусившись, подъ предводительствомъ Владислава, возобновили угасшій споръ, были отражены шѣмъ же Аврааміемъ: «Торжество мира» — говоритъ Авшоръ — «было торжествомъ Лавры; она одна устояла въ пятнадцатилѣтнюю бурю; ея каждая развалина казалась раною цѣлаго Опечесства; ея каждый Инокъ былъ вишязь; въ ней одной спеклись всѣ главнѣйшія воспоминанія долгой войны, и ни единой измѣной не запятналась ея слава.»

Но еще много великихъ заслугъ Россіи оказала сія святая Обитель и въ послѣдствіи времени: два раза укрыла она юнаго Петра, и ея стѣны, остановившія Поляковъ, остановили Спрѣльцевъ мятежныхъ. Не коснулись сей святыни и Французы въ 1812 году; они вѣдали ея богатства, великолѣпіе окладовъ Св. Иконъ, усстремились къ ней съ жаждою добычи, и съ половины дороги ворошились. А между шѣмъ защитниками ея были одни Иноки, или лучше сказать, ея защитникомъ былъ Св. Сергій, который еще дважды охранилъ свою Обитель: въ 1770 году отъ язвы, въ 1831 отъ холеры. Ни одного человѣка не погибло отъ заразы въ оградѣ Лавры, а многіе больные, пришекавшіе къ ракъ Преподобнаго, нашли тамъ исцѣленіе.

Авшоръ переходитъ къ описанію окрестностей Лавры и мѣстъ, прославленныхъ либо счастливыми вылазками, либо упорнымъ боемъ. Это описаніе чрезвычайно занимательно; но слѣдовашъ за нимъ довольно трудно, по причинѣ множества любопытныхъ фактовъ, представляющихся на каждомъ шагѣ. Замѣнимъ только то,

что пивной дворъ, находящійся внѣ ограды Лавры и почти окруженный спаномъ враговъ, во все продолженіе осады не былъ взятъ; что главные приступы Поляковъ были со стороны западной ограды. . . . Съ высокихъ башенъ Троицы видна и церковь села Деулина, извѣснаго заключеніемъ мира между Россією и Польшею, и дорога къ Хашкову Монастырю, куда бѣжали Сапѣга и Лисовскій, испуганные приближеніемъ Скопина-Шуйскаго, и гора Волкуша, гдѣ Діонисій благословлялъ войско Пожарскаго на смершннй бой съ Поляками, на освобожденіе Москвы!

Изъ церквей Троицы Успенскій соборъ начашъ Иоанномъ, оконченъ Феодоромъ; церковь Сошешвія Святаго Духа воздвигнуша Иоанномъ; церковь Рождества Императрицею Елисаветою; церковь Явленія Божіей Матери Императрицею Анною Иоанновною; храмъ Одигирии Смоленской Графомъ Разумовскимъ. Богатства, заключающіяся въ ризницѣ монастыря, не оцѣнены; но всѣхъ ихъ превышаетъ первое сокровище Троицкой Лавры: просшая крашенинная риза, посохъ, деревянные сосуды—они принадлежали Святому Угоднику.

Подъ сводами церквей, на кладбищѣ монастырскомъ, много покоишся славныхъ мужей, отдыхающихъ здѣсь ошъ житейскаго волненія: Шенинъ, Трубецкой, Годуновъ со всѣмъ своимъ родомъ, и другіе.

Авторъ посѣдилъ также *Виванію*, приюсть великаго Плафона, въ недалеиномъ разстояніи ошъ Лавры. Здѣсь все носитъ на себѣ оппечашокъ души и оригинальнаго ума сего знаменитаго Архипасшыря: и иконоспашь, успроенный на подобіе горы Фавора съ олшаремъ Преображенія на горѣ и съ олшаремъ Виваніи внизу подъ горою, какъ бы въ Лазаревой пещерѣ, и гробъ самого Мишрополиша у пещеры, подлѣ дубовой раки Св. Сергія, въ которой почивалъ Угодникъ 30 лѣтъ до отккрытія его неслѣнныхъ мощей, и самое названіе *Виванія*, на-

поминающее Новый Іерусалимъ Никона, съ копорымъ шакъ душевно схожъ былъ Плашонъ. Замѣчательна Икона, стоящая на престолѣ, принадлежавшая Людовику XVI и во время Революціи привезенная въ Россію.

Авторъ изъ Троицкой Лавры направилъ путь свой въ древній Ростовъ. Коротко, но занимательно его описаніе Переслава Залѣскаго, на пути къ Ростову.

«Съ поклонной горы, гдѣ поставленъ усердіемъ предковъ каменный крестъ, открылся Переславъ-Залѣскій во всей древней благочестивой краѣ своей, на берегу шихаго длиннаго озера, горящій въ небѣ золошомъ крестовъ многихъ Обишелей и церквей. Неожиданно и вмѣстѣ очаровательно было зрѣлище сего города: шакъ приушно прислонился онъ къ мирнымъ водамъ, издали совокупяясь вѣтми своими храмами въ одинъ Божій домъ: шакъ безпечно лѣтѣли къ нему бѣлые паруса рыбарей по спящей пучинѣ, какъ бы въ безбурный пришонъ, созданный шолько для упокоенія ихъ смиренныхъ лодокъ и безспрашныхъ душъ. Такъ мнѣ показалось издали съ горы, уподножія поклоннаго креста, и шакъ могутъ всегда предсваляться предметы, если смотрѣшь на нихъ съ подобной же шочки.

Посѣшивъ въ Переславѣ два монастыря: женскій Теодоровскій и мужскій Никишскій, гдѣ покояшся мощи Св. Никишы Столпника XII вѣка, Авторъ переходить къ описанію древняго Ростовскаго собора. Начало его ошносится еще ко времени Св. Князя Ростовскаго Константина Всеволодовича; но уже и во времена Владиміра воздвигнута была на эшомъ мѣстѣ деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Постепенно украшенный Епископомъ Игнатіемъ въ XIII вѣкъ и Митрополишомъ Іоною, древній сей храмъ еще доселѣ поражаетъ насъ своимъ величіемъ; но огромная стѣна, его окружающая, четыре церкви внушри эшой ограды, палашы Архіерейскія, прапеза, гдѣ цироваль

Петръ Великій— все въ опустѣннѣи съ шѣхъ поръ, какъ кафедра Архіерейская перенесена въ Ярославль. Подъ сводами древняго собора покояшся чешыре великіе Свяшители: Св. Леоншій, уничижившій язычество въ Ростовѣ, Св. Исаія, преемникъ его, Св. Игнашій, котораго неслѣтніе просіяло прежде преданія шѣла землѣ, и Св. Феодоръ, племянникъ Сергія.

Въ Ростовѣ же былъ нѣсколько времени Мишрополишомъ знаменитый Филарешъ Никишичь Романовъ. Зачоченный Годуновымъ, возведенный Лжедимишриемъ на степень Мишрополиша, потомъ помишійся въ шемницѣ въ Варшавѣ, освобожденный ошпуда сыномъ своимъ, уже державнымъ, совѣшникъ его во все ошпальное время своей жизни— онъ въ счасшїи и въ несчасшїи былъ одинаково швердъ и непоколебимъ. Авшоръ приводитъ мѣшо изъ Соборной Лѣшописи Ростова объ извѣшномъ его подвигѣ: Сапѣга съ своей Польской вольницей и жителѣи Переславля, измѣнившїе Василію Шуйскому, ворвались въ Ростовъ и окружили соборъ, гдѣ были собраны почти всеъ граждане съ своимъ цасшыремъ, Мишрополишомъ Филарешомъ, удержавшимъ ихъ ошъ бѣгства въ Ярославль. Тупъ онъ намѣревался съ ними умереть; но Переславцы съ Литовцами выломали дверь, ворвались въ Божїй храмъ, избили много народу и самого Филареша Никишича ошослали въ Тушино: онъ былъ освобожденъ на дорогѣ войсками Князя Михайла Шуйскаго.

Изъ числа священныхъ достопамяшностей Ростова замѣшимъ жезлъ, хранящїйся въ Богоявленскомъ Монаштырѣ и принадлежавшїй Архимандришу Авраамію, современнику Владиміра, шопъ жезлъ, кошорымъ онъ сокрушилъ идола жителѣи Ростова; мошца Св. Пешра, Ордынскаго Царевича, излеченнаго Св. Кирилломъ и принявшимъ Св. Крещеніе: онъ покояшся въ Обишелѣ Пешра и Павла. Мы не говоримъ о мошцахъ Свяшителей

Димитрія въ Яковлевскомъ Монастырѣ. Кому въ Россіи неизвѣстны его великія заслуги Церкви, прославленные и по смерти даромъ чудотворенія? Кто изъ насъ не читалъ его пвореній и не умилился теплымъ чувствомъ, съ которымъ они написаны? Въ Яковлевскомъ Монастырѣ Авторъ нашъ имѣлъ занимательныя бесѣды съ нынѣшнимъ Архимандритомъ И. . . . , которыя являютъ въ семъ почтенномъ старцѣ глубокое смиренномудреное познаніе жизни.

Въ четырехъ верстахъ отъ Ростова находишся малая Обишель Св. Троицы; здѣсь родился и былъ воспитанъ Св. Сергій. Авторъ посѣдилъ на обратномъ пути въ Переславлѣ еще два монастыря: *Горійскій*, древній и уже вешій, и *Св. Троицы*, гдѣ покоится Св. *Даніилъ*, крестившій Грознаго надъ ракой Св. *Сергія*. Какое сближеніе великихъ именъ! Авторъ, возвращаясь въ Москву, еще разъ посѣдилъ Троицкую Лавру.

Приступая къ содержанію прешней Главы «Новый Іерусалимъ», не излишнимъ полагаемъ въ нѣсколькихъ словахъ представить характеръ его основателя. Патриархъ Никонъ — одно изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ нашей Исторіи въ XVII столѣтіи. Одаренный волею твердою, умомъ тонкимъ, честолюбіемъ неограниченнымъ, онъ былъ вмѣстѣ съ симъ своенравенъ, гордъ, высокомеренъ; но вспомнимъ, что онъ оказалъ Россіи великія заслуги, усмиривъ бунтъ въ Новгородѣ; его умъ часто руководилъ Царя въ дѣлахъ государственныхъ; онъ исправилъ невѣрный, во многихъ мѣстахъ даже искаженный переводъ Священнаго Писанія и церковныхъ книгъ; онъ ввелъ Богослуженіе болѣе приличное своему высокому назначенію. Его жизнь — разительный примѣръ непостоянства счастья. Сперва мирный опшельникъ въ Соловецкомъ Монастырѣ, поспешенно возвышаясь, сдѣлался онъ наконецъ другомъ Царя, его совѣтникомъ; безъ его благословенія не начиналось ника-

кое важное дѣло; онъ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ Государя— и что же? Низведенный, или лучше сказать, по гордости нисшедшій самъ съ Патриаршаго престола, онъ удался на берега Истры, провелъ шамъ 10 лѣтъ въ молитвѣ и началъ исполнить свое намѣреніе: возсозидать Іерусалимъ въ Россіи. Вызванный въ Москву, осужденный Духовенствомъ, 15 лѣтъ започесанный на Бѣломъ Озерѣ, куда его отправили во время жестокихъ морозовъ, такъ что Іосифъ, Архимандритъ Троицкой Лавры, изъ состраданія далъ ему свою шубу, наконецъ помилованный Царемъ Θεодоромъ, онъ умеръ на возвращномъ пути и погребенъ въ своей Обители, въ воздвигнутомъ имъ Новомъ Іерусалимѣ. Трогательно изобразилъ Авторъ кончину великаго мужа. «Ударили «въ колоколъ къ вечернѣ» — говоритъ онъ — «Никомъ «спаль кончался. Озираясь, какъ будто кто пришелъ «къ нему, самъ онъ оправилъ себѣ волосы, и брану, и «одежды, какъ бы гошовася въ дальнѣйшій путь; ду- «ховникъ съ братією прочиталъ отходныя молитвы, «Патріархъ же, распростершись на одрѣ и сложивъ «крестообразно руки, вздохнувъ— отошелъ съ миромъ.» Мысль—представить въ Россіи Іерусалимъ, сію священную цѣль столькихъ войнъ, столькихъ благочестивыхъ странствованій—достойна Никона и Царя Алексія; они оба участвовали въ планѣ сего великаго предпріятія, что свидѣтельствуешь надпись на крестѣ у Елеонской часовни, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ Новаго Іерусалима. Но исполнялъ эшотъ планъ одинъ Никонъ во время своего произвольнаго 10-лѣтняго заключенія на берегу Истры. Авторъ, который за пять лѣтъ передъ симъ посѣтилъ древній Іерусалимъ, былъ болѣе великаго другаго въ состояніи судить о сходствѣ и исходахъ Новаго Іерусалима съ его подлинникомъ. Главный видъ описанъ, и едва ли могъ быть схожимъ. Вотъ слова Автора: «Изъ-подъ высокой арки

«Святыя Ворота открываются самый великолѣпный видъ на зданіа собора съ восточной ихъ стороны: — а что чудная гора малыхъ куполовъ и главъ, своенравными уступами восходящая до двухъ главныхъ куполовъ храма и вся сія гора на разныхъ высотахъ усыяна золотыми крестами, напоминая жишейское крестное восхождение наше. Но хотя зрѣлище сіе великолѣпно и вполнѣ достойно громкаго названія Новаго Иерусалима, оно совершенно ошлично отъ образца своего. Правда, и шамъ есть два купола надъ соборомъ и полукуполь надъ олшаремъ, и глава, выходящая изъ земли надъ церквью Обрѣшенія, но всё безъ крестовъ, и все кругомъ застроено террасами и плоскими крышамми сосѣднихъ монастырей Авраама и Абиссинцевъ, такъ что примѣны только два купола надъ соборомъ; все же зданіе является въ видѣ огромной, полуразрушенной твердыни! . . .» Величественный храмъ Новаго Иерусалима былъ начатъ Никономъ, по полученіи изъ Палестины модели отъ старца Арсенія Суханова, и въ печеніе 10 лѣтъ онъ, удалившись отъ свѣта и сложивъ бремя правленія, успѣлъ воздвигнуть его по самые своды. Феодоръ Алексіевичъ велѣлъ продолжашъ строеніе, оставшееся въ томъ же видѣ въ продолженіе пятнадцатипи лѣтъ — во все время заточенія Никона, и только въ 1685 году храмъ былъ освященъ. Хотя отдѣленіе Вилеемъ вовсе не сходно съ Вилеемомъ Палестинскимъ, церковь Рождества гораздо менѣе и не столь богата украшениями, мрачныхъ подземелій храма Иерусалимскаго здѣсь вовсе нѣтъ, но храмъ Воскресенія невольно поражаетъ душу величественнымъ сходствомъ своимъ съ священнымъ подлинникомъ. При томъ же и самый храмъ Палестинскій раздѣленъ стѣнами на многія отдѣленія для каждаго Вѣроисповѣданія, и стѣмъ нарушено его простое величіе; но размѣры собора, мѣсто Голговы — все одинаково. И здѣсь и шамъ ро-

шпунда надъ гробомъ Спасителя возвышается свободно и легко, и оканчивается высокимъ раззолоченнымъ куполомъ съ 75 окнами; и здѣсь камень, опваленный Ангеломъ, и плита, на которой лежало Божественное тѣло, все было такъ поразительно своимъ сходствомъ, что Авторъ на мгновеніе думалъ, что онъ снова въ Палестинѣ, снова подъ тѣмъ священнымъ сводомъ, который осыпаетъ Божественные слѣды страданія и смерти Христа. То же самое чувство ощущалъ Архі-епископъ Горы Фавора Іерусей, нынѣ находящійся въ Россіи за мядешынею. Однако и въ самой часовнѣ есть несходство; здѣсь она украшена простымъ стѣннымъ письмомъ, а тамъ мозаикомъ; вмѣсто безчисленныхъ лампадъ Іерусалимскихъ свѣтили одна лампада.... Самый соборъ, по мнѣнію Автора, короче, Царская Арка уже; иконостасъ устроенъ иначе; но видъ всего собора съ хоромъ, эти далекіе хоры и извѣстные галереи, какъ говоритъ Авторъ, эта огромность, эти возвышенные куполы, золотая ротунда надъ Священнымъ Гробомъ и наконецъ самый Священный Гробъ, который Авторъ уподобляетъ малому острову среди пучины или свѣплону облаку въ зѣврѣ — все это поражаетъ душу своимъ величіемъ и заставляетъ благоговѣть передъ памятыю того, кто возымѣлъ эту высокую мысль и привелъ ее въ исполненіе.

Тутъ же, на хорахъ находится портретъ Никона во весь ростъ. Онъ изображенъ вмѣстѣ съ учениками его — Архимандритомъ Германомъ и другими. Его высокій ростъ, черные и густые волосы, пронзающіе душу глаза, все живо представляетъ зрителю сего великаго мужа, одного изъ свѣтилъ нашей Церкви.

Авторъ описываетъ намъ подробно приделы Іосифа и Никодима, Раздѣленія Ризъ, Терноваго Вѣнца, церковь Геесиманія; онъ полагаетъ, что строители сего храма не столько думали о сходствѣ съ свѣтлыми хра-

номъ Палестинскомъ, сколько о томъ, чтобы въ одномъ храмѣ совокупить все мѣста, освященные, какимъ нибудь высокимъ восприняніемъ и разсѣяннымъ по всей Іудеѣ. Замѣтимъ также, что Новый Іерусалимъ, при одинаковой широтѣ, длиннѣе четьрехъ саженьми.

Отъ обозрѣнія этого прекраснаго храма, коего планъ находится при концѣ книги, Авторъ переходить къ описанію обрядовъ, совершающихся въ немъ въ подражанію древнему. Мѣсто намъ не позволитъ слѣдить разсказъ, но мы упомянемъ только самые трогательныя и любопытныя обряды. Замѣтимъ, что Патріаршіе пѣвчіе, во время Литургіи подымались съ хоромъ на хры все выше и выше, такъ что наконецъ, во время совершенія Таинства, они были какъ бы Ангелы на небесахъ; что Плащаницу съ Голговы всегда спускаешь самъ Архидиаконъ на холмахъ, какъ Іосифъ и Никодимъ нѣкогда спускали съ Креста тѣло Спасителя; что въ Сирахскую Пятицу двѣнадцать Евангелій о страстяхъ Господнихъ читаются на самой Голговѣ, передъ крестомъ, на мѣстѣ и въ виду орудія спрдавія Божечеловѣка. Голгова въ Новомъ Іерусалимѣ сдѣлана по образцу Голговы въ древнемъ ея видѣ: ибо въ послѣдствіи святошашественная рука отсекла уголь отъ древней скалы Палестинской Голговы и воздвигла на немъ иконостасъ. Подъ Голговой, въ церкви Предтечи покончась вѣчныхъ сномъ основатель храма, Патріархъ Никонъ.

Цѣлюю послѣдняго путешествія Сочинителя была Обишель, достойная своею древностію обратить на себя вниманіе людей ученыхъ и путешественниковъ, и доселѣ остающаяся въ забвеніи, Обишель Валаамская, на дикомъ, лѣсистою островѣ Ладожскаго Озера. Здѣсь, посредѣ лѣсовъ, на небольшой скалѣ, обуреваемой волнами огромнаго озера; Божественная Вѣра, въ лицѣ смиренныя одишельниковъ, нашла себѣ уже съ раннихъ временъ приютъ отъ житейскихъ бурь. Древность

этой Обители не подлежит сомнѣнію; «они-ми» и не согласимся съ преданіемъ, полагающимъ основателемъ ея самого Св. Апостола Андрея Первозванного, дошедшаго до пустыннаго острова въ сопровожденіи людей Новгородскихъ, по все же имѣемъ другіе памятники о древности Валаама — рукописное житіе Авраамія Ростовскаго, ученика Феоктиса, бывшаго уже Игуменомъ Валаама въ 960 году, того Авраамія, который совершенный вѣрой, жезломъ разрушилъ каменные идолы въ Ростовѣ. Сверхъ того Софійскій Лѣтописецъ нѣсколько разъ упоминаетъ о Валаамѣ. Авторъ полагаетъ; что житіе основателей его, Преподобныхъ Сергія и Германа, должно отнести ко временамъ Княгини Ольги. Если это правда, то Валаамъ есть древнѣйшая известная намъ пустыня въ цѣлой Россіи. Не далеко отъ Валаама находится и Коневъ Островъ, гдѣ спускался Св. Арсѣній въ XIV столѣтіи, пришедшій сюда съ Горы Леонской, и другой островъ, гдѣ основалъ пустыню Св. Александръ, удалившійся въ послѣдствіи на берега Свири; въ Валаамѣ подвизался также нѣсколько времени Савватій, удалившійся потомъ на Острова Соловецкіе; словомъ, сей малый островъ, говоря словами Автора, былъ тѣмъ мѣстомъ, откуда искра Христіанства блеснула языческому Сѣверу.

Но часто мирная тишина Обители была нарушаема набѣгами Шведовъ. Два раза переплыли Ладожское Озеро мощи Св. Сергія и Германа, и ихъ принимали сперва Новгородъ, потомъ Никольскій Монастырь Старой Ладоги. Наконецъ, спустя сто лѣтъ послѣ вшоричнаго переселенія, снова вернулись они на свой островъ. Долгое время, до 1765 года, стояла тутъ одна деревянная церковь надъ мощами Угодниковъ; Монаховъ не было при Обители; одинъ Игумень съ двумя священниками удовлетворяли усердію поклонниковъ. Наконецъ Миспрохолищъ Гавріиль, проруншій зануспыненіемъ

древней Обители, повелѣлъ соорудить ее снова. Зданіе не велико и не оплччается богатствомъ; соборъ во имя Спаса Преображенія окруженъ двумя рядами келлій. Въ обновленной Обители былъ поспавленъ Игуменомъ Назарій, шридцать лѣтъ проведеній въ уединеніи. Слѣдуя его примѣру, ученики его основали 14 пустыней кругомъ монастыря, изъ коихъ только четыре обитаемы; въ одной изъ нихъ установлено неумолкаемое чшеніе Псалмовъ, для чего восемь опшельниковъ смѣняюшся каждые два часа.

На этомъ дикомъ, уединенномъ островѣ находится, вѣроятно мѣстный, гробъ Шведскаго Короля Магнуса, будто бы занесеннаго сюда бурей послѣ битвы и принявшаго здѣсь Святос Крещеніе. Надпись, находящаяся на деревянной доскѣ его гроба, въ совершенно новомъ слогѣ, такъ что не лзя опнести ее далѣе половины прошедшаго столѣтія.

Островъ Валаамъ былъ въ Августѣ 1818 года посѣщаемъ Императоромъ Александромъ. Побѣдитель Наполеона, Герой даровавшій миръ и свободу всей Европѣ, пріѣхалъ въ Валаамъ одинъ; молился, бесѣдовалъ съ пустынноиками, и уѣхалъ, осыпавъ монастырь своими милостями. Игумень Ионаанъ въ послѣдствіи имѣлъ всегда свободный входъ въ Государевы покои.

Эта Глава, кромѣ описанія Обители, замѣчательна еще какимъ-то особеннымъ поэтическимъ чувствомъ. Пустыня, уединеніе, гдѣ, казалось бы, должно увянуть воображеніе, возбуждаютъ его въ высокой степени, и мы съ живымъ удовольствіемъ внимаемъ Авшору, когда онъ плыветъ черезъ Ладожское Озеро, ночью, при духовномъ пѣніи кормчаго — Мнока, или когда слушаешь протасельный разговоръ Игумена о Св. Царевичъ Іоасафѣ, оставившемъ Царство земное для небесаго, и умиляясь мысленнымъ зрѣніемъ смиреннаго пріюща

ошельниковъ , неволью повпоряемъ съ Авшоромъ
сшихи, кошорые желаетъ онъ вложипъ въ ихъ уща :

Моря житейскаго шумныя волны
Мы прошекли;
Пристань надежную ушлые чолны
Здѣсь обрѣли.
Здѣсь невечернею радостью полны,
Слышимъ вдали —
Моря житейскаго шумныя волны!

И. Тургеневъ.

2) *Отрывокъ изъ Большаго Историческаго Словаря Россійскаго Государства*, составленнаго Николаемъ Маркевичемъ. Москва, въ шип. А. Семена, 1836, 42 стр. въ два сполбца, in-4°.

Г. Маркевичъ, какъ видно изъ Предисловія къ «Ош-рывку» и заглавія къ полному изданію Словаря, при этомъ же «Ошрывкѣ» находящагося, предпринялъ составить и уже окончилъ огромный трудъ, подъ названіемъ: «Большой Историческій, Мнѣологическій, Сшашисшическій, Географическій и Литературный Словарь Россійскаго Государства; съ изложеніемъ сшашей договорныхъ; съ описаніемъ правовъ, обычаевъ, повѣрьевъ; съ приложеніемъ (?), по хронологическому порядку, знаменій, зашмвній, недородовъ, повѣшрій, язвъ, землешрясеній, бушшовъ, войнъ и всѣхъ необыкновенныхъ случаевъ на Русскоѣ землѣ происходившихъ; съ прибавленіемъ родословныхъ Великокняжескихъ, Царскихъ и Императорскихъ шаблицъ, именъ урочищъ, сель, рѣкъ, озеръ, прославившихся по Исторіи, лѣшописей шорговли, мекусшвъ и мануфакшуръ.» Словарь эшшъ составилъ онъ одинъ, ушщребивъ на шщ болѣе десяти лѣшъ жизни, свѣривъ болѣе 1000 шщшвъ рашщщъ книгъ, написавъ.

собственноручно 30 толстых тетрадей, совершивъ, по собственному его сознанию, труды необъятные.

Такое трудолюбие и дѣятельность на пользу общую, безо всякаго сомнѣнія, заслуживаютъ полное уваженіе и благодарность соотечественниковъ, шѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для занимающихся у насъ Отечественною Исторіею, Географіею и Статистикою составляетъ недостатокъ полныхъ и подробныхъ Словарей, необходимыхъ всегда и всякому, какъ для справокъ и напомниманій, такъ и для пополненія собственныхъ свѣдѣній въ томъ или другомъ предметѣ. Но для составленія подобныхъ пособій, многосложныхъ, требующихъ и знаній обширныхъ, и трудовъ неутомимыхъ, и значительнаго количества времени, и достаточныхъ средствъ къ производству дѣла, необходимо: 1) раздѣленіе работъ, соединенныя усилія многихъ, труды цѣлыхъ обществъ, избравшихъ предметомъ своихъ занятій ту или другую Науку; 2) нужно имѣть всѣ источники, изъ коихъ почерпаются положительныя свѣдѣнія Науки, и при томъ источники обработанные; не говорю уже объ умѣніи пользоваться ими и предпочитать важное мелочному, или слишкомъ мало-важному;— 3) необходимо нужно заранѣе назначить Словарю извѣстный кругъ членичей, и сообразно этому расширять или суживать объемъ свѣдѣній; такъ напр. для Ученыхъ, преданныхъ исключительно этой наукѣ, можно ставить одни только указанія и ссылки; если жъ имѣть въ виду обыкновенныхъ членичей, то должно представлять имъ все въ разсказъ, написанномъ сколько можно полнѣе, удобопонятнѣе, въ порядкѣ, и яснымъ слогомъ;— наконецъ 4) дать Словарю приличный порядокъ и расположеніе для избѣжанія сбивчивости, повторовъ и проч. При такихъ только условіяхъ Словарь можетъ быть полнымъ сводомъ всѣхъ свѣдѣній, мнѣній, разсужденій, даже противорѣчій, относящихся къ из-

брашней Наукъ. Крипическіе разборы едва ли здѣсь уместны: простое представленіе всего того, что есть, что уже сказано, что сдѣлано по той или другой части, гораздо полезнѣе для достиженія цѣли Словаря, нежели разборъ эшихъ мнѣній и извѣстій, разборъ, неизбежно предполагающій односторонность, и имѣющій важность только въ отдѣльныхъ практатахъ, въ книгахъ, а не въ Лексиконахъ.

«Опрывокъ изъ Большаго Словаря» Г. Маркевича, заключающій въ себѣ слова, начинающіеся слогомъ *Ан*, отъ *Ана* до *Ань*, во многомъ не удовлетворяетъ сказаннымъ условіямъ:

1) Авторъ трудился одинъ и употребилъ на это сколько времени, сколько едва ли достаточно для составленія полнаго Историческаго, Миеологическаго, Спашистическаго, Географическаго и Литературнаго Словаря цѣлымъ обществомъ Ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ Литературою Русской Исторіи и Спашистики.

2) Онъ, по собственному сознанію, не имѣлъ многихъ книгъ, которыя были бы ему очень полезны; лишень былъ случая пользоваться Библиотеками столицы и не могъ закупить всего, что необходимо было для шакаго труда (Предисл. стр. I); отъ этого въ смыскахъ его на источники и въ самомъ содержаніи спашей не замѣтно, чтобъ онъ пользовался многими изданіями, необходимыми для Словаря Русской Исторіи, каковы напр. Чешы-Минея, Лѣтопись по разнымъ спискамъ, кромѣ Лавреншевскаго; извѣстія многосранцевъ, писавшихъ о древней Россіи; сборники и прочіе памятники Русской Исторіи, находящіеся въ Московскихъ и Пешбургскихъ книгохранилищахъ, Польскіе источники, необходимые для спашей, относящихся къ Исторіи Польши и Литвы, и пр. и пр. По большей же части Авторъ ссылается на Исторію Карамзина сокращеннаго изданія, Исторію Татищева, Глинки, Подельго и

Словарь Нехачина, чаще же всего на известную «Каршину Россіи»; но и въ этомъ случаѣ ссылки его не всегда бывають слѣдствіемъ строгой обдуманности. Такъ въ біографіяхъ историческихъ лицъ онъ часто приводитъ одного Авшора, напр. Карамзина, Ташицева, Полеваго, не указывая между тѣмъ, гдѣ должно искать біографіи этого же лица у другихъ Авшоровъ; или иногда просто беретъ жизнеописаніе изъ одного Историка, рѣдко замѣчая разнорѣчія его съ другими въ разсказѣ объ этомъ же лицѣ; но когда и высвѣявляетъ эти разнорѣчія, то не сводитъ воедино всѣхъ мнѣній или разносшей во *всѣхъ* известныхъ у насъ историческихъ сочиненіяхъ; по большей же части ограничивается указаніемъ разносши въ годахъ рожденія, вступленія въ бракъ, кончины и проч., отдавая при томъ преимущество одному Авшору передъ другимъ (См. спашья: Андрей Васильевичъ Спаршій, Андрей Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ Углицкій, Анна Іоанновна, Анна, дочь Ярослава В. и др.). Прочія книги, на которыя чаще ссылается Г. Маркевичъ, суть, кромѣ «Каршины Россіи»: Исторія Малороссіи Ваншыша-Каменскаго, сочиненія Берха, Вейдемейера, сочиненія Булгарина, Московскій Телеграфъ, Сынъ Ошечества и Сѣверная Пчела. Включены въ число источниковъ и такія изданія, на которыя едва ли бы можно было ссылаться въ учебномъ дѣлѣ; напр. «Ура, слава Русскимъ, соч. Гурьянова», «Собраніе поршрешовъ Россіянъ, Бекешова», Низверженный Мамай, Михайлова» и др.

3) Многія спашья въ Словарѣ очень корошки, другія несоразмѣрно очень подробны: въ первыхъ опущены нѣкоторыя важныя подробности; въ послѣднихъ много мелочнаго, что можетъ почестья доказательствомъ нѣкотораго ошесушствія предварительнаго плана и заранее назначенной Словарю цѣли. Такъ напр. въ спашь *Андрей Венгерскій* разсказаны промешествія, бывшія

съ ашымъ Королемъ послѣ изгнанія его изъ Галича, и относящіяся болѣе къ Венгерской, нежели къ Русской Исторіи; въ спашь: *Анастасія Романовна* (которая названа Романовою, урожд. Юрьевой-Захарьевою), итъ-сшо подробностейъ объ ея жизни, находящіяся изображеніе чертъ характера Іоанна Грознаго и разбирашельство причинъ усиленія ея болѣзни и кончины. Вспавлены даже цѣлыя спашь, или не принадлежащія Ошечественной нашей Исторіи, или совершенно лишнія, какъ напр. *Андрей Королевичъ Венгерскій, Андрей Венгерскій*, сынъ Карла II, и *Аназарисъ*, могуція итъ-сшо въ Словарѣ только Всеобщей Исторіи; *Анна Васильевна*, сесшра Суворова, включенная сюда пошому только, говоришь Авшорь, «чшобъ ирипомнать, что Суворовъ шакъ звалъ въ домашней перепискѣ сесшру свою.» — За шо другія спашь слишкомъ коротки и неполны. Таковы напр. *Анзальтъ*, о кошоромъ сказано шолько: «Дирекшоръ Кадешскаго Корпуса Сухопупнаго во время Екатырины Великой. Онъ богошворимъ и по нынѣ спарыми Кадешами.»; между шѣмъ какъ слѣдовало бы показашь, ошкуда онъ происхожденіемъ, какии образомъ переѣхалъ въ Россію, упомянушь о пушешешвиі его по Россіи, о важныхъ итъспахъ, ииъ прежде занимаемыхъ, о дѣлахъ, совершенныхъ ииъ въ ашнихъ званіяхъ, объ управленіи его Кадешскимъ Корпусомъ, о пользѣ, ииъ принесенной воспитанію Русскаго юношешства. Къ неполнымъ спашьямъ должно ошнесши шакже: *Анзерскій Скишъ*, *Анкудиновъ Тимошка* (о кошоромъ даже не сказано, за кого онъ выдавалъ себя), *Анна Царевна Греческая*, жена Св. Владиміра, *Орденъ Св. Анны*, *Аншонъ-Ульрихъ*, *Анеимъ*, лже-архіерей раскольникій, *Англійское Подворье*, *Андреевскій Орденъ*, и пр. Многія важные спашь историческія и археологическія вовсе пропущены; напр. *Андрей Свяшшоша*, *Анфаль* и *Андрей Климовичъ* (Посадники Новгородскіе), *Андожскіе* ииъ

Андомяскіе Князья (отрасль Князей Бѣлозерскихъ), Ансырь (древній вѣсь Русскій), Св. Антоній (Добрыня Ядрейковичъ, Архіеп. Новгород.), Анбуръ и Аншропъ (Русское названіе Гамбурга и Антверпена), Андрихъ (Ульрихъ Богемскій), Анбурникъ (казначей, по Ташицеву), Андриковичъ (какъ называли у насъ сына Генриха Врашиславскаго), Анцыфоровъ (глава возмущенія въ Камчаткѣ, бывшаго въ 1711 году), и многія другія.

4) Эша же неполнота однѣхъ и несоразмѣрная обширность другихъ статей доказываетъ, что Авторъ не назначалъ Словарю своему извѣстнаго разряда читателей: ибо въ иныхъ мѣстахъ довольствовались только одними указаніями, въ другихъ же напротивъ излишно распространялся въ разказахъ, не забывая даже мелочныхъ подробностей, которыя легко могли бы быть опущены. Въ эшихъ послѣднихъ статьяхъ вообще замѣчается сбивчивость и нѣкоторымъ образомъ опустошеніе порядка въ расположеніи: часто въ концѣ статьи объясняется то, что должно бы было быть сказано прежде и безъ чего многое въ разказѣ темно и непонятно; нигдѣ почти въ эсихъ большихъ статьяхъ не объяснены достаточнo причины войнъ, междоусобій, вражды Князей; а по большей части сказано только: такой-то былъ въ вѣчной враждѣ съ такимъ-то, пошъ не любилъ того-то; — вездѣ почти въ эсихъ біографическихъ разказахъ означается: пошъ-то въ такомъ то году пошелъ туда-то, тогда-то ворошился, тогда-опять пошелъ; но связи между эшими событіями, хотя въ кращѣ, не означено. А между тѣмъ, если Авторъ имѣлъ въ виду вообще образованныхъ читателей, не занимающихся исключительно Отечественною Исторіею (для которыхъ только и могутъ быть назначены такіа пространная статья), то едва ли достигъ своей цѣли: ибо для обыкновеннаго читателя нуженъ разказъ обстоятельный, но ясный, самъ по себѣ заключающій порядочное цѣлое.

5) Отсутствіе предварительнаго обдуманнаго плана для Словаря можешь бытъ подшверждено еще и тѣмъ, что во многихъ статьяхъ повторається сказанное уже въ иныхъ, и вообще рѣдко встрѣчаются ссылки на другія статьи этого же Словаря. Приведу въ примѣръ статью: Андреева Деревня, Андрей Ашаманъ, Андреевъ Городокъ, въ которыхъ повторено одно и то же сказаніе о подвигахъ Ашамана Андрея, между тѣмъ какъ довольно бѣ было рассказать это въ одной изъ сихъ статей, въ двухъ же другихъ сдѣлать на нее ссылки; еще въ статьяхъ: Анбаль Ягинъ и Андрей Боголюбскій, гдѣ одинаково рассказана смерть Боголюбскаго. — Опъ недоспашка же ссылокъ происходитъ и то, что, чдо многія собственныя имена остаются безъ объясненія, какъ на пр. въ статьѣ *Андрей Венгерскій* Роспиславъ Ивановичъ названъ сыномъ *Князя Берладника*, безъ объясненія, кого Авшоръ разумѣлъ подъ симъ послѣднимъ именемъ; или въ статьѣ *Анастасія Гедмицковна* сказано, что она была зп сыномъ *Юанна Калиты*, но за которыми — не означено; также въ статьѣ *Андрей Епископъ Тверской* упомянуто, что въ 1293 году сыновья Александра Невскаго ссорились; но которые изъ сыновей — не сказано.

6) Авшоръ часто вдается въ критическіе разборы разныхъ историческихъ извѣстій; но не всегда подшверждаетъ свои отрицанія доказательствами, и часто говоритъ только: «это не вѣрно, это не справедливо; это не совершенно походитъ на истину; Сочинитель вѣроятно ошибся; или: должно полагать, что это опечатка наборщиковъ, дурно разбиравшихъ связаное письмо Г-на Глинки;» и ш. д.

7) Статьи географическія и статистическія вообще всѣ весьма недоспашочны. Авшоръ для составленія ихъ пользовался устарѣлыми сочиненіями, какъ на пр. «Географическій Словаръ» или «Земноводнаго круга

крацкое описаніе,» или «Описаніе Камчатки Краще-
ниидикова;» онъ часто ссылается также на Шолю-
шовую Карту Россійской Имперіи. Наибольше недоспа-
сочныя сшашы: Анадырь, Анапа, Ангара, Андомская
Гора, Анюй и Анюйская Крѣпость. Совсе пропущены
сшашы: Анабарскій Заливъ, Анадырская Губа, Анануръ,
Ангернское Озеро (въ Курляндіи), Андозеро, Анива (за-
ливъ Охотск. Моря), Ацилатовскій Банкъ, находя-
щійся въ городѣ Слободскомъ Вятской Губерніи, и дру-
гія. Въ сшашѣ *Анатомическій Кабинетъ* упоминаюшо
только о Кабинетѣ Петра Великаго, и не сказано о
лучшихъ Кабинетахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ
Россіи; при словѣ *Анатомическій Театръ* замѣчено,
что этимъ именемъ назывался Анатомическій Каби-
нетъ Петра Великаго, а не упоминаюшо объ известномъ
Анатомическомъ Театрѣ, находящемся при Московскомъ
Университетѣ, и пр. и пр.

8) Что же касается до литературнаго отдѣла
Словаря Г-на Маркевича, то въ размашриваемомъ «Ош-
рывкѣ» находяшся имена только нѣсколькихъ Русскихъ
Писателей и изданныхъ ими книгъ, но безъ жизнеопи-
санія первыхъ.

9) Наконецъ должно было бы замѣшшь о языкѣ
Авшора, что онъ во многихъ мѣстахъ неправиленъ,
шешень, обнаруживаетъ поспѣшность, заключаешъ въ
себѣ много обмолвокъ и недосмотровъ; но какъ самъ Г.
Маркевичъ говоритъ, что онъ «оставилъ занятіе сло-
гомъ, ибо оно удалило бы его на нѣсколько лѣтъ ошъ
цѣли» (Предисл. II); то ограничимся общимъ замѣчаніемъ,
что тонъ въ сужденіяхъ Авшора слишкомъ рѣзокъ и
ошзывается неравнодушіемъ, которое не прилично
труду ученому. Такъ на пр. въ сшашѣ *Анастасевскій*
сказано, что изданныя имъ книги «дѣлаюшъ честь Со-
«чинишелю шѣмъ, что лишняго времени, которое из-
«держалъ онъ на сіи безвредныя занятія, не употребилъ

«онъ на что нибудь предосудительное;» въ спашь: *Андреевъ* (Козьма), Издашель журнала Весенній Цвѣтокъ: «Сего журнала вышли только двѣ книжки; пошчасъ «увяль.» О переводѣ Ж. Ж. Руссо Андреевымъ (Пешромъ): «книга эша заслуживаешъ вниманіе пѣмъ, что въ по время (въ 1800 г.) мало печашали въ шеспнадцашую долю листа»; въ спашь *В. К. Андрей Александровичъ*: эшошъ Князь названъ «неисшовымъ челоѡкомъ,» сказано, что онъ и на Новгородцахъ имѣлъ случай показатъ свой «негодный нравъ»; что Московскаго и Переяславскаго Князей «попы розняли»; что Андрея «закопали въ церкви Св. Архангела Михаила» и пр. Иногда Авторъ дозволяешъ себѣ шушки, которыя въ ученомъ шрудѣ равномѣрно не должны имѣть мѣста. Такъ въ шой же спашь *Андрей Александровичъ* въ концѣ: «Нехачинь..... говоритъ, что онъ въ 1296 году поспригся въ Монахи; эшо несправедливо; впрочемъ только и недоспавало Татарамъ для смѣху увидѣть Монахомъ Андрея въ Ордѣ въ 1302 году»; или въ спашь *Анкудиновъ Тимошка Демьяновъ*: сказавъ о бѣгствѣ его въ Польшу, въ Трансильванію, Турцію, потомъ въ Швецію, Авторъ замѣчаешъ: «какъ не разстроилось его здорове ошъ такихъ вояжей!» Ревельскій Генераль-Губернаторъ Графъ Эксеншпирнъ, давшій случай Анкудинову бѣжашъ, названъ въ насмѣшку «великодушнымъ начальникомъ.» А послѣ словъ о казни Анкудинова въ Москвѣ прибавлено: «эшо было въ 1648 году, что такой неприяшный случай приключился Тимофею Демьяновичу. . .»

Впрочемъ, не смотря на всѣ исчисленные выше недоспашки, неизбѣжныя для шруда столь обширнаго и свершеннаго однимъ челоѡкомъ, Словарь Г-на Маркевича кажешъ заслуживающимъ особенное уваженіе по безпримѣрному у насъ шрудолюбію и терпѣнію Автора, болѣе же всего по безкорыстному его побужденію, которымъ, по собшвеннымъ словамъ его (Предисл. II),

были: «преданность къ Государю, любовь къ Отечеству, стремление къ общей пользѣ.» Изданіе, если оно все окончено въ томъ видѣ, какое имѣеть напечатанный Авторомъ «Опрывокъ», изданіе, сопряженное съ огромными издержками, едва ли можетъ принести значительную пользу Наукѣ и занимающимся ею. Но этошь Словарь могъ бы быть очень полезенъ, еслибъ Авшоръ, откавшись отъ обширнаго объема Словаря Историческаго, Миеологическаго, Спятистическаго, Географическаго и Литературнаго, ошдѣлил отъ него и обработалъ только одну часть, на пр. историческую; пополнилъ бы недостающее, выкинулъ лишнее, расположилъ его по лучшей системѣ и по плану болѣе правильному, исправилъ слогъ и воспользовался всеми или по крайней мѣрѣ важнѣйшими историческими матеріалами, какіе только доступны теперь частнымъ людямъ. Тогда, при трудолюбіи своемъ, необыкновенномъ шертвѣни и точности, онъ могъ бы дѣйствительно оказашъ незабвенную услугу всемъ занимающимся Отечественною Исторіею.

А. Краескій.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо 3-е къ Редактору Журнала).

Давно уже я собирался сообщить вамъ, М. Г., для Журнала М. Н. П., извѣстiе (*) о достопримѣчательной книгѣ, изданной уже въ 1834 году, но у насъ почши неизвѣстной: Польской Псалтири, напечатанной иждивенiемъ Графа Станислава Дунина-Борковскаго, подъ заглавiемъ:

Psalterz Królewěj Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, Króla Polskiego i Węgierskiego, córki Króla Czeskiego i Cesarza Karola IV; najstarszy dotąd znany pomnik pismienictwa Polskiego. Wydany staraniem Stanisława Hr. na Sktżynnie Dunina-Borkowskiego, Podkomorzego J. C. K. A. Mci. и проч. Wiedeń, w drukarni Ant. Straussa, 1834. XVI и 92 с. въ 4. (съ превосходнымъ снимкомъ на полулистѣ).

Теперь только я удосуживаюсь поговорить объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ Польской письменности, котораго изданiе есть истинная заслуга. Жаль только, что столь прiятный подарокъ для Словянскихъ Филологовъ послужилъ поводомъ къ литературнымъ пренiямъ между Издашелемъ и главнымъ споспѣшествовавшимъ въ этомъ дѣлѣ, извѣстнымъ Вѣнскимъ Ученымъ Г-мъ Копишаромъ.

(*) Въ нашемъ Журналѣ (1835 г.) уже было помѣщено о ней библіографическое извѣстiе. См. Часть VI, стр. 277.

Каноникъ Иос. Хмель (Chmel), будучи назначенъ Библиошекаремъ Монастыря Св. Флоріана (*), близъ Линца въ Австріи, нашель тамъ Псалтирь, которую предъшникъ его Мих. Циглеръ внесъ въ опись книгамъ такимъ образомъ: *Psalterium latinum, polonicale et theutonicum*. Хмель объ этомъ немедленно уведомилъ Копишара, а Копишаръ покойнаго Краковскаго Профессора Бандшке, который обнарудовалъ сію находку въ изданномъ на счетъ Краковскаго Общества Наукъ въ 1827 году сочинении: *De psalterii Davidici trilinguis, latino-polono-germanici, codice manuscripto, exstante in Bibliotheca Canonicoꝝ Regularium ad S. Floriani in Austria Superiori*. Г-нь Хмель, узнавши цѣну своего открытія, рѣшился снять съ Псалтири копію на всѣхъ шрѣхъ языкахъ, и Г-ну Копишару было поручено позаботиться о присканіи Издашеля. Такъ какъ Вѣнскіе книгопродавцы опасались того, что въ Польшѣ эша Псалтирь можетъ быть перепечатана, то они и не рѣшались приступить къ ея изданію. Эшо побудило Г-на Копишара обратиться въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 г. къ Варшавскому Обществу Любителей наукъ, которое намѣревалось напечатать всю Псалтирь; но несчастія, постигшія Польшу, воспрепятствовали исполненію сего предпріяшя. Тогда Г. Копишаръ, при случайной встрѣчѣ съ Графомъ Дунинымъ-Борковскимъ, давнишнимъ своимъ знакомымъ, предложилъ ему издать найденную рукопись и шѣмъ оказать услугу отечественной Литературѣ. Согласившись на эшо, Графъ Д.-Б. получилъ ошъ Хмеля полную копію, а ошъ Наспояшеля Монастыря и почный снимокъ цѣлой страници эшой Псалтири. Графъ самъ повхалъ взглянуть на подлинникъ, и нашель, что полученный имъ списокъ былъ очень вѣренъ. Встрѣчающіяся въ немъ черточкы при буквѣ о, Г. Хмель

(*) St. Florian, ein Lateranensis Chorherrenstift.

принялъ было за украшенія; но Польскій путешественникъ Кухарскій обращилъ его вниманіе на необходимость шаковыхъ черточекъ, почему Хмель тогда же, въ 1827 году, исправилъ эготъ недостатокъ. Послѣ пребыванія Графа Д.-Б. въ Галиціи, онъ, въ 1833 году, возвратился въ Вѣну, и тогда только можно было приступить къ изданію (*). Но принявшій на себя издержки по сему предмету, теперь уже рѣшился напечатать одинъ только Польскій текстъ, слѣдственно не всю рукопись, а только третью часть ея. Коштару это было больно; но онъ и тутъ рѣшился не уклоняться отъ содѣйствія, и безвозмездно принялъ на себя смотрѣніе за корректуру (Предувѣдомленіе и все, что помѣчено на первыхъ XVI страницахъ, однакожь печатано безъ его вѣдома). Такимъ образомъ дѣло состоялось въ 1833 г.

Обращаюсь теперь къ самой характерной, изъ 296 листовъ состоящей, рукописи. Она писана въ листъ, такъ называемыми Готическими буквами, въ два столбца. Тексты сперва изложены на Латинскомъ языкѣ и начинаются золотыми буквами; за ними слѣдуютъ Польскіе съ синею, и наконецъ Нѣмецкіе съ красною заглавною буквою. Недописанныя строки пополнены разными украшеніями; такъ на прим. Пс. 32, ст. 22-й:

Fiat misericordia tua
domine super nos. quemad-
modum speravimus in te

Bodz miłosierdze twoje
nad namy. iacosz pwały
iesmy w czo (Тутъ изображеніе головы съ трубою)

(*) Между инъ Г-нъ Ганка, во второкъ издавіи Славина, пред-
ставилъ извѣстіе объ этой Псалтири. См. Dobrowyky, Slavin,
S. 506 — 508.

Is werde dine barmher-
zikeyt gut vf vns. glichir-
wise als wir gehoffit ha-
bin in dich (глава, поддерживавшая Ливелами).

(Т. е. Бѣди Гди милость твою на насъ, яко же упо-
вахомъ на те.)

Внизу на той страницѣ, съ которой снятъ прошивень, съ правой стороны изображень Ангель, держащій гербъ Венгерской фамилии Анжу, а съ лѣвой другой Ангель, держащій двѣ буквы М, Гопической формы, на крестѣ переложенныя и составляющія решетку. Это побудило было Графа Д.-Б. признать Псалтирь рукописью, принадлежавшею Маріи, старшей сестрѣ Польской Королевы Ядвиги; но одно простое замѣчаніе Копишара, что въ числѣ лицъ, принадлежавшихъ къ гоеподшвовавшему въ Венгріи Дому Анжу (domu Andegawskiego), могла находиться и другая еще какая либо Княжна или Княгиня, которой имя начиналось буквою М, — заставило Графа перемѣнить мнѣніе свое и торжественно приписать (какъ явствуетъ изъ вышеприведеннаго заглавія) Псалтирь уже не Маріи, но Маргаритѣ, первой супругѣ Лудовика I, Короля Польскаго и Венгерскаго, дочери Короля Богемскаго, Императора Карла IV. Самъ Г. Копишаръ однакожъ прошивитсѣ этому мнѣнію, говоря, что Чешская Маргарита, рожденная въ 1335 году, уже въ 1340 г. была отвезена въ Венгрію, ad informandos mores et idioma Hungaricum (а не Polonogum); въ 1346 году она сочелася бракомъ, и умерла въ 1349 году. Догадки свои по этому предмету Г. Копишаръ изложилъ въ 67 Части Вѣнскихъ Лѣтописей Литературы, изъ коихъ списанъ его напечатана и особо подъ заглавіемъ: über die zwei ältesten polnischen Psalter (О двухъ старѣйшихъ Польскихъ

Псалтиряхъ). О двухъ, говоритъ Г. Копишаръ, попому что внимательное разсмотрѣніе рукописи убедило его въ несовременности между собою разныхъ частей оной. Последнюю прешь всей Псалтири онъ признаеть писанною въ концѣ XIV вѣка, а первая двѣ прешни между 1570 и 1580 годами (res est certo certior dicitur quod manus G. Kopischar, говоря объ этомъ предметѣ (*). По его мнѣнію, Псалтирь могла быть привезена изъ Польши или Марією, первою супругою царствовавшего въ Венгрии съ 1310 по 1342 годъ Короля Карла Роберша, или же прешією его женою Елисаветою, сестрою Польскаго Короля Казимира III Великаго, машерью Людовика, который былъ Королемъ Венгерскимъ (съ 1342) и Польскимъ (съ 1376 — 1382 г.). Какъ однакожь изъ двухъ разныхъ Псалтирей въ послѣдствіи времени сошлась одна польскъ, это остается нерѣшеннымъ. Разысканія объ этомъ Г. Копишаръ предоставляетъ Польскимъ Лицерапорамъ, которые вѣроятно рѣшатся издашь когда нибудь и первую Часть Св. Писанія 1455 г., находящуюся въ Шарошъ-Патакѣ (Sáros-Patak), что въ Земплинскомъ Комитетѣ въ Венгрии, рукопись, которую однакожь Профессоръ Кухарскій, видѣвшій ее въ 1827 г., признаеть копиєю съ подлинника современнаго старѣйшей Польской Псалтири.

Графъ Д.-В. въ отвѣтъ на статью Г.-на Копишара напечаталъ возраженіе подъ заглавіемъ: Zur Geschichte des ältesten polnischen Psalters zu St. Florian bei Linz. Genannt der Psalter der Königin Margarethe. Von Stanis. Grafen Dunin-Borkowski, Mitglied mehrerer gelehrten Gesellschaften. Eine Antwort auf die Kritik in den Jahrbüchern der österreichischen Literatur, Band 67,

(*) Г. Копишаръ изъводитъ заключение, что Псалтирь въ концѣ предшазавшешъ какъ бы на выборъ много старинноу, чѣмъ началъ какъ въ началѣ, которое новѣе, уже началъ никакого разнобразія.

Jahrgang 1854, Seite 154. Wien, 1855. 34 с. in-8° (*).
 Тутъ Гр. Дунинъ-Борковскій, оставаясь при прежнемъ
 мнѣніи о томъ, что Псалтирь принадлежала Королеви
 Маргаритѣ, между прочимъ (на с. 29) говоритъ, что
 онъ получилъ отъ Г-на Хмеля неполную копию Нѣмец-
 кихъ и Лашинскихъ текстовъ, но что именно на Нѣ-
 мецкомъ были ему сообщены только для пробы первые
 Псалмы.—(Полученнымъ однакожь здѣсь въ С. Пешер-
 бургѣ свидѣніямъ, Г-мъ Хмелемъ были списаны сполна
 всѣ Польскіе и всѣ Нѣмецкіе тексты, за исключеніемъ
 последней смертой страницы. Лашинскихъ же тек-
 стовъ вполнѣ было списано 7 первыхъ Псалмовъ, а
 прочіе свѣрены съ Вулгашою и показаны только оп-
 исанія отъ оной, чего конечно было достапочно
 для полного изданія. Если копія Г-на Хмеля уцѣла и
 внесена для сохраненія въ Библиотеку Графа Оссоли-
 нскаго, какъ это было обѣщано, то дѣло рѣшить не
 трудно).—Въ этомъ же возраженіи Графъ Д.-Б. дово-
 дитъ до свидѣнія члѣстелей, что все изданіе состояло
 изъ 500 экземпляровъ, изъ коихъ 400 онъ пожертвовалъ
 въ пользу бѣдныхъ Флоріанскаго прихода, оубнившего
 эшошъ даръ въ 700 гульденовъ серебромъ (ок. 1750 р.
 на наши асс.); остальные же 100 экз. были розданы
 безденежно. Въ Примѣчаніи, на с. 31-й, Графъ Д.-Б.
 упрекая Г-на Шаффарика въ пристрастіи, даетъ намъ
 знать, что имъ написано было извѣстіе о древнѣйшей
 Польской Псалтири и помѣщено въ издаваемомъ въ
 Прагѣ повременномъ изданіи Чешскаго Музея (**).
 На эшо Г. Книшаръ не отвѣтствовалъ; почему, —
 намъ не извѣстно: знаемъ однакожь, что отвѣтъ былъ

(*) Измеченіе изъ эшой книжки помѣщено въ 70 часикъ Вѣнскихъ
 Лѣтописей Литературы.

(**) Эша копія Г-на Шаффарика была, сколько намъ извѣстно,
 напечатана въ Свѣдлбурской книжкѣ 1851 года.

гошовъ. Изъ онаго по крайней мѣрѣ я видѣлъ выписку, относящуюся до списка словъ, кошорыя, по мнѣнiю Графа Д.-Б. или вовсе не находящяся въ Польскомъ Словарѣ знаменипаго Линде, или же внесены въ иномъ значенiи (*Spis wyrazów, albo nie znajdujących się w słowniku Lindego, albo umieszczonych w inném znaczeniu*). Такихъ словъ насчитано шуть 122; но, по замѣчанiямъ Г-на Копишара оказываеишь, что шолько 30 сушь дѣйствительныя обогащенiя Словниковъ; будучи писаны по нынѣшней орфографiи, они могутъ бышь прямо вставлены въ Словарь Линде. Сверхъ шого шуть же 19 шакихъ, кошорыя въ сказанномъ Словарѣ хопя и не находящяся, но ешь шамъ начала (*themata*) ихъ. Изъ оспальныхъ же 51 у Линде внесены, а послѣднiя 22 слова признаются уродливыми произведенiями, не имѣющими права на гражданство въ языкъ. Опушено однакожь Графомъ Д.-Б. находящееся въ 4-мъ стихѣ 108 Псалма слово *уаз* (*язъ*), кошорое изъ живыхъ языковъ нынѣ удержало одно шолько Краинское нарѣчiе (подъ формою *jez, jeft*), между шѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ Словенскихъ языкахъ окончательный звукъ з отброшенъ и оспалось простое *л*. Въ отношенiи къ Польскому языку эпои Псалшири, покойный Бандшке замѣшилъ, что онъ очень сходшвуесть съ Краковскимъ нарѣчiемъ; Нѣмецкiй же языкъ сходшвуесть съ шѣмъ, кошорый находишь въ шакъ называемой *Willkür der Stadt Krakau von 1386* и даже 1367 года.

Какъ бы шо нибыло, мы обязаны Хмелю за шо, что онъ обратилъ вниманiе Литераторовъ на эту рукопись, Бандшке за первое объ ней извѣстiе, Графу Дуиниу-Борковскому за пожертвованiе денегъ на изданiе Польскаго шекста, а Копишару за принсканiе издашеля, за исправность корректуры, за кришическiя замѣчанiя и въ особенноти за ошкрышiе, что эпои дренѣйшiй памяшникъ Польской ииошменности ешь

соединеніе въ одно двухъ разновременныхъ рукописей, почему конечно не лзя уже всю вообще Псалширь назвать Псалширю Маргариты.

Книга, изданная Графомъ Дуинимъ-Борковскимъ очень опрятно, конечно должна бытъ приобрьшена для Библіотекъ первенствующихъ Ученыхъ и Учебныхъ За-веденій: ибо она во всякомъ случаѣ служишь обогащеніемъ Словенской Литературы.

П. Моплем.

25 Августа 1836.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОВОРОТЪ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

6. *Критика.*

Спашьми собствено кришическія появлялись наиболѣе въ Телескопѣ, Московскомъ Наблюдателѣ, Библиошкѣ для Чшенія и Липерашурныхъ Прибавленіякъ къ Русскому Инвалиду. Изъ нихъ въ первомъ между спашьями, ошлчающимися особенностію сужденій, замѣчашелень разборъ двухъ нашихъ Писателей — Барашынскаго и Гоголя. Можно согласиться съ Сочинишелемъ сего разбора въ общемъ воззрѣніи; но не лзя также не замѣшишь, что онъ, примѣняя къ общиымъ идеямъ какія либо часпныя явленія, часшо увлекается своимъ особеннымъ вкусомъ, большимъ или меньшимъ предрасположеніемъ въ пользу разбираемаго Авшора. Взглянемъ прежде на разборъ сшихшвореній Г. Барашынскаго (Телеск. № 9). Рецензешъ спарашеся напередъ доказашъ, что истинно оригинальныя формы Поззіи являюшся шолько у народовъ юныхъ, что они сущъ плодъ ихъ жизни и характера,

творятся Поэтами безсознательно; что напрощайшего народы, не одаренные поэтическою склонностію и не создавшіе никакихъ формъ въ младенчествѣ своемъ, уже не могутъ создать ихъ и въ зрѣломъ возрастѣ, когда вмѣстѣ съ преобразованиемъ занимають отъ другихъ народовъ, имъ предшествовавшихъ, идею Поэзіи. У этихъ народовъ (говорять Критики), обыкновенно поэтъ и Поэтъ, кто началъ писать прежде другихъ, кто вышелъ на сцену и громко закричалъ: смотрите, я Поэтъ! Примѣненіе сей мысли къ Г. Баратынскому намъ кажется невѣрнымъ. Все дѣло въ томъ, что Сочинитель разбора не отдѣляетъ Поэта-генія отъ Поэта-шаланша. По его мнѣнію поэтъ не Поэтъ, кто не создалъ себѣ новаго рода, не продолжилъ новыхъ путей. Но развѣ ослабнѣтъ мысль, увянетъ чувство, если ихъ выразить въ формѣ общей, а не въ новоизобрѣтенной? Ни сколько. Требуешь отъ каждаго Поэта новыхъ формъ, новыхъ путей не возможно; формы мѣняются шольшіями, а чувство Поэзіи можешь посѣщать людей и не столь рѣдко. Слѣдуешь сужденію о самыхъ стихотвореніяхъ Г. Баратынскаго. «Основной элементъ ихъ составляетъ умъ, изрѣдка задумчиво разсуждающій о высокихъ чедовѣческихъ предметахъ, почти всегда слегка скользящій по нимъ, но всего чаще разсыпающійся каламбурами и блестящій остроуміями. . . . Перечтешь всѣ стихотворенія Баратынскаго: что вы увидите въ каждомъ изъ лучшихъ? Два, три поэтическіе стиха, вылившіеся изъ сердца; потомъ риторіку, потомъ нѣсколько прозаическихъ стиховъ; но вездѣ умъ, вездѣ литературную логичность, умѣнье, павыкъ, щегольскую охотку и больше ничего. Но развѣ умъ не можешь дружить съ поэзіею, если шолько онъ не заглушаетъ чувства? Развѣ нѣсколько вѣлыхъ стиховъ или даже рядъ слабыхъ стихотвореній при шаковыхъ, каковы къ Гёте, Счастіе, Смерть и

прочія, лишаютъ званія Поэта? И не находимъ ли мы слабыхъ твореній даже у самыхъ гениальныхъ Поэтовъ? Это показываетъ только спеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, усталость Поэта, дурное его расположеніе. Кажется, что ошказашъ въ поэтическомъ талантѣ Г. Баратынскому столь же невозможно, какъ и почитать его Поэтомъ по преимуществу. Въ немъ есть Поэзія, есть и искусство; но онъ являюща прорблесками, и многіе изъ эпическихъ прорблесковъ превосходны, тогда какъ многія стихотворенія остаются слабыми, потому что на нихъ пала только малая капля вдохновенія; и эта же мгновенность поэтическаго расположенія причиною слабости эпическихъ его произведеній. — Во второй критической статьѣ «О Русской Повѣсти и о Повѣстяхъ Г. Гоголя» (№ 7 и 8), Сочинитель прежде всего обращается къ изслѣдованію причинъ, почему Романъ и Повѣсть овладѣли совершенно нашею современною Литературою, и относитъ это явленіе къ духу времени, ко всеобщему Европейскому направленію, старается указать происхожденіе сего послѣдняго, раздѣляетъ Поэзію на *идеальную* и *реальную*, и говоритъ, что младенчеству народъ, еще не разгадавшій жизни, еще не понявшій Поэзіи, въ ней заключенной, приходитъ въ поэтическій восторгъ только отъ предметовъ внѣ обыкновеннаго круга — отъ судьбы Царствъ и народовъ, Героевъ и боговъ, и для него необходима Поэма обширная, величественная, исполненная чудесъ, словомъ Илиада; даже въ самомъ разочарованіи своемъ, въ сближеніи съ дѣйствительностію, онъ еще сохраняетъ эту любовь къ чудесности и величію, и его Драма облачается въ тѣ же краски, коими онъ любовался въ Эпосѣ — шаковы были Греки. Сочинитель думаетъ, что они выбирали только одно высокое и отбрасывали все обыкновенное, повседневное: чему однакожъ не приводитъ доказательствъ, которыми

были бы подкрѣплены примѣрами. Далѣе пишеть онъ, что когда Христіанство внесло въ міръ идею челоѣка, существа отдѣльнаго отъ народа, особнаго, самостоятельнаго, вмѣщающаго въ себя цѣлый міръ страстей, желаній, надеждъ; когда народы разъединились (но когда же они были соединены?) и челоѣкъ видѣе сдѣлался въ кругу имъ занимаемомъ (?), тогда Поэма превратилась въ Романъ рыцарскій, мечтательный, смѣсь бывалаго съ небывалымъ, возможнаго съ невозможнымъ; но эшо была уже не Поэма: въ Романѣ Среднихъ Вѣковъ зрѣли сѣмена настоящаго Романа: Сервантесъ Донъ Кихотомъ уничтожилъ ложно-идеальное направленіе Поэзіи, а Шекспиръ своими безсмертными Драмами навѣки сочелъ Поэзію съ жизнью. (Читатель, по внимательномъ сужденіи, найдетъ, что многое приписываемое здѣсь рыцарскому Роману существовало и въ произведеніяхъ Древнихъ). Наконецъ В. Скоттъ докончилъ соединеніе Искусства съ жизнью, взявъ въ посредники Исторію. И кпо знаетъ — говоришь Сочинитель разбора — можешь быть ѣкогда Исторія сдѣлается художественнымъ произведеніемъ и смѣнитъ Романъ, такъ какъ Романъ смѣнилъ Эпоею. И такъ съ Шекспира началаъ другая сторона Поэзіи, Поэзія реальная, Поэзія жизни, характеръ коей соспоить въ вѣрности своему предмету — жизни, въ дѣйствительности ею изображаемаго; герой ея челоѣкъ, со всеми своими особенностями, спростями и желаніями. Отъ того жизнь въ новѣйшихъ произведеніяхъ являешся во всей наготѣ своей, съ тѣмъ безобразіемъ и красотою, которыя въ ней такъ перемѣшаны. Хотя у насъ и теперь еще существуетъ Поэзія *идеальная*, но она приняла другое направленіе: оставивъ жизнь матеріальную, но не забывъ челоѣка, изображая преимущественно жизнь души, міръ мечтательный, фантастическій, она имѣетъ свою возможность, свою дѣйствительность въ чувствованіяхъ и спростяхъ, и эша Поэзія, по мнѣ-

нѣю Автора разбора, хотя и находишь въ насъ сочувствіе, однакожь любимыми швореніями нашими оспланушся только плоды *Поэзіи реальной или жизнепредставительной*. Романъ, по неопредѣленности своихъ границъ, по своей всеобъемлемости, по способности восходить на высшую степень представленій папешическихъ и нисходить въ самые низкіе слои жизни, есть удобнѣйшая форма для Поэзіи реальной, тогда какъ Драма представляетъ жизнь только въ высшемъ или торжественнѣйшемъ ея проявленіи. Повѣсть, въ коей такъ удобно можно вмѣстить всякой предметъ, и важный и глубокий и забавный, какъ опрывокъ, часть Романа, своими сжатými формами, своею краткостію согласуется съ хлопотливою нашею дѣятельностію, и для прочтенія не пребууетъ много времени, коимъ мы такъ дорожимъ теперь, а пошому и удерживаетъ свое владычество. Краткая и быстрая, легкая и глубокая вмѣстѣ, она перелепаетъ съ предмета на предметъ, дробитъ жизнь по мелочи и вырываетъ лиспки изъ великой книги этой жизни. Соедините эти лиспки подъ одинъ переплетъ — и какая обширная книга, какой огромный Романъ, какая многосложная Поэма составила бы изъ нихъ!... Какъ бы хорошо шло къ этой книгѣ заглавіе: *человѣкъ и жизнь!* — Не смотря на все лучшее въ статьѣ, кошторой мы предшавили очеркъ, мы бы желали видѣть болѣе осмотрительности и разборчивости въ мысляхъ, когда онъ топялся предъ Сочинителемъ во время бесѣды его съ читашелемъ. Можно ли не подивиться на примѣръ отзывамаго его о Тасѣ, Мильшонѣ и Клопшокѣ? Эти великіе Поэты не подошли подъ его теорію; онъ примѣнилъ къ ней безсмертныя ихъ шворенія съ почки противоположной истинному воззрѣнію. Далѣе слѣдуютъ его разсужденія о Повѣсти въ Россіи. Творцемъ Русской Повѣсти онъ почиаетъ Г. Марлинскаго, у кошораго однакожь отрицаетъ чувство.

Послѣ Марлинскаго онъ разбираетъ Поэтовъ: Князя Одоевскаго, Гг. Погодина, Полевара и другихъ въ эстетическомъ сужденіи онъ порою отнѣчается новья, еще незанятые чуждыя черты. Но, приступивъ къ разбору произведеній Г. Гоголя, дѣлается особенно пристрастнымъ; потому что находить въ немъ свою любимую реальную Поэзію. Достоинство, прелестъ большей части Поэзій Г. Гоголя неоспорима; но ставить ихъ выше всего, наравнѣ съ самыми драгоценнѣйшими, высочайшими твореніями человѣческаго гениа есть преувеличеніе, понятное впрочемъ въ томъ, кто нашелъ Писателя, удовлетворяющаго его собственнымъ понятіямъ объ Искусствѣ. Намъ кажется, что Сочинитель Критики всего лучше оцѣнилъ свойство юмора Г. Гоголя и вообще его талантъ; но не проявленіе ихъ; въ разборъ же стихотвореній Г. на Бенедиктова (Телеск. II) онъ не оцѣниваетъ его по достоинству. Но повторимъ лучше слова Рецензента, сказанныя имъ въ другомъ мѣстѣ: «Часто случается, что Критикъ, изложивъ свой взглядъ на условія творчества, сообразно съ современными понятіями объ этомъ предметѣ, прилагаетъ его ложно. . . . отъ того, что онъ иногда руководствуется однимъ только умомъ, какъ бы не допуская до души впечатлѣній, не позволяя ей раскрыться для принятія чувствъ и мыслей разбираемаго имъ Поэта, или, увлекшись своимъ собственнымъ индивидуальнымъ сочувствіемъ Автору, смотритъ на него сквозь призму собственной теоріи или собственныхъ задушевныхъ идей, ложно приывая ихъ къ общимъ законамъ изящнаго.» Посему если Критикъ преимущественно наклоненъ къ Поэзіи реальной, то онъ или не долженъ вовсе разбирать произведенія другаго рода, или говоря о нихъ забыть о своемъ предрасположеніи; если онъ не столь сроденъ съ высокимъ, шоржественнымъ, то не должно же безъ строгой осмотрительности называть ихъ надушевными и пустошескими; или

приписывать имъ одну какую либо форму. Всѣ согласны, что простона-есть вѣрная соупшница Поэзіи, но Поэзія не чуждается блеска и величія, и въ великолѣпномъ, поразительномъ убранствѣ все же останется Поэзією. Не лзя шребовашь ошъ Поэша простоны шамъ, гдѣ свойство мысли, гдѣ вдохновеніе его шребовало высокости образовъ. Дурна шолько изысканность, натяжка, а сильный стихъ, яркая мысль никогда не вредяшъ Поэшу.

Однимъ изъ замѣчательныхъ явленій у насъ по части Критики должно назвать спашью Г-на Венелина (Телеск. № 9, 10 и 11) *О характерѣ народныхъ Пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ*, написанную имъ по случаю выхода въ Вѣнѣ четвертаго тома Народныхъ Сербскихъ Пѣсенъ, издавааго Вукомъ Шефановичемъ. Известно, что Г. Венелинъ съ давняго времени занимается изслѣдованіемъ Славянъ Южныхъ въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ и имѣетъ собственный, оригинальный взглядъ на эти предметы, а потому его разсужденія о Пѣсняхъ Южно-Славянскихъ должны обратиться на себя вниманіе всѣхъ Славянофиловъ. Онъ объясняетъ характеръ этой Поэзіи, выводя его изъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, разсказываетъ собственные наблюдения надъ характеромъ и жизнью, сдѣланныя имъ въ путешествіи своемъ по Булгаріи, приводитъ разительныя черты ихъ удалства; старается также показать и эстетическое достоинство Задунайской Поэзіи и для образчика перевелъ одвѣяленную прозою (*) двѣ Пѣсни, или лучше небольшія

(*) Изобрѣшеніе Г-на Венелина, которое очень удачно можетъ быть приписано къ переводамъ иностранныхъ эпическихъ произведеній, говорю эпическихъ, потому что живость лирики, блгадость и естественность драматическаго разговора несомнѣннымъ съ эпикомъ недолжнымъ и нововопоннымъ образомъ, но для

Поэмы: *Османъ Шевитъ*, *Женитьба Павла Плетикосы* и опрывокъ изъ какой-то большой Поэмы, въ коемъ воспѣвающся дѣла Марка Королевича. Вообще онъ раздѣляетъ Пѣсни Задунайцевъ на два рода, юнацкія (молодеческія) и гименейныя, т. е. въ коихъ описываются Задунайскія жєнідбы и любовь. Первыя, исполненныя разныхъ буйныхъ, молодеческихъ, кровавыхъ приключеній, составляютъ важнѣйшій родъ ихъ пѣснопѣвнй; вторыя же не столь важны и не столь ошличительны, пошому что женщина и домашняя жизнь мало привлекають къ себѣ буйнаго Задунайца. Буйство, хищеніе, жажду крови, которыя видны въ каждой пѣсни Славянъ Задунайскихъ, Авшоръ относитъ къ ожесточенію, въ которое погрузило ихъ шяжкое иго чужеземцевъ, и чрезъ шо стараешся оправдать народный характеръ, живой и пылкій ошъ природы. Ошъ этого главнаго характера ихъ жизни и Поэзіи зависитъ рѣзкость, внезапность оборотовъ, неожиданность воспѣваемыхъ собышій. Въ молодечествѣ Задунайцевъ Авшоръ видитъ шо же самое, что называютъ героизмомъ у Древнихъ Грековъ, и сравниваетъ Пѣсни Славянскія съ Гомерическими рапсодами, что дѣйствительнѣно имѣетъ основаніе, если обращено будетъ вниманіе шолько на происхожденіе Поэмъ Задунайскихъ, на содержаніе ихъ; но духъ, но проявленіе, но форма — это особыности каждаго народа, ко-

эпопек они очень удобны. Одакшленная проза же шо, что шакъ называлась поэшическая; она состоитъ въ шомъ, что каждая фраза, сошвѣтшвующая переводшмому стиху, имѣетъ на концѣ дакшлическое удареніе, что придаетъ ей какую-шо шѣрность, хотя это вовсе не стихъ. На пригѣръ:

Съ шѣхъ времениъ, какъ ошѣтъ спонитъ
 Не процѣшалъ цѣшнокъ краснѣе,
 Ошколь зеленѣетъ наша шпоронушка,
 Не раддался Юнакъ опвалѣе,
 Разѣтъ шолько въ годъ ошме.

шорья не могутъ быть смѣшиваемы. Сходство здѣсь общее, какъ и между всѣми Эпопеями: они составились изъ народныхъ преданій, не сочинены къмъ либо, а образовались постепенно, и посвящены преимущественно описаніямъ кипучей юной жизни народа, раннимъ его подвигамъ, чудесамъ, порожденнымъ его пылкимъ воображеніемъ. Здѣсь Авторъ дѣлаешь много намековъ о самомъ Гомерѣ, котораго онъ принимаетъ за генерическое имя: *слѣпецъ*, *странникъ*, придерживаясь того мнѣнія, что Гомеръ, какъ лице индивидуальное, никогда не существовалъ, и что Поэмы, ему приписываемыя, составлены изъ отдѣльныхъ Поэмъ, вмѣстѣ изданныхъ подъ названіемъ: Пѣсни Гомера, ш. е. Пѣсни слѣпца или пѣснопѣнія бандуристовъ. Къ этому Авторъ предлагаетъ особое разсужденіе о происхожденіи народныхъ Эпопей, гдѣ показываетъ, какимъ образомъ въ Эпопеяхъ различныхъ народовъ отразились характеръ и жизнь ихъ, излагаетъ также нравственную исторію Скиперіи, или просто рассказываетъ обстоятельство, въ коихъ находились Задунайцы съ начала появленія своего въ Исторіи. Вообще спашья эша изобилуетъ прекрасными, меткими намеками и указаніями, особенно въ отношеніи къ Исторіи. Такъ на прим. особенно замѣчательны намеки Автора о народахъ, разрушившихъ Западную Римскую Имперію, и о ихъ отношеніяхъ къ Риму, о ихъ *теркашествованіи*; въ нихъ, какъ кажешся, онъ видитъ и племена Славянскія, кои стараешся оправдать отъ приписываемой имъ робости и невоинственности. Здѣсь много также полемическихъ намековъ на происхожденіе Гунновъ, Болгаръ и прочихъ народовъ, по теоріи Г-на Венелина относящихся къ племени Славянскому. Вообще эша спашья, исполненная изыскательности и важныхъ соображеній, написана языкомъ довольно тяжелымъ и исполнена выражеій странныхъ.

Въ «Библиотекѣ для Чшенія», въ печеніе всего полугодія, являлись разборы нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненій и постоянно сообщались библиографическія извѣстія о всѣхъ новыхъ книгахъ, замѣчательныя особымъ вкусомъ рецензентовъ и шушплымъ тономъ. Между ими нѣкоторые разборы, какъ на примѣръ разборъ Драмъ Г. Кукольника, были написаны съ большимъ вниманіемъ.

Не дѣлая никакихъ сравненій между нашими журналами въ отношеніи къ критическому духу, мы однакожь не можемъ умолчать, что Московскій Наблюдатель имѣлъ по этой части дѣятельнаго сопридника въ Г-нѣ Шевыревѣ, котораго статьи, уже по самой извѣстности Автора, заслуживаютъ быть упомянутыми. Въ статьѣ: *Словесность и торговля*, онъ показываетъ современное состояніе какъ вообще Европейской, такъ и преимущественно нашей Литературы (Моск. Набл. кн. 1), и смотришь на нихъ съ весьма не утѣшительной стороны. Пружину большей части литературныхъ переворотовъ онъ ищетъ въ угодливости Литераторовъ публикѣ, щедро платящей за свое удовольствіе. Главная же мысль его, что Литераторъ можетъ получать вознагражденіе за трудъ, но не долженъ покорять талантъ свой исключительно одной только корыстной цѣли, долженъ прудиться по вдохновенію, не расчищавъ, какія выгоды принесетъ ему его трудъ — есть истина неоспоримая. Во второй статьѣ: *О критикѣ вообще и у насъ въ Россіи* (Набл. кн. 3), Авторъ примѣромъ Германіи доказываетъ, что критика иногда можетъ предшествовать Словесности, понимая подъ сею послѣднею образованное и полное выраженіе національнаго духа въ словѣ. Но что же такое Критика? «Она есть посредница между Наукою, стремящеюся заковать Искусство въ положенныя опредѣленныя формы, и Искусствомъ, ищущимъ без-

предѣльной свободы. Торжество первой охладило бы шворчество, приковало бы его къ формамъ, какъ по было во Франціи въ XVIII вѣкѣ; торжество же безграничной свободы Искусства внесло бы въ художественный міръ хаосъ, какой видимъ теперь. Эти двѣ силы должны уравниваться другъ друга и равновѣсіе ихъ поддерживается кришикою. Если кришика въ XVIII вѣкѣ помогла Искусству и Словесности освободиться отъ стѣснительныхъ оковъ Науки, то теперь она должна дѣйствовать обратно и вступиться за права оскорбленной и потоптанной въ прахъ Науки, прошиводѣйствовать его буйнымъ и невоздержнымъ порывамъ. Вотъ цѣль кришики въ настоящее время! Далѣе Авторъ размашриваетъ, что дѣлаетъ Кришика у насъ? И обращаясь къ «Библіотекѣ для Чтенія», какъ журналу, взявшему на себя обязанность давать отчетъ публикѣ въ каждомъ новомъ литературномъ явленіи, преслѣдуетъ господствующія въ немъ литературныя мнѣнія и между прочимъ доказываетъ необходимость гласности имени въ спашьяхъ кришическихъ. «Выспавка своего имени, говоритъ онъ, есть лучшій способъ къ тому, чтобы оградить себя отъ пристрастій, обезпечить личность своего Автора отъ всякаго невольнаго поползновенія къ насмѣшкамъ, удержатъ пошь приличія и благородства, и наконецъ къ тому, чтобы своему личному мнѣнію дать возможный видъ истины, основавъ его не на произволѣ впечатлѣній, а на вѣрныхъ началахъ, на свидѣтельствѣ Испоріи и на разумномъ, опчешливомъ убѣжденіи... Самъ же Г. Шевыревъ разобралъ въ Московскомъ Наблюдателѣ Драму Г. Кукольника — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, Три повѣсти Г. Павлова (кн. 1), сочиненія Г. Гоголя, издавныя подъ заглавіемъ: Миргородъ (кн. 2), Romans, contes et nouvelles littéraires, Юлія Жанена (кн. 5). Можеть бышь, не всякъ согласишь съ нѣкоторыми

изъ отдѣльныхъ его мнѣній, но исходный пунктъ его криптики, главное основаніе — всегда истинно и благородно.

Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета помѣщены двѣ статьи по части Классической Латинской Литературы: Г-на Созонова — *Саллюстій* (Учен. Зап. Генварь, № VII) и Г-на Клоссовскаго *Объ источникахъ Превращеній Овидіевыхъ* (Учен. Зап. М. Ун. Апрель и Май, № X и XI). Г. Созоновъ знакомишь читателя съ жизнью и съ сочиненіями Римскаго Историка, показываешь его отношенія къ современникамъ, и изъ обстоятельствъ, его окружавшихъ, даешь понятіе о стѣхъ краскахъ, коими онъ покрылъ изображаемыя имъ событія. Г. Клоссовскій съ ученою точностію изслѣдываетъ Метаморфозы Овидія и раздѣливъ ихъ на отдѣлы, сообразно съ предметами, послужившими имъ основаніемъ, показываетъ, какимъ образомъ эти предметы, проходя сквозь призму народныхъ преданій и поэтическихъ вымысловъ, принимали ту форму, въ кошорой встрѣчалъ ихъ Овидій, и что къ этимъ формамъ придано собшвенною его фантазією. Этого вывода поэтическихъ виднѣній изъ мѣстъ и событій, ихъ породившихъ, занимателенъ и полезенъ, потому что даетъ полное понятіе о томъ, что и какъ производилъ Поэтъ. Въ стѣхъ же Ученыхъ Запискахъ помѣщены двѣ лекціи Г-на Шевырева: *Характеристика образованія Религій и Поэзій Древнихъ Грековъ* (У. З. М. У. Генв. № VII) и *Объ Анакреонѣ и Пиндарѣ* (У. З. М. У. Июнь № XII). Эти лекціи болѣе и болѣе убѣждаютъ въ превосходствѣ методы Г-на Шевырева, въ богатствѣ его свѣдѣній, въ свѣжести и вѣрности воззрѣнія на предметъ и заставляютъ желать, чтобы Авторъ скорѣе издалъ въ свѣтъ слѣдующіе томы своей Исторіи Поэзій. Въ Смыслъ Ошечества мы встрѣтили одну рецензію Г-на Плаксина: *Абадонна*, сочиненіе Н.

Полеваго (С. Оп. № 7). Въ газетсахъ нашихъ: Сѣверной Пчелѣ и Молвѣ постоянно печатались рецензіи на новыя книги, а иногда и въ Литературныхъ Прибавленіяхъ, въ особомъ отдѣлѣ сей газеты, въ Пересмѣшникѣ; преимущественно же шуть обращено было вниманіе на Библіошеку для Чтенія и на Телескопъ съ Молвою, и не упускались случаи выказывать ошибки сихъ журналовъ въ сужденіяхъ и приговорахъ.

Изъ статей переводныхъ мы встрѣтили въ Наблюдателѣ мысли великаго Поэта Германіи, Гёте, о величайшемъ Поэтѣ Англіи, Шекспирѣ (Май кн. 5). Выборъ этой статьи, какъ одного изъ замѣчательныхъ сужденій о великомъ Драматургѣ, свидѣтельствуешь о вкусѣ и разборчивости новаго Московскаго журнала, который также помѣстилъ любопытную статью Французскаго Писателя Шаля о буйствѣ и превожномъ современномъ шалантѣ Германіи, Гейнрихѣ Гейне. Это болѣе очеркъ фizioноміи сего Писателя, нежели разборъ его произведеній (М. Набл. Апрель 3 кн.). Въ Телескопѣ переведено извѣстное Разсужденіе Г-на Гюго (изъ Предисловія къ Кромвелю) объ Изыщныхъ Искусствахъ п современной Драмѣ (№ 7); тамъ же помѣщено мнѣніе Французскаго журнала *Revue de Paris* о Чаштерпонтѣ, драмѣ Алфреда де Виньи, статья Жанена о новой Драмѣ Делавинья: *Донъ Жуанъ Австрійскій* (№ VI), и прекрасная статья Шаля изъ *Revue de Paris*: Французскіе Проповѣдники въ нынѣшній (1835 года) постъ; а въ Ученыхъ Запискахъ Московс. Унив. мы встрѣтили любопытный отрывокъ изъ лекцій Вильмена (№ IX—XI) *О Духовномъ Краснорѣчїи въ IV вѣкѣ*. Кромъ того встрѣчались переводныя критическія статьи въ Одесскомъ Вѣспникѣ и другихъ газетсахъ.

7. *Теорія и Исторія Словесности.*

По части теоріи Словесности и Искусства вообще, въ печеніе всего обозрѣваемаго нами полугодія, мы встрѣтили только двѣ статьи: Г. Суровцова — *Объ основаніяхъ излцнаго* (Казан. Вѣстн. кн. 1) и Г-на Плаксина — *О народности въ Излцныхъ Искусствахъ и преимущественно въ Словесности* (Сынъ Ош. № 1 и 2). — Г. Суровцовъ въ началѣ статьи своей бросаетъ общій взглядъ на человѣка, на двойшвенное его начало, на борьбу эпихъ началъ, изъ коихъ каждое ищетъ удовлетворить условіямъ своей жизни, и изъ пайнаго инстинкта, изъ стремленія къ чему-то высшему, что опредѣляетъ Авторъ влеченіемъ къ самоусовершенствованію, не довольно ясно выводитъ, слѣдуя Кузену, три основныя идеи души человѣческой: истину, благо и красоту; потомъ, объяснивъ, что каждая изъ эпихъ идей содѣйствуютъ одна другой, показываетъ, какимъ образомъ красота заключаетъ въ себѣ истину и благо. Далѣе Авторъ, показавъ отношеніе человѣка и основныхъ идей его къ Природѣ и ея идеямъ, если «не пожественныхъ, то согласныхъ другъ съ другомъ», раскрываетъ пути, по коимъ человѣкъ доходитъ до познанія истины, до познанія законовъ Природы и соприсутствія въ ней единого, безконечнаго начала; эти пути — синтезисъ и анализисъ — представлени имъ съ ихъ выгодами и недостатками; только оба они въ совокупности доводятъ насъ до цѣли. Эта часть статьи ясна и хорошо обработана. «Если умъ нашъ — говоритъ Авторъ — не объемлетъ всей Природы, то еще не слѣдуешь отсюда, что онъ и не способенъ повимать ее. Природа, будучи безпредѣльна во всецѣломъ, ограничена въ частностяхъ: духъ человѣческій, связанный узами чувствъ, свободенъ въ помыслахъ, безграниченъ въ идеяхъ. Съ одной стороны онъ касается Природѣ своею наблюдательностью

стию; съ другой носится надъ ней мышленіемъ.» Авторъ хочеть сказать, что надъ міромъ опытности и міромъ мыслей есть другой, высшій міръ фантазіи, погружаясь въ который душа въ тайныхъ образахъ видишь высокія, дивныя тайны, не разгадываемыя умомъ, не выразимыя въ формахъ Науки, но изрѣдка мелькающія въ швореніяхъ художественнаго генія; фантазія все вещественное свиваетъ въ одну нераздѣльную массу, надъ копорой носится, какъ духъ надъ смѣшеніемъ міра, и по своему хотѣнію вызываетъ къ бытію швари. . . . Не безъ причины нѣкоторые мыслители приняли свободную, безконечную ея идею за основаніе изящнаго. . . . Но можемъ ли мы допустить эшо неопредѣленное блужданіе, эшу безконечную идею безъ сознанія, или по крайней мѣрѣ безъ вѣрованія въ какое нибудь ея основаніе? Это основаніе есть вѣрованіе въ бытіе лучшее, совершеннѣйшее. . . . Здѣсь Авторъ показываетъ вліяніе Религіи на Искусства, въ ней ищеть ихъ зародыша, и раскрываетъ величественный міръ Христіанства, возвысившій, одухотворившій полеть шворческой фантазіи Художника. Авторъ наконецъ сводитъ свои мысли въ слѣдующее умозаключеніе: «Такъ какъ душа художественныхъ произведеній заключается не въ формѣ, а въ красотѣ и совершенствѣ идеи, то истинно изящное, высокое, прекрасное имѣеть основаніемъ вѣрованіе въ дѣйствительное бытіе эшой идеи, которое въ превосходнѣйшей степени осуществляетъ Христіанская Вѣра.» Вообще Авторъ имѣлъ цѣлю показатъ шолько неизмѣнную сущность изящнаго, а не проявленіе и формы его, зависящія отъ времени и народностей.— Г. Плаксинъ, въ спашь своей «О народности въ Изящныхъ Искусствахъ и преимущественно въ Словесности» старается доказатъ изъ развитія физической и нравственной жизни человека ондѣльно и цѣлыхъ народовъ, что народность всегда сопуществовала

всѣмъ Изящнымъ Искусствамъ, и что каждое изъ нихъ, если оно есть у какого либо народа, уже имѣетъ свои національныя черты, свою народность. Здѣсь безъ сомнѣнія нужно было отдѣлить Автору простое, невольное стремленіе выразиться въ звукъ или образъ, отъ Искусства, что впрочемъ онъ и самъ замѣтилъ. Въ первомъ положеніи мысль его была бы вѣрна, но въ последнемъ подлежитъ большому сомнѣнію: ибо можно указать на многіе изъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ, которые не сообщили никакой національной черты какому-либо изъ Искусствъ. Однако Авторъ въ подтвержденіи своего положенія указываетъ на тѣ народы, которыми легко можно было подкрѣпить его, и преимущественно распространяется объ Искусствахъ Ошечественныхъ. Онъ видитъ нашу народную Архитектуру въ формѣ Русской избы, полагаетъ эту форму первообразомъ древнихъ нашихъ храмовъ, — догадка остроумная, но едва ли основательная: ибо для нашихъ храмовъ находятъ болѣе близкіе образцы гораздо далѣе Руси; потомъ Авторъ указываетъ на нашу народную Музыку, на нашу народную Литературу, заключающуюся въ преданіяхъ, Сказкахъ и Пѣсняхъ; но это только матеріалы для Искусства: конечно, мы вправѣ надѣяться, что со временемъ наши Художники и Поэты воспользуются этимъ народнымъ богатствомъ и огранятъ въ изящныя, формы эти самородные брилліанты; но покаместъ у насъ еще нѣтъ національной Музыки, національной Живописи, для которой даже самому Г. Плаксину затруднительно было найти элементы: они найдутся со временемъ безъ сомнѣнія.

По части Исторіи Словесности спѣшимъ обратить вниманіе Чашечей на прекрасную статью Г. Никишенко въ «Библіотекѣ для Чтенія» (Т. VIII, Ч. I): *Елисавета Кульманъ*. Ему мы обязаны знакомствомъ съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, рѣдкихъ явленій

нравственнаго міра, съ явленіемъ, озарившимъ скудный нашъ небосклонъ, промчавшимся по немъ лучезарною звѣздою. Елисавета Кульманъ — воспользуемся выраженіями Г. Никишенко — была одна изъ тѣхъ душъ, въ когорыя Природа бросаетъ горстью сѣмена сильныхъ стремленій и богашыхъ надеждъ, когорымъ даетъ все — мысль зиждущую, свѣтлую, образы стройныя, къ нимъ звуки или краски живошворящія для представленія ихъ людямъ, наконецъ, волю жить единственно для избранной цѣли или мечты. Это была душа гениальная. Представьте же себѣ грубую, опшрашительную пищу, оспоривающую у Искусства и славы сію душу, рожденную для высокаго назначенія; вообразите себѣ, какъ она, разбивъ цѣли позорныхъ нуждъ, развершываетъ орлиныя крылья свои, и изумивъ насъ быспротою и могущесвомъ своего полета, неожиданно падаетъ въ могилу, чтобы изумить насъ снова ничтожесвомъ надеждъ, когорыя человекъ называетъ великими, вопреки урокамъ судьбы. . . . и вы, можете быть, захотите узнать нѣкоторыя подробности о семъ замѣчательномъ явленіи. — Имя Кульманъ должно быть извѣстнымъ и драгоценнымъ для всѣхъ Русскихъ; а пошому мы не можемъ опказать себѣ въ удовольствіи сообщить нашимъ читателямъ главнѣйшія обстоятельства ея жизни, занимшвуя ихъ изъ этой прекрасной, художественной картины, начертанной искуснымъ перомъ Г. Никишенко. Елисавета Кульманъ родилась въ С. Пешербургѣ въ 1808 году. Отецъ ея опшавной Штабъ-Офицеръ, служившій сначала въ военной, пошомъ въ спашской службѣ, умеръ вскорѣ послѣ рожденія Елисаветы, оставивъ семейство свое въ большой бѣдности. Дитя, предназначенное Провидѣніемъ къ высшимъ цѣлямъ, росло и развивалось подъ кровомъ матери, подъ единственнымъ ея руководствомъ; вскорѣ оказались необыкновенныя способности Елисаветы: нравственныя силы,

не спѣсняемая узами, заранѣе распланированного воспитанія, часто ведущаго дѣтей къ цѣлямъ имъ чуждымъ, — развивалось широко и свободно, и вступило на поприще, предуказанное ему Природою. Нашелся добрый, просвѣщенный наставникъ, который изъ дружбы къ покойному отцу Елисаветы занялся образованіемъ ума ея, и пылкая любознательность гениальнаго ребенка нашла для себя обильную пищу. Обладая необыкновенною памятью, Елисавета на 11 году чистю говорила на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Итальянскомъ языкахъ и читала на нихъ первокласныхъ Писателей. — Когда мать ея нашла убѣжище, изъ челоуѣколюбія предложенное ей Священникомъ Горнаго Корпуса, то Елисавета, сблизившись съ семействомъ тамошняго Директора, приобрѣла случай учиться Естественнымъ Наукамъ, Музыкѣ, Рисованію и Танцованію. Такимъ образомъ Провидѣніе неожиданно дало ей средства обогатить умъ познаніями и образовать вкусъ и чувство изученіемъ Изящныхъ Искусствъ; но этого еще было для нея недоспашочно: мужественная душа ея стремилась вонъ изъ круга, обыкновенно предназначаемаго ея полу; на 12 году Елисавета начала изучать языки Латинскій и Греческій, и почувствовала особенное расположеніе къ послѣднему, вскорѣ сдѣлала блистательные въ немъ успѣхи. Ознакомившись на 14 году съ Гомеромъ, она спраспно полюбила его, и читая безсмертные его пѣсни, изучала въ нихъ жизнь, нравы и Исторію Греціи. Муза Элады сдѣлалась любимою ея подругою. Съ ней сроднилась она душою, отъ нея принимала лучшія свои вдохновенія. Первымъ литературнымъ трудомъ Елисаветы былъ переводъ Одъ Анакреоновыхъ на пять языковъ: Русскій, Нѣмецкій, Итальянскій, Французскій и Латинскій, и вообще большая часть ея стихотвореній написаны совершенно въ Греческомъ духѣ. Вошь важнѣйшія ея произведенія: 1) Пѣщическіе

опыты, изданные Академією въ 1835 году, при части. 2) Восемнадцатъ сказокъ, содержаніе коихъ заимствовано изъ Тысячи и Одной Ночи; 3) Поэтическіе переводы на Русскій съ Греческаго и съ Италіянскаго; 4) переводъ съ Русскаго на Нѣмецкій чепырехъ Трагедій Озера и нѣкошорыхъ стихошвореній Ломоносова, Державина, Башюшкова, Карамзина; 5) переводы на Нѣмецкій съ Италіянскаго, Англійскаго, Испанскаго и Португальскаго, и наконецъ 6) переводы на Италіянскій Одь Горация и нѣкошорыхъ отрывковъ изъ Илиады. Столько знанія, шруда, дѣяшельности, столько таланша и души въ семнадцатилѣтней дѣвицѣ! Всѣ эши произведенія родились на 14, 15 и 16 годахъ ея возраста; на восемнадцатомъ — она уже была въ могилѣ. Вошь канва ея жизни! Но она испещрена чудными, прекрасными цвѣтами. Кто желаетъ короче ознакомиться съ этою дивною душою, мы совѣшуемъ шому прочешъ живописную, прекрасную спашью Г. Никишенко. Въ ней увидишь и фантастическую мечшательность ребенка-Поэта, и жажду его къ познаніямъ, и постепенное развитіе силъ творческихъ, покорность Провидѣнію и швердосшь духа, привязанность къ машери и наставнику, возвышенность, благородство, любовь къ Природѣ, словомъ, вся Кульманъ оживаешь подъ перомъ Г. Никишенко, раскрываетъ предъ читашелемъ душу свою, повѣряешь ему шайныя мечшы своего сердца, свои поэшическія видѣнія; желашельно было бы чаще встрѣчашъ шакія полныя, свѣшлыя изображенія лицъ, коими должна гордиться Россія.

Изъ спашей переводныхъ мы съ удовольствіемъ упоминаемъ о помѣщенномъ въ Сынѣ Ошечесшва (№ 4 и 5) прекрасномъ очеркѣ Лорда Байрона (съ Француз.), гдѣ жизнь его размошрѣна въ связи съ его швореніями и сіи послѣднія объяснены первою. — «Байронъ имѣлъ умъ Вольшера съ душою Байрона,» вошь резульшашъ

этой сшашь; вошь характеристика крашкая, но мѣткая этого страннаго, причудливаго генія! Этошь очеркъ написанъ перомъ искуснымъ, яркимъ и блестящъ всеми красочами, всею внимательностію новѣйшей Французской кришки, когда она хочеть быть безпристрастною.— Кромѣ шого мы еще встрѣшили въ С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (№ 67—69) крашкій очеркъ Португальской Словесности въ XVIII и XIX спольшіяхъ, а въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ 11) небольшой ошрывокъ изъ лекцій Жанена — Исторія журнализма во Франціи.

8. *Художества.*

Не смотря на успѣхи, дѣлаемые нашимъ художественнымъ геніемъ во всѣхъ Искусствахъ, мы еще вовсе почши не виѣмъ Художественной Литературы. Эшо самая скудная часть нашихъ періодическихъ изданій; однакожь постараемся собрать немногіе колосья, разсыянные по сему полю. Мы можемъ указать на одну только полную занимательную сшашью по этому предмету, но и та не домашнее произведение, а переводъ или извлечение изъ сочиненія Англійской Писательницы Г-жи Джемиссонъ (Sketches at home and abroad). Эшою сшашью «Библіотека для Чшенія» (Т. VIII, кн. 2) ознакомила читашелей своихъ съ ныѣшнимъ состояніемъ Пластическихъ Искусствъ въ Германіи, и представила имъ нѣсколько оригинальныхъ лицъ лучшихъ Германскихъ Художниковъ: Скульптора Деннекера, которій для насъ шѣмъ еще любопытнѣе, что мы влаѣемъ однимъ изъ лучшихъ его произведеній — сшашую Спасишела, находящуюся въ Царскомъ Селѣ, Живописцевъ Рецша, Корпеліуса, Шнорра и другихъ. Г-жа Джемиссонъ лично была знакома съ этими Художниками, и умѣла перенести на бумагу всю свѣжесть живыхъ

впечатлѣній, полученныхъ ею въ бесѣдѣ съ ними и въ ихъ мастерскихъ. Она умно и опчешливо характеризуетъ ихъ, изображаетъ ихъ произведенія и говоришь о томъ національномъ направленіи Искусствъ, о шой спраспи къ шариннымъ Германскимъ формамъ, къ подражательности первоначальному Искусству, кошорая шеперь видна въ Литературѣ и въ художественной школѣ Германцевъ; эшо скорѣе ошдѣльные очерки нѣсколькихъ замѣчательныхъ Художниковъ, нежели изображение состоянія Искусствъ въ цѣлой спрантѣ, или опредѣленіе настоящаго ихъ спремленія.—Сѣверная Пчела, какъ газета, отражающая въ себѣ всѣ событія городской жизни, всѣ лешчіе шожки и замѣчанія, еще разъ повшорила ошзвѣ удивленія къ знаменишому произведенію Русской кисти, помѣстивъ о картинѣ Брюлова спашью Г-на Муравьева (С. П. № 26) и Біографію сего Художника, если шолько можно назвать Біографією нѣсколько извѣстій о времени рожденія, о поступленіи его въ Академію и о прочемъ (С. П. № 5). Полѣте и досташочнѣ помѣщенная въ № 89 Некрологія почшеннаго нашего Скульпшора, Маршоса. Пріѣздъ брашьевъ Эйхгорновъ, эшихъ дивныхъ дѣшей, неподражаемою своею игрою на скрипкѣ споль сильно взволновавшихъ музыкальный міръ обѣихъ нашихъ столицъ, подалъ поводъ къ спашью (С. П. № 138—138), гдѣ оцѣнены ихъ шалантъ и искусство; Г. О. Б. рѣшился защитить Россіи ошъ сомнѣній въ его гевіальности и написалъ вмѣстѣ съ шѣмъ крашкое извѣстіе о его жизни и произведеніяхъ (С. П. № 85 и 86); но обстоятельнѣ опозвался обѣ эшомъ композиторѣ и вообще о различіи Италіанской музыки ошъ Нѣмецкой Кн. Д. . . . нѣ, Авшоръ «Музыкальной спашьи» въ 8 № Молвы. Въ Пчелѣ же напечатана была небольшая спашейка (№ 107 и 208) о Парижской выставкѣ 1835 года, гдѣ Авшоръ, Французъ, всѣми силами спарается доказать, что шеперь шолько въ одной

Франціи есть жизнь художественная: на что Русскій Переводчикъ дѣлаетъ оъь себя очень основательное возраженіе.

Въ Молвѣ читали мы мастерской очеркъ жизни и характера двухъ Французскихъ Художниковъ *Людвига* и *Теодора Гюдэни* (№ 22 и 23), вышедшій изъ-подъ искуснаго пера извѣстнаго Романиста Евгенія Сю; въ Литературныхъ Прибавленіяхъ *О живописи въ Испаніи и объ Испанскихъ Живописцахъ* (изъ Quarterly Review) (№ 4 и 5); а въ С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ *О ваяніи Египтянъ*, отрывокъ изъ печатающейся на счетъ Общества Поощренія Художниковъ книги «Руководство къ познанію Изящныхъ Искусствъ» (№ 86) и двѣ краткія Біографіи нашихъ Художниковъ, Архитекторовъ *Баженова* (№ 42) и *Кокорикова* (№ 83).

Я. Невъровъ.

9. *Науки Математическія.*

Разсматривая математическія статьи въ нашихъ журналахъ, мы не разъ имѣли случай говорить о Гг. *Первошниковѣ* и *Лобачевскомъ*, которые, постоянно трудясь на поприщѣ Точныхъ Наукъ, постоянно передають намъ плоды трудовъ своихъ. И въ этомъ полугодіи большая часть статей математическихъ принадлежатъ этимъ двумъ дѣшелямъ; но кромѣ ихъ являются новыя имена въ ученой Литературѣ: слѣдующее обзорнѣе познакомитъ съ ними нашихъ Читателей.

I. Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета помѣщены: 1) *Изложеніе предварительныхъ понятій о Дифференціальномъ Истисленіи, Г-ни Адъюнкты-Профессора Зернова*. Здѣсь сначала раздѣляются всѣ количества на *постоянныя* и *переменныя*, опредѣляется каждое изъ этихъ количествъ, потомъ изъ ихъ опредѣ-

ленія выводится понятіе о функціи, раздѣленіе функцій на алгебраическія и трансцендентныя, и объясняется существенное между ими различіе. Чрезвычайная ясность въ изложеніи — вотъ отличительная черта начала этой статьи; правда, вы не найдете здѣсь ничего новаго; но все извѣстное изложено просто, общепонятно и доступно для каждаго. Далѣе Авторъ опредѣляетъ Дифференціальное Ичисленіе, обозрѣваетъ коротко различныя способы изложенія его, и сравниваетъ ихъ между собою. Сказавъ, что въ Дифференціальномъ Ичисленіи, кромѣ величинъ постоянныхъ и переменныхъ, разсматривается еще третій родъ величинъ — безконечно-малыя, онъ занимается подробнымъ изслѣдованіемъ этихъ величинъ и излагаетъ хорошо всѣ мнѣнія, существующія относительно ихъ употребленія въ Математикѣ. Важность предмета, занимательность его и особенно ясность изложенія заставляють насъ познакомиться съ ними нашихъ Читателей словами самого Автора, тѣмъ болѣе, что здѣсь мы можемъ показать усовершенствованіе языка нашихъ учебно-литературныхъ произведеній. Многие жаловались и жалуется, что все относящееся къ Наукамъ и особенно къ Наукамъ Точнымъ пишется у насъ языкомъ чисто техническимъ, вовсе неприступнымъ для человѣка, непосвященнаго въ таинства Науки; слѣдующая выписка изъ статьи Г-на Зернова послужитъ доказательствомъ, какъ можно соединить важность предмета съ общепонятностію, и какъ, не жертвуя ученымъ достоинствомъ сочиненія, можно сдѣлать его занимательнымъ. Послѣ опредѣленія Дифференціальнаго Ичисленія онъ продолжаетъ:

• И такъ наименованіе безконечно-малыхъ остается какъ принятый издавна терминъ; количества сін, хотя въ самомъ дѣлѣ въ выкладкахъ предполагаются произвольно близкими къ Нулю; но отличительный признакъ ихъ состоитъ въ измѣняемости. Главное свойство

оныхъ есть то, что ихъ можно пренебрегать, когда бывають соединены знакомъ сложенія или вычитанія съ количествами конечными. Лейбницъ сдѣлалъ первый такое допущеніе. Но онъ самъ, равно какъ и послѣдователи его, Бернулли, Л'Опипаль и другіе, довольствовались только тѣмъ, что съ помощію сего начала удобно выводили почпныя заключенія, а не доказывали онаго съ доспапочною строгостію. Посему многіе изъ Геометровъ сомнѣвались въ справедливости сего положенія, или по крайней мѣрѣ считали его не довольно яснымъ; другіе напротивъ сполько довѣряли оному, что въ разнообразныхъ приложеніяхъ дошли почти до нелѣпостей. Разительный примѣръ въ семъ отношеніи представилъ еще прежде Каваллери введеніемъ способа недѣлимыхъ, по которому позволялось разсматривать линіи состоящими изъ безчисленнаго множества точекъ, поверхности изъ линій и тѣла изъ поверхностей.

• Не смотря на то, что въ числѣ послѣдователей сей системы встрѣчаемъ имена Паскаля и Роберваля, подобныя разсужденія не должны быть терпимы въ шой Наукъ, которая издревле представляется за образецъ строгости.

• Желая отклонить недоспапки сего рода, знаменитый Лагранжъ не допускалъ понятія о бесконечно-малыхъ и замѣнялъ употребленіе оныхъ своимъ исчисленіемъ функцій, основывая оное на разложеніи въ бесконечные ряды. Но самое употребленіе рядовъ едва ли предпочтительнѣе количествъ бесконечно-малыхъ: ибо ряды сіи, будучи и сами бесконечными, имѣють полную цѣну только тогда, когда, принимая поспешенно большее число членовъ оныхъ, приближаемся къ какому нибудь извѣстному количеству, или когда они суть *сходящіеся*. Это-то и подало поводъ Коши сдѣлать упрекъ сему знаменитому мужу въ непочности (Предисловіе ко 2-му изд. Дифф. Исч.). Но мнѣ кажется, не лзя возложить

бремя обвиненія на челоѣка, по справедливости и единодушно уважаемаго ученымъ міромъ : ибо, во-первыхъ, онъ въ самомъ началѣ теоріи функцій показываешь алгебраическіе способы находить ошашки рядовъ, расположенныхъ по степенямъ приращенія для пѣкошорыхъ функцій; пошомъ дѣлаешь общее замѣчаніе о сихъ ошашкахъ : *поелмкѣ при уничтоженіи приращенія они обращаются въ нули, то для него можно выбрать столь малую величину, чтобы остатки были менѣе всякаго желаемаго количества.* Наконецъ въ особой Главѣ онъ показываешь и общіе способы находить ошашки во всякомъ случаѣ (Глава VI). Но какъ бы то ни было, ошсюда же видно, что Наука ничего не выигрываетъ отъ введенія безконечныхъ или ограниченныхъ рядовъ вмѣсто безконечно-малыхъ количествъ. Естественнѣе, напрошивъ, выводить теорію рядовъ изъ дифференціального исчисленія, нежели сіе послѣднее основывать на оной.

«Посему на исчисленіе и теорію функцій Лагранжа можно смодрѣвъ какъ на прекрасныя явленія умственнаго міра, на поучительные опыты не принимаешь въ разсужденіе количествъ безконечно-малыхъ; а пошому и не удивительнѣе, что при появленіи своемъ они очаровали всѣхъ своею новостію и ясностію; но они не могутъ замѣнить системы исчисленія Лейбница. Прибавимъ къ сему, что исчисленіе функцій въ приложеніяхъ всякаго рода, даже геометрическихъ, влечетъ за собою сложность и искусственность, между тѣмъ какъ прикладныя части Машемашки всегда составляли преимущественную цѣль ученаго міра и настоящее мѣсто для упошребленія высшихъ исчисленій; что всѣ важнѣйшіе ошкрытія Ньютона, Лейбница, Эйлера, Пуассона и другихъ знаменитыхъ мужей, составляющія нынѣ драгоцѣннѣйшее богатство Наукъ, всѣ основаны на способѣ безконечно-малыхъ; что самъ Лагранжъ, и при новомъ

изданіи своей Аналитической Механики, не оставилъ онаго, оправдывая въ Предисловіи постояннымъ согласіемъ результатовъ его съ прочими способами. Слѣдовательно, должно согласиться, что по крайней мѣрѣ въ преподаваніи необходимо слѣдовать способу Лейбница.

Отдавъ такимъ образомъ преимущество способу Лейбница, Авторъ доказываетъ примѣромъ, взятымъ изъ Евклидовой Геометріи, что и Древніе прибѣгали къ разсмащиванію безконечно-малыхъ величинъ, и говорятъ: «безконечно малая суть совершенно то же, что атомы въ Новѣйшей Химіи: ибо сему слову не дають болѣе этимологическаго значенія частицъ, столь малыхъ, что ихъ не лзя раздѣлять; но подъ симъ именемъ разумѣютъ произвольныя количества веществъ, коихъ только одно отношеніе постоянно и удобно къ опредѣленію содержанія оныхъ въ различныхъ степеняхъ соединенія.»

Потомъ онъ оправдываетъ начало Лейбница о возможности пренебрегать эти величины въ извѣстныхъ случаяхъ, и показавъ, что вызвало Ньютоновъ способъ функцій, прибавляетъ: «Посему-то другой великій мужъ, современникъ Лейбницу, именно Ньютонъ, вмѣсто величинъ безконечно-малыхъ, вводилъ въ вычисленія, подъ именемъ флюксій, скорости увеличиванія или уменьшенія, коему подвергаются разныя количества вопроса въ слѣдствіе измѣненія главнаго переменнаго. Съ перваго взгляда можно отдать преимущество сему способу воззрѣнія предъ Лейбницевымъ; но во-первыхъ, онъ вводитъ въ Чистую Математику понятія, принадлежащія Механикѣ, во-вторыхъ, о скорости движенія переменнаго суждѣтъ несравненно труднѣе, нежели о свойствахъ безконечно-малыхъ; а припомъ, по мнѣнію Лагранжа, въ сущности (*en dernier analyse*) и сей способъ приводится къ безконечно-малымъ.»

Далѣ Г. Зерновъ показываетъ, когда предыдущія его заключенія имѣють мѣсто и когда невозможны; говоритъ о бесконечно-малыхъ величинахъ впрочемъ и другихъ порядковъ Лейбница, показываетъ свойства ихъ, поясняетъ примѣрами, и сказавъ опредѣленіе бесконечно-малыхъ величинъ Коши, оканчиваетъ свою статью четырьмя теоремами этого Геометра, помощію коихъ, какъ онъ говоритъ, со всею строгостію можно дать опчетъ въ употребленіи бесконечно-малыхъ различныхъ порядковъ.

Чисто спеціальное направленіе статьи Г-на Лобачевского: *Условныя уравненія для движенія и положенія главныхъ осей въ твердой системѣ*, не позволяетъ намъ входить въ разборъ ея; это рядъ формулъ, копорыхъ избѣгаетъ Журналъ нашъ.

— Лекція Г-на Лукьянова: *О содержаніи и формѣ Математики*. — Сдѣлавъ небольшое вступленіе и сказавъ, что предметъ Математики есть количество, Г. Лукьяновъ прибѣгаетъ къ діалектикѣ, чтобъ доказать необходимость изслѣдованія количества: «Количество—говоритъ онъ—есть живой символъ высочайшей гармоніи въ бытіи и силахъ Природы, основной элементъ, животворное начало всѣхъ Искусствъ. Наблюдая внимательно явленія физическаго міра, убѣждаемся, что могущественнѣйшія и самомалѣйшія выраженія всеобщей жизни, ея торжественныя явленія и непримѣтныя біенія пульса равно сочтены съ непостижимою точностію. Въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной движущаяся вмѣстѣ съ пошохомъ времени, въ невозмущаемомъ, вѣчномъ порядкѣ, исполинскія громады, одушевляемая соразмѣрными силами, подъ вліяніемъ строжайшаго математическаго расчета. Если обозримъ огромную сцену естественныхъ земныхъ явленій, то и здѣсь представится повсюдное владычество величины: преемственные чреды годовыхъ временъ съ разнообразными ихъ

слѣдствіями, колебаніе морей въ приливъ и отливъ водъ, дыханіе въспровъ, дѣйствіе звука, свѣта, теплоты, электричества, химическаго сродства, образованіе живошныхъ, растеній, минераловъ и ш. д. имѣють свои извѣстные періоды, мѣру и число. Въ самыхъ даже разрушительныхъ явленіяхъ Природы, въ грозномъ возстаніи буншующихъ ея стихій, въ страшныхъ бурляхъ и потрясающихъ громахъ, губительныхъ пошокахъ и землетрясеніяхъ, все пожирающихъ изверженіяхъ вулкановъ невидимо присутствуетъ изочшенное количество. Вообще въ законахъ естественныхъ нѣтъ ничего случайнаго; а что не случайно, шо сочшено. Природа есть не что иное, какъ всевыражающая воплощенная формула, объемлющая несмѣшныя отношенія величинъ и раскрываемая нами по часпямъ. Во всеизидительной десницѣ міродержавнаго Промысла, количество есть одно изъ орудій Его премудраго всемогущества. Въ Изыщныхъ Искусствахъ количество есть душа красоты и совершенства ихъ произведеній. Оно столь тѣсно сдружено съ благолшіемъ, что безъ его стройныхъ пропорцій разрушается понятіе прекраснаго: кисть, рѣзецъ, смычокъ, для произведенія эстетическаго эффекта, не минуемо должны покоряться разочтенной мѣрѣ. Нечего говорить, что и въ другихъ искусственныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ въ предметъ полезное, вліяніе количества также всемошно. Слѣдовательно, изученіе его, въ противоположность превратнымъ о немъ понятіямъ загрузблага, близорукаго невѣднія, не есть мертвое и сухое, а напротивъ, живое, возвышенное, неизъяснимо услаждающее умъ глубокой и внимательной.

Попомъ изъ шого, что всякое количество непременно является въ какихъ либо формахъ, онъ дѣлится Машемашіку на двѣ вѣшви: Общую или Умозрительную, имѣющую предметомъ опвлеченныя понятія о количестве, и Частную или Опышную, объемлющую

внѣшніе виды его. Основываясь на различіи величинъ : или оставаясь вовсе неопредѣленными , или получая почную извѣстность , чрезъ сравненіе съ постоянною единицею , первую часть еще раздѣляетъ онъ на два подраздѣленія : Алгебру и Арифметику , и сдѣлавъ такое дѣленіе , основанное на существенномъ различіи величинъ , онъ выводитъ изъ него различія второстепенныя въ образѣ изслѣдованія количества , и послѣ этого слѣдующимъ образомъ раздѣляетъ Алгебру : « Здѣсь (въ Алгебрѣ) — говоритъ онъ — выполняются три главнѣйшія требованія : 1) одна величина опредѣляется посредствомъ другихъ , съ нею соединенныхъ ; 2) показывается измѣненіе одной величины , происходящее отъ измѣненія другихъ , съ которыми она связана ; 3) находится одна величина по данному измѣненію другихъ , отъ которыхъ она зависитъ . Первое изслѣдованіе , извѣстное подъ именемъ способа рѣшенія уравненій , относится къ Алгебрѣ собственно такъ называемой , и составляетъ въ ней послѣднюю часть ; второе — къ Дифференціальному Ичисленію ; третье — къ Ичисленію Интегральному . Но одна величина измѣняется вмѣстѣ съ прочими двоякимъ образомъ : при постоянномъ сохраненіи закона , условливающаго ея зависимость отъ другихъ величинъ , или также при его измѣненіи ; а потому Дифференціальное Ичисленіе раздѣляется на двѣ отрасли , изъ коихъ одна , касающаяся переменъ перваго рода , удерживаетъ при себѣ его собственное названіе ; а другая преслѣдуетъ ихъ во второмъ случаѣ подъ именемъ Варіаціоннаго Ичисленія . »

Раздѣленіе второй части Математики онъ выводитъ изъ различія формъ количества , именно пространства и движенія , откуда происходятъ двѣ главныя вѣтви , Геометрія и Механика , которыя и подраздѣляются на свои части , смотря по тому , расширяется ли одно проращеніе пространства , или два , или всѣ

при; разсмаприваешся ли движеніе или равновѣсіе; находишся ли эшо равновѣсіе и движеніе въ шѣлахъ швердыхъ, или жидкихъ, или воздухообразныхъ.

Дойдя такимъ образомъ до послѣднихъ дѣлений чистой Машемашики, Г. Лукьяновъ переходить къ приложеніямъ ея и перечисляешъ различныя Науки или лучше ошрасли одной Науки, показывая предметъ каждой. Окончивъ дѣленіе и показавъ, что во всей Машемашикѣ хотя чистое умозрѣніе и есть главное орудіе, но что оно также опираешся и на опышахъ, въ кошорыхъ, не смѣоря на ряды изслѣдованій, опкрываешся еще неизмѣримое поприще для безконечныхъ ученыхъ шрудовъ, онъ продолжашъ: «Какъ бы шо ни было, но не лѣзя не согласишся съ общимъ мнѣніемъ, что нѣтъ другой Науки, гдѣ бы шакъ ясно и правильно опражался чистый образъ сущной истины, какъ въ Машемашикѣ,» и спарашся доказашъ эшо сравненіемъ ея съ Философіею, у кошорой онъ опнимаешъ уже всякое спремленіе къ точности и швердосши понятій.

Вошъ вкратцѣ вся лекція Г. Лукьянова. Если бы она принадлежала къ вседневному явленіямъ нашей Литшерашуры, мы бы довольствовались однимъ показаніемъ ея сущности; образъ изложенія, строгосшь системы, чистосша языка были бы ея возможными совершенствами. Но эшо есть шакое явленіе въ нашемъ машемашическомъ мѣрѣ, въ кошоромъ въ первый разъ предметъ Машемашики подчиняешся спрогому философскому изслѣдованію, изъ сущносши его выводится раздѣленіе ея на часши, часшей на подошдѣленія, и шакимъ образомъ спроштся цѣлое зданіе Науки, не произвольно, но основываясь на спрогихъ законахъ разсудка, вездѣ подчиняясь единшву, и слѣдовашельно шакое раздѣленіе, выходящее шакъ сказашъ изъ нѣдръ самой Науки, показываешъ шочно предѣлы каждой ея часши, каждому ошдѣльному опкрывшію указываешъ пушь и эшимъ самымъ,

не позволяя ему принимать ложное направленіе, все стремиться къ истинной цѣли. Съ другой стороны, это есть первый и вѣрный признакъ богатства Науки. Въ самомъ дѣлѣ, когда еще Наука нуждается въ фактиче-скихъ свѣдѣніяхъ, пока еще опытная часть ея не обра-ботана, явленія міра ея недовольно изслѣдованы, — тогда не можешь возникнуть требованіе системы: еще нечего приводить въ систему, все и всё заняты еще самыми явленіями. Система Науки есть рѣшительная побѣда надъ тѣмъ міромъ, который подлежаще ея разсмотрѣнію; перейдя этотъ предѣлъ, она ничего еще не можешь приобрести совершенно новаго, вовсе ей неизвѣстнаго. Самые явленія, которыя или укрылись отъ проницательности изслѣдователей, или во все еще до того и не показывались, будутъ уже не новымъ приобретениемъ въ области Науки, но только повѣркою ея системы; изъ нея, изъ общаго ея начала они будутъ выведены прежде ихъ появленія — и слѣдовательно самое появленіе только повѣритъ систему. Разительный примѣръ этого представляетъ намъ Математика, которая, существуя съ явленія перваго человѣка, только лишь со временъ Эйлера сдѣлалась Наукою вполне систематическою. Если смотрѣшь на систему съ этой точки зрѣнія, спашья Г. Лукьянова представляетъ намъ первый опытъ, первое требованіе системы, и по этому самому она должна занять первое мѣсто между спашьями, нами разбираемыми; но, какъ всѣ первыя попытки, и она не избѣгла недоспашковъ и недоспашковъ весьма важныхъ. Не разбирая ихъ подробно, укажемъ нашимъ Читателямъ на сго раздѣленіе Алгебры, гдѣ всѣ части шакъ сливаются между собою, что трудно сказать, отъ чего они имѣють право быть отдѣльными Науками. Въ заключеніе всего должно сказать нѣсколько о слогѣ. Здѣсь мы найдемъ удивительныя противоположности: начало лекціи шаково,

что многіе, прочтя первые два періода, не будутъ продолжать ес; оно написано тяжело, натянуто и болѣе есть наборъ словъ, нежели вступленіе въ лекцію, исполненную здравой Философіи. За шо есть мѣста, гдѣ Авшоръ, весь пропикнутой любовію къ истинѣ и къ своему предмету, говоришь не только ясно и опчешливо, но даже увлекательно; гдѣ онъ, весь погруженный въ глубокія мысленія, не выходя изъ круга отвлеченныхъ истинъ, согрѣваетъ ихъ теплотою сердца. Для примѣра я приведу здѣсь одно мѣсто, въ которомъ Авшоръ старается доказать свое безпристрастіе къ Математики, послѣ шого, какъ онъ сказала, что истина всего яснѣе въ ней отражается. «Впрочемъ, не подумайте, Мм. Гг., чтобы шакое разсужденіе выказывало съ моей стороны пристрастную односторонность. Всѣ Науки соединяются въ одинъ божественный органъ одной и той же святой истины; для нихъ шрудилось одно и шо же челошечество, котораго мы представляемъ живую отрасль, подвизались шѣ же ихъ избранники, которыхъ чшмъ незабвенную память; для насъ они равно достолюбезны. Если созданіемъ земнаго разума не суждено конечное совершенство, шо и Математика должна раздѣлять общій жребій всякаго нашего познанія: ибо пучина ея неисчерпаема, а ходъ образованія не удержишь.»

— *Лекція Г-на Перевощикова объ уклоненіи свѣта (абераціи).* Здѣсь сначала излагается краткая Исторія наблюденій, которыя обратили вниманіе на аберацію, начиная съ 1671 г., когда *Панаръ* первый замѣшилъ склоненіе полярной звѣзды; потомъ показывается Теорія *Брадлея*, помощью коей объясняются всѣ перемены, замѣченныя *Брадлеемъ* въ положеніи свѣшилъ небесныхъ, и пошомъ выводятся шѣ формулы, по которымъ *Пюссонъ* составилъ таблицы абераціи каждой планеты.

— Разборъ *Разсужденія Поассона объ интегралахъ алгебраическихъ функций*, сообщенный Орд. Професс. Брашманомъ. Нѣсколько разъ уже встрѣчали мы имя Г-на Брашмана въ Уч. Зап. М. Унив., и во всѣхъ сшавшихъ видѣли постоянное стремленіе ознакомить насъ съ живою, шакъ скажешь, Математическою Литературою, передашь всѣ самыя новыя открытія и сблизить съ именами и швореніями нашихъ современниковъ. Здѣсь онъ корошко разбираешь Разсужденіе Поассона, помѣщенное въ математическомъ журналѣ Крелля, хошя, какъ говоришь онъ, не заключающее въ себѣ ничего новаго, но заслуживающее вниманіе уже и по имени Автора, шполь извѣстнаго по своимъ трудамъ; показываешь содержаніе его, и въ заключеніе говоришь, что теорема Поассона касательно трансцендентныхъ функций выходитъ, какъ весьма частный случай, изъ теоремы Абеля, изложенной въ 6-й книжкѣ Уч. Зап. М. Ун. за Декабрь 1834 года.

II. *Ученыя Записки Казанскаго Университета.* — Первая книжка эпого журнала начинается *Воображаемою Геометрію, Г-на Лобачевскаго.* Слѣдующія слова самого Автора покажутъ ея содержаніе и вмѣстѣ ознакомятъ съ этимъ новымъ именемъ Геометріи—*Воображаемая.* «Предложеніе XII Эвклидовыхъ началъ приняшо въ Геометріи какъ ошущительная истина, кошорую строго доказашь математически напрасно шрудились въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ. Особенно занимался этимъ предметомъ Лжандръ, и въ Запискахъ Французской Академіи собралъ все, что, по его мнѣнію, казалось болѣе удовлетворительнымъ (Reflexions sur différentes manières de demontrer la théorie des parallèles ou le théorème sur la somme des trois angles du triangle, par Legendre. Mémoires de l'Acad. royale des Sciences de l'Inst. de France T. XII, an 1835). Кто ни думалъ найши рѣшеніе зашруднительнаго вопроса, *естъ безъ*

исключенія ошибались, будучи предубѣждены въ справедливости того, что не можешь еще слѣдовать прямо изъ нашихъ понятій о шѣлахъ, безъ пособія наблюденій, какъ я, думаю, доказалъ это несомнительно въ моемъ сочиненіи о *Началахъ Геометріи*. Изложивъ новую теорію параллельныхъ, я утверждалъ, что сумму угловъ прямолинейнаго треугольника, независимо отъ измѣреній, на самомъ дѣлѣ можно допускать менѣ половины окружности и на такомъ предположеніи основать другую Геометрію, которую назвалъ я *Воображаемой*, и которая, если не существуетъ въ Природѣ, по крайней мѣрѣ должна быть принята въ Аналитикѣ. Съ помощію однихъ геометрическихъ построеній введены были уравненія, которыя представляютъ зависимость боковъ и угловъ прямолинейнаго треугольника, наконецъ даны выраженія для элементарныхъ линій, поверхности и объема шѣлъ; а слѣдовательно Воображаемая Геометрія, какъ новая отрасль Математическихъ Наукъ, обнята была во всей обширности, чтобы не оставилъ болѣе сомнѣнія въ справедливыхъ и достаточныхъ ея началахъ. Между шѣми въ шѣсныхъ предѣлахъ повременнаго сочиненія не могъ изложить я моего предмета со всею подробностію. Много предложеній, помѣщенныхъ безъ доказательствъ, одни выводы изъ продолжительныхъ и довольно запутанныхъ вычисленій заставляютъ меня подозревать, что мое сочиненіе, казавшись съ перваго взгляда шемнымъ, предупреждало охоту заняться имъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ и даже могло подать поводъ усомниться въ строгости моего сужденія и въ вѣрности выведенныхъ заключеній. Эта причина понудила меня искать другаго способа увѣриться самому въ истинѣ мною доказаннаго и попомъ осмѣлиться еще разъ представить мои изслѣдованія на судъ Ученыхъ. Теперь, оставляя геометрическія построенія и выбирая краткій обратный путь, намѣренъ я показать, что главные

уравненія, которыя нашель я для зависимости споронъ и угловъ шреугольника въ Воображаемой Геометріи, могутъ бытъ приняты съ пользою въ Аналитикѣ и никогда не приведуть къ заключеніямъ ложнымъ, въ какомъ бы шо ни было отношеніи.» Не входя ни въ какія подробности, мы счишаемъ необходимымъ показать выводы Воображаемой Геометріи; вопъ они въ помъ самомъ видѣ, какими находимъ ихъ у Г-на Лобачевскаго:

«1) Въ теоріи никто не мѣшаетъ сумму угловъ прямолинейнаго треугольника принимать менѣе двухъ прямыхъ.

2) Съ такимъ предположеніемъ уравненія (13) (т. е. уравненія для треугольниковъ въ Воображаемой Геометріи) замѣняютъ уравненія (15) (уравненія прямолинейныхъ треугольниковъ въ Употребительной Геометріи) и не могутъ вести къ ложнымъ заключеніямъ.

3) Воображаемая Геометрія обнимаетъ Употребительную Геометрію какъ частный случай, къ которому переходимъ, принимая линіи безконечно-малыми: такъ что въ этомъ отношеніи Употребительная Геометрія можетъ бытъ названа Геометріа Дифференціальная.

4) Значенія для элементовъ линіи, поверхности и объема тѣлъ въ обѣихъ Геометріяхъ одинаковы.

5) Предположеніе, что сумма угловъ треугольника менѣе двухъ прямыхъ, можетъ бытъ допущено только въ примѣненіи къ Аналитикѣ, потому что измѣренія въ Природѣ не открываютъ намъ въ этой суммѣ ни малѣйшаго отклоненія отъ половинны окружности.»

Послѣ этого Авшоръ, сказавъ, что онъ астрономическими наблюденіями доказываетъ разность суммы угловъ въ треугольникѣ отъ двухъ прямыхъ, занимается примѣненіями къ Аналитикѣ.

Избжаніе всякой полемики и чисто спеціальнаго изслѣдованія, принятыя въ нашемъ Журналѣ за основа-

не, не позволяешь намъ входить въ сужденія о спашь Г-на Лобачевского.

— О *Китайскомъ Календарѣ О. Ковалевскаго*. Здѣсь сначала Г. Ковалевскій бросаетъ крашкій историческій взглядъ на веденіе Китайскихъ Календарей, изданіе которыхъ принадлежитъ къ дѣламъ государственнымъ и которые такъ важны, что принятіе Календаря почитается принятіемъ надъ собою власни Китайскаго Императора. «Для этого — онъ говоритъ — въ Пекинѣ составлена особая *Астрономическая Коллегія*, которая издревле находилась въ рукахъ Мусульманъ; но съ 1609 года, благодаря уму, астрономическимъ познаніямъ и хитрости Іезуита *Фердинанда Вербиста*, перешла къ Іезуитамъ, что и продолжалось до 1826 года, когда, послѣ смерти *Рибейры*, не осталось никого изъ Миссіонеровъ, могущаго занимать столь важное мѣсто, — и Календарь перешелъ въ руки Китайскихъ Астрономовъ.»

Послѣ историческаго взгляда, Авторъ говоритъ о самомъ Календарѣ, и описываетъ церемоніи, сопровождающія раздачу его. Оставляя всѣ подробности этихъ Китайскихъ церемоній, — непремѣнной принадлежности всякаго происшествія, выходящаго изъ обыкновеннаго круга однообразной жизни Китайцевъ, — мы выпишемъ здѣсь только то, что относится собственно къ содержанию Календаря и правиламъ составленія его.

Три Календаря обыкновенно составляютъ въ Китаѣ: *первый* крашкій, обыкновенный, въ которомъ находится росписаніе всѣхъ мѣсяцевъ и дней по порядку, съ означеніемъ времени восхожденія и захожденія солнца, долгоша дней и ночей, соединеніе и противоположное состояніе солнца и луны въ знакахъ Зодіака. Замѣшимъ при этомъ, что Зодіакъ у Китайцевъ раздѣляется на 28 неровныхъ созвѣздій, по 7 созвѣздій на каждую Часть Свѣта.

Второй календарь показываетъ движеніе планетъ каждоедневно, съ означеніемъ ихъ разстоянія отъ первой звѣзды въ ближайшемъ созвѣздіи.

Третій Календарь, представляемый въ рукописи Императору, чисто астрономическій; въ немъ означены соединенія луны съ планетами, затмѣнія солнца и луны, и ш. п.

Въ статьѣ своей Г. Ковалевскій описываетъ Календарь, изданный на 11-е лѣто правленія Дао-кгуанъ, ш. е. на 1831 годъ; онъ, какъ Европейскій Рецензентъ, разсматриваетъ даже самое изданіе, говоритъ о заглавіи и о всѣхъ мелкихъ подробностяхъ, начиная отъ письменъ до переплета.

Изъ этого Календаря мы видимъ, что годъ у Кипшайцевъ есть *лунный* и состоитъ изъ 12 лунъ (мѣсяцевъ), которыя считаются по порядку, какъ то: первая, вторая, третья и ш. д., или по временамъ года, слѣдующимъ образомъ: первая весенняя луна, средняя весенняя луна, послѣдняя вссенняя луна, и ш. д.; въ разсматриваемомъ Календарѣ принято послѣднее.

Луны называются еще *большими* полными и *малыми* неполными, изъ коихъ первая имѣютъ по 30 дней, а вторая по 29, 1831 годъ заключалъ въ себѣ 354 дня. А какъ лунный годъ 11 днями короче солнечнаго, то изъ остаточныхъ дней составляется по временамъ тринадцатый високосный мѣсяць. Въ теченіе 19 лѣтъ встрѣчаемъ 7 високосныхъ. Со временъ Императора Хуанъ-ди Кипшайцы ввели лѣтосчисленіе по *круглостіямъ*, состоящимъ изъ двухъ разрядовъ гіероглифовъ: первый изъ нихъ состоитъ изъ 10, а второй изъ 12 знаковъ. Но изъ первыхъ 10 знаковъ собственно только 5 совершенно различны, другіе 5 различаются прилагательными, именно такъ, что первые 5 стоятъ съ прилагательными мужскими, а другими съ тѣми же прилагательными женскими. Изъ

соединенія такихъ 5 знаковъ попеременно, одного мужскаго и одного женскаго, съ 12 другими, составляется 60 знаковъ для названія 60 лѣтъ въ круглолѣтїи; по прошествїи ихъ, снова тѣ же 12 знаковъ соединяются съ другими 5 знаками и опять составляютъ 60 названій; послѣ приходятъ старыя наименованія, и ш. д. При спашь Г-на Ковалевскаго приложены двѣ таблицы: одна названій всѣхъ знаковъ, другая, по которой можно отыскивать названіе Кишайскаго года, соотвѣтствующее нашему году.

Имена мѣсяцевъ замѣщаются изъ тѣхъ же знаковъ; дни считаются по порядку, какъ и луны. Начало дня принято съ полуночи.

Каждый часъ состоитъ изъ 2 нашихъ, следовательно въ нихъ сушекъ заключается 12 часовъ, которые называются тѣми же 12 знаками, какъ и годы, безъ прибавленія другихъ 10. Каждый часъ раздѣляется на 8 часшей, муцѣ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ по 15 часшей, хуби: ш. е. каждая муцѣ соотвѣтствуетъ нашей четверти часа, а каждая хуби нашей минутѣ.

Передавъ намъ всѣ эти весьма любопытныя свѣдѣнія о раздѣленїи времени у Кишайцевъ, Г. Ковалевскій, входитъ въ подробное описаніе таблицы, помѣщенной въ Календарь на 1831 годъ, подъ заглавіемъ: Кругъ мѣсць, соотвѣтствующихъ генїямъ покровителей, и дѣлаешь выписку изъ таблицъ всѣхъ мѣсяцевъ съ астрономическими примѣчаніями. Для примѣра возьмемъ одно какое-либо число, на пр.:

4-е число, мужское земли и кося. Спихїя огня. Звѣзда *Ардирь* (φ, χ въ южномъ созвѣздіи Орїона). День генїя, называемаго *Тохтакти*. Въ этотъ день можно приносить жершву, входитъ съ докладами, принимаешь должность, надѣваешь шапку съ шарикомъ, особенно въ часъ зайца (нашъ 6 и 7 часъ по полуночи); также свашаешься, зваешь къ себѣ гостей, выдаваешь

замужь, брашь къ себѣ невѣсту, принимаешь людей, выходишь изъ дому, перемѣняешь кварширу, кроишь плащье, пахашь землю, строишь домъ въ часъ зайца; шакже рѣзбивашь шелкъ, выдавашь шовары изъ лавки, промѣнивашь шовары, получаешь деньги, строишь мельницу.

Помомъ еще въ этой сшашѣ находится выписка изъ крашкихъ введеній, передъ каждымъ мѣсяцемъ; мы шакже выпишемъ одно изъ нихъ, чшобъ ознакомишь съ метеорологическими наблюденіями Китайцевъ:

«Въ первой зимней лупѣ вода замерзаешь, земля крѣпнешь, фазаны въ большихъ озерахъ превращаются въ устрицы, радуга уже не примѣшна.»

Послѣ этого Г. Ковалевскій прибавляетъ, чшо въ самомъ концѣ Календаря помѣщены таблшцы счастливыхъ и несчастливыхъ дней и восьми знаковъ, посредствомъ кошорыхъ предсказываютъ будущее благополучіе или несчастіе въ супружествѣ, и ш. п. Есть еще, между прочимъ: 1) Показаніе частей тѣла, въ кошорыхъ, въ извѣстные дни находится душа. Сочинители Календаря предостерегаютъ своихъ читателей, чшобы въ случаѣ болѣзни, они обращали вниманіе на этотъ предметъ и опшюдь не дѣлали припарокъ къ большому мѣсту, если въ немъ шогда душа имѣетъ свое пребываніе.

2) Показаніе странъ, въ кошорыхъ ежедневно находится звѣзда Венера, ибо въ прошивную ей сторону не лзя ни выдавать замужь, ни прогуливашься.

3) Росписаніе дней, въ кошорые не лзя опширать кладовыя, садить деревья, брить головы, совершашь крѣпости, пагашься, прибѣгашь къ ворожеямъ, надѣвашь шапки съ шаркомъ, предпринимашь пущешествія, звашь къ себѣ гостей, имѣшь сношенія съ женами, и ш. п.

Изъ выписокъ, кошорыя мы сдѣлали, Читатели видяшь, сколь любопышна сташья Г-на Ковалевскаго: она знакомишь насъ съ понятіями Китайцевъ объ Астрономіи, Физикѣ, Медицинѣ, вообще о Наукахъ Ещен-

свѣнныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ знакомишь и съ домашнимъ ихъ бытомъ, и съ ихъ общественною жизнію. Таблицы, помѣщенныя при ней, могутъ быть весьма полезны для объясненія Китайской Хронологіи, тѣмъ болѣе, что въ спашьяхъ доселѣ переводныхъ съ Китайскаго языка, мы часто встрѣчали имена годовъ на языкѣ ихъ, и не имѣя возможности перевести это лѣтосчисленіе на наши годы, часто оставались въ неизвѣстности о времени событій и размѣщали ихъ по нашему произволу.

Ө. Ч.

10. *Науки Естественныя.*

Спашья по Наукамъ Естественнымъ встрѣчались въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: въ *Дѣтскомъ Журналѣ*, въ *Библиотекѣ для Читенія*, въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета* и въ *Горномъ Журналѣ*. — Спашья перваго изъ нихъ, каковы: *Тигръ*, *Банановое дерево*, *Алмазь* (1835, № 4), *Золото*, *Грибъ* (№ 1) содержаніемъ и слогомъ своимъ соотвѣтствуютъ назначенію Журнала. — Во всѣхъ шести книжкахъ перваго полугодія 1835 года *Библиотекѣ для Читенія*, была только одна оригинальная спашья Доктора *Ястребцова*: *Подземныя пещеры* (Библ. для Чт. 1835, Генварь). Вотъ вкратцѣ содержаніе оной:

Пещеры суть извилистые подземные каналы, состоящіе обыкновенно изъ цѣпи нѣсколькихъ полостей, соединяющихся между собою тѣсными проходами. Иногда онѣ вырыты съ вершины горъ, въ направленіи ошвѣсномъ, и называются тогда *колодцами*, каковыхъ напр. при находящся на вершинѣ одной горы въ Фридрихсгалѣ, противъ острова Агерое, и одинъ изъ нихъ глубиною въ сорокъ тысячъ футовъ. — Въ сырыхъ пещерахъ температура ниже, чѣмъ въ сухихъ, и посему въ

нихъ образуются льдомъ ледяныя украшения, иногда какъ въ сухихъ, въ то же время, температура льдомъ дошла постоянно оцъ 9 до 10° Реом. Вода, содержащая въ растворѣ известъ, просачивается сквозь колоды и стѣны пещеръ, и образуетъ красныя ошалашицы, представляющіе башни, замки, шромы, столбы, подобія живошныхъ и расшеній. — Нѣкоторыя изъ пещеръ примѣчательны штемъ, что вѣкогда служили убжищемъ хищнымъ живошнымъ, конхъ кости усшалаютъ шеперь дно ихъ. Ошашки сіи принадлежатъ львамъ, гіенамъ, различнымъ видамъ медвѣдей; между ними, въ количествѣ гораздо меньшемъ, попадаются даже кости шравоядныхъ жишнхъ: быковъ, оленей, грызуновъ. Можно положить, что $\frac{1}{3}$ всего количества пещерныхъ костей сосшавляютъ медвѣди, $\frac{1}{2}$ гіены, а ошальную $\frac{1}{3}$ прочія живошныя. — Костяныя пещеры находились въ большемъ количествѣ въ Старомъ и Новомъ Свѣш. Особенно извѣсны Европейскія и Американскія. Въ области Байрейшъ, во Франконіи, онѣ сосшавляютъ какъ бы цѣпь, просширающуюся ошъ Гарца до Карпашскихъ Горъ; примѣчательнѣйшая изъ нихъ есть *Пещера Гайлекрейтерская*. Въ Англійи пещеры содержатъ болше ошашковъ гіенъ, менше прочихъ хищныхъ живошныхъ, и значительное количество шравоядныхъ; Германскія напротивъ — малое число гіенъ, большое прочихъ хищныхъ, и весьма немного шравоядныхъ. — *Киркдальская* пещера въ Англійи, знаменитая розысканіями Профессора *Бокланда*, открыта въ 1821 году.

Всѣ прочія естешвенно-историческія сшашныя *Библиотеки для Читенія*, помѣщенныя въ ошдѣлѣ *Смтса*, суть переводныя съ Англійскаго языка: сшашныя *Нажность сердца и умъ птицъ* (Февраль) заключаетъ въ себѣ вещи мало правдоподобныя.

— Сшашны *Утеныя Записокъ Московскаго Унивверситета* ошличаются рѣшиштельнымъ стремленіемъ

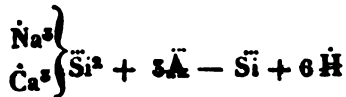
къ пону ученому, отпличающему истину отъ красныхъ разсказовъ людей полу-ученыхъ. Изъ сихъ статей замѣтимъ мы: *Объ ископаемыхъ растеніяхъ и животныхъ въ геологическомъ отношеніи* (Учен. Зап. Моск. Универс. 1835, Февраль), Адъюнкта *Щуровскаго*. — Авторъ раздѣляетъ ископаемыя растенія и животныя на три періода. *Первый*, древнѣйшій, заключаеть въ себя то пространство времени, которое протекло отъ начального появленія *переносныхъ* (*) полщъ до окончательнаго образованія каменнаго угля. Оный періодъ характеризуютъ растенія исполинскія, составляющія роды отличныя и даже вовсе неизвѣстныя въ наше время; таковы: *каламиты, невротеры, одонтоптеры, лепидодендрокъ, сферобиллонъ*, и ш. д. Растительная жизнь, при самомъ началѣ своемъ, спремилась къ возможному проявленію своей внутренней полноты, и попому ознаменовалась непомерною величиною. Избытокъ жизни растительной сего періода обуславливался, вѣроятно, слѣдующими данными: *жаркимъ климатомъ, обильною влагою, и необъятымъ количествомъ свободной угольной кислоты*. Отжившія растенія *обуглились* (можетъ быть?) дѣйствіемъ свободной тогда сѣрной кислоты и подземнымъ огнемъ, и образовали пласты каменнаго угля. Тѣ же самыя причины, въ слѣдствіе вліянія коихъ развилась столь пышно флора, препятствовали развитію организма животныхъ, для коихъ угольное начало убійственно. Посему-то мы находимъ въ семь періодъ только животныхъ низшихъ, обитавшихъ въ водахъ соленыхъ, каковы *ортодератиты, трилобиты* и другія. *Второй періодъ* составляютъ шѣла органическія, погребенныя въ послѣдовательныхъ рядахъ песчаника и изве-

(*) *Terrains de transition*, по Немецки *Uebergangs-Formationen*, переводящся по Русски всегда словомъ очень почтимаго: *переходная*, а не *переносная*, какъ переводитъ Авторъ.

спняка, замыкающихся мѣломъ. Флора втораго періода вообще обильнѣе родами и бѣднѣе видами въ сравненіи съ первою; различіе же ся отъ современной флоры является преимущественно въ недѣлимыхъ (*individuum*): они представляють такую степень развитія, съ кошкою едва равняется развитіе, замѣчаемое въ странахъ экваторіальныхъ; самыя малыя изъ нихъ принадлежали бы теперь по крайней мѣрѣ климату Мыса Доброй Надежды, или Новой Голландіи; но формы ихъ уже не тѣ, кои встрѣчаемъ въ первомъ періодѣ. Причины сему были *уменьшеніе углерода, пониженіе температуры и образованіе тернозема*, доспавлявшаго растеніямъ источникъ жизни имъ свойственный теперь, умѣренный въ своемъ количествѣ. Съ симъ измѣненіемъ порядка въ Природѣ, появились и животныя, особенно же *рыбы и амфибіи*, отличающіяся большимъ ростомъ и формами странными, теперь не существующими, часто чудовищными; каковы: *ихтиосауры, плесіосауры, мегалосауры, игуанодоны, птеродактилы* и другія. Третій періодъ соотвѣтствуетъ тому времени, въ которое образовались претичныя полщи. Господство двусѣменодольныхъ растеній, свойственныхъ материкамъ, характеризуетъ сей періодъ, и приближаетъ оный къ нашему времени, съ тѣмъ только различіемъ, что всѣ почти ископаемыя растенія сего третьяго періода принадлежатъ теплomu климату. Царство животное носитъ тоже характеръ: потому-то мы находимъ и въ нашихъ холодныхъ странахъ остатки *львовъ, гіенъ, носороговъ, диавровъ, аноплотерій, палеотерій, слоновоъ, мастодонтовоъ*, и ш. д.

— Горный Журналъ, какъ и въ прошломъ году, продолжалъ сообщать новости и открытія по части Минералогіи, Геогнозисъ, Геологіи, Ботаники и Зоологіи первобытнаго міра, горномъ и соляномъ дѣлѣ, и ш. д. Вообще всѣ статьи сего Журнала, какъ оригинальныя

шакъ и переводныя, отличающіяся основательностію и почностію. Такимъ образомъ въ Февральской книжкѣ между прочимъ, находимъ мы извѣстія о новыхъ минералахъ: *брефицитъ* и *родичитъ*: первый изъ нихъ есть новый цеолитъ, и въ минеральной системѣ долженъ быть помѣщенъ предъ пренипомъ; формула его есть:

Родичитъ найденъ *Густавомъ Розе* между кристаллами Сибирскаго шурмалина; самые большіе кристаллы сего новаго минерала имѣютъ въ поперечникѣ только одну линію, и представляютъ форму додекаедра съ слабо приплюснутыми трехлоскостными углами, следовательно соединеніе додекаедра съ октаэдромъ. — Не менѣе интересны наблюденія средней температуры земной коры, произведенныя въ Стокгольмѣ *Г-мъ Рудбергемъ*. Изъ сихъ наблюденій слѣдуетъ, что *средняя годовая температура* почвы Стокгольма будетъ:

- въ 1 футѣ глубины = + 6° 66. Cels.
- 2 фузахъ . . . = + 6° 61
- 3 — . . . = + 6° 62,

и что температура въ концѣ *Сентября* и въ концѣ *Марта*, или во время осенняго и весенняго равноденствій, въ различныхъ глубинахъ одинакова.

Въ статьѣ *Г. Лизелла*: *Описаніе Молдавскихъ соляныхъ копей съ ихъ геологическими отношеніями*, находится слѣдующее описаніе способа разработкы соли: При заложеніи новой копи избирается предварительно удобное мѣсто для постановленія коннаго вороша: послѣ чего пробивается подъемная, а возлѣ оной воздушныя шахты. Въ началѣ разработкы, пустая порода подымается наверхъ помощію ручнаго вороша. Шахты крѣпятъ деревянною крѣпкою, на верхнемъ концѣ коей

спавягся брусъя, поддерживающіе блоки коннаго ворота, помощію коего производился подъемъ соли и опусканіе рабочихъ въ копи. Когда достигнуть до поверхности каменно-солянаго шшока, шо шахты проводятся еще сажени на двѣ въ самой соли, и при семъ пространство между крѣпью и солянымъ шшокомъ тщательнѣо закладывается кусками буйволовоу кожи, дабы снмъ предохранить обработку отъ пришока въ воде. После шого начинается или колоколообразная или коническая выработка копей, и добываніе соли въ ней производнтся отъ окружности къ центру. Отторженная масса соли, смотря по величинѣ своей, разбивается на части, изъ коихъ каждая вѣснть отъ 150 до 210 фуншовъ; двѣ шаковыя части укладываются въ буйволовою кожу, и воршотъ поднимаются на поверхность. Прожимающаяся изъ шахтъ въ соляныя копи вода подымается на поверхность кожанымъ мѣшкомъ.»

Въ книжкѣ за Маршъ мѣсяць примѣчательны: *Новыл правила для отысканія взброшеннхъ и сдвннутыхъ жсторожденій полезныхъ минераловъ*, гдѣ Г. Бутеновъ сначала исторически разсматриваетъ свой предметъ, приводя правила *Агриколы* (1475 года), *Ресслера* (1760 года), *Оппелла* (1722 г.), *Делюса* (1773 г.), *Вернера* (1791 г.), *Шмидта* (1810 г.), *Гедта* (1825 г.), *Цингмермана* (1828 г.); потомъ разсматриваетъ случаи, гдѣ при образованіи шреципы, наполняющейся постороннеу массоу, и отдѣляющей одинъ конецъ мѣсторожденія искомымъ минераломъ отъ другаго, не происходила пониженія висячей стороны всбрасывателя; случаи, гдѣ пониженіе сей стороны имѣло мѣшо, и наконецъ даетъ практическія правила, объясненныя теоретически, для отыскыванія прерваннаго мѣсторожденія. Все объясняется наглядными чершежами. Сшашья отдѣливается въ *Апрѣльской книжкѣ*.

Изетсміе о платиновомъ производствѣ въ Россіи Г.

Бобилеоскито. Сначала платина находима была только въ двухъ мѣстахъ Южной Америки, и Испанское Правительство, въспредеженное опасеніемъ мнимой неудоборазличительности платинны ошъ золота, строжайше запретило вывозъ ея, и повало употреблять публично все количество орой платинны, собранной въ теченіе каждаго года, при промислѣ Американскитъ золотоноситъ россыпей. Хотя въ послѣдствіи времени запрещеніе ошъ и ослабало, но нешало сошъ быть очень радостъ въ Европѣ; и все количество оного, изъ рудниковъ Колумбин и Бразилін и Гаяши, не превышало каждагодно 25 пудъ. Въ 1822 году открыто присуществіе платинны въ золотоноситъ россыпей Уральскаго Хребта. Въ 1824 году открыты платинныя пріиски. и пачаша разработка оного. Съ шого времени добыча сего металла, постепенно увеличивався, возрасла до нынѣшняго количества оного въ годъ по силу десяти пудъ и больше; а въ 1828 году установлена выдѣлка платиновой монеты. Съ половины 1824 по 1 Января 1834 года добыто платинны было 678 пудъ, и обработкою получено было чистой платинны до 476 пудъ, изъ коитъ 480 пудъ обращено въ монету суммою на 8,166,620 рублей. Обиліе сего металла въ россыпей такъ велико, что до сихъ поръ ни въ одномъ мѣстѣ разработки еще не замѣчаютъ уменьшенія оного. Богатѣйшія изъ россыпей найдены въ округѣ Тагильскихъ заводовъ, принадлежащихъ Гг. Денизовымъ. Ошъ залегаютъ подъ наносомъ чернозема, въ небольшой глубинѣ, и состоятъ изъ мелкихъ валуновъ, ситшанныхъ ошъ глинясимиъ пескомъ зеленосраго цвѣта, обнаруживающихъ видомъ своимъ явное происхожденіе изъ оитъ разрушенія оверснимъ роговообманковымъ и змѣковитъ горъ. Пески сшъ одержатъ въ себѣ срой платинны оитъ *шшъ шшъ шшъ*. Она представалася иногда въ видѣ мелкихъ зеренъ, или бляшекъ, и нерѣдко попадаются кусочками замѣчательной величины. Въ Июль 1827 года найдено

былъ кусокъ самородной платины вѣсомъ въ 10 фуншовъ 54 зол., а въ Маршѣ 1831 года другой — вѣсомъ въ 19 фуншовъ 52½ зол. Послѣ шого найдены: одинъ кусокъ въ 20 фуншовъ 54 зол., одинъ въ 19 фуншовъ 24 зол. и два куска савшкомъ по шринадцаи фуншовъ.

Примѣры величайшихъ рудоносныхъ жилъ, Г. Бушцова 2.— Размѣры жилъ по простиранию ихъ въ шолщину, бывають весьма различны. Большою частію горныя разрабошки представляють намъ жилы, которыхъ шолщина ошъ едва видимой просшиимъ глазомъ просширается до нѣсколькихъ вершковъ, а длина ихъ ограничивается шолько десятками, и рѣдко переходящъ за сошню сажень. Но съ другой шпороны мы видимъ шакія жилы, кои удивляють своими огромными размѣрами. Чшо касается до глубины, до которой достигають жилы, шо это съ вѣрностью не опредѣлено, и хошя прежніе Рудоконы и Геогносны думали, что на нѣкошорой извѣстной глубинѣ онѣ должны выклиниваться, но по новой шеоріи огненнаго происхожденія жилъ должно съ гораздо большою достовѣрностью заключить, что рабошамъ по жилѣ можно бы въ глубинѣ достигнуть до шого источника, ошъ коего изъ внутренности земли всѣ онѣ получили свое начало. Выклиниваніе же ихъ въ глубинѣ, какъ думали прежде Рудоконы, должно бышъ не что иное, какъ сѣуживаніе жилъ, каковое не рѣдко встрѣчаемо бываешъ и рабошамъ по простиранию ихъ, но за кошорымъ весьма часто онѣ ошяшъ получаютъ прежнюю свою шолщину и прежнее богатство; примѣръ сему представляешъ жила *Леандри*, въ рудникѣ *Altenordgrube*, близъ Фрейберга. — Толщиною и длиною своею замѣчательны слѣдующія жилы: 1) Жилы Нижней Венгріи въ Шемницкомъ и Кремницкомъ Горномъ Округѣ, проходящія въ сіенишовомъ порфирѣ, и заключающія сребришый сванцовый блескъ, золото и серебряныя руды. Толщина ихъ ошъ 20—25 сажень, а длина ошъ

2400—3000 и даже до 6000 сажень. 2) Жила Клаустальскаго Горнаго Округа, на Гарцѣ, въ Ганноверскомъ Королевствѣ; онѣ проходятъ въ переходномъ глинистомъ сланцѣ и сѣрой ваккѣ, и состоя преимущественно изъ тяжелаго шпата, заключающаго богатныя руды серебрянаго сѣнцоваго блеска. Толщина ихъ до 20 сажень, длина до одной Нѣмецкой мили. 3) Жила серебряныхъ рудъ *Вета-Негра* въ Америкѣ, проходящая въ плотномъ известнякѣ, и столь богатая, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ получено изъ оной болѣе нежели на 5 милліоновъ шалеровъ (17 мил. руб.) серебра. На глубинѣ около 80 сажень, гдѣ она разбивается на шри вътви, толщина ея достигаетъ до 30 сажень. 4) Жила *Вета-Мадра*, близъ Гванахуато, въ Мексикѣ, состоящая изъ богатѣйшую серебромъ въ Америкѣ жилу, и проходящая въ глинистомъ сланцѣ, имѣетъ въ толщину отъ 18 до 22 сажень, и въ длину болѣе 13 верствъ.

Въ Апрѣльской книжкѣ мы заглянули статью равно важную для Геологій и Зоологій міра первобытнаго: *Новыя наблюденія надъ белемнитамъ, Графа Мунстера* (сообщено Г. Карликинымъ). До сихъ наблюденій знаменитѣйшаго въ области Естественныхъ Наукъ Автора не имѣлось изображеній полныхъ экземпляровъ белемнитовъ, и потому всѣ описанія оныхъ, всѣ теоріи классификаціи ихъ были несовершенны, даже очень ошибочны. *Мунстеръ* дѣлалъ нарочно путешествія по Германіи, чтобъ изучать сихъ загадочныхъ жившихъ, концы, сколько до сихъ поръ казалось, не было подобныхъ. — Результаты сихъ разысканій вкратцѣ суть слѣдующіе: 1) Всякій совершенно развитый белемнитъ составляющъ: черепокъ и ячесное, конусообразное шѣло. Черепокъ состоитъ изъ сплошной, постепенно утончающейся вершины, имѣющей шпатовое строеніе, и полый основной части, которой стѣнки утончаются къ наружному ошвершію оной до тонкости листка

булаги. Ячеистый конусъ находится въ вершинѣ бѣлой полости. Необыкновенная тонкость стѣнокъ основной части черепа причиною тому, что очень рѣдко видѣдятся экземпляры нѣкоторымъ образомъ полные; по-тому-же *Бленкиль* сдѣлалъ ошибку, списывая между белемнишами шание, кои не имѣють полостей части черепа. Въ вершинѣ желтой части черепа иногда видѣдятся колосцы, обыкновенно малая, отчасти замѣченная. Изъ сего устройства белемнишовъ слѣдуетъ, что они должны быть причислены къ раковинамъ многокамернымъ голозеногимъ слизнякомъ, кои жили въ полостяхъ черепа, поверхъ ячеистаго (камчатнаго) конуса. 2) Точное различіе и опредѣленіе видовъ (*species*) сопряжено съ весьма большимъ затрудненіемъ: нѣбольшія формы ихъ, съ возрастомъ, большою частью измѣняются посредствомъ новыхъ слоевъ, покрывающихъ стѣны; и въ молодомъ состояніи экземпляры разныхъ породъ часто очень сходны между собою. Итакъ *Бленкиль* несомнѣтельно даетъ большой вѣсъ болѣе или менее остроконечной формѣ вершины. 3) Основаніемъ общей классификаціи должны служить: а) борозды черепа, простирающіяся отъ основанія къ вершинѣ; б) желобки черепа, идущіе отъ основанія (ш. е. отъ того мѣста, гдѣ начинается въ белемнишѣ полоса не замѣтная на мернымъ конусомъ, при основаніи сего послѣдняго); в) борозды простые, двойныя или тройныя, идущія отъ вершины белемниша къ основанію его; г) недостаткомъ расщелинъ или бороздъ, какъ на основаніи, такъ и на вершинѣ. 4) При опредѣленіи видовъ должно еще обращать вниманіе: а) на гладкость или вѣпчатость наружной раковины; б) на присущствіе желобковъ на бокахъ; в) на присущствіе, кромѣ трехъ главныхъ бороздокъ, и другихъ; г) на то, оканчивается ли бороздка вдругъ, или переходитъ въ желобокъ; е) на форму разрыва раковины; ф) на то, имѣють ли недѣльные

веретенообразную форму во всякомъ возрастѣ; г) бываетъ ли малая раковина ячеистаго конуса гладкая, кольчатая или волнистая и проч. 5) Белемниты составляютъ признаки вторичной области, какъ вообще, такъ и главныхъ членовъ оной; это вѣрно, по крайней мѣрѣ, въ Германіи. — *Мюнстеръ* никогда не находилъ истиннаго белемнита въ области переходной, въ Англійскомъ горномъ известнякѣ, цехштейнѣ (Алпійскомъ известнякѣ), и подчиненныхъ имъ пластахъ. Въ Германіи мѣсть составляетъ древнѣйшую формацію, кою образуетъ белемниты. Начиная съ сей формации, они разсыяны во всѣхъ новѣйшихъ вторичныхъ группахъ до мѣла включительно. Въ формацияхъ, лежащихъ выше мѣлодой, видѣтъ цѣльныхъ белемнитовъ, но только разрушенные и округленные куски оныхъ.

Въ сей же книжкѣ достойны замѣчанія слѣдующія: *Геогностическія замѣтанія по левому берегу Днѣпра, отъ устья сей рѣки до селенія Кайры, Г-на Старкова. О пожарахъ въ Лисненскихъ каменно-угольныхъ копяхъ, Гиншенфервальцера Сырохвалова, и многа другія.*

С. К.

11. *Письма Воинина.*

По этой части мы замѣтили нѣсколько любопытныхъ статей въ Русскомъ Инвалидѣ за вторую половину 1834 и за первую 1835 года.

1) *Взятіе Римлянами Кароагена*, изъ Карно (№ 206 Р. И. 1834). Этого очерковъ имѣешь замѣтельную общую съ всѣмъ военно-историческимъ спашемъ, кою образуетъ такъ рѣдко появляющіяся въ нашей Литературѣ. Онъ читается съ удовольствіемъ, хотя безъ той пользы, кою могъ бы доставить, если бы заключалъ въ себя подробное описаніе производившейся работы и орудій, употребленныхъ при знаменитой осадѣ Сиддициной.

2) *Обозрѣніе военныхъ происшествій въ послѣднюю войну Испанцевъ съ Французами, соч. Г-на М. Бутурлина. Походъ 1814 года.* Всякая статья, вышедшая изъ-подъ пера сего знаменитаго Писателя, безъ сомнѣнія, занимательна и поучительна; но означенное выше *Обозрѣніе* много теряетъ цѣны отъ того, что напечатано безъ плана; чинатель, будучи лишень возможности имѣть ясное понятіе о расположеніи и движеніи войскъ въ этой кампаніи, принужденъ только догадываться и блуждать по сценѣ войны. Мы отнесли бы это замѣчаніе вообще ко всемъ статьямъ сего рода, печатаемымъ въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Историческіе отрывки изъ сочиненій военныхъ Писателей помѣщаются въ журналахъ собственно для того класса военныхъ людей, которые лишены средствъ читать полныя сочиненія: слѣдовательно, такіе отрывки должны быть столь возможно ясны и полны, и помѣщаться вмѣстѣ съ планами и прочими объяснительными чертежами, безъ которыхъ они не принесуть той пользы, какую бы можно было ожидать отъ нихъ.

3) *Походъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго противу Турокъ въ Азіи, соч. Г-жи Валентини, переводъ Полковника Лазмана.* Въ содержаніи сихъ занимательныхъ отрывковъ: время учрежденія Кавказской Ливні; причины, способствовавшія къ покоренію Закавказскаго Края; слѣдствія, оказавшіяся отъ постепеннаго образованія жителей шѣхъ мѣстъ; цѣль занятія Аракса; мѣстоположеніе Арменіи; занятіе Анапы; выгоды занятія сей крѣпости; нѣсколько словъ о характерѣ дѣйствій Фельдмаршала.

4) *Нѣкоторыя разсужденія о Семилѣтней Войнѣ. Изъ Записокъ Гурго и Монтолонки; переводъ Полк. Лазмана (№ 241).* Сіи два Писателя стараются доказать, что во время Семилѣтней Войны Фридриху Великому не предсказывалось столько преуспѣній, какъ

обыкновенно привыкли думать; что понятія о косвенномъ боевомъ порядкѣ еще не опредѣлены, и пошому изобрѣшеніе этого порядка не можетъ быть приписываемо рѣшительно Фридриху II, и наконецъ, что опасность, происходящая отъ такъ называемаго косвеннаго боеваго порядка, доказана при Кольницѣ, Цёрндорфѣ, Росбахѣ и другихъ. Спашья эта заслуживаетъ особенное вниманіе.

5) *Походы Фридриха II во время Семилѣтней Войны, съ примѣчаніями Наполеона Бонапарте, издан. Графомъ Монтолони; переводъ Полк. Лазмана* (Р. И. 1835. № 15—23, 68—72, 77—81, 137—140 161—165). Чтобы однимъ словомъ опредѣлить достоинство и занимательность этой спашьи, мы почитаемъ достижочнымъ сказать только, что въ ней нѣкоторыя распоряженія Фридриха В. въ этой кампаніи кришкующся умомъ Наполеона.

6) *Нѣкоторыя правила войны, извлеченныя изъ Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrite à S. Hélène* (№ 87). Кто не имѣлъ возможности прочиташь вполнѣ Записокъ, служащихъ матеріаломъ для Исторіи Франціи въ правленіе Наполеона, тому этошъ отрывокъ можетъ служить прекраснымъ подаркомъ.

7) *Способы укрѣпленій Генераловъ Виргинна, Карно, Спекеля и Римплера. Изъ книги: Руководство къ познанию замѣчательныхъ системъ и способовъ укрѣпленій; перев. съ Нѣмецк. Г-на Самсоновскаго* (№ 92 — 96). Къ этой спашь, вромѣ замѣчательныхъ идей, служившихъ основаніемъ каждому изъ упомянутыхъ чешырехъ Военныхъ Архитекторовъ, виднѣ еще историческій ходъ Фортификаціи: ибо Виргинъ, Карно, Спекель и Римплеръ, каждый въ свое время, составлялъ эпоху въ лѣтописяхъ этой Науки.

8) *Прусская конница въ царствованіе Фридриха Великаго* (№ 123 и 124). Здѣсь сначала представлено

мноего сестинаніе Прусской кавалеріи при востановленіи на престолѣ Фридриха II; пошомъ улущеніи, сдѣланныи къ ней Фридрихомъ, который при помощи сей кавалеріи выигралъ два сраженія: при Робеатѣ и Цѣрндорфѣ.

9) *Общій обзоръ Исторіи Тактики и Военнаго Искусства, изъ соч. Прусскаго Майора Гревенница (№ 164 и 165).* Сей крашкій обзоръ хода Военной Науки имѣеть нѣтъ большую цѣну, что на Русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще нѣтъ полнаго курса Военной Исторіи, для которой зная спашья можеть служить матеріаломъ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены были въ первой половинѣ прошлаго 1835 года слѣдующія любопытныи спашья:

1) *Общія замѣтанія о надлежащихъ мѣстовахъ лущихъ поншоновъ и о поншонной гаспи вообще (№ 2),* гдѣ исчислены: условія, служащія основаніемъ при испроикѣ поншоновъ, выгоды и неудобства поншонныхъ парусинныхъ, иѣдныхъ, жестяныхъ и деревянныхъ; также сказано о связываніи поншоновъ, и о якоряхъ и фонаряхъ, употребляемыхъ при наведеніи ихъ въ ночное время.

2) *Составъ Австрійской Арміи (№ 3) и*

3) *Послѣднее преобразованіе Французской Артиллеріи (№ 1).*

О прочихъ же спашьяхъ Военнаго Журнала, заслуживающихъ особенное вниманіе, здѣсь не упоминаемъ, пошому что продолженіе ихъ не относится къ обзорѣ взяемой шееръ первой половинѣ 1835 года.

В. Ч.

12. Науки Врачебныя.

Спашья по часпи Наукъ Врачебныхъ попадались во многихъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ въ листкахъ Сѣверной Пчелы мы замѣтили: *Объ уроде*

циклопъ; *Болѣница для дѣтвъ Воспитательнаго Дома въ С. Петербургѣ* (Стр. Пчела № 62); *Еще письмо къ Зейдлицу, Доктора Дала* (№ 97); *Отвѣтъ Зейдлицу на письмо Дала о Годеопатик* (№ 98, 99 и 100); *Отвѣтъ С. Петербургскаго Заведенія Искусствѣннымъ Министерствомъ Водъ*, изъ коего явствуешь, что число пользовавшихся оными въ прошломъ 1854 году простиралось до 210, считая въ томъ числѣ пившихъ различныя воды и принимавшихъ ванны (№ 103 и 104). — Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ интересны статьи: *Трехмѣсячный отчетъ Частной Глазной Лечебницы, отъ 1 Июля 1854 по 1 Февраля 1855*; число больнымъ, пользовавшимся въ семь промежуткѣ, простиралось до 1315 (С. П. Вѣдомости, № 45); извѣстіе объ *Алвельскихъ минеральныхъ водахъ*, Доктора *Вульфа*; воды сіи находясь Тверской Губерніи на рѣкѣ Двинѣ, и по замѣчаніямъ Автора не уступаютъ цѣлебную силу свою многимъ Германскимъ водамъ (№ 75 и 76). — Журналъ *Общепользныкъ Свѣдѣній* заключаетъ также вѣсколько статей медицинскаго содержанія, каковы: *Кровать для больныхъ*, Хирурга *Вераля* (№ 14); *Вѣрное средство отъ мокротнаго кашля*, состоящее изъ воды, рому и жженого сахару (№ 18); *Лекарство отъ головной боли* (№ 23); *Средство противъ изгаги* (№ 22). — Въ Библиотекѣ для Чтенія находясь: *Вліяніе свѣта на теловѣское тѣло*; *Самосгараніе теловѣскаго тѣла* (Генварь 1855); *Дѣйствіе прозябеній на здоровье*. Разложеніе растишельныхъ веществъ сполчыми водами, или лучше сказать, испаренія таковыхъ водъ, разносимыя вѣтрами, дѣйствуютъ подобно ядамъ, причиняя то перемежающуюся лихорадку, то ослабленіе во всемъ тѣлѣ. Римъ и его окрестности предшавляютъ ясный тому примѣръ. Съ другой стороны растенія поглощаютъ листьями своими и корнями негодныя для дыханія частицы атмосферы; такимъ образомъ воздухъ самыхъ

нездоровыхъ округовъ числѣ и безвреднѣ, пока земля покрыта еще покровомъ хлѣба, и дѣлается вреднымъ по снятіи онаго (Библ. для Чш. Февраль 1835). *Литотриція или камнетрѣніе; Движеніе крови въ волосокватыхъ сосудахъ* (Іюнь 1835).

— Народно-врачебная газета *Другъ здравія*, имѣющая двѣ трудно соединяемыя цѣли: служить указателемъ для практическихъ Врачей, и распространителемъ между профанами. Науки свѣдѣній, служащихъ къ сохраненію здоровья, содержишь много и наблюденій практическихъ Врачей Русскихъ и иностраныхъ, и теоретическихъ познаній по всемъ отраслямъ Наукъ Врачебныхъ, равно какъ показаній библиографическихъ, существенно необходимыхъ для каждаго, слѣдщаго Науку во всемъ ея обширеніяхъ. Изъ ошашей, содержащихся въ листкахъ перваго полугодія 1835 года, замѣнимъ вкратцѣ слѣдующія :

Простое средство вылегивать раны на отмороженныхъ мѣстахъ, которое состоитъ въ порошокъ шая называемыхъ дубовыхъ яблокъ, насыпаемомъ на открытыя раны (*Другъ Здр. № 1*). *Дѣвушка совершенно безъ рукъ и ногъ*. Она теперь 20 лѣтъ отъ роду, родилась безъ верхнихъ и нижнихъ оконечностей, на мѣсто которыхъ выходящяя продолговатыя мясные отростки, и шѣ изъ нихъ, кои замѣняютъ бедра, длиннѣе шѣхъ, кои выходятъ изъ плечъ. Дѣвушка съ большою легкостію движется по землѣ всемъ шѣломъ, дѣлая попеременно круги на право и на лѣво. Помѣстивъ рукояшку половой щетки между подбородкомъ она можетъ безъ всякаго затрудненія (*№ 3*). *Леченіе лишайной сыпи (Impetigo)* новымъ дѣйствительнѣйшимъ противъ нее средствомъ, именно расченіемъ цмики или *золотнатка пестаная* (*Gnaphalium arenaria L.*); изъ сочиненія Доктора Е. И. *Андреевскаго* (*№ 4 и 5*). *Какъ посредствомъ накальванія кожи окрашенною иглою, уничтожатъ родимыя*

пятна огненнаго цвѣта, нерѣдко обезображивающія лице. Метода сія, изобрѣтенная Докторомъ *Паули* (Pauli), въ Ландау, состоить въ слѣдующемъ: обезображенную часть кожи обмываютъ теплою мыльною водою нѣсколько разъ, потомъ крѣпко натягиваютъ, намазываютъ краскою, которая соотвѣтствовала бы цвѣту прочей кожи, но вообще была бы нѣсколько свѣтлѣе, и тремя иглами, которыя опть времени до времени шакже обмакиваются въ краску, прокалываютъ кожу, шакъ чшобъ при эшомъ выходило чуть чуть крови, и чшобъ родимое пятно было внутри проколовъ. Паули увѣряеть, что сею операціею ему всегда удавалосьъ уничтожать родимыя пятна, даже шакія, кои занимали половину щеки (№ 4). *Какъ содержать дѣтей, одержимыхъ Англійскою болѣзнію.* Воздухъ долженъ быть чистъ, сухъ, умѣренно тепелъ, не очень жарокъ; комната сухая, высокая, свѣтлая; носелъ изъ машраса, набитаго лошадинымъ волосомъ, опнюдь не пухомъ; одежда фланселевая, которая не должна жать, особенно же на вогнутыхъ костяхъ; сіи же послѣднія надобно часто шереть и гладить рукою на выпуклой сторонѣ; въ хорошую погоду выносить дѣтей для прогулки на чистый воздухъ. Пища должна быть питательная, крѣпительная, прыная: сухари, испеченные съ лимонной коркою, размоченные въ вишъ; жареная живность; желе изъ шелячьихъ ногъ; пиво съ яйцемъ; супъ на пивѣ; упромъ кофе изъ жолудей; на завшракъ яйца въ смяшку; послѣ ѣды небольшія порціи мадеры, поршвейна. Не употреблять ничего кислаго, жирнаго, рыбы, мучной пищи; даже молоко употреблять ошторожно (№ 5). *Теченіе болѣзни: Сибирской язвы.* Она начинается мало примѣшнымъ, красноватымъ, зудящимся пятнышкомъ, по прикосновенію къ нему ощущаешь швердый маленькій желвачекъ, который, болѣе и болѣе возрашая, достигаетъ до величины голубинаго и даже

куриваго яйца, и припомъ весьма скоро. Врѣчь, дошро-
гиваясь руками до опухоли, чувствуешь въ оной значи-
тельную швердоссть, въ которую съ шрудомъ вонзаешь
игла или ковецъ ланцеша. Помомъ покровы вокругъ
желвака краснѣють, и представляють доснящуюся ро-
жеобразную припухлоссть. Ежели время помощи будешь
упущено, то красноша опухоли перемѣняется въ шем-
новашый цвѣшь, раждаются пузырьки (*pustulae gangre-
nosae*); больной слабѣеть, унываетъ духомъ, жалуется
на величайшую грудную тоску и шѣсьненіе сердца;
чувствуешь подергиваніе въ груди и лихорадочное дви-
женіе, обнаруживающееся скорымъ и маломъ пульсомъ.
Кожа дѣлается суха и жестка; живомъ вздувается и
болишь: иногда раждается рвоша и поносъ; жажда му-
чишь больнаго; безпокойшво увеличивается; пульсъ
исчезаетъ (*pulsus minor*); взглядъ выражаетъ шом-
носсть, опчаяніе; больной шихо бредитъ (*delirium tu-
sitans*); дыханіе зашрудняется; выступаетъ холодный
потъ; появляется сонливоссть, икота, судороги; желвакъ
поражается аншоновымъ огнемъ и производитъ сирадъ
вышекающею изъ него влагою. Смерть за сими явлені-
ями неминуема. Для предохраненія себя опъ сей заразы
надобно: купаешься въ холодной водѣ, наблюдаешь чи-
стошу касательно одежды и жилья, избѣгаешь жаркихъ
бань въ шеплое время, не употребляешь въ пищу много
незрѣлой зелени, но пишашься пищею болѣе мясною,
голыми руками не касаешься язвы, зараженнаго сею
болѣзнію скоша въ домахъ не держашь; ежели человекъ
заразился ею, то прибѣгаешь къ леченію въ началѣ болѣзни
(№ 5 и 6). *Развитіе музыкальнаго чувства у одной
слабоумной женщины.* Статья сія извлечена изъ *Ga-
zette Medicale* № 1, въ коей обшоятельно описывается,
какъ у одной совершенно глушой женщины, содержав-
шейся въ домѣ умалишенныхъ, развился музыкальный
шаланшь съ того времени, какъ она посажена была

вмѣстѣ съ одною актрисою, которая безпрестанно пѣла и декламировала. Музыкальное чувство развилось у нея до того, что она, выслушавъ весьма трудныя пассажи музыки, повторяла ихъ точно, даже начавъ, но неоконченныя пѣвцемъ арии продолжала совершенно въ томъ духѣ, какъ онѣ были начаты (№ 6). *О камняхъ въ желчномъ пузырь.* Профессоръ Бульскій сообщилъ слѣдующее извѣстіе: занимаясь въ С. Петербургѣ въ теченіе многихъ лѣтъ бальзамированіемъ знатныхъ особъ, онъ рѣдко не находилъ въ желчныхъ пузыряхъ ихъ камешковъ; между тѣмъ какъ въ умершихъ людяхъ средняго и рабочаго класса, конхъ онъ вскрывалъ нѣсколько тысячъ, ни однажды не встрѣчалъ желчныхъ камней. Авторъ полагаетъ причиною желчныхъ камней въ высшемъ классѣ: роскошный столъ, многоразличіе блюдъ, и напитоковъ (№ 7). *Особенный слуга леновиднѣя.* Разсказанный извѣстнымъ Англійскимъ Докторомъ *Аберкромби*. Молодая, семилѣтняя дѣвушка, жившая по соседству съ однимъ скрипачемъ, который такъ страстно любилъ музыку, что просиживалъ цѣлыя ночи, вдругъ заболѣла и перенесена была въ другой домъ. По выздоровленіи ея, стали въ семьѣ слышать опличную музыку. Сначала неизвѣстно было откуда происходятъ сіи звуки, но въ послѣдствіи открыто, что дѣвушка эта, погруженная въ глубокой сонъ, производитъ своимъ голосомъ превосходно чистые звуки скрипки. Наблюдая ее, замѣтили, что она, послѣ двухчасоваго сна, начинаетъ беспокоиться, невнятно говорить, а потомъ издаетъ настоящіе скрипичные тоны, производитъ прелюдіи, и потомъ играетъ цѣлыя пьесы со всѣми вариациями. Сіе явленіе повторялось правильно 14 или 20 ночей (№ 16).

— Книжки *Военнаго Медицинскаго Журнала* содержатъ въ себѣ превосходныя статьи какъ оригинальныя,

напакъ и переводныя, написанныя въ шонѣ строгаго ученомъ. Изъ нихъ замѣшимъ слѣдующія :

О свойствѣ, химическихъ качествъ, происхожденіи и дѣйствіи рожковъ (*secale cornutum*) на животный организмъ, извлечено изъ сочиненія : *Versuche über die Wirkungen des Mutterkornes, etc. von Dietz. Tübingen, 1832.* — Рожки представляютъ мѣшное болѣзненное состояніе зеренъ многихъ расеній изъ семейства *gramineae* (пшворослы), совершенно отличное отъ головни или изгари. Рожки, по опытамъ *Вокелена*, содержатъ : 1) блѣдножелтое, въ алкоголь растворяющееся вещество, имѣющее вкусъ рыбьяго жира ; 2) маслястое блѣлое вещество, имѣющее сладкій вкусъ ; 3) фіолетовое красящее начало ; 4) особенную кислоту, подобную фосфорной ; 5) значительное количество *растительно-животнаго вещества*, которое скоро подвергается гніенію и при перегонкѣ отдѣляетъ густое масло и амміакъ ; 6) малое количество амміака. Многообразныя мнѣнія о происхожденіи рожковъ можно представить въ слѣдующихъ трехъ видахъ : а) они происходятъ отъ укушенія насекомыхъ ; б) они суть грибы, препятствующіе образованію ржанаго зерна ; в) рожки суть зерна ржи, болѣзненно измѣнившіяся. Рожки имѣютъ свойство возбуждать родовыя пошуги (N° 1).

Практическія наблюденія, сообщенныя Докторомъ *Калинскимъ* : а) объ употребленіи сулемы въ грудныхъ воспаленіяхъ ; б) о запоеъ, излеченномъ радикально исполненіемъ слѣдующихъ показаній : 1) уменьшивъ приливъ крови къ головѣ и поддержавъ свободныя испраженія ; 2) ускоривъ искусственно отращеніе къ водкѣ ; для сего *tart. emet. gr. viijj*, aquae $\frac{\text{Z}\beta}{\text{Z}}$ влиши въ полштофа вина ; 3) успокоишь всеобщую раздражительность и доставишь сонъ : для сего 4 грана лакшукарія въ порошокъ ; в) лихорадка отъ глистовъ (N° 1).

Краткое извѣстіе de Rarhania epidemica, оказавшейся въ прошломъ 1834 году, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской Губерніи и въ землѣ Донскаго Войска, сообщено Профессоромъ *Спаскимъ*. Болѣзнь сія, называемая *злою кортею*, происходитъ отъ употребленія въ пищу ржанаго хлѣба, содержащаго въ себѣ *терныя рожки*, именуемые въ просторѣчїи *спорынѣю* или *бабымъ зубомъ*, а по Вятски *ужъ*. Болѣзнь обнаруживается слабостью и подергиваніемъ въ конечностяхъ; за симъ слѣдуютъ: головная боль, рвоша, вспучиваніе живоша, одеревѣніе конечностей, переходящее скоро въ корчи, при чемъ больной приходитъ въ безпамятство и трудно дышитъ. Большее или меньшее спраданіе было пропорціонально количеству съеденнаго испорченнаго хлѣба (№ 2).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета встрѣчались также списки медицинскаго содержанія, каковы: *О температурѣ органическихъ тѣлъ*, Г-на *Ловецкаго* (1835, Май и Іюнь); *О синькотворѣ* и его фармацевтическихъ составахъ, Г-на *Лебедева*. (Іюнь). — Въ книжкахъ за Мартъ и Апрель мѣсяцы помѣщена списки, сообщенная Профессоромъ *Ловецкимъ* и заключающая въ себѣ *Замѣтанія Гг. Бреше и Русселя де Возеа о строеніи и отправленіи общихъ покрововъ*. Упомянутые Ученые изслѣдовали строеніе кожи челоука и прочихъ животноныхъ съ точностью и тонкостью непоспнжимою, и открыли въ ней органы, о коихъ до нихъ никто и помыслить не могъ. По наблюденіямъ симъ, строеніе кожи позвоночныхъ животноныхъ есть слѣдующее:

- а) Ткань самой кожи составляютъ два пласта: внутрешній, плотный, толстый, состоящій изъ волокнистыхъ сплетеній, называемый собственно *кожею* (*corium, cutis*); наружный, непосредственно покрывающій первый слой, мягкій, подобный слизи, кошорый къ наружи превращаешся въ роговую пластинку, *epidermis*.
- б) Сія ткань кожи проникаешся слѣдующими органами:

1) *Нервные нити*, достигши внутренней поверхности перваго слоя кожи, прободають оную и выставляются на наружной поверхности оной въ видѣ сосочковъ, расположенныхъ правильными рядами. Въ сихъ сосочкахъ отдѣльныя фибры каждаго нерва сливаются концами между собою, образуя полукруги. 2) *Органы потоотдѣлительные* въ несмѣшномъ множествѣ; каждый изъ такихъ органовъ состоитъ изъ *мышечка* и *спирально изогнутаго выводящаго сосуда*; мышечекъ лежитъ въ толщѣ внутренняго слоя кожи, въ него входятъ тонкіе кровеносные сосуды, питающіе его и дающіе ему матеріалъ для отдѣленія потообразной жидкости; спиральный каналъ, вышедъ изъ пузырька, иэзывается въ толщѣ наружнаго слоя кожи и открывается круглымъ отверстіемъ въ наружной роговой оболочкѣ. 3) *Органы всасыванія*; они имѣють положеніе подъ верхнею пластинкою наружнаго пласта кожи, или въ шакъ называемой Мальпигіевой слизистой перепонкѣ, и представляются въ видѣ разобценныхъ корешковъ. Каналы еи имѣють многія поперечныя перегородки, и будучи разсмащриваемы помощью микроскопа, являются въ видѣ тончайшихъ сребристо-бѣлыхъ нитей, кои не открываются въ роговой наружной кожнѣ отверстіями: посему и вѣроятно, что всасываніе производится посредствомъ напоенія (*imbibitio*) наружной роговой пластинки. 4) *Органы, производящіе второй слой кожи, или роговое вещество, или приборъ роготворный*, состоящій изъ желѣзокъ и выводящихъ сосудовъ; желѣзки суть красноватые пузырьки, лежащіе на внутренней поверхности кожи, снабженные множествомъ кровеносныхъ сосудовъ; изъ каждаго пузырька выходитъ прямая трубочка, прободающая весь внутренній слой кожи и открывающаяся отверстіемъ въ углубленіяхъ между нервными сосочками. Сей приборъ отдѣляетъ слизистую Мальпигіеву перепонку. 4) *Органы, отдѣляющіе крас-*

цве вещество. Этошь маленькій приборъ имѣешь положеніе на внѣшней поверхности внутренняго пласта кожи, на днѣ углубленій, находящихся между нервными сосочками, и соспочшь изъ клѣшчатаго, губчатаго, упругаго вещества, проникнушаго кровеносными сосудами, приготовляющаго шо вещество, кошорое у разныхъ племень человеческого рода окрашиваетъ кожу различными цвѣтами; множесшо выводящихъ шрубочекъ изливають сіе окрашивающее вещество въ Мальпигіеву слизистую сѣшь или въ наружный пластъ кожи.

13. *Статистика и Этнографія.*

Въ обзорѣнн періодическихъ изданій нашихъ за 1854 годъ мы говорили уже о важности, въ отношеніи къ Статистикѣ, двухъ журналовъ, ошъ Правительсва издаваемыхъ: *Коммерческой Газеты и Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.* Съ начала прошлаго года къ этимъ двумъ повременнымъ изданіямъ присоединяенся еще шреще, споль же важное для Статистики: эшо *Журналъ Мануфактуръ и Торговли,* получившій большее развитіе. Масса статистическихъ свѣдѣній, сообщенныхъ этими шремя журналами, представляетъ богатую жашву для трудолюбиваго Ученаго. Многочисленные материалы, носящіе на себѣ печать достоверности въ самой оффиціальности своей, ожидаютъ опытной руки, кошорая привела бы ихъ въ одно спройное цѣлое, расположила бы ихъ по спрогой, вѣрно начертанной системѣ. При такихъ средствахъ, какими новыми соображеніями, выводами, резульшатами должна обогатиться Статистика! Мы бросимъ взглядъ на эшо совокушное богатство материаловъ, собранныхъ попечительнымъ Правительствомъ. Начнемъ съ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Прежде всего остановимся на слѣдующихъ трехъ спашьяхъ по части теоретической :

1) *О важности статистическихъ исчисленій* (№ 5).

Предметъ Статистики есть измѣреніе силъ Государства, копорыя, развивая жизнь народа, проявляются въ его дѣваніяхъ, законодательствѣ, произведеніяхъ Наукъ, Искусствъ, промышленности. По этому самому Статистика объемяетъ собою всѣ эти различныя проявленія силъ челоука, обнаруживаются ли онѣ въ нравственныхъ поступкахъ, или въ дѣйствіяхъ его на природу физическую. Но описаніемъ Государства во всѣхъ его подробностяхъ не лзя достигнуть цѣли Статистики, потому что силы Государства суть болѣе нравственныя, развивающіяся постепенно : слѣдовательно одновременныя описанія, дѣлаясь по исчисленію нѣсколькихъ лѣтъ достояніемъ Исторіи, уже не могутъ вести къ предложенной цѣли : ихъ надобно продолжать безпрестанно, или лучше возобновлять почти ежегодно; но кромѣ того, что эпошъ трудъ неизмѣримо великъ, и слѣдовательно шягостень, едва ли возможенъ, онъ не представляеть явленія силъ въ формахъ краткихъ, удобныхъ къ сравненію,—а сравненіе есть необходимое условіе измѣренія. Дабы помочь этому недоспашку, обратились къ числамъ, начали составлять статистическія табллицы. Показавъ такимъ образомъ происхожденіе статистическихъ исчисленій, Авторъ говоритъ, что Статистика раздѣляется на двѣ отрасли: на относительную и числительную, копорыя, соединясь снова въѣсть, образуюшь собою шакъ называемую *Статистику Живительную*, гдѣ числовыя выводы соглашаются съ описаніями и повѣряются началами Наукъ Политическихъ. Судить по цифрамъ о селеніяхъ, городахъ, Государствахъ не шолько можно, но даже нѣтъ для шого другаго ближайшаго и вѣрнѣйшаго средства. Чшобы убѣдиться въ этомъ, доспашочно указать на табллицы, представляемыя еже-

годно Англійскому Парламенту, на отчеты Министровъ Французскихъ, на статистическія изслѣдованія Шаброля о Парижѣ. Но чтобы этою способъ вполнѣ достигалъ цѣли, и чтобы никто не сомнѣвался въ немъ, для этого нужно сперва условиться въ системѣ изложенія свѣдѣній: въ противномъ случаѣ Статистика будетъ, какъ выражается Авторъ, упражненіемъ памяти, занятіемъ ушомышленнымъ и средствомъ къ удовлетворенію суешнаго, безцѣльнаго любопытства; всѣ заключенія изъ подобныхъ статистикъ будутъ плодомъ воображенія, или игры ума, не утвержденныхъ на прочномъ основаніи. Вотъ какимъ образомъ разсуждаетъ Авторъ объ истинномъ способѣ и важности статистическихъ исчисленій: «Пусть раздѣляшь жилищей— говоришь онъ— по предметамъ ихъ трудовъ: тогда главныя черты характера населенности будутъ очевидны. Пусть строенія исчислишь квадрамомъ жилой и нежилой поверхности, послѣ приведушь въ мѣру мѣста незасвоенныя, улицы, площади: тогда относительное содержаніе ихъ между собою и то же содержаніе къ нимъ числа жилищей дасть понятіе о наружномъ видѣ города, покажетъ просторъ его или тѣсношу, чистоту или неопрятность. Сии данныя сообразишь потомъ съ числомъ владѣльцевъ,— и вы узнаете способъ помѣщенія, живутъ ли въ охладныхъ домахъ, какъ на пр. въ Москвѣ, или на кварширахъ, тѣсно или просторно?

«Сообразишь число церквей, добровольныя въ нихъ приношенія и вклады,— и вы будете имѣть понятіе, до какой степени сохранился въ городѣ религіозныя вѣрованія. Вгладись въ мѣстныя вѣдомости; разсмотришь въ нихъ число прихожанъ, рожденій, браковъ, похоронъ, примѣните расчеты ваши къ общему народонаселенію, — и вы узнаете относительное содержаніе Вѣроисповѣданій, семейственность, или безбрачность, и слѣдовательно, нравственность или развратъ жилищей,

попомъ умноженіе или уменьшеніе ихъ, и наконецъ возможное состояніе Духовенства.

«За стѣмъ перейдите къ больницамъ, воспитательнымъ домамъ, богадѣльнямъ, и вы узнаете, чѣмъ расматривается народонаселеніе за выгоды городской жизни, на какомъ состояніи преимущественно шлошъ сѣ бремя, какія болѣзни собственно климату, въ какое время года поражаютъ онѣ, и когда и какими средствами излечиваются.

«Богадѣльни не скроютъ ошъ васъ духа времени: выкиньте въ ихъ цѣль; онѣ опредѣляютъ мѣру склонности къ благошвореніямъ, слѣдовательно мягкосердіе, или эгоизмъ людей къ немошному человечеству; онѣ покажутъ, разнообразенъ ли или единообразенъ городъ своею дѣятельностью, и занятія промыслами раздѣлились ли въ немъ до такой степени, что люди, способные хотя къ малѣйшей работѣ, не шерпятъ нужды; или же напрошивъ, для увѣчныхъ, бессмысленныхъ стариковъ и дѣшей еще нѣтъ занятія? Кроме того, устройство заведеній докажетъ общественный умъ и шо, не вѣшивавшихся ли въ нихъ суешность и шщеславіе, или создается ихъ математическій расчетъ необходимости? Сообразните число апшекъ и бань, и увидите, что даже шѣхъ и другихъ вездѣ соотвѣтственно содержанію чистаго народа и черни: первый лечится средствами фармацевтическими, второй предупреждаетъ многія болѣзни банею.

«Разшошрите число Учебныхъ Заведеній; раздѣлите ихъ по цѣли образованія общаго или спеціального, *наушнаго* (*) или технического; выкиньте въ предметы обученія, въ способы преподаванія; разберите, чьи дѣши въ нихъ обучающа: богатыхъ людей или неимущихъ,

(*) Авторъ, кажется, даетъ этому слову значеніе Французскаго *scientifique*.

того или другаго класса,—и вы заблаговременно можете расчищать, чрезъ сколько лѣтъ въ такомъ-то званіи возможны такія-то измѣненія. Далѣе, сообразите относительное число дѣшей воспитываемыхъ дома, или въ общественихъ заведеніяхъ,—и вы узнаете до какой степени возможны перемѣны въ нравахъ и обычаяхъ того или другаго сословія.

• Способы промышленности почерпаются въ Наукахъ и знаніяхъ, а пошребленіе произведеній опредѣляется относительно *количества*—надобностями, а касательно качества—нравами, обыкновеніями, вкусомъ публики. Посему, кромѣ итоговъ промышленныхъ заведеній, разсмотрите первообразные матеріалы, — и вы узнаете богатство природы, равно пошребности каждаго рода заведеній. Сообразите количество живыхъ человеческихъ и животныхъ силъ и неодушевленныхъ дѣшелей: воды, паровъ, вѣтра, — и вы узнаете, до какой степени онъ умѣлъ покорить своимъ умомъ дѣшелей Природы. Количество издѣлій будетъ вѣрнѣйшимъ мѣриломъ подоснѣшка или излишества въ произведеніяхъ ремесленности, или надобностяхъ пошребителей; а качество издѣлій обнаружитъ нравственное и вещественное положеніе людей, для конхъ шрудится промышленность. Разочитайте, сколько людей занимаетъ мануфактурною и какое число ихъ живетъ земледѣльческою промышленностію; потомъ, что выработываетъ человекъ въ шомъ и другомъ занятии,—и разсмотрѣвъ сіи выгоды, вы обнаружите, одинаковыми или различными средствами пользуясь ошъ искусства объ промышленности и возвышается ли одна предъ другою, и нужно ли уравнивать ихъ для чашнаго благосословія народа.

• Давки общими итогомъ мало объясняютъ; но если раздѣливъ ихъ по предешамъ, шо дѣло предешавшихъ совсѣмъ въ другомъ видѣ. Возьмемъ въ приирѣ Петербургъ и Москву. Въ первомъ на каждомъ перекресткѣ

вы встрѣчаете мелочную лавочку: это показывается, что въ Петербургѣ жишли кварширные; имъ нѣкогда, да и негдѣ заготовлять запасы въ прокъ, многіе перебиваются деньгами изо дня въ день. Въ Москвѣ, напротивъ, мелочныхъ лавочекъ гораздо меньше: тамъ живутъ большею частію своимъ домоу, собственнымъ хозяйствомъ,—привозятъ запасы изъ вошчинъ и деревень собственнымъ.

Люди, обладающіе какимъ нибудь достаткомъ и не живущіе своимъ хозяйствомъ, довольствуясь въ практикахъ, но простой народъ веселился и подкрѣпляетъ силы въ питейныхъ домахъ и харчевняхъ. Сравните число сихъ заведеній и ошкупную сумму въ городахъ, и вы узнаете относительное состояніе въ нихъ черни. Если будете продолжать соображеніе по данному числу черни и примѣните его къ издерживаемому количеству пищи, увидите степень ея склонности къ употребленію вина.

2) О Нравственной Статистикѣ А. З. (№ 1):

Спашья эша заключаетъ въ себѣ нѣсколько замѣчаній на предполагаемое развитіе такъ называемой *Общественной Механики* (Mécanique sociale) Кешле, который, обладая глубокими математическими свѣдѣніями, оказалъ важныя условія теоріи Шпашиски. Главное усиліе его *Общественной Механики* должно стремиться къ опредѣленію идеала челоука— не того идеала, въ кошоромъ мы соединяемъ всѣ совершенства, но того, кошорый носитъ въ себѣ всѣ добродѣтели и всѣ пороки общества, и кошораго Кешле называетъ *среднимъ челоукомъ*. Это— существо воображаемое, какъ выражается самъ изслѣдователь, кошораго характеръ есть выводъ изъ среднихъ результатовъ, получаемыхъ для цѣлаго общества. Если бы былъ опредѣленъ средній челоукъ для извѣстнаго народа, то эшоу челоукъ представлялъ бы шипъ всего народа. Если бы можно было опредѣлять его изъ суммъ всего челоучества, тогда бы онъ представлялъ шипъ

всего рода человѣческаго. Ограничиваясь опредѣленіемъ средняго человѣка для одной націи, и изучая его послѣдовательно, можно опредѣлить измѣненія, претерпѣваемые имъ въ теченіе времени, и узнать, зависятъ ли эти измѣненія отъ Природы или отъ самого человѣка, производящаго въ обществѣ самому себѣ извѣстными силами, коими онъ располагаетъ сообразно своей волѣ. Кепле дѣйствительно допускаетъ существованіе такихъ силъ, называя ихъ *силами колебательными* (*forces perturbatrices*). Наука объ этихъ силахъ есть настоящая теорія общественнаго механизма, теорія, которая, безъ сомнѣнія, можетъ предсказать законы столь же удивительные, какъ и Механика физической природы. Таковы мнѣнія Кепле о создаваемой имъ теоріи. Вотъ что говоритъ Г. З. противъ этой теоріи: «Если дѣйствительно преступленія, подчиняясь условіямъ времени, могутъ подлежать исчисленію, то можно ли по одному числу преступленій заключать о нравственности народа? Нужно знать важность преступленія и всѣ обстоятельства, его сопровождавшія, дабы опредѣлить степень различія порочныхъ наклонностей. Если невозможно опредѣлить средней величины порока въ народѣ, то тѣмъ менѣе предсказать возможности въ опредѣленіи средней силы его добрыхъ свойствъ; пусть и самыя событія не подлежатъ исчисленію; пусть нѣтъ никакихъ положительныхъ показаній. Народныя лѣтописи изрѣдка указываютъ на малое число подвиговъ самоотверженія, благородной преданности, на великодушныя пожертвованія, еще менѣе указываютъ намъ на людей, осушающихъ слезы несчастныхъ, сѣющихъ сѣмена надежды въ сердцахъ отчаявающихся: *добрая слава лежитъ, худая бѣжитъ*. Добродѣтельные поступки не имѣютъ для себя ни судимыя, ни канцелярій; добродѣтель, занятая единственно своимъ предметомъ, большею частію совершаетъ путь

свой въ неизвѣстности, тогда какъ преслуженіе воздѣ и всѣми преслѣдуешь, а если и скрываешь себя въ мракѣ, то единственно для того, чтобы удобнѣе изловить свои жертвы и избѣжать наказанія.» Въ заключеніе Г. З. говоритъ, что мысль Кеттле о среднемъ челоувѣкъ оспаривается чисто предположеніемъ, родившимся въ головѣ доспойнаго Ученаго, увлекшагося своимъ предметомъ. Исчисленіе только шамъ можешь господствовать, гдѣ господствуютъ условія пространства и времени: следовательно и дѣйствія челоувѣка съ эшой только стороны могутъ быть подведены подъ математическія формулы; но проявляющійся въ поступкахъ челоувѣка безсмертный духъ его, не подчиненный, ни времени, ни пространству, никогда не можешь подлежать исчисленію.

3) *О народонаселеніи*, изъ Кеттле (№ 6). По мнѣнію лучшихъ Экономистовъ, народонаселеніе возрастало бы въ прогрессіи геометрической, если бы не представлялось тому никакихъ препятствій. Но средства существованія не развиваются шамъ быстро, и при самыхъ благоприятныхъ для промышленности обстоятельствахъ они никогда не могутъ увеличиваться иначе, какъ только въ прогрессіи арифметической. Недостатокъ въ средствахъ существованія есть важное препятствіе народонаселенію. Когда народонаселеніе въ своемъ развитіи стало на равнѣ съ средствами существованія, то благоразуміе повелѣваетъ остановить его на эшомъ предѣлѣ; если же, по несчастію, оно перейдетъ за оный, то равновѣсіе иначе не можешь возстановиться, какъ только избыткомъ смертности. Такимъ образомъ всѣ препятствія къ народонаселенію могутъ быть раздѣлены на два главные рода. Одни дѣйствуютъ, предупреждая приращеніе народонаселенія, другія разрушая его по мѣрѣ увеличиванія. Сумма первыхъ составляетъ шамъ сказашъ препятствіе *лишало-*

цес, сумма вторыхъ — препятствіе *разрушающее*. По словамъ Кешле, Мальпусъ весьма остроумно разобралъ главные препятствія, встречаемыя народонаселеніемъ въ его приращеніи; споль же успѣшно онъ показалъ предѣль, за который народонаселеніе не должно переступать, дабы избѣжать горестныхъ послѣдствій нищеты. Но должно сознаться — говоритъ Кешле — что не смотря на изысканія Англійскаго Ученаго и Экономистовъ ему слѣдующихъ, способъ дѣйствія препятствій еще не опредѣленъ съ точностію; словомъ, еще не приискали средства перенести теорію народонаселенія въ область знаній математическихъ. Дабы уничтожить эшошь недоспашокъ, Кешле занимался многочисленными изысканіями, которыя привели его къ заключенію, что теорія народонаселенія можетъ бытъ основана на слѣдующихъ двухъ началахъ: а) *народонаселеніе стремится распространяться въ прогрессіи геометрической*; б) *сопротивленіе или сумма препятствій его развитію, есть, при всѣхъ другихъ равныхъ обстоятельствахъ, какъ квадратъ скорости, съ которою народонаселеніе стремится увеличиваться.*

— По части фальсической весьма любопытны извлеченія и выписки изъ опчешовъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ по управляемымъ ими вѣдомствамъ. Въ эшихъ опчешахъ заключаюся подробныя свѣдѣнія о состояніи различныхъ Губерній или Градоначальствъ, о движеніи народонаселенія, о доходахъ и расходахъ, объ успѣхахъ земледѣлія, скотоводства и различныхъ отраслей промышленности. Укажемъ на подобнаго рода спашья: *Извлеченіе изъ отгета Грузинскаго Гражданскаго Губернатора за 1833 годъ (N° 1)*; *Выписки изъ отгетовъ Одесскаго и Феодосійскаго Градоначальниковъ за 1833 годъ (N° 3)*; *Извлеченіе изъ отгета Иркутскаго Гражданскаго Губернатора за 1833 годъ (N° 4)*; *Извлеченіе изъ отгета Таганрогскаго Градоначальника за 1833 годъ*

(№ 5); *Извлеченіе изъ ответа Виленскаго Гражданскаго Губернатора за 1834 годъ* (№ 6), заключающее въ себѣ, кромѣ статистическихъ подробностей, нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о городахъ Виленской Губерніи. — Къ той же категоріи можно отнести также *О нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Поттоваго управленія въ 1834 году* (№ 2); показывающую новыя способы сообщенія между различными пунктами Имперіи.

— Въ *Обозрѣніи состоянія городовъ Великаго Княжества Финляндскаго въ 1833 году* (№ 5) заключающія свѣдѣнія о числѣ жителей, церквей, домовъ, Учебныхъ Заведеній (и учащихся въ нихъ), фабрикъ, заводовъ, лавокъ и прачирныхъ заведеній. Въ городахъ осями Губерніи Великаго Княжества Финляндскаго, въ 1833 году, было 71,512 жителей; церквей 40; домовъ 6572; Учебныхъ Заведеній (священскихъ) 69, въ нихъ учащихся 3508; фабрикъ и заводовъ 54; въ нихъ работающихся 445; лавокъ 461; прачирныхъ заведеній 171.

— Изъ *Вѣдомости о доходахъ, расходахъ и остаткахъ городскихъ суммъ за 1834 годъ* (№ 5) видно, что самый большій городской доходъ былъ въ Одессѣ (1,042,000 р.) (*); изъ Губернскихъ городовъ первое мѣсто занимаетъ Астрахань (467,117 р.); за нею слѣдуютъ Казань (197,053 р.), Кіевъ (192,706 р.) и Архангельскъ (152,892 руб.). Отъ 100 до 140 тысячъ дохода имѣли Калуга, Ярославль, Саратовъ, Нижній-Новгородъ. Прочіе Губернскіе города всѣ имѣли менѣе 100 тысячъ дохода (отъ 2 до 80 тысячъ). Изъ Уѣздныхъ городовъ одинъ Ростовъ имѣлъ болѣе ста тысячъ дохода (111,047 р.).

— Въ двухъ статьяхъ: *О городахъ Черниговской Губерніи* (№ 5) и *О Тамбовской Губерніи* (№ 6) Чичашели найдутъ— въ первой крашку Исторію Черни-

(*) Доходы обѣихъ столицъ въ сей Вѣдомости не показаны.

гова и Новагорода-Сѣверскаго, вмѣстѣ съ описаніемъ ихъ въ спашиспическомъ отношеніи; а во второй любопытныя подробности о постепенномъ заселеніи нынѣшней Тамбовской Губерніи, начиная съ первой половины XVI столѣтія, и о настоящемъ ея положеніи, весьма замѣчательномъ въ топографическомъ отношеніи.

— *Посадъ Дубовка, въ Саратовской Губерніи* (№ 5) прежде извѣстный подъ именемъ Городка Волжскаго Войска. Положеніе Дубовки на правомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ она наиболее сближается съ Дономъ, дѣлаешь посадъ эшотъ мѣстомъ весьма значительнымъ въ торговомъ отношеніи. Къ Дубовской пристани, съ открытія судоходства до прекращенія онаго, приплываешь ежегодно отъ 200 до 500 судовъ разной величины. Въ грузахъ ихъ содержится все, что изъ Сѣверной и Сѣверо-Западной Россіи сплавляется для Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ Войскъ, для Черноморскаго Флота, для Кавказской Линіи, для прибрежныхъ жителей Азовскаго и Чернаго Морей и для полуострова Таврическаго. Тамъ же путемъ идешь значительное количество желѣза въ Турцію. Клади, принадлежащей частнымъ лицамъ, перевозятся съ Дубовки на Донъ ежегодно на 8 и на 10 милліоновъ рублей.

— Весьма занимательны отрывки изъ Памятныхъ Записокъ Г-на Глаголева, путешествовавшего въ 1823 и 1826 годахъ, о Тулѣ (№ 1) и о Красной Метѣ (№ 2). Путешественникъ обращалъ особенное вниманіе на нравы и обычаи жителей посѣщаемыхъ имъ мѣстъ, и въ эшотъ отношеніи не лзя не пожелать, чтобы Памятныя Записки Г-на Глаголева были изданы вполнѣ. При описаніи Тулы онъ очень хорошо характеризуетъ нравы оружейныхъ мастеровъ и Тульскихъ гражданъ, ихъ забавы и занятія. Преданія народныя также не ускользають отъ вниманія образованнаго путешественника. Въ Богородицкѣ онъ описываетъ различныя уве-

селенія жителей: особенно занимательно описаніе свадебнаго обряда, донныя тамъ соблюдаемаго. Разсказъ о Красивой Мечи любопытенъ въ историческомъ отношеніи. Въ нашей Исторіи Красивая Мечъ извѣстна тѣмъ, что Димитрій Донской до береговъ ея преслѣдовала Монголовъ, разбишыхъ на Куликовомъ Полѣ.

— По части Юридической Статистики, мы остановимся на *Выпискѣ изъ Отвѣта Министра Юстиціи за 1855 годъ* (№ 3). Изъ систематической отчетности Сената по уголовной части оказывается: 1) что казенныхъ крестьянъ состояло подъ судомъ 2475, а помѣщичьихъ 2059, тогда какъ число послѣднихъ по ревизіи према съ половиною милліонами болѣе первыхъ; 2) изъ класса мѣщанъ столь малочисленнаго (835,071 душа) въ сравненіи съ количествомъ крестьянъ казенныхъ (6,333,467) и помѣщичьихъ (9,787,762), было до 1100 человекъ подсудимыхъ, т. е. около четвертой части количества подсудимыхъ изъ крестьянъ, конхъ народонаселеніе въ 20 разъ болѣе; 3) количество подсудимыхъ женскаго пола представляють съ небольшимъ шестую долю количества подсудимыхъ мужскаго пола; 4) обвиненныхъ было почти вдвое болѣе, нежели оправданныхъ (4992 : 1622); 5) изъ числа обвиненныхъ подвергнулись тяжкимъ наказаніямъ только 111 человекъ, около 40-й части всего количества; ссылкѣ на поселеніе, въ крѣпостныя работы и опдачѣ въ военную службу 711 чел., слишкомъ 7-я часть обвиненныхъ; къ прочимъ же легкимъ наказаніямъ приговорено 4,170 человекъ. По замѣчательнѣйшимъ преступленіямъ состояло подсудимыхъ: въ воровствѣ и кражѣ 907, въ прошивозаконныхъ поступкахъ по службѣ 551 человекъ, личныхъ обидахъ 442, убійствѣ 518, ереси и расколѣ 362, дракѣ 340, прошивозаконной торговлѣ 316, нарушеніи ремесленныхъ постановленій 315, испребленіи и поврежденіи чужой собственности 288, насильственномъ завладѣніи

258, лихонмствѣ 225 и за порубку лѣсовъ 2031 человекъ, составляющіе почти пятую часть всего числа подсудимыхъ. По многимъ же значительнѣйшимъ преступленіямъ число подсудимыхъ оказывается очень малымъ, какъ то: по святошамству 26, зажигательству 53, разбою 42 и самоубійству 11 человекъ. По Уголовнымъ Палатамъ, хотя число дѣлъ нерѣшенныхъ уменьшилось, но количество подсудимыхъ прибавилось. Въ числѣ бывшихъ изъ-подъ суда оправдавшихся 51,420 — почти шестая доля всего числа находившихся подъ судомъ; оставлено въ подозрѣніи 11,537; обращено въ нижній инстанціи 5186; присуждено въ каторжную работу 1,292, на поселеніе въ крѣпостную работу и военную службу 9146, къ прочимъ легчайшимъ наказаніямъ 39,417. Количество подсудимыхъ женскаго пола въ отношеніи къ числу подсудимыхъ мужскаго пола, какъ 1 : 7. Взглядъ на таблицы, показывающія, въ какихъ особенно мѣстахъ возникаютъ замѣчательнѣйшія преступленія, открываетъ: 1) дѣла объ оставленіи жилищъ и неявкѣ по вызову, учиненному Правительствомъ, возникаютъ почти въ одной Бессарабіи; 2) по неправосудію оказывается болѣе всего дѣлъ въ Минской Губерніи; 3) о незаконномъ пользованіи казеннымъ имуществомъ — въ Олонцкой Губерніи; 4) дѣла о подкидываніи младенцевъ производились только въ Костромской, Курской, Тамбовской, Тобольской и Ярославской Губерніяхъ: въ послѣдней 158, во всѣхъ прочихъ 26; 5) въ корчемствѣ особенно много подсудимыхъ по Губерніямъ: Курской, Орловской, Екатеринославской, Полтавской и Смоленской; 6) по бродяжничеству — въ одной Екатеринославской Губерніи 315 подсудимыхъ, тогда какъ изъ прочихъ Губерній только въ четырехъ оказались подобнаго рода дѣла, и притомъ во всѣхъ эшихъ четырехъ Губерніяхъ меньше, нежели въ Екатеринославской; 7) по той же, вѣроятно мѣстной, причинѣ особенно много

подсудимыхъ въ приспаводержательствѣ по Кіевской и Екашеринославской Губерніяхъ; 9) воровство и грабежъ оказывается въ бѣльшемъ количествѣ въ Кіевской, Минской, Пермской и Тобольской Губерніяхъ; 10) разбой въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Могилевской, Минской, Кіевской, въ Беесарабской Области и Пермской Губерніи; 11) самоубійство — въ Губерніяхъ: Могилевской, Минской, Воронежской и Томской; 12) убійство — въ Пермской, Симбирской и Томской; 13) лихоимство — въ Губерніяхъ: Тамбовской, Пермской и Вологодской; 14) особенно много подсудимыхъ оказывается по Губерніямъ Тамбовской (7847), Пермской (4711), Оренбургской (4110), Кіевской (4168), Вятской (3585), Новгородской (3556), Курской (3312), Беесарабской Области (3221) и Симбирской Губерніи (2894). Наименьшее число подсудимыхъ находилось въ Губерніи Эшляндской (133), въ Землѣ Войска Черноморскаго (266), въ Губерніи Лифляндской (301), Бѣлостокской Области (337), въ Губерніяхъ: Курляндской (380) и Архангельской (546).

— По части Статистики просвѣщенія весьма замѣчательна статья Г-на Глаголева: *Сравнительное обозрѣніе состоянія просвѣщенія въ Россіи съ состояніемъ онаго въ противъ Европейскихъ Государствъ* (№ 5). Въ ней опровергаются показанія Revue Germanique о числѣ учащихся въ Россіи, гдѣ, по выкладкамъ Нѣмецкихъ Ученыхъ, приходился по 1 учащемуся на 700 человекъ. Ошибка эта произошла отъ того вѣроятно, что Нѣмецкіе Ученые принимали въ расчетъ однихъ только учащихся въ Завсѣденіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. И дѣйствительно, если число жителей Европейской Россіи (48,000,000) раздѣлимъ на число учащихся по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія (70,586), то получится знаменатель: 699, или круглымъ числомъ 1 учащійся на 700 жителей

Но здѣсь пропущены 60,000 учащихся въ Учебныхъ Заведеніяхъ Духовнаго Вѣдомства; 123,170 въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; 5200 въ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 900 въ Воспитательныхъ Заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы и Великой Княгини; 2000 въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Императорскаго Двора; 4000 въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ и другимъ вѣдомствамъ; и всего всѣхъ учащихся въ Учебныхъ Заведеніяхъ Россіи 266,200 человекъ. Къ этому числу присоединяется еще, по выкладкамъ Г-на Глаголева, 798,600 человекъ учащихся дома. Слѣдовательно, всего всѣхъ учащихся въ Россіи 1,064,800. Такимъ образомъ открывается, что у насъ приходится по одному учащемуся не на 700 человекъ, а на 51 или даже на 48 жителей, считая при томъ народонаселеніе не одной Европейской Россіи (48 мил.), а вообще всей Имперіи (52 мил.).

— Въ отдѣленіи смѣси Ж. М. В. Д. особенно любопытны свѣдѣнія, представляющія статистическія данныя о народонаселеніи различныхъ частей Россіи и важнѣйшихъ городовъ, такъ на прим. *Свѣдѣнія о С. Петербургѣ, извлеченныя изъ Отчета Оберъ-Полицеймейстера за 1854 годъ (№ 1)*; *Свѣдѣнія о городѣ Кронштадтѣ за 1854 годъ (тамъ же)*; *Движеніе народонаселенія Россіи въ 1855 году (тамъ же)*; *народонаселеніе Царства Польскаго (тамъ же)*; *статистическія свѣдѣнія о Москвѣ за 1854 годъ (№ 2)*; *движеніе народонаселенія С. Петербурга въ 1854 году (№ 3)*. — За невѣдѣніемъ мѣста мы умалчиваемъ о статистическихъ свѣдѣніяхъ о Европѣ, здѣсь же находящихся: укажемъ только на *Отрывокъ изъ Общей Статистики Европы (№ 3, 5 и 6)*, въ коемъ наша Часть Свѣдѣній разсматривается въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ.

Перейдемъ къ Журналу Мануфактуръ и Торговли. Здѣсь особенно замѣчательна статья *О дѣйствіяхъ Россійско-Американской Компаніи съ 1797 по 1819 годъ* (№ 1, 2 и 3). Въ обзорѣннхъ періодическихъ изданіяхъ за 1834 годъ мы предложили извлеченіе изъ двухъ статей Коммерческой Газеты, представляющихъ полное и вѣрное понятіе о нынѣшнемъ положеніи Компаніи и колоній Россійско-Американскихъ; теперь мы изложимъ, руководствуясь Журналомъ Мануфактуръ и Торговли, Крашкую Исторію Россійско-Американской Компаніи.

Эпоха Русской промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ начинается съ 1741 года, когда Капитанъ Чириковъ, состоявшій въ командѣ у Беринга, посѣдилъ сѣверо-западные берега Американскаго материка, подъ 47° Сѣверной Широты. Вывезенные экипажемъ этой Экспедиціи дорогіе мѣха морскихъ и земляныхъ зверей прельщали не только многихъ Русскихъ и Сибирскихъ купцовъ, но даже служивыхъ людей. Въ 1743 году, Сержантъ Камчатской команды, Басовъ, первый отправился на промыслы къ Берингову Острову, ближайшему отъ Камчатки. Успѣхъ этой попытки его неизвестенъ; во второмъ же и третьемъ его путешествіяхъ, предпринятыхъ въ товариществѣ съ купцомъ Трапезниковымъ, вывезено имъ мѣховыхъ шкуръ въ 1747 году на 112,220 рублей, а въ 1750 году на 39,376 рублей. По примѣру Басова, другіе купцы начали въ разные времена составлять компаніи для отправленія мореходныхъ судовъ: компаній, начиная съ 1743 по 1803 годъ, въ теченіе 60 лѣтъ, было 65. Онѣ приобрѣли промысловыхъ товаровъ и вывезли въ Сибирь и Россію, продавъ большую часть на Кяхтѣ Китайцамъ и въ другихъ мѣстахъ въ Турцію и Персію, съ платежемъ пошлынъ, по тогдашнимъ продажнымъ цѣнамъ слишкомъ на 6 милліоновъ рублей. Эти небольшія компаніи, имѣвшія по одному только судну, состояли изъ товариществъ двухъ, трехъ или четырехъ

швовавшихъ капиталъ потребный для построения, вооруженія и снабженія вѣсь пужнымъ одного мореходнаго судна, ошправлявшагося промышлять на 4 или на 7 лѣтъ. Капиталъ раздѣлялся между хозяевами судна на нѣсколько паевъ или участковъ, черезъ продажу копорыхъ увеличивалось число участниковъ. Рабочіе люди, нанимавшіеся въ экипажи подъ именемъ *промышленниковъ*, получали за труды свои не деньгами, а половиною пая промысла, какой они приобрѣтшуть; другую же половину брали себѣ хозяева за судно и за хлопоты. Охошское или Камчатское Начальства доставляли мореходовъ, которые однакожь избирались иногда изъ числа простыхъ промышленниковъ, называемыхъ также передовщиками. Подобныя компаніи продолжались не болѣе какъ до шрехъ волей, или до разбитія и поврежденія судна: часто по несогласію или инымъ причинамъ, суда переходили къ другимъ лицамъ.

Появленіе Рыльского купца Григорія Шелихова, захавшаго въ Камчатку по дѣламъ своимъ, начинаешь собою второй періодъ нашей промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ. Онъ видѣлъ, что ни одна компанія не стремилась узнать, что находилась далѣе шакъ называемыхъ Лисьевскихъ Острововъ; что на нихъ не было никакого постояннаго и прочнаго учрежденія, и что всѣ довольствовались шолько временными промыслами, когда кому какъ и сколько удалось ихъ приобрѣсть. Это самое заставило Шелихова начертать обширный планъ: учредишь постоянныя факторіи и составишь одну компанію вдругъ изъ нѣсколькихъ хорошо устроенныхъ и вооруженныхъ судовъ, послашь ихъ къ Американской швердой землѣ, и посредствомъ постоянныхъ осѣдлостей не шолько распространишь повсюду промышленность, завести всегдашнюю шорговлю съ островаминами, но и образовашь ихъ, а для исполненія этого ошправишь самому съ флотиліею. Чтобы осуществишь этошъ

планъ на дѣлѣ, Шелиховъ пригласилъ къ себѣ въ товарищество богашыхъ по тому времени людей: Капитана Михаила и купца Ивана Голиковыхъ, на общій съ ними счетъ построилъ въ Охотскѣ три галиота, и въ 1783 году самъ отправился болѣе нежели со 190 промышленниками, прошелъ прямо къ Американскому острову Кадьяку въ намѣреніи помѣститься напередъ тамъ, чшобъ ближе дѣйствовать на сѣверо-западный берегъ. Не опасаясь звѣрскихъ нравовъ и множества жителей острова, онъ въ 1784 году прислалъ съ двумя судами и вышелъ съ людьми на берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Свяшипельская гавань, такъ имъ названная по галиоту, на кошоромъ онъ плылъ. Пресодолѣвъ всѣ затрудненія и вытерпѣвъ жестокія нападенія остроумианъ, Шелиховъ завелъ осыдлости на Алеускихъ Островахъ, на Кинайскомъ Мысѣ, въ Чугачкой землѣ, и у мыса Св. Иліи. Послѣ того, въ 1786 году, онъ возвратился въ Охотскъ съ богатымъ грузомъ мѣховыхъ шоваровъ. Шелиховъ и Голиковъ были награждены, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, золотыми медалями, осыпанными алмазами, для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ, шпагами и похвальными грамотами, дозволявшими имъ продолжашъ начатыя подвиги на пользу торговли. Кромѣ того Шелиховъ награжденъ былъ, въ лицѣ жены и дѣтей, наследственнымъ достоинствомъ Россійскаго Дворянства, съ правомъ производить торговлю.

Смертію Шелихова, въ 1795 году, оканчивается второй періодъ нашей промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ. Третій періодъ начался тѣмъ, что прежніе и новые участники Компаніи, взявъ за основаніе обыкновеніе, употребляемое всѣми націями въ учрежденіи торговыхъ сошовариществъ, образовали шочность сосавнаго ея капитала; измѣстество опъ онаго обязались выплащитъ Шелиховымъ и Голикову въ нѣ-

сколько лѣтъ, избрали изъ самихъ себя Правителей главной ихъ конторы въ Иркутскѣ, и въ томъ числѣ допустили и Шелиховыхъ имѣть отъ себя особаго, въ видѣ опекуна ихъ. Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія Императора Павла I, Компанія, подъ фирмою *Американской Соединенной Компаніи*, составила себѣ Актъ, утвержденный въ 1799 году, Іюля 8, вмѣстѣ съ привилегією, данною Компаніи на 20 лѣтъ. Весь капиталъ Компаніи состоялъ изъ 723 акцій, каждая по 1000 рублей; въ 1801 году выпущено было еще 7350 акцій по 500 рублей. Таковъ былъ ходъ дѣлъ Компаніи до тѣхъ поръ, пока она получила прочное основаніе.

— *Взглядъ на Бѣлое Море и свѣдѣнія о морской экспедиціи Брандта (Архангельскаго 1-й гильдіи купца) къ восточному берегу Новой Земли, въ Карскую Губу и къ устью рѣки Енисей (№ 5 и 6),* — статья весьма любопытная, заключающая въ себѣ множество подробностей о Бѣломъ Морѣ, вообще намъ мало извѣстномъ, и о бытѣ домашнемъ, образѣ жизни, занятіяхъ и отважныхъ промыслахъ шамошнихъ жишелей. Въ ней подробно описано географическое положеніе Бѣлаго Моря (какъ нынѣ оно извѣстно), всѣ становища на восточномъ и западномъ берегахъ его, морскіе звѣри и рыбы, доставляющіе богатыя промыслы предприимчивымъ промышленникамъ. Цѣлю экспедиціи Брандта было узнать удобности плаванія по Карскому и Сибирскому Морямъ, для чего Правительство назначило ему въ эту экспедицію одного Лейтенанта и трехъ Штурмановъ, предварительно изъявившихъ на то согласіе.

— *Изъ Вѣдомости о важнѣйшихъ ярмонкахъ въ Россіи (№ 1),* расположенной по алфавиту съ означеніемъ мѣста, времени и количества суммы привозимыхъ на каждую ярмонку товаровъ, видно, что наибольшее число ярмонокъ бываетъ въ южныхъ Губерніяхъ, а именно: въ Херсонской Губерніи 8, въ Полтавской 7, въ

Харьковской и Черниговской по 6, въ Волынской и Земль Войска Донскаго по 5, въ Воронежской и Тамбовской по 4, въ Орловской, Екашеринославской, Тверской, Коспромской, Гродненской, Пензенской по 3; въ Могилевской 2, и по одной въ Лифляндской, Калужской, Тульской, Нижегородской, Курской, Саратовской, Пермской, Ярославской, Санктпетербургской, Новгородской, Сибирской. — По суммамъ на сколько привозится поваровъ, Нижегородская ярмонка занимаетъ первое мѣсто (на 163 милліона); попомъ ярмонки Харьковской Губерніи: Крещенская (на 30 мил.) и Успенская (на 25 мил.); Ярославской Губерніи: Росшовская (на 25 мил.); Харьковской Губерніи: Покровская (на 15 мил.); Пермской Губерніи: Ирбитская (на 14 мил.); Харьковской Губерніи: Великопостная (на 12 мил.); Курской Губерніи: Коренная (на 11 мил.), и Коспромской Губерніи: Парская (на 10 мил.). На всѣ прочія ярмонки привозится поваровъ на сумму ошь одного милліона и до восьми.

— Укажемъ также на слѣдующія спашья Журнала Ман. и Тор.: *Нѣсколько замѣтаній объ отечественныхъ ярмонкахъ 1834 года вообще и въ особенности о ярмонкахъ Ирбитской (№ 2); О торговлѣ Малой Азіи (тамъ же); О торговлѣ Амстердама (тамъ же); О торговлѣ Австріи (№ 5); О торговлѣ Россіи съ Персіею (тамъ же), и Нѣсколько словъ о выгодахъ, которыя могли бы быть доставлены намъ многими статьями торгова съ Бразиліею (№ 6).*

— Коммерческая Газета шакъ богата свѣдѣніями, всегда почти оффиціальными, по часати Спашьшники и Коммерціи, что спрудно бы было даже исчислить всѣ помѣщенныя въ ней спашья. Не входя въ подробности, которыя завлекли бы насъ слишкомъ далеко, мы ограничимся означеніемъ общаго характера Коммерческой Газеты. Въ ней особенно любопытны оффиціальныя

свѣдѣнія, сообщаемыя о дѣйствіяхъ Таможенъ и Таможенныхъ Округовъ, о движеніи торговли различныхъ портовъ въ Россіи, о цѣнахъ на товары наши въ главнѣйшихъ городахъ Европы, о заграничной торговлѣ многихъ Государствъ, о состояніи различныхъ отраслей промышленности, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вообще для занимающагося Коммерческою Спашисшикою Газета сія представляеть неизсякаемый источникъ достоверныхъ матеріаловъ.

— С. Петербургскія Вѣдомости сообщили нѣсколько любопытныхъ статей по части Этнографіи Россіи. Исчислимъ ихъ здѣсь: *Народонаселеніе, вѣра, нравы, обитаніе и управленіе Закубанскихъ Черкесовъ* (№ 65 и 66), отрывокъ изъ 5 части Картины Закавказскаго Края; *Курды* (№ 91 и 92); *Замѣчанія о Чукчахъ* (№ 120 и 121), извлеченныя изъ путешествія Липке; *Азіатскіе жители Астрахани* (№ 123 и 124), изъ Эйхвальдова путешествія къ Каспійскому Морю. Въ отношеніи къ Спашисшикѣ укажемъ на: *Отрывокъ изъ Статистическаго обзорнія Пензенской Губерніи* (№ 87 и 88); *Тифлисъ* (№ 105 — 108), Платона Зубова, и *Сельдякой промыселъ въ Крыму* (№ 29). Изъ переводныхъ статей весьма любопытны слѣдующія: *Плаваніе Капитана Росса къ Арктическому Полюсу* (№ 136 — 139), *Каприн* (№ 146), *Общественный бытъ Черокезовъ* (тамъ же), *Пандерпуръ* (№ 110), *Новый Южный Валлисъ* (№ 109); *Новѣйшія свѣдѣнія о Бразиліи* (№ 31) и *Японское Государство* (№ 39).

— Въ Одесскомъ Вѣспникѣ помѣщена весьма любопытная статья *О торговлѣ Средней Азіи* (№ 43—47), переведенная Г. Гагемейстеромъ изъ Борнсова сочиненія: *Travels in to Bokhara in the years 1832 and 1833*. Англійская Остъ-Индская Компанія, желая открыть новые пути для сбыта своихъ товаровъ и завести торговыя сношенія съ землями, орошаемыми Инду-

сомъ, ошъ самага впаденія его въ море и до ископовъ эшой рѣки, поручила Капишану Борнсу обозрѣть эши страны въ шорговомъ ошношеніи. Для прикрышія насіющей цѣли эшого пупешествія, Капишанъ Борнсъ ошправился шуда подъ видомъ врученія даровъ ошъ Англійскаго Короля владѣтелю Лагора, Рунжишъ-Сянгу, и послѣ двухлѣшняго пупешествія издалъ упомянуое сочиненіе. Переведенный изъ него ошрывокъ посвященъ обозрѣнію шорговли Средней Азіи и заключаешъ въ себѣ многія подробности, особенно любопытныя для насъ Русскихъ по обширнымъ шорговымъ связямъ Южной Россіи съ Турецкими, Персидскими и Закаспійскими Среднеазіатскими ш usernames. Въ эшомъ ошрывкѣ чашашемъ найдешъ обозрѣніе шорговли Пунжаба, Кабула, Бухары и Персіи.

— Въ Горномъ Журналѣ, по часши Горной Статистики, укажемъ на *Краткое описаніе рудниковъ Колывано-Воскресенскаго Округа въ Алтайскихъ Горахъ* (№ 6). Въ эшой статѣ описаны рудники: Риддерскій, Зырянскій, Черепановскій, Семеновскій, Крюковскій, Бѣлоусовскій и Сокольный пріискъ.

Обозрѣвъ журналы, издаваемые ошъ Правительштва, мы обратимся къ періодическимъ изданіямъ частныхъ лицъ. Въ Сѣверной Пчелѣ особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія статѣи:

Краткій Отчетъ по Учебнымъ и благотворительнымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ управленіемъ и Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы (№ 35 и 36). Въ семь отчетѣхъ заключающахся свѣдѣнія о состояніи слѣдующихъ Заведеній въ 1833 году: Патріотическаго Института, С. Пешербургскаго Дома Трудолюбія, С. Пешербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества, Полшавскаго Института Благородныхъ дѣвицъ, Москов-

скаго Дома Трудолюбія, Симбирскаго Общества Христіанскаго Милосердія, Кроншпадскаго Сиротскаго Дома и Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся. Число учащихся въ сихъ Заведеніяхъ простиралось до 913.

Всеподданнѣйшій Отгетъ Министра Императорскаго Двора по Министерству Удѣловъ за 1834 годъ (№ 87 и 88). Изъ сего отчета видно, что къ 1 Января 1835 года было 1,468,121 крестьянъ удѣльнаго вѣдомства. Въ 1834 году родилось 51,739, умерло 32,271, слѣдовательно 19,468 человекъ. менше. По 7 ревизіи числилось 1,193,856 г.; противъ 7 ревизіи прибыло 274,265 г., что произошло отъ причисленія къ Удѣлу людей разныхъ званій и крестьянъ Буевскаго Войшовства, въ Вишебской Губерніи. Доходу съ удѣльныхъ имѣній, за исключеніемъ казенныхъ подашей и земскихъ повинностей, простиравшихся до 2,162,236 р., было 6,772,466. Расходы составляли 5,194,915 р.

Весьма любопытна статья Г. Шосака: *Взглядъ на С. Петербургъ въ отношеніи Государственнаго Хозяйства Россіи* (№ 109 и 110). Почтенный Авторъ ея старается доказать слѣдующія два положенія: а) ежели бы резиденція была въ Москвѣ, а не въ С. Петербургѣ, то Россія осталась бы цѣлымъ вѣкомъ отъ перепереннаго своего умственнаго образованія, а отъ западныхъ Государствъ во всѣхъ промышленныхъ отношеніяхъ и еще болѣе; б) ежели бы С. Петербургъ былъ только коммерческой городъ, то Сѣверъ Россіи мало улучшился бы противъ того, чѣмъ былъ слишкомъ вѣкъ назадъ, и по Волжскому нашему сообщенію не приходило, бы на Сѣверъ, съ главнаго населенія Россіи и пятой доли судовъ, приходящихъ нынѣ; равнымъ образомъ средняя полоса Россіи не имѣла бы достаточнаго мѣста сбыта своимъ земледѣльческимъ произведеніямъ, слѣдовательно и побужденія къ труду: ибо сѣверная не могла

ихъ купишь, не имѣя денегъ, кошорыя она посредствомъ сего города зарабатываешь руками, кои, въ прошивномъ случаѣ, были бы праздными, и произведеніями земли, кошорыя бы гнили или и совсѣмъ не существовали.

Въ Сынѣ Отечества (№ 1) помѣщена статья Г. Сенатора Корнилова: *Взглядъ на Китай*. Въ бытность свою начальникомъ пограничной съ Китаемъ Губерніи, Г. Корниловъ имѣлъ случай собрать отъ тамошнихъ жителей, имѣвшихъ по оборотамъ торговли продолжительныя сношенія и тѣсную связь съ Китайцами, нѣкоторыя свѣдѣнія (за достовѣрность кошорыхъ онъ однакожь не ручается) о образѣ и порядкѣ государственнаго управленія, о системѣ государственныхъ доходовъ и о воспитаніи шуземнаго юношества.

Въ «Библіошкѣ для Чтенія» (№ 5) находимъ статью, переведенную изъ *Quarterly Review*, о Японіи. Свѣдѣнія, въ ней заключающіяся, заимствованы изъ двухъ сочиненій, вышедшихъ на Голландскомъ языкѣ въ 1830 и 1833 годахъ. Сочинители ихъ фаиъ-Мейланъ и фаиъ-Офермеръ Фишеръ. Первый изъ нихъ очень долго жилъ въ Голландской Факторіи, находящейся въ Десимѣ, и теперь управляетъ ею; второй также провелъ тамъ девять лѣтъ, и въ 1822 году, въ качествѣ Секретаря, сопровождалъ бывшаго Президента Факторіи въ столицу. Сочиненія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Депутаты единственной въ Японіи Голландской Факторіи допускаются нынѣ въ Еддо только черезъ четыре года. По этому подлинныя и основательныя извѣстія о нынѣшнемъ состояніи Японіи должны имѣть особенную занимательность и цѣну. *Quarterly Review* заимствовалъ изъ этихъ двухъ сочиненій свѣдѣнія болѣе о государственномъ управленіи, о вѣроисповѣданіи, о нравахъ и обычаяхъ Японцевъ. Есть также нѣсколько историческихъ свѣдѣній о появленіи Португальцевъ и

Голландцевъ въ Японіи. — Въ 1 номеръ Библіотеки для Чтенія помѣщено краткое извѣстіе о народонаселеніи *Гретескаго Королевства*, заимствованное изъ Тиршева сочиненія о Греціи, вышедшаго въ 1834 году на Французскомъ языкѣ.

Даже въ Дѣшскомъ Журналѣ помѣщено было нѣсколько географическихъ и этнографическихъ статей, въ которыхъ переданы были, въ легкомъ разказѣ, свѣдѣнія о правахъ, обычаяхъ, образѣ жизни и занятіяхъ нѣкоторыхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи: таковы статьи о *Черкесахъ* (№ 3) и о *Калмыкахъ* (№ 6). Тутъ же, для дѣшей, любопытно будетъ прочесть объ *островѣ Суматрѣ* (№ 6) и о *Пальмирѣ* (тамъ же).

— Въ заключеніе остановимся на весьма занимательной статьѣ Г-на Сабурова: *Пѣздка въ Саратовъ, Астрахань и на Кавказъ*, помѣщенной въ Московскомъ Наблюдателѣ (№ 8). Г. Сабуровъ смотритъ на произжаемая имъ мѣста окомъ образованнаго и наблюдательнаго путешественника. Ничто достопримѣчательное и заслуживающее вниманіе въ какомъ бы то ни было отношеніи не ускользаетъ отъ его наблюдательности. Но особенно любитъ онъ говорить о груннѣ земли, объ уборкѣ хлѣба, о посѣвахъ, о выгонахъ, о скирдахъ и сногахъ, и т. д. Живой, быстрой разказъ путешественника придаетъ всему этому особенную занимательность. Выѣхавъ изъ Пензенской Губерніи, и миновавъ Петровскъ, Уѣздный городъ Саратовской Губерніи — сборъ лачужекъ на Медвѣдицѣ — Г. Сабуровъ быстро доѣзжаетъ до Саратова, по хорошимъ дорогамъ въ прекрасное Майское время. Вотъ какъ описываетъ онъ Саратовъ: «Мало городовъ въ Россіи, которые бы совокупляли столько торговыхъ выгодъ, по мѣстоположенію, какъ Саратовъ. Почти въ центрѣ Россіи, на берегу Волги, которая соединяется съ Сѣверомъ и

Югомъ , съ Москвою и Петербургомъ , Архангельскомъ и Астраханью , посредствомъ Камы далеко углубляется въ Сибирь ; а Малый Волокъ Камышянской , который предполагають прорышь , сообщаетъ Саратовъ съ Дономъ , а посредствомъ сей рѣки съ Таганрогомъ и Чернымъ Моремъ . Поспавленный на краю просвѣщенной Россіи , онъ , по особеннымъ стеченіямъ обшояшельствъ , пользуется выгодами образованія и варварства : ибо окруженный трудолюбивыми Нѣмецкими колоніями , онъ примыкаетъ къ кочующимъ Ордамъ Киргизовъ за Волгою , и Калмыковъ около Царицына . И потому рынокъ Саратова заваленъ желѣзомъ , получаемымъ изъ Сибири , лѣсомъ изъ Вятки , пшеницею отъ Нѣмцевъ , скотомъ , саломъ и шерстью отъ Киргизцевъ и Калмыковъ . Прибавьте къ тому благодѣянія Природы : всякаго рода рыбу , доставляемую Волгою , и соль изъ-за Волжскихъ соленыхъ озеръ . Многіе помѣщики въ окрестностяхъ разводятъ многочисленныя стада мериносовъ , и городъ окруженъ богатѣйшими садами въ Россіи . Заволжскія сѣчи , богатая и малозвѣстная , привлекають ежегодно множество земледѣльцевъ , которые почти невидимо , но существенно прибавляютъ богатство области : въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ , по официальнымъ извѣстіямъ , болѣе 10 мил. муж. пола переселенцевъ водворилось за Волгою . Мудрено ли , что Саратовъ видимо увеличивается и украшается . Церкви обширныя и богатая ; много каменныхъ зданій , какъ казенныхъ такъ и частныхъ ; изъ первыхъ замѣчательны Присутственные Мѣспія и еще недостроенный домъ Архіепископа , настоящій дворець . Постройка частныхъ домовъ носитъ разительный отпечатокъ измѣненія общества . За 30 лѣтъ построенныя , обширныя , великолѣпныя ; расположены для баловъ , обѣдовъ , съ оранжереями , террасами , садами , и вообще со всеми прихотями роскошной и гостепріимной жизни : построены

большою частію здѣшними чиновниками. Спроенные въ послѣдствіи дворянскіе дома и даже жилища чиновниковъ, особенно шеперешнихъ, гораздо скромнѣе; но много воздвигается домовъ купеческихъ съ лавками, магазинами и погребамн, по всѣмъ пребаваніямъ торговли и промышленности. Улицы прямая, широкія: ибо городъ расположенъ по плану, но немощенъ; и мудро по этому недоспашку помочь, ибо, по обыкновенію Русскихъ городовъ, захвачено огромное пространство. За этою картиною одного изъ ошдаленнѣйшихъ городовъ Европейской Россіи слѣдуешь поэпическое изображение Волги, здѣсь широкой, глубокой и величественной. Переѣхавъ рѣку въ челнокъ, путешественникъ нанялъ фурмана въ Покровской Слободѣ, обитаемой частію Хохлами, частію Нѣмцами, и черезъ пять часовъ былъ въ Маріеншаль, богатой колоніи, называемой Русскими Дубовкою (вѣрояпно ошъ обширной дубовой рощи), о которой мы уже говорили выше. Познакомивъ насъ съ Екашериненшадтомъ и съ постепеннымъ населеніемъ его окрестностей, Г. Сабуровъ описываетъ очень подробно Сарепшу, небольшое общество Моравскихъ братьевъ Геригутеровъ, поселившихся въ двухъ верстахъ ошъ Волги, на берегахъ болошмшой рѣчки Сарпы: въ этомъ Ташарскомъ названіи они нашли сходство съ Сарепшою, о которой упоминается въ Евангеліи. Изъ Еношаевска путешественникъ переѣзжаетъ въ Аспрахань. Распительность здѣсь самая бѣдная. Съ уменьшеніемъ торговли, и наружность Аспрахани менѣе привлекательна. Житье довольно скучное, особенно съ здѣшнимъ климатомъ, гдѣ зима въ 20 гр., а лѣто знойное. Жизненные припасы не дешевы. Изъ Аспрахани Г. Сабуровъ ошправляется на Кизляръ. Крѣпости: Науръ, Екашеринодаръ, Моздокъ, населены Армянами и не имѣють вида городовъ. Егорьевскъ — изъ здѣшнихъ городовъ и крѣпостей лучшей

и сколько нибудь на то похожій. Отсюда Г. Сабу-
ровъ достигаетъ до Пятигорска — цѣли своей по-
ѣздки, и описаніе ея оканчивается живописною кар-
пиною горъ Бештау и Мамукъ, нарисованною истинно
поэтическою кистію.

С. Строевъ.

{Окончаніе впереди}.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

НОВАЯ МЕТОДА ОБУЧЕНІЯ ХРОНОЛОГІИ, ИЗОБРЕТЕННАЯ Г. ЯЗВИНСКИМЪ, И ВВОДИМАЯ ВЪ РУССКІЯ УЧЕВНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — Займешусь для нашихъ Читателей изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей слѣдующую любопытную статью. «Въ прошедшую Субботу, 29 Августа, мы были свидѣтелями самаго пріятнаго и у насъ до сихъ поръ небывалаго явленія. Я хочу сказать о частномъ испытаніи нѣкоторыхъ Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института въ первоначальномъ изученіи Исторіи вмѣстѣ съ Хронологіею, по методѣ Г. Язвинскаго. Любители просвѣщенія, безъ сомнѣнія, съ участіемъ примутъ извѣстіе объ этомъ новомъ успѣхѣ, который попеченіями благодѣтельнаго Правительсва приготоувленъ у насъ къ распространенію изученія Исторіи и всѣхъ опирающихся на нее знаній, равно какъ и неизвѣстному доселѣ облегченію всѣхъ методовъ первоначальнаго обученія вообще.

Здѣсь не мѣсто распространяться о самой методѣ, изобрѣщенной Г. Язвинскимъ и приспособленной имъ не только къ изученію Хронологіи, но и къ пріобрѣтенію знаній всякаго рода. Любопытные могутъ получить о ней нѣкоторое свѣдѣніе изъ статьи Журнала Мин. Нар. Просв. за 1834 годъ (Май. стр. 197 — 214) (*). Скажемъ только нѣсколько словъ объ очевидной успѣшности этой методы (очевидной, потому что опытъ

(*) Впрочемъ Г. Язвинскій въ самомъ непродолжительномъ времени надѣшся издать свои шаблоны со всѣми объясненіями на Русское языкѣ.

надъ Воспитанниками Главнаго Педагогическаго Ияспитиша неопровержимо доказалъ ее) и о самомъ изобрѣтателѣ.

Г. Аншонъ Феликсовичъ *Язвинскій*, уроженецъ Минской Губерніи Вилейскаго Уѣзда, обучался въ Виленскомъ Университетѣ и получилъ Степень Доктора Философіи. Потомъ вступилъ на службу въ бывшую Польскую Аршиллерію, прослужилъ около 10 лѣтъ, и въ 1819 году вышелъ въ ошшавку, посвящая себя исключительно ученымъ занятіямъ, когорыя вскорѣ привели его къ изобрѣтенію метода, совершенствованной имъ послѣ того въ продолженіе многихъ лѣтъ. Тотчасъ по ошшавленіи службы, Г. Язвинскій отправился путешествовать: провелъ первые 4 года въ Парижѣ, потомъ 5 лѣтъ въ Пруссіи, 3 года въ Италіи, 1 годъ въ Піемонтѣ и Швейцаріи, всюду стараясь прилагать и улучшать свой новый способъ, собирая мѣтвѣи и опыты. Эти опыты были чрезвычайно удачны. Повсюду, гдѣ только вводилъ или объяснял онъ свою методу, сыпались на нее самыя лестныя одобренія. Миланскій *Imperiale Regio Istituto* и *Istituto Rellini* одобрили, журналы и газеты Италіянскія и Французскія: *la Farfalla*, *la Minerva Ticinese*, *Ritrovato Litterario*, *Gazette Piemontese*, *Journal de Genève*, *Précurseur de Lyon*, *Nouvelles Archives du Departement du Rhône*, *Conseiller des Femmes*, *Breton*, и другіе, превозносили ее похвалами. Въ 1832 году Г. Язвинскій возвратился въ Парижъ, и началъ вводить усовершенствованный имъ въ продолженіе 10-лѣтняго путешествія способъ обученія Хронологіи въ разныя Учебныя Заведенія. Вскорѣ необыкновенные успѣхи, оказанныя учениками его, обратили на его методу вниманіе извѣстнѣйшихъ Ученыхъ и разныхъ Парижскихъ Обществъ, преимущественно же *Общества Методъ Преподаванія* (*Société des méthodes d'enseignement*), которое нарядило особую Комиссію для изслѣдованія новой метода. Членъ и до-

кладчикъ этой Коммиссіи, Г. Саббашье, донесъ Обществу, что для лучшаго изслѣдованія предложенной мѣтоды, онъ упросилъ Г. Язвинскаго сдѣлать опытъ надъ учениками въ одномъ изъ классовъ воспитательнаго его Заведенія, и что успѣхи 38 учениковъ, отъ 8 до 10-ти лѣшняго возраста, взявшихъ только *шесть* одночасовыхъ уроковъ и умѣвшихъ уже съ точностію опредѣлить время жизни всякаго знаменитаго лица во Всеобщей Исторіи, превзошли всякое ожиданіе; и попому Коммиссія Общества единогласно признала, что ни одна изъ извѣстныхъ мѣтодъ не можешь сравниться въ успѣшности съ мѣтодою Г. Язвинскаго. *Общество Филотехническое* (Société Philotechnique) также нарядило для изслѣдованія новой мѣтоды Коммиссію изъ знаменитыхъ Французскихъ Ученыхъ: Барона де Сильвестра, Деспинга и Дюшева, кошорые признали эту мѣтоду удобною для обученія всѣмъ званіямъ, и объявили, что «они не знаютъ ни одной мѣтоды лучше изобрѣщенной Г. Язвинскимъ.» А *Атенеи Искусствъ* (Athénée des arts) присудилъ въ награду изобрѣшателю серебряную медаль— Съ этихъ поръ мѣтода Г. Язвинскаго начала болѣе и болѣе распространяться въ Парижскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.—Наконецъ въ 1835 году Исправлявшій должность Корреспондента Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоявшій при нашемъ Посольствѣ въ Парижѣ Камергеръ Князь Мещерскій донесъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ этомъ вновь открытомъ способѣ преподаванія Хронологіи, присовокупивъ при томъ, что Г. Язвинскій желаетъ посвятивъ остатскъ жизни своей и труды на пользу Ошечества, переселясь въ Петербургъ и приведя въ извѣстность мѣтоду свою въ Россіи. Государь Императоръ, по представлеію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изволилъ изъявить въ Декабрѣ прошлаго года Высочайшее свое соизволеніе на возвращеніе Г. Язвинскаго въ Россію и Всемилости-

лѣйше повелѣшь соизволилъ оказашь ему со стороны Министерства Народнаго Пресвѣщенія пособіе для перѣзда изъ Франціи.

По прибытіи Г. Язвинскаго въ Пешербургъ, въ Іюль нынѣшняго года, Г. Министръ поручилъ ему заняться въ видѣ опыта, преподаваніемъ по своей методѣ Хронологіи Воспитанникамъ нижняго отдѣленія Главнаго Педагогическаго Института. 12 Воспитанниковъ, съ коими долженъ былъ заниматься Г. Язвинскій, раздѣлены были на 2 отдѣленія. Одно, состоявшее изъ 6 мальчиковъ, отъ 12 до 14-ти лѣтняго возраста, должно было выучить главные событія изъ Русской Исторіи и имена всѣхъ Русскихъ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ съ годами ихъ царствованія, равно какъ имена и годы царствованія Византійскихъ Императоровъ отъ Валента до Алексѣя Ангела (361 — 1195 г. по Р. Х.) съ показаніемъ современныхъ имъ Великихъ Князей Русскихъ и главныхъ событій изъ Опшчественной Исторіи; — другое отдѣленіе, состоявшее также изъ 6 воспитанниковъ, болѣе взрослыхъ, должно было пройти по таблицѣ Г. Язвинскаго всѣ важнѣйшія эпохи Всемирной Древней Исторіи. — Сверхъ того назначены были шестеро изъ старшихъ Воспитанниковъ Института находиться при преподаваніи Г. Язвинскимъ Хронологіи, чтобъ такимъ образомъ научиться употребленію таблицъ его. — Въ продолженіе Августа мѣсяца Г. Язвинскій прошелъ все предназначенное съ обоими отдѣленіями, и 29 Августа, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Пресвѣщенія (который еще прежде ознакомился съ успѣхами учениковъ, самъ дѣлавъ имъ испытаніе за нѣсколько дней предъ симъ) и нѣкоторыхъ постороннихъ посѣтителей, ученики обоихъ отдѣленій экзаменуемы были самымъ разнообразнымъ способомъ, со всевозможною строгостію. Необыкновенная точность и почти совершенная безошибочность ихъ отвѣтовъ возбуждали

невольное изумленіе всѣхъ, какъ явленіе не виданное. Успѣхи Воспитанниковъ старшаго отдѣленія, коимъ Г. Язвинскій могъ дать весьма немного уроковъ, менѣе заслуживающъ удивленія, потому что эти Воспитанники проходятъ Всеобщую Древнюю Исторію въ прагматическомъ порядкѣ, въ классахъ Института; но на малолѣтнихъ Воспитанникахъ, никогда не учившихся ни Русской, ни Византійской Исторіи, слѣдовательно занимавшихся теперь предметомъ вовсе для нихъ незнакомымъ, оказалась вся успѣшность новой metody. Эти Воспитанники, получивъ отъ Г. Язвинскаго только 20 уроковъ, изъ коихъ каждый продолжался не болѣе одного часа, узнали важнѣйшія событія Русской Исторіи, имена и время правленія *всѣхъ* Государей Русскихъ, отъ Рюрика до Императора Николая I, равно какъ имена и время царствованія всѣхъ Византійскихъ Императоровъ, отъ послѣдняго раздѣла Римской Имперіи до 1195 года: слѣдственно, почти въ 20 часовъ выучили около 75 событій и около 75 именъ изъ Отечественной Исторіи съ 150 *даттами* (les dattes), и сверхъ того 80 именъ Византійскихъ Императоровъ съ столькими же даттами, и того 152 собственныхъ именъ и 250 даттъ! Этого мало: названіе каждаго изъ извѣстныхъ имъ лицъ или событій сдѣлалось неразлучно въ ихъ памяти съ годомъ, который соотвѣтствуетъ этимъ лицамъ или событіямъ, и на оборотъ, годовое число неразрывно соединилось съ лицомъ или происшествіемъ, давшимъ ему значительность въ Исторіи.— Въ залѣ, гдѣ происходило испытаніе, поставлена была черная доска, раздѣленная бѣлыми полосами на 20 большихъ квадратовъ; каждый изъ этихъ квадратовъ представлялъ столѣтіе, и пошюу подраздѣленъ былъ на 100 маленькихъ квадратовъ, соотвѣствующихъ числу годовъ въ столѣтіи, такъ что первый малый квадратъ въ первомъ большомъ квадратѣ представлялъ 1-й годъ по Рождествѣ Хри-

сшовъ, а 36-й въ девятнадцатомъ большомъ квадратѣ (означавшемъ XIX столѣтіе) изображалъ 1836 годъ. Достаточно было поставитъ въ какомъ либо изъ извѣстныхъ Воспитанникамъ 230 малыхъ квадратовъ почку, чтобы вопрошаемый шопчасъ же, безъ малѣйшаго замедленія, сказалъ: кошорый это годъ, кто въ этомъ году царшвовалъ, и кошорый это годъ его царшвованія; если же назначенный квадратъ сошвѣштовалъ году какого либо событія, шо вопрошаемый называлъ это событіе, имя Государя, при кошоромъ оно случилось, и на кошоромъ году его царшвованія. Но это была шолько первая проба испытанія: большая же часть вопросовъ предлагалась Воспитанникамъ безъ означенія почекъ въ квадратахъ доски, и они почно шакже, почти безъ остановки, ошвѣчали на всѣ вопросы, предложенные безъ порядка, въ разбивку, и относившіеся къ разнымъ столѣтіямъ, къ самымъ ошдаленнымъ другъ отъ друга по времени царшвованія Государямъ, и ошвѣчали, не смощрѣвъ на доску, кошорая по собственнымъ ихъ словамъ, послѣ нѣсколькихъ уроковъ, сдѣлалась имъ вовсе ненужною, ш. е. она спачала служила имъ шолько для нагляднаго изученія, кошорое укоренило въ памяти ихъ имена и числа, возбуждавшія пошомъ сами собою, безъ помощи напоминашельныхъ знаковъ. Многіе вопросы были шакъ затруднительны, что люди, давно изучавшіе Исторію и усиленно занимавшіеся ею, не могли бы вдругъ ошвѣчать на нихъ безъ справокъ или продолжительныхъ расчислений. Такъ напримѣръ вѣрно было неоднократно: данный годъ провести по всѣмъ столѣтіямъ и означитъ, что въ какомъ столѣтіи случилось въ этомъ году замѣчательнаго, какой Государь царшвовалъ и кошорый былъ это годъ его царшвованія? Я увѣренъ, что шущъ всякій бы остановился и не вдругъ могъ бы ошвѣститъ; но мальчикъ 12 лѣтъ разрѣшалъ шпощъ и подобные ему шрудные вопросы легко, безо

всякаго напряженія памяти, какъ дѣло совершенно ему знакомое. И все это свершено только въ продолженіе 20 часовъ: ибо времени между уроками съ самимъ Г. Язвинскимъ счищать не должно; это время было не повтореніе, не приготовленіе къ уроку, а простая забава, въ кошорую дѣти превратили квадраты таблицы! Послѣ этого весьма дѣлается вѣроятнымъ, что во Франціи Ученые и даже Профессоры Исторіи брали у Г. Язвинскаго (какъ самъ онъ рассказываетъ) уроки, чтобы таблицами его лучше укоренишь въ своей памяти дѣтскія событія: дѣло, какъ извѣстно всѣмъ занимающимся Исторіею, самое трудное, самое утомительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое необходимое, какъ канва, по кошорой должны располагаться въ памяти изучаемые или изученные факты. Мы слышали, что мѣтода Г. Язвинскаго уже введена въ нижніе классы двухъ С. Пешбургскихъ Гимназій (2-й и 4-й) и вводится въ двухъ Узднскихъ Училищахъ самимъ Г-мъ Язвинскимъ, кошорому дозволено употребить себя въ помощь, на первый случай, Сшудентовъ Главнаго Педагогическаго Института, досташочно ознакомившихся съ его способомъ преподаванія.

Въ заключеніе мы бы желали боже объяснить здѣсь самую мѣтоду Г. Язвинскаго, чтобы лучше доказать всю полезность ея; но подождемъ, чтобы Г. Язвинскій самъ привелъ ее въ извѣстность изданіемъ таблицъ своихъ, вмѣстѣ съ объяснительными книжками, руководствующими при ихъ употребленіи. А между тѣмъ не можемъ скрыть искренняго желанія, чтобы мѣтода его нашла у насъ себя такихъ же просвѣщенныхъ цѣнителей между чашными людьми, какъ въ другихъ странахъ Европы, и чтобы воспитатели Русскаго юношества постигли воспользоваться этимъ новымъ для нихъ благодѣяніемъ Правительсва.— Утѣшаемъ себя также надеждою въ скоромъ времени увидѣть изданными съ

историческія таблицы В. А. Жуковскаго, которыя, скажемъ мимоходомъ, никакъ не должно смѣшивать съ таблицами Г. Язвинскаго. Послѣднія оказываютъ необыкновенную пользу при первоначальномъ обученіи Исторіи, укореняють въ памяти имена и даты, такъ легко и прочно, какъ ни одинъ еще способъ досель не укоренялъ ихъ; между тѣмъ какъ таблицы В. А. Жуковскаго служатъ собственно не для *наученія* Исторіи, а для *повторенія* — и припомъ не однихъ именъ и чиселъ, но всѣхъ фактовъ въ *связи* прагматической, когда эти факты уже представлены были учащимся въ связномъ повѣствованіи съ причинами, ихъ породившими, и съ слѣдствіями, которыя произвели они. Слѣдственно таблицы Г. Язвинскаго, какъ кажется, необходимы для дѣшей, только что вступающихъ въ изученіе Исторіи, которымъ ничего другаго и преподавать не лзя по этой части, кромѣ того, что прямо относись къ памяти, преобладающей, вмѣстѣ съ воображеніемъ, надъ всѣми другими способностями въ дѣшскомъ возрастѣ (извѣстно, что для дѣшей Наука еще не существуетъ). Но таблицы В. А. Жуковскаго полезны для такихъ учениковъ, которые прошли Исторію, или только нѣкоторыя отдѣлы ея, ученымъ образомъ, въ связи послѣдовательной и современной, и которыя могутъ на знакахъ, находящихся въ этихъ таблицахъ, возобновлять въ умѣ своемъ и памяти все пройденное ими, какъ связанное цѣлое. Въ Исторіи, какъ и во всякой другой Наукѣ, есть своя часть чисто матеріальная, механическая, относящаяся къ низшимъ умственнымъ способностямъ, не требующая высшихъ соображеній, но необходимая, какъ основа матеріальнаго знанія, на которомъ гораздо уже позже зиждется другое, нематеріальное: дѣло благоразумнаго наставника избираетъ для своего воспитанника упражненія сообразныя съ настоящимъ періодомъ развитія его способностей, дабы избавить его отъ скучной (и

часто бесполезной) работы въ послѣдствіи, когда придуть въ зрѣлость лучшія умственныя его силы. И въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, ничего не можешь быть полезнѣе таблицъ Г. Язвинскаго, скоро и легко наполняющихъ память всѣми первоначальными, основными и историческими свѣдѣніями; ихъ смѣло можно рекомендовать всѣмъ воспитателямъ, желающимъ истинной и некрашквременной пользы своимъ питомцамъ. Пусть только метода Г. Язвинскаго появится въ свѣтъ: мы увѣрены, что очевидная ея польза сама будетъ говорить за нее и привлечетъ на ея сторону большинство мнѣній. Когда же изданы будутъ вполнѣ таблицы и Г. Язвинскаго и В. А. Жуковскаго, мы будемъ имѣть самыя лучшія пособія для первоначальнаго и второстепеннаго обученія Исторіи, а если при этомъ появятся и курсы, приуроченныя къ нашимъ потребностямъ, къ нашему особному характеру и быту общественному: тогда для изученія Исторіи будетъ у насъ сдѣлано все, и мы спокойно можемъ ожидать оправданныхъ плодовъ, какіе благотворная Наука должна извлечь своею живительною силою изъ почвы еще свѣжей, дѣвственной, чистой.

А. Краевскій.

ОБЪ ОТКРЫТИИ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ДОСЕЛѢ РУКОПИСЕЙ РОГЕРА БАКОНА И ВОЛЬТЕРА. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Кузенъ объявилъ словесно о найденныхъ имъ весьма важныхъ для Исторіи Схоластической Философіи рукописяхъ Рогера Баконна. Известно, что этотъ знаменитый Философъ XIII вѣка былъ Монахомъ Францисканскаго Ордена, и хотя родился въ Англіи, однако почти всю жизнь свою провелъ во Франціи, жилъ въ монастырѣ, и, по повелѣнію Генерала Францисканцевъ, долгое

время находился шамъ въ започеніи. Это обстоятельство внушило Г-ну Кузену догадку, что во Франціи должны непремѣнно находиться рукописи Бакона, хоша Біографы его, и между ими Монфоковъ, не упоминающъ о томъ ни слова. Онъ велѣлъ дѣлать разысканія въ городахъ Дуэ и Сп.-Омеръ, гдѣ нѣкогда находились Англійскія Коллегіи. Эти разысканія увѣщались успѣхомъ. До сего времени извѣстно было одно только первое письмо Бакона, къ Клименту IV, названное самимъ Авторомъ: *Opus majus*. Папа Климентъ IV былъ покровителемъ Бакона и просилъ его доставить свидѣнія о состояніи Науки въ XIII вѣкѣ. Не получивъ отвѣта на первое свое письмо, Рогеръ Баконъ написалъ другое сочиненіе, которое также отправилъ къ Папѣ, и которое назвалъ: *Opus minus*; но и это посланіе, подобно первому, осталось безъ отвѣта; а потому Баконъ въ другой разъ передѣлалъ это произведеніе и послалъ Папѣ третье письмо, названное имъ: *Opus tertium*. Первое изъ этихъ произведеній, *Opus majus*, издано было въ Лондонѣ, въ 1820 г.; чтожь касается до втораго, *Opus minus*, то былъ шолько одинъ списокъ его въ Англіи, и по сіе время думали, что кромѣ этой рукописи нигдѣ не лзя найти другой. Но Г. Кузень нашель въ Дуэ рукопись, содержащую въ себѣ довольно значительный отрывокъ изъ письма, не имѣющій, по словамъ Г-на Кузена, особенной важности. Не лзя того же сказать объ *Opus tertium*, — этомъ, можно сказать, послѣднемъ словѣ Бакона, манускриптѣ коего, найденный Г-мъ Кузеномъ, есть единственный въ Европѣ. Кромѣ того, Г. Кузень недавно открылъ въ Амьенѣ другую рукопись Бакона, существованія коей никто даже и не подозрѣвалъ до сего времени. Эта рукопись содержитъ замѣчанія (*questions*) относительно Физики и Метаматематики Аристотеля. Три рукописи, найденныя Г-мъ Кузеномъ, о которыхъ онъ ссздавалъ

еще шеперь особенную Записку, объясняющую Исторію Схоластической Философіи и покажушь, дѣйствительно ли Рогеръ Баконъ, какъ нѣкоторые думали, былъ изобрѣшателемъ телескопа, микроскопа и пороха. Эшотъ вопросъ оставался до сихъ поръ нерѣшеннымъ за недостаткомъ положительныхъ доказательствъ.

— Теперь также много говорятъ объ открытіи въ одной изъ сосѣднихъ съ городомъ Орикомъ (въ Ганноверѣ) деревень связки рукописей, признанныхъ за собственноручныя манускрипты Вольтера. Она найдена при описи бумагъ, оставшихся по смерти какого-то Ганноверца. Открытіе это дѣлается еще любопытнѣе отъ предположенія, основаннаго какъ на показаніяхъ тамошнихъ Ученыхъ, такъ и на нѣкоторыхъ мѣстахъ самыхъ рукописей, что эти бумаги должны быть тѣ самыя знаменитыя манускрипты, которыя въ 1819 году пропали изъ Ферней.

Извѣстно, что одно изъ послѣднихъ желаній Вольтера состояло въ томъ, чтобы его бюро и еще маленькій шкафъ были опхперты не прежде, какъ по истеченіи 50 лѣтъ послѣ его смерти. Эшо породило въ то время разныя догадки относительно хранившихся тамъ бумагъ; по большей части думали, что эти бумаги должны заключать въ себѣ біографическія замѣтки о современныхъ лицахъ, или предсказанія политическія, относящіяся къ будущей участи Франціи. Небольшой монументъ, поставленный посреди Фернейскаго парка, скрылъ въ себѣ эшу послѣднюю мебель; а въ Ноябрь 1819 года все похищено было какими-то ворами, и съ тѣхъ поръ, не смотря на какіе помски, украденныя бумаги оставались неопысканными, такъ что и слуха объ нихъ никакого не было.

Ошдаленность мѣста, гдѣ нынѣ опхкрыты приписываемыя Вольтеру рукописи, можешь подтверждатьъ

догадку, что онѣ дѣйствительно шѣ самыя, кошорыя украдены изъ Ферися, и увезены изъ Франціи, можеть бышь, вмѣстѣ съ разными другими предметами, кошорые лежали съ ними. Подобный любопытный случай, безъ сомнѣнія, долженъ скоро объясняться, если имъ не воспользуешся какая нибудь поштыдная спекуляція, и если подтвердится дѣйствительность собственноручныхъ манускриптовъ.

ОСТАТКИ ДОПОПОННЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Кіевской Губерніи въ мѣстечкѣ Треполь въ Іюнь мѣсяцѣ сего года найденъ Соревнователемъ Московскаго Общества Испоріи и Древностей Россійскихъ Лохвицкимъ клыкъ огромнаго допопонаго живошнаго, имѣющій вѣсомъ 2 пуда $28\frac{1}{2}$ фунш., а въ длину 7 фушовъ, въ окружности толшой оконечности $\frac{3}{4}$ арш. въ поперечникѣ 4 вершка; верхній слой до половины исплѣлъ, а концы клыка по большей части превратились въ извешку. Эта достопамятная рѣдкость принадлежитъ Г-ну Лохвицкому. — Тамъ же, по его указанію, найдены зубы и кость опъ нижней части ноги мамонта; въ каждомъ зубѣ вѣсу 20 фунш., длины 7 верш., окружность въ 4, а поперечникъ въ 2 вершка; въ зубахъ недостаетъ корней.

II.

НАУКИ.

1.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛОВЕНСКИХЪ.

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ Г-НУ НОРОВУ.

Служащій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Авр. Серг. Норовъ, въ 1834 и 1835 годахъ, во время путешествія своего по Востоку, приобрѣлъ небольшое собраніе рукописей и печатныхъ книгъ на Словенскомъ и Греческомъ языкахъ. Всѣхъ книгъ въ этомъ собраніи 27; изъ нихъ 18 Словенскихъ и 9 Греческихъ. Словенскія, коимъ здѣсь слѣдуетъ описаніе, приобрѣтены большею частію въ Палестинѣ, въ Обищели Св. Саввы. Какимъ образомъ онѣ могли зайти туда, объясняется достаточно тѣмъ, что многіе приходившіе изъ Словенскихъ земель поклонники Св. Гроба оставались въ Монашьяхъ Палестинскихъ, и оставляли тамъ по

себѣ свои книги. Изъ рукописей, здѣсь описанныхъ, нѣтъ ни одной Русской; онѣ всѣ Болгарскія или Сербскія. Сии рукописи болѣе или менѣе важны для Словенской Палеографіи и Языкознанія, и потому драгоцѣнны. Печатными же книги, за ними слѣдующія, всѣ весьма рѣдки. А посему любители Словенской старины конечно вмѣстѣ съ нами поблагодаряшъ Г-на Норова за доставленіе въ Россію таковыхъ сокровищъ, и съ любопытствомъ взглянуть на капиталогъ онымъ, здѣсь предлагаемый.

А. Востоковъ.

Р У К О П И С И.

№ 1.

Псалтырь въ четверку на пергаменѣ, уставомъ XIII вѣка, Болгарскаго правописанія.

Псалтырь начинается съ 13 листа. Передъ онымъ помѣщены слѣдующія списанья:

На 1 листѣ замѣчены полууставнымъ почеркомъ пасхальныя числа:

а б д с з а б д е с з б г д е з.

а б г е с з а г д е с.

апри^{ла} б. м. кб. апри^{ла} г. ман. г. и пакъ далѣ.

Далѣ, шупъ же, двѣнадцать словъ, на неизвѣстномъ языкѣ: рабасъ. теларикъ. релѣамъ. йра. дрѣа. аларфа. никанъ. гардъ. гардамъ. деос. кѣстерина. тайлсера. Вѣроятно, имена двѣнадцати мѣсяцевъ(?)

На оборотѣ листа приписка какихъ-то Сербскихъ поклонниковъ Святаго Гроба, 1709 года.

На л. 2, мѣлкимъ уставомъ, Псалмы избранныя разныхъ праздниковъ, какъ по: на рождѣнїе вѣи, на вѣзбѣи' крѣта, апѣма белкымъ — и ш. д.

Л. 12. Нѣсколько покрупнѣе уставомъ, молишвы приуготовительныя къ чтенію Псалтыря, а съ 13 листа Псалтырь, еще крупнѣе, съ заглавнымъ украшеніемъ.

Въ примѣръ правописанія выпишемъ первый Псаломъ:

ДАВИДА ПРОРОКА И ЦРЬ ПѢ.

Блаженъ мжжа ѿже не иде на свѣтъ нечестивыхъ и на пѣтъ грѣшныхъ не стѣ. и на сѣдалищти гоуеителъ не сѣде. нѣ въ законѣ гдѣни болѣ ѿбо. и въ законѣ ѿбо поучитса днѣ и ноцтихъ. бѣдетъ ѿко дрѣво сажѣнное прѣ изхѣднцтихъ бѣдъ. иже плодъ свой дѣстъ въ вѣмѣа своеѣ. и листа ѿго не ѡпадетъ. и вѣсѣ ѿлика аще тебѣритъ, поспѣетса. нѣтако нечестивѣи. нѣтако. нѣ ѿко прѣхъ ѿго же вѣзмѣтаетъ вѣтвѣ ѿ лица земли. сѣго ради не вѣскраснѣтъ нечестѣи на сѣ. ниже грѣшници въ свѣтъ правѣднѣхъ. ѿко свѣста гдѣ пѣтъ правѣднѣхъ. и пѣтъ нечестивѣхъ погнѣнетъ.

Въ дополненіе сей выписки замѣшимъ еще должно, что буквы ж и л не рѣдко употреблены одна вмѣсто другой. Встрѣчается также буква ѡ, служащая вмѣсто л, напр. вѣзвѣкса вѣ азѣцѣхъ. Сіа буква найдена была мною сперва только въ Супрасльской рукописи XI вѣка, копорую я принималъ Западнымъ Словенямъ (см. Библиографич. Листы Г. Келлена, № 14). Но какъ особенности

языка, по коимъ я полагаю рукопись сію Западно-Словенскою, по позднѣйшимъ открытіямъ моимъ, принадлежатъ именно Болгарамъ, то и не остается сомнѣнія въ томъ, что и Супрасльская рукопись писана Болгарами, у коихъ исключительно находимъ упоиребленіе буквы а.

Послѣ каждой Каѳисмы помѣщены Тропари и Молибвы. На оборотѣ 127 л. послѣ 10-й Каѳисмы помѣщенъ лабиринтъ, соспавленный изъ словъ: Достиже срѣдѣ (или срѣдѣ) медоточнаа кнѣга. А поспавлено въ средопочіи, опѣ котораго идушъ вверхъ, внизъ и по обѣимъ сторонамъ прочія буквы, соспавляя рѣшешку. Послѣ 150 Псалма лабиринтъ изъ одного слова *слава*, такимъ образомъ:

а б а б а
 б а л а б
 а л с л а
 б а л а б
 а б а б а

Послѣ Пѣсни Пророка Захаріи на л. 263 лабиринтъ изъ словъ: Хрѣстос начало и конецъ, а на оборотѣ листа скорописью Молибтва или заклинаніе опѣ змѣянаго ужаленія:

нѣсу. хѣ. ника сарандара сарандара марандара марандара
 ршѣ сетеосуа хаза оулаты сетидарѣ блатты. аѣла павѣа
 рахасѣ петѣз саатасѣ аспида ѣгасѣ басилско дегенѣ.
 хѣз дерати. амин. аминѣ. амин. Она мѣтка нѣгда изѣ
 змѣѣ чловека. да прочете **Ѡ** надбодѣ и дамѣ да да
 испѣтъ.

Есть ли какой смысл въ неизвѣстныхъ словахъ этой Молитвы, предоснаваемъ судить зна- покамъ Воспочныхъ языковъ.

Далѣ слѣдуешь кѧ мѧбѧ прѣчѧтѧи кѧи, и пѣ полбноштна кѧ гоу кѧу нашему ту ху. по боуккамъ.

Конца этой Пѣсни недостаешь. Нѣсколько ли- стовъ утрачено. На послѣднемъ 267 листѣ скоро- писью Молитва Богородицѣ, безъ начала. Начи- нается опривкомъ слова: стѣбакша. иже счастье и лѣнцстѣж нравѣ раба кнѣца. и ш. д.

Въ сей припискѣ употреблены буквы а, ѡ, ж, ѡ, по Болгарски.

№ 2.

Евангеліе по днямъ, начиная отъ Св. Пасхи. Опрывокъ, состоящій изъ 16 листовъ на Перга- ментѣ, въ чешверку, крупнымъ нечистымъ уставомъ XIII вѣка. Начин. еуагеліе ѿ иѿ. глѧ. а.

Исконіи кѣ слоко. и слоко кѣ ѿ кѧ и кѣ кѣ слоѣ. и ш. д. и прерывается на Евангеліи недѣли 3-ей по Пасхѣ. Кѧ вѣтма ѿно приде иѿсеѣфа ѿ арімаѣѣж бѧгошебразнѣи свѣтѣица. и ш. д. Правописание Бол- гарское, такое же, какъ и въ предыдущей руко- писи, смѣшивающее ж и а, употребляющее также и ѡ. Но въ этой рукописи замѣчательно, что ѡ употребленъ почти вездѣ вмѣсто з ра, напрошивъ шого м имѣеть часто здѣсь начертаніе ж.

Особенность Болгарскаго діалекта есть со- кращеніе глаголовъ прошедшаго времени: обрѣ-

помѣ, вмѣсто обрѣпохомъ, идж, вмѣсно идоша, обрѣпж, вмѣсно обрѣпоша, — о коемъ мы будемъ говоришь еще дальѣ.

№ 3.

Четвероевангеліе, въ листъ на пергаментъ, успавомъ разныхъ почерковъ XIII или XIV вѣка. Правписание Болгарское, какъ въ предыдущихъ двухъ рукописяхъ. Упопреблены ж и ѡ, но начертаніе **▲** не вспрѣчается. Сіе Евангеліе предспамяетъ многія особенності діалекта, о коихъ мы здѣсь скажемъ.

Добровскій, *Inst. L. Sl. Pars II, Cap. III, § 41*, на стр. 564, привель изъ Даміанова Апостола, 1324 г., примѣры сокращенія глаголовъ прошедшаго времени, въ 1 лицѣ ед. ч. на **ъ** вмѣсно охъ, въ 3 лицѣ мн. ч. на **ѣ** вмѣсно оша. Въ наслоящемъ Евангеліи вспрѣчаются не только сія сокращенія, напр. приидъ, вмѣсно приидохъ, изидъ, вмѣсно изидохъ, идж, вмѣсно идоша, нападъ, вмѣсно напadoша, итѣж, вмѣсно несоша; но также сокращенія во 2 и 3 лицѣ двойственнаго числа -етѣ, вмѣсно остѣ, оста: изидете, вмѣсно изидоснѣ, идете, вмѣсно идоспа, и въ 1 лицѣ множ. ч. идѣмъ, вмѣсно идохомъ. Въ предыдущемъ Евангеліи мы видѣли омъ, вмѣсно охомъ: ѡбрѣтомъ.

Кромѣ сихъ сокращеній, упопреблены еще: притѣша, вмѣсно притѣкоша, прѣтѣша, вмѣсно прѣтѣкоша, прѣтѣса, вмѣсно приведоша. Можеть бышь, надобно чипанъ: привѣша? — Это сокра-

щеніе подобно оставшемуся еще въ употребленіи рѣхъ, рѣша, вмѣсто : рекохъ, рекоша.

Иногда употреблено у вмѣсто к : прауда, вм. правда, шукате, вм. шукате, кснаушоу, вмѣсто кснакшоу, урага, вм. врагъ, урѣма, вм. время, урѣменнѡ, вм. временно.

Часто встрѣчается игдеже, вмѣсто идеже.

Часто спавипся ы послѣ ж, ш, ц вмѣсто и, и именно, почти всегда шы, вмѣсто ши въ окончаніи глаголовъ 2 лица.

Иногда встрѣчается амъ вмѣсто тма въ предложномъ падежѣ прилагательныхъ, напр. неѣнтамъ, въ непраеднтамъ. См. въ Библиогр. Лиспахъ N 14, на стр. 198 о шаковомъ окончаніи предложнаго падежа.

Замѣчательно, что нигдѣ не употреблено су-пина на тѣ, а вездѣ неопредѣленное наклоненіе ти, также и полугласныхъ вмѣсто гласныхъ нѣтъ, напр. пришедъ, а не пришедъ и пр.

На л. 218, по окончаніи Евангелія опть Іоанна, слѣдуешь : Оннаксаръ четырьма еуангеліомъ назнаменуа главы коупно же оуказѡхъ заѣла и конца еуаномъ всего лѣ сѣтамъ и нѣлѣмъ. и вѣтмъ днѣмъ и белкомѡу пѡ. и стѣтемъ хѣламъ и гѣскимъ прѣкѡ. и вѣт стѣмъ и про- чинамъ потѣкамъ нескждно. начинатѣмъ въ белн нѣ пѣхъ и кончатѣмъ мѣтнкомъ.

Въ Мѣсяцословѣ показаны Словенскія имена всѣмъ мѣсяцамъ, кромѣ Ноября:

Мѣцъ	секта ^Ѣ	рекоманъ	рѣна
—	окѣръ	—	антопа
—	декѣръ	—	стѣдена
—	генаръ	—	посинецъ
—	февраръ	—	сѣчена
—	маръ	—	сѣхъ
—	апри ^А	—	брѣзѣ
—	май	—	трѣвена
—	ию	—	изокъ
—	ию ^А	—	чѣрвена
—	авгѣ ^Ѣ	—	зарекъ

По случаю названія Мая *трѣвень*, надобно замѣтить, что и слово *трава* въ семь Евангеліи вездѣ пишется *трѣва*, по Болгарски.

Изъ Словенскихъ Святыхъ упоминаются въ Мѣсяцословѣ: Окп. 19. прѣпѣнаго ѡца іѡ рыскаго, и Февр. 14. стѣго ѡца Кирила учителя словѣнска.

Послѣ Мѣсяцослова на оборотѣ 233 л. слѣдующе: апостоли вѣдали вси, на л. 237 Ирмосы, а на послѣдней страницѣ Греческая приниска скорописью, писанная въ *сѣѣ* (6909 или 1401) году.

№ 4.

Оклопихъ на пергаментѣ въ листѣ, мѣскимъ успавомъ XIII или начала XIV вѣка. Въ концѣ написано крупнымъ успавомъ киноварью: стѣфанъ кра^Ѣ Фшл, п. с. *Стефанъ Краль Урошь*. Известно, что

Сербскій Краљ Стефанъ Урошь жаль въ XIII и въ началъ XIV вѣка, и вѣроятиво, что эта рукопись имъ прислана въ даръ Обишели Св. Саввы.

Въ рукописи 161 листъ. На оборотѣ 122 листа писецъ записалъ свое имя:

† помените мене грѣшнаго Мѣодина.

Правописаніе сплошь Сербское.

№ 5.

Триодъ цвѣшная, на бомбицивѣ, въ л. на 389 листахъ Сербскаго правописанія, писана въ 1374 году, — сначала крупнымъ небрежнымъ успавомъ, съ 266 листа почеркъ помѣльче и еще небрежиѣе. На концѣ слѣдующее Послѣсловіе:

Сии триодъ. полѣута. послѣтн кома. исписасе оу стѣои. Синаи. роукомъ раба вѣжнѣ. икрѣмонѣ. ишкова. ѣ грѣшни. иникъ стѣоу архистратигѣу црѣке славескыи оу крѣмѣ. извода стѣогорскога правѣга. все на редѣу. ѣ сѣтѣпикѣма и сѣ ѣтѣикѣма. нища да не липса. извода новога. на истинѣ. боугарскога языка. тега бѣ вѣста. вѣлма ни е било оусило. прѣставѣтѣ га на славескѣи извѣ. И молимо ви ѣци и братѣи. аке и гѣ погрѣшено. а ви исправѣюще чѣтѣте. а не казнѣте. ѣбачѣ. вѣгсѣлѣтѣте. а вѣ бѣ. нрд не пише дѣхъ стѣи. на роука грѣшничѣ. и како смо вѣ изводѣ нахѣднѣи. тако исмо писали. ни ѣдлагали. ни прилагали. И кто дрѣзне да ѣнѣке смнзѣ кинѣу ѣ архистратига икрѣмаскога. да моу. и мѣстни бѣ и стѣаш бѣца синан-

ска̑. на соудѣ: И кто ке шком листа издрѣзати.
или Штрагнути. да мою соуди еѣ. еѣ днѣ соудны
амна.:. — † И оуписасе сим книга еѣ лѣ^т ѣ^с и ѣ^ш и
п̄. в̄. И простѣте мене грѣшного писавши ѣѣки слова,
а еѣса еѣ: амна. амна. амна.

Изъ этого Послѣсловія видно, что Триодъ пи-
сана на Синайской Горѣ для Сербской церкви
Архиспрапита Михайда въ Иерусалимѣ со списка
(извода) Болгарскаго, и что писцамъ весьма труд-
но было (кама ни е било оусилно) перелагашь оный
по Сербски; но что они строго держались своего
подлинника, не убавляя и не прибавляя ничего про-
пивъ онаго: слѣдовательно переложеніе ихъ отно-
силось только до правописанія, которое они пе-
редѣлали изъ Болгарскаго на Сербское.

№ 6.

Прологъ Сербскій XIII вѣка, на бомбициѣ, въ
малый листъ, коихъ содержитъ въ себѣ 251 чи-
слымъ уставомъ. Края истерпы, и рукопись въ
мѣстахъ повреждена молью.

Этотъ Прологъ вообще сходенъ расположеніемъ
и шекспомъ съ таковымъ же Сербскимъ Проло-
гомъ Румянцевскаго Музеума, писаннымъ на перга-
ментѣ, въ которомъ только недостаетъ Сентября
мѣсяца (См. объ ономъ: *Іоаннъ Эксархъ Болг.*
спран. 90 и 91). Здѣсь сначала Предувѣдомленіе:

Оѣ Егѣ починаетъ проѣжа еѣ^т ѣ^с лѣ.

иже ѣ сѣвраникѣ еѣѣ отиѣ. еѣѣѣ ѣѣѣ; —

Мнози философы нже владми влсншык. и паче шко
тащаникыа многима положахоу на есакъ днѣ всего
лѣ. поминанкмихъ сѣихъ штачство и житин и конца.
како имѣ кажѡ нхъ. и гѣ же кога тѣхъ памета
сатварактѣсе. — и ш. д. Въ Предувѣдомленіи семь
названъ какой-то *Илія* сосставишелемъ Пролога,
а въ концѣ упоминается *Константины Митро-*
политы Мокійскій, написавцій *Приложение* сіе,
ш. е. Предувѣдомленіе.

Сентябрь мѣсяцъ названъ и здѣсь, какъ въ
Четвероевангеліи Болгарскомъ (№ 3), Секпебрь.

Сюда включены, такъ какъ и въ Румянцевскомъ
Прологѣ, нѣкоторые Русскіе Святыи, и именно:

Сенп. 5. оубикникъ хлѣба Кнеза роушаскаго.
(вмѣсто Глѣба).

Апрѣля 15. памѣ бѣгобѣрѣнаго кнеза мстислава.
а ел сѣмъ крѣчени нарчена ѡешѡра. Согласно съ Про-
логомъ Рум. Музеума, только исправнѣ списокъ.

Маія 2. прѣнесенникъ мощема црѣоу роушаскоум
романа и дѣда сѣа сѣго владимира кнеза роушаскаго
бланикаго влтораго Константина крѣтившаго всю роуша-
скоу землоу. Въ Музеумскомъ Прологѣ нѣшѣ.

Маія 3. Прѣпоѣнаго шѣа ншѣ ѡеидни нгоумна
печераскаго монастыря ел роусин. Только одно за-
главіе номѣщено, а самаго Жипія, помѣщеннаго въ
Музеумскомъ Прологѣ, здѣсь нѣшѣ.

Юля 24. стѣта стѣни мѣоу новоизелени кориса и гѣла. Горавдо короче, чѣмъ въ Румянцевскомъ Прологѣ.

Изъ другихъ Словенскихъ Святыхъ помѣщены два Болгарскіе: Окш. 19. прѣпоѣнаго шѣа нѣшего ѡшана рилскаго. — и прѣпоѣнаго шѣа прохода, и одинъ Сербскій: Февр. 13. памета прѣпоѣнаго шѣа нѣшего смешна ердебскаго новаго муроточаца лежащаго въ лаврѣ великии стоуденице. Эшого нѣшь въ Румянцевскомъ Прологѣ. Напронивъ шого здѣсь нѣшь помѣщенныхъ въ шомъ Прологѣ Окшлб. 14 Преподоб. Петки (п. е. Пяпницы) и Генваря 30, Петра Болгарскаго.

Юня 20 положено: стѣта стѣго ѡциномѣка мѣодини кѣпа моравскаго. Но эпомъ Меѳодій не Моравскій, а современникъ Оригена, какъ и изъ Жипіа его видно.

Въ рукописи недостааетъ конца. Прерывается на Жипіахъ 16 Августа, а попому и нѣшь здѣсь помѣщенной въ Румянцевскомъ Прологѣ Авг. 25 Памяши Святыхъ Константина и Меѳодія (см. Іоаннь Эксархъ Болг. стр. 90).

Замѣчательно въ этой рукописи частое употребленіе буквы *n* вмѣсто *ф*, и обратно, въ именахъ собственныхъ: *Пилифъ*, вм. Филиппъ, *Фампиль*, вм. Памфиль, *Сопрони*, вм. Софронія, и ш. под.

Впереди приложенъ листъ пряничной бумаги, на коемъ записанъ приходъ въ Іерусалимъ шрехъ

поклонниковъ Свяшаго Гроба: 1-й 1719 года харїи димитра ѿ брата дїмофа сїна, Болгаринь; 2-й 1729 года иванъ дамиановїѣ ѿ боудима, Сербь; 3-й 1744 года Борисъ Савельевъ ѿ города Києа, Русскїй.

№ 7.

Апостоль (Дѣлїя и Посланїя Апостольскїя), на бумагѣ, въ четверку, 280 листовъ полууспавомѣ, Болгарскаго правописанїя, употребляющаго ж вмѣсто ѣ, и обратно. Употреблена также и ѣ, буква, принадлежащая собственно Болгарамъ, и находямая у нихъ еще и въ XV вѣкѣ, какъ можно видѣть изъ этой рукописи, которая по почерку должна быть опнесена къ XV вѣку. Здѣсь встрѣчается еще одна особенность Болгарскаго письма: буква и, обращенная въ прошивную сторону о, каковое начертанїе и въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ найти можно. Оно было употребительно у Болгарь. Къ особенностямъ діалекта принадлежатъ, что вездѣ употреблено ѣжмъ, вмѣсто ѣсмъ, нѣсжмъ, вмѣсто нѣсмъ.

По окончанїи Посланїй Апостольскихъ, на оборотѣ 252 л. сказанїе извѣстно ниже на еса дїи главамъ дѣланїи аїлз; попомъ сзборникъ сз бѣмъ бї мз мцомъ. Недостаепъ одного листа.

Въ концѣ: прѣкимни и аналїаѣ днѣни. — Прѣкимни възкрѣни и аналїаѣ осмимъ глабѣомъ, — не кончены, за ушрашою листовъ.

№ 8.

Четвероевангеліе Сербское, на бумагѣ, въ листѣ успавомъ и полууспавомъ XV или начала XVI вѣка.

Прошивъ обыкновенія, здѣсь помѣщены сначала росписанія о чтеніяхъ Евангельскихъ: сказаніе прѣкмаищене всего лѣта число еѹаскон, и ш. д., и мѣсяцословъ: Сборника съ бѣма бѣ мѣма показуе главы коемоуждо еѹлію, и ш. д.; а попомъ уже слѣдуетъ на л. 18, Феофѣлакта Архієпѣпа Българскаго прѣдисловіе еже Ѡ Матѣона ѣтаго еѹліа, — и самый шекспъ Евангелій.

Рукопись по полямъ испочена молью.

Въ разныхъ мѣстахъ есть приписки, изъ коихъ замѣчательнѣйшія слѣдующія:

Смерени ѣмона пѣшеніе Ѡ вѣданіе Ѡ монаѣтѣ сѹреки^ц еремла боевое. бѣто зрѣа. (1623) мѣа агѹ.

Мѣтїю ежїею Мнхѣи^п Мѣтрѣантѣ Кѹласїнскїи и кратовскїи, цинпаскїи, и радомнскїи, придѣ въ сѣти грѣ іерѣла поклонїсе живоносномѹ грѣбѹ хѣв и сѣти мѣстѣ, идѣ^ж хѣ пѣтїю чидеса сѣтѣорилѣ, придѣ аза съ братанѣа своего іермона^{хѣ} дамаскѹнѣ, и дїкона никѣма Ѡ рѣсїнскїе землї. въ лѣ з. р. з. е. (1657).

лѣтѣ зрѣ. месеца апрїлѣ днѣз кѣ. прїтѣ тѣ домна наннзка блѣкога бега манка ѹ грѣ ерѣсалии съ синѣо своѣи мнхѣи^п спѣтѣ. и съ сѣтѣерѣе своѣи станнїом. и

шнима донѣ мнзко 'бѣлибаша съ дкѣ сѣммени. и ко
домне бѣаше м. андѣ. и съ сѣммени и съ сѣи чинѣ. —
и писѣ м габрмал хмѣницкѣ мзацим сѣммензскѣ ш
мшке земан. ш назвоба грд.

№ 9.

Миняя Праздничная, на бумагѣ, въ листь, полу-
успавомъ, подходящимъ къ скорописи, писана въ
1550 — 1552 г.

Правописанія Болгарскаго, смѣшаннаго съ Серб-
скимъ. Упошреблены ж и а, но послѣднее рѣдко,
и большею частію замѣнено Сербскимъ е: тѣ,
вмѣсто та, сѣ, вмѣсто са, и ш. д. Часпо м вм. и.

Начинается: мѣца ѿтобръа къ дѣ стынхѣ мнзк
назаріа протасіа гервасіа и келсіа и прѣнжа мѣге
нѣшж петкы.

Къ Спихирамъ и Канонамъ присовокуплены
Синаксари или Жипія.

Послѣдняя Служба есть Авг. 15 на Успеніе.
Послѣ оной слѣдуетъ: слѣ стго каснаіа белкааго и
шѣца ѿформа ш стѣи лргѣн. како пѣбаетъ стошты къ
цѣкѣи съ страхѣмъ и съ трепетѣмъ. И попомъ: слѣ ш
похожѣнны мжкѣмъ стѣла бѣца.

Содержаніе сей легенды, которая поставлена
въ списокъ *ложныхъ книгъ* (см. Иоан. Эвсархъ,
стр. 210. *Богородицино хожденіе по мукамъ*),
состоитъ въ томъ, что Пресвятая Богородица
пожелала видѣшь всѣ муки, какия въ адѣ мучатся

грѣшники; и Архангелъ Михаилъ водашь ее по
всѣмъ симъ мукамъ, рассказывая ей, кто за что
мучится. Потомъ Богородица ходатайствуетъ у
Исуса Христа о облегченіи мукъ Христіанамъ,
осужденнымъ за прегрѣшенія ихъ, и во уваженіе
ходатайства сего, Богъ даетъ грѣшникамъ успо-
коеніе отъ мукъ на все время Пятидесятницы,
отъ Пасхи до Троицына дня.

Въ концѣ сказано: Къ лѣ^т 3. и нѣ. посе сіа
кнѣ мѣзъ юу. и сверши^л къ лѣ^т 33. мѣзъ юу вѣ.
къ чѣ. 5 днѣ. вѣтѣ. писа пѣвекпа поѣ койоу, оу
село ѡртшане.

Писецъ, какъ видно, заималъ свое имя Крип-
тографіею.

№ 10.

Окпоихъ, на бумагѣ въ листъ, нечислымъ по-
лууспавомъ XVII вѣка Сербскаго правописанія.

Въ концѣ слѣдующая приписка: снѣ книга
гѣмѣ шк^тшихъ кѣпне блаженїи попа кшми 8 селш ледѣ-
нїка и поставне 8 храмъ свѣтаго великом^тчинника и
побѣдносца хѣа гешрне и сега е 8 сина мѣ 8 хаці
попъ петра 8 градъ трншез. къ лѣ^т 70 ѡ рождество хѣа
1681 1681 мѣа шктоврне днѣ кѣа. Тази година си
21

додоух ш^т божи гѣшез. а ѡ адама вѣше 8 тисѣщю
ѣ пѣ. 7189. азъ грѣшникъ хаці попъ петра попъ
коннез синъ. 8 трншез великїи.

Изъ этой приписки, новѣйшимъ Болгарскимъ діалектомъ писанной, видно, что Октоухъ принадлежалъ въ 1681 г. Пону Петру въ Болгарскомъ городѣ Терновѣ, и что онъ былъ купленъ опцемъ его, Попомъ Коіею или Коіемъ, для церкви Св. Великомученика Георгія въ селѣ Леденикъ.

Арабскія цыфры, приложенныя къ Словенскимъ, писаны пѣмъ же чернилами.

№ 11.

Псалпырь на бумагѣ, въ чепвершку, небрежнымъ полууставомъ XVII вѣка.

Правописаніе Сербское, новое, съ упопребленіемъ кое гдѣ а вмѣсто ѧ. Напр. Не тако несчастнемъ не тако. нѣ яко прѣ его же влзмѣтаетъ вѣтарѣ ѿ лица землѣ.

Начало Предисловія къ Псалпырю упрачено, но оно приписано на первомъ бѣломъ листѣ новѣйшимъ почеркомъ. За Предисловіемъ помѣщена еще мѣта по сконѧни ѡалтра, а попомъ уже начинается Псаломъ 1-й.

По окончаніи Псалпыря слѣдуютъ Тропари, а на концѣ другимъ крупнѣйшимъ почеркомъ: чина викаемъ на оупнѣнѣ чѣка вѣлца.

На двухъ послѣднихъ бѣлыхъ листахъ вписаны памяти разныхъ Сербскихъ и Болгарскихъ поклонниковъ Гроба Господня отъ 7173 (1665), 7202 (1694) и 7240 (1732) годовъ.

спѣ съ другими Митрополистами дважды обѣдалъ у Царя: Апрѣля 18 въ день Пасхи, и Юля 17. Это долженъ быть потъ самый Михайль. Изъ собственноручной его записки въ настоящемъ Сборникѣ видимъ мы, что онъ еще и 1653 года Мая 27 находился въ Москвѣ.

Сборникъ эпотъ содержишь въ себѣ большею частію Каноны и Молибвы, выписанные, можешь быть, изъ печатнаго Молибвослова Сербскаго 1547 или 1560 годовъ, о конхъ будемъ говоришь далѣе. Къ сему присовокуплены нѣкоторыя спашья изъ твореній Церковныхъ Опцевъ и полкованія разныхъ мѣсяцъ Священнаго Писанія, также Пасхальныя Таблицы, и только слѣдующія при спашья недуховнаго содержанія:

На л. 83, кругообразный черпезъ географическій, коего центръ занимаетъ Иерусалимъ. Далѣе слѣдуетъ Космографія и Астрономія, начинающаяся словами: Потрѣка ѿ вѣдѣти яко вѣдомое населеніе земли по вѣстокоу ѿбо скончается въ градѣ гѣнѣма сирасина.

На л. 135. Родословіе Сербскихъ Кралей, которые выведены отъ Констанція Хлора, отца Константина Великаго.

На л. 216. ³Сканіе ѿ трепетнице — о разныхъ примѣпахъ, когда что попрепещеть. Напр. аще забшіе десныя страны потрепещеть богатыи прибитакъ. а богиі блго. аще лѣвіе страны забшіе потрепещеть то спѣхъ побѣде⁷. и ш. д. ,

ПЕЧАТНЫЯ КНИГИ.

№ 14.

Молишвословъ Сербскій, печаланный въ Венеціи 1560 г. Викеншіемъ Божидаровымъ сыномъ, въ 8 долю.

Безъ выходнаго листа; но по сличеніи съ первымъ изданіемъ сего Молишвослова 1547 г., находящимся въ Румянцевскомъ Музеумъ, оказалось, что это должно быть почто Венеціанское второе изданіе 1560 года (см. Dobrowsky Instit. Ling. Slav. graefatio p. XLII и Кепцена Библиограф. Листы стр. 223). Шрифтъ въ обоихъ изданіяхъ одинъ и тотъ же, кромъ нѣкоторыхъ заглавій, представляющихъ неодинаковую величину и форму буквъ. Форматъ тотъ же; только во второмъ изданіи безъ фигурныхъ рамокъ, коими обведены всѣ страницы перваго изданія. За то при второмъ изданіи приложено нѣсколько гравированныхъ на деревѣ изображеній, коихъ нѣтъ въ первомъ. Порядокъ страницъ въ срединѣ книги нѣсколько измѣненъ противъ перваго изданія, и одна страница выпущена, такъ что во второмъ изданіи только лѣз пепрадей, а въ первомъ лѣ. Книга эта должна считаться чрезвычайно рѣдкою. Теперь извѣстны только два экземпляра оной: одинъ въ Вѣнѣ, въ тамошней Придворной Библиотекѣ, а другой здѣсь описываемый. Въ экземплярѣ этомъ, весьма вѣхомъ и избытомъ, нѣкоторые листы упрачены и замѣнены рукописными.

№ 15.

Евангеліе въ листь, печатанное въ 1579 г. какимъ—по Діакономъ Корси и мѣнхнѣ, безъ означенія мѣста печатанія.

Замѣчательно, что Послѣсловіе есть почная копія съ такового же Послѣловія при Евангеліи 1512 г., печатаннаго въ Угровлахіи Іеромонахомъ Макаріемъ для Господаря Іо. Басараба. Вотъ оно:

Въсѣкидѣ ѿ прѣблгомоу ѣв слава и величіе. дѣж-
шомъ съвръшити въско дѣло блго ѿже ѡ немѣ на-
чїнаемъ. томъ слава и дрѣжава въ вѣки вѣкѣ ѡмїна.·.
Понѣже ѿже въ троїци яоклаѣемїи (чип. покланѣ-
мїи) бѣ блгоѿзбѣли црковѣ свое исплзнити стѣими
книгами въ славослѣвіе ѿ поасж прочїтажщїи. сѣго ради
ѿ аза дїаконѣ корси. ѿмѣнхнѣ възрѣвноѣ поспѣше-
нїе стго дха. и лїбовїе еже къ вѣтѣвнїи и стѣимѣ
цркамѣ. ѿ напїса сїа дшспїнѣа книгѣ четвѣоро блго-
вѣстїе. ѿже дха стїи аплѣскими оустїи Шрїгнѣ. въ
познанїе ѿ исплзнѣнїе славослѣвію трїслѣвнѣнаго въ
ѣдїнаствѣ покланѣемаго бжества.·. напїсашеса сїи
книгы ѿ бѣртїа въ лѣто зпз.

Правописаніе, какъ видно изъ предыдущей вы-
писки, Болгарское или Волошское, съ употребле-
ніемъ ж и ѣ, иногда смѣшиваемыхъ.

Изданіе сіе не извѣстно было Библіографамъ.

№ 16.

Апокрисисъ або отповѣдѣ на книжки о съборѣ
Берестейскомъ. Печатана въ Вильнѣ 1597 года, въ

чешвершку. Безъ заглавнаго листа. Начинается съ Предисловія: Прѣмова до читѣльника, з'сторонѣ по-
рядкоу а спѣсобоу, кѣданамъ той Шповѣди захѣваного.
и пр. — Послѣдніе листы также упрачены.

См. Сопик. Библиогр. Ч. I, № 69; Спирова
Опис. Библ. Гр. Толст. № 38. Эта книга при-
обрѣшена въ Каирѣ, въ Греческомъ Монастырѣ,
1834 г. Декабря 23.

№ 17.

Книжка въ чешвершку, Московской печати, безъ
заглавнаго листа, содержащая въ себѣ сначала Чинъ
освященія церкви и антиминса, на 16 листахъ.
Потомъ, съ новымъ счисленіемъ страницъ:

Чинъ Бжтвенныхъ лѣтвргій, иже ко стѣихъ оцъ
нашихъ Іоанна Златовстага, и Басіліа великаго
извѣщеннѣй писаніемъ ѿ всестѣйшаго селенскаго
Константинопольскаго кѣкшаго Патріарха Квръ Аѣа-
насіа Пателаріа: егѣ же сказа, и предаде, егда кѣ ко
црѣтвѣищемъ градѣ Москвѣ: в' лѣто „зрѣа, ѿ копло-
щенія же Бга слова „ахнг (1653). Овидѣтелствованный
же, в' томъ же црѣтвѣищемъ великомъ градѣ Москвѣ ѿ
всестѣйшихъ селенскихъ Патріарховъ, Квръ Паісіа Папы
и Патріарха великаго града Алезандрін, и сѣдѣи селен-
ныхъ.: и Кв Макаріа великаго Бжта града Антіохіи
и всегѣ востѣка. в' лѣто „зрѣе. ѿ коплощенія же
Бга Слова „ахѣз (1667). — на 40 листахъ.

Приобрѣшена въ Каирѣ 1834 года Декабря 23.

Върояшно, книжка сія есть та самая, копорая
у Сопикова показана подъ № 1633. Чинъ Архіе-

рейскаго дѣйства Божественныхъ Литургій и освященія антикинсовъ и церквей. Москва 1668 г. въ четвертку.

Патріархъ Павсій, при возвращеніи изъ Москвы въ Александрію, могъ взять съ собою нѣсколько экземпляровъ этой книги, при немъ напечатанной.

№ 18.

Псалтырь въ четвертку на Словенскомъ и Молдавскомъ языкахъ, печатанный 1680 (7188) года Апрѣля 11 дня въ Яссахъ.

Въ заглавіи Молдавскомъ упоминается Іоѧ Дѣка воевода и Досифей Митрополитъ Обчавскій.

Въ концѣ, послѣ Пасхаіи, на Молдавскомъ же языкѣ изложенной, помѣщены слѣдующія приспроки Словенскія: трудолюбіе печаль Митрофана ермонаха Ѡ слатон монастыри Бекеркани. И прости-те на грѣшныѣ шци стын и братіе где сзгрѣшихѡ. (См. Сопикова Ч. I, № 956).

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ НАЧАЛѢ ВЪ ГЕОГРАФІИ (*).

Географическое Знаніе имѣеть предметомъ *пространства* на земной поверхности, описаніе и опношеніе *мѣстностей*, въ отдѣльномъ ихъ значеніи и общей совокупности. Это опредѣленіе опличитъ Географическое Знаніе отъ Исторіи, которая раскрываетъ и объясняетъ послѣдовательность *происшествій*, сцѣпленіе и развитіе *событій*, какъ въ собственномъ ихъ объемѣ, такъ и по зависимости въ общемъ ипогѣ времени. Начинаясь отъ положительныхъ и очевидныхъ частностей современной мѣстности, объ Науки раздѣляются Геометрію, Хронологію, какъ Геометрію Времени, и другими опношеніями, но постепенно умалюющимися и наконецъ совершенно исчезающими въ саомытности сихъ Знаній. Тогда Географическое Знаніе освобождается отъ Исторіи:—одно привязывается къ землѣ, другая уносится временемъ, первое живо самою очевидностію, второе—только преданіемъ. Но въ мірѣ мышленія, какъ и въ мірѣ Физическомъ, всегда бы не доставало опредѣленной и ви́шней мѣры, и законъ Природы оставался неизвѣданнымъ, если бы еще лучше, еще полнѣе не

(*). Измечено изъ Гапшера.

объяснился силою внутреннею, какъ измѣреніемъ уже созерцательнымъ. То же и здѣсь: Исторія и Знаніе Географическое, достигнувъ отдаленнѣйшихъ выводовъ, получаютъ возможность въ повпорительномъ развитіи отношеній и законовъ слагать и измѣрять мысль. Вопть что приводитъ эти положительныя Науки къ философствованію.

Какъ бы опвлеченнымъ и чиспымъ ни представляли современную мѣстность въ бышій предметовъ, однакожь она не существуетъ безъ ихъ взаимной послѣдовательности и связи. Знаніе отношеній пространствъ, занимаемыхъ земными предметами, не можетъ обойтись безъ измѣреній времени, безъ воспоминаній хронологическихъ. — Знаніе отношеній времени, въ свою очередь наполняемыхъ предметами, также не минуетъ часа; на которомъ оно долженствуетъ раскрыться. Всюду, во всѣхъ своихъ формахъ, будетъ или не будетъ выражено географическое начало, Исторія должна принять его въ свои таблицы. Иногда оно, у Фукидида или Іоанна Миллера, ощушительно съ первыхъ страницъ Исторіи; иногда, у Геродота или Тацита, слипо въ потокъ повѣствованій; наконецъ у другихъ вовсе опущено, и Исторія осталась удержатъ только его признаки и цѣпность. — Въ Философіи Исторіи, какую задумывали Бакоцъ, Лейбницъ и Гердеръ, необходимо было уступить важное мѣсто началу географическому — отношеніямъ пространствъ земныхъ.

Знаніе Географическое не исключаетъ историческаго начала, если это Знаніе должно быть истинною Наукою объ отношеніяхъ земныхъ про-

спространствъ, а не произвольнымъ изложеніемъ, представляющимъ только раму и вязку предмета, но никогда не объясняющимъ содержимости самого простространства въ его чувственныхъ отношеніяхъ, пѣмъ болѣе въ согласованіи съ закономъ внутреннимъ и вѣшнымъ.

Всегда была ощупительна нужда соединить Исторію съ Знаніемъ Географическимъ. Опъ Гекатей (Милетскаго), Дикеарка (ученика Теофраста) и Сптрабона, всѣ Географы выносили богатые дары изъ областей Исторіи. Народы Восточные, Арабы и даже Кипайцы, облакали свои Географіи въ формы совершенно историческія. Въ Среднемъ Вѣкѣ Европейцы внесли пуда начало Церковное, а въ послѣдствіи—полишико-спаписпическое. Такъ было до того времени, когда новая Школа, сбросивъ это лишнее бремя, задумала перейти къ чистой Географіи, чтобы уловить самую сущность Науки, такъ легко пріемлющей всѣ виды Простей.

Если бы реформа, начатая «Физическимъ Апласомъ» Вюаша и «Сокращеніемъ» Гапшерера, слѣдуя естественнымъ дѣленіямъ, была въ послѣдствіи продолжаема, то, при полномъ исключеніи Исторіи, образовалась бы простая физическая или самозванная Естественная Географія. Въ какомъ бы ни вообразили ее совершенствѣ, она составила бы не болѣе, какъ часть Знанія Географическаго, принимая его во всеобщности, какъ Науку о простростствѣ, занимаемомъ земными предметами.—Иначе и бытъ не могло. Когда Географія ограничивается слабыми попытками выразить себя въ сокращеніяхъ и опвергаетъ для мнимой чистоты своей богат-

ства Исторіи, тогда бѣдность Географическаго Знанія споль разительна, что она теряетъ возможность глубоко проникнуть въ Общую Физику, дабы отсюда вознаградишь упрату свою въ исключеніи Исторіи. Для большей самостоятельности предмета эти Географы изгнали также начала, сперва геометрическое, а потомъ и математическое вообще. Но всѣ усилія не оказали почти никакого вліянія въ коллегіальномъ обученіи; они наводнили Липерашуру учебными и ручными книгами, не доставивъ однакожъ ни одного удовлетворительнаго Сокращенія или Руководства. Тогда бросились въ другую крайность. Не довольствуясь числою Географіею и поперявъ надежду когда-нибудь имѣть ее, согласились въ необходимости историческаго участія въ изученіи Науки. Книгамъ начальнаго и Университетскаго обученія думали сообщать всю важность введеніемъ историческихъ отрывковъ. Означали дороги, мосты, поля сраженій, крѣпости, укрѣпленія, войсковыя линіи—и принимали это за Географію Военную; исчисливъ государственныя данныя и изобразивъ ихъ цифрами, думали сославить Географію Политическую: Теперь стараются облагородить и оживить грубое и сухое древо Географическаго Знанія и дать ему истинное значеніе прививкою разнообразныхъ и гибкихъ вѣтвей Исторіи.

Между многими опытами въ этомъ родѣ являлась также недавно *Древняя и Новая Географія для Первоначальныхъ Школъ* (въ Германіи), гдѣ при каждомъ географическомъ описаніи мѣста или земли прилагають историческое дополненіе анек-

дошовъ, взяшыхъ изъ Частной Исторіи, или, всего чаще, общій взглядъ на событія географически описанной мѣстности. При имени Грисоновъ читаемъ крашку Исторію Беотійцевъ, съ береговъ Рейна переходимъ въ Швейцарію, отсюда къ сраженіямъ Франковъ и Римлянъ, или мимоходомъ осматриваемъ событія Голландіи. Такія прибавленія, говоря вообще, достойны похвалы, насъавишельны и весьма часто превосходно обработаны. Въ предпрошедшемъ году явилась Географія для высшихъ классовъ Гимназій: эшо прудъ ученаго Фольгера, въ которомъ каждый параграфъ объ извѣстномъ народѣ, городѣ или землѣ содержитъ краткій рассказъ о событіяхъ историческихъ, насъавищемъ положеніи и о нарѣчіяхъ различныхъ поколѣній до современнаго. Онъ называетъ прудъ свой Географією Сравнительною, попому что представляетъ Науку о землѣ исторически и какъ будто во всеобщности, назначая Средній Вѣкъ и Древнее*Время—*Школь*, а Новое или Новѣйшее—*практикъ*. Книга Бальби пріобрѣла уже Европейскую извѣстность; содержаніе и назначеніе ее всѣ знаютъ: повторять о ней было бы лишнимъ. Нельзя отрицать совершенно извѣстной пользы подобныхъ сочиненій; однакожь должно признаться, что отсюда нѣтъ возможности ожидать ученаго успѣха, положительнаго выигрыша для истиннаго обученія, которе ни въ какомъ случаѣ опъ первой почки опправленія до полнѣйшихъ очерковъ общности, не должно ослаблять связь сціенцифическую, пѣтъ болѣе терять на каждомъ шагу главный, первоначальный предметъ своихъ изслѣдованій.

Вообще Наука теряетъ много, если принуждается себя извлекать изъ другаго знанія занимательность и практическую пользу; при отсутствіи внушительнаго достоинства, другія Науки и самая живость повѣствованія не вознаграждаютъ потерянной сущности; не возможно скрыть навсегда свою слабость: рано или поздно, но обнаружится внушительнее безсиліе, и Наука не послужитъ ни въ какомъ случаѣ къ развитію челоуѣческаго духа, и слѣдственно исключится изъ среды школьныхъ знаній.

Географическое Знаніе, по характеру своего предмета, можетъ только начинаться отдѣльнымъ наблюденіемъ извѣстныхъ мѣстностей пространства, неразрывно связанныхъ и съ явленіемъ лицъ историческихъ, и съ обитателями, и даже съ цѣлыми системами Имперій и Государствъ. Оно увеличивается послѣдовательными приложеніями и, осматривъ во всей цѣлости предметъ своихъ изслѣдованій — Земной Шаръ во всѣхъ его частяхъ, узнаетъ собственныя средства, переходитъ отъ описательности къ общему закону и достигаетъ высокаго *уменія отношеній пространства, занимаемаго предметами земными*. Съ этой точки объясняется связь самыхъ дѣятелей въ явленіяхъ мѣстно-физическихъ, частныхъ и общихъ; *ut cum eventis causae copulentur*, сказалъ Баконъ Веруламскій. Въ этой полость Историческаго Знанія объясняющей собою всѣ формы Земнаго Шара, котораго широкія поверхности въ неорудныхъ и органическихъ сочетаніяхъ представляются пестрымъ мозаикомъ по безконечному разнообразію естество-

сливаемыхъ произведеній, — въ этой полосѣ сливается даже вся послѣдовательность времени грядущихъ: наступающаго съ минувшимъ уже мало.

Гдѣ жъ задача, которую должно разрѣшить Географическое Вѣдѣніе? Опыскашь отношенія земныхъ пространствъ, объяснишь условія ихъ содержимостей и покажешь взаимную связь ихъ и другихъ—вошь предметъ Географіи.

Такимъ образомъ она естественна слагается изъ

1) Отношеній ариѳметическихъ — опредѣленія разстояній и величинъ.

2) Отношеній геометрическихъ, то есть, чертѣй, формъ и положеній; наконецъ

3) Вещественныхъ содержимостей пространства не по ихъ собственнымъ формамъ или силамъ матеріальнымъ, не по законамъ естественнымъ (это предметъ Физики и Химіи); но въ связи и размѣщеніи ихъ на землѣ,—въ явленіяхъ, занимаемыхъ опъ обоюдныхъ соединеній, положеній, формъ величинъ и разстояній.

Къ этимъ матеріальнымъ содержимостямъ, какъ совокупности силъ Природы и предметовъ прехъ царствъ ея — земной коры съ ея геогностическими группами, распительнаго покрова, и міра животнаго съ полосами жизни его породъ—принадлежитъ и міръ человѣческой, съ своими племенами и единицами (individua). Послѣдніи конечно не принадлежатъ почвѣ, не сраспаются съ нею; но она измѣняетъ ихъ развитіе физическое и духовное. Такимъ образомъ относительныя условія пространства съ міромъ неоруднымъ и живущимъ организмомъ Природы, съ раскрытіемъ челоѣка, на-

родовъ, даже всего человѣчества—соспавашъ необходимо важнѣйшую часть Знанія Географическаго. Но если всѣ законы и явленія, опсюда выводимые, непостоянны и подвержены Физико-космическому продолженію: то съ другой стороны и человѣчскій родъ, его единицы и племена слѣдуютъ, по законамъ нѣяческимъ, собственному развишію, какъ въ опдѣльности, такъ и въ цѣлости, — совершенствование въ помъ и другомъ случаѣ всегда гармоническое и современное. Но въ продолженіе всего періода прогрессивной жизни человѣческаго рода на землѣ, онъ занятъ борьбою съ раскрытіемъ физическимъ и послунапельнымъ мѣста, гдѣ живетъ, съ планетою, на которой обитаетъ. Эти отношенія планеты и мѣстностей къ человѣческому роду, всегда переменныя въ извѣстныхъ почкахъ времени, составляютъ ключъ къ задачѣ Географическаго Знанія.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что рубежи его объемлютъ собою всѣ человѣчскія знанія, и потому, не измѣривъ истиннаго величія своего предмета, осмаприваютъ его поверхностно, въ боязни зайти слишкомъ далеко, лишаются благороднѣйшихъ плодовъ въ жатвѣ обильнѣйшей. Поле, опмежеванное Географическимъ Знаніемъ, опрѣделено слишкомъ явспвенно, чтобы предохранять опъ вредныхъ пупъ въ областяхъ сосѣдственныхъ того, кто пожелаель его обработывать.

Это наблюденіе можетъ только показать намъ размѣръ частей и привести къ опдѣльнымъ замѣчаніямъ объ *элементахъ историческомъ*, сообщаю-

щемъ Географія свою истинную и обширѣйшую важность, а не умалляемъ ее, какъ бываетъ обыкновенно. — Тамъ, гдѣ изысканіе о началѣ историческомъ вполне не будетъ возможно въ приложеніяхъ, мы ограничимся исключительнымъ указаніемъ того, что прямо подтверждаетъ нашу главную цѣль.

Времена, пространства, очерпанія, формы и предметы, разсмащиваемые въ ихъ послроеніяхъ и организаціяхъ на планетѣ, не измѣняются въ предѣлахъ величинъ, перемѣняя въ то же время свои отношенія къ Земному Шару, какъ обиталищу человеческого рода. Слѣдственно, ихъ относительное значеніе дѣйствительно измѣняется въ пропяхеніи вѣковъ, въ пространствахъ историческихъ. Наблюденіе открываетъ намъ, что изъ столѣтій въ столѣтіе, изъ десятилѣтій въ десятилѣтіе, способы, по которымъ наполняется пространство, совершенно различны между собою. — Если человекъ, по выраженію Гумбольдта, созидаеть уже съ новыми силами, съ новыми органами, и при участіи болѣе точныхъ орудій, расширяющихъ крапкую сферу его чувствъ, проникаетъ далеко въ землю и на дно океана; если человекъ, съ барометромъ и термометромъ въ рукѣ, съ маяшникомъ и арпуазскими колодцами, располагаетъ температурою пронастей, распознаетъ воды и новыя земли: то не означаетъ ли это, что вмѣстимости планетной оболочки находится съ нимъ уже не въ тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали во времена его невѣднія? Барометръ, телескопъ, астролябія, аэростанъ, паровая ма-

шина — не новые ли органы, которыми человекъ расширилъ свои чувства и виды на изучаемую имъ Природу. Отношенія предметовъ не могли не измениться, ибо ви́шній міръ сблизился съ человекомъ.

Но успѣхи всеобщей телеграфіи преобразовали отношенія пространства по всѣмъ направленіямъ. Распространеніе знаній, раскрытіе цивилизаціи переносятъ человека въ другія пространства, подобно растеніямъ и животнымъ, переходящимъ изъ одной климатической полосы въ другую, болѣе для нихъ благодѣтельную. Земныя почки, разделенныя безмѣрными пространствами, льды Круговъ Полярныхъ, высы экваторіальныхъ горъ, острова, какъ бы потерянные въ океанѣ и дополъ вовсе неизвѣстные человеку, вошли въ кругъ его жизни, въ сферу дѣйствій народовъ образованныхъ. Что прежде казалось невозможнымъ — сбылось нынѣ, что было далеко и неприсущно — сблизено и введено въ наши домашнія отношенія.

Содержимостъ пространства является на землѣ въ двухъ видахъ: твердомъ и жидкомъ, неподвижномъ и подвижномъ. Ихъ отношенія также двойственныя, смотря по тому, въ пространствахъ или времени они совершаютъ свое движеніе; это движеніе возможно или 1) *чисто-физическое*, по законамъ Механики и Химіи, въ слѣдствіе теплоты, свѣта, электричества и и. д., гдѣ оплочія, бышь можетъ, помѣщаясь въ тѣхъ же предѣлахъ съ произведеніями по времени и пространству; или 2) *движеніе матеріально-физическое*, наполняющее Природу, .. съ ея опредѣленными границами въ

сферѣ Земнаго Шара: это система вѣтровъ, приливъ и отливъ океана, пошюки морей, видоизмѣненія атмосферы въ образованіи облаковъ и метеоровъ всякаго рода; эти явленія включаютъ земныя частица и тѣла, живыя или лишенныя жизни, но механически и произвольно движимыя.

Далѣе. Къ движеніямъ чисто-физическимъ присоединяются движенія одушевленные, составляющія неопъемлемую собственность жизни Земнаго Шара въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, владея движеніями въѣслимостью пространства, вводитъ ихъ, какъ средства, въ сферу своихъ преднамѣреній, безъ различія нурса отъ аэроштата, коня и оленя отъ верблюда, лодки и паровой машины. Отсюда не только пространства земнаго міра и ихъ начальныя отношенія могутъ размѣщаться въ различныхъ положеніяхъ относительно человѣческаго рода; но и самыя времена, въ которыхъ окрѣпли эти пространства, вступаютъ въ кругъ ежедневной, такъ сказать, семейной жизни народовъ.

Велики и важны перемѣны, производимыя землетрясеніями, потопами, волканами, вообще всѣми рѣдкими событіями на Земномъ Шарѣ, хотя онѣ занимаютъ наше вниманіе только на одно мгновеніе; но огромнѣе и важнѣе перемѣны, собираемыя на землѣ, капля по каплѣ, незамѣтно, подъ прищмотромъ одной Исторіи; онѣ занимаютъ первое мѣсто по своей связи съ характеромъ и природою планеты, разсматриваемой какъ мѣсто воспитанія человѣческаго рода. Конечно, эти измѣненія не могли сохранить отношеній пространствъ къ томъ

видѣ, въ насомъ, на примѣръ, предсказывалась они за нѣсколько минувшихъ столѣтій; земля обновлялась ежегодно и родъ человѣческій не цогь осмѣивался зѣрнымъ своей древности: въ вихрь повсюдаыхъ извѣстній нокой духовности пропитывалъ бы Природѣ и исчезъ въ ней. — Вотъ великій даръ, завѣщанный челоѣку. Мало по малу онъ долженъ ознакомиться съ мѣстомъ своего обиталища, съ кралею своей хижинъ; какъ мушкетеръ дитя, онъ послепенно узнаетъ употребленіе собственной оилы, гибкость членовъ, мѣру своихъ чувствъ и направленій, чпобѣ понюмъ возвыситься къ болѣ тонкимъ потребностямъ мышленія, мыслительнаго сознанія. Еще во времена Финніанъ, Индійскій Востокъ организованнымъ движеніемъ проснранства сближенъ съ Европейскимъ Западомъ; а при Колумбѣ *новая* полорита-земля, съ сиюль давняго времени угаданная, но еще не зримая и далекая какъ луна, соединилась съ *древнею*, челоѣческой по преимуществу. Давно ли Авспралія съ ея тысячами острововъ сдѣлалась собственностію Сѣверо-Восточной части планеты? Давно ли рѣки и водные пуши, по видимому безсвязные и раздѣльные, покрыты единственно въ системѣ знанія, въ мѣрѣ образованномъ, — я уже никакъ ощутишельно вліяніе ихъ на полиптику, гражданственность и Исторію?

Въ этомъ-то измѣненіи, зависящемъ отъ начала историческаго, заключается разность между Географіею и Астрономіею, котнорая, созерцая вселенную вообще и солнечную систему въ особенности, вводитъ землю въ предметъ своихъ наблюденій,

только по отношеніямъ ее къ мірозверенію или по безусловнымъ и поспоннымъ качествамъ просиранства. Различныя распоянія планеты между орбою и равномѣрное теченіе ихъ вокругъ солнца не признаемъ со временемъ Сезостриса въ нашей описаніи почвы никакихъ переменъ, хотя эти планеты заняли другія точки Зодиака: и теперь, какъ и тогда, весель предшествуетъ зима, за лѣтомъ слѣдуетъ осень, Эклиптика не была перпендикулярна къ Экватору, къ Тропикамъ не заходятъ полярные льды, при Полюсахъ не росли пальмы и бананы. Но домашнія отношенія земли, по видимому заключенныя въ строгія формы, наивысшимъ образомъ замѣчательно. При Птоломеехъ одни пасажные вѣтры уменьшили въ молодому отдаленіе Индіи отъ береговъ Египта; теперь же Индійскій міръ, благодаря организованнымъ движеніямъ жидкихъ формъ, едва не замѣненъ очами. Географія въ той же мѣрѣ различается отъ всѣхъ отраслей Физики и Естественнѣднія, хотя предметы ихъ часто совпадаютъ между собою. Науки Естественныя разсматриваютъ силы Природы и самыя организаціи по внутреннимъ законамъ въ дѣйствіяхъ и движеніяхъ, пропуская значеніе ихъ въ самой обширѣйшей сферѣ дѣлательности, въ одной далекой мѣстѣ планеты, и происходящихъ отсюда видоизмѣненій въ ея существованіи.

Система Природы, заключающая въ исаніяхъ мудраго Соломона и Аристотеля столь малое число единицъ предметныхъ, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ обиліемъ, не измѣнилась доволъ ни въ существѣ своемъ, ни въ организаціяхъ, ни по

извѣннѣ, хотя произведенія Природы получая также свою Исторію, какъ свидѣтельница изъ различныхъ отношеній къ познаваемости и чело-вѣку. Теперь металлы расплавляюцца пеплопою, и тогда они не распускаются въ водѣ; золото не уменьшило своей тяжести, кровь пресмыкающагося не нагрѣлась временемъ. Всюду замѣтно самосохраненіе; одной земной системѣ должно было пройти по многимъ измѣненіямъ, если не въ физическомъ и міровомъ отношеніи, то, по крайней мѣрѣ, въ историческомъ.

Оставаясь постоянною, земля не могла обновить себя новымъ воссозданіемъ, подобно пыламъ организованнымъ, возраждающимся въ поколѣніяхъ. Какъ сфера безорудная, ограниченная частнымъ, однажды выраженнымъ существованіемъ, она должнаствовала достигнуть всей *земной цѣли* въ первой моментъ творенія, и измѣненія ея абсолютной величины сему не противорѣчатъ (*): ибо здѣсь говорится о перемѣнахъ жизненныхъ. Какъ планета, она сохранила свои космическія отношенія, пребыла вѣрною управляемой ею должностію въ солнечной системѣ, не смотря на то, что въ продолженіе этого же періода была подвержена постоянному вліянію всѣхъ земныхъ могуществъ, механическихъ, физическихъ, мыслительныхъ, постуцательныхъ

(*) Вессель прикидываетъ, что земная масса увеличилась по ньютонову закону. Его предположеніе недавно воспользовался Пуассонъ, чтобы объяснить несогласія между наблюденіемъ и вычисленіемъ чиселъъ точекъ Галлеовой кометы въ нѣмѣннѣ году: ибо Розенбергъ и Поппикулакъ называли ея вереселій—первый 13, а второй 16 Нолбря (Bulletin врд Мѣmoriel encyclopedique etc. n° 57, Septembre, 1855 an.).

или возвращались, но неразрывно связанными съ ходомъ Исторіи человѣческой. Сколько очертаній и формъ имѣвалось оныя землетрясеній, полюсовъ, изверженій? Сколько видовъ вещества утратило свою вмѣстимость, форжу, чрезъ гнѣние, сжатіе и распяченіе?— Здѣсь дороги и каналы привели къ неприступнымъ мѣстамъ; яма Химія открыла новыя свойства въ вещественныхъ описаніяхъ; одно племѣ вытѣснило породу животныхъ, другое принудило копать его убійца въ иныхъ опреллахъ; всюду борьба Природы съ человѣкомъ, вездѣ изумительная подвижность, но въ смѣшеніи прѣсовыхъ и соленыхъ водъ, то въ замѣненіи дикихъ флоръ растительностію преднамѣренною; то переходы кочевыхъ народовъ Азии и Америки. Капая, просывающая землю, образуетъ величественныя пещеры спалакитовъ, желѣзныи прутьи или соломенная веревка усмиряють громъ,—вездѣ яша омушительная, но неисчислимая, необъяснимая дѣятельность. . . . Такимъ образомъ разрушительныя силы Природы были укрощены, климатическія вліянія покорились сохъ земледѣльца, Тропики и Полярные Круги признали надъ собою господство Европы. Чего не доспавало въ одной почкѣ, искусствомъ и трудомъ было принесено изъ другой; цивилизація научалась всюду повѣствовати надъ Природою.

Не лзя отрицати однакожь, что вліяніе естественныхъ силъ, измѣняя развитіе народовъ, не уступало бы мало по малу успѣхамъ и шествию поколѣній. Въ началѣ человѣческой Исторіи, эти силы Природы дѣйствовали оприцательно на пер-

вое вскрытіе человечества въ его колыбели. Вотъ почему мы относимъ ко времени для насъ вовсе неизвѣстному разности въ характерѣ человеческихъ поколѣній, — въ группахъ народовъ физически раздѣленныхъ. Это вліяніе должно было уменьшиться. Ощѣленный человѣкъ вступаетъ въ періодъ жизни, назначенной ему при выходѣ изъ младенчества, которое конечно болѣе мужества подвержено впечатлѣніямъ естественнымъ. Гражданствующее человечество не вдругъ разорвало связи свои съ Природою и мѣстомъ своего обиталища, — и потому-то вліяніе оплошностей естественныхъ и поземельныхъ расположеній не оказывало одинакихъ и разныхъ результатовъ въ каждое столѣтіе, разумѣя общую сложность временъ.

Физическое состояніе земли не перемѣщается для народовъ неподвижныхъ; оно совершаетъ размахи, преобразуется непрерывно только для населеній или поступательныхъ, или возвратныхъ на поприщѣ гражданственности. Первый обитатель песчаной Нильской равнины былъ сынъ степей, когда его сосѣдъ, Ливіецъ, доселѣ бездомный Арабъ. Но образованный народъ Египетскій, проведя каналы и устроивъ сообщенія, сдѣлалъ справу свою богатѣйшею жилищею земли; онъ преодолѣлъ препятствія, полагаемыя ему каменными и песчаными степями. Благоразумнымъ расположеніемъ жидкихъ формъ, въ протѣкъ наземнаго материка, или орошаемаго, онъ сотворилъ среди пустынь землю — роскошную пажить, которая всегда опѣчала едва вѣрольнымъ обиліемъ плодовъ трудовъ ея владѣльца. Но дѣлосы и тираническій харак-

перъ поколѣній, заселявшихъ потомъ Египеть до владычества Османлисовъ, праврапили богатую Мереопиду въ песчаную степь, а Оиванду въ пустыню. Слѣдственно, видоизмѣненія горизонтальныхъ странъ, кромѣ внутренняго преобразованія, могутъ и должны дѣйствовать на положеніе мѣстностей сосѣдственныхъ, смѣшаться съ ними, и наконецъ незамѣнно исчезнуть въ сношеніяхъ государственныхъ или торговыхъ. То же вліяніе можно допустить, при извѣстномъ расположеніи твердыхъ формъ, не только на малыя страны, но и на обширѣйшія протяженія. Въ первыхъ Христіанскихъ вѣкахъ, образованный Югъ Европы былъ отдѣленъ еспесивенною преградой отъ грубаго Сѣвера Кельпскаго и Германскаго. Эта преграда — высокая цѣпь Альповъ, непроходимая, не проницаемая, перестѣкала Европу отъ Запада къ Востоку. На Югъ лежали образованныя Государства Древняго Міра, съ сѣверной стороны темнѣла нравственная полночь варваровъ. Но эта стѣна, проведенная самою Природою между народами, распалась въ срединѣ послѣдняго тысячелѣтія, когда красаха Природы и гирудъ челоуѣка, господствующій надъ нею, водворили здѣсь цѣмля сборница народовъ; великую степь отъ Прованса до Штирин заняли Государства образованныя, люди поселились и на горныхъ пючкахъ и во впадинахъ долинъ; по холмамъ и лѣсиспымъ возвышенностямъ провели дороги во всѣхъ направленіяхъ. Чтѣ было во времена Аннибала или Цезаря преградой между Югомъ и Сѣверомъ, нынѣ стало средствомъ сообщенія. Дикій конь степей Туркестанскихъ укрощенъ до

степенни доманнаго животнога въ образованномъ мірѣ. Точно такъ и Альпійскій сегментъ земнаго кольца перемѣнилъ свои отношенія въ странахъ его окружающихъ: ибо вліяніе горныхъ формъ на окрестныя долины съ исчезающею ихъ неприступностію теряло постепенно свой вѣсъ, и послѣ долгой борьбы наконецъ уступило силѣ челоуѣка, хотя и не вполнѣ: ибо подвигъ—свести горныя вершины на безразличіе съ долинами принадлежитъ зараждающейся *воздушной навигаціи*. Если самыя размѣры и физическая природа остаются неизмѣнными, то, съ другой стороны, при новыхъ средствахъ, при живомъ движеніи и успѣхахъ гражданственности, историческое начало высвобождаетъ Географію отъ условій естественныхъ, болѣе и болѣе въ теченіе времени побѣждаемыхъ челоуѣчествомъ.

На пути успѣховъ этого рода, но не больше какъ въ половинѣ дороги, встрѣчаемъ Уралъ, пограничную цѣпь Европы на Востоку. Раздѣляя двѣ части земли, съ незапамятныхъ временъ совершившія свое назначеніе, эта горная цѣпь только съ ПЕТРА Великаго начинаетъ быть мѣстомъ перехода изъ Европы въ Азію. Быть можешь, наступитъ время, когда она переопанетъ заслонять собою Древній Міръ, не будетъ раздѣлять Западъ отъ Востока, какъ это было при Геродотѣ и послѣ него. Сей періодъ, по видимому, гораздо ближе для Урала, нежели для неприступнаго Кавказа, съ вершинъ котораго видѣлось средопочіе древней классической почвы Исторіи міра. Обличая такимъ образомъ участіе историческаго начала въ вещественной природѣ нашей планеты, увидимъ

ония оживошевѣй (которую одинакожь не дѣля названіи ни физическою, ни историческою), и отсюда наконецъ всплунуть въ богатый владѣнія Знатія Географическаго: шамъ горы, холмы и равнины, песчаныя нуепыны и степи, дѣса и болоша; шамъ острова, заливы, материкъ и океаны,—все не пустыне предметны описательности, но органы планеты, которыхъ и взаимныя отношенія и отношенія къ челоуѣку не неподвижны. Въ началѣ воды служатъ преградою; воздухъ, какъ форма болѣе жидкая, побѣждаетъ ихъ, и наконецъ сила газа владѣетъ совершенно поводными движеніями. Прежде шолько малое количество произведеній переносилось вънтрами съ однихъ береговъ на другіе; теперь, бышь можеть, скоро па же сшихія будеть покорно относить въ назначенное мѣсто тяжести по желанію; мынѣ моря не раздѣляютъ землю, но связуютъ ихъ крѣпче и вѣрнѣе, уравнивая общими хребтѣмъ, возбуждая къ дѣятельности общюю пользу. Съ тѣхъ поръ какъ навигація достигла высшей степени совершенства, быспрыя сообщенія чрезъ оживошворенія жидкихъ формъ, объемлющихъ собою ; противъ ; нашей планеты, сдѣлались надежною связію всѣхъ гражданствующихъ народовъ.

Металлическія богатства земной оболочки, произбеніе, міръ живошныи, міръ народовъ вошли въ сферу тѣснѣйшихъ отношеній.

Какъ будто не существовавшая въ продолженіе столькихъ тысячъ лѣтъ сила Св. Елены, не болѣе шрехъ столѣтій тому назадъ, сдѣлалась мѣстомъ стоянкія для мореплавателей. Не смотря на чрезвычайное углубленіе этого острова въ

оковы, съ начала XIX столѣтіи считались его какъ соединительную точку Европы, подъ покровительствомъ Государствъ этой Чести Саита. Мысль Доброй Надежды, бывшій предметомъ желаній преимущественно Португальскаго мореходства въ XV вѣкѣ, отъ Генриха Мореплавателя до Бартоло, Діеца и Васко-Гамы, теперь, благодаря услугамъ Физики и Астрономіи, не больше какъ станція, при переходѣ изъ одной части міра въ другую. Этому переходу въ 2000 географическихъ миль (прямо въ 1400) между 50° и 40° Сѣверной и Южной Широты, полностью совершается въ 55 или 60 дней. Фрегаты, оснащенные парусами, перевозятъ путешественника по 40 Нѣмецкихъ миль въ каждыя сутки. Нынѣ южный край Африки разделяется отъ Сѣвера Европы меньшимъ числомъ дней, нежели въ прежнее время числомъ самыхъ лѣтъ.

Для путешествія въ Китай, изъ Британскаго канала до Кантона иль обратно въ XVIII столѣтіи, употребляли, при счастливыхъ обстоятельствахъ, 8 или 9 мѣсяцевъ, часто гораздо болѣе: теперь тотъ же путь, объемлющій собою половину планеты, совершаютъ въ четыре мѣсяца, рѣдко въ 5. Въ послѣдніе 15 лѣтъ всѣ корабли, выходящіе изъ Лондона, достигали Бомбей, среднею цифрой, въ 122 день; должайшее время не превышало 142, кратчайшее было 103. Но новѣйшіе извѣстія (*) уже приведены въ исполненіе испанскій проектъ соединенія посредствомъ

(*) *Evrop. Telegraph. 1858.*

пароходовъ Лондона съ Индію чрезъ Египетъ, и теперь безъ преувеличенія можно сказать, что на Лондонскихъ и Остъ-Индскихъ рмищахъ балаясь цѣль современиый. Пароходъ «Африка» 3 Марта (нынѣшняго года) отправилася изъ Фальмута, а 22 Апрѣля былъ уже въ Бомбай — въ 50 дней: въ 17 дней отъ Фальмута до Мальмы, въ 5 изъ Мальмы въ Александрію, а оттуда въ 28 въ Бомбай. Остъ-Индская Компанія вѣроятно не замедлитъ превести въ исполненіе свое намѣреніе — устройтъ два большіе парохода. Въ Александрію, Каиръ и Суацъ будутъ основаны заведенія для перевозки въ Индію пассажировъ, товаровъ и писемъ. Путешественникамъ твердой земли можно изъ Марсели, Тулона и Ливорно отпрапляться на пакетботахъ въ Александрію. Въ Суацъ, они дожидають пароходовъ, а въ случаѣ пассажныхъ вѣтровъ отпрапляются на лодкахъ въ Мокку, откуда постоянно ходятъ купеческіе корабли въ Индію. Такимъ образомъ путешествіе, на которое еще недавно было потребно 10 мѣсяцевъ, сокращается нынѣ въ 50 дней. Въ степи предполагають даже устройтъ чугунную дорогу: тогда это путешествіе, сравнительно, будетъ совершаемо скорѣе, нежели плаваніе Нью-Йорскаго пакетбота, который, совершалъ ежедневно по 50 геогр. миль, привозитъ письма въ Ливерпудъ чрезъ 16 дней.

Такимъ образомъ Атлантическій Океанъ сдѣлался огромнымъ каналомъ, не говоря уже о вундренныхъ и узкихъ моряхъ, покрытыхъ какъ будто мостами съ одной стороны береговъ на другую. *Метеоръ*, первый опытъ пароваго судна, прици-

имеетъ письма изъ Корфу 3 Марша, изъ Мальмы 7, изъ Гибралтара 10, и 24 привозить ихъ въ Фальмутъ, останавливаясь въ Кадиксъ для перегрузки.

Въ предметахъ низкихъ водъ Океана, на примѣръ у береговъ Эіопіи, плаваніе на парусахъ, по безвѣтрію, бесполезно; но тамъ паровое судоходство не имѣетъ болѣе препятствій, и слѣдовательно совершается съ наибольшею быстротою.

Водныя вѣспланища маширика и его рѣки значительно уменьшили свое проплаженіе; онѣ вообще приведены теперь къ 6 или 7 части своей величины дѣйствительной; сила паровъ удвоила для челоѣка пользу изъ печеній, ибо съ равною легкостью спускаются и восходятъ по направленію рѣкъ.

Система Миссисипи, одной изъ величайшихъ рѣкъ, объемлющей собою около 54000 квадр. миль, по еснѣ цѣлую часть Европы, орошенной частною сѣтью своихъ источниковъ, — пересѣкаетъ это пространство отъ истока до впаденія. Миссури на продолженіи 730 миль, Огіо и другія рѣки объемлютъ и оводняютъ значительнѣйшія пространства, на которыхъ постоянно плаваютъ до 300 паровыхъ судовъ. Съ какою прудомъ въ 60 или 70 дней восходили прежде по Огіо, отъ Цинциннати до Пиннелсбурга, — и съ какою легкостью совершаютъ нынѣ толь же путь въ 9 дней не болѣе! Разница очевидна. Можно привести множество примѣровъ, объясняющихъ, въ какой чрезвычайной степени сближены между собою пространства; мы нечаяемъ даже изъяс-

нивь болѣе говорить объ этомъ, потому что каждый найдетъ около себя нужныя доказательства.

Подвижныя силы Природы на материкахъ, доселѣ непокорныя, приведены подъ власть челоука во всѣхъ своихъ направленіяхъ; перемѣщеніе биполюсной пшвердыхъ земель во внутренность Государствъ, откуда обыкновенно вытекають рѣки, есть необходимое слѣдствіе, не смотря на физическое поспоянство земной оболочки.

Если въ Америки не замѣчаемъ въ другить частяхъ міра столь комосальныхъ перемѣтъ, што не менѣе того, въ большихъ или малыхъ размѣрахъ, оны производять свои дѣйствія. Внеситныя давленія при всей, видимой маловажности, опношеніи топографическія, перемѣщенія рыновъ и другія опсправленія экономической жизни не могутъ оставаться безъ вліянія на общую цивилизацію. Сбытъ мелочныхъ произведеній, не говоря уже объ оппювой торговлѣ, конечно укоренится, если, на примѣръ, при посредствѣ парваго судоходства на Рейнѣ, фруктовыя сады Палаптитта, Гейдельберга и Рингау будутъ доставлять на Лондонскія поркища свои вишни и груши, какъ это дѣйствительно случилось недавно, при или чепаре года шону назадъ.

Какимъ огромнымъ и пмостороннимъ по своему вліянію результатомъ можетъ разрѣшиться всеобщее введеніе парваго судоходства на Волгѣ, — результатомъ, который вибѣтъ прямое отношеніе и къ продовольствію, и къ плодородію, и къ судьбѣ едва не милліона людей? Морозъ не сократитъ

Валжесую навигацію въ 5 мѣсяцевъ: ибо скороспѣ плаванія помножатъ ее едва не на четыре — и произведепіе Низовыхъ Губерній не возмущаетъ на мысль; между тѣмъ какъ теперь не рѣдко случается, что на третій только годъ приходитъ ему очередь плыть въ Рыбинскъ. Паровой *мошанъ* не будетъ имѣть никогда нужды въ 400 (иногда и болѣе) рукъ; и сотни тысячъ *бурлаковъ*, забывъ свое плясковое и обычное выраженіе — *тлать ляжку*, должны будутъ по необходимости опустить пруды роскошно-плодородной родины своей. Этого сугубый избытокъ выгодъ еще въ будущности, вѣроятно, скорой: паровымъ суда уже ходятъ до Нижняго; — нужна Географія Велескаго дна, — а тамъ спруа газа пригонитъ безкрылый мошанъ въ Рыбинскъ.

Въ Индіи появилась паровая суда на Гангъ, между Калькуттою, Акрою и Бенаресомъ. Бенгальскій Заливъ вступилъ въ постоянныя и непрерывныя сношенія во всё время тогда съ Заливомъ Мармабанскимъ и Рангуномъ, при впечатеніи Ирабидди — этой великой рѣки Явы, — а въ періодъ пассажныхъ вѣтровъ, и съ Сингапуромъ. Одинъ Китайецъ, не имѣющій еще своей *древности*, презираетъ *огненную силу* (пароходъ, который онъ видѣлъ въ первый разъ въ Кантонѣ); до того, пока останется это, впрочемъ слишкомъ подозрительное, равнодушіе къ усиліямъ чужестранцевъ, горизонтальныя разстоянія внутри Китайской Имперіи не перемѣнятся. Коломнѣ, ходъ торговли и военныя экспедиціи показываютъ, что отношенія народовъ въ прогрессивномъ движеніи съ земными про-

справствами и постоянно слѣдующъ ихъ видоизмѣненіямъ.

Южные предѣлы земли не удалены теперь на такое безмѣрное пространство, которое прежде казалось непереходимымъ. Открытые не болѣе вѣка назадъ, они быстро вступаютъ нынѣ въ сферу цивилизаціи частшей материка, такъ давно исторически развитыхъ. Гораздо легче приспаятъ къ берегамъ южныхъ земель, нежели проiakнууть въ соседственную полосу Средней Азіи, гдѣ возрасли первыя сѣмена гражданственности. Мореходство совершается по тѣмъ же пространствамъ, но въ меньшія времена. Всюду приспаяны на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ морей, во всѣхъ береговыхъ почкахъ древняго и новаго материка, на всѣхъ островахъ: словомъ всюду предлагается убѣжище съ верфями, проводниками и мажросами. Эти мѣста сдѣлались живыми членами океановъ.

Нравственнымъ вліаніемъ челоѣка и въковыми успѣхами земная природа можетъ пріобрѣсти мало по малу и со всѣхъ сторонъ другія формы и другое значеніе въ отношеніи къ общей жизни народовъ. Западный міръ сблизился съ нами, Америка раздѣлена отъ Европы шестинедѣльнымъ пространствомъ; но мѣста этой древней части земли ожидаютъ еще большихъ, даже космическихъ измѣненій; чрезъ прорытіе Панамскаго Перешейка восточные берега Азіи, какъ доказалъ Гумбольдтъ, подойдутъ ближе, на 1500 географ. миль (на четверть окружности нашей планеты) къ западной половинѣ Европы, съ которою они будутъ въ прѣмыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ. Тогда ис-

полнится то, чего искалъ смѣлый Колумбъ и въ чемъ обманулся великій мореплаватель съ такою провицательностію своимъ *Aurea Chersonesus*, принимая открытую имъ Западную Индію за Восточную Птоломееву.

Но усовершенствованіе земной оболочки еще не окончено; пусть подумаютъ только (что не совсѣмъ невозможно) о прорытіи Суэцкаго Перешейка, — и эта оболочка испытаетъ значительнѣйшее преобразованіе, даже большее, нежели во времена доисторическія, когда рядъ песчаныхъ бугровъ Суэца не раздѣлялъ вѣроятно двухъ противоположныхъ морей и слѣдственно не связывалъ между собою двухъ материковъ. Подобный взглядъ на Европу можетъ показать намъ, какимъ образомъ извѣстныя части планеты, преимущественно предъ другими, одарены благоприятными средствами къ развитію. На землѣ нѣтъ правильного возврата въ явленіяхъ, какъ въ заведенныхъ часахъ; каждая точка имѣетъ собственный характеръ, который часто сходствуетъ въ нѣкоторыхъ частныхъ отношеніяхъ съ характеромъ иныхъ мѣстъ, но въ совокупности конечно различается отъ всякой другой точки, случайно или намѣренно избранной на Земномъ Шарѣ. Въ противоположность симъ замѣчательнымъ успѣхамъ береговыхъ земель, материкъ Древняго Міра, хотя не оспановившійся вообще, извратился нѣкоторымъ образомъ частями своего Востока. Онъ перемѣстилъ свою дѣятельность отъ центра къ берегамъ и въ средоточіи оставилъ пустыню. При посредствѣ дорогъ и торговли, страны Вну-

пренней Азіи во времена Александра, Калифовъ и Крестоносцевъ, представляли болѣе сношеній между собою, нежели нынѣ. Море отняло, или по крайней мѣрѣ ослабило эту внутреннюю жизнь, скопивъ на побережьяхъ всю человѣческую дѣятельность.

Западная и Восточная Индіи, удаленные на такое чрезвычайное разстояніе, имѣютъ гораздо большее право, нежели напримѣръ Закавказская Грузія, почитать себя внутренними частями Западной Европы, какъ члены морей Европейскаго міра, съ которыми онѣ находятся во всегдашнихъ и непрерывныхъ сношеніяхъ. Имъ уступаютъ это право и многія точки, соединенныя даже естественными формами, какъ Евфратъ и Тигръ, какъ земли порубежныя — Бенгалія и Тибетъ, Персія, Кашемиръ, Сирія и Малая Азія, Арменія, Кавказія и Бухарія. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій Юго-Востокъ Европы и Западъ Средней Азіи, страны сопредѣльныя и близкія, раздѣлены высокими хребтами Тавра и Кавказа, Киргизскими и Туркоманскими Степями, невѣжествомъ Турецкихъ ордъ, различіемъ вѣры, особенно ошущительнымъ для народовъ Христіанскихъ.

Поверхность Западной Азіи, страны вѣкогда процвѣтавшія, благословенная Согдіана, *Малая Азія*, столь богатая своими величественными развалинами, доказываютъ всю важность историческаго начала. Въ этихъ космическихъ замѣчаніяхъ о состояніи пространства нашей планеты, мы не можемъ опустить силъ ограничивающихъ, если Наука не пренебрежетъ рѣшеніемъ задачи объ особностяхъ (*individualité*), происходящихъ всегда отъ

общихъ явленій, если она не умолчишь о вѣковой характеристикѣ пространствъ планетныхъ, которыя въ общемъ изложеніи имѣютъ значеніе біографій лицъ историческихъ, согласно съ временемъ. Безъ изученія этихъ особенностей не возможно опредѣлить различія явленій въ пространствахъ; излагать однообразно Географію земель, народовъ и Государствъ столь же бесполезно, какъ писать Общую Исторію въ одной рамѣ, столь же суешно, какъ модное выраженіе — равенство правъ чловѣка. Чтобы ввести историческое начало въ Географію, довольно обсудить, что даже физическія отношенія земныхъ пространствъ представляющія въ истинномъ свѣтѣ только въ помѣ случаѣ, когда онѣ дѣйствуютъ на чловѣка въ ходѣ его Исторіи. Законъ, открытый Физикомъ или Наатуралистомъ, доставляющій одну идею, не объясняя всей содержимости факта, какъ явленія: ибо законъ есть только ключъ явленія, то есть, того, что въ немъ историческое по преимуществу.

По теоріи, прямыя линіи суть кратчайшія; но въ земной физикѣ, особенно опровергающей приложеніе идей чисто математическихъ, кривыя линіи преизобилуютъ во всѣхъ произведеніяхъ Природы. Прямой и сдѣдственно кратчайшій путь между Кронштадтомъ на Невѣ и Петропавловскомъ въ Камчаткѣ составляетъ 1500 географическихъ миль, и между нѣмъ сухой путь имѣетъ только одно преимущество предъ длиннымъ плаваніемъ: — это въ періодъ покрытія снѣгомъ Сибири. Во всѣхъ другихъ случаяхъ мореходство болѣе кратко и выгодно въ другихъ отношеніяхъ.

Малыя группы острововъ въ Океанѣ, на примѣръ Сандвичевы, расположенныя на перекресткѣ морскихъ путей прехъ Частей Мира, могутъ приобрести, при устройствѣ гаваней и другихъ пособій, важное вліяніе на торговлю извѣстными произведениями, — особенно пушнымъ товаромъ Россіи, Китая, Сѣверной Америки, и на мѣну прехъ материковъ: Восточной Азіи, Австраліи и Западной Америки. Одна точка, счастливо расположенная, можетъ въ своемъ историческомъ развитіи оказати болѣе услугъ общей цивилизаціи, нежели цѣлыя Государства, сокращенныя въ самихъ себѣ. Одно мгновеніе, удачно избранное, сдѣлало Александрію, Ормуздъ, Макао, Гаванну, а нынѣ вольный Сингапурскій портъ, почками всемірными, торговыми для всей земной вселенной.

Какимъ образомъ Мысъ Доброй Надежды — эта исключительная колонія торговыхъ Голландцевъ — возведена Англичанами въ послѣднее десятилітіе въ достоинство политической и торговой обсерваторіи южнаго міра; какимъ образомъ этотъ мысъ только по одной мѣстности могъ сдѣлаться руководителемъ жребія цѣлаго Полушарія? Почему совершается такое быстрое развитіе, быть можетъ, на преимущественно облагодѣльствованномъ Природою островѣ Фанъ-Дименъ — этомъ оевропеенномъ антиподѣ Британіи? Не потому ли, что тамъ физическія отношенія, по очертанію береговъ, качествамъ почвы, повсюдному орошенію и климату, совпадаютъ съ выгодѣйшими космическими положеніями, въ отношеніи другихъ частей земли, въ отношеніи движеній атмосферы

ныхъ и водныхъ? Южная половина земли, съ великимъ множествомъ своихъ острововъ, бѣдѣе Сѣвернаго Полушарія въ матерыхъ формахъ, столь благоприятныхъ къ подобному развитію; но этотъ островъ, по своей широкой поверхности, есть одна изъ точекъ наиболѣе замѣтныхъ между пространствами Юга, представляющими для земледѣльцевъ почву равную Европейской и совершенно зависящую отъ успѣховъ цивилизаціи. И такъ удивительно ли, что приращеніе этого замѣчательнаго мѣста слѣдуетъ быстро возрастающей прогрессіи?

Древній Міръ долженъ былъ сократить театръ своей Исторіи въ тѣсный кругъ Рима, orbis terrarum; Среднее Время оподвинуло его до оконечностей Древняго Міра къ Сѣверу, Югу и Востоку великаго материка; наконецъ Новая Исторія избрала своею сценою — всю вселенную. И такъ не только историческое начало сливается съ физикою земли въ равныя времена и различными способами, но даже въ разныхъ содержаніяхъ.

Въ вѣка и тысячелѣтія Древности, когда народныя поколѣнія были тѣснѣе связаны между собою и съ своею отечественною почвою, общая физика оказывала на нихъ едва замѣтное вліяніе; но мѣстность имѣла тѣмъ большее участіе на особенность народовъ и Государствъ. Вотъ почему эти народы въ малой сферѣ своей, но совершенной и гармонической по явленіямъ, достигли цивилизаціи съ прекрасными формами и историческимъ характеромъ, даже лучше, опредѣлительнѣе выраженнымъ, нежели во времена новѣйшія. Они воспи-

пали себя, не касаясь чужеземцевъ, подъ небомъ и на почвѣ своего опечества, въ полномъ мужественной силы, вліявшей въ члены ихъ питательнѣйшіе соки. Все, что было народнымъ и патристическимъ, имѣло у нихъ великій характеръ единства: ибо чужеземное проливодѣйствіе не предшествовало развитію опечественной самобытной цивилизаціи. Таковы Египтяне, Персы, Евреи, Эллыны, Италіяны.

Древняя Исторія, въ противность Исторіи Новѣйшей, не принимала ничего отъ иностранцевъ; на ея почвѣ прозябали только плоды своего опечества. На Ливанѣ распушь возвышенные кедры вокругъ водъ Иорданскихъ; Ливійская пальма даетъ спѣлые и прекрасные плоды; Греческій плапанъ въшвидко возрасаетъ на берегахъ Архипелага; стройная сосна бросаетъ тѣнь свою на почву Италійскую.

Тогда сближеніе трехъ Частей Земли въ Древнемъ Мірѣ могло сообщить чеканъ классической почвѣ Вселенской Исторіи: ибо простые элементы имѣли чрезвычайную важность. Но отношеніе этого сближенія съ того времени, какъ океанъ сдѣлался общою связью, упростили свою значительность, по крайней мѣрѣ во всеобщности. Чтобы почтѣе судить по взаимнымъ положеніямъ земель и народовъ о пространствѣ, должно ввести въ соображеніе не только океанъ, но океанъ и его движеніе.

Повторимъ наше заключеніе, что для древнихъ временъ была другая поземельная физика. Если представимъ въ математической таблицѣ это

кругъ земель, orbis terrarum, съ его случайнымъ расширеніемъ по разстоянію пространства и поверхностей: то для новыхъ временъ, кромѣ такой таблицы, мы должны еще открыть какой нибудь графическій способъ, чтобы означить съ равною точностію отношенія временъ, въ эпохи которыхъ пространства были дѣйствительно заняты, и такимъ образомъ представить живое сношеніе посредствомъ движеній физическихъ живописанныхъ. Мы должны еще умѣть соединить и сочепать эти данныя въ полномъ образѣ, быть можетъ, съ пособіемъ многихъ выпуклыхъ и прозрачныхъ пластинокъ, которыя бы передвигались и скользили одна на другой. Многія пространства исчезнуть вовсе, другія расширять свои поверхности; высоты понизятся; сообщенія умножатся; видъ Европы, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ своихъ частей, не перемѣнится; но въ Азіи полуденный міръ береговъ сожмется слишкомъ, чтобы охватить собою Внутреннюю Азію. Почти во всѣхъ частяхъ плаванія безсвязіе двухъ отношений произведетъ каррикачуры формъ положительныхъ и мертвыхъ. Такое противорѣчіе покажетъ ясно, какія неправильности потерпѣли наши идеи подъ обманчивымъ видомъ истинныхъ положительныхъ, когда мы будемъ довѣрять только истинѣ того, что безжизненно, и опустимъ живущее; когда не обнаружимъ историческаго начала въ Географіи, изгонимъ его, или введемъ отрывками и не признаемъ всей необходимости этого элемента въ системѣ Знанія Географическаго.

Иъ принимая законовъ Кеплера и теоріи Нью

пиона, мы не могли бы объяснить себѣ, по однимъ наблюденьямъ планетныхъ движеній, Архитектуру Мірозданія. Какъ притяженіе участвуетъ въ шестіи планетъ и управляетъ ихъ вѣчною гармоніею, такъ точно шестіе время, исторически наполненныхъ, опредѣляетъ пространства нашей земной системы и всѣ ея отправления.

Въ нашихъ Географическихъ Картахъ мы видимъ только каррикатуры земли, а не совершенный образъ жизни, достойный созерцанія. Гдѣ эго организмъ, гдѣ эго живое движеніе Океана, гдѣ Исторія, какъ мѣра достоинства каждой части на обитаемой нами планетѣ? Конечно, математическіе размѣры Географическихъ Картъ необходимы; но удовлетворяютъ ли онѣ вполне знанію, опыскивающему свое *regretuum mobile*? — Къ сожалѣнію, отвѣтъ прямо отрицательный.

Изъ всего сказаннаго здѣсь можно усмотрѣти различіе исторической примѣси отъ истиннаго историческаго начала въ Географическомъ Знаніи, дающаго форму и всюду представляющагося первымъ дѣятелемъ въ явленіяхъ.

И такъ, если историческое начало одушевляетъ Древность, Вѣка Средніе и современность земныхъ пространствъ; если чрезъ него только могутъ опыскаться истинныя отношенія планетныхъ частей между собою и всего Земнаго Міра къ человѣку въ данное время: то Географическое Знаніе, для полноты, для своего возведенія въ достоинство Науки, безъ него обойтись не можетъ. — Если рѣшатъ *вопросъ Географіи*, п. е. выразить эту Науку *функциею отношеній про-*

странствъ земныхъ подь условіемъ времени и другихъ второстепенныхъ обстоятельствъ: по историческое начало въ каждомъ изъ этихъ отношеній, въ каждомъ данномъ займетъ мѣсто главнаго перемѣннаго, безъ полного званія котораго удовлетворительный результатъ не возможенъ какъ самъ по себѣ, такъ и для его геометрическаго построенія, сооружаемаго въ цѣлый земный глобусъ, или частною картою для исковеркени: ибо безъ него представится одна голая форма безъ живой содержимости — невѣрная копія, а не двойникъ органической планеты; надежда же узнать когда нибудь законы происранспивенныхъ отношеній станетъ несбыточною мечпою.

Сколько прежнихъ отношеній жизни, доселѣ безвозвратно отъятыхъ Древностию, можетъ Географія, при этомъ направленіи, возвратить знанію; сколько можетъ указать планетныхъ почекъ забытыхъ и конечно для современности важныхъ! Результаты такого Географическаго Знанія почти неизмѣримы и безцѣнны для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ; и хотя они сами почти на каждомъ шагѣ выснавляются, но должно сознаваться, что до сихъ еще поръ такой Географія не существовала.

Кандидатъ Московскаго Университета

Н. Астраковъ.

О ДУХЪ УЧЕНІЯ (*).

Вотъ великій предметъ, другъ мой; предметъ, коему былъ бы приличнѣе обширный трактатъ, нежели письмо.

Духъ ученія есть внушенія, нравственная мысль, дающая направленіе занятіямъ какъ учителя, такъ и ученика.

Смотря по этому направленію, одно и то же ученіе можетъ быть и хорошо и худо. Оно можетъ совершенствовать умъ или вводить его въ заблужденіе, укрѣплять сердце или развращать его. Все зависитъ отъ управляющаго имъ духа.

Но какой же духъ содѣлываетъ ученіе хорошимъ? Намъ, воспитаннымъ въ Христіанской Вѣрѣ, не долго искать его, знаа сколько плодотворно Христіанство.

Однакожь должно помнить, что и въ этомъ отношеніи могутъ легко ошибаться даже и самые по природѣ своей благочестивые люди. Я видалъ Ученыхъ, которые вели самую Христіанскую жизнь, а въ Наукахъ своихъ были великими матеріалистами; были матеріалистами, сами того не по-

(*) Изъ Писемъ о воспитаніи, соч. Лоранси, недавно переведенныхъ и должнствующихъ въ скоромъ времени поступить въ печать.

дозрѣвая и не желая того, но увлекаясь въ некоторы́хъ навыкомъ разсматривать человѣческія знанія независимо отъ всякой Христіанской мысли. Будь увѣренъ, что такое направленіе духа весьма опасно.

Я желаю, чтобы всѣ Науки своего дитяти были оживотворены духомъ Религіи, заспавающей ожидать всякаго просвѣщенія отъ неба. Нѣтъ Науки, которая бы симъ образомъ не могла возвыситься и привести прекраснѣйшіе плоды.

Я не говорю здѣсь, другъ мой, объ изученіи Религіи въ особенности. Я не хочу даже входить въ разсужденіе по этому предмету. Ибо, если бы я не былъ увѣренъ, что дитя свое узнаетъ въ Училищѣ все относящееся къ этой великой, къ этой первѣйшей Наукѣ человѣка: то я бы совѣтовалъ тебѣ взять его скорѣе отсюда, и лучше скрыть его во мракѣ деревенскомъ и содержать въ невѣжествѣ относительно всего, что наиболѣе ласкаетъ надежду или суетность этой жизни, только бы оно знало то, чѣмъ укрѣпляются добродѣтели и пріобрѣтается право на жизнь лучшую.

Слѣдственно, не станемъ подвергать сомнѣнію этого главнаго пункта воспитанія. Дитя свое научится Религіи, узнаетъ Исторію ея, пройдетъ по слѣдамъ ея отъ начала міра до нашихъ дней среди непостоянства человѣческихъ вещей, среди заблужденій, страстей и глупостей, и увидитъ ее всегда единую, всегда непорочную, всегда обучающую одной и той же истинѣ, всегда упѣшающую людей въ спраданіяхъ одними и тѣми же словами крошости и милосердія, но въ некоторыхъ образѣхъ

болѣ приближившуюся къ человѣку чрезъ таинство Воплощенія Слова и болѣ примѣнявшуюся ко всѣмъ нашимъ нуждамъ чрезъ соединеніе Самого Бога съ естествомъ нашимъ.

Но, мой другъ, сего не достапочно, если каждая изящная или опвлеченная Наука не будетъ возобновлять въ умѣ своего дилпяти этой основной мысли о Религіи.

Что пользы въ Законоучителѣ, который ревностно и неутомимо преподавалъ бы дѣламъ Науку Религіи, тогда какъ другіе Учители, возлѣ него, равнодушные или легкомысленные (не скажу уже ничего болѣе), позволяли бы умамъ ихъ на удачу странствовать посреди всѣхъ нелѣпыхъ заблужденій въ человѣческихъ познаніяхъ? Законоучитель эпопѣ служилъ бы только Училищу личною для прикрытія великаго заблужденія, а часто и великаго разврата. Слова его были бы разносимы въ-промѣ, и отъ нихъ осталось бы одно только темное воспоминаніе въ юныхъ умахъ, которые въ скоромъ времени увлекаются и развращаются другими уроками.

Нѣтъ ни одной Науки, которая бы или не удалла отъ Религіи, или не приближала къ ней. Всѣ онѣ испорчены человѣческою гордостію, и если Христіанское преподаваніе не возстановитъ первобытной чистоты ихъ, то онѣ послужатъ только къ развращенію въ самомъ основаніи природныхъ дарованій человѣка.

Посмотри, что происходитъ во время воспитанія. Дилпяти свое съ самага нѣжнаго возраста должно познаться съ Писателями Древности.

Они предстануть предъ него съ идеями своихъ временъ и со всѣми признаками религіи превращенной. Поэты, Историки, Орапоры наполняютъ умъ его картинами, не имѣющими связи съ важными догматами Христіанства. Думаешь ли, что эти воспоминанія, соединенныя съ роскошью и заблужденіемъ, не обезпокоятъ живого и вѣчнаго воображенія его, если голосъ наставника не спанетъ на всякомъ шагу исправлять сдѣланныхъ ими впечатлѣній? Вся Древность исполнена заблужденій, если мы спанемъ только изучать поверхность ея. Она исполнена истинны, если проникнемъ во внутренность и въ глубину ея. Свѣтъ Божества сіяетъ и въ самомъ мракѣ языческихъ заблужденій; но должно указать его дитяиши.

И въ самомъ дѣлѣ, какимъ бы образомъ ни былъ разсматриваемъ предметъ баснословія, предметъ, о коемъ въ наши дни спорятъ слишкомъ пристрастно, — все будетъ весьма очевидно, что онъ служитъ къ откровенію Бога даже предъ тѣмъ возрастомъ, въ коемъ высшія Науки еще не расположили душу къ размышленіямъ.

Баснословіе доказываетъ врожденную пошребность въ челоѣкѣ признавать власть, господствующую надъ Природою. Если правда, что народы долго теряли изъ виду эту единую и верховную власть, то не менѣе справедливо и то, что они по крайней мѣрѣ сохраняли впечатлѣнное во глубинѣ бытія своего чувство существованія той же власти. Это было причиною изобрѣшенія ложныхъ боговъ въ замѣну забытаго ими истиннаго. Такимъ образомъ самое даже заблужденіе людей;

изобрѣтающихъ себя божества, свидѣтельствующихъ о Богѣ.

Но съ другой стороны столь великія и таинственныя заблужденія доказываютъ, какъ велика слабость человѣка, когда Богъ не укрѣпляетъ его. Для тѣхъ, кои не хотѣли признать, что мысль о Богѣ осталась сопряжена съ великимъ человеческимъ преданіемъ, баснословіе должно быть неопровержимымъ обвиненіемъ человеческого ума. Что же, въ самомъ дѣлѣ, значить этоше умъ, если его признать способнымъ только къ тому, чтобы предаваться безумнымъ мечтамъ о самомъ важнѣйшемъ для человечества предметѣ?

Какое бы ни было мнѣніе о дѣйствительномъ состояніи человеческихъ преданій въ нѣдрахъ идолопоклонства, всегда будетъ легко вывести изъ этого огромнаго хаоса нравственную и утѣшительную мысль для души, коего желаемъ привязать къ вѣрѣ въ Бога.

Сохрани меня Богъ, чтобы я желалъ душишки открытъ поприще системъ! Ахъ, мой другъ, что такое системы? Причина споровъ и вражды, — ты видѣлъ это. Но Богъ не система, и если желаешь, чтобы душа твоя могло смѣло углубиться въ воспоминанія Древности, то непременно нужно, чтобы Богъ являлся ему въ нихъ и былъ его путеводителемъ. Нужно также непременно, чтобы оно само привыкло заблаговременно радоваться тому, что ученіе открыло ему истину: ибо и съ самымъ прекраснѣйшимъ гениемъ оно подвергалось бы опасности вѣрить привидѣніямъ и обожать ложные призраки.

Что же будетъ съ Исторіею? Если твое дитя узнаеть изъ Исторіи одни только событія и лѣтпосчисленіе, то эша Наука мало принесеть ему пользы. Оно можетъ найти въ ней заблаговременно другіе уроки: ибо здѣсь—то именно являеться Богъ въ управленіи человѣчествомъ.

Не ожидай, чтобы твое дитя въ первомъ своемъ возрастѣ могло узнать основательно такую нравственную и такую плодотворную Науку. Но не думай и того, чтобы оно не было въ состояніи хорошо понимать наставленій, выводимыхъ умнымъ наставникомъ изъ воспоминаній минувшаго.

Учитель можетъ легко посредствомъ Исторіи направить умъ дитяти ко благу или ко злу. Нѣтъ власти сильнѣе, какъ власть примѣровъ, и если Исторія не содѣлается для твоего дитяти наставницею добродѣтелей, то весьма легко можетъ для него содѣлаться училищемъ пороковъ и безбожія.

Я говорю теперь только о первоначальныхъ историческихъ познаніяхъ; въ послѣдствіи мы найдемъ болѣе возвышенную Науку, о коей буду съ тобою бесѣдовать и которая недавно появилась подъ именемъ Философіи Исторіи. На сей же разъ займемся одною мыслию о необходимости одушевлять Науку прошедшихъ временъ благочестивыми примѣчаніями. Это сдѣлалъ Ролленъ съ удивительною простотою; то же сдѣлалъ Боссюэтъ съ неподражаемою силою генія.

Тотъ же самый духъ долженъ одушевлять и другія части преподаванія; а безъ того, посуди, мой другъ, сколько бы Наука была холодна и непріятна для твоего дитяти. Нужно, чтобы оно само замѣ-

чало, что техническія упражненія, занимающія юныя его лѣта, вмѣютъ въ предметъ содѣлать его въ одно и по же время умнѣе и добродѣтельнѣе. Когда оно этого не чувствуетъ при каждомъ словѣ своего наставника, какъ бы по собственному своему побужденію, то жизнь его въ Училищѣ покажется ему жестокою. Къ чему, подумаетъ оно, переводить съ Греческаго на Французскій и съ Латинскаго на Французскій? И замѣчаніе его будетъ справедливо, если это нѣсколько механическое въ первомъ возрастѣ упражненіе не будетъ болѣе занимательно и болѣе одушевлено занятіемъ нравственнымъ, состоящимъ болѣе въ обмѣнѣ мыслей съ Древностію, нежели въ обмѣнѣ съ нею однихъ словъ. Нѣтъ грамматической или поэтической Науки, которая бы, подѣ руководствомъ искуснаго, умнаго и благочестиваго наставника, не могла содѣлаться предметомъ размышленія, удобнаго для всякаго изъ учениковъ. Такимъ образомъ душа ихъ прилѣпится къ Наукамъ, которыя, можетъ быть, возмущали умъ ихъ, и они не спанутъ уже считать себя осужденными пресмыкаться безъ всякой чести въ классной пыли, замѣтивъ, что въ упражненіяхъ, которыя по видимому обѣщали одни лишь успѣхи для искуснѣйшихъ, заключается прелекательность и для тѣхъ, которые въ особенности желаютъ содѣлаться лучшими.

Этотъ религіозной духъ, эта нравственность въ ученіи примѣняется ко всему. Науки въ собственномъ смыслѣ не могутъ ли быть почитаемы живымъ урокомъ, въ коемъ Богъ открывается равно и учителю, и ученику? Въ наши дни по не-

счастію, онѣ приобрѣли характеръ жесткости, лишавшей ихъ прелести для мысли. Но эгопотъ духъ суровости можетъ исчезнуть. Эйлеръ въ прекрасныхъ письмахъ своихъ къ нѣкоторой Нѣмецкой Принцессѣ показалъ примѣръ эгого языка, въ которомъ пехническія наставленія соединены съ благородными разсужденіями, что, по мнѣнію моему, придаетъ Наукѣ даже такъ сказать поэтическую занимательность. Эти примѣненія ведутъ дѣля къ новымъ открытіямъ, и каждое ученіе, даже самое начальное, можетъ удивительно привлечь, занять его вниманіе и поощрить къ высшему ученію.

Проходя такимъ образомъ обыкновенный порядокъ училищныхъ занятій, сынъ швой, какъ бы среди веселыхъ забавъ, достигнетъ наконецъ Рипорики и Философіи, довершающихъ кругъ его ученія.

Я желалъ бы, другъ мой, чтобы двѣ эти Науки никогда не были одна отъ другой отдѣляемы. Если Рипорика есть не иное что, какъ упражненіе въ словѣ, то я почитаю ее маловажнымъ искусствомъ; если также и Философія есть не что иное, какъ одно лишь отвлеченное занятіе, то я почитаю его за самый ничтожный изъ прудовъ.

Философія есть изслѣдованіе или ученіе истины. Истина есть нравственная жизнь чловѣка. Но жизнь имѣетъ потребность сообщаться съ внѣшними предметами. Чловѣкъ не живетъ, если не дѣйствуетъ. Нравственное дѣйствіе чловѣка есть слово. Слѣдственно, слово есть условіе Философіи. Равномѣрно и Философія есть условіе слова: потому что слово есть не что иное, какъ внѣшнее изображеніе внутрешней существенности.

Если слово есть только одинъ звукъ, то оно ничего не значить, хотя бы даже эгопъ звукъ уподоблялся самой чистѣйшей гармоніи.

Вопь въ немногихъ, можетъ быть, нѣсколько опвлеченныхъ словахъ, причина, по которой бы я желалъ, чтобы эти двѣ Науки были проходимы въ одно время. Умъ учениковъ былъ бы чрезъ то, безъ всякаго сомнѣнія, въ выигрышѣ. Вкусъ ихъ былъ бы чистъ, основываясь на истинѣ, а разсудокъ былъ бы пвердъ, научась быть изящнымъ.

Впрочемъ я не забываю, что не мое дѣло сочинять систему обученія. Но говоря только о воспитаніи и желая, чтобы благочестіе ввухало и оплодотворяло всѣ занятія юнаго возраста, нахожусь по всѣмъ уваженіямъ въ необходимости желать, чтобы Философскія Науки были соединены съ ученіемъ нѣсколько искусственнымъ (*artistique*), (прошу простить мнѣ это выраженіе), то есть имѣли бы внѣшность Риторики.

Я изъяснялъ уже въ иномъ мѣстѣ мое мнѣніе о преподаваніи Изящныхъ Наукъ. Изящныя Науки служатъ украшеніемъ хорошему и прекрасному. Я никакъ не могу почитатьъ Поэзіи и Краснорѣчія одними только формами языка, и невольно ищу для нихъ пици, которую составляетъ мысль.

О, какъ бы я распространилъ здѣсь мою идею и какъ легко примѣнилъ бы ее ко всѣмъ предметамъ человѣческаго Искусства! Но я скажу себѣ только то, что относился къ нашему предмету, а именно, что человѣческое Искусство только тогда приближается къ совершенству во всякомъ родѣ, когда осуществляетъ внѣшній и оцупитель-

ный образъ того, что хорошо, велико, или истинно, въ нравственной природѣ человѣка.

Я заключу это, другъ мой, тѣмъ, что помечъ нашъ не иначе привыкнетъ оживлять изученіе Искусства, какъ только проникая во глубину человеческой мысли. Христіанство же открываетъ ему ее во всей обширности, и я именно желалъ бы заставить ишли вмѣстѣ Философію и Риторикъ, при свѣтѣ Религіи, чтобы упражняя юный умъ въ эпихъ послѣднихъ учебныхъ занятіяхъ, служащихъ приготовленіемъ ко всѣмъ будущимъ трудамъ его.

Какъ бы сильно ни было упорство послѣдователей метода обученія безъ правилъ, они по крайней мѣрѣ извиняютъ мое мнѣніе, что и въ эпохъ случаѣ, равно какъ и въ вышеприведенныхъ Научкахъ, мысль благочестія должна господствовать и доброта сердца предшествовать развитію и успѣхамъ ума.

Пусть нѣкогда, мой другъ, дитя свое узнаетъ, что все доброе есть и изящное, и что въ истинномъ заключается верхъ Искусства человеческого.

Въ этомъ правилѣ ты видишь послѣднее выраженіе того Христіанскаго духа, который, по твоему желанію, долженъ управлять ученіемъ твоего дитяти. Такимъ образомъ выгоды собственной его жизни зависятъ отъ того, что кажется только быть теоріею Искусства. Наконецъ же, стараясь сдѣлать его вполне ученымъ, ты въ то же время сдѣлаешь его добродѣтельнымъ.

Продолженіе.

Я не могу удержаться, другъ мой, чтобы не обратилъся опять къ тому же предмету, единственно для того, чтобы замѣнить одинъ пунктъ, ничтожный въ другое, но важный въ настоящее время.

Онъ заслуживаетъ все свое вниманіе. Я намѣренъ говорить о полиптикѣ. Но я только ее коснусь мимоходомъ и постараюсь поспѣшь же отъ нея удалиться.

Я сказалъ тебѣ о томъ родѣ опасности, коему долженъ подвергнуться сынъ твой, занимаясь, съ юныхъ лѣтъ, остроумными вымыслами Древности. Но еще предстоитъ ему опасность иного рода, на которую я долженъ указать тебѣ.

Древность, столь плѣнительная по своему энтузіазму, представилъ своему сыну картины, способныя потрясти всѣ нервы его. Съ одной стороны онъ увидитъ жестокія, но возвышенныя добродѣтели; съ другой— кипящія воспоргомъ народныя сцены самоопроверженія и убійства, истребленія и пожертвованія, и сверхъ этическихъ разительныхъ зрѣлищъ, великую картину республики съ громкими именами свободы и славы; онъ увидитъ все, что наиболее воспламеняетъ дѣтское воображеніе, все что наиболее прогаепетъ простую и неопытную душу.

Потерпишь ли, мой другъ, чтобы сынъ твой увлекся подобными картинами? Не будешь ли требовать отъ наставника, чтобы онъ направилъ

умъ его къ болѣе проспымъ, болѣе мирнымъ и болѣе истиннымъ идеямъ?

Безъ сомнѣнія, это было бы большое несчастіе: ибо ты бы дозволилъ ему роспи съ понятіями, коихъ примѣненія онъ не долженъ никогда видѣшь; ты заставилъ бы его бороться съ обществомъ, коего онъ членъ, и развилъ бы въ умѣ его зародышь жестокой, во все продолженіе жизни его, войны, со всѣмъ окружающимъ его; это было бы нѣкотораго рода нравственное испязаніе, которое бы преждевременно оправило всѣ дни его.

Но къ сожалѣнію такимъ-то образомъ воспіялись Французскія поколѣнія подъ сѣнію самой Монархіи! Наше ученіе было республиканское; удивленіе къ писателямъ, было послѣдуемо удивленіемъ къ нравамъ и обычаямъ. Самые оспорожнѣшіе и самые благочестивые наславники были увлечены этимъ пококомъ. Добрый Ролень, котораго я недавно хвалилъ за Христіанскій духъ его, болѣе нежели кто либо возвысилъ республиканскій духъ. Всѣ великіе примѣры, всѣ великіе предметы Наукъ, всѣ предметы соревнованія были заимствованы изъ Исторіи древнихъ народовъ. Энтузіазмъ умножилъ свои формы выраженія. Казалось, что нельзя было счастливо подражать древнимъ красопамъ языка, не подражая древнимъ идеямъ. Попомъ привычка упражненія превратилась въ убѣжденіе. Юношество было проникнуто воспоминаніями, коимъ привыкло удивляться. Оно жило въ Сенатѣ и на форумѣ, посреди возмущеній и несогласій. Оно видѣло тиранство только въ образѣ Царской власти, а свободу — въ наружномъ видѣ рес-

публики. Отсюда изступленіе, столь долго раздражаемое сопротивленіемъ стариннаго монархическаго общества; попомъ же, когда это общество нѣсколько поколебалось въ своемъ основаніи, явились невѣроятныя сцены сумасбродства, въ коихъ не шѣ были болѣе виновны, которые послѣ всѣхъ участвовали въ этомъ ужасномъ опытѣ республиканскаго подражанія, но тѣ, которые предшествовали имъ и постепенно внушали энтузіазмъ къ убійствамъ, грабительствамъ и остракизмамъ древнихъ форумовъ.

Какое пагубное заблужденіе, какое невѣроятное безуміе, и припомъ во время Христіанства! Знай же, что оно всегда готово возобновиться, и что если Религія не дастъ сильнаго и твердаго направленія Наукамъ, то онѣ всегда будутъ вести умы учениковъ къ республикѣ.

Это еще разъ можно изъяснить безпрестанными упражненіями подъ волшебнымъ вліаніемъ Геніевъ Древности! Однакожъ спокойный и образованный умъ могъ бы воспрепятствоватьъ такому излишеству удивленія. Ибо впрочемъ мы имѣемъ уже столько просвѣщенія, что можемъ цѣнить по достоинству безчеловѣчныя добродѣтели, приводившія въ воспоргъ Древнихъ Писателей. Какая въ томъ польза, что мы Христіане, если мы не будемъ умѣть удивляться прекрасному и гнушаться варварствомъ? Я не понимаю, какимъ образомъ отецъ юношества, благоразумный Ролленъ, не старался противопоставить древнимъ добродѣтелямъ съ дикимъ ихъ характеромъ—добродѣтели Христіанскія съ ихъ характеромъ снисходитель-

нымъ? Чипая нѣкопоры изъ его прекрасныхъ сочиненій, можно было бы подуматъ, что мы должны жить какъ Греки и Римляне, погда какъ правила нашей жизни споль удивительно начертаны въ Евангеліи. Это спрванное предубѣжденіе слишкомъ ясно доказываетъ, какъ легко человекъ забываетъ самого себя, чшобы согласоваться съ идеями, порожденными въ немъ навькомъ лишературнато удивленія.

Спарайся же , мой другъ , чшобы сынъ пвой научился извлекать другіе уроки изъ Наукъ Древности.

Въ большей часпи примѣровъ ея заключается что-ню или разгоряченное или же низкое, доходящее чрезъ энтузіазмъ до мечтательности , или чрезъ развратъ до позора.

Не для того суждено человекъ жить въ обществѣ , чшобы онъ находился въ немъ посреди насилій. Эти опцы , убивающіе своихъ дѣшей, дѣши , умерщвляющіе опцевъ , эти изспупленные самоопверженія , фанатическія самоубійства , кровавыя жертвы , показываютъ крайнее усиліе человека найши величіе внѣ законовъ справедливости и еспесивенныхъ внушеній славы. Если наспавникъ пвого сына мыслишь сколько нибудь по Христіански , то онъ будешь удивляться испинному великодушію , но съ тѣмъ вмѣстѣ покажетъ , что ложнаго заключающъ въ себѣ нѣкопоры исполненныя гордости дѣла , или нѣкопоры исполненныя сумасбродства самоопверженія. Только навькъ сравнивать добродѣтели Древнихъ съ добродѣтелями Христіанскими можешь прочно образо-

вашь умъ своего сына. Онъ узнаеть, въ скоромъ времени, что́ должно думать о Республикахъ, въ коихъ мать почивалась мужественною, если не роняла слезъ на бездушное тѣло сына. Онъ не дастъ обмануть себя выраженіями чести, служащими одною личиною чувствамъ, отъ которыхъ содрогается Природа, и будетъ благословлять Религію, которая, укрѣпляя его противъ излишнихъ ощущеній, заставляетъ вмѣстѣ почивать чувствительность за добродѣтель и слезы за утѣшеніе.

И развѣ не можеть онъ, даже съ самаго нѣжнаго возраста, изучать сіи времена Республикъ инымъ разсудительнымъ образомъ? Пусть онъ научится заблаговременно спрашиваться подражаніи такимъ формамъ правленія, гдѣ свобода существуетъ только для нѣкоторыхъ и гдѣ отсутствіе Царской власти есть причина бѣдственнаго рабства для многихъ.

Не скажешь ли ты ему, что Республика Римская была не что иное, какъ присвоеніе Царской власти Паприціями или вельможами?

Бѣдный Римскій народъ! Посмотри, съ какимъ лщелнымъ усиліемъ онъ и Трибуны его борятся съ властію Сената! Какая Царская власть могла бы быть для него пягоснѣе власти этого искуснаго въ сохраненіи владычества собранія, которое послѣ всѣхъ споровъ указывало войну, какъ долгъ, и царствовало шестьсотъ лѣтъ посредствомъ войнъ и опустошеній!

Напрасно народы желаютъ свергнуть съ себя это властвіе; она является вновь и все пягоснѣе и жесточе, по мѣрѣ того, какъ приближается къ

республиканскому правленію, сему вѣчноложному призраку свободы.

Такъ, мой другъ, я желаю, чшобы сынъ швой извлекъ эту пользу изъ своего ученія: ибо онъ родился жить подъ монархическимъ правленіемъ, а не въ республикѣ, и заблаговременно долженъ пріобрѣсти навыки, кои бы въ послѣдствіи времени не были противоположны законамъ отечества его.

Я ограничиваюсь сими немногими словами, и чувствую, что въ другое время должно будетъ болѣе развить мысль твоего дитяти и изъяснить ему, какого рода монархическое правленіе образовали времена для Франціи. И тогда, сколько новыхъ разсужденій! Сколько воспоминаній о бѣдствіяхъ отечества! Сколько размышленій и предметовъ горести! Но не забудемъ, что мы еще находимся между Науками Древности, и что весьма важно для пшоего сына, ежели онъ оставитъ ихъ съ точными понятіями о республикѣ, а не съ изступленными идеями, кои оры не исправляютъ никакого злоупотребленія, но служатъ печальнымъ приговореніемъ ко всякому злополучію.

**СТАТИСТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА
ВЪ НАЧАЛѢ XVII СТОЛѢТІЯ.**

(Взятое изъ сочиненія Пейгебауера, подъ названіемъ:
• *Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus,
religione ac Republica Moscoviae Commentarius* •).

Первая Глава сего сочиненія весьма мало содержитъ въ себѣ любопытнаго. Въ ней Сочинитель разсматриваетъ различныя мнѣнія о наименованіи народа, населяющаго Московію, который онъ производитъ отъ поколѣнія Руссовъ, называемыхъ Плиніемъ Роксоланами, а Пшоломеемъ Россоланами. Вообще же говоритъ онъ, что народы сіи прежде назывались Руссами, производя сіе наименованіе отъ нѣкаго Русса, брата или внука Польскаго Князя Леха, или отъ стариннаго города Русса, находившагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Новгорода, или отъ русаго цвѣта волосъ; но болѣе соглашается съ мнѣніемъ погдашнихъ нашихъ Лѣтописцевъ, производившихъ наименованіе Россовъ отъ разсѣянія. За симъ говоритъ онъ, что Москвитяне имѣютъ языкъ общій съ Руссами, Поляками, Силезцами, Сербами и другими народами, происшедшими отъ племени Славянскаго; наконецъ

предлагаетъ Исторію Россійскаго Государства отъ основанія онаго Рюрикомъ до убіенія Лжедмитрія; но Исторія сія споль крапка и недоспапочна, что она содержишь въ себѣ одни польско имена, и что не всѣхъ Великихъ Князей; упоминаетъ весьма мало объ ихъ дѣяніяхъ; даже самое нашеспіе Тапаръ содержишь въ нѣсколькихъ спрокахъ; но географическо-спатисписическое его описаніе Россіи тогдашнихъ временъ содержишь въ себѣ весьма много любопытнаго, которое здѣсь и предлагается.

Г Л А В А II.

О пространствѣ и предѣлахъ Великаго Княжества Московскаго.

Одна часть обширныхъ владѣній Великаго Князя находилась въ Азїи, а другая, меньшая, въ Европѣ. Утверждаютъ, говоритъ Сочинитель, что отъ предѣловъ Ливонїи до Югорїи въ Азїи, владѣнія сіи содержатъ въ длину до 70 миль Польскихъ или Нѣмецкихъ; а въ ширину до Каспійскаго Моря до 60. Балибаальдъ Пиркгаймеръ, уроженецъ Нирембергскій, жившій во времена Великаго Московскаго Князя Василїа, въ своемъ описанїи Германїи говоритъ, что владѣнія Москвитянъ простирающа на 50 миль, большею частью къ Востоку; съ мнѣніемъ его согласуется Мѣховіусъ, ревностно занимавшійся описаніемъ Польскихъ дѣяній, въ сочиненїи своемъ: « О Европейской Сармаціи » полагал, что, идучи отъ Смоленска чрезъ Москву до

Югрии, составляющей предѣлъ Московіи у Скиѣи, путь сей будетъ содержать въ себѣ цѣлыхъ 50 миль. Въ послѣдствіи времени, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, присоединены къ Великому Княжеству Царства Казанское и Аспраханское. Московіа со всѣхъ сторонъ окружена различными народами: съ Юга и Воспока Татарами; съ Сѣвера обтекаетъ ее обширный Скиѣскій Океанъ; Западъ занимають Лапландцы, поколѣніе дикое, не имѣющее сообщенія ни съ однимъ народомъ; за ними къ Югу обитають Шведы, Финны, Ливонцы, а подлѣ нихъ Липва.

Г Л А В А І І І .

Хорографія Московіи, и въ особенности о Княжествахъ, ея составляющихъ (de ducatibus).

1. Московію составляютъ различныя Княжества, провинціи, области и народы; но между всѣми сими Княжествами Московское занимаетъ первое мѣсто. Область ни весьма обширная, ни весьма плодородная. Плодородію оной весьма много вредятъ песчаный грунтъ земли, на которомъ при посредственной засухѣ или сырости, жатва пропадаетъ; суровый климатъ, отъ котораго солнечная теплота, имѣя мало дѣйствія, не позволяетъ созрѣвать посѣву. Ибо здѣсь бывають столь жестокіе морозы, что, какъ у насъ отъ чрезвычайнаго жара, такъ у нихъ отъ морозовъ, земля разсѣдается, вода или капли ея, прежде паденія своего на землю, замерзають. Не за долго

предъ симъ вся спрана сія была лѣсиса; множеству пней большихъ деревьевъ, видимыхъ еще и доселѣ, это доказываетъ. Хотя она нынѣ прудоблюбимъ земледѣльцевъ и довольно обработана; но, исключая произведенія, на поляхъ ихъ растущія, прочее все привозится изъ прилежащихъ къ ней провинцій: ибо здѣсь родилися только обыкновенное жито; но хорошихъ вишенъ, орѣховъ, исключая обыкновенныхъ, совсѣмъ нѣтъ. Впрочемъ есть и другіе древесные плоды; но они не вкусны. Возращеніе дынь сопряжено съ великимъ трудомъ и попеченіемъ. Смѣшавъ землю съ навозомъ, Москвитяне дѣлають изъ сего довольно высокія гряды и сажаютъ въ нихъ сѣмена. Симъ способомъ предохраняють ихъ какъ отъ чрезмѣрнаго жара, такъ и отъ холода: ибо, въ случаѣ необыкновенныхъ жаровъ, дѣлаются на грядахъ щели, какъ бы нѣкопорыя опдушины; при необыкновенномъ же холодѣ, теплоша навозная сохраняется въ грядахъ сокрытое сѣмя. Въ семъ Княжествѣ, кромѣ зайцевъ, нѣтъ никакихъ дикихъ звѣрей, и меду. Всѣ живошныя гораздо меньше нашихъ; впрочемъ не безъ рога, какъ говоритъ Мѣховіусъ въ Сармаціи. Европейскій городъ Москва лежитъ къ Востоку, занимаетъ первое мѣсто между сѣверными городами, довольно обширенъ, но строеніе имѣетъ деревянное. Сей городъ издали кажется гораздо обширнѣе, нежели каковъ онъ дѣйствительно. Большіе сады, пространныя при каждомъ домѣ дворы увеличивають окружность города; сверхъ сего множество жилищъ кузнецовъ и другихъ художниковъ, работы которыхъ производятся

посредствомъ огня, построены въ длинномъ порядкѣ внѣ города; между ими находящіеся поля и луга, еще большую величину придаютъ городу. Не въ дальнемъ разстояніи видны какіе-то домики, а за рѣкою слободы, гдѣ Князь Московскій Василій выстроилъ для своихъ пѣхохранителей мѣстечко (oppidulum), называемое (Nali), что на языкѣ Москвитянъ означаетъ *наливай*: ибо прочимъ жителямъ, исключая немногихъ дней, запрещается пить медъ и пиво, а самъ пѣхохранительмъ позволено: и такъ, дабы другіе граждане не соблазнялись ихъ примѣромъ, они удалены отъ сообщенія съ ними. Вблизи города находилась нѣсколько Монастырей, которые издали представляются особыми городками. Наконецъ, по обширности города, величины его съ точностію опредѣлить нельзя, ни оградишь стѣнами, или ровомъ, или другими какими либо оборонительными укрѣпленіями. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его улицы запираются на ночь рогатками, къ которымъ приспавляется стража, чтобы никто послѣ назначеннаго времени не ходилъ; всякъ покушавшійся пройтись сіи преграды подвергался побоямъ, заключенію въ тюрьму, или опасности быть ограблену, кромѣ извѣстныхъ и почтенныхъ людей, которыхъ стража проводила до самыхъ ихъ домовъ; но стража сія ставилась только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ входъ въ городъ свободенъ: ибо другую часть онаго обшекаетъ рѣка Москва, принимающая въ самомъ городѣ Язуу, чрезъ которую, по причинѣ крутыхъ ея береговъ, въ бродъ перейти рѣдко можно. На сей рѣкѣ, для употребленія гражданъ, построено

множество мельницъ. Обѣ сія рѣки составляютъ немалозначащее укрѣпленіе города, который, кромѣ не многихъ зданій, церквей и Монастырей, почти весь деревянный. Говорятъ, что число домовъ въ семь городъ почти невѣроятное, но, не смотря на его обширность и многолюдство, онъ весьма грязенъ; по сей-то причинѣ, по слободамъ, улицамъ и другимъ значившимъ мѣстамъ построены деревянные мосты. Въ немъ находится крѣпость, выстроенная изъ кирпича, которую облекаютъ съ одной стороны рѣка Москва, а съ другой Неглиная. Крѣпость сія столь обширна, что въ ней, кромѣ огромныхъ и великолѣпныхъ каменныхъ палатъ Великаго Князя, находятся обширные деревянные дома его братьевъ, вельможъ Митрополита и множество церквей. Она своею огромностію представляетъ почти цѣлый городъ. Первоначально она укрѣплена была деревянною дубовою стѣною, и до времени Великаго Князя Іоанна была малозначаща. Оборонительныя укрѣпленія ея, Царскіе дворцы сооружены въ Италіанскомъ вкусѣ; здѣсь находится множество церквей, которыя почти всѣ деревянные, кромѣ значившихъ: Божіей Матери и Михаила Архангела. Воздухъ въ сей странѣ столь здоровъ, что, начиная отъ источниковъ Танаиса, особенно на Сѣверъ, а также и большею частію на Воспокъ, никто не помнитъ, чтобы когда либо свирѣпствовала здѣсь моровая язва. Впрочемъ и здѣсь господствуютъ особеннаго рода болѣзни, подобныя заразѣ, состоящія въ боляхъ внутренности и головы. Онѣ здѣсь называются горячкою

(salogem). Одержимые такою болѣзнію умирають въ короткое время. Но не смотря на столь здоровый воздухъ, въ случаѣ мороваго повѣтрія, которое не рѣдко случается въ Новгородѣ, Смоленскѣ и Псковѣ, Москвитяне, опасаясь заразиться онымъ, никого къ себѣ не допускають изъ сихъ мѣстъ. Жители сей провинціи почищаются хитрѣйшими и непостояннѣйшими изъ всѣхъ Россіянъ; особенно они весьма худо соблюдаютъ условія при договорахъ. Зная такое о себѣ мнѣніе и имѣя когда либо дѣла съ иностранцами, они не называютъ себя Москвитянами, но называются пріѣзжими. Во время весеннее должайшій день здѣсь бываетъ $17\frac{1}{2}$ часовъ. Подлинное возвышеніе Полюса неизвѣстно. Нѣкоторые полагають оное подъ 58° ; нѣкоторые, изъ аспролябическихъ измѣреній и замѣчаній солнца на Меридіанѣ 9 Іюня, утверждаютъ, что Москва лежитъ подъ 58° . Знающіе же Аспрономію утверждаютъ, что возвышеніе Полюса содержишь 50° , а должайшій день $17\frac{1}{2}$ часовъ.

2. Къ Востоку отъ Москвы лежитъ Княжество Володимірское, коего почва земли столь плодородна, что отъ одной мѣры пшеницы часно получается до двадцати, а не рѣдко и до тридцати мѣръ. Черезъ него протекаетъ рѣка Клязьма; здѣсь многія мѣста покрыты великими и обширными лѣсами. Самый городъ великъ, имѣетъ деревянную крѣпость. Городъ сей получилъ свое наименованіе отъ основателя своего Владиміра, названнаго послѣ Василіемъ; былъ столицей Россіи до временъ Іоанна, который перенесъ ее въ Москву. Нахо-

дился между Волгою и Окою, отспоя отъ Москвы къ Востоку на 36 миль. По прямому направлеңію отъ Москвы къ Востоку же на 24 мили, въ странѣ лѣсистой, было нѣкогда особенное Княжество, обитатели коего называются *Мурома*, изобильное животными, мягкою рухлядью, медомъ и рыбою.

3. Далѣе къ Востоку отъ Владиміра лежитъ Княжество Нижегородское, которое своимъ плодородіемъ и обиліемъ естественныхъ произведеній равняется первому. Въ немъ Нижній Новгородъ, большой, но имѣющій деревянное строеніе городъ, отъ коего и самая страна сія получила наименованіе. Она изъ всѣхъ Россійскихъ провинцій преимущественно изобилуетъ льномъ и коноплею; лежитъ при спеченіи Волги и Оки. Здѣсь находится каменная крѣпость, построенная на высокой скалѣ отъ набѣговъ Черемисъ; отстоитъ отъ Москвы на сто миль и составляетъ предѣлъ Христіанской Религіи. Хопя Московскій Князь и внѣ предѣловъ Нижегородскихъ имѣетъ крѣпость Суру, при рѣкѣ того же имени; но здѣсь между Россіянами находятся Мордва и Черемиса, исповѣдующіе Магометанскій законъ.

4. Нѣсколько склонясь къ Западу отъ Нижегородскаго Княжества, между рѣками Окою и Танайсомъ, находится Княжество Рязанское — страна самая плодороднѣйшая. Въ ней, какъ говорятъ, отъ каждаго зерна произрастаютъ два, а иногда и болѣе, колоса, вершины коихъ бывають столь густы, что лошади не могутъ проходить между ими свободно, а перепелки вылетать изъ поствы. Она изобилуетъ также медомъ, рыбою, пше-

цами и дикими звѣрями; древесные плоды оной превосходящъ Московскіе. Народъ сей провинціи смѣль и воинственъ. Въ семь Княжествѣ городъ того же имени, лежащій при Окѣ; въ немъ нѣкогда была деревянная крѣпость, называвшаяся Ярославъ; теперъ остались только слѣды ея. Близъ города, на Окѣ, есть островъ, называемый Трубежъ (Strup), составлявшій въ древности большое Княжество, Князья коего ни отъ кого не зависѣли; но сіе Княжество нынѣ совершенно уничтожено. Отъ Рязани почти въ 40 миляхъ, а отъ Москвы въ 36, къ Югу, находится городъ Тула, составляющій предѣлъ, за которымъ слѣдуютъ пустыя и необитаемыя мѣста. Здѣсь Василій построилъ каменную крѣпость, чрезъ которую протекаетъ рѣка Тулица, а съ Воспока омывается ее Упа; обѣ сіи рѣки, соединившись, почти за 20 миль выше Воропынска, впадаютъ въ Оку; отъ устья ихъ не въ дальнемъ разстояніи находится крѣпость Одоевъ; а отъ сей къ Югу Мценскъ, въ мѣстахъ болотистыхъ; слѣды ихъ и нынѣ видны. — Около сихъ мѣстъ есть еще и теперъ жилища, которые при приближеніи какой-либо опасности уходятъ въ сіи болота, какъ бы въ нѣкое укрѣпленіе. Кошира, деревянный городъ, лежащій на берегу Оки, отъ Рязани отстоитъ на 28 миль; нѣкогда имѣлъ своихъ владѣтелей; но нынѣ зависитъ отъ Московскаго Князя. Калуга, городъ и крѣпость при Окѣ, отстоитъ отъ Москвы на 36 миль. Здѣсь искусно дѣлаютъ разные деревянные спаканы и другія деревянные вещи, принадлежащія къ домашнему быту, которые развозятся въ Москву, Лип-

ву и другія сосѣдственныя спраы. Въ предосторожность отъ нападенія Тапаръ здѣсь всегда Князь содержитъ войско.

5. Воротынское Княжество, съ городомъ и крепостью того же имени, находится при Окѣ, въ трехъ миляхъ выше Калуги.

6. Вправо отъ Москвы къ Югу путешественникъ встрѣчаетъ Княжество Сѣверское, которое распространяется отъ Бориспена до Мценска и извѣстно своими дремучими лѣсами, изобилующими дикими звѣрями. Обработанная онаго земля плодотворна; въ лѣсахъ водятся великое множество куницъ, горностаевъ и соболей и въ особенноти бортеваго меду. Народъ сей страны, по причинѣ непрерывныхъ войнъ съ Тапарами, мужественъ и неустрашимъ. Князья Сѣверскіе прежде зависѣли отъ Польши, потомъ отъ Великихъ Князей Липовскихъ; наконецъ они опложились отъ Казимира, Короля Польскаго и Великаго Герцога Липовскаго, и добровольно покорились Іоанну, Князю Московскому. Маловажное обстоятельство было сему причиною. Нѣкогда они прибыли къ Королю въ Вильну и нѣсколько времени не были до него допущены; но когда одинъ изъ нихъ, настоятельно требуя допущенія, въ нѣсколько отперстную дверь вложилъ свои пальцы, то придверникъ столь сильно прихлопнулъ дверь, что переломилъ ихъ. Хотя за такую дерзость придверникъ и былъ наказанъ, но гнѣвъ Князей симъ не удовольствовалося: они прямо отправились въ Москву и опдались въ совершенное ея подданство; но въ послѣдствіи

времени, подобно многимъ Князьямъ, покорившимся Великому Князю Московскому, невинно были оклеветаны въ измѣнѣ и лишены своихъ владѣній. Въ семь Княжествъ находится немало городовъ и крѣпостей, въ числѣ коихъ Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Путивль, Черниговъ и Брянскъ почитаются лучшими. Новгородъ-Сѣверскій имѣеть деревянную крѣпость; въ немъ нѣкогда Князья Сѣверскіе имѣли свое мѣстопребываніе; онъ отстоитъ отъ Путивля на 18, а отъ Стародуба на 14 миль. Отъ Москвы, вправо къ Полудню, чрезъ Калугу, Воробинскъ, Чернь (Serepseum) и Брянскъ считается 150 миль. Черниговъ отстоитъ отъ Кіева на 30 миль, Путивль отъ Москвы 140, отъ Кіева 60, а отъ Брянска 38. Отправляющіеся изъ Путивля въ Таврію должны проходить мѣстами необитаемыми, на семь пупи имъ встрѣчаются рѣки Цна (Sna), Самара и Орель (Ariel), изъ которыхъ двѣ послѣднія гораздо шире и глубже первой. При переправѣ чрезъ сія рѣки не рѣдко путешественники бывають долго задерживаемы; въ сіе время нападаютъ на нихъ Татары и отводять въ плѣнъ. За сими рѣками слѣдуютъ Конскія и Молочныя Воды, чрезъ которыя они переправляются необыкновеннымъ образомъ: нарубивши хворосту, связываютъ оный въ пучки, на которые садятся сами и кладутъ свое имущество, и такимъ образомъ переплываютъ на другую сторону рѣки; другіе же сіи пучки привязываютъ къ хвосту лошадей, которыхъ, будучи побуждаемы кнутьями, переплываютъ на другую сторону, перевозятъ и людей съ собою.

7. Слѣдуетъ Смоленское Княжество, замѣчательное своимъ обширнымъ городомъ, построеннымъ при рѣкѣ Борисенѣ. Въ немъ на другой сторонѣ рѣки находится замокъ, укрѣпленный стѣною, въ которомъ выстроено, въ видѣ города, множество деревянныхъ зданій. Крѣпость сію съ одной стороны ограждаетъ Борисенѣ, а съ другой глубокіе рвы и заостренные колья. Въ срединѣ замка, на скалѣ, построены храмъ во имя Божіей Матери. Великій Князь Московскій Василій неоднократно пышно осаждалъ сей городъ; но когда Михаилъ Глинскій, во время восшествія на престолъ Сигизмунда I, умерщвившій коварно Іоанна Забрезинскаго, Великаго Маршала Липовскаго, перебѣжалъ къ Василю и сдѣлался предводителемъ его войскъ: тогда Смоленскъ палъ предъ оружіемъ Москвитянъ. Своею щедростію склонилъ онъ на свою сторону гарнизонъ, и съ великимъ трудомъ овладѣлъ Смоленскомъ, находившимся сто лѣтъ подъ властію Вишовпа, Великаго Князя Липовскаго. Самый городъ расположенъ, на долинѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ холмами и густыми лѣсами, изобилующими великимъ множествомъ пушныхъ звѣрей. Смоленскъ отстоитъ отъ Москвы на 80 миль, хотя обыкновенно считается 100. Княжество сіе 1413 г. опятакъ было у Василя Князя Московскаго Вишовтомъ, Великимъ Герцогомъ Липовскимъ; но Василій 1513 года опятакъ оное у Сигизмунда I, Короля Польскаго. Въ семъ Княжествѣ есть другіе города и крѣпости, какъ по: Дорогобужъ и Вязьма; оба деревянные, лежатъ при Борисенѣ, изъ которыхъ первой отстоитъ отъ Москвы на 72, а отъ Смо-

ленска въ 18 миль; а другой опъ Москвы въ 40, опъ Можайска въ 26, а опъ Дорогобужа въ 18 миляхъ. Можайскъ имѣеть шакже деревянную крѣпосшь; въ окрестностяхъ сего города находисл множество разноцвѣтныхъ зайцевъ. Здѣсь ежегодно Великій Князь занимается звѣриною ловлею и выслушиваетъ Пословъ опъ различныхъ Государей. Можайскъ опстоитъ опъ Москвы къ Югу на 18, а опъ Вязмы на 26 миль.

8. Княжество Бѣльское, по причинѣ небольшого своего пространства, не пребуеть подробнаго описанія. Оно нѣкогда имѣло особеннаго Князя, который былъ данникомъ Литовскихъ. Главный городъ сего Княжества Бѣлой, съ крѣпосшю на рѣкѣ Обиѣ, находится въ обширныхъ лѣсахъ, разстоянїемъ опъ Москвы на 60, а опъ Смоленска на 36 миль.

9. Княжество Ржевское дѣлаеть знаменитымъ рѣка Волга, на берегахъ которой находится и городъ и деревянная крѣпосшь. Оно опстоитъ опъ Москвы къ Западу на 23 мили. Выше сего города, на нѣсколько миль къ Западу же, находится лѣсъ, называемый Волковской, въ которомъ есть болото Вроновъ; изъ онаго вытекаеть какая-то рѣчка, и протекши двѣ мили, впадаетъ въ озеро Волгу, изъ котораго, умноживъ свои воды, выходитъ подъ именемъ Волги. Прочїе города сего Княжества суть: Волокъ, лежишь къ Сѣверо-западу, опстоитъ опъ Москвы на 24, опъ Можайска 12, а опъ Твери на 20 миль. Здѣсь обыкновенно Великіе Князья Московскїе занимаются соколиною охотою, ловя соколами зайцевъ. Великія

Луки, крѣпость и городъ, лежащій къ Западу отъ Москвы на 140, отъ Новагорода почти на 60, и отъ Полоцка на 33 мили. Сей городъ получалъ свое наименованіе отъ обширности, населенности и пріятности окружающихъ его мѣстъ. Онъ по обѣимъ сторонамъ рѣки обведенъ, хотя деревянною, но огромною епѣною, съ деревянными же башнями и довольно укрѣпленъ рвами. Король Стефанъ, во время войны съ Московіею, осаждалъ сію крѣпость довольно счастливо и завоевалъ Торопецъ, городъ и крѣпость между Великими Луками и Смоленскомъ, пограничный Липвѣ, въ 18 миляхъ отъ Великихъ Лукъ. Крѣпость сія, съ прочими около ея лежащими, какъ то: Дорогобужемъ, Брянскомъ, Вѣлымъ и большею частію Сѣверскаго Княжества, въ царствованіе Александра, Короля Польскаго и Великаго Герцога Липовскаго, предалася власти Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича.

10. Княженіе Тверское было нѣкогда одно изъ знаменитѣйшихъ Россійскихъ Княженій и составляло обширную область. Оно лежитъ при Волгѣ, отстоитъ отъ Москвы къ Югозападу на 36 миль, имѣетъ обширный городъ, чрезъ который протекаетъ Волга, а на другой сторонѣ оной, лежащей къ Москвѣ, находится крѣпость; съ противоположной же стороны впадаетъ въ Волгу Тверца. Въ княженіе Іоанна Московскаго, отца Василіева, царствовалъ въ Твери Князь Борисъ, на дочери котораго былъ женатъ Іоаннъ, имѣвшій отъ нея сына Іоанна же. По смерти Бориса наследовалъ ему сынъ его Михаилъ, который послѣ двояродимыхъ своихъ братьевъ былъ изгнанъ изъ своего

удѣла и умеръ въ Липвѣ. Сей городъ имѣлъ собственную серебряную монету, которая своею цѣвноспію равняется Московской. Къ сему Княжеству принадлежишь половина города Торжка, отстоящаго отъ Твери на 10 миль, а другая его часть принадлежишь Новгороду.

11. Изъ всѣхъ Россійскихъ Княжествъ въ древности знаменитѣйшимъ почиталось Новгородское. Судьба опредѣлила бышь въ немъ первымъ Княземъ Варягу Рюрику, по смерти котораго наследники его распространили предѣлы его даже до Греческой Имперіи. Въ немъ находится знаменитый городъ, орошаемый рѣкою Волховомъ, выходящею за полмили отъ города изъ озера Ильменя и впадающею въ Нево, которое нынѣ отъ близлежащаго города называется Ладогою. Новгородъ къ Югозападу отстоитъ отъ Москвы на 120, отъ Пскова на 36, отъ Великихъ Лукъ на 40, отъ Ивангорода на столько же миль. Въ древности Новгородъ, въ цвѣтушія свои времена, былъ независимъ; обширная его область была раздѣлена на пять частей; каждая изъ оныхъ опіосилась какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и частныхъ, къ начальству своей только области; прибрѣтати всякое имущество и съ гражданами оканчивать свои дѣла было дозволяемо; но никто не могъ прибрѣгнущъ къ начальству другой области. Нѣкогда Новгородъ былъ мѣстомъ складки поваровъ не только цѣлой Россіи, но и всего Сѣвера. Въ него стекалося великое множество купцевъ изъ Ливоніи, Польши, Швеціи, Даніи и самой Германіи, и жидали онаго отъ сподъ многочисленнаго сте-

ченія обогащались. Владѣнія Новагорода большею частію простирались на Воспокъ и Сѣверъ и заключали въ себѣ Ливонію, Финляндію и часть Норвегіи. На Воспокъ ему принадлежали Княжества Двинское и Вологодское, къ Югу половина города Торжка, отстоящаго недалеко отъ Твери. Провинціи сія, не смотря на то, что, по причинѣ множества рѣкъ и болотъ, бесплодны и неспособны къ населенію, доставляютъ своимъ жителямъ великую выгоду отъ торга пушными звѣрями, медомъ, воскомъ и рыбою. Князья, управлявшіе Новымъ городомъ, дѣйствовали по своей волѣ и намѣреніямъ; они, различными способами побѣждая сосѣдственные народы, распространяли владѣнія его и за свою защиту и покровительство побѣжденнымъ обязывали ихъ какъ бы нѣкоторою клятвою, плащить себѣ дань. Таковой союзъ народовъ укрѣпившихъ Новгородъ, произвелъ то, что Москвитяне гордились, что имѣютъ въ немъ своихъ предѣшелей; а Ливонцы утверждали, что они были ихъ данники. Во время Архіепископскаго въ немъ управленія пришелъ Іоанвъ, Князь Московскій, и опустошалъ оный цѣлые семь лѣтъ. Наконецъ 1477 года, поразивъ Новгородцевъ при Шелонѣ, привудилъ ихъ на нѣкоторыхъ условіяхъ себѣ сдать, и въ Новгородъ опредѣлилъ своего Намѣстника. Но почитая себя еще неполнымъ обладателемъ Новгородскаго Княжества и объявивъ, что Новгородцы намѣрены были отступить отъ Греко-Россійской Церкви, дабы ихъ удержавъ въ праопеческой Вѣрѣ, прибылъ въ Новгородъ, утвердилъ его за

собою, и лишилъ имущества Архіепаскопа, знатнѣйшихъ гражданъ и иноспранныхъ купцовъ. Онъ отправилъ въ Москву триста подводъ, нагруженныхъ золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями.—Въ семъ городѣ въ древности былъ какой-то идолъ, называемый Перуномъ; теперъ на томъ самомъ мѣстѣ находится Перунскій Монастырь. Сей идолъ въ великомъ былъ почтеніи у Новгородецвъ; онъ имѣлъ видъ челоуѣка, держащаго въ руки огненнаго цѣвѣта камень, похожій на молнію: ибо на Россійскомъ и Польскомъ языкахъ Перунъ означаетъ молнію. Въ честь его безпрестанно какъ днемъ, такъ и ночью, горѣлъ огонь изъ дубовыхъ деревьевъ; если же, по нерадѣнію жреца, приспавленнаго къ отправленію сей должности, огонь угасалъ, то жрецъ наказываемъ былъ смертію. Долгаишій день въ Новѣгородѣ болѣе 16 часовъ. Страна сіа гораздо холоднѣе и самой Москвитин. Руса, древній городокъ, отстоящій отъ Новгорода на 12 миль, находится подъ его владѣніемъ. Городъ сей имѣетъ соленой ключъ, котораго воды граждане, посредствомъ обширнаго канала, проводятъ въ нѣкотораго рода озеро, а изъ онаго, другими каналами, каждый въ свой домъ, и вывариваютъ соль. — Крѣпость Иванъгородъ, построенная Великимъ Княземъ Іоанномъ, отъ котораго и получила свое наименованіе, лежитъ при берегахъ рѣки Наровы. Она обведена каменною стѣною; отстоятъ отъ Великаго Новгорода на 40, и отъ Пскова на столько же миль. Подъ сего города находится деревянный городокъ Нарва, получившій свое наименованіе отъ рѣки Наровы. Здѣсь обм-

хновенно Новгородцы и Нсковитяне складываютъ свои повары; на противоположной же споронѣ сей рѣки находится Ливонскій городъ и крѣпость того же имени. Рѣка Нарова, протекающая между обѣими крѣпостями, нѣкогда разграничивала владѣнія Московіи отъ Ливонскихъ. Крѣпость Яма, въ 12 миляхъ отъ Ивангорода и Нарвы, лежитъ при устьѣ рѣки Плюсы къ Сѣверу. Въ 14 миляхъ отъ Ямы находится городъ и крѣпость Копорье (Copogia) при рѣкѣ того же имени: Отседѣ на 25 миль по рѣкѣ Польнѣ (Polna) идутъ границы владѣній Московскаго Князя отъ Финляндіи, зависящей отъ Шведскаго Короля.

12. Княжество Псковское, было нѣкогда обширною и независимою областію и присоединено къ Московіи Великимъ Княземъ Московскимъ Іоанномъ около 1509 года. Въ немъ находится городъ, который въ древности былъ сильнымъ и цвѣтущимъ городомъ и славился своею торговлею съ разными народами. Во всемъ Россійскомъ Государствѣ онъ только одинъ укрѣпленъ стѣнами и разделенъ на четыре часни, изъ коихъ каждая укрѣплена особенными стѣнами. По Руски городъ сей называется Псковъ. Его съ Сѣвера обтекаеть рѣка того же имени, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. Псковъ нѣкогда имѣлъ своихъ Князей; но Духовенствомъ преданъ во власть Василія, который, уничтоживши въ немъ республиканское правленіе, изгналъ изъ него прежнихъ жипелей, и, заключивъ ихъ въ оковы, опослалъ въ Москву, а на мѣсто ихъ переселилъ Москвитянъ, починая ихъ себя вѣрнѣйшими. Сей го-

родъ извѣстенъ по походу Стефана, Короля Польскаго. Онъ отстоитъ отъ Новгорода на 36 миль, отъ Ивангорода и Великихъ Лукъ на 40. Псковъ имѣетъ свободное водяное сообщеніе съ Балтійскимъ Моремъ; но сообщеніе сіе нѣсколько затрудняется подводными камнями, которые находятся недалеко отъ крѣпостей Ивангорода и Нарвы, гдѣ рѣка Нарова, протекши двѣ мили и принявъ въ себя многія рѣки, изливается въ море.

13. Вѣлозерское Княжество, занимае въ Сѣверу обширныя страны, лежащія при большемъ того же имени озерѣ, отъ котораго и самая страна и городъ съ крѣпостью получили свое наименованіе. Сверхъ сего городъ со всѣхъ сторонъ окруженъ столь непроходимыми болотами, что можеть почестъя непобѣдимымъ. По сей-то причинѣ тамъ сохраняются сокровища Великихъ Князей Московскихъ. Княжество сіе отстоитъ отъ Новгорода на 100 и отъ Москвы на столько же миль. Вся страна сія болотиста и дѣсиста, а потому затруднительна для путешественниковъ; въ нее можно проникать только или чрезъ мосты, или въ зимнее время, когда болота сіи замерзають. Самое озеро имѣетъ 12 миль въ длину и столько же въ ширину, въ которое, какъ сказывающъ, впадаетъ 360 рѣчекъ. Обитатели сихъ странъ имѣють свое собственное нарѣчіе, хотя нынѣ всѣ говорятъ по Русски. Должайшій у нихъ день 19 часовъ. Зима тамъ хотя и продолжительна, но плоды поспѣвають и собираются въ одно время съ Московією. Отъ Вѣлозера, на выстрѣль изъ лука, находится другое озеро, достигающее сѣру,

которую выпекающая изъ онаго рѣка уноситъ въ видѣ пѣны. Угличь, укрѣпленный городъ при Волгѣ, отъ Москвы въ 24, отъ Ярославля въ 30, а отъ Твери въ 40 мильхъ. Впрочемъ крѣпость сія находится на южномъ берегу Волги, а самый городъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ оной. — Холоднѣй Городъ, въ который бѣжали рабы Новгородскіе. Лѣтописцы Россійскіе повѣствуютъ о семъ слѣдующее. Нѣкогда Новгородцы осаждали Греческій городъ Корсунь; осада продолжалась семь цѣлыхъ лѣтъ; между тѣмъ жены ихъ, наскучивъ споль долговременнымъ отсутствіемъ своихъ мужей и почивая ихъ уже умершими, вышли замужъ за своихъ рабовъ; но мужья, покоривъ городъ и возвратившись въ отечество, принесли съ собою мѣдныя ворота и какой-то большой колоколъ: тогда рабы, женившіеся на своихъ госпожахъ, старались ихъ отразить; оскорбленные симъ господа, оснавивъ оружіе, взяли вмѣстѣ онаго плени и розги. Успрашенные рабы обратились въ бѣгство и удалились въ то мѣсто, которое и донинѣ называется Холопнымъ Городомъ, т. е. городомъ рабовъ, защищали оное; но будучи побѣждены, получили достойное наказаніе. Въ семъ мѣстѣ производится славнѣйшая во всей Московіи ярмарка, на которую кромѣ Шведовъ, Ливонцевъ и Москвитянь, пріѣзжаютъ Татары и многіе другіе Восточные и Сѣверные народы; но торгъ ихъ состоитъ только въ одной мѣнѣ: ибо сіи народы почти никогда, или весьма рѣдко употребляютъ золото и серебро. Они здѣсь промѣниваютъ на мѣхъ шитыя плащя, иглы, ножи, ложки, топоры и тому подобные товары.

14. Нѣсколько къ Сѣверовостоку, разстояніемъ ошъ Москвы на 24 миль, находится городъ и крѣпость Переславль. Онъ лежитъ при озерѣ, въ которомъ, такъ какъ и въ Соловахъ, довятся сельди. Землю имѣеть довольно плодоносную. Здѣсь, по собраніи хлѣба, Князья Московскіе занимаются охотою. Здѣсь также находится другое озеро, изъ котораго вываривается соль. Городъ сей лежитъ на дорогѣ, ведущей въ Нижній Новгородъ, Ярославль и Угличъ. Разстоянія въ сизъ мѣстахъ по причинѣ множества болотъ и дѣсовъ, съ точностію опредѣлить не лзя.

15. Послѣ Великаго Новгорода Ростовское Княженіе. Нѣкогда было оно въ числѣ важныхъ и древнѣйшихъ Княженій въ Россіи. Оно принадлежало впрочему роду Великихъ Князей Московскихъ; но Іоаннъ полкомковъ ихъ лишилъ онаго. Княженіе сіе лежитъ на Московской дорогѣ, идущей чрезъ Переславль, отъ котораго отстоитъ на 10 миль. Въ немъ находится городъ и крѣпость того же имени. Оно есть мѣстопребываніе Епископа; лежитъ при озерѣ, изъ котораго выходитъ рѣка Которосль, протекающая чрезъ Ярославль и при ономъ впадающая въ Волгу. Земля здѣсь плодородна, изобильна, а особливо солью.

16. Княжество Ярославское составляетъ страна весьма плодоносная, въ особенности въ тѣхъ его частяхъ, которыя прилежатъ къ рѣкѣ Волгѣ. Въ немъ находится славный и укрѣпленный того же имени городъ, при рѣкѣ Волгѣ, отстоящій ошъ Ростова по прямой Московской дорогѣ на 12 миль.

Долгое время онъ имѣлъ своихъ Князей, которыхъ Іоаннъ Грозный, подобно Ростовскимъ, измѣнически пригнѣсилъ. Городъ сей славится кожевными, мыльными заводами и огородными овощами, которыхъ ввозится въ Москву такое множество, что иногда упрежнему временемъ видѣть можно отъ 70 до 80 повозокъ, разъѣзжающихъ по Москвѣ съ огородными плодами и солониною.

17. Суздальское Княженіе съ городомъ и крѣпостью того же имени. Въ немъ находится мѣстопребываніе Епископа. Оно сопредѣльно Ростовскому и Владимірскому Княжествамъ. Нѣкогда занимало первое мѣсто между Княженіями Россійскими и было Митрополіею лежащихъ около него городовъ; но когда усилилось Княжество Московское и перенесена была въ оное столица, тогда оно сдѣлалось уже второстепеннымъ. Въ послѣдствіи времени владѣтели онаго Іоанномъ Грознымъ были лишены своего удѣла. Здѣсь находится знаменитый дѣвичій Монастырь, въ который заключена была Соломія, супруга Великаго Князя Василія, съ которою онъ развелся. Между всѣми Московскими Княжествами, по плодородію и изобилію жизненныхъ потребностей, первое мѣсто занимаетъ Рязань; за оною слѣдуютъ Ярославль, Ростовъ, Переславль, Суздааль, Владиміръ, которые плодоносіемъ своимъ близко подходятъ къ первому. Къ Юго-Востоку, при берегахъ Волги, находится городъ и крѣпость Кострома, отстоящая почти на 20 миль отъ Ярославля, а отъ Нижняго Новгорода около 40. Рѣка, отъ которой городъ получилъ наименованіе, также впадаетъ въ Волгу.

18. Галицкое Княжество съ городомъ и крепостью того же имени, отстоитъ къ Востоку отъ Москвы черезъ Кострому. Въ немъ, по причинѣ обширныхъ болотъ и великихъ лѣсовъ, разстояній мѣстъ опредѣлить не возможно.

Г Л А В А IV.

О провинціяхъ и областяхъ Московіи.

1. Двинская Провинція находится на самомъ Сѣверѣ; она отъ рѣки Двины, образующейся изъ Сухоны и Юга, получила свое наименованіе, и включаетъ въ себя до 100 миль; но кромѣ Холмогоръ, города Двины и Пинеги, не имѣетъ почти никакихъ укрѣпленій. Въ ней селенія, по причинѣ безплодія спраны, отстоятъ другъ отъ друга на большое пространство. Жители снискиваютъ себя пропитаніе отъ звѣриной и рыбной ловли, которыми изобилуетъ сія спрана; хлѣба почти не имѣютъ. Въ приморскихъ мѣстахъ сей спраны ловятъ бѣлыхъ медвѣдей, которые живутъ на морѣ и шкурами которыхъ жители сихъ мѣстъ платятъ дань Князю.

2. Корела—провинція, имѣющая свой собственный языкъ, отстоитъ отъ Новгорода болѣе 60 миль. Хотя провинція сія и получаетъ дани съ нѣкоторыхъ окрестныхъ народовъ; но и сама находится данницею Короля Шведскаго, а относительно Новгородскихъ владѣній, Великаго Князя Московскаго.

3. Островъ Соловки, лежащій на Сѣверѣ, между Двиною и Корелою, отстоятъ отъ твердой земли на 8 миль; но сколь велико его разстояніе отъ Москвы, того, по причинѣ болотъ, обширныхъ лѣсовъ и пустынь, съ точностію опредѣлить не можно. На семь островъ вываривается весьма много соли. На немъ же находится Монастырь, посѣщать который почитается за величайшую святость. Здѣсь также производится славная ловля сельдей. На семь островъ, во время лѣтняго солнцестоянія, солнце только на два часа скрывается подъ горизонтъ.

4. Между Сѣверозападомъ находится Водская Область, отстоящая отъ Новагорода на 26 или по крайней мѣрѣ на 30 миль, влѣво отъ Иванягорода. Въ сей странѣ можетъ почестъся чуднымъ то, что всякаго рода животныя, приводимыя въ оную, обыкновенный свой цвѣтъ перемѣняютъ въ бѣловатый.

5. Идучи отъ Двинской Области къ Югу, встрѣчается Провинція Устюжская, получившая свое наименованіе отъ города и крѣпости сего же имени, лежащая по рѣкѣ Сухонѣ. Она отстоитъ отъ Вологды на 108, а отъ Бѣлозерска на 140 миль. Городъ сей нѣкогда находился при устьѣ рѣки Юга, текущей отъ Юга къ Сѣверу; въ послѣдствіи времени, по причинѣ выгоднаго мѣстоположенія, онъ перенесенъ почти на полмили выше устья, удержавъ прежнее свое наименованіе: ибо на Русскомъ языкѣ устье означаетъ то мѣсто, гдѣ какая либо рѣка впадаетъ въ море или другую рѣку. Провинція сія нѣкогда зависѣла отъ Нова-

города. Хлѣбъ здѣсь рѣдокъ , или почти совсѣмъ не въ употребленіи. Жители ея питаются отъ звѣриной и рыбной ловли. Соль получается изъ Двинска. Здѣсь особенное нарѣчіе, хотя жители большею частію говорятъ по Русски. Здѣсь собольихъ мѣховъ мало, и они не столь добротны, но мѣха другихъ звѣрей въ изобиліи, въ особенности черныхъ лисицъ.

6. Къ Сѣверовостоку находится Вологодская Провинція съ городомъ того же имени, имѣющимъ крѣпость, укрѣпленную самою натурою, въ которой Князья Московскіе, во время несчастныхъ обстоятельствъ, скрываютъ свои сокровища. Она отстоитъ отъ Ярославля на 50, а отъ Бѣлозерска почти на 40 миль. Страна, покрытая болотами и лѣсами, отъ чего почнаго разстоянія мѣстъ въ ней опредѣлить не возможно. Рѣка Вологда, имѣя направленіе къ Сѣверу, протекаетъ черезъ городъ; съ нею, около 8 миль ниже, соединяется Сухона, вытекающая изъ озера Коинска; но Вологда удерживаетъ свое прежнее наименованіе и печель между Сѣверовостокомъ. Нѣкогда провинція сія зависѣла отъ Новагорода.

7. Провинція Вятская находится за рѣкою Камюю, отстоя къ Юговостоку отъ Москвы почти на 150, отъ Устюга на 120, отъ Рязани на 60 миль. Страна сія получила свое наименованіе отъ протекающей черезъ оную рѣки Вятки, на берегахъ которой находились города: Хлыновъ, Орловъ и Слободской. Она болотиста, сыра и бесплодна, служитъ какъ бы нѣкоторымъ убѣжищемъ бѣглымъ рабамъ; изобилуетъ рыбою, дикими

звѣрями и куницами. Нѣкогда составляла Ташарскую область: по сей причинѣ и нынѣ по обѣимъ сторонамъ Вятки, а особливо при устьѣ ея въ рѣку Каму, владѣють оною Ташары.

8. Пермія — великая и обширная провинція, лежащая прямо къ Востоку отъ Московіи на 120 миль. Въ ней городъ того же имени при рѣкѣ Вискорѣ, которая въ 10 миляхъ ниже впадаетъ въ Каму. Въ сей городъ, по причинѣ множества болотъ, можно ѣздить только зимнимъ путемъ; лѣпомъ же рѣками Вологдою, Устюгомъ и Вычегдою, впадающею въ 12 миляхъ въ Двину, сіе путешествіе удобнѣе совершается на судахъ. Жители сей страны вмѣсто хлѣба употребляютъ мясо дикихъ звѣрей, а Великому Князю платятъ дань лошадьми и мѣлами. Языкъ ихъ совершенно не сходствуетъ съ Русскимъ; они имѣютъ свой собственный алфавитъ, изобрѣщенный Епископомъ Стефаномъ, просвѣтителемъ ихъ въ Христіанской Вѣрѣ. Они во время зимы, отправляясь куда либо, надѣваютъ на свои ноги продолговатые деревянные башмаки (лыжи), имѣющіе въ длину около 6 дюймовъ, и опираясь на долгую палку или копье, весьма быстро проходятъ по непроходимымъ мѣстамъ и снѣгамъ; вмѣсто вьючнаго скота употребляютъ собакъ, которыхъ впрягаютъ въ нагруженныя повозки. По сей причинѣ они содержатъ великое множество ихъ. Говорятъ, что къ Востоку область сія сопредѣльна съ Ташарскою провинціею Тюмень.

9. Съ Перміею и Вяткою смежна провинція Сибирь, не имѣющая ни крѣпостей, ни городовъ.

Изъ нея выпекаеть рѣка Яикъ, которая оросивъ степи Татариі, впадаетъ въ Каспійское Море. Страна сія большею частію лѣсяста и болошста и, по причинѣ ея сопредѣльности съ Татарами, необитаема. Здѣшніе жители имѣють свой собственный языкъ, не знаютъ употребленія хлѣба и питаются мясами дикихъ звѣрей. Торговля ихъ состоитъ въ куняхъ мѣхахъ, которые своею величиною и красотою превосходятъ шаковые же мѣха другихъ провинцій; сими же мѣхами они платятъ и дань Князьямъ Московскимъ.

10. Югорія, лежащая при Сѣверномъ Океанѣ, изъ которой нѣкогда Угры или Венгры, жившіе долгое время при Меотійскомъ Озерѣ, вѣроятно по причинѣ безплодія страны, переселились на берега Дуная, и, занявши Паннонію, сперва дали ей назименованіе Юнгаріи, но послѣ перемѣнивъ нѣсколько литеры, назвали Унгарією. Москвитяне шцеславялся тѣмъ, что ихъ подданные нѣкогда опустошили большую часть Европы. Утверждаютъ, что Югры и доселѣ говорятъ однимъ языкомъ съ Венграми. Они платятъ дань Великому Князю рыбою. Хотя опѣ нихъ привозятся въ Москву драгоценные камни и жемчугъ, но оныя добываются не въ ихъ океанѣ, а получаютъ изъ другихъ странъ, въ особенноти съ тѣхъ береговъ океана, гдѣ впадаетъ въ него Двина.

11. Печора—обширная область, принадлежащая Московскому Князю; границы ея простираются до самаго Ледовитаго Моря. Она получила свое назименованіе опѣ рѣки того же имени, текущей близъ города Пустозерска, опѣ Юга въ

Ледовитое Море, и впадающей въ оное шестью большими рукавами. Жители сей страны весьма чистосердечны, имѣють свой языкъ и не знаютъ употребленія хлѣба. Подать Московскому Князю плащяшъ мѣхами разныхъ звѣрей. При устьѣ Печоры находится городъ и крѣпость Пустозерскъ, за кошорымъ на берегахъ Сѣвернаго Океана живутъ разные народы, коихъ Русскіе называютъ Самоѣдами, ш. е. ядущими самихъ себя. При сей же рѣкѣ находится городъ и крѣпость, называющейся Папиновъ Городъ, жители кошорого именуются Папинами; они говорятъ отличнымъ отъ Русскихъ языкомъ и плащяшъ дань Московскому Князю.

12. Обдорія получила свое наименованіе отъ рѣки Оби, протекающей по сей странѣ и имѣющей свое начало въ озерѣ Китайско (Kitaisko). Рѣка сія имѣетъ направленіе отъ Востока къ Сѣверу. Въ сей странѣ, при устьѣ Оби находится древнѣйшій идолъ, изсѣченный изъ камня, который Москвитяне называютъ Золстою Бабою, ш. е. старухою: ибо статуя представляетъ видъ какой-то старухи, кошорая держитъ на рукахъ младенца; при ней же находится и другой младенецъ, кошорого почишаютъ ея вуюкомъ. При семъ истуканѣ находятся какіе-то инструменты, которые безпрестанно издають звуки, подобныя пирубнымъ; можетъ быть, эшо происходитъ отъ дуновенія вѣтровъ въ сіи инструменты. Сей идолъ въ такомъ уваженіи у Вогуличей и сосѣдственныхъ Москвитянамъ Гургриевъ (Hurgriis) что, подобно Дельфійскому Оракулу, вопрошающимъ его предсказываетъ будущее. Въ лѣвую сто-

рону отъ Оби, въ долинахъ, живутъ народы Каламы (Calami), давники Московскаго Князя.

13. Въ сосѣдствѣ Обдоріи лежатъ Кондорія, занимая берега Сѣвернаго Океана, покрытая льдами, снѣгами и льдами. Жители сей страны говорятъ собственнымъ языкомъ я, подобно Обдорянамъ, поклоняются Золотой Бабѣ, пьютъ мясо дикихъ звѣрей, которыхъ мяса находится великое множество, кожами же оныхъ платятъ дань Московскому Князю. Здѣсь нѣтъ ни городовъ, ни крѣпостей, ни селеній.

14. На великое пространство около Сѣвернаго Океана простирается Область Лукоморье. Обитатели оной, не имѣя городовъ, живутъ въ пещерахъ звѣрей. Въ сосѣдствѣ сей страны обитаютъ Крустинцы и Серповинцы. Первые такъ названы отъ крѣпости Крустины, находящейся при озерѣ Кипайско (вѣроятно, Алтайскомъ), изъ котораго, какъ выше сказано, вытекаетъ рѣка Обь. Отъ сего озера приходитъ множество черныхъ людей, лишенныхъ общаго употребленія языка. Они приносятъ разные товары, въ особенности драгоценные камни и жемчугъ, которые покупаютъ Крустинцы и Серповинцы. Последніе получили свое наименованіе отъ Лукоморской крѣпости Серповоночь, лежащей на горахъ за рѣкою Обью. Повѣствуютъ, что съ жителями Лукоморья случается что-то чудное и невѣроятное, похожее болѣе на басню. Они ежегодно 27 Ноября (день сей Россіями посвященъ Св. Георгію) отъ необыкновенной слуги умираютъ (moriuntur); при наступленіи же весны, именно около 24 Апрѣля, на подобіе лягу-

шекъ и ласпочекъ, оживаютъ. Съ сими жипелями Крустинцы и Серповинцы имѣють неслыханныя и необыкновенныя торговыя сношенія. Ибо когда имъ приближается время смерти или усыпленія (*tempus mortis*), тогда они товары свои кладуть въ извѣстномъ мѣстѣ; Крустинцы и Серповинцы берутъ оныя, оставаяя свои въ обмѣль. Проснувшіеся жители Лукоморья, находя иногда оставленные на промѣль товары добропою ниже своихъ, пребують назадъ ими полбженныя, отъ чего у нихъ происходятъ черѣдко ссоры и войны.

Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея

Николай Рудневъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ ЗА 1835 ГОДЪ.

Въ началѣ нынѣшняго года мы предлагали нашимъ Чишашелямъ сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ въ 1834 году; но по краткости времени могли напечатать таблицы только объ однихъ Преподавателяхъ. Между тѣмъ изъ Учебныхъ Округовъ доставлены были отчеты за 1835 годъ. Предѣлы Журнала не позволяютъ помѣстить въ немъ подробныхъ свѣдѣній за оба года, и мы, думая, что статистическія свѣдѣнія времени ближайшаго къ настоящему будущъ имѣть для нашихъ Чишашелей болѣе занимательности, рѣшились представить имъ нынѣ это новое и сколько можно полное обозрѣніе за одинъ 1835 годъ. Къ секу надѣемся присовокупить подобноѣ же обозрѣніе Главнаго Педагога.

ческаго Института и Лицея, какъ стоящихъ на высшей степенн между Русскими Учебными Заведеніями.

Предоставляя себѣ предложитъ со временемъ сравнительное состояніе не только сихъ Заведеній, но и вообще Учебныхъ Округовъ съ ихъ Училищами средняго и нижняго разрядовъ, мы теперь скажемъ только, что и одно внимательное разсмотрѣніе состоянія Университетовъ въ настоящее время, какъ главныхъ источниковъ народнаго просвѣщенія, проливаетъ уже большой свѣтъ на главную цѣль нашихъ таблицъ — показать состояніе общественной образованности въ Россіи. Соединяя въ себѣ части ученую и учебную, будучи разсадниками Преподавателей для другихъ Учебныхъ Заведеній, они, какъ посредники, стоятъ между успѣхами просвѣщенія въ своемъ народѣ и общимъ ходомъ просвѣщенія въ Европѣ; а между тѣмъ внутреннимъ своимъ образованіемъ обнаруживаютъ уже и самую обширность и силу дѣятельности, которую имѣютъ на общую массу настоящаго народнаго просвѣщенія.

Три предмета, какъ мы уже говорили, достойны въ нихъ особеннаго вниманія: учащіе, учебныя пособія, и учащіеся; не уклоняясь отъ этого раздѣленія и нынѣ, мы присовокупимъ еще къ тому учебныя занятія Преподавателей. Слѣдствіи, которыя извлекутся въ заключеніи изъ общаго обозрѣнія этихъ трехъ, или лучше скажемъ, этихъ четырехъ предметовъ, будутъ тѣ самыя *указатели*, которыми столько дорожишь Статистика и на которые мы желаемъ обратитъ вниманіе нашихъ Читателей.

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДРУГИХ
ЧИНОВНИКОВЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.					
	И ш.го.	Дерптск.	Харьковск.	Св. Влад.	Казанскомъ Московск.	С. Петерб.
Преподавателей	264	50	40	28	48	49
Прочихъ Чиновниковъ.	144	14	17	18	41	34
	408	64	57	46	89	83

II.

Л Ъ Т А.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.					
	И ш.го.	Дерптск.	Харьковск.	Св. Влад.	Казанскомъ Московск.	С. Петерб.
Отъ 18 до 25 лѣтъ	9	2	1	—	1	5
Отъ 25 до 40 —	134	23	21	13	25	27
Отъ 40 до 70 —	116	24	18	13	22	21
За 70 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Неизвѣстно какихъ	4	—	—	2	—	2
	264	50	40	28	48	49

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Изъ Дворянъ	10	19	8	16	15	7	75
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	5	3	10	—	—	1	19
Изъ Духовнаго званія	14	10	12	5	12	—	53
Изъ иностранцевъ	12	7	14	4	6	25	68
Изъ купцевъ	1	2	1	—	2	7	15
Изъ мѣщанъ	2	2	1	—	—	—	5
Изъ разночинцевъ	3	4	1	—	—	5	15
Изъ Донскихъ Казаковъ	—	—	—	—	1	—	1
Изъ податнаго состоянія	1	—	1	—	1	—	3
Неизвѣстно изъ какого званія.	1	2	—	3	3	5	14
	49	49	48	28	40	50	264

IV.

ВЪ РОИСПОВѢДАНІЕ.

Грекороссійскаго	29	55	28	6	27	2	127
Римскокатолическаго	7	3	5	20	6	—	41
Протестантскаго	8	11	14	—	7	48	88
Магомеданскаго	1	—	—	—	—	—	1
Не показано какого	4	—	1	2	—	—	7
	49	49	48	28	40	50	264

V.

МѢСТО РОЖДЕНІЯ.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Пешерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерпшк.	Итого.
Изъ Губерній :							
Астраханской	—	—	1	—	—	—	1
Владимірской	—	—	3	—	—	—	3
Вологодской	1	—	2	—	—	—	3
Вятской	—	—	1	1	—	—	2
Воронежской	1	1	1	—	3	—	6
Виленской	1	1	—	—	2	—	4
Витебской	—	—	—	1	—	—	1
Волынской	—	—	—	10	1	—	11
Гродненской	—	—	1	2	—	—	3
Екашеринославской	—	—	—	—	2	—	2
Костромской	3	—	—	—	—	—	3
Калужской	—	1	—	—	—	—	1
Казанской	—	1	3	—	—	—	4
Кіевской	—	1	1	—	3	—	5
Курской	—	—	1	—	3	—	4
Курляндской	—	—	—	—	2	4	6
Лифляндской	2	—	2	—	2	15	19
Могилевской	3	2	—	—	—	—	5
Московской	—	17	3	—	4	—	24
Минской	—	—	—	1	—	—	1
Нижегородской	—	1	1	1	—	—	3
Оренбургской	—	—	1	—	—	—	1
Орловской	1	2	—	—	—	—	3
Олонецкой	—	1	—	—	—	—	1
Полшавской	2	1	—	1	1	—	5
Подольской	—	—	—	—	1	—	1
Пензенской	—	1	3	—	—	—	4
Пермской	—	1	—	—	—	—	1
Рязанской	—	3	3	—	—	—	6

С. Петербургской	10	1	1	1	—	—	13
Смоленской	2	—	1	—	—	—	3
Саратовской	—	—	2	—	—	—	2
Симбирской	—	—	1	—	—	—	1
Тульской	4	—	—	—	—	—	4
Тверской	5	2	—	—	—	—	7
Харьковской	—	—	—	1	6	—	7
Черниговской	1	—	—	—	2	—	3
Ярославской	1	3	—	1	—	—	5
Эспляндской	1	—	—	—	—	4	5
Изъ Земли Донскаго Войска	—	—	—	—	2	—	2
Изъ-за границы	10	5	14	6	6	25	66
Неизвѣстно откуда	1	4	2	2	—	4	13
	49	49	48	28	40	50	264

VI.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Сп. Влад.	Харьковск.	Дерпшск.	Итого.
Въ Академіяхъ:							
С. Петербургской Духовной	1	—	1	1	—	—	3
Кіевской Духовной	—	—	—	1	—	—	1
Московской Духовной	1	—	1	—	—	—	2
С. Петербургской Медико-Хи- рургической	—	—	—	—	2	—	2
С. Петербургской Художествъ. Казанской Духовной	—	—	—	—	1	—	1
	—	—	1	—	—	—	1

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи.	—	2	—	—	—	—	2
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	18	2	4	—	—	—	24
Въ Университетахъ:							
С. Петербургскомъ	10	1	—	—	—	1	12
Московскомъ	4	25	2	1	—	—	30
Казанскомъ	—	1	13	—	—	—	14
Харьковскомъ	—	1	—	1	19	—	21
Дерптскомъ	1	1	3	—	2	18	25
Виленскомъ	2	1	3	7	1	—	14
Варшавскомъ	—	—	—	1	—	—	1
Въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ	1	—	—	—	—	—	1
Въ Волынскомъ Лицеѣ	—	—	—	3	—	—	3
Въ Гимназій Высшихъ Наукъ Князя Безбородко	1	—	—	—	—	—	1
Въ Семинаріяхъ:							
Вологодской	—	—	1	—	—	—	1
Владимірской	—	—	1	—	—	—	1
Виленской	—	—	—	—	1	—	1
Черниговской	—	—	—	—	1	—	1
Въ Училищахъ:							
С. Петербургскомъ Театральномъ	—	—	1	—	—	—	1
Ревельскомъ Дворянскомъ	1	—	—	—	—	—	1
За границей	9	12	14	10	10	31	86
Неизвѣстно гдѣ	—	5	3	3	3	—	14
	49	49	48	28	40	50	264

VII.

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомь	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Имѣють Степени	40	39	56	17	34	57	205
Не имѣють Степеней	9	10	12	11	6	13	61
	49	49	48	28	40	50	264

VIII.

СЕМЕЙСТВА.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомь	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Имѣють семейства	32	25	29	12	24	41	163
Не имѣють семействъ	17	24	19	16	16	9	101
	49	49	48	28	40	50	264

IX.

ЗАНЯТІЯ ВЪ ДРУГИХЪ КАЗЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Пешерб.	Московск.	Казанскомъ	С. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Преподають въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	52	20	8	5	8	5	78
Не преподають въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	17	29	40	23	52	45	186
	49	49	48	28	40	50	264

X.

КВАРТИРЫ И КВАРТИРНЫЯ ДЕНЬГИ.

Пользуются казенною квартирою	18	15	5	—	2	7	47
Получаютъ квартирныя деньги.	19	15	30	22	23	26	135
Не пользуются ни шѣмъ, ни другимъ.	12	19	13	6	15	17	82
	49	49	48	28	40	50	264

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
С. П. В. АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Подъ этимъ названіемъ хранится въ Академіи Наукъ рукопись, составляющая шолстый томъ in-folio, писанный большею частію собственноручно извѣстнымъ Исторіографомъ Гер. Фр. Миллеромъ, который вступилъ въ Академію Адъюнктомъ еще въ 1725 году и въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ былъ Секретаремъ ея. Путешествуя по Сибири, началъ онъ записывать все, что лично зналъ объ Академіи и о лицахъ, ее составлявшихъ, и эти записки пересылалъ въ Академію. Они начинаются съ 17 Января 1743 и оканчиваются смертію сего ученаго издаателя «Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи», послѣдовавшею, какъ извѣстно, 11 Октябрю 1733 года (стар. шшила). Послѣдніе, посланные имъ въ Академію листы (стр. 937) получены въ ней 22 Октябрю. — Но Исторія Академіи доведена въ этихъ запискахъ до 1742 включительно. Чтобы дать Читателямъ нашимъ понятіе о богатствѣ матеріаловъ, заключающихся въ этой рукописи, мы сообщаемъ здѣсь указаніе содержанія первыхъ 350 страницъ (до Юня

1729) и предлагаемъ здѣсь извѣстіе о двухъ первыхъ публичныхъ засѣданіяхъ Академіи Наукъ (*).

Содержаніе рукописи Миллера.

Донесеніе Собранію (Конференціи) Императорской Академіи Наукъ, содержащее въ себѣ краткія извѣстія о состояніи ея Архива. — Протоколъ Ученаго Секретаря о Засѣданіяхъ Императорской Академіи Наукъ съ 21 Декабря 1725 по 15 Сентября 1727. — Описаніе перваго и втораго публичныхъ собраній Академіи Наукъ. — То же самое въ другомъ экземплярѣ. — Свѣдѣнія о первоначальномъ учрежденіи и состояніи С. Петербургской Академіи Наукъ. — То же въ другомъ экземплярѣ. — Свѣдѣнія, относящіяся къ Исторіи Академіи Наукъ: Первый періодъ при Императрицѣ Екатеринѣ I и Императорѣ Петрѣ II. Учрежденіе, планъ. — Лейбъ-Медикъ Блауеншросшъ (Президентъ Академіи). — Іоаннъ Даниль Шумахеръ (Библіошечарь). — Христіанъ Маршнини. — Іоаннъ Петръ Коль. — Яковъ Германнъ. — Георгъ Бернгардъ Бильфингеръ. — Христіанъ Гольдбахъ. — Гейнрихъ Гольдбахъ. — Іоаннъ Конрадъ Геннингеръ. — Николай Бернулли. — Даниль Бернулли. — Іоаннъ Георгъ Дювернуа. — Теофилъ Сигфридъ Байеръ. — Іосифъ Николай Деллль. — Людвигъ Деллль де ла Кройеръ. — Михаиль Биргеръ. — Іоаннъ Симеонъ Беккенштейнъ. — Іоаннъ Георгъ Лейшманнъ. — Іоаннъ Христіанъ Буксбаумъ. — Христіанъ Фридрихъ Гроссъ. — Фридрихъ Христофоръ Майеръ. — Адюнкты: Оршгизе, Блада, Шеслеръ, Іоаннъ

(*) Первое публичное собраніе Академіи проходило 18 Нолбра 1725 года. Протоколы были сперва писаны на Латинскомъ — до 10 Февраля 1735, а съ этого времени на Цѣцкозъ языкѣ. Уже гораздо послѣ начали писать ихъ на Французскомъ.

Адольфъ Крамеръ. — Гергардъ Фридрихъ Миллеръ (Авторъ сихъ Записокъ). — Леонардъ Эйлеръ. — Иоганнъ Георгъ Гмелинъ — Первые иностранные Члены Академіи Наукъ. — Экономическое управленіе, жалованье, преимущества и отличный приемъ вызваннымъ изъ чужихъ краевъ Ученымъ. — Аудіенція всѣмъ Академикамъ у Ея Величества Императрицы. — Рѣчи Профессора Германна (на Французск.) и Профессора Бильфингера (на Нѣмецк.). — Академическія Конференціи. — Ученныя спашы, читанныя въ засѣданіяхъ. — Торжественное собраніе. — Назначеніе Президента. — Отрывокъ Латинской Рѣчи. — Приложенія къ годамъ 1725 и 1726. — Извѣстія о Пешрѣ Дешизо (Pierre Deschisau). — Извѣстія о Михаилѣ Шендо R. c. Eques Vanderbech. — Анекдотъ о Графѣ Миннихъ. — О Докторѣ Шталѣ, живущемъ въ С. Петербургѣ. — Первая Типографія. — Первая Академическая Рѣчь, напечатанная въ Ревель. — Эмблема и печать Академіи. — Каталогъ лекцій. — Карлъ Фридрихъ Шеслеръ (Учитель Тригонометріи въ Академіи). — Христофоръ Марзслаусъ (Учитель Архитектуры). — Георгъ Гзелль (Живописецъ и Учитель Живописи въ Академіи Наукъ). — Конрадъ Оснеръ (Скульпторъ). — Гимназія при Академіи. — Переводчики: Иоганнъ Вильгельмъ Паузе, Иванъ Ильинскій, Иванъ Горлецкій. — Торжественное публичное засѣданіе. Академія опредѣляетъ вступишь въ переписку съ иностранными Академіями. — Латинскія письма въ Парижскія, Берлинскія, Упсальскія и Англійскія Ученныя Заведенія; вообще о перепискѣ. — Академія выдаетъ Русскія и Нѣмецкія Вѣдомости (1727). — Академики удостоиваются чести лично предстать Императрицѣ свои поздравленія съ Новымъ годомъ; Рѣчь. — Двѣ газетныя свѣданія о нущенствіи Буксбаума и о Каршахъ. — Академія получаетъ новое помѣщеніе въ домъ вдовствующей Царицы Прасковьи Феодоровны, въ 1727 году

(послѣ такъ называемая Кунсткамера). — Описаніе Готторпскаго глобуса. — Обсерваторія. — Путешествіе Делия де ла Кройера. — Физическія и астрономическія наблюденія. — Смерть Императрицы Екатерины и слѣдствія ея для Академіи. — Уставъ Академіи Наукъ. — Миллеръ, сочинитель «Родословнаго Древа Сапѣгъ». — Краткое извѣстіе о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ Академіи по смерти Императрицы Екатерины. — Академики подписываютъ присягу въ вѣрности Императору Петру II. — Нѣчто о Петрѣ II. — Въ Артиллеріи не происходитъ ничего, имѣющаго отношенія къ Наукамъ, безъ совѣщанія съ Академіею; она же прожектируетъ и учреждаетъ фейерверки. — На 1728 годъ печатается первый Календарь на Нѣмецкомъ языкѣ (на Русскомъ выходилъ еще при Петрѣ I и по смерти его). Первый Нѣмецкій Календарь составляется Профессоромъ Мейеромъ, а потомъ Краффшомъ и другими. — Академическія отношенія и ученые труды. — Мессершмидтъ, ревностный собиратель Сибирскихъ минераловъ. — Торжественное засѣданіе въ честь коронаціи Петра II. — Академическія спашы. — Похороны Шлезвигъ-Голштейнской Герцогини Анны Петровны. — Открытіе Кунсткамеры и Библіотеки. — Исчисленіе сочиненій, напечатанныхъ въ Типографіи Академіи Наукъ. — Василій Тредьяковскій, Профессоръ Русскаго Краснорѣчія, и проч.

Первое публичное засѣданіе Академіи.

Первое публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ происходило 27 Декабря 1725 года, въ третій день праздника Рождества Христова, по утру отъ 10 до 12 часовъ, въ домѣ Шафирова, на Пешербургской сторонѣ. Для него назначенъ былъ день щезоимѣннѣштва Госудагыни, 24 Ноября; но предшій тогда по

рѣкъ сильный ледъ принудилъ оплошить торжество до другого времени. Это Собраніе удостоили своимъ по-сѣщеніемъ Его Высочество Герцогъ Голштейнскій, Князь Меншиковъ, Великій Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Новгородскій Архіепископъ Теофанъ и многія другія знаменитыя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, равно какъ и иностранныя Посланники, изъ коихъ Шведскій, Баронъ фонъ Зедергильмъ, занялъ первое послѣ Герцога мѣсто. — Одинъ только Герцогъ сидѣлъ въ креслахъ; прочіе же посѣщители помѣщались на обыкновенныхъ стульяхъ, а Профессоры и Академики сидѣли за большимъ овальнымъ столомъ. Профессоръ Бильфингеръ говорилъ Рѣчь на два различные предмета: сначала онъ показалъ, какъ много способствовуютъ Академіи приращенію учености, и потомъ обратился къ изслѣдованію: теорія магніта достигла ли до такой степени развитія, чтобы о ней можно было надѣяться пособія въ опредѣленіи Долготы на морѣ. Заключение этого изслѣдованія, что сдѣланныя до того времени опыты еще недоспашочны для достиженія этой цѣли, оны лица Академіи подкрѣпилъ Профессоръ Германъ, — и Профессоръ Бильфингеръ окончилъ заведеніе желаніемъ благоденствія Императрицы и изъ-явленіемъ благодарности Герцогу и всѣмъ посѣщителямъ. По окончаніи Рѣчей Герцогъ пригласилъ Президента и всѣхъ Членовъ Академіи къ себѣ, угощалъ ихъ велико-лѣпнымъ обѣдомъ, въ коемъ приняла участіе и Ея Императорское Высочество Герцогиня. Рѣчи были напечатаны въ Ревелѣ: ибо Академія тогда не имѣла никакой типографіи.

Второе публичное заведеніе Академіи Наукъ.

Второе публичное собраніе Академіи Наукъ до-женствовало бытъ 6 или 7 Мая, въ празденство коро-

націи Императриці; но такъ какъ Ея Величество лично желала на немъ присушствовашь, шо оно и ошложено было до того времени, пока ей самой угодно будетъ назначить къ тому день. — Оно происходило 1 Августа 1726 года, въ три часа по полудни. Изъ Правительствующаго Сенаша, находившагося тогда на Васильевскомъ Острову, перевесень былъ въ занимаемый Академію домъ Шафирова шронъ, на кошоромъ Петръ Великій въ шоржешественныя аудіенціи принималъ иностранныхъ Пословъ; эшошъ шронъ, вмѣстѣ съ балдахномъ, поставлень былъ въ залъ Академіи прошивъ средняго окна. Передъ домомъ находилась рота солдатъ, кошорая съ распущеннымъ знаменемъ встрѣшила Высокихъ Посѣшителей барабаннымъ боемъ. На балконѣ помѣщены были трубачи и лишаврщики. Императрица прѣѣхала въ сопровожденіи двухъ Принцессъ, дочерей своихъ, и Герцога Голштейнскаго. Какъ тогда еще не было на Невѣ ни одного моста, шо Императрица перѣѣхала на лодкѣ; при выходѣ изъ коей она встрѣчена была Президентомъ и всѣми Членами Академіи. Многія дамы и кавалеры прибыли съ Императрицею, а многіе еще до ея прибытія исполняли Академическія залы. Почши всѣ высшія Придворныя особы, Сенашь, высшее Духовенство, первѣйшіе военные и гражданскіе Чины и всѣ Посланники находилсь въ эшомъ собраніи. Когда Императрица взошла на шронъ, а обѣ Принцессы и Герцогъ заняли возлѣ нея мѣста, шо въ сосѣдней комнашѣ, двери коей были ошворены, началась музыка, исполнявшаяся придворнымъ музыканшами. Они пѣли каншату, сочиненную Профессоромъ Беккенштейномъ. Беккенштейнъ писалъ много сшиховъ, и каковы они ни были, но тогда казались хорошими, мбо одинъ шолько онъ въ Петербургѣ замѣчалъ въ себѣ шаланшъ къ Нѣмецкой Поэзіи. Я помню шолько одну сшрофу:

Unsrer Grossen Katharinen
Welcher so viel Völker dienen,
Unterwirft sich ganz und gar
Die vergnügte Musen-Schaar.

Противъ шрона, у сѣтны, окна коей обращены были на дворъ, стоялъ небольшой круглой столъ, за которыми сѣяновились Академики, говорившіе Рѣчи; прочіе же Профессоры и Адъюнкты стояли по обѣимъ сторонамъ стола въ полукругѣ. Президенту данъ былъ знакъ занять мѣсто ближе къ шрону, и въ продолженіе чтеній Императрица неоднократно обращалась къ нему съ вопросами о различныхъ предметахъ. Профессоръ Байеръ открылъ засѣданіе похвальною Рѣчью Императрицѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Эша Рѣчь помѣщена Готтшедомъ въ издаваемыхъ имъ образцахъ Нѣмецкаго краснорѣчія. Такъ какъ Рѣчь Г. Байера была нѣсколько длинна и за нею должна была слѣдовать Рѣчь Профессора Германина на Латинскомъ языкѣ, то, боясь упоминать вниманіе Императрицы, положили, чтобъ Г. Германинъ вкратцѣ изложилъ важнѣйшія части избраннаго имъ предмета, на что также вкратцѣ долженъ былъ отвѣчать ему Г. Гольдбахъ. — Эша Рѣчь напечатана, и пошому любопытствующіе легко могутъ узнать ея содержаніе. Германинъ изложилъ исторію Геометринъ и важнѣйшихъ математическихъ открытій, и занимался изслѣдованіемъ вопроса: слѣдуя Картезію, можно ли надѣяться, что со временемъ изобрѣдутъ такіа зрительныя стекла (fernglas), съ помощію коихъ можно будетъ видѣть обитателей луны, если только она имѣетъ ихъ? Не знаю, по какому недоразумѣнію сказано было тогда въ Лейпцигской Ученой Газетѣ (Leipziger gelehrter Zeitung, 1726 N° LXXIII, p. 714), что Г. Германинъ почиталъ это не невозможнымъ. Впрочемъ пошъ, кто читалъ Рѣчь, лучше знаешь

миѣніе сего Академика. На Рѣчь Г. Германна отвѣчалъ Г. Гольдбахъ (*). По окончаніи чтеній снова началась музыка. Пошомъ Ея Величество Императрица съ Своею свмшою приглашена была Президентомъ въ другую комнату, гдѣ пригошовленъ былъ столъ съ различными закусками (confiturer) и буффетъ съ винами; туда же послѣдовали за Императрицею и всѣ Члены Академіи. Здѣсь представленъ былъ Ея Величеству Профессоръ Бернулли, коего братъ умеръ за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Императрица изъявила сожалѣніе свое объ этой потерѣ, столь чувствительной для Академіи и увѣрила Бернулли въ своей милости. Пошомъ Она взяла бокаль вина, изъявивъ при томъ желаніе, чшобъ Академія возрастала, процвѣтала и приносила бы собою истинную пользу Государству. Она допустила къ рукъ своей всѣхъ Членовъ Академіи, и увѣривъ ихъ въ высокомъ своемъ покровительствѣ, съ насупленіемъ вечера возвратилась во Дворецъ. Въ Академіи между тѣмъ изгошовленъ былъ вечерній столъ, въ коемъ участвовали всѣ Академики. Въ эту пршестствъ участвовали также особы и не принадлежащія къ Академіи, кошорыя приглашены были Г. Шумахеромъ.

(*) Объ этой Рѣчи напечатаннъ вполнѣ при Академіи въ 1728 году, когда приведена была въ дѣйствіе Академическая Типографія.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо 4-е къ Редактору Журнала).

Исполняя данное слово, честь имѣю передать вамъ, М. Г., полученныя мною изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣнія о новыхъ произведеніяхъ Словенской Литературы.

Въ Галиціи недавно издана книжка, заслуживающая вниманіе нашихъ Библиографовъ: это *Historiczne badania o Drukarniach Rusko-Słowiańskich w Galicyi, przez Dyonizego Zubrzyckiego. w Lwowie, w druk. inst. Staurupigiańskiego, 1836, 90 с. въ 8, содержащее дополненія къ извѣстіямъ по этому предмету, напечатаннымъ у Соликова, въ моихъ Библиографическихъ Листахъ, въ Кашалоггахъ изданныхъ П. М. Строевымъ и въ Исторіи Польскихъ Типографій (Historya drukarni Krakowskich), пок. Бандшке.*

Замѣтили ль вы, М. Г., удивительную справность, о коей упоминается въ письмѣ изъ Львова къ М. П. Погодину, напечатанномъ въ 6-мъ номерѣ Московскаго Наблюдателя этого года? Духовенство Русское въ Галиціи, признавая превосходство Кирилловскихъ письменъ надъ Латинскими, для выраженія звуковъ Словенскаго

зыка, не видишь однако же пошребности ввести наше гражданское письмо: оно желало бы оспашься при первобышней Кириллицѣ. Воля ваша, я въ этомъ вижу одну шолько лѣнь присмотрѣться къ новому; а между шьмъ, нославивъ на своемъ, Галичское Духовенство лишишь попощество своихъ прихожанъ удобства пользоваться Литературою гдѣннаго единороднаго народа. Со стороны молодыхъ священниковъ это кажешся не совсѣмъ просишительно. Сближеніе, сосредощочиваніе, обощеніе и упрощеніе, вотъ цѣль, къ которой стремишся образованность нашего времени; но не всѣ еще, къ сожалѣнію, могутъ возвысишья до этой шочки зрѣнія. Къ тому же въ шинографическомъ ошношеніи какъ далеко еще я отъ нынѣшнихъ нашихъ шрифтовъ до письма Королевской шинографіи въ Парижѣ, до изданій Великобританскихъ! а духовные ошцы Карпашо-Россовъ и шуть еще гошovy няшишья! — Признаюсь вамъ, я не большой пріятель новизны; но что касаешся до нашихъ шрифтовъ, шо я сей часъ гошovy пристать къ кореннымъ нововведеніямъ, хошя бы онѣ были и значительнѣе шѣхъ, кошорыя получили силу литературныхъ законовъ со времени Петра, и въ этомъ ошношеніи Великаго.

Говоря о книгопечатаніи скажу вамъ, что въ Цешинѣ, въ Черной горѣ, гдѣ уже въ XV вѣкѣ печашались церковно-Словенскія книги, съ 1834 года ошяшь существоешъ шинографія. Первое произведеніе оной ешть Пустынякъ Цешинскіи (на 43 стр. въ 8), и Ліек ярости Турске (на 23 стр. 8), сшихошворенія изданныя въ томъ же 1834 году. Тамъ же въ прошедшемъ году Секретарь Епископскій Milakowić (Милаковишъ *) издалъ Альманахъ, подъ названіемъ Горлица, кошорый дошощпрямъчашелень по помъщенному въ немъ геогра-

(*) Такъ пишешъ корреспондентъ мой; имъ же, Русскіе, привыкли зашѣлять ошюмъ окончательнымъ звукомъ шашить *sz*.

фическому и спашистическому описанію Черногоріи (на 136 страницахъ).

Важнѣйшимъ донинѣ произведеніемъ типографіи Князя Милоша въ Бѣлградѣ, почитается собраніе сочиненій Сербскаго цашрѣша и философа Досвѣея Обрадовича, изданное, какъ говорятъ, въ шести частяхъ. Тамъ же въ 1832 году напечатаны: книга Сшеичева (Спешъ), Саборъ истинѣ и науке (у Београду, 1832; 219 с. въ 8) и сочиненіе Димитрія Тирола, Полишическо землѣописаніе за употребленіе Србске младеже (на 175 с. въ 8).

Не могу при этомъ случаѣ не сказать вамъ, что я шеперь только подучилъ сочиненіе Г. Шаффарика: *Serbische Lesekörner, oder historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart. Ein Beitrag zur Slawischen Sprachkunde von P. J. Schaffarik. Mit Beilagen und einem Facsimile. Pesth, 1833; 135 с. въ 8.* Въ этомъ историческомъ и критическомъ изслѣдованіи о Сербскомъ языкѣ, для меня особенно любопышно было исчисленіе источниковъ, на которыхъ Авторъ основываетъ свои сужденія. Въ числѣ ихъ на с. 12-й находишь и списокъ первопечатнымъ Сербскимъ церковнымъ книгамъ съ 1494 по 1570 годъ, при чемъ Г. Шаффарикъ указываетъ на 47 часть Вѣнскихъ Лѣтописей Ляшперашуры 1829 г.— Эша книга послужила мнѣ новымъ доказательствомъ, съ какимъ вниманіемъ Г. Шаффарикъ пользуется доступными ему источниками. Тутъ мнѣ случилось встрѣчать указанія на предметы, которые и просмотрѣвъ весьма было бы простиительно. Въ концѣ оцѣ с. 119 помѣщены слѣдующія, весьма чешкими и даже красивыми Кирилловскими письменами напечатанныя приложенія:

1. Выписка изъ Типикона Св. Архіепископа Саввы, писаннаго въ 1199 г. для Ораговицкой пустыни близъ Хиландаря (съ новѣйшаго списка);

2. Выписка изъ его же Типикона, писаннаго для Спуденицкаго монастыря, между 1210 и 1215 г. (со списка 1619 года);

3. Выписка изъ его же Житія Св. Симеона, писаннаго около 1210 года (со списка 1619 г.);

4. Выписка изъ дарственнаго грамоты Короля Стефана, жалованной Спуденицкому монастырю, между 1195 и 1224 г. (со списка XVII вѣка);

5. Отрывокъ надписи, находящейся въ церкви въ Ксичъ (? Хісва), между 1222—1236 г.

6. Выписка изъ Домшанова Житія Св. Саввы 1264 г. (со списка второй половины XIV вѣка);

7. Надпись на крестѣ Королевы Елены, между 1273 и 1314 г.

8. Надпись на крестѣ Короля Милутина, между 1275 и 1321 г.

9. Послѣсловіе Даміанова Апостола 1324 г.

10. Выписка изъ грамоты Короля Стефана Душана 1347 г. (со списка XVI вѣка);

11. Выписка изъ его же грамоты 1348 г. — Съ этой грамоты въ концѣ книги приложенъ хорошо сдѣланный снимокъ.

12. Выписка изъ законовъ Стефана Душана 1349—1354 г. (со списковъ 1590 и 1700 годовъ);

13. Выписка изъ врачебной смѣси, содержащейся въ рукописи 1590 года.

14. Выписка изъ грамоты Вука Брайковича 1571 г.

15. Выписка изъ грамоты Царя Лазаря 1381 г.

16. Выписка изъ грамоты Короля Стефана Томашевича 1458 г. (со списка половины XVI вѣка);

17. Надпись на церковномъ сосудѣ (панагіарѣ) конца XV вѣка;

18. Надпись на серебряной оправѣ Крушедольскаго Евангелія 1514 года.

Сверхъ сего нѣсколько вынесокъ изъ манускриптовъ, писанныхъ Лашинскими буквами и изъ Лекціонаріума Фра-Бернардина, изданнаго въ Венеціи въ 1495 г. въ 4.

Въ Загребѣ (Аграмѣ), что въ Кроаціи, Докторъ Философіи Ljudewit Gay (Гай) продолжаетъ издавать Кроатскія Вѣдомости съ принадлежащею къ нимъ Упреннею Звѣздою (Danica), но въ этомъ году уже подъ новымъ названіемъ: Hirske narodne novine. Какъ Раскъ и Боппъ, о коихъ я говорилъ вамъ во второмъ моемъ письмѣ (*), такъ и Г-нъ Гай спалъ употреблялъ Чешскія буквы ě, ě, ž, для означенія звуковъ e, sh, ж, и надѣется, что со временемъ это употребленіе сдѣлается общимъ въ Иллиріи.

Грамматикъ Берличъ (Berlich) въ Славоніи, напечаталъ въ Аграмѣ же «Христиаду», сочиненіе славнаго Далматскаго Стихотворца Палмотича (Palmotich). Говорятъ однако же, что онъ кой-гдѣ измѣнялъ слова подлинника.

Въ Задрѣ (Задарѣ, Zara) ошставной Маіоръ Кашалиничъ (Giov. Cattalinich), издалъ на Италіянскомъ языкѣ Исторію Далмаціи: Storia della Dalmazia. Zara, Battara 1854 и 1855, III части, въ 8. Это порядочная компиляція безъ собственныхъ розысканій.

Въ Офенѣ, Францисканскій Провинціалъ Magian Jaich (Яичъ) издалъ приписывавшееся Томъ Кемпену сочиненіе о подражаніи Христу (Thome od Kemrah, Od naslidovanja Jsukrestova, Кн. IV, и Shlavonski jezik privedene. U Vadimu; въ Университетской типографіи), на нарѣчій употребительномъ въ Славоніи.

Для Словаковъ, тамъ же, какъ въ прошедшемъ такъ и въ нынѣшнемъ году, напечатаны Альманахъ Zoga (Заря), въ которомъ между прочимъ опять помѣщены экзаменштрами писанныя идилліи Проповѣдника Holý, кошторыя многимъ очень нравятся.

(*). См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1856, Іюль, No VII, стр. 214.

Въ Прагѣ Г-нъ Челаковскій готовитъ Чешскій Этимологическій Словарь, который составитъ шестую часть Юнгманнова Богемскаго лексикона. — Тамъ недавно издана и хорошо принята книга Bohuslava Násišteynského z Lobkovic Wek a Spisy vybrané. Od Karla Winařického (w Praze, 1856; LXVIII и 228 с. въ 12 д. Это переводъ съ Латинскаго на Чешскій языкъ разныхъ статей, извлеченныхъ изъ сочиненій славнаго, въ 1510 г. умершаго Богемца Богуслава Лобковича.— Первая часть Палацкаго Богемской Исторіи печатается въ Прагѣ, а въ Ольмицѣ Профессоръ Бочекъ (Anton Boček) издастъ полный *Diplomatarium Moravicum*.

Въ отношеніи къ Исторіи и древностямъ Словенскихъ народовъ, примѣчательно также сочиненіе Раумера (Raumer): *Regesta historiae Brandenburgensis* (Берлинъ, 1856, 4). Первая часть относится до временъ предшествовавшихъ 1200 году. Сочинитель говоритъ почти обо всей Сѣверной Германіи, — которая тогда, какъ извѣстно, была обитаема Словенами, — представляя извлеченія изъ подлинниковъ на языкѣ ихъ.

Не лзя оставитъ безъ вниманія любопытнаго открытія новѣйшихъ временъ, состоящаго въ томъ, что Обошришскіе руны оказались подлогомъ! и что предметы, изображенныя при сочиненіи покойнаго Графа Ив. Ос. Потюцкаго: *Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe pour la recherche des antiquités Slaves et Vendes, fait en 1794 (Hambourg 1795)* — суть произведенія конца XVIII вѣка. 78-лѣтній старецъ Нейманъ (Neumann), изготовлявшій ихъ для Шпонгольца, шею добровольно сознался въ этой плуствѣ, и подтвердилъ свое показаніе — присягою. Въшъ резульшашъ изслѣдованій Коммиссіи по сему предмету, наряженной Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-

Стрелицкимъ. Скончавшійся недавно въ Берлинѣ Профессоръ Левецовъ (Levezow) изложилъ все это ясно и подробно въ сочиненіи: *Ueber die Aechtheit der sogenannten Obotritischen Runendenkmäler zu Neu-Strelitz*, которое въ 1834 году имъ представлено Берлинской Академіи Наукъ, напечатанной оное въ трудахъ своихъ (*). Да послужить же мнимые, поддѣльные Словенскіе идолы съ руническими письменами новымъ доказательствомъ, съ какою осторожностію поступать долженъ Историкъ и Археологъ при сужденіи о предметахъ этого рода.

Еще я не упоминаю о примѣчательномъ сочиненіи Профессора Григорія Данковскаго: *Matris Slavicae filia erudita vulgo lingua Graeca, seu Grammatica suncrarum Slavicarum et Graecarum dialectorum etc.*, котораго 1-я часть вышла въ нынѣшнемъ году въ Пресбургѣ, на 144 стр. въ 8 д. — Г. Данковскій доказываетъ не бездѣлицу: Греческій языкъ происходитъ отъ Словенскаго, говоритъ онъ; Гомеръ писалъ по Словенски! При всемъ уваженіи къ такой глубокой учености, однако же есть люди, которымъ кажется, что Г. Данковскій съ самозданными Словенскими словами случается иногда небываламъ Греческія, — что конечно не всякому удается. Но какъ бы то ни было, разысканія Г. Данковскаго являются въ такое время, когда между первенствующими учеными возгорѣлась война о томъ, мады пошомками какаго именно народа спалъ царствовать Король Ошонъ, — Греческаго ли или Словенскаго? Извѣстный Сочинитель исторіи Транезунтскаго царства Фаллмерайеръ, въ Минхенѣ, подалъ къ тому поводъ изслѣдованіями своими о жите-

(*) *Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, aus dem Jahre 1834. Разсужденій Историко-Философскаго класса, стр. 145 — 206.*

ляхъ Морен. Въ первой части своей Исторіи полуострова Морен (*Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters; 1 Theil, Stuttgart u. Tübingen, 1830*), Авторъ доказываетъ, что Греки, населявшіе Пелопоннись, совершенно истреблены были въ V и послѣдующихъ столѣтіяхъ и замѣнены Словенскими, именно Болгарскими поселенцами, отъ чего и донинѣ шамъ много географическихъ названій, которыхъ Словенское происхожденіе не подлежишь никакому сомнѣнію. Но эти Болгары между 783 и 886 г. опять преодолѣны Византійскими Греками, обращены къ Христіанству и языкъ ихъ замѣненъ Греческимъ, однако же съ большою уже примѣсью Словенскаго. Франки, послѣ крестовыхъ походовъ, положили предѣлъ владычеству Византійцевъ въ Морей и шѣмъ еще болѣе вѣдрали шамъ чужаго. Противъ такого мнѣнія о водвореніи въ Пелопоннись Фракійцевъ, Болгаръ, Шкипетаровъ (или Албанцевъ) и Франковъ возстали разные Греколюбцы, изложившіе свои возраженія въ 51 части Вѣнскихъ Лѣтописей Литературы 1830-го, и въ таковыхъ же Гейдельбергскихъ Лѣтописяхъ 1831 года. Славный Гелленістъ Тиршъ былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ Фалмераiera, который 31 Августа прошлаго года въ Минхенской Академіи Наукъ подтвердилъ прежнія свои мнѣнія разсужденіемъ, чинаннымъ о томъ, какое вліяніе имѣло на Аѣны и всю Аттику населеніе Греціи Словенами (*Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf die Stadt Athen und die Landschaft Attika?*). Противъ этого въ Авгсбургской газетѣ *Allgemeine Zeitung* (Beil. 432) 28 Октября 1835 года появилась статья: *Regiert der König Otto über Griechen oder Slawen?* коюрой сочинитель доказываетъ, что Король Отонъ царствуетъ надъ Греками. Въ числѣ поборниковъ Словенизма шупъ явился и Данковскій, напечатавшій свои догадки въ приложеніи къ шой

же Авгсбургской газетѣ, въ Генварѣ нынѣшняго 1836 г., утверждая однакожь, что Греки ословенѣли не въ VI вѣкѣ, но что они искони были Словенами, въ удостовѣреніе чего онъ приводитъ списки изъ Илиады, переписавъ оныя по Словенски, съ присовокупленіемъ Лашинскаго перевода. Фаллмерайеръ между тѣмъ отдѣливаетъ вторую часть своей Исторіи Морей, и въ ней онъ разсматриваетъ нынѣшній Греческій языкъ Архипелажскихъ жиселей, который, по увѣренію его проливниковъ, не можешь имѣть ни малѣйшей примѣси Словенскаго.

Въ заключеніе эсихъ строкъ скажу вамъ, М. Г., что и на дняхъ получилъ уже первую, шолько что вышедшую въ Прагѣ, книжку Шаффариковыхъ изслѣдованій: *Slowanské Starožitnosti*, содержащую въ себѣ первые 10 листовъ шекша. Извлеченіе изъ эсихъ разысканій было уже напечатано въ Берлинскомъ Магазинѣ Иносправной Литературы подъ сташею: *Ueber das Alter des Slawen in Europa (Magazin für die Literatur der Auslande, 1836, № 91, 92 и 93)*, и нельзя не желать, чтобы трудъ Г-на Шаффарика вскорѣ былъ изданъ и на Нѣмецкомъ языкѣ.

Но вопшъ и еще нѣкоторыя свѣдѣнія о Польской литерашурѣ, найденныя мною въ иностранныхъ повременныхъ сочиненіяхъ.

Число книгъ, изданныхъ въ 1835 году на Польскомъ языкѣ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, шакъ и внѣ онаго, по примѣрному исчисленію, просшираетъ до 180-ти. Любители Словесности хвалятъ въ особенності Альманахъ *Wiapiek* (вѣнецъ), изданный на нынѣшній годъ Иосифомъ Качановскимъ.

Энциклопедическаго лексикона «Encyclopediа powszechna» издано донынѣ десятокъ тетрадей, содержащихъ въ себѣ слова первыхъ двухъ буквъ. — Мацеёвскаго (Maciejowski) Исторіи Словенскаго Права изданы нынѣ двѣ послѣднія части (3 я и 4-я). Владиславъ Войцицкій (W. Wojsicki), издатель собранія Польскихъ пословицъ, напечатанныхъ въ Варшавѣ въ 1830 году, шеперь приготовилъ къ печати изслѣдованія о Польскихъ и Русинскихъ древностяхъ. Онъ же начнешъ издавать нынѣ свое Собраніе Польскихъ, Мазурскихъ и Русинскихъ народныхъ пѣсень. — Кухарскаго Собраніе памятниковъ Словенскаго Законодательства поступило въ печать. — Въ Варшавѣ изданъ Каталогъ 403-мъ карпинамъ, прибрѣщеннымъ Княземъ Михаиломъ Іеронимомъ Радзивиломъ во время его путешествій, и нынѣ, по смерти его, наследниками выставленнымъ въ Кроликариѣ близъ Варшавы, и доступнымъ для всѣхъ любителей изящныхъ художествъ. — Число повременныхъ сочиненій умножено изданіемъ Панорамы (Panorama literatury), предпринятой Г-мъ Шабранскимъ (Szabranski). Тушъ помѣщены: сравненіе Польской литературы съ Нѣмецкою; Мацеёвскаго спашья о придворныхъ должностяхъ въ Польшѣ и пр.

Въ Краковѣ Амвросій Грабовскій въ 1835 г. издалъ описаніе находящихся тамъ гробницъ Королей Польскихъ (Groby Królów Polskich w Krakowie), изъ коихъ въ каедральной церкви покоятся 19 Королей и 9 Королевъ. Старѣйшая изъ эсихъ гробницъ 1333 года. Тамъ же Г-нъ Вишневскій (Mich. Wiszniewski), по примѣру Н. А. Полеваго и Г-на Муханова, спашъ издавать памятники Исторіи и Литературы Польской (Pomniki historyi i literatury Polskiej), коихъ первая часть, состоящая изъ трехъ отдѣленій, уже вышла. Въ ней между прочимъ напечатаны остававшіяся доселѣ въ рукописи сочиненія Эаддея Чацкаго о Польскихъ

монетахъ, о Цыганахъ, о торговлѣ Польши съ Турціею, о названіи Украйны и Козакахъ и пр. — Издано также въ Краковѣ Кульчицкаго описаніе Польскихъ достопамятностей, находящихся въ Вѣнѣ (*Pamiętki polskie w Wiedniu*), какъ то: поршретовъ, рукописей, книгъ, монетъ, броней и п. д., къ чему присовокуплены и снимки почерковъ разныхъ знаменитыхъ особъ. — Краковское Общество Наукъ обѣщается издашь вновь исправленное изданіе Истории Кадлубка, коей у него 8 разныхъ списковъ. Служащій при Университетской Библиошекѣ Іосифъ Мучковскій (*Jos. Muczkowski*) издалъ извлеченія изъ принадлежащей той Библиошекѣ примѣчательной рукописи: *Pauli Palinuri, olim Paulus de Praga vocitati, viginti artium liber manuscriptus*. Эта рукопись, которую приписывали Твардовскому, есть родъ Энциклопедіи Наукъ. Издашеть полагаешъ, что, эшошъ манускриптъ привезенъ въ Краковъ изъ Богеміи Иваномъ Длугошемъ.

Повременныя изданія *Kwartalnik* и *Pamiętnik* признаются ученѣйшими періодическими сочиненіями, донынѣ издававшимися въ Польшѣ. Вотъ все, что я на эшошъ разъ, могу вамъ сказашь о ходѣ Польской Литературы.

II. Кетпенъ.

Въ Сенш. 1836.

Еще Славянскія новости.

(Изъ письма къ Профессору Погдину Шаффарика и др.).

Давно ожидаемая Исторія Богеміи, Палацкаго, Исторіографа Чешскихъ Чиновъ, основанная на многихъ драгоценныхъ документахъ, самимъ имъ собранныхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, печашается безосстановочно. Въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ непремѣнно выдешъ первая Часъ.

Первая Часть грамотъ Моравскихъ, собранныхъ *Ботекомъ*, уже вышла. Моравскіе Чины, соревнуя Чешскимъ, имѣють въ этомъ дѣятельномъ Ученомъ своего Исторіографа.

Неупоминимый *Прешль*, одинъ изъ первыхъ Нашуралистовъ въ Австрійской Имперіи, издаетъ Технологию, которой вышла уже первая Часть. Онъ пишетъ все по Чешски.

Копитаръ, недовольный уравненіемъ Кирилловской Азбуки съ Глаголическою по древности, напечаталъ спашью подъ заглавіемъ: *Церковныя книги Славянъ* въ газетѣ *Ausland* (Минхенъ, у Копты, 1836, № 128, 129, 130 (7—9 Мая), въ которой Глаголическую Азбуку считаешь ошачкомъ древняго руническаго письма Славянъ. Эшо мнѣніе должно обратитъ на себя вниманіе. Начертанія въ Карпатскихъ горахъ, присланныя мнѣ изъ Львова, начертанія Древнихъ Руссовъ, опысканныя у современныхъ Арабскихъ Писателей нашимъ славнымъ Френомъ, начертанія Спраленберговы въ Сибири, напр. на рѣкѣ Пышмѣ, далѣе — начертанія, найденныя *Ө. Н. Глинкою* въ Тверской Губерніи, и наконецъ надпись, шолкованная *Байеромъ*, такъ называемая древняя Прусская, представляють разительное подобіе и даже сходство. Я не знаю, гдѣ бы найши вѣрный снимокъ съ надписи на Черно-Богѣ, находящемся въ Бамбергѣ, и привезенномъ шуда обратиелемъ Славянъ *Отшономъ*, Епископомъ Бамбергскимъ; также съ надписи на шлемѣ, найденномъ *Кухарскимъ* въ Кариншіи.

За шо *Обошришскія* руны *Маша* и *Потоцкаго* рѣшительно объявляюшся шеперь поддѣльными, по изслѣдованію *Левезова* (*Abhand. der Berl. Akad. 1836*). Поддѣльщикъ, изготовлявшій ихъ для *Шнонгольца* (шеперъ 80 лѣтъ), самъ признался въ эшомъ предъ Судомъ.

Миеологія Нѣмецкая знаменишаго Гримма (Gött. 1836. in-8°) заключаешъ въ себѣ много важнаго для Славянъ.

Но необходимѣйшее собраніе для всякаго занимающагося Исторіей этого народа, издано Раумеромъ: *Raumer Regesta Historiae Brandenburgensis*. Berlin 1835, 4°, vol. I, до 1200 г. Тамъ находяся всѣ мѣста о Славянахъ въ Сѣверной Германіи, выбранныя изъ источниковъ и вмѣстѣ поставленныя.

Каталогитъ издалъ Исторію Далмаціи по Итальянски: *Storia della Dalmatia*. Zara 1835, 8°, въ 3 Частяхъ, компиляція изъ Луція, Фарлаши и Энгеля, безъ изученія источниковъ.

Данковскій, въ Презбургѣ, издалъ Греко-Славянскую Грамматику подъ громкимъ шишуломъ: *Matris Slavicae filia erudita, vulgo lingua Graeca seu Grammatica cunctarum Slavicarum et Graecarum dialectorum etc. Posonii*, 1836, 8°. Т. I. — Объ ней пишушь *lusus ingenii, difficiles pugae*, безъ твердаго основанія.

Словаки въ Венгріи издали альманахъ на 1836 годъ *Zora*. — Францисканскіе Монахи напечатали въ Офенѣ, 1836 г., *Оуму Кемпійскаго на Иллирійскомъ нарѣчїи*.

Самая же важнѣйшая для всего Славянскаго міра новость естъ выходъ въ свѣтъ Славянскихъ Древностей *Шаффарика*. Первая тетрадь вышла въ Прагѣ 1 Августа (10 листовъ печатныхъ убористымъ шрифтомъ). Я получилъ ее въ Москвѣ 3 Сентября, а 18 надѣюсь послать къ Шаффарику первый корректурный листъ Русскаго перевода, который приготавлиаешся однимъ молодымъ любителемъ Славянской Филологіи. Въ вышедшей тетрадѣ помѣщены слѣдующіе параграфы: происхожденіе и цѣль сочиненія. Объемъ и раздѣленіе. Источники и пособія для первой эпохи (отъ Иродоса до V вѣка послѣ Р. Х.), для второй эпохи (отъ V до X вѣка по Р. Х.), опечесшвенные, иноземные. Періодъ

І. Присшупъ. Мѣсто, занимаемое Славянами въ ряду прочихъ народовъ. О старобышности Славянъ. Древнія названія Славянъ Виндами и Сербями. Славянскія племена у Иродота. Будины.

М. Погодинъ.

15 Сентября 1836.

Нѣмецкая Литература.

1) Encyclopädisch-pädagogisches Lexikon oder vollständiges, alphabetisch geordnetes Hand- und Hilfsbuch der Pädagogik und Didaktik, zum Behuf des praktischen Lehrfachs, so wie zu Conferenz-Aufsätzen und Examina für Volks-Lehrer und Seminaristen, nach den besten Quellen und dem neusten Standpunkt der Literatur mit einem Andern bearbeitet und herausgegeben von J. G. C. Wörle Elementarlehrer in Ulm (*Энциклопедическо-педагогическій Словарь, или полная карманная книга для Педагогів и Дидактики, расположенная по азбучному порядку, назначенная для употребленія при практическомъ обученіи, для экзаменовъ въ публичныхъ Школахъ, для Семинаристовъ и проч., составленная по лучшимъ сочиненіямъ и по новѣйшимъ понятіямъ о Литературѣ, и изданная Э. Вёрле, Начальнымъ Учителемъ въ Ульмѣ*). Heilbronn 1835, XIV und 861, in-8°.

Распространеніе Словарей съ нѣкошораго времени возбудило негодованіе людей благомыслящихъ. Находили и справедливо, что Словари, представляя легкій способъ получать поверхностныя свѣдѣнія о предметѣ и беззаконно блистали ими, отвлекають юные умы отъ прилежнаго, искреннаго и сверхъ того систематическаго труда, единственнаго условія прочныхъ, плодоносныхъ знаній. — Съ этой точки зрѣнія Словарь Педагогів

долженъ казаться явленіемъ по крайней мѣрѣ страннымъ. Но съ другой стороны не лзя отрицать пользы Словарей, какъ особій для памяти, и не лзя не замѣшить, что при нынѣшнемъ состояніи Наукъ есть предметы, которые не могушь быть приведены въ строгую систематическую форму и для которыхъ возможны или форма историческая или алфавитная, или наконецъ та, которая принимается нынѣ для изученія Химіи и о которой я не могу дать лучшаго понятія, какъ выписавши слѣдующія замѣчательныя слова Берцелія. «Не легко» — говоритъ онъ — «найти хорошій планъ для практеса о Химіи въ пользу начинающихъ. Здѣсь дѣло не въ томъ, чтобы строго сообразоваться съ систематическимъ порядкомъ, но расположить части предмета удобнѣйшимъ для понятія и для впечатлѣнія въ памяти способомъ. Нѣкоторые Химики налагали на себя обязанность не упоминашь о тѣхъ, не описавъ его предварительно, дабы такимъ образомъ непрестанно вести чистящелю отъ извѣснаго къ неизвѣстному. Такой путь въ Химіи невозможенъ, и слѣдовавшіе ему не достигли никакихъ выгодныхъ результатовъ. Вниманіе съ трудомъ останавливается на предметахъ намъ совершенно чуждыхъ, а то что не возбуждаетъ любопытства, привлечь не можешь. Когда же мы, по мѣрѣ нашего углубленія въ Науку, знакомимся сначала, хотя весьма поверхностно, съ некоторыми предметами, и полугаемъ о нихъ мимолетомъ и преждевременно нѣкоторое понятіе, тогда встрѣтивъ наконецъ полное описаніе тѣхъ предметовъ, мы полугаемъ впечатлѣніе сильнѣйшее того, которое мы бы могли получить, не будучи предварительно приготовлены.» — Слѣдственно, можешь для дидактическихъ книгъ существовать форма, которая не есть ни систематическая (ш. е. ни аналитическая, ни синтезическая), ни историческая, ни алфавитная. Необходимость такой формы въ Химіи

доказывается самыми сочинениями Берцелия и других новѣйшихъ Химиковъ (наприм. Мичерлиха, Гесса) и успѣшными опытами. — Такая аналогія въ дидактическомъ мірѣ происходитъ отъ состоянія самаго предмета и степени его совершенства. Вообще мы думаемъ, что систематическая форма не должна существовать ни для одной изъ стѣхъ Науки, которыя еще не приведены къ простѣйшимъ началамъ, а состоятъ изъ отдѣльныхъ опытовъ и наблюдений, собраніемъ которыхъ ограничивается вся сфера Науки. Таковы, напр., Химія, Филологія, Географія въ настоящемъ ихъ состояніи, и ш. п., и до нѣкоторой степени сама Педагогія. Допустивъ даже, что основныя начала Педагогіи, какъ Науки, приведены въ достаточную ясность, не лзя отрицать того, чтооь способъ примѣненія оныхъ къ дѣлу не подвергался безчисленнымъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ мѣстныхъ причинъ, отъ будущаго назначенія учениковъ, отъ ихъ природныхъ дарованій и отъ организаціи самаго Учишеля. Отъ того всякая педагогическая система сливается съ методою, а Педагогія вообще съ Литературою сей Науки; отъ того Практическая Педагогія есть въ нѣкоторой степени не иное что, какъ знаніе различныхъ методовъ преподаванія и умѣнье прилагать ихъ къ особеннымъ обстоятельствомъ, въ которыхъ находится Учишель и Училище. Смотря на Педагогію съ сей точки зрѣнія, не лзя не согласиться, что систематическое изложеніе Педагогіи (какъ Науки, а не какъ методы), едва ли возможно. Можеть быть, лучшее изложеніе предметовъ, составляющихъ содержаніе Педагогіи, было бы философическо-историческое, ш. е. такое, гдѣ бы основныя безусловныя начала сей Науки были проведены чрезъ всѣ безчисленные измѣненія, претерпѣнныя ею въ теченіе вѣковъ и сообразно съ мѣстными потребностями; но такое сочиненіе, не-обходимое для нормальнаго образованія Учишелей, еще

ожидаешь дѣлашеля, и сверхъ того должно признаться, не могло бы служить ручною, настольною книгою. Во ожиданіи такого шворенія мы въ правѣ предполагать, что форма Словаря для Практической Педагогіи, есть форма возможная и даже полезная: ибо не налагая на Учишеля ярма методовъ, можетъ быть, не соошвѣстствующей шѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находишься Училище, Словарь представляетъ возможность образованному челоуку слѣдовать въ изученіи или по крайней мѣрѣ въ повшореніи сей Науки шому способу, который онъ найдетъ сообразнѣйшимъ съ степенью своихъ познаній, и что всего важнѣе, представляетъ недостаточному челоуку способъ преждевременно, какъ говоритъ Берцелій, познакомившись съ предметомъ, знать навѣрное, гдѣ искать того, что нужно для полного изученія онаго. Разумѣешь, что для сего Словарь не долженъ быть сборомъ отрывковъ о разныхъ предметахъ, приведеннымъ въ алфавитный порядокъ, каковы большая часть Французскихъ и Англійскихъ Словарей, но сохранять надлежащую полношу въ каждой сшашѣ и соошвѣстствіе ихъ между собою. Таковъ Словарь Г. Верля. Онъ содержитъ въ себѣ извлеченія изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ Педагоговъ и Дидактиковъ, каковы: Нимейеръ, Шварцъ, Денцель, Гразеръ, Диспервергъ, Церренеръ, Вильмсенъ и многіе другіе. «Читатель не долженъ думать» — говоритъ скромный Сочинитель — «что обладая шнимъ Словаремъ, онъ можетъ избавить себя отъ изученія самихъ подлинниковъ.» Между шѣмъ сей Словарь можетъ служить прекраснымъ руководствомъ для элементарнаго познанія различныхъ методовъ, и сверхъ того многія изъ его сшашей, вообще шроштранныхъ, суть настоящіе пракшашы о разныхъ предметахъ Педагогіи и могутъ собою замѣнить многія книги. Таковы напр. сшашы: Antworten, Schriftliche Aufsätze, Didaktik, Elementarunterricht, Erzieher и

Erziehung (на 32 страницах), Gedächtnis-Uebungen, Gesangunterricht, Leseunterricht; при большей части важнейшихъ спашей, особенно при изложеніи методъ разныхъ Педагоговъ и Дидактиковъ, какъ шо: Базедова, Белля и Ланкастера, Кампе, Денцеля, Дйстервега, Диншера, Гразера и другихъ, находится полная библіографія по предмету спашья — принадлежность весьма важная. Изложеніе различныхъ методъ составлено съ большою ошчешливостію и подробностію, такъ напр. методъ Гразера посвящено 44 страницы.

Мы можемъ къ сему съ удовольствіемъ присовокупить, что Верлевъ Словарь переводится на Русскій языкъ съ нѣкоторыми примѣненіями, сообразно съ нашими понятіями. Издапель посшарается выдать эту полезную книгу такимъ образомъ, чтобы она могла быть доступна для людей недосшашочнаго состоянія.

К. В. О.

2) Jahrbuch für 1836. Herausgegeben von H. C. Schumacher, mit Beiträgen von Berzelius, Bessel, Gauss, Moser, Olbers und Paucker (*Альманахъ на 1836 годъ, издаанный Шумахеромъ, при сотрудничествѣ Берцелія, Бесселя, Гаусса, Мозера, Олберса и Паукера*). Stuttgart, 1836, 256 s. 8°.

Между Германскими Учеными сущешауетъ похвальное обыкновеніе: труды, которыхъ недосшало бы на книгу и которыхъ при всемъ шомъ были бы слишкомъ тяжелы по своему содержанію для Журнала, собирають вмѣстѣ и издавають въ видѣ альманаховъ. — Спашья ученая, предназначаемая для журнала, должна принять сколь возможно легчайшую форму, чтобы быть доступною для большинства публики; Ученый ошсьняется изложеніемъ; онъ долженъ перелгать формулы Науки въ языкъ живой; а извѣстно, что эшо трудъ шяжкій для

ученаго Германца: чтобы избавишься его, они собирають оидальныя изслѣдованія, всякаго рода монографіи, замѣчанія, наблюденія, дѣлаемая на лешу во время своихъ заняшій. и издають уже не для большинства публики, но для людей, кои могутъ понять форму ученую. У насъ также начинаешъ вводиться это обыкновеніе и мы видимъ подобную попытку въ «Лѣтописяхъ Факультетовъ». Такія книги, конечно, читаются не съ такимъ рвеніемъ, какъ журналы и произведенія легкой Литературы, но они всегда приносятъ съ собою нѣсколько мыслей, нѣсколько замѣтокъ, кои не бесполезно знать читателю внимательному. Альманахъ, о которомъ мы упомянули въ заглавіи, принадлежитъ къ лучшимъ книгамъ сего рода и украшенъ именами людей ученыхъ, извѣстныхъ и уважаемыхъ. Онъ особенно богатъ статьями по части Астрономіи и Физики, изъ коихъ особенно замѣчательна Г-на Гаусса «О земномъ магнетизмѣ и о земномъ магнитометрѣ». Бессель сообщилъ полный отчетъ объ образованіи и пути Галлеевой кометы, который можно назвать лучшимъ практическимъ объ этомъ предметѣ. Здѣсь мы встрѣтили также и труды нашего Отечественнаго Ученаго: Г-нъ Паукеръ (изъ Мишавы) изложилъ въсы и мѣры Русскіе въ сравненіи съ Французскими и Англійскими, — статья, имѣющая важную практическую пользу для иностранцевъ. Особенно замѣчательна здѣсь статья знаменитаго Берцелия: *Ueber eine bei Hervorbringung organischer Verbindungen in der lebenden Natur bisher nicht beachtete mitwirkende Kraft.* — Укажемъ еще на статью Олверса о Тихо-Браге, и не исчисляя прочихъ, скажемъ, что это въ Альманахъ есть книга весьма занимательная для читателей, знакомыхъ съ Науками Естественными, и можешь служишь вѣрнымъ предсавителемъ ообщенія этихъ Наукъ въ Германіи.

3) Friedrich Schlegel's philosophische Vorlesungen aus den Jahren 1804 bis 1806. Nebst Fragmenten vorzüglich philosophisch-theologischen Inhalts. Aus dem Nachlass des Verewigten, herausgegeben von C. S. H. Windischmann (*Философскія лекціи Фридриха Шлегеля съ 1804 по 1806, вмѣстѣ съ нѣсколькими отрывками по большей частн философско-богословскаго содержанія, найденныя въ бумагахъ покойнаго и изданныя Г-мъ Виндишманномъ*). Bonn, 1836. IV und 514 S. gr. 8°.

Рѣдко случается, чтобы произведеніе Ученаго, пролежавшее нѣсколько лѣтъ въ его кабинетѣ и недостоиняемое имъ писанія, дѣйствительно вѣщало въ себѣ что-либо важное, особенное. Поэтъ можетъ разлюбить нѣкошорыя изъ своихъ пѣснодѣній, написанныхъ имъ при непріятныхъ обстоятельствеяхъ, напоминающихъ ему что либо тяжелое, или любя ихъ—почишашъ немогущими возбудишь вниманіе публики, а пошому изгнать изъ книги, съ коею онъ идетъ на судъ попомсшва. Часто даже случается, что эши произведенія бывають лучшими: Мильшонъ предпочишалъ нѣкошорыя изъ своихъ пѣсь «Пошерянному Раю»; но если мыслишь, возвѣщая публикѣ свои отккрытія, свои системы, прячешъ другія подъ спудомъ и умираешъ, не передавъ соощечественикамъ мыслей, давно имъ обдуманныхъ, давно изложенныхъ, значишь, что онѣ были не что иное, какъ введеніе, какъ эшюды неполные, еще не успроенные, не просвѣшленные, или мысли и шеоріи, ошъ конхъ дальнѣйшее изученіе и опышность принудили его самаго опказашъся. Во всякомъ случаѣ шупъ не должно ожидашь чего либо особенно важнаго. Но если предположишь, что эшо шолько эшюды, все же они занимаешельны: въ нихъ мы увидимъ, какъ изучалъ Авшоръ предметъ свой, какимъ пушемъ дошелъ до полнаго представленія своей системы, до конечнаго ея развишія, и слѣдуя за нимъ по эшому пуши, лучше, яснѣе поймемъ

цѣлое его мысли; а если это раннія несозрѣлыя теоріи, ошѣ кошорыхъ въ послѣдствіи оказался самъ Авторъ, если это даже ошибки его, то и они поучительны, показывая, какъ недоувѣрчивы должны мы бытѣ къ своимъ новымъ теоріямъ. Во всякомъ случаѣ, все принадлежащее великому уму должно бытѣ изслѣдуемо хотя для того, чѣтобъ понять, чѣто такое былѣ этошѣ умъ, какъ онъ развивался, крѣпѣ, какъ дѣйствовалъ. Но сочиненія, нами указанная, кромѣ этого интереса, имѣютъ важную занимательность для самой Науки: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ даже полную и цѣлосшѣ трудовъ оконченныхъ; но оставлены были Авторомъ, поштому чѣто его занимали другія мысли, казавшіяся ему болѣе важными; нныя же сущѣ начатки, кошорыхъ онъ не успѣлъ окончитѣ; а между ними замѣтки, указанія, намеки, въ коихъ хранитѣся неразвитой зародышѣ мыслей, могущихъ умножитѣ сокровищницу Науки. Во всемъ этомъ яснѣе, очевиднѣе рисуется челоувѣкъ, нежели въ сочиненіяхъ оконченныхъ и изданныхъ. Мы теперѣ уже знаемъ, чѣто въ изученіи какого бы то ни было предмета не лзя отдѣлѣть Автора отъ произведенія, и чѣто послѣднее всегда дѣлается яснѣе, когда знаемъ перваго. Всѣ эти причины, вмѣстѣ съ теперешнею, скажемъ, скудосшію Германской философской производительности, кошорая мало творитѣ, а шолько подчищаетъ и поясняетъ уже сдѣланное, — придаетъ большую занимательность этому явленію.

Послѣсмертныхъ сочиненій Шлегеля вышелъ шолько первый томъ. Въ немъ помѣщены: лекціи Пропедевтики и Логики и лекціи объ историческомъ развитіи Философіи; первый читаны были публично, а вторыя шолько для трехъ слушателей. Любопытнѣо видѣть, какъ этошѣ мыслитель уклонился отъ господствовавшего тогда въ Философіи направленія и пріуготовляетъ ей новый пушѣ. Онъ не присталъ ни къ одной изъ существовава-

шихъ тогда школь, но развилъ свою собственную теорію, которая нѣсколько имѣеть сродства съ явившеюся послѣ Гегелевою системою. Эти лекціи, правда, слишкомъ рапсодически излагають главнѣйшія философскія системы и не имѣють цѣлости; за то лекціи Пропедевтики и Логики имѣють болѣе прочное основаніе, и вмѣщая въ себѣ психологическія, метафизическія и чисто логическія элементарныя, показываютъ колебаніе между Кантомъ и Шеллингомъ, и служатъ какъ бы предпечєю Шеллингову возстанію противъ старинныхъ системъ Логики. Какъ дополненіе къ Логикѣ, въ этомъ же томѣ помѣщена краткая критика системъ, которую такъ же можно вочестъ приговоровленіемъ къ особому разряду лекцій о «Внутренней Исторіи Философіи». Здѣсь много діалектической проицательности и искусства, и читатель такъ же найдетъ въ изобиліи мысли сильныя и глубокія; книга оканчивается критическими изслѣдованіями о Логикѣ. Это изданіе еще не кончено и будетъ продолжаться.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

ИЗЪ ПИСЬМА ОРИДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПОГОДИНА КЪ Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ИЗЪ ГЕРМАНИИ (*).

Въ Вѣнѣ мнѣ хотѣлось больше всего познакомиться съ *Вукомъ Караджичемъ*, извѣстнымъ Сербскимъ Писателемъ (**), и *Копитаромъ*, ученымъ, достойнымъ другомъ Добровскаго.

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. No I, Генварь 1856, стр. 216 — 225.

(**) Вукъ принадлежалъ къ числу самыхъ дѣятельныхъ Славянскихъ Писателей: съ 1814 года онъ издавалъ — 1) Первую Сербскую Грамматичку, которой второе изданіе переведено на Нѣмецкій языкъ знаменитымъ Гриммомъ, Профессоромъ въ Геттингенѣ; 2) Первый Сербскій Словарь съ описаніемъ многихъ Сербскихъ обычаевъ, суевѣрій и преданій Мнѣологій; 3) Прибавленіе къ Пешербургскимъ Словарямъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, съ особенными описаніями о Болгарскомъ языкѣ; 4) Пять частей Сербскихъ народныхъ Пѣсень; 5) Жизнь и подвиги Князя Милоша Обреновича, или матеріалы для Сербской Исторіи изъ этого времени (въ Пешербургѣ на Русскомъ языкѣ, на Сербскомъ укромномъ изданіи въ Осенѣ); 6) Жизнь Генерала отъ Бавалерій Георгія Арсеньевича Экилуеца; 7) Пять книгъкъ Алманаха Дняца на 1816, 1817, 1818, 1819 и 1824 годы, въ которыхъ большая часть оригинальныхъ свѣдѣній о Сербскомъ языкѣ и народѣ. Кромя этого Вукъ помѣщалъ многосице подобныхъ свѣдѣній въ Сербскихъ газеткахъ въ Вѣнѣ.

Вукъ въ нынѣшнемъ году объѣхалъ Черногорію, Бокку Копорскую и Рагузу. Цѣлю его ученаго путешествія, начатаго въ Іюль 1834 года, было: 1) собраніе Сербскихъ народныхъ Пѣсень, въ которыхъ сохраняется чистѣйшій Сербскій языкъ; 2) собраніе народныхъ пословицъ, загадокъ и прочихъ проявленій народнаго духа; 3) собраніе словъ, не имѣющихся въ его Словарь; 4) изслѣдованіе и описаніе нарѣчій Сербскаго языка; 5) описаніе народныхъ нравовъ и обычаевъ; 6) исканіе древнихъ Славянскихъ рукописей, могущихъ служить къ объясненію древней Славянскои Литературы; 7) географическія замѣчанія. Труды его вознаградились богатою жашвою: по всѣмъ этимъ предметамъ онъ собралъ значительное количество драгоценныхъ матеріаловъ, особенно для Сербской Грамматики и языка.

Теперь Вукъ намѣренъ приступить къ новому значительно умноженному изданію Сербскихъ народныхъ Пѣсень, съ разными примѣчаніями и объясненіями, ко второму изданію Сербскаго Словаря и сочиненію пространной Сербской Грамматики. Ему очень хочется въ слѣдующемъ году объѣхать Кроацію, Испрію и Далмацію; но, Богъ знаетъ, позволятъ ли ему средства: всѣ его доходы состоятъ во сѣтъ червонныхъ, которые онъ получаетъ въ пенсію отъ щедротъ Государя Императора, и которыми содержишь онъ *многочленное* свое семейство. Нынѣ получилъ еще онъ въ пособіе отъ Россійской Академіи единовременно сто червонныхъ и заплащилъ ими долги, сдѣланные въ первое путешествіе. Съ новымъ, даже малымъ пособіемъ, онъ пушился бы опять въ дорогу, и окончилъ бы свое собраніе матеріаловъ для сочиненій, споль необходимыхъ Славянскимъ Филологамъ и Историкамъ.

Г. Копишаръ только что окончилъ печатаніе своихъ изслѣдованій по поводу открытія древнихъ глаго-

лическихъ отрывковъ. Онъ сильно вооружается на Добровскаго за его Сербо-Булгаро-Македонское нарѣчіе, на которое будто бы переведены священныя наши книги, и передаетъ ихъ Славянамъ Паннонйскимъ, Карантайцамъ. Глаголическую Азбуку онъ защищаетъ отъ Добровскаго, почитавшаго ее за изобрѣшеніе XII или XIII вѣка, и приписываетъ ей древность большую или до крайней мѣры равную съ Кирилловскою. Нашъ Венединъ думаетъ также. Вообще Болгарская Грамматика и граммоты сего послѣдняго должны пролить большой свѣтъ на спорный вопросъ, и всѣ Славянскіе Филологи ожидаютъ ее съ нетерпѣніемъ.

Въ *Вѣстѣ* я пополнилъ свое собраніе отборныхъ Славянскихъ книгъ примѣчательными рецензіями Добровскаго, Копитара и Шаффарика. Къ сожалѣнію, я не могъ осмотрѣть библіотеки Копитаровой, безъ сомнѣнія первой для Славянской Филологіи и Исторіи: онъ только что перѣхалъ на другую кварширу и не успѣлъ еще разобратъся.

Въ *Ольмицѣ* я увидѣлся съ Профессоромъ Бочекъ, который собираетъ Моравскія граммоты. Онъ нашелъ нѣкоторыя новыя докуменцы для біографіи Кирилла и Меѳодія и пребыванія ихъ въ здѣшнихъ странахъ.

Бочекъ рассказывалъ мнѣ о послѣднихъ дняхъ жизни Добровскаго, который скончался при немъ въ Броннѣ; незабвенный спарець, умирая, обрадовался его открытію со всѣмъ жаромъ юности.

Въ *Лембергѣ*, то естъ въ Львовѣ, благодаря доброму расположенію Профессора Завадскаго, я осмотрѣлъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, Гг. Княжевичесъ, Надеждинимъ, Киреевскимъ и Княземъ Кропошкинымъ, достопамятности города, остатки Русскаго владычества и Греческаго Православія, Музей Оссолинскаго съ богатымъ собраніемъ матеріаловъ для Исторіи Поль-

ской; поклонились въ Монастырьъ Св. Онуфрія праху перваго нашего типографщика Ивана Федорова. Доска, покрывающая его, въ полу, будетъ вставлена въ стѣну для лучшаго сохраненія. Г. Компаневичъ, прилежный изслѣдователь здѣшнихъ древностей, показалъ намъ монастырскую Библіотеку.

Я познакомился съ Г. Красицкимъ, издавателемъ Львовской Газеты и Директоромъ Театра, который жилъ у насъ въ Одессѣ, и извѣстенъ многими своими сочиненіями, напримѣръ, Разсужденіемъ о Философіи Польскаго языка. Онъ сказывалъ мнѣ, что недавно въ его газетѣ кшо-шо неизвѣстный предлагалъ (сдѣланное симъ послѣднимъ) собраніе Малороссійскихъ тамошнихъ пословиць всякому общающему напечатать оное. Я просилъ Г. Красицкаго сдѣлать вызовъ отъ моего имени.

Г. Залѣскаго, издателя Галицкихъ Пѣсень, я никакъ не могъ встрѣпить, хотя былъ у него раза три вмѣстѣ съ собиравателемъ нашихъ Пѣсень, Г. Киреевскимъ.

Наконецъ познакомился я съ Г. Меликовскимъ, здѣшнимъ книгопродавцемъ. Вошь, если бъ у насъ показались шакіе книгопродавцы! Какое содѣйствіе, пособіе могли бъ они сдѣлать Литературѣ, просвѣщенію! Г. Меликовский пригосовлялся къ своему званію, кутешествовалъ по Европѣ съ этою цѣлю, знаешь коротко весь механизмъ анижной шорговли въ Германіи, Франціи, Англіи, у Славянъ, имѣешь связи со всеми главными книгопродавцами Европейскими.

Въ Львовѣ сдѣлалъ я драгоценное приобрѣтеніе — это слова Ефрема Сирина въ рукописи XIII вѣка, на 324 пергаментныхъ большихъ листахъ, крупнымъ уставомъ, съ живописнымъ изображеніемъ Свяшыхъ Ефрема и Василя Великаго. Эта рукопись писана при Князѣ Владимірѣ Васильковичѣ (умершемъ въ 1289 г.).

Въ Галиціи есть множество любопытнаго и важнаго для Русской Исторіи, чего не могъ я осмотрѣть теперь за недостаткомъ времени; но на слѣдующую ваканцію я надѣюсь непременно пріѣхать сюда опять и сдѣлать нѣкоторыя розысканія,

ЖУРНАЛИСТИКА.

1.

ОБЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

1. *Богословіе.*

Всегда богатая, хотя и ограничивающаяся однимъ повременнымъ изданіемъ, эта часть Журналистики нашей особенно изобилуетъ прекрасными спашьими, исполненными не шолько высокихъ, сильныхъ мыслей, правилъ, пропикнушыхъ утѣшительною Философіей Христіанства, но и глубокаго, и вмѣстѣ проснаго, увлекающаго краснорѣчія. *Христіанское Чтеніе* въ послѣднее полугодіе заключало въ себѣ большею частію Бесѣды и назидательныя Слова Свяшыхъ Отцевъ Православной Церкви. Таково Слово (второе) Святаго Іоанна Златоустаго о молитвѣ (Іюль), изъ котораго самыми естествонными дсказательствами Христіанинъ-Читатель убѣждается, какъ молитва возвышаетъ душу чело-вѣка. «Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми отъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся, подобно имъ, мудрыми: то что скажешь о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? Какъ тѣ, которые бесѣдовали съ Царемъ и заслужили отъ него благоволеніе и почестъ, не позволяютъ вступать съ собою въ

разговоръ людямъ низкимъ и презрѣннымъ: шакъ и бесѣдовавшій съ Богомъ и молившійся не можешь дозволить лукавому и нечестивому бесѣдовать съ собою.» Слѣдующъ: *Слово Святаго Ефрема Сиріяннина на континку Отцевъ*; *Письма Святаго Исидора Пелусіота*, въ которыхъ просто и ясно разрѣшаются нѣкоторыя вопросы Христіанина относительно его обязанности и объясняются разныя правила, которыми онъ долженъ руководствоваться на пути къ спасенію. За тѣмъ помѣщены: *Бесѣда Святаго Василія Великаго на слова: «не даждь сна твоима отима, ниже да воздремлеш твоима въждама»* (Августъ), и *Бесѣда Святаго Макарія Великаго о томъ, что не довольно отречься отъ удовольствій настоящаго міра, но надобно стараться пріобрѣсть блаженство міра будущаго.* «Человѣку надобно сдѣлаться спранникомъ міра, чшобы душа его перенеслась мыслію въ другой міръ и въкъ; ешь другая смерть, кромѣ смерти видямой, и ешь другая жизнь, кромѣ жизни видямой. Солнце, склоняясь къ Западу, собираетъ съ земли всѣ лучи свои; плочно шакъ и душа, просвѣщенная Духомъ Святымъ, собравъ всѣ свои помыслы, вмѣстѣ съ ними являеся къ Господу.» Далѣе увѣщанія *Святаго Отца Нила къ Монахамъ*; *Посланіе Св. Григорія Двоеслова къ Иоанну, Патріарху Константинопольскому* (шамъ же); *Похвальное Слово Св. Иоанна Златоустаго Священномученику Игнатію Богоносцу, Архіепископу Антиохійскому*; *Слово Блаженнаго Августина на текстъ: «отпущайте, и отпустятъ вамъ»* (Сентябрь). «Когда ты слышишь, что должно прощать семь разъ въ день, шо разумѣй, что эшо значить всегда: ибо седмичное число обыкновенно пріемлешся въ значеніи всеобщности. Еслибъ ты самъ не былъ должникомъ, шо безъ всякаго опасенія могъ бы быть спрогимъ испязашелемъ ближняго; но ты, имѣющій у себя должника, ты самъ должникъ, и

должникъ предъ Тѣмъ, Кшо ничѣмъ никому не долженъ: смощри же, какъ поштуаешь ты съ своимъ должникомъ, шакъ и Богъ поштуишь съ щобою. Да и что ты шеряешь шогда, когда прощаешь ближнему? Ты даешь не деньги, а прощевіе. Но ты скрываешь свое богатство въ землѣ; и вмѣстѣ съ нимъ въ землѣ же зарываешь и свое сердце. Чшо станешся съ сердцемъ твоимъ, лежащимъ въ землѣ? Оно подвергнется шамъ гніенію, исплѣешь, обратишься въ прахъ. Горѣ вознеси шо, что любишь!» Пошомъ помѣщены: *Канонъ Св. Космы Маіумскаго на Воздвиженіе тѣстнаго и животворящаго Креста Господня* (шамъ же); *Слово о милостивѣ Священномученика Кипріяна, Епископа Карфагенскаго*; *Собѣдованіе Преподобнаго Кассіана Римлянина о молитвѣ* (Октябрь и Ноябрь); *Бѣсѣда Св. Макарія Великаго о томъ, что великое находится различіе между Христіанами и людьми міра сего*; *Слово Св. Ефрема Сиріяннина о блаженствѣ и злополучіи*; *Письмо Св. Василія Великаго къ церковнослужителямъ Неокесарійской Церкви* (Ноябрь); *Слово Св. Амеросія Медиоланскаго о томъ, какъ должно срътатъ день Рождества Христова* (Декабрь). «Очистишь себя опъ всякой скверны грѣховъ, наполнишь сокровищницы Господа всякими дарами, дабы въ шощъ свяшой день было чѣмъ ушѣишь странниковъ, облегчишь скорби вдовиць, и одѣшь нищихъ: ибо хорошо ли будешь, если въ одномъ и шощъ же домѣ, между рабами одного господина, иной будешь веселишься, нося шелковыя одежды, а другой унывашъ, ходя въ рубищѣ, шощъ пресыщаешься пицею, а сей шерпѣшь голодь и холодь? Заслуга благошворищеля шакова, чшо онъ въ домѣ своемъ оказываешь милосшь одинъ, а въ церкви ушами многихъ умоляешь Господа, и чего самъ бы не осмѣлился иногда просишь у Бога; шо, по ходашайшву многихъ, получаешь неожиданно.» Наконецъ слѣдующъ: *Похвальное Слово Св. Григорія Нисскаго Пер-*

вмугенику и Архидіакону Стефану и Письмо Св. Григорія Двоеслова къ Теооктистѣ, сестрѣ Императора, гдѣ въ прошлыхъ, немногихъ словахъ выражаетъ онъ все свое смиреніе, всю свою покорность при избраніи его въ Епископы. «Возносите на высоты земныя шопъ, чей умъ съ презрѣніемъ зриаетъ на шо, что кажешся высокимъ и славнымъ въ настоящемъ вѣкѣ» — говоритъ онъ — «грѣшникъ, благоденствующій въ этой жизни, подобно колесу, упирается въ переднемъ, а возвышается въ заднемъ.»

Между прочими спашьями, помѣщенными въ этомъ журналѣ, по части догматической, находящся: а) *Беседа къ глаголемому Старообрядцу о благодати Архіерейства и Священства* (Іюль), въ которой показывается неправильное внѣ Церкви состояніе Старообрядцевъ. «По разсужденію книги о Вѣрѣ Архіепископи и Епископи сушь приемники Апостоловъ: у васъ нѣшь благодати Архіерейства: слѣдовашельно, по суду книги о Вѣрѣ, ваша церковь есть *слѣпа, яко тѣло безъ оцію*; слѣдовашельно, ваши общества не приведены въ *достойніе церковныхъ уставовъ*. У васъ нѣшь Апостольскихъ прешоловъ, Архіепископовъ и Епископовъ; слѣдовашельно, ваши общества ошломилась ошъ *цѣлости церкви* и ошъ *обѣтованія Христова*.» Но скажутъ нѣкоторые, что Старообрядцы имѣють Священниковъ, рукоположенныхъ Архіереями. «Благодать Священства, по второму правилу Свяшыхъ Апостоль, приходишь не иначе, какъ посредствомъ благодати Архіерейства. Но гдѣ вы находите нынѣ ее? Очевидно, что въ Церкви Великороссійской. Истинная Церковь, по Символу Вѣры, есть единая; но вы благодать Священства думаете имѣть у себя, а благодать Архіерейства принуждены находить у насъ, между тѣмъ какъ вы съ нами не соединяетесь.» За этими исчисляются сказанія разныхъ Соборовъ объ ошлуженіи и проклятіи ошдѣляющихся

отъ истиной Церкви; и наконецъ приводятся примѣры, что Старообрядцы неоднократно чувствовали не-правильность своего положенія: — потому что не разъ покушались для прекращенія недоумѣній о способѣ принятія въ свое общество Священниковъ и мірянъ, со-спавишь нѣчто похожее на Соборъ, и постановишь правила. b) *Слово въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ*, говоренное Преосвященнымъ Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, Августа 7 дня 1832 года, — о могуществѣ и святости Вѣры (тамъ же). c) *О воспитаніи* (Августъ), — сшашья, въ которой доказываешся, что благосостояніе народа зависишь отъ добраго воспитанія юности; что воспитаніе только тогда можешь быть добрымъ, когда бываешь проникнуто духомъ Религіи, и наконецъ, чтобы оно было религиознымъ, надобно ввѣрять его людямъ благо-честивымъ. d) *Слово о неувѣдѣнности времени нашей смерти* и о нуждѣ приготовленія къ смерти, сказанное въ Кимрскомъ Покровскомъ Соборѣ, при посѣщеніи Епархіи, Августа 9 дня 1835 г. Синодальнымъ Членомъ Григоріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ (тамъ же). e) *Еще дополненіе къ дополнительной Бесѣдѣ объ имени Иисусъ*, и f) *Бесѣда къ глаголемому Старообрядцу о древнихъ рукописяхъ и въ особености о Изборникѣ Святославономъ* (Сентябрь), гдѣ доказываешся, что слово *Иисусъ* пишешся понынѣ, какъ писалось въ Древности, и что четвероконечный крестъ ешь крестъ истинный, чему приводяшся свидѣтельсшва изъ разныхъ древнихъ рукописей. g) *Слово о томъ, что такое для прихожанъ ихъ приходская церковь, и какъ имъ должно вести себя въ отношеніи къ ней*, сказанное тѣмъ же Архіепископомъ Григоріемъ, гдѣ описываюшся всѣ небесныя благо-дѣянія, оказываемыя Церковію чловѣку, и говоритшся о почшеніи и любви, которыя онъ обязанъ хранишь къ ней въ душѣ своей. h) *Притча о двухъ неединаковыхъ*

смагъ (шамъ же), шолкованіе которой объясняетъ, что совершенная преданность всему земному дѣлаетъ насъ легкомысленными относительно важнѣйшихъ обязанностей жизни. «Люди, прильпившіеся къ суетѣ, не заботятся знать, въ чемъ состоить истинное служеніе, приносимое Существоу Высочайшему, и нерѣдко успокоиваютъ себя шую мыслию, что и самая Религія не требуетъ отъ нихъ большихъ жерствъ, нежели какія приносятъ они Богу. Много швердятъ о немощи естества человеческого, а нисколько не хотятъ испытывать силъ своихъ, дабы по крайней мѣрѣ сдѣлать шо, что могутъ.» Послѣ этого доказываеица, какъ много зависишь спасеніе отъ шого, чтообы, услышавъ гласъ Божій, шотчасъ ему послѣдовашъ. «Извѣстно, какъ медленно усовершеншаются люди въ своихъ Наукахъ и Искусствахъ: шо же бываетъ и въ нравственной жизни.»—и наконецъ слѣдуетъ заключеніе, что одно наружное доброе поведеніе никого не можетъ сдѣлать истиннымъ Христіаниномъ. і) Размышленіе на слова: *Что ты дѣл, Ілія?* (шамъ же). Изъ этихъ словъ выводима истинно Христіанское правило, что мы должны дѣлать себѣ эшотъ вопросъ при каждомъ благочестивомъ занятии, какъ онъ былъ сдѣланъ Господомъ Пророку Ілію, когда Ілія, преслѣдуемый мщеніемъ Іезавели, бѣжалъ изъ страны Израильской и заключился въ Хоривской пещерѣ, дабы безмашежно умереть вѣрнымъ завѣщанію вѣчному. к) *Бесѣда къ глиголемому Старообрядцу о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія* (Октябрь). л) *О Литургіи* (шамъ же) — ошрывокъ изъ прекрасной недавно вышедшей книги подъ названіемъ: *Письма о Богослуженіи Восточной Церкви*. Тутъ заключается крашкое истолкованіе смысла и хода шоржественныхъ обрядовъ нашей Литургіи. м) *О Всенощной* (Ноябрь), заимствовано изъ шой же книги (шамъ же). н) *О Литургіи Пржедсвятенной*, ошшуда же (Декабрь); о)

Рѣчь, по освященіи храма въ новоутрежденномъ Императорскомъ Училищѣ Правовѣднiя, говоренная Придворнымъ Прошюереемъ *Василіемъ Бажановымъ*; она была уже напечатана въ Сѣверной Пчелѣ. р) *Назидательное размышленіе о предлогѣ безопасности въ дѣлѣ спасенiя*. Многіе утверждаютъ, что Божеское правосудіе не можетъ быть шакъ строгаго, какъ говорятъ о немъ, и пошому небрегутъ дѣломъ спасенiя. Опровергая эшу ложную, пагубную мысль, Авторъ выводитъ изъ своихъ разсужденiй, что преизбышюмъ милосердія Божiя оправдываетъ строгость Его правосудiя, и строгость правосудiя происходитъ отъ преизбышка милосердія. q) *Притга о талактахъ*. г) *Слово, произнесенное въ день Рождества Христова, въ Чудовѣ Монашгирѣ, Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, на шекшъ: И рече имъ Ангелъ: не бойтеса; се бо благовѣствую вамъ радость велию, еже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесъ Спасъ, иже есть Христосъ Господъ*. Луки II, 10, 11; в) *Ожиданіе лучшей будущности*, — послѣдняя спашья, въ кошорой доказываешся несомнѣнность эшаго шихаго, но глубокаго чувства, зароненнаго въ насъ Природой, объ улучшенiи будущей судьбы нашей. «Однакожь надежда наша на лучшую будущность не должна быть дерзостна и безразсудна; когда мы будемъ ожидать шого, что льстимъ шолько нашей чувствительности, то въ семъ случаѣ станемъ оболщашъ и обманывать самихъ себя.» Напослѣдокъ, — прекрасная истина: «Нѣтъ ничего вѣрнѣе, какъ то, что мы своими благородными или порочными склонностями, своимъ просвѣщеніемъ или невѣжествомъ, своею возвышенностію или низостію нравовъ, всегда гошовимъ для себя лучшія или худшія времена.»

По часши исторической не было въ прошедшемъ полугодіи ничего; но изъ современныхъ происшествiй помѣщено любопытное *Описаніе необыкновеннаго болѣз-*

ценнаго состоянія и чудеснаго исцѣленія двѣнцы А., — события, дошедшаго до свѣдѣнія Духовнаго и свѣшскаго Начальствъ, и подтвержденнаго многими свидѣтелями, достойными полнаго довѣрія (Юль и Августъ).

Четырнадцатилѣтняя дочь одного Капитана Гвардіи, двѣнца О. А. въ Петербургѣ занемогла въ Октябрѣ 1827 года головою болью, къ чему въ послѣдствіи присоединились жесточайшія судороги; а въ 1828 году въ Октябрѣ она лишилась употребленія всей правой половины своего тѣла, языка и праваго глаза. Болѣзнь эта Врачами была признана за эпилепсію.

Въ Декабрѣ 1833 г. на кануны дня Св. Чудотворца Николая и въ слѣдующіе дни она шроекрашно видѣла во снѣ угодника Божія Митрофана, который приказывалъ ей вспашь съ постели; съ тѣхъ поръ она начала ходить безъ костылей, передвигая правую ногу посредствомъ привязанной къ ней ленты, но глазомъ по прежнему не могла видѣть. Въ слѣдующемъ году отправившись въ домъ отца своего, она на пути опять разболѣлась и принуждена была останавиться въ имѣніи своихъ родныхъ С.; здѣсь 28 Марша получила во снѣ отъ Св. Митрофана откровеніе, что будешь испышивашь большія искушенія, и при томъ совѣшь мужаться и не упадешь духомъ. Искушенія начались чувствомъ необыкновеннаго ужаса, сомнѣніями во всемъ Божественномъ и даже отвращеніемъ отъ крестнаго знаменія. Наконецъ, принудивъ себя произнестъ Молитву Господню, она впала въ слабость, пошомъ въ сонъ, и пробудившись не помнила, что съ ней предъ симъ происходило.

Въ первыхъ числахъ Сентября къ прежнимъ ея припадкамъ присоединилась открывшаяся у ней на груди глубокая рана, величиною въ серебряный рубль, съ большимъ затвердѣніемъ въ окружности и съ нестерпимою болью.

15 Сентября въ девять часовъ вечера она, послѣ ужасныхъ судорогъ, какихъ прежде никогда не замѣчали въ ней, впала въ совершенное изнеможеніе, была похожа на мертвую, и вдругъ начала произносить разныя слова, на которыхъ можно было догадываться, что ей нѣчто представляется; и дѣйствительно, пришедши въ 4 часа въ себя, объявила, что видѣла опять Св. Митрофана, который прочиталъ надъ ней Евангеліе, помазалъ ее муромъ и общалъ исцѣленіе.

Этотъ разказъ вполне соотвѣтствовалъ ея движеніямъ и отрывистымъ рѣчамъ, бывшимъ во время видѣнія, которое пошомъ еще многіе дни повторялось въ присутствіи многихъ свидѣтелей и все тѣмъ же порядкомъ, въ забвеніи, послѣ предварительныхъ жестокихъ страданій. Она слышала отъ Угодника, что продолженіе ея жизни нужно для обращенія невѣрующихъ, повторяла за нимъ умиленные наставленія, и угадывала, кто изъ присутствующихъ внутренно сомнѣвался въ помощи Свяшителя. Между тѣмъ уже и послѣ первыхъ видѣній начала ходить безъ леншы и спала видѣшь правымъ глазомъ. По окончаніи послѣдняго изъ видѣній, болѣзненные припадки ея прекратились и осталась только небольшая слабость. Впрочемъ и пошомъ она безпрестанно погружалась въ усыпленіе, часто даже стоя или сидя; 26 же числа, пробудившись отъ подобнаго сна, объявила, что Св. Митрофанъ сдѣлалъ начало ея исцѣленія, а довершитъ Божія Матерь въ день Покрова Своего. Это возбуждало новое во всѣхъ благоговѣйное чувство удостоенія бытъ свидѣтелями шакого дивнаго событія.— Въ назначенный день въ 9 часу вечера дѣвица А. такъ ослабла, что походила болѣе на мертвую, нежели на больную, вышлаулась и хрипла какъ предъ кончиною; но вдругъ вспаешъ, дѣлаешъ земной поклонъ, и произноситъ: «радуешъ, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ швомъ»

омофоромъ! Повторивъ это два раза, воскликнула радостію: «свершилось! свершилось!» кинулась въ объятія родныхъ своихъ, которые начали поздравлять ее съ благодатию исцеленія. Впоследствии она объяснила, что видѣла Матерь Божію съ Ангелами, Которая обняла ее бывшею въ рукахъ маншею, помазала ей ногу и грудь, милостиво повторила имена ея родныхъ и знакомыхъ, и поспешенно удаляясь, скрылась.

Послѣ 1 Октября двѣнца А. начала заниматься рукодѣланіемъ; но изъ повторныхъ ея действий въ словъ, несвязно произносимыхъ во время сна, некое было заключать, что исцеленіе ея исполнилось еще не совершенно. Тѣлесное состояніе ея здоровѣе не изменило ей до 9 числа; но она спраладала душею и заговорила, что это было испытаніемъ ея вѣры. Послѣ этого по временамъ начала впадать въ совершенное разслабленіе, такъ что нѣсколько разъ опять почитали ее умершею. Послѣдній и самый жестокій припадокъ былъ 15 числа, съ лишеніемъ зрѣній и употребленія языка. Возвратясь къ жизни, она получила душевное спокойствіе и совершенное здоровье, и когда открыли ея грудь, увидѣли, что гдѣ была рана, тамъ не оспадось уже никакого знака.

А. Тимошевскій.

(Продолжете въпредъ).

2.

ФИНЛЯНДСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Финляндскихъ газетахъ и журналахъ.

По покореніи Финляндіи Шведскому Скипетру и Римской Церкви, послѣ долговременныхъ браней, съ 1160

по 1500 годъ продолжавшихся, жилиши ономъ спали пользоваться всеми выгодами, предоставленными Шведскимъ подданнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ испытывали на себѣ всю тяжесть папизма. Съ одной стороны, Правительство, вводя въ Финляндію Шведскіе законы, старалось распространить Скандинавское просвѣщеніе, а съ другой, Духовенство распространяло Вѣру, огнемъ и мечемъ проповѣданную.

Значительное собраніе Финскихъ языческихъ преданій, составленныхъ въ древнѣйшія времена, доказываетъ, что Финнамъ, еще до покоренія ихъ Шведами, свойственна была въ превосходной степени поэтическая способность.

Правительство, желая сблизить Финновъ съ Шведами, переселило Шведскихъ колонистовъ на берега Нюланди (Вазовской Губерніи), и большею частію по берегамъ заливовъ Балтискаго Моря, давъ имъ тамъ осядлость. А какъ посылаемые оныя Правительство въ Финляндію Духовные и свѣтскіе Чины знали только одинъ Шведскій языкъ, то и сдѣлался оный общимъ въ духовной и свѣтской сферѣ; самое обученіе въ учебныхъ Училищахъ производилось по Шведски, ибо находили полезнѣе упражнять учениковъ въ языкъ извѣстномъ ихъ Учителямъ, нежели сихъ послѣднихъ приучать къ языку ихъ восмищанниковъ. Послѣдствіемъ всего этого было, что всякому изъ Финновъ, имѣвшему способности и желаніе содѣйствовать благу своихъ едиоземцевъ, необходимо было изучать Шведскій языкъ, который вскорѣ у гражданъ сдѣлался знакомъ высокаго образованія, имѣющаго право на всеобщее уваженіе. Такимъ образомъ постепенно возникъ среди Финновъ высшій классъ людей (högsta klassen), которому древняя, сохранныя въ бывшемъ языческомъ преданіи образованность, какъ и самый діалектъ, дѣлались мало по-малу чуждыми.

Въ послѣдствіи времени Правительство, избравъ изъ этого общества людей способныхъ къ занятію мѣстъ по службѣ, поручило имъ разныя должности; но какъ всѣ Учебныя Заведенія и судопроизводство сохранили языкъ Шведскій, то и избранные чиновники стали постепенно забывать природный свой языкъ, наконецъ перешли къ оному и самое уваженіе, какъ къ языку, предоставленному черни. Большая часть этихъ образованныхъ людей, предпочтя, какъ выше сказано, Шведскій языкъ природному, стремилась, преимущественно со времени образованія въ 1640 году Абоскаго Университета, послѣдовать въ Наукахъ и развитіи умственныхъ способностей, согражданамъ, на противномъ берегу Балтійскаго Моря находившимся. Національный же языкъ употребляемъ былъ только при Богослуженіи и обученіи Религіи. Финны низшаго сословія, въ отношеніи чтенія книгъ и умственныхъ способностей, немного отстали отъ просвѣщеннѣйшихъ націй Европы. При сихъ обстоятельствахъ, само собою разумѣется, что большая часть книгъ въ Финляндіи печаталась по Шведски. Книги же, заключавшія въ себѣ Священное Писаніе, судебники, постановленія, а нѣкоторые не въ надлежащемъ совершенствѣ составленные Словари, издаваемы были до позднѣйшихъ временъ на Финскомъ языкѣ.

Финляндія первоначально открыла литературное свое поприще изданіемъ газеты на *Шведскомъ языкѣ*, въ то время, когда въ Швеціи издавалось уже отъ 8 до 10 разнаго содержанія журналовъ.

Въ 1770 году при Абоскомъ Университетѣ составилось Общество Ученыхъ, подъ названіемъ *Аврора*, цѣль коего была развитіе способности согражданъ къ Музыкѣ, Поэзіи и Историческимъ Наукамъ. Въ числѣ основателей сего Общества были нѣкто: Х. Г. *Портанъ*, Профессоръ Краснорѣчія, котораго, посвятивъ

себя обученію Финляндскаго юношества и содѣйствуя благосостоянію онаго, приобрѣлъ себѣ имя незабвеннаго; а также А. Н. *Клевбергъ* (при полученіи Дворянства названный *Эделькранцемъ*), прославившійся поэтическимъ даромъ и достигшій въ послѣдствіи одного изъ высшихъ мѣстъ въ Правительствѣ.

Сим и другіе ученые мужи, составлявшіе Общество, вскорѣ усмотрѣли, что Финляндія имѣетъ, кромѣ общей, еще свою собственную Исторію; что для успѣховъ отечества необходимо распространить вкусъ къ изящнымъ Наукамъ, расширить познанія о экономіи, познакомиться съ природнымъ языкомъ, свойствомъ характеровъ, климатомъ и источниками разныхъ выгодъ, также узнать обычки и образъ жизни въ разнородныхъ провинціяхъ отечества, и вообще въ просвѣщенномъ сословіи возбудить охоту къ чтенію.

Въ семь убѣжденіи издаваема была отъ Общества въ Абовѣ упоминаемая газета непрерывно съ 1771 по 1778 годъ по одному листу (въ 8 долю) ежемѣсячно, кромѣ 1772 года, въ коемъ выходило по полулисту въ недѣлю. Между тѣмъ къ Обществу присоединился Учитель Шведской Пѣззіи *И. Х. Келгрень* (1793), коего прекрасные стихи украшали съ 1773 по 1776 годъ сію газету. Жители Финляндіи за всѣмъ тѣмъ не имѣли большой склонности къ тѣмъ газетамъ, которыя казались для нихъ слишкомъ Академическими, и въ коихъ отечественная Исторія подвергалась критикѣ. По этому-то изданію оной, за немѣніемъ подьячичиковъ, прекратилось въ 1778 году. Послѣ шрехлѣтняго опдыха она опять возобновилась въ 1782 году подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же содержаніемъ, и выходила, какъ въ 1772 году, по полулисту въ недѣлю. Въ числѣ Редакторовъ ея былъ также извѣстнымъ по способностямъ и любви къ Финляндской Исторіи, возведенный въ послѣдствіи въ санъ Архіепископа Финля-

дія, I. *Тенгстремъ* (1832). Распространеніе редакціи дѣлало возможнымъ принимашь въ эту газету, по примѣру предшествовавшей газеты, одни лишь оригинальныя сочиненія, которыя въ отношеніи къ Финляндской Исторіи, Топографіи и Литературы, навсегда будутъ имѣть высокую цѣну. Прочія весьма немногія статьи, которыя могли бытъ помѣщены въ эту газету, должны были состоять изъ лучшихъ сочиненій или удачныхъ переводовъ Древнихъ и новыхъ классическихъ Авторовъ. Въ это время газеты, въ Швеціи издаваемыя, упорно старались низвергнушь статью Абоской Газеты. Впрочемъ статьи сіи въ 1785 году прекрашились Королевскимъ Повелѣніемъ, съ шѣмъ, чтобы газеты и прочія періодическія изданія не иначе были издаваемы, какъ по особому соизволенію. — Въ замѣну этой газеты издавались почти полныя выписки изъ Древнихъ оригинальныхъ памяшниковъ Исторіи Финляндіи. Однакожь типографщики исходатайствовали себѣ Королевскую привилегію, и въ сіе время изданіе газеты возобновилось подъ заглавіемъ: *Абоская Новая Газета*, одинаковаго съ предшествовавшими годами содержанія и съ тою же цѣлю; но и она въ томъ же году прекрашилась. Слущая же 12 мѣсяцевъ Газета Абоская вновь издавалась съ переменною формаша въ $\frac{1}{4}$ долю листа, и цѣль, чтобы изъ древнихъ повѣствованій составили Исторію, постоянно сохранялась, по крайней мѣрѣ до 1796 года. Біографіи достопамятнѣйшихъ согражданъ, а равно и занимательныя выписки изъ Древнихъ судебныхъ прополовъ, историческія и прочія разнаго содержанія статьи, были, какъ и прежде, тушь помѣщаемы. Съ исщеченіемъ 1796 года она сдѣлалась прощрапнѣе и занимательнѣе, въ особенноти же отличалась рецензіями на вышедшія въ Финляндіи сочиненія, равно статьями о Сельскомъ Хозяйствѣ со времени образованія Королевскаго Экономическаго Обще-

снѣва въ 1797 году. Въ сѣхъ предѣлахъ непрерывно являлись блестящія чины высокаго разума почтенныхъ Поэшовъ: М. Корцеуса (1806) и Ф. М. Францена (нынѣ Епископъ Хернѣландскаго Института въ Швеціи), который въ 1800 году съ кереманъ заглавіи Абоской Газеты, вступилъ въ редакторы оной. Въ послѣдующемъ году приумножилось изданіе до того, что выходило двѣ половинки листа въ недѣлю: что наши редакторы необходимымъ дабы, не измѣняя главному плану, дасть мѣсто легкимъ повѣствованіямъ и разнымъ интереснымъ спашьямъ, кои любознѣство большей части дублики могло бытъ удовлетворяемо, равно для помѣщенія общесѣвенныхъ и частныхъ объявленій, новостей и проч. Эти спашья много улучшились въ слогѣ въ сравненіи съ прежнимъ изданіемъ газеты. По сему плану, съ постепеннымъ только уменьшеніемъ историческихъ помѣщеній, газета сія издавалась и въ продолженіе бывшей въ 1808 и 1809 годахъ войны; въ сіе время Россійскій военачальникъ помѣщалъ въ оную военные рапорты и государственныя политическія новости. Въ слѣдующемъ году, съ покореніемъ Финляндіи Императорскому Россійскому Сякпешру и съ дарованіемъ оной особаго правленія, сохранившаго прежніе ея законы и постановленія, газета сія обратилась съ 1810 года въ официальный листъ для всего края, подъ заглавіемъ: *Общая Абоская Газета*. Въ ней помѣщались въ первомъ отдѣлѣ: политическія новости, объявленія оу Правительсѣва и Присутственныхъ Мѣстъ и разныя спашья по мѣрѣ объема газеты, который равномерно увеличенъ до трехъ полулистовъ въ недѣлю со многими прибавленіями. Редакторами въ первые годы были Профессоры: Краснорѣчія І. Ф. *Валениусъ* (1836) и Исторіи Ф. М. *Франценъ*, и Секретарь Императорскаго Правительсѣвующаго Совѣта (въ послѣдствіи Провинціальныи Лекаръ) Ф. В. *Радловъ*. Послѣ переселенія

двухъ послѣднихъ въ Швецію, редакціею занимался одинъ первый, непрерывно до самой кончины своей; только по перемѣщеніи Правительсва въ новую столицу, Гельсингфорсъ, названіе официального листа уничтожилось; а газетша издаваема была подъ прежнимъ заглавіемъ: *Абоская Газетша*; въ продолженіе этой эпохи выходило только два полулиста въ недѣлю непрерывно, исключая небольшой остановки въ 1827 году, послѣдшаго мѣсяца продолжавшейся и происшедшей отъ бывшаго въ Або пожара, обратившаго въ пепель городъ вмѣстѣ съ Типографіею.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію издаваемой въ Гельсингфорсъ газетши, подъ заглавіемъ: *Финляндскія Общія Вѣдомости*, долгомъ считаемъ упомянуть о всѣхъ прочихъ выходившихъ въ Або періодическихъ изданіяхъ.

Въ 1782 году выходилъ еженедѣльно листокъ, названный *Искусство нравиться*, издаваемый одною превосходно образованною дамою и имѣвшій девизомъ «*Amo homines.*» Публика не очень была довольна этимъ Искусствомъ, ибо изданіе листка съ 16 номеромъ прекратилось.

Подобная участь постигла другое сочиненіе, въ слѣдующемъ году изданное подъ заглавіемъ: *Пріятныя шалости*, которое прекращено съ 24 номеромъ.

Съ начала сего столѣтія Финляндскій Университетъ безъ сомнѣнія имѣлъ блистательный свой періодъ по ученой части, столь много по сіе время прославляемый: ибо Преподаватели, въ ономъ тогда находившіеся, превосходили образованностію Преподавателей всѣхъ прочихъ Университетовъ Королевства Шведскаго; въ это же время всѣ издаваемыя въ Швецію литературныя сочиненія прекратились и публика осталась въ ожиданіи, что сія потеря вознаградится въ Або.

Въ самомъ дѣлѣ 12 отличнѣйшихъ Преподавателей Университета согласились участвовать въ изданіи въ Або газеты, названной «*Общая Литературная Вѣдомость, издаваемая Обществомъ Ученыхъ въ Або.*» Изъ числа сихъ мужей, кромѣ Гг. Поршана, Тенгспрема, Францена и Валеніуса, упомянемъ объ уважаемомъ Юриствѣ (въ послѣдствіи Прокурорѣ Императорскаго Правительствующаго Совѣта) М. *Колоніустъ* (1817), извѣстномъ Химикѣ (нынѣ Профессорѣ Красноръчія) *І. Гадолмиѣ*, а равно объ украшеніи Университета — Профессорѣ Физики *Хельстремѣ*. Газета сія первоначально стала выходить въ 1803 году въ недѣлю по одному листу (въ 8 долю); содержаніе ея было: краткія рецензіи на извѣстнѣйшія древнія сочиненія въ Европѣ, біографія отличнѣйшихъ мужей, и вообще всѣ ученныя новости; и хотя опубликовано было о продолженіи этой газеты и на 1804 годъ, но ошѣ Правительства не послѣдовало на сіе разрѣшенія.

Въ 1813 году объявлено было отъ Правленія Университета, что Профессоры онаго, по приглашенію Попечителя Графа Г. М. Армфельша, намѣрены съ будущаго года издавать литературныя акты Абоскаго Университета, состоящіе изъ древнихъ, не всякому доступныхъ сочиненій, равно и изъ вновь выходящихъ на Лапицкомъ языкѣ статей, относящихся къ Наукамъ, при Университетѣ преподаваемымъ: недостаткомъ въ сотрудникахъ препятствовало даже самому началу исполненія сего предпріянія; а потому и по сіе время классическія сочиненія Финляндскихъ Ученыхъ должно отыскивать въ иносѣранныхъ журналахъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, нѣкоторые изъ молодыхъ Академикомъ *І. Г. Анксенъ* (нынѣ Профессоръ Красноръчія), *І. І. Тенгстремъ* (Профессоръ Философіи), *А. Г. Шестремъ* (Профессоръ Греческой Литературы) и пр. соединились въ 1817 году для періодическаго изданія

спашей, въ конхъ помѣщались оспроумныя сочиненія и Исторія. Сего журнала, называвшагося *Авга* въ 1817 и 1818 годахъ вышло двѣ шестради, а въ 1819 году изданіе сіе уступило мѣсто газетѣ *Мнемозина*, редакшорами коей были *Линсенъ* и *К. Ф. Бергбомъ* (въ послѣдствіи Профессоръ Философій). «Мнемозина» заключала въ себѣ сочиненія въ стихахъ и прозѣ, рецензіи на вышедшія въ Финляндіи важнѣйшія произведенія, разсужденія о Финляндской Словесности и Поэзій, спашьи объ отечественной Исторіи и Общественной Экономіи, и ш. п.; новости же объ иностранной Литературѣ сообщались часто въ особыхъ прибавленіяхъ; эта газета издавалась въ первые два года по одному листу въ недѣлю, а съ 1821 по 1823 годъ, въ видѣ ежемѣсячнаго изданія, выходила по два листа въ мѣсяцъ съ особымъ прибавленіемъ.

Въ 1821 году бывшій въ Финляндіи Магистръ и Наука Учишель *А. І. Арндсонъ* (нынѣ Корол. Секретарь и Помощникъ Библіотекэря Корол. Стокгольмской Библіотеки) издалъ газету подъ названіемъ *Абоскій Утренній Листокъ*, которая въ Сентябрь мѣсяцъ шого же года прекратилась: почему въ замѣнъ оной и издавался листочекъ, названный *Невинныя Бездѣлки*.

Въ 1823 году изданіе газеты «Мнемозина» прекратилось; но эта потребность для жишелей Финляндіи въ нѣкоторомъ отношеніи замѣнена была *Абоскими Известіями*, которыя издавались съ 1824 года и продолжались непрерывно до случившагося въ 1827 году пожара, послѣ коего газета сія приостановилась, а съ 1829 года вновь спала выходить по прежнему, по одному листу въ недѣлю со многими прибавленіями. Съ перемѣщеніемъ Университета въ 1828 году въ Гельсингфорсъ, изданіе это постепенно шерло свою цѣль относительно расшпроснаенія свѣдѣній о Наукахъ, и наиболѣе въ концѣ 1830 года, когда въ ономъ помѣщались извѣстія о про-

изводивъ Офицеровъ Россійской службы изъ Финляндскихъ уроженцевъ, а также и новыя распоряженія Правительства и прочія объявленія, подобно издаваемымъ въ Або вѣдомостямъ.

Сверхъ сихъ журналовъ издавались въ Або, въ видѣ прибавленій къ циркулярнымъ предписаніямъ, рассылаемымъ ежегодно отъ Капитула Абоскаго Синода къ подвѣдомственному Духовенству, спашьи о Финляндской Церковной Исторіи; и съ 1821 по 1830 годъ вышло 8 большихъ пепрадей (въ 4 долю), заключающихъ въ себѣ весьма важныя историческія иссточники по означенному предмету. Въ самыхъ же циркулярныхъ предписаніяхъ помѣщаются были сочиненія разныхъ Авторовъ, по части Правовѣднія и Богословія, по частии росписание выходящихъ на Финляндскомъ языкѣ рукописей.

По перемѣщеніи Сенаша, какъ выше упомянуто, въ Гельсингфорсъ, началось въ семъ городѣ съ 1820 года изданіе газеты, подъ названіемъ *Финляндскія Общія Вѣдомости*, въ видѣ оффиціальнаго для всего края листка, въ кошорой помѣщались политическія и прочія иностранныя извѣстія, распоряженія Правительства, общія и частныя объявленія. Въ первый годъ она выходила три раза въ недѣлю на полулистѣ (въ 4 долю) со многими прибавленіями, попомъ увеличилась до 3 а съ 1821 по 1828 годъ до 4 листовъ: съ 1829 по 1830 форматъ перемѣненъ въ полный листъ; съ сего же времени издается по прежнему на полулистѣ (въ 4 долю) ежедневно, кромѣ Воскресныхъ и шабельныхъ дней; въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ сообщаемыя объ иностранныхъ происшествіяхъ свѣдѣнія шакъ были удовлетворительны, что едва ли кто изъ читающихъ могъ желать имѣть лучшій въ семъ отношеніи журналъ.

По открытіи при Университетѣ въ Гельсингфорсѣ вновь Типографіи, издавались въ оной *Вѣдомости* изъ *Гельсингфорса*, въ коихъ сообщались Академическія но-

вости, извѣстія объ иностранной Литературѣ и вообще о разныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ. Эти вѣдомости выходили по одному листу (въ 4 долю) въ недѣлю; но въ 1831 году прекратились, по случаю сдѣланнаго однимъ изъ Финляндскихъ отличнѣйшихъ Писателей Магистромъ *I. Л. Рунебергомъ* объявленія о предположеніи его, при содѣйствіи нѣкоторыхъ молодыхъ Академиковъ, издавать на слѣдующій годъ газету, подъ названіемъ: *Гельсингфорскій Утренній Листокъ*, которая заключала бы въ себѣ въ литературномъ отношеніи: рецензіи на важнѣйшія произведенія, взгляды на Исторію Наукъ, общую и Финляндскую, Университетскія новости, а наиболѣе отличалась бы превосходными лирическими стихотвореніями и описаніемъ Финляндскаго гражданскаго общества; такія статьи для жителей Финляндіи навсегда останутся интересными. Этому *Утренній Листокъ* издается и понынѣ непрерывно по одному листу (въ 4 долю) въ недѣлю.

Газета, называемая *Гельсингфорскія Вѣдомости*, имѣетъ предметомъ развитіе отечественной образованности и сообщеніе въ особенности внутреннихъ, а иногда и иностранныхъ извѣстій; эта газета объявляя о всѣхъ частныхъ полезныхъ для публики свѣдѣніяхъ, сдѣлалась предметомъ особенной занимательности; она выходитъ два раза въ недѣлю по полулисту (въ 4 долю) со многими прибавленіями.

Въ 1834 году Поручикъ *Грипенбергъ* (служащій нынѣ въ Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ) началъ издавать *Еженедѣльный Журналъ*, исключительно назначенный для руководства Учителямъ; этого Журнала выходило въ томъ же году 25 номеровъ, а въ 1834 вышло еще два номера, и послѣ сего онъ прекратился, по неимѣнію подписчиковъ. Этому опыту, а равно переезду, вправдѣ въ планъ издаваемыхъ въ Финляндіи литературныхъ газетъ, очевидно доказываютъ, что Финляндіи,

имѣя до 1,400,000 жителей, не въ состояніи по сіе время поддерживать одного литературнаго изданія, а пѣтъ менѣе Журнала, исключительно посвященнаго одному какому либо предмету.

Въ текущемъ 1836 году началось въ Гельсингфорсѣ изданіе журнала по части Религіи на полулистѣ (въ 4 долю) въ недѣлю. Цѣль его, состоящая въ томъ, чтобы посредствомъ періодическаго изданія возбудить и усугубить духъ вѣры въ народѣ, полезна, но будетъ ли оно сообразно ожиданіямъ, — это покажетъ время.

Послѣ Шведской Литературы, безъ сомнѣнія, Нѣмецкая имѣла первое вліяніе на Финляндію. Нѣмецкія книги и лѣтописи читаются въ ней весьма охотно. — Въ Выборгскую Губернію переселилось значительное число Нѣмецкихъ семействъ, и наиболѣе со времени присоединенія Финляндіи къ Россійской Имперіи, сохранившихъ понынѣ природный свой языкъ, на которомъ и самое обученіе производится въ тамошнихъ Школахъ, не смотря на то, что съ оставленіемъ въ этой странѣ въ 1812 году правленія, вообще въ Финляндіи существующаго, Шведскій языкъ опять сдѣлался общимъ во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Въ 1821 году издавался въ Выборгѣ ежемѣсячный журналъ, названный *Выборское Кое-то*, для пользы и забавы, заключавшій въ себѣ большею частію выписки изъ другихъ Нѣмецкихъ газетъ; этого журнала вышло 12 пестрадей, каждая въ два листа (въ 8 долю), но онъ не пережилъ другаго года.

Болѣе постоянною была газета, издававшаяся въ 1825 году подъ заглавіемъ *Выборскій Еженедѣльный Листокъ*, печатанный на полулистѣ (въ 4 долю) въ недѣлю, и имѣвшій предметомъ сообщать политическія новости; частныя же объявленія и смѣсь печатались нерѣдко на четырехъ разныхъ языкахъ. Въ первомъ году при этой газетѣ издавались прибавленія, заключавшія

въ себѣ руническія стихотворенія на Финляндскомъ языкѣ, и только въ 1832 году она прекратилась, уступивъ мѣсто издаваемой тамъ на Финляндскомъ языкѣ газетѣ.

Теперь надлежитъ обратить вниманіе на газеты, издаваемые на природномъ языкѣ Финляндскомъ. Многіе удивятся, узнавъ, что народъ, коего языкъ, въ продолженіе столькихъ столѣтій, исключительно былъ языкомъ одной черни и нѣкошораго только сословія ремесленниковъ, имѣетъ еще склонность къ чтенію такого рода спашей, какія обыкновенно предлагаются журналами; но если вспомнить, что Финны попечительностію Духовенства доведены въ чтенію, а большая часть и въ письмѣ, до нѣкошорой степени совершенства, то это недоуміе само собою разрѣшится. При томъ Финны вообще съ избыткомъ одарены физическою и моральною привязанностію къ своей родинѣ. До сего времени Финны, а наиболѣе обитатели Восточной Карелии находятъ главнѣйшее удовольствіе свое въ поэзіи; нрѣдко бываешь, что поселянинъ въ семейномъ кругу, принимая скромный видъ Орашора, и забывшись о многочисленныхъ слушателяхъ, произноситъ волшебнымъ своимъ Пѣсни о несчастіяхъ, о будущей жизни, о любви и ш. п. Даже въ общежитіи, Финны украшаютъ всякой предметъ приличными поговорками и сеншенціями, большею частію переложенными въ рифмы.

Уже въ 1776 году *А. Линцелиусъ* (Пробштъ, умершій въ 1695 году) издавалъ газету на Финляндскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Угемъ Вѣдомости*, выходившую по одному листу (въ 8 долю) въ мѣсяцъ, и заключавшую въ себѣ спашья о Сельскомъ Хозяйствѣ, крашкія географическія описанія и прочія сочиненія, до народной образованности относящіяся; однакожь она въ концѣ того же года прекратилась, по неизмѣню до-

спасочнаго числа подписчиковъ; по этой же причинѣ подобное предпріятіе не возобновлялось нѣсколько лѣтъ.

Въ 1820 году Адъюнктъ-Профессоръ Р. фонъ Беккеръ рѣшился издавать въ Або *Семидневныя Вѣдомости* на полулистѣ (въ 4 долю). Діалектъ Саволакскъ-Карельскій (*), употребленный въ сихъ Вѣдомостяхъ, ошчасѣи совершенствовался и обогащался; но до сего времени не утвердился еще слогъ письменный для общаго употребленія. Цель изданія состояла въ томъ, чтобы посредствомъ легкихъ оригинальныхъ статей познакомить Финляндскаго земледѣльца съ древнимъ и настоящимъ положеніемъ его родины, распространить просвѣщеніе и вообще оживить уединенную жизнь поселеннаго сообщеніемъ ему свѣдѣній о другихъ Государствахъ: на каковой предметъ въ продолженіе года при сей газетѣ прилагалась безденежно и Карта Еврѣпы. Въ семь изданій, вмѣстѣ съ учеными сочиненіями, помѣщались и лирическія стихотворенія самихъ поселенъ. Сіи Семидневныя Вѣдомости безпрерывно продолжались до случившагося въ Або пожара 4 Сентября 1827 года.

По возобновленіи изданія сего въ 1829 году, стало оно упадать, и не имѣло болѣе прежней занимательности, а наконецъ въ томъ же году и совсѣмъ прекратилось при соперничествѣ вновь издаваемой въ концѣ того же года газеты, подъ названіемъ: *Семидневныя Вѣдомости изъ Улеборга*. Цель сего изданія та же, какъ и предыдущаго, съ тѣмъ только измѣнені-

(*) Финляндскій языкъ раздѣляется на два главные діалекта по двумъ народнымъ племенамъ: *Тивастландскій* и *Саволакскъ-Карельскій* (подобно какъ у Грековъ языкъ Дорійскій и Ионическій); на первомъ переведена Библия и всѣ духовныя сочиненія, на послѣднемъ же существующъ одинъ народный *Рунъ*, т. е. народныя свѣтскія пѣсни.

емъ, что о Сельскомъ Хозяйствѣ Сѣверной Финляндіи писано было пространнѣе; газета сія и по нынѣ издается въ недѣлю разъ по полулисту въ 4 долю.

Въ Выборгѣ, столичномъ городѣ Кареліи, въ 1833 году получила начало на Финляндскомъ языкѣ газета, которая взяла верхъ надъ издаваемыми тамъ въ продолженіе 10 лѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ Семидневными Вѣдомостями. Эта новая газета, продолжающаяся и понынѣ, на полулистѣ (въ 4 долю), названа *Вѣстникъ изъ Выборга* и имѣетъ одинаковый планъ съ издаваемыми въ Або на Финляндскомъ языкѣ Вѣдомостями; равномерно помѣщаются въ ней стихотворенія, какъ доставляемые отъ образованныхъ людей, такъ и переходящія отъ черни посредствомъ изустныхъ преданій, новости изъ разныхъ провинцій и разсужденія о Сельскомъ Хозяйствѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, окруженномъ совершенно Шведскими обитателями, равномерно издается въ нынѣшнемъ 1836 году на Финляндскомъ языкѣ газета подъ заглавіемъ: *Вѣстникъ по части Религій*, состоящій въ переводахъ статей духовнаго содержанія изъ газеты, въ Гельсингфорсѣ издаваемой.

Въ Улеборгѣ, въ текущемъ 1836 году, выходитъ ежемѣсячный журналъ на двухъ листахъ (въ 8 долю), названный *Мехлалленъ*, редакторъ коего Провинціальный Докторъ въ Каянѣ *Е. Ленротъ*, въ первомъ листѣ помѣщаетъ Всемирную Исторію столь пространно, что она чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ совершенно вся передана быть читающей публикѣ; другой же листъ заключаетъ въ себѣ народныя большія и малыя Руны, разныя новости, Басни, Сказки, поговорки, равно и важнѣйшія статьи по части Финляндской Мѣеологіи, Исторіи и Топографіи. Ни одно сочиненіе на Финляндскомъ языкѣ не можетъ сравняться съ этимъ журналомъ касательно слога, потому что редакторъ его много-

численными путешествіями приобрьлъ себѣ неисчерпаемый источникъ богатства словъ Карельскаго діалекта.

Сославившееся въ 1831 году Общество Финляндской Литературы между прочимъ издало періодическое сочиненіе, коего, въ продолженіе послѣдняго прехлѣтія, вышло три большія шешрады подъ заглавіемъ: *Произведенія Финляндскаго Литературнаго Общества*; изъ нихъ двѣ послѣднія шешрады заключають въ себѣ Эпиграммы, собранныя и расположенныя аналогическимъ порядкомъ упомянутымъ Докторомъ Ленрошомъ, который для жителей Финляндіи издалъ еще четыре шешрады съ древними и новыми руническими стихотвореніями, подъ заглавіемъ: *Калевала* (*), изображающими сотвореніе міра, перваго изобрѣтателя лиры *Вялмэйкъ*, искусство *Ильмаринъ* въ механической работѣ, также произведенія: *Лемминкайкъ*, *Юукахайкъ* и ш. д., уподобленныя мифологическому божеству, а равно описанія героев, битвъ, свадебъ и ш. п. (**).

Изложивъ дѣйствія Финляндскаго Литературнаго Общества, почишаемъ долгомъ сдѣлать краткое замѣчаніе и о другомъ Обществѣ, называемомъ *Экономическимъ*, которое со времени своего учрежденія въ 1797 году издавало значительное число литературныхъ сочиненій по части Сельскаго Хозяйства. Считая из-

(*) *Калевала* значитъ нѣчто обитанія козы, древнѣйшее поэтическое названіе Финляндіи.

(**) Финляндское Литературное Общество установило премію въ 500 руб. за удачное переложеніе руническихъ стихотвореній, составляющихъ исключительную принадлежность Финляндіи, на Шведскій или Нѣмецкій языкъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы главное достоинство перевода состояло въ соблюденіи равнообразной и живописной игривости слога, въ вѣрномъ подражаніи измѣщенности оного, и чтобы гармонія стиховъ съ благородною ихъ просоподею какъ можно болѣе уподоблялась подлиннику.

лишнимъ выводишь годы каждому изданію, ограничимся выпискою однихъ заглавій ихъ: «Выписка изъ дневника», «Разныя Увѣдомленія», «Акшч», «Экономія», «Вѣдомости по части Сельскаго Хозяйства», «Ошчемы и годовыя свѣдѣнія.» Къ сему шолько присовокупишь слѣдуетъ, что Финляндія много обязана этому Обществу, пославленному въ возможность, при богатыхъ пожертвованіяхъ со стороны Правительсва и частныхъ лицъ, содѣйствовать къ улучшенію хлѣбопашества и къ приумноженію способовъ, благошворящихъ по всемъ отраслямъ земледѣлія.

Вотъ всѣ матеріалы для составленія Исторіи Финляндской Періодической Литературы. Дабы сообщить краткое обзорѣніе газетъ и журналовъ, сдѣлаемъ изъ всего вышеписаннаго слѣдующее извлеченіе: въ продолженіе 65 лѣтъ, или съ 1771 года, со времени изданія въ Финляндіи первыхъ газетъ, къ концу 1835 года, напечатано 133 полныхъ и 9 неполныхъ годовыхъ изданій, изъ коихъ, можно сказать, шолько два доставили вполне вознагражденіе своимъ подписчикамъ: по истинѣ, весьма бѣдная Литература, въ сравненіи съ другими, болѣе богатыми землями Европы!

Въ нынѣшнемъ 1836 году издаются во всей Финляндіи десять газетъ, о коихъ касательно діалекта, мѣста изданія и цѣны присовокупляемъ слѣдующее:

Подписная цѣна.

Въ Гельсингфорсѣ:

- На Шведск. языкъ: Финляндскія Общія Вѣдомости (Finlands Allmänna Tidning). . . 10 р.
 — — Гельсингфорскія Вѣдомости (Helsingfors Tidningar) 6 —

На Шведск. языкъ:	Гельсингфорскій Утренній Листокъ (Helsingfors Morgonblad) . . .	6 р.
— —	Вѣдомости по предмету Религии (Tidningar i Andeliga saken). . .	2 —
На Финскрмъ —	Вѣстникъ также по Духовной части (Hengellisiä Sanomia) . . .	2 —

Въ Або:

На Шведск. языкъ:	Абоскія Вѣдомости (Åbo Tidningar) . . .	5 —
— —	Абоскія Извѣстія (Åbo Underrättelser) . . .	4 —

Въ Выборгъ:

На Финск. языкъ:	Вѣстникъ изъ Выборга (Sanan Saattaja Wiipurista)	2 р. 50 к.
------------------	--	------------

Въ Улеборгъ:

— —	Семидневныя Вѣдомости изъ Улеборга (Oulun Wiikko-Sanomia) . . .	3 —
— —	Мехилайненъ (Mehiläinen) . . .	3 —

Если присовокупить къ сей суммѣ 158 за пересылку, то всѣ издаваемая въ текущемъ 1836 году газеты можно получать внутри Финляндіи за 50 руб. 2½ коп. ассигнаціями.

Магистръ Философіи и Помощникъ Библіотекаря Императорской Александровской Библіотеки

И. Е. Эманъ.

3.

АНГЛІЙСКІЯ ГАЗЕТЫ.

Первыя газеты въ Англіи появились въ царствованіе Елисаветы и были политическою мѣрою, изобрѣшенною Лордомъ Бурлейгомъ для быстраго сообщенія народу плановъ и видовъ, предпринимаемыхъ Правительствомъ для уничтоженія покушеній Филиппа Испанскаго на Англію и для испребленія Армады. Но Периодическая Литература въ то время не имѣла еще ни самостоятельности, ни определенной цѣли. Важность ея начали понимать не прежде, какъ во время споровъ Парламента съ Карломъ I. Приверженцы различныхъ парсій спарались другъ передъ другомъ завладѣть какимъ либо изъ еженедѣльно издававшихся публичныхъ листовъ, дабы посредствомъ ихъ дѣйствовать на массу народа. Но кромѣ политическихъ цѣлей нашли, что газеты могутъ оказывать важное пособіе въ дѣлахъ торговли и промышленности, равно какъ и въ частной жизни, распространяя различныя публикаціи и объявленія по всемъ краямъ Государства и чрезъ то способствуя сбыту различныхъ произведеній. Этимъ открытіемъ не замедлили воспользоваться, и къ официальнымъ и политическимъ извѣстіямъ присоединили частныя публикаціи. Редакторы газетъ, бывшіе въ то же время типографщиками и издавателями, занимались торговыми комиссіями и замѣняли нѣкошорымъ образомъ нынѣшнихъ факторовъ (сводчиковъ). При объявленіяхъ о покупкѣ, продажѣ и проч. не прилагалось адресовъ: они оставались въ рукахъ Редактора, такъ что каждый, желавшій по припечатанному объявленію

купишь шоваръ или какую либо движимую и недвижимую собственность, долженъ былъ адресоваться къ редакторамъ, кои публиковали о продажахъ. Они доставляли людей въ услуженіе, прислывали квартиры, дѣлали подряды, словомъ, замѣняли нынѣшнія справочныя мѣста и были необходимою пошребностью столицы.

Такого рода составъ первоначальныхъ періодическихъ изданій въ Англіи приготовилъ шо вліяніе, какое имѣють въ Англіи газетшы на общественную и частную жизнь; отсюда же истекаетъ ихъ важность и обширный кругъ дѣйствія, обнимающій всѣ пружины жизни народной.

Чтожь касается до самаго названія *gazeta*, шо оно явилось въ Пшаліи, и нѣкоторые производящъ его отъ слова *gazza* (сорока); эшимъ названіемъ какъ бы хотѣли показашъ говорливостъ первыхъ повременихъ изданій; иные же выводятъ названіе *gazetta* отъ названія небольшой Венеціанской монеты, копорую платили за первыя газетшы: ибо извѣстно, что первые публичныя листки, посвященные оффиціальнымъ извѣстіямъ, первоначально появились въ Венеціи, гдѣ издаваемы были Правительшьшвомъ и выходили ежемѣсячно и въ рукописи. Правительшьшво не желало, чтобы они были извѣстны за границую, а потому не пользовалось въ отношеніи къ нимъ открышемъ книгопечатанія до самаго конца XVI столѣтія.

Въ теченіе большей половины XVII вѣка Англійскія газетшы издавались въ неопредѣленное время, и уже въ концѣ этого вѣка начали выходить однажды или два рѣза въ недѣлю. Первая ежедневная газетша явилась по отреченіи Іакова II и называлась *The Orange intelligencer*.

Въ царствованіе Королевы Анны въ Англіи была шолько одна ежедневная газетша; прочія же выходили однажды въ недѣлю. И тогда уже старались соединить

Литературу съ Политикою: Сиръ Ричардъ Сшилль первый начерпалъ шому планъ, но Аддисонъ сигналь Политику изъ издаваемого имъ «Зритель» и съ шего времени литературные журналы совершенно ошдмались онъ собственно шакъ называемыхъ газетъ.

Газетш являлись сперва въ весьма маломъ форматъ, и въ нихъ заключалось извѣстїи не болѣе какъ въ обыкновенномъ листъ; но штемпель на газетные листы, учрежденный въ 1713 году и другїя обстоятельство понудили издашелей къ увеличенію формата и цѣны за издание. Однако не смотря на важныя политическія событія, ознаменовавшія начало XVII вѣка, редакторы часто нуждались въ матеріалахъ для наполненїя ихъ все еще небольшихъ листковъ. Лейчестерская газета, которая, впрочемъ, печаталась въ Лондонъ, помогала себѣ въ этомъ недоставкѣ длинными выписками изъ Библии, наполнявшими каждый номеръ ея. Она начала съ Книги Бытія и продолжала шакимъ образомъ перепечатывать Библию до 10-й Главы Второй Книги Моисеевой.

Едва прошло пятьдесятъ лѣтъ, какъ вдругъ измѣнился характеръ періодическихъ изданїи, и они сдѣлались пошребностию всѣхъ образованныхъ народовъ. Они проникли даже на отдаленные ошрова Океанїи, и вмѣстѣ съ шребованїями на нихъ расширїлся ихъ объемъ и кругъ дѣйствїя. Мы не будемъ входить здѣсь въ изслѣдованїе причинъ эшого явления, но изложимъ нѣкоторыя свѣдѣнїя о шеперешнемъ сослоянїи газетъ въ Англїи.

На Ошровахъ Бришанскихъ истинное царство Перїодической Литературы. Тамъ она распоряжаешъ всѣмъ, дѣйствуетъ на всѣхъ. Чужеземецъ, прїѣхавшїи въ Лондонъ и посѣщившїи какую либо извѣстную паверну, изумишся множеству газетъ, которыя, являясь каждодневно въ 6 часовъ ушря, осыпають его безчисленными

многочисленныя «любимыя новості». Здѣсь... въ вспріимчивые сужденія, о Долицахъ, Императорѣ, Наукахъ, торговлѣ, извѣстія о пожарахъ, кражахъ, убійствахъ и самоубійствахъ, совершенныхъ самыми замѣчательнымъ образомъ и составляющихъ одинъ изъ занимательнѣйшихъ отдѣловъ газеты, извѣстія о Театрахъ, концерсахъ, продажахъ, покупкахъ, привозѣ товаровъ, предложеніе услугъ, — словомъ, почти вся жизнь столицы, все важное и мелочное ея бытія.

Такой обширный кругъ дѣйствія газетъ, пребудеть соединенія силъ и способностей нѣсколькихъ человѣкъ. Дѣйствительно, составъ Редакціи извѣстнѣйшихъ Англійскихъ газетъ весьма сложенъ. Кромѣ людей, занимающихся печатаніемъ и вообще наружною частію изданія, она состоить изъ Главнаго Редактора, Помощниковъ его, постоянно присушествующихъ при засѣданіяхъ Парламентовъ и уведомляющихъ Редакцію о всемъ шамъ происходящемъ, изъ Переводчиковъ и наконецъ изъ *Commis*, коихъ при каждой Редакціи находится отъ 10 до 20 человѣкъ, и которые, будучи либературно образованы, всегда готовы сдѣлать изъ познаній и талантовъ своихъ употребленіе пользу Редакціи. Эти люди имѣють всюду входъ и являютьсѣ даже при важныхъ государственныхъ событіяхъ: ихъ увидишь на коронаціи Короля въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ, и на Биржѣ въ случаѣ какой либо важной торговой спекуляціи, въ гостиницѣ вельможъ, и на рынкѣ.

Между Редакторами газетъ находясь люди всѣхъ классовъ; но большая часть изъ нихъ извѣстны или талантами или познаніями своими. Знаменитѣйшіе государственные мужи, самые Перы Королевства не стыдятся имѣть съ ними публичную переписку, тогда какъ люди простые, желая что либо сообщить Редакціи, являютьсѣ въ Коншору ея. Это право имѣеть каждый, и отъ того листки Англійскихъ газетъ всегда на-

Подъемы... такимъ множествомъ новостей, которое редко встрѣчалось въ Периодической Литературѣ другихъ странъ: ибо сколько есть людей, кои, не имѣя никакого постояннаго занятія, проводятъ жизнь въ сплетняхъ и въ собираніи разныхъ слуховъ, которые они наносятъ записавъ въ первую Редакціонную Ковшору и такимъ образомъ распространяютъ по всей Европѣ. Часто дражды, завиды и другія страсти пользуются такимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей: ибо Редакторы, если бы даже и хотѣли быть совѣстливыми, не имѣютъ средствъ повѣрять всѣхъ ихъ слуховъ, которые доходящая до насъ разнаго рода приходившими. Особенно изумительна быстрота и скорость, съ которою газеты сообщаютъ разныя новости: вы по утрамъ были въ Парламентѣ и слушали Рѣчь какого либо Депутата, которая васъ особенно заняла; послѣ обѣда спускаетесь въ кондитерскую, и вы навѣрное прочтете ее въ какомъ либо газетномъ листкѣ.

Во прочихъ странахъ Европы не получающіе газетъ абонируются на чтеніе ихъ въ какомъ либо книжномъ магазинѣ; но въ Англіи есть еще средство получать эту необходимую потребность нашего времени. Тѣ, которые желаютъ читать у себя на дому какой либо журналъ или газету, обращаются къ особымъ коммиссіонерамъ, которые, закупая въ Редакціи заданное ими число номеровъ, разносятъ требователямъ, получая за то незначительную плату; на другой день они берутъ новые номера того или другаго журнала, смотря по требованіямъ, такъ что желающій можетъ читать сегодня дня Times, завтра Sun, не подписываясь на нихъ и не абонируясь въ магазинахъ для чтенія.

Редакція устроенныхъ газетъ составляется изъ Главнаго Редактора, его Помощника и отъ десяти до четырнадцати другихъ Помощниковъ, называемыхъ Reporters (собственно докладчики, извѣщающіе о парламентѣ

скихъ засѣданіяхъ). Последніе получаютъ ошь 4 до 6 гиней жалованья въ недѣлю. Печатаніе газеты занимаешь до 35 наборщиковъ, изъ коихъ работающіе цѣлый день получаютъ 2 ф. ст. 8 шиллинг. (55 руб. асс.) въ недѣлю, а тѣ, кои занимаются не по цѣлымъ днямъ, получаютъ 1 ф. ст. 6 шил. и 6 пенс. въ недѣлю. Два корректора получаютъ по 3 гиней въ недѣлю; кромѣ того, при печатаніи газеты находятся еще Лекторъ, должность коего состоить въ чшеніи оригинала, когда корректоръ поправляетъ опшиски, — факторъ и нѣсколь-ко работниковъ, изъ коихъ много мальчиковъ, занимающихся механическою частію печатанія. Факторъ получаетъ ошь 4 до 8 гиней (70 руб. ассит.) въ недѣлю. Контора состоить изъ Издашеля, его товарища или Помощника, нѣсколькихъ Коммиссаровъ, коимъ доставляются всѣ объявленія, сторожа и многихъ прикащиковъ (commissaires).

Главный Редакторъ извѣстной ушренной газеты получаетъ въ годъ ошь 600 — 1000 ф. ст. (ошь 13,800 до 23,000 асс.); его Помощникъ — ошь 400 до 600 ф. ст. (9200 до 13,800 руб. асс.); въ рукахъ ихъ находится всѣ полишическія спашья. Кромѣ Реворшеровъ, есть еще особенные Редакторы для городскихъ новостей, для судебныхъ дѣлъ, для театральныхъ рецензій и множество другихъ сошрудниковъ, получающихъ плату, сообразно съ шрудами ихъ, шакъ что, всѣ издержки по изданію какой либо первосшепенной каждонедѣльной газеты просшираются до 250 ф. ст. (5800 р. асс.) въ недѣлю.

Изданіе вечернихъ газетъ обходится дешевле, ибо они большую часть новостей и всѣ парламентскія спашья заимствуюшь изъ ушренныхъ газетъ; припомъ Редакторы и сошрудники ихе получаютъ меньшее жалованье предъ Редакшорами ушренныхъ гвзетъ.

Въ заключеніе предлагаемъ здѣсь перечень издающихся нынѣ въ Лондонѣ газетамъ.

Каждодневныя, выходящія по утру газеты:

1) Times, 2) Morning Adversiter, 3) Morning Chronicle, 4) Morning Herald, 5) Morning Post, 6) Public ledger. Всего 6

Каждодневныя вечернія газеты:

1) Standart, 2) Globe, 3) Albion, 4) Courrier, 5) Sun, 6) True Sun. Всего 6

Три раза въ недѣлю (въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу): 1) Evening Mail, 2) London Packet; (во Вторникъ, Четвергъ и Субботу) 3) St. James Chronicle, 4) English Chronicle, 5) Evening Chronicle. 5

Два раза въ недѣлю (во Вторникъ и Пятницу):

1) London Gazette (официальная), 2) London new Price Current, 3) Lloyd's Liste; (въ Понедѣльникъ и Четвертокъ) 4) Record. 4

Однажды въ недѣлю: (въ Понедѣльникъ)

1) Christian Advocate, 2) Mark lane express; (во Вторникъ) 3) Mercantile Price Current, 4) Mercantil Journal; (въ Среду) 5) Patriot, 6) General adversiter; (въ Четвертокъ) 7) Law cronicle, 8) Law gazette; (въ Пятницу) 9) Baldwin's Journal, 10) Cobbett's Register, 11) Prine's Price Current; (въ Субботу) 12) Court Journal, 13) Litterary Gazette, 14) Naval und Military Gazette, 15) Nicholson's Commercial Gazette; (въ Воскресенье) 16) Age, 17) Atlas, 18) Dispatch, 19) Examiner, 20) Life in London, 21) New bell's Messenger, 22) Old England, 23) Satirist, 24) Spectator, 25) United Service Gazette, 26) Weekly True Sun, 27) News, 28) Old Bell's Messenger, 29) John Bull, 30) Observer, 31) Sunday Times и 32) Sunday Herald, и того 32

Въ Графствахъ Англійскихъ издается	166	газетъ.
Въ Шотландіи	50	—
Въ Ирландіи	76	—
На островахъ Жерсеъ, Герисеъ и Манъ	11	—
Въ Гибралтаръ	1	—
Въ Ост-Индіи	26	—
Въ Вест-Индіи	20	—
Въ Африкѣ (двѣ на Голанд. языкъ)	13	—
Въ Австраліи	16	—
Въ Бриѳанскои Америкѣ (двѣ на Франц. языкъ.)	19	—
<hr/>		
И того	471	—

Разумѣется, что важнѣйшія изъ этого огромнаго количества газетъ суть тѣ, кои издаются въ самомъ Лондонѣ, а изъ нихъ преимущественно: Times, когору расходится каждый день до 10,000 экземпляров., Morning Herald, выходящая ежедневно въ числѣ 8,000 экз., Morning Chronicle въ числѣ 4,000 экз. и Morning Post, предпочитаемая высшимъ обществомъ всѣмъ прочимъ.

Для пополненія этой картины газетной дѣятельности, мы прилагаемъ здѣсь официальное извѣстіе о числѣ номеровъ прочихъ газетъ, на кои положены штемпель.

Съ 1 Іюня 1833 года, по 1-е Генваря 1834, газеты «Альбионъ» выпущено 114,000 экз.; въ слѣдующемъ семестрѣ — 98,000, и наконецъ въ последнемъ, т. е. съ 1 Генваря по 30 Іюня 1835 года — 130,000 экз. Courier въ 1 семестрѣ вышло 308,000 экз., во 2-мъ — 289,000 экз., въ 3-мъ — 273,000, въ 4-мъ — 247,000;

Globe — 537,000, 512,000 504,000 и 483,000 экз; John Bull — 124,000, 142,752, 122,000 и 128,090; Morning Post — 318,500, 369,000, 538,000 и 367,000; Sun — 289,000, 287,000, 293,000 и 395,000; Times и Evening Mail вместе — 1,779,494; 1,758,000, 1,607,499 и 1,406,997.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОСТИ СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.— Помѣстивъ въ сей книжкѣ Журнала письмо Г. Кеппена и извѣстія, доставленные Г-мъ Погодинымъ о новостяхъ Славянской Литературы, не лишнимъ счищаемъ присовокупить къ сему свидѣнія о томъ же предметѣ, взятыя нами изъ Журнала: Tygodnik Petersburski (Ч. XIV, № 78).

Г. *Михаловскій* (Michałowski), въ Лембергѣ, теперѣ лишь напечаталъ давно уже написанную имъ стихами Пѣснь «Собѣскада» (Sobieściada), съ изображеніемъ сидящаго на конѣ Іоанна (Яна) III Собѣскаго (освободителя Вѣны отъ Турковъ). Это швореніе издано довольно рачительнo и опрятно; но если бы оно написано было прозою, то вѣроятно нашло бы болѣе читателей и покупателей. Г. *Каминскій* (Kamiński), Юліанъ-Александръ, печатаетъ у Петра Пиллера (Piller) своего *Землянина* (Ziemiaŋin) изъ книгохранилища Оссолинскихъ (*) — сочиненіе для господъ хозяевъ сельскихъ. По истинѣ, это относящееся къ хозяйственности изданіе, по одной разнообразности счастей, выбираемыхъ изъ лучшихъ техническихъ сочиненій, из-

(*) Знаменитая Библиотека покойнаго Грѣа Іос. Оссолинскаго, бывшая въ Вѣнѣ и перевезенная во Львовъ, особенно богата напечатанною Славянской письменностию.

даваемыя за границую, приносятъ не малую пользу туземцамъ. Жаль только, что на него не много покупателей, и въ особенности у издателя мало пріятелей, которые пособляли бы ему сообщеніемъ свидѣній своеземныхъ и прибыльною подпискою. Говорятъ, что Г. *Касперовскій* (Kaspegowski), съ похвальной стороны извѣстный ученому свѣзу многими своими техническими и другими сочиненіями, предпринялъ издавать въ *Лембергъ Уровникъ*, журналъ по хозяйственной части. Онъ уже нашелъ пособіе у знатныхъ помѣщиковъ въ Галиціи, жертвующихъ значительную сумму денегъ для поддержанія сего полезнаго предпріятія. Если сей Издатель употребитъ свой трудъ и стараніе: то соберетъ много денегъ въ Галиціи, которая много отправляетъ ихъ ежегодно за границу, для покупки книгъ и журналовъ разнаго содержанія, особенно же относящихся къ хозяйственности. Г. *Яновскій* (Janowski), сего же края Ученый, всегда занимаемый въ своихъ историческихъ Повѣстяхъ, какъ жешь, намѣренъ издасть своего *Славянина* (Sławianin) на 1837 г. въ видъ Альманаха.— Г. *Біловскій* (Bielowski) Августинъ трудится надъ 2-мъ отдѣленіемъ *Зіевоніа* (Ziewonia), также въ родъ Альманаха, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаютъ.— Г. *Олизаровскій* (Olizagowski) написалъ Трагедію, которая, по увѣренію Ученыхъ, должна быть душою ужасныхъ историческихъ событій, оживленною пошохомъ чудесной Поэзіи и выраженій Польскихъ.— Г. *Сямьскій* Луціанъ (Siemienski Lucyan), переложилъ съ *Нѣмецкаго* (а не съ Чешскаго, ш. е! Богемскаго, какъ самъ увѣряетъ, ибо онъ не знаетъ Чешскаго языка) извѣстную рукопись Крадоворскую или Кенгсгофскую, хорошо, съ приращеніемъ въ началѣ нѣсколькихъ словъ въ чинашело, столь *ловко*, *гладко* и *цветно* сказанныхъ; что чинашель; при небольшой охотѣ къ чтенію по-

доброй старинны, заманивается любопытством (*). Г. Каминскій (Kamiński S. N.) занимается издаваніем газетны и разныхъ списашей или свѣси (Gazeta i Rozmaitości), трудъ огромный, охватывающій у него время, которое онъ прежде употреблялъ на переводъ сочиненій Шиллера. Однакожь онъ въ 1852 г. напечаталъ въ Типографіи Петра Тилера 1-е, а въ 1854 г. 2-е изданіе. Онъ имѣеть также въ рукописи два очень полезныя сочиненія, коихъ самъ въ сожалѣнію не надѣеть, а Лембергскіе книгопродавцы вовсе не заботятся объ изданіи полезныхъ опечестсу книгъ, и только занимаются выпискою и продажою иностранныхъ, менѣе полезныхъ, а часшо даже вовсе не надобныхъ. — Г. Михаловицъ, Профессоръ Польской Словесности въ Лембергскомъ Университетѣ, трудился надъ Исторію Наукъ и Ученыхъ Польскихъ, ш. е. надъ Исторію Польской Словесности: трудъ весьма полезный, котораго не умѣеть цѣнить большая часть публики въ нынѣшнее время. — Г. Звлинскій Лудвикъ (Zielnicki Ludwik) печатаетъ Львовлянина (Lwowiecin, Львовецъ), изданіе, состоящее въ изображеніяхъ, съ коими уже на 2-й годъ онъ издалъ 15 опашей. поманушныя изображенія — Г. Томашевскій рисовалъ хорошо и внимательно на камнѣ, а нѣкоторыя весьма красиво, способомъ славнаго Олѣщинскаго, которому онъ, имѣя дарованіе и съ нѣкоторыми упражненіемъ, долженъ разсудительно додражать, чрезъ что можетъ оравняться съ иностранцами.

(*) Букавальный Русскій переводъ сей рукописи на Чешскомъ языкѣ, найденной Пражскимъ Профессоромъ Гамкомъ и только опечаста удалившей, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ, напечатанъ въ Собраніи сочиненій Имп. Россійской Академіи и въ Собраніи сочиненій и переводовъ Адмирала А. С. Шишкова, Ч. VI, гдѣ сказано, что она не успунаеть нашей извѣстной Пѣсни или Слоу о Полю Игоревскѣ.

Содержаніе сего изданія въ тѣсномъ смыслѣ историческое; въ немъ изображены древніе памятники, по большей части Русскіихъ. Видно, что Издатель старается ни въ чемъ не уступитъ иноземцамъ, но наиболѣе охотится подлинныя и мало извѣстныя предметы, желая быть своенароднымъ. Жаль, что самое изданіе съ обещанками въ текстѣ и рисунки не все чисто выходитъ изъ станка. — Изданіе Г. Завадскаго «Мнемозина» по Нѣмецки, довольно любопытна не только для Нѣмцовъ, но и для Славянъ. — Г. Забръжницкій издалъ (въ Львовск. Спавронигіальн. Типогр.) книжку жо Типографіяхъ Русско-Славянскихъ, и въ шамошнюю Цензуру представилъ рукопись: Дѣлія (Исторія) Спавронигіальной Церкви. — Г. Якимовичъ, Каноникъ Русск. обряда (Греко-Унискъ) написалъ Астрономическое Исчисленіе (Liczbowanie astron.) и издалъ въ семь году; но оно уже очень рѣдко. Умалчиваю о многихъ книжечкахъ, изданныхъ въ Львовѣ и Перемышлѣ, но съ удовольствіемъ упомяну о похвальномъ твореніи Перемышльскаго Бискупа Ис. Норчиньскаго: *Другъ истинны* (Przyjaciel Prawdy) и о трудѣ Вискупа Захаріаевича, на Латинскомъ языкѣ: *Исторія Львовскаго Рима*. Ц. Капитула (Historia Metropolita Leopold. g. lat. Capituli). Гг. *Городьески* и *Паули* собираютъ въ Галиціи всякіе историческіе и другіе памятники. Обыватели же сего Королевства содѣйствуютъ своими пособіями распространенію просвѣщенія и образованности. Гр. Станиславъ Скорбекъ строитъ Театръ, и проч.

В. А.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ЕВРЕЕВЪ. — Альзасскіе Евреи обывали въ Спрасбургъ изданіе журнала, подъ названіемъ: *La Regeneration*, предназначаемаго для улучшенія нравственнаго и религіознаго состоянія ихъ единоверцевъ.

Это предприятие может быть весьма важным последствием. Оно подает средства к сближению Евреевъ съ Христіанскимъ обществомъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, а чрезъ то скрѣпитъ гражданскія и политическія связи, уже во многихъ странахъ Европы соединяющія народъ Еврейскій съ Христіанами, и вѣроятно окажетъ болѣе содѣйствія къ доведенію Евреевъ къ истинамъ Христіанства, нежели система ошдѣльности и ошчужденія, кою до сего времени слѣдовали въ отношеніи къ этому народу.

Программа этого журнала ошличается основательностью и глубокостью взгляда. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя ея сшашья.

Издатели, объявляя главною своею цѣлю *мрастственное возрожденіе Евреевъ*, обшщаютъ «упошребитъ щщательное стараніе на объясненіе просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ Христіанамъ того, что кажется имъ темнымъ въ (Иуданзмѣ) Еврейской Религіи. Еврейскіе и Христіанскіе Ученые Франціи и Германіи помогутъ намъ въ точнѣйшемъ развишн этихъ важныхъ вопросовъ.»

«Эши листки» — говорятъ издатели — «подобно новымъ проповѣдникамъ будутъ переходить изъ одной страны въ другую и распространять духъ мира и истины и убѣждаютъ Евреевъ къ перемѣнѣ безплодныхъ занятій на земледѣліе и промышленность; они будутъ сигналомъ нравшвеннаго возрожденія, жизни новой, дѣятельности болѣе обширной; они во всеушмшаніе возвѣщаютъ истину, что всѣ даже исповѣдающіе иную вѣру, суть братья, дѣши одного и того же ошца, призванные любить и подкрѣплять насъ и вмѣстѣ съ нами шествовать къ одной общей цѣли.»

ОПЪ. ОПИСАНІЕ МУМЕИМАТИЧЕСКАГО МУЗЕЯ БАРОНА ДЕ ШОДУАРА. — Баронъ Спаниславъ Ивановичъ де Шодуаръ (Baron de Chaudoir), помѣщикъ Волынской Губерніи и Почетный Сморщикъ Кіевскаго Училища, недавно получилъ напечатанное, прошлаго года, въ Парижѣ сочиненіе свое: *Corrections et additions à l'ouvrage du chevalier D. Sestini intitulé: Descrizione d'alcune medaglie Greche del Museo del Sig. Barone S. di Chaudoir per Domenico Sestini, imprimé à Florence, 1831.* (ш. е. Поправки и прибавленія къ сочиненію Кавалера Д. Сестини подь названіемъ: «Описаніе нѣкоторыхъ Греческихъ медалей, хранящихся въ Музеѣ Барона Сп. де Шодуара, напечатанное во Флоренціи 1831 г.). Книга Г-на Сестини въ 4 д. мѣста, стр. VIII и 126, изъ коихъ послѣднія ошъ 115 стран. занимаетъ географическій азбучный указатель описанныхъ здѣсь медалей, также Царствъ, Царей, областей, владѣтелей и городовъ, относящихся къ медалямъ (505 мѣст), и на 14 литогр. таблицахъ 81 изображеніе медалей и 38 монетъ. Книга Барона де Шодуара (въ 4 д. ч. стр. VI и 112) содержитъ въ себѣ Предисловіе Сочинителя (I—VI), географическій указатель, подобный вышеупомянутому (1—28), самое описаніе съ поправками и прибавленіями (29—105) и два азбучные указателя (107—112): а) Царствъ; народовъ и городовъ 216 названій, б) Царей и Князей или владѣтелей 64 имени, и на 5 литограф. таблицахъ изображены 44 медали и 108 монетъ. Сверхъ того Прибавленіе (Supplement) на 28 стран. съ такими же указателями, какъ выше, географическимъ и двумя азбучнымъ, а всѣхъ медалей, составляющихъ сей Музей, находящійся въ помѣстьѣ Б. де Шодуара Житомирскаго Уѣзда въ селѣ Иванцѣ показано золотыхъ 100, серебряныхъ 1040, медныхъ 3358 и того 4498, въ томъ числѣ изъ Оловянныхъ монетъ нѣтъся одна золотая изъ трехъ доселѣ извѣстныхъ, изъ коихъ одна

хранились въ Одесскомъ Музее, а дружная Собраніи Монетъ Графа Кухелова-Вазбородко, а потомъ въ Баронъ де Шодуаръ въ началѣ книги своей издалъ описаніе чинашелей и о другъ своемъ, Юлиану Доменику Сеотти, съ крапивою указавіемъ на его ученые труды и окончиваетъ слѣдующими словами: «Д. Сеоттини съ давняго времени желалъ описать всѣ мои собраніе медалей, которое онъ въ разное время описывалъ по часинѣ и помѣчалъ въ разныхъ обмѣнникахъ. Онъ намѣренъ былъ присовокупить къ тому описанію икошащихъ у меня медалей еще не издававшихся. Мои внушительствія и другія обоняшительства воспріимчивошвами дославивъ ему тогда нужные описанія и замѣчанія, и когда я удостоился-быле наконецъ, чтобы зинуться сямъ дѣломъ, что сей Несторъ Нумизматика внезапно почувствоваль слабощь своего зрѣнія, которая вскорѣ обратилась въ совершенную полную слѣпоту. Получивъ отъ него такое горешное извѣстіе, я просилъ его ешазивъ предиріаніе и болѣе нѣтъ не задѣматься; но его желаніе ознаменовашъ память своей нѣжной дружбы, которую онъ импалъ ко мнѣ съ перваго моего съ нимъ знакомства въ Вѣнѣ 1817. года и пріемычка къ безпрерывной дѣятельности побудилъ его преодолѣть сіе предиріаніе, и онъ, за годъ до своей кончины, издавъ подладное свое швореніе подъ названіемъ: *Descrizione delle medaglie del Museo del Sig. B. de Soudoir*. . . . Такое свидѣтельство пріазни ко мнѣ сего любезнаго и почтеннаго человека весьма для меня драгоценно; но, къ сожалѣнію, обстоятельство, одпротвождавшіе вънѣшъ трудъ, естественнѣ ешазивъ въ немъ слѣды нѣкошорыи погрѣшностями. Возвандясь исправить нѣтъ въ семь моихъ издаваній, я присовокупилъ въ нему нѣкошорыи описанія медалей еще не издававшихся или съ меньшою точностию описанныхъ въ другихъ сочиненіяхъ.»

Главнѣйшихъ областей, или владѣтелей, кромя народовъ и городовъ, нѣдѣ именами коихъ означены здѣсь монеты и медали, показано въ географической росписи, въ 3-хъ Частяхъ Слѣда, боже 75, съ многими подравадмѣненіями; а именно въ Европѣ 25, въ Азіи 41, въ Африкѣ 9, и сверхъ того въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Изъ числа же всѣхъ показанныхъ въ росписи медалей списаны до 500. Всѣ сіи описанія изображеній, надписей и разныхъ знаковъ, употребляемыхъ на монетахъ и медаляхъ, сопровождемы учеными объясненіями относящихся къ сему предмету обстоятельствомъ, могущими служить полезными пособіемъ для Исторіи и Географіи.

Въ прибавленіи къ поправкамъ Сестиніева Описанія особенное вниманіе заслуживаетъ В. де Шодуаръ своею Сравнительною Таблицею бронзовыхъ медалей Воспорскихъ Царей, съ означенными и неозначенными эпохами, числомъ 26 (стр. 15 — 17), изображенныхъ на 3-хъ доскахъ (planches). Б. де Шодуаръ печатаетъ теперь здѣсь на Французскомъ языкѣ и особо въ Русскомъ переводѣ весьма любопытное и единственное, послѣ книги Г. Черткова, въ нашей Нумизматической Словесности сочиненіе съ изображеніями: *Apres sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie depuis les tems les plus reculés jusqu'à nos jours* (Обозрѣніе монетъ Русскихъ и иношранныхъ, обращавшихся въ Россіи отъ древнѣйшихъ до нашихъ временъ) съ 59-ю таблицами, на коихъ изображены до 150 монетъ съ обѣихъ сторонъ.

В. А.

ОБЪ ИЗДАВАНІИ СЛОВАРИ МЕДИЦИНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. — Обширное предпріятіе Доктора Каллизева, Копенгагенскаго Профессора «Словарь Медицинскихъ Писателей и живущихъ нынѣ Врачей, Хирурговъ, Аку-

щеровъ, Аптекарей и Естественныхъ наукъ, всѣхъ образованныхъ народовъ (*Medicinisches Schriftsteller-Lexicon der jetzt lebenden Aerzte, Wundärzte, Geburtshelfer, Apotheker und Naturforscher aller Gebildeter Völker, von Doct. der Med. und Chir. Ord. Profess. und Bibliothekar u. s. w. zu Copenhaguen Ad. Carl. Pet. Callisen*) — недавно вполне окончено. Оно состоитъ изъ 21 тома, каждый болѣе нежели въ 500 страницъ, in-4. Это одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ Немецкой учености и трудолюбия, котораго достало бы на цѣлую жизнь; но Авторъ еще не упомянулъ своихъ трудовъ и общаешь издашь подобный Биографическій Словарь умершихъ Врачей. Вошь какъ отъмывается «*Allgemeine Litteratur Zeitung*» о семъ многотомномъ сочиненіи: «Кромѣ пользы, которую эпошь Словарь доставитъ Исторіи Медицины и Біографии Врачей, онъ также можешь быть удобно примѣняемъ къ ученому обработыванію Практической Медицины. Правда, онъ показываешь намъ, что многія сочиненія по Медицинѣ совершенно погибли, не оставивъ по себѣ никакого слѣда, и что слава Медицинскихъ Писателей весьма незначительна и непрочно, но вмѣстѣ съ тѣмъ при частомъ просмотрѣ этого сочиненія оно дѣлается запасомъ идей, рудникомъ, изъ котораго искусный Писатель можешь извлечь безчисленное множество матеріаловъ для счастливѣй и цѣлѣй книгъ, такъ что по оправданности можно сказать: эпошь Словарь будетъ безпрерывно возрождаться.

ПСАЛТИРЬ ТОМАСА МОРА. — Между рѣдкими и любопытными книгами, недавно открытыми въ публичной Дрезской библиотекѣ (въ числѣ коихъ и неизвѣстная рукопись Бакона) (*), находится Псалтирь, ша самая,

(*). См. Журналъ М. Н. Пр. No VIII, Августъ 1866, стр. 326.

кошорый Томась Морь (Morus), Великій Канцлеръ Англіи, чиналь въ послѣдніе дни своей жизни. Эшо книга въ 8-ю долю листа, напечатанная на пергаментѣ, готическими литерами, Минкеномъ де Вордъ, въ 1508 году, въ Лондонѣ, и въ особенноти замѣчательная въ отношеніи шпографическомъ. На пергаментномъ ся переплетѣ находящя Англіійскіе стихи, писанные рукою Фишера, Рочесперскаго Епископа, и запечатлѣнные въроу и религіозными мнѣніями эшихъ знаменишихъ друзей.

По видимому, эшу книгу подарилъ Фишеръ Томасу Морю въ минупу своей казни, кошорая совершилась за четырнадцать дней до казни Великаго Канцлера: Фишеру отрубилъ голову на площади Лондонскаго Замка (Tour de Londres) 22 Іюня 1535 г., а Морю 6 Іюля. Надобно припоминть, чшо гоненіе, кошорого Томась Морь и Іоаннь Фишеръ сдѣлались жерпвами, имѣло причиноу ихъ противодѣйствіе реформъ и приверженность къ единству Церкви. Внизу переплеша написано:

Qui non recte vivit in unitate Ecclesiae Catholicae salvus esse non potest.

THOMAS MORUS DUX CANCELLARIUS ANGLIAE
JOANES FISHER EPISCOPUS ROFFENSIS.

Морь, кошорый долгое время пользовался расположеніемъ Короля, оставяль, умирая, свою жену и дѣтей въ бѣдности.

ТИБЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.— Въ Тибетѣ находится обширное собраніе всѣхъ священныхъ Буддическихъ книгъ, извѣстное подъ названіемъ Канджиура (Kangyours). Эши книги всѣ на Тибетскомъ языкѣ и содержатъ въ себя сочиненія Будды и учениковъ его, опредѣленія духовныхъ Буддическихъ сеймовъ, Біографіи Будды, его учениковъ и Паптріарховъ, и наконецъ всѣ сочиненія,

Часть XI.

46

составляющія Дишерашуру сей Религii. Вся эта коллекція гравирована на деревѣ, на Кипайскій манеръ, и доски хранятся у Бушанскаго Ламы, кошорый время ошь времени печатаетъ ихъ по нѣскольку экземпляровъ, смотря по требованiю, для употребленiя въ храмахъ и въ Духовныхъ Училищахъ. Европа не имѣла никакого свидѣнiя объ этой коллекци (*); но нѣсколько лѣтъ шому назадъ она сдѣлалась извѣстною посредствомъ знаменишаго Венгерскаго путешественника Чомы Кѣроскаго (Soma de Kogos), проведшаго восемь лѣтъ въ Тибетъ для изученiя тамошняго языка.

Онъ досталъ себѣ экземпляръ этой коллекци и привезъ съ собою въ Калькушшу, гдѣ и напечаталъ ее кашалогъ съ нѣкоторыми извлеченiями.

Азіатское Калькушшское Общество напечатало на свой счетъ Тибетскую Грамматику и Лексионъ, составленные упомянутымъ Чомою; но эти нособiя въ Европѣ вовсе неудовлетворительны, по причинѣ крайняго недостатка въ Тибетскихъ книгахъ. Въ Парижской Королевской Библиотекѣ находишся цѣлюю нѣсколько листовъ на этомъ языкѣ, кошорые были найдены нашими Казаками въ Аблакшскомъ Монастырѣ, въ Монголіи, и подарены Библиотекѣ Императрицею Екатериною; а пошому Калькушшское Общество вознамѣрилось помочь этому важному недостатку, и посредствомъ Посланника Компанii при Невольскомъ Дворѣ, Г-на Годжсона, извѣстнаго изслѣдователя Буддической Религии, войдя въ сношенiя съ тамошнимъ Духовенствомъ, получило полный экземпляръ Кандиура.

Этащъ сборникъ, состоящій изъ 108 огромныхъ листовъ in-folio, стоишъ Обществу 15,000 франк. — Желая сдѣлать Европу участницею сего литератур-

(*) *Прим.* Она была извѣстна въ Россii; Палласъ писалъ объ ней, и наши Бураши давно знали ее зломъ.

наго сокровища, Калькушское Общество подарило его Парижскому Азіатскому Обществу, предпочтительно предъ всеми, даже Английскими учреждениями сего рода. Такимъ образомъ Канджіуръ доставленъ былъ въ Парижъ въ нынѣшнемъ 1836 году и помѣщенъ въ Кабинетъ Рукописей Парижской Королевской Библіотеки, гдѣ онъ открытъ для любопытства и изученія Оріенталистовъ.

Парижское Азіатское Общество, желая засвидѣтельствовать Калькушскому Обществу благодарность за такое щедрое пожертвованіе, обратилось къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, прося ихъ отослать въ знакъ благодарности Калькушскому Обществу важнѣйшія сочиненія, предпріятыя и изданныя на счетъ Французскаго Правительства. Въ слѣдствіе сего Франція оплатила Калькушскимъ Ученымъ «Описаніемъ Египта», «Описаніемъ Морей», «Собраніемъ историческихъ памятникъ», издающимся подъ надзоромъ Гизо, сочиненіями Шампольона и другими рѣдкими и многоцѣнными изданиями.

НОВОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ. — Между многими благотворительными Заведеніями, которыми изобилуетъ столица Англій, должно замѣтить недавно учрежденное и утвержденное Парламентскимъ актомъ «Общество снабженія бѣдныхъ людей хорошаго поведенія деньгами въ заемъ» (Society for lending small sums to persons of good character). Это благотворительное учрежденіе составилось по акціямъ и имѣетъ свои Конторы въ различныхъ частяхъ города. Бѣдные люди, нуждающіеся въ небольшой суммѣ денегъ, которая могла бы поправить ихъ дѣла и поддержать ихъ или во время болѣзни или при недостаткѣ работы, являющіяся съ просьбами въ Контору Общества, принося вмѣстѣ съ шимъ свидѣтельство

Полиціи или хозяина дома, въ кошоромъ живутъ, о добронорядности своего поведенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ручательство какой-либо заслуживающей довѣрія особы въ томъ, что заемщикъ дѣйствительно выплашитъ занимаемую имъ сумму, и получающъ отъ Общества деньги, не болѣе какъ 15 ф. стер., плашежъ коихъ распределяется такимъ образомъ, что чрезъ мѣсяць по полученіи денегъ, каждедѣльно вносятся заемщикомъ по одному шиллингу на ф. ст., и по уплатѣ канисала вносятся самый ничтожный процентъ, кошорымъ поддерживается все Заведеніе. Множество семействъ, получившихъ пособіе Общества, и исправный взносъ занимаемыхъ суммъ доказываютъ пользу сего Заведенія, спасающаго бѣдность отъ отчаяннаго бездѣйствія или отъ корыстолюбія жадныхъ ростовщиковъ.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ПРАГСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ. — Библиотека Прагскаго Университета вмѣщаетъ въ себя любопытнѣйшія сокровища Чешской Литературы; въ числѣ прочихъ рѣдкостей тамъ можно видѣть первую, печатанную въ Богеміи книгу, на кошорой высавленъ 1468 годъ. Книга эта есть одна изъ древнѣйшихъ печатныхъ книгъ въ свѣтѣ и называется «Троянская Хроника.» Тамъ же показывается древнѣйшая на Чешскомъ языкѣ Библия, печатанная въ Прагѣ въ 1488 году, вторая — въ Кунштенбергѣ въ 1489, и третья — въ Венеціи въ 1506 г. Извѣстно, что Богемцы напечатали семь изданій Чешской Библии прежде, нежели Люшеръ началъ свой Немецкій переводъ Священнаго Писанія. Въ задѣ рукописей показываютъ примѣчательное произведеніе, найденное Г-мъ Ганкою, Смошрителемъ Національнаго Музея, между старыми бумагами, принадлежавшими церкви въ Кеншигофѣ. Сія рукопись, кажется, писана въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія и содержитъ въ себѣ

собрание лирическихъ пѣснь, изображающихъ нравы, образъ мыслей и чувства того времени. Это одинъ изъ немногихъ останковъ Богемской Литературы, ускользнувшій отъ всеобщаго на нее гоненія, воздвигнушаго фанатизмомъ.

СПОСОБЪ ПОПОЛНЕНІЯ КАБИНЕТОВЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ВЪ ШВЕЦІИ И ВО ФРАНЦІИ.— Линнеево Общество въ Швеціи имѣеть особаго Натуралиста, путешествующаго для пополненія Кабинетовъ сего Заведенія, и ежегодноно употребляетъ на то значительную сумму (около 8,000 руб.). Сіе путешествіе возложено шеперь на Профессора Гаденберга, который снабженъ отъ Общества инструменшами и всякаго рода пособіями для сохраненія находимыхъ имъ любопытныхъ предметовъ Естественной Истории. Онъ находится шеперь въ Абиссиніи, откуда ожидаютъ его въ Швецію съ богатымъ запасомъ собранныхъ имъ рѣдкостей.—Франція также имѣеть своихъ путешественниковъ; два Ученыхъ Заведенія этого Государства: Ботаническій Садъ (Jardin des plantes) и Парижской Музеумъ Естественной Истории, отправляютъ восемь Натуралистовъ, которые, путешествуя по всѣмъ странамъ Земнаго Шара, постоянно пополняютъ богатые сокровищницы Наукъ этими обширными и въ своемъ родѣ единственными Заведеніи.

О ПЕРЕВОДѢ НѢКОТОРЫХЪ РУССКИХЪ ПОВѢСТЕЙ НА НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКЪ.— Въ Берлинѣ вышла книга, подъ названіемъ: «Russisches Hundert und eins» (Русское Сто Одно), содержащая въ себѣ Разказы, Повѣсти, Сказки, изображенія Русскихъ и Восточныхъ нравовъ и прочія мелкія произведенія Русской Словесности. Переводчикъ N — k — n предполагаетъ собрать сто одну счастливо такого рода, а потому и далъ названіе своему

сборнику «Russisches Hundert und eins». Въ первой Часши переведены «Сельцо Дядлово» Г-на Ущакова и «Последній Консулъ въ Кафъ» Г-на Шидловскаго. Эти Повѣсти очень понравились Нѣмецкому Рецензенту, у котораго мы заимствуемъ сіе извѣстіе; и Переводчикъ, безъ сомнѣнія, будетъ продолжашъ свой трудъ. Желательно, чтобы онъ всегда удачно выбиралъ списки для своихъ переводовъ: кажется, что, при хорошкѣ знакомствѣ съ нашею Литературою и при хорошемъ вкусѣ избираемая, недоспашка въ матеріалахъ бытъ не можетъ. Наша мелкая Литература насчитываетъ много шансовъ, хотя, къ сожалѣнію, теперь не льзя сказать того же о важнѣйшихъ родахъ Словесности.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.— *Bulletin du Nord* въ одной изъ своихъ спашей представляеть любопытное доказательство невѣжества Географовъ исхода XVI столѣтія и въ особенності ошибочныхъ понятій, копорыя они имѣли о Россіи, бывшей въ то время уже довольно обширною. Изъ этой спашы видно, какія мечтательныя свѣдѣнія, какія ничтожныя данныя представляли тогда Науки Географическія. Авторъ, чтобы бытъ понятнымъ, прибѣгалъ къ помощи изображеній разныхъ существъ, шодѣйствительныхъ, шо воображаемыхъ, копорыми обыкновенно населялъ по произволу спраны, предположенныя имъ къ описанію. Такимъ образомъ въ моряхъ помѣщаль китовъ, дельфиновъ и чудовищъ, а на пидардой землѣ различные роды чешвероногихъ, лошадей, слоновъ, медвѣдей, или пшицъ, какъ напр., спроусовъ, орловъ, куръ.

Карта Россіи, изданная въ 1562 г. Англичаниномъ Аншономъ Дженкинсономъ, копорый прохалъ Россію и былъ за Каспійскимъ Моремъ, въ Туркестанѣ, сдлана Ормеліусомъ. Съ одной спороны представляеть Царя Іоаннѣ Васильевичѣ сядищимъ при входѣ въ пашку; а

съ другой — идола, названнаго подь именемъ *Золотой Бабы* (*Zlataia Baba*), котораго путешественникъ-Географъ высказываетъ, какъ предметъ помяненія народовъ, обитавшихъ за Обью, и приходившихъ вопрошать ее. Далѣе изображены *Колмаки* (*Colmaki*), вѣроятно Калмыки, поклоняющіеся солнцу; и чтобы придашь какой нибудь особый отпечатокъ невѣжеству и суевѣрію того вѣка, къ одному изъ рисунковъ, представляющихъ Орау, за которою слѣдуетъ стадо, приложена надпись, возмущающая, что всѣ эти фигуры были превращены, въ XVI столѣтіи, въ камень посредствомъ какого-то необычайнаго событія.

Тутъ же говорится о Киргизахъ (*Kirgessi*), народъ конующемъ и поклоняющемся идоламъ, и котораго жертвоприношеніе заключалось въ возмѣніи молока и крови, возмѣнія, которое производилъ жрецъ съ вершины дерева.

Градусы Широты некоторыхъ изъ главныхъ городовъ означены довольно вѣрно, между тѣмъ какъ есть странная ошибка въ изображеніи относительнаго положенія земель.

Грубое начертаніе рѣкъ представляетъ такую систему судоходства, посредствомъ которой Бѣлое-Озеро дѣлается пунктомъ сообщенія между Каспійскимъ, Чернымъ, Балтійскимъ и Ледовитымъ Морями.

Города, извѣстные въ то время, опущены, между тѣмъ какъ другіе носятъ названія, которыхъ происхожденіе отыскашь трудно. Къ фигурамъ, украшающимъ эту Каршу, приложены объяснительныя на Лашинскомъ языкѣ легенды. Подъ ставкою Царя написано: *Ioannes Basilus magnus, Imperator Russiae, Dux Moscoviae*, и проч.

Слѣдующій за этою Каршою (означенною 99 N^o въ *Theatrum orbis terrarum*) Лашинскій текстъ даетъ самое несовершенное и ошибочное понятіе о нравахъ и обычаяхъ, и умалчиваетъ рѣшиительно обо всемъ, что касается собственно Географіи.

Эта Карта носитъ заглавіе: *Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, autore Antonio Jenkinsono Anglo, edita Londini, anno 1562.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МАРОККСКОЙ ИМПЕРІИ.

— Мы весьма мало имѣемъ точныхъ свѣдѣній о состояніи Мароккской Имперіи. Недавно вышло спашистическое ея описаніе, составленное Шведскимъ Консуломъ въ Мароккскихъ Владѣніяхъ Графомъ Грабергомъ ди Гемзо (Graberg di Hemsö), проведеннымъ въ этой странѣ около шести лѣтъ. Авторъ, кромѣ обыкновенныхъ спашистическихъ подробностей, собранныхъ съ крайнею опчешливостію, сообщаетъ весьма много любопытнаго о нравахъ, обычаяхъ страны, объ образѣ жизни ея жителей, о ихъ мѣтніяхъ, отношеніяхъ и степени просвѣщенія. Это сочиненіе обратило на себя вниманіе многихъ Ученыхъ Европейскихъ Обществъ и ошъ всѣхъ заслужило лестную похвалу.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствій Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Іюня по 1-е Септября 1836 года.

28. (Іюня 2) О назначеніи въ пользу Училищнаго вѣдомства половины дохода съ фондуша Каноника Велички, находящагося въ вѣдѣніи Ковенскихъ Монаховъ Августіановъ. III
29. (Іюня 6) О дозволеніи Священно- и церковнослужителямъ Православнаго Исповѣданія обучать въ частныхъ домахъ IV
30. (Іюня 18) О дозволеніи Профессорамъ Лицеевъ, получившимъ сіе званіе до введенія новаго Устава, переходить въ Университеты, не подвергаясь испытанію на Степень Доктора. V
31. (Іюня 23) О обращеніи въ вѣдѣніе Первой Кіевской Гимназіи фондуша Коллежскаго Регистратора Гириловича. VI

32. (Іюня 29) О возрастѣ, въ какомъ могутъ лица мужескаго и женскаго пола вступать въ званіе Домашнихъ Учицелей и Учицельницъ . . . VII
33. (Іюля 6) Объ учрежденіи въ Вильнѣ Совѣща Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа вмѣсто существовавшаго въ Вишневскѣ Правленія. XXXIX
34. (Іюля 7) Объ управленіи Института Глухонѣмыхъ, учрежденнаго Графомъ Илинскимъ въ мѣстечкѣ Романовѣ, и о принятіи ошъ него 60,000 злотыхъ, или 9,000 руб. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи XXXII
35. (Того же числа) О дозволеніи употреблять оставши ошъ суммъ, ассигнуемыхъ по Шпашу Управленія Учебными Округами ошъ одной статьи на другую, и на шакіе предметы, кои въ Шпашѣ не означены —
36. (Іюля 21) О назначеніи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Возничаниковъ въ Пансіонѣ при Калужской Гимназіи XXXIII
37. (Того же числа) О раздѣленіи шрехъ незнатныхъ классовъ въ Винницкой и Кіевской Гимназіяхъ на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учицелей —
38. (Августа 18) Объ ошитнѣ ошкршшія предположеннаго въ породѣ Уманя Дворянскаго Училища, XXXIX

Награжденія, опредѣленія и увольненія VIII—XXII;
XXIV — XXXV и XL.

2. Министеренія распоряженія съ 1-го Іюня по
1-е Сентября 1836 года.

16. (Іюня 3) О дозволеніи слушать дополнителные курсы въ Екашеринбургскомъ Уздномъ Училищѣ людямъ всѣхъ сослодій XXIII
17. (Іюня 17) О введеніи преподаванія Лашинскаго языка во Владимірскомъ Уздномъ Училищѣ въ С. Пешербургѣ XXIV
18. (Того же числа) Объ опредѣленіи Бухгалтера при Симбирской Гимназіи —
19. (Іюня 30) Объ опредѣленіи Бухгалтера при Кіевской Дирекціи —
20. (Августа 19) О введеніи въ Вишской Гимназіи и Уздныхъ Училищахъ обученія оспориживанію LXI
21. (Того же числа) Объ опредѣленіи въ Университетѣ Св. Владиміра шретьяго Помощника Инспектора Студеншовъ —
22. (Августа 20) Объ опредѣленіи Бухгалтера при Каменецъ-Подольской Дирекціи XLII
- Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія XXV —
XXVIII; XXXVI—XXXVIII и XLII—XLIV.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Словесность и Науки.

- О сообщеніи пушей у Древнихъ Римлянъ (Ректора Харьковск. Унив. *И. Кроненберга*) 1
- О Законахъ Петра Великаго (*Гагемейстера*) 21 и 270

- О зертвѣ и прозябеніи. Ошривокъ изъ Финноміи
(Адьюнкта Харьковск. Унив. *Н. Кадмиденко*) 93
- Ошривокъ изъ II тома Исторіи десятидвухъ вой-
ны Южной Руси съ Поляками (*Ю. Венелина*) 123
- О появленіи и успѣхахъ Восточной Словесности
въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи (Адьюнктъ-
Профессора Казанск. Универ. *Мирзы Каземъ-
Бека*) 243
- Еще мнѣніе о медаляхъ, объявляемыхъ въ Федраль-
ской и Апрельской книжкахъ Журн. Мин. Нар.
Просв. 1836 г. 329
- Введеніе въ Курскъ Анашоміи человѣческаго плѣма (Э.
Орд. Проф. Дерпшск. Унив. *Фомъ Гукъ*) . . . 354
- Описаніе рукописныхъ и печатныхъ книгъ Словен-
скихъ, принадлежащихъ Г. Норову (*А. Воста-
кова*) 529
- Объ историческомъ началѣ въ Географіи (Извлечено
изъ Риншера Кандидашомъ Москов. Универс.
Н. Астраховымъ) 552
- О духѣ ученія (Изъ Писемъ о воспитаніи, соч. Ло-
ранси) 586
- Спашисшико-географическое описаніе Россійскаго
Государства въ началѣ XVII столѣтія, взя-
тое изъ сочиненія Нейгебауера (Профес. Яро-
слав. Демид. Лицея *Н. Руднева*). 602

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

- Выписки изъ пропологовъ засѣданій Императорской
Академіи Наукъ за Маршъ, Апрель, Май, Іюнь
и Іюль мѣсяцы 1836 г. 149—378

Сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ за 1855 годъ 632

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Всеобщее обзорніе Виршембергскихъ Народныхъ Школъ и прочихъ Заведеній, или соединенныхъ, или имѣющихъ одинакую цѣль съ ними (Священника Іоанна Пьовицкаго) 161

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Матеріалы для Исторіи Императорской С. П. Б. Академіи Наукъ 641

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣсъ.

1. Путешествія.

Кориневъ (К. Базми) 188
Письма Профессора Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія изъ Германіи . . . 205 и 669

2. Библиографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

- Пушешествіе по Святымъ мѣстамъ Русскимъ . . . 391
 Ошрывокъ изъ Большаго Историческаго Словаря
 Россійскаго Государства, составленнаго Ни-
 колаемъ Маркевичемъ 410

б) Новыя иностранныя книги:

- Литература Славянскихъ народовъ (Письма къ Ре-
 дактору Журнала 2-е, 3-е и 4-е) П. И. Кеп-
 пена 208, 420 и 649
 Исслѣдованія мѣстоположенія Картагена, соч. Г.
 Дуро-Деламалла 222
 Исслѣдованія о Римскихъ владѣніяхъ въ той части
 Сѣверной Африки, которая извѣстна подъ
 именемъ Алжирской Области; его же . . .
 Любопытный архивъ Французской Исторіи, ошъ
 Людовика XI до Людовика XVIII, или Собра-
 ніе рѣдкихъ и любопытныхъ бумагъ, какъ-то:
 Хроникъ, Записокъ, памфлетовъ, писемъ, жиз-
 неописаній, процессовъ, завѣщаній, описаній
 казней, осадъ, сраженій, убійствъ, свиданій,
 праздниковъ, похоронныхъ обрядовъ и проч.,
 изданный по оригиналамъ, хранящимся въ Ко-
 ролевской Библиотекѣ и дополненный объясне-
 ніями и замѣчаніями, — сборникъ, служащій
 дополненіемъ къ подобнымъ изданіямъ Гг. Гизо,
 Пшишо, Бушона и Лебера, составленный Гг.
 Семберомъ и Данжономъ 227
 Историческая картина Французской Литературы
 XV и XVI столѣтій, соч. Шарпантье . . . 229

- Турецко-Французскій Словарь для Дипломатическихъ и торговыхъ агентствъ, торговцевъ, мореходовъ и другихъ путешественниковъ по Леванту, соч. Киффера и Біанки 230
- Духъ Христіанства или доказательство Религій, соч. Г. де Жнуда 231
- Энциклопедическо-педагогическій Словарь, или полная карманная книга для Педагогів и Дидактики, расположенная по азбучному порядку, напечатанная для употребленія при практическомъ употребленіи, для экзаменовъ въ публичныхъ Школахъ, для Семинаристовъ и пр., составленная по лучшимъ сочиненіямъ и по новѣйшимъ понятіямъ о Литературѣ, и изданная Э. Вёрле, Начальнымъ Учицедемъ въ Ульмѣ. 660
- Альманахъ на 1836 годъ, изданный Шумахеромъ, при сотрудничествѣ Берцелія, Бесселя, Гауссе, Могера, Олберса и Паукера. 664
- Философскія лекціи Фридриха Шлегеля съ 1804 по 1806 г., вышедшя съ нѣсколькими ослышками по большей части философско-богословскаго содержанія, найденными въ бумагахъ покойнаго и изданныи Г-мъ Виндшманномъ. 665

3. Журналистика.

- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую половину 1835 года (Продолженіе). Критика, Теорія и Исторія Словесности, Художества (*Я. Нестрова*); Науки Математическія (*Ө. Чижова*); Науки Военныя (*В. Ч.*); Науки Естественныя и Медицинскія (*С. К.*); Статистика и Этнографія (*С. Строства*) 428

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую половину 1855 года. Богословіе (А. Т.) . . .	676
О Финляндскихъ газеткахъ и журналахъ (I. E. Эманъ)	685
Англійскія газеты.	703

4. Разныя извѣстія.

Сравнительная Филологія Г. Эйхгофа	233
Жоржъ Зандъ	234
Спашисника Изящныхъ Искусствъ во Франціи.	238
Электро-магнетическая машина	—
Новое улучшение паровыхъ машинъ	239
Объ изданіи «Литературнаго Пантеона во Фран- ціи.»	240
Новый способъ печатанія Китайскихъ пьесменъ	242
Переводъ «Кавказскихъ Очерковъ» на Польскій языкъ. —	
Новая метода обученія Хронологіи, изобрѣтенная Г. Язвинскимъ, и вводимая въ Русскія Учеб- ныя Заведенія	517
Объ оцѣркѣ неизвѣстныхъ доселѣ рукописей Ро- гера Бакона и Вольшера	525
Оспашки дошопныхъ живописныхъ въ Кіевской Гу- берніи	528
Новости Славянской Литературы	712
Объ изданіи журнала для Евреевъ.	715
Объ описаніи Нумизматическаго Музея Барона де Шодуара	717
Объ изданіи «Словаря Медицинскихъ Писателей»	719
Псалширь Томаса Мора	720
Тибетская Библиотека	721
Новое Благотворительное для бѣдныхъ Общество въ Лондонѣ	723
Достопримѣчательности Прагской Университет- ской Библиотеки.	724

- Способъ пополненія Кабинетовъ Естественной
Исторіи въ Швеціи и Франціи 725
- О переводѣ нѣкоторыхъ Русскихъ Повѣстей на Нѣ-
мецкій языкъ. —
- Географическія извѣстія о Россіи въ XVI столѣтш. 726
- Статистическое описаніе Марокской Имперіи. . 728

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

STORAGE ANNEX	STORAGE ANNEX
DEC 27 1968 83	
DEC 27 1968 83	
DEC 23 REC'D SEM	
RECEIVED	
DEC 27 '68 -5 PM	
LOAN DEPT.	
STANFORD LIBRARY	
INTER-LOAN	
FEB 11 1970	
Due end of WINTER Quarter subject to recall after	FEB 15 '71 71
IN STACKS	General Library University of California Berkeley

IC 67400

III

(N5878#4)4185-C-107

915853

L451

A4

v. 11

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

HA